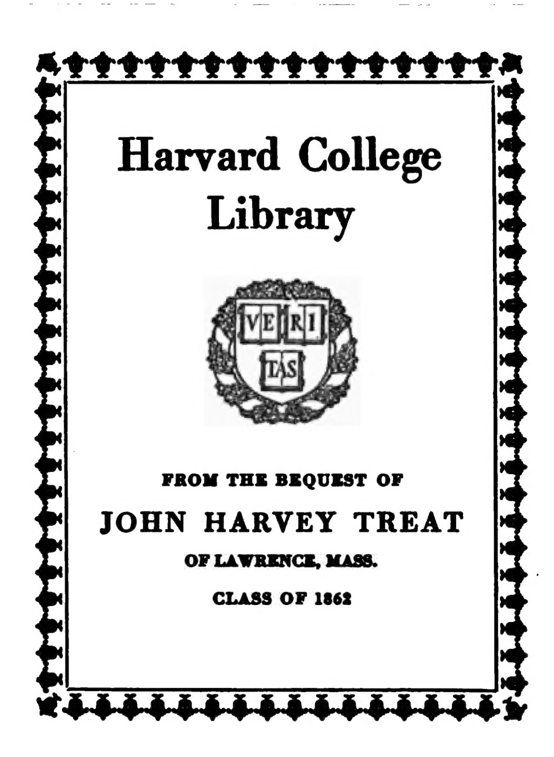

Harvard College
Library
VE RI TAS
FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

СВЯТЫЕ
ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ ИХЪ.

Соч. ФИЛАРЕТА,

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Съ рисунками академика Ѳ. Г. Солнцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе 4-е, книгопродавца И. Л. Тузова
(Гостиный дворъ, № 45).
1894.

СВЯТЫЕ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ ИХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ФИЛАРЕТА,

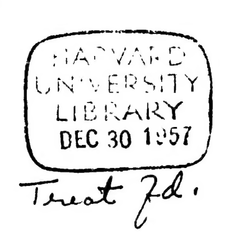
АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Съ рисунками академика Ѳ. Г. Солнцева.

«Оублажаю вашꙋ жизнь, ѡ. дрꙋзи, ꙗкѡ благодарьзновенна ѥсть. Й плачю се моее жизни, ꙗкѡ непотребна ѥсть».

Древній серблякъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе 4-е, книгопродавца И. Л. Тузова
(Гостиный дворъ, № 45).
1894.



Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 21 Августа 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Набожный сочинитель житій святыхъ россійской церкви (Спб. 1852—1859 г.) включилъ въ свое описаніе нѣсколькихъ святыхъ славянъ южныхъ, но весьма немногихъ, не болѣе шести. Въ аѳонскомъ патерикѣ (Спб. 1860 г.) описаны святые славяне, подвизавшіеся на Аѳонѣ. Самое важное изданіе для исторіи святыхъ славянъ—Серблякъ, Бѣлградъ 1861 г. Издатели говорятъ, что они пополнили прежнее изданіе Серблякa не только синаксарями и двумя акаѳистами, но и новыми службами. У нихъ полныя житія святыхъ, извѣстныя въ рукописныхъ Серблякахъ, замѣнены краткими. Для ихъ цѣли это нужно: но по многимъ причинамъ надобно жалѣть, что не напечатаны полныя житія. О святыхъ, жившихъ прежде XI в., нѣтъ и помина, какъ и въ тѣхъ двухъ изданіяхъ. Итакъ вотъ пока всѣ печатныя описанія святыхъ славянъ южныхъ.

Между тѣмъ, святые южныхъ славянъ рождены и воспитаны одною и тою же благодатію Христовою, которая воспитала святыхъ христіанъ греческихъ. Потому естественно, что нѣкоторые изъ нихъ также велики и дивны, какъ и великіе греческой церкви. Какъ величіе характеровъ, такъ величіе благодати Божіей, явившіяся въ святыхъ славянскихъ вполнѣ достойны изученія. Для славянъ изученіе жизни святыхъ славянъ особенно нужно: въ жизни святыхъ славянъ евангельское благочестіе приложено къ условіямъ славянской жизни, къ тѣмъ условіямъ, которыя рѣдко встрѣчаются для грека и неизбѣжны для славянина; святые славянскіе—преимущественные руководители въ жизни для христіанъ славянскихъ.

И какъ много этихъ небесныхъ руководителей по земному пути! Далеко болѣе, чѣмъ думаютъ иные при неблизкомъ знакомствѣ съ предметомъ. Выставляемъ хронологическій указатель святыхъ славянъ.

II в.

М. Храмъ, Нирамъ и Пенъ, янв. 20.

III в.

Евсевій, еписк. паннонскій, мар. 26.
Евангеллъ, еписк. томскій, Эпиктетъ и Астіонъ, іюл. 8.
Ириней, еписк. сремскій и Пуллій, мар. 26, 304 г.

IV в.

Димитрій дабудскій, нояб. 15, 307 г.
Ермилъ и Стратоникъ бѣлградскіе, 13 янв., 315 г.
Филей, Зотикъ, Лукіянъ и Илія томскіе, 13 сент., 321 г.
Емеліанъ силистрійскій, іюл. 18, 362 г.
Ветранъ и Ѳеотимъ томскіе, апр. 20.

V в.

Никита еписк. іюн. 24, 423 г.

VI в.

Управда—Юстиніанъ царь, нояб. 14, 562 г.

IX в.

К. Боянъ, іереи Пародъ и Петръ, мар. 28, 827 г.
Михаилъ воинъ, окт. 22, 866 г.
Кириллъ и Меѳодій, апр. 6, 885 г.
Ангеляръ, Гораздъ и Савва, іюл. 27, 887 г.
К. Михаилъ—Борисъ, мая 2, 906 г.

X в.

Андрей юродивый, окт. 2, 909 г.
Климентъ еп. и Наумъ, іюл. 27, 916 г.
К. Вячеславъ съ бабкою Людмилою, сент. 16, 935 г.
Іоаннъ рыльскій, авг. 18, 946 г.
Ц. Петръ, янв. 30, 967 г.
Прохоръ пшинскій, янв. 15.

XI в.

Григорій еп. янв. 8, 1012 г.
К. Владиміръ сербскій, мая 22, 1015 г.
Пр. Гавріилъ лѣсновскій, янв. 15.
Пр. Петка—Параскева, окт. 14.
Пр. Прокопій чешскій сент. 16.
Пр. Іоакимъ осоговскій, авг. 16, 1105 г.

XII в.

Иларіонъ мглинскій, окт. 21, 1164 г.
Іоаннъ Кукузель, сент. 1.
Стефанъ Неемания, февр. 13, 1200 г.

XIII в.

К. Стефанъ первовѣнчанный, сент. 24, 1224 г.
Св. Савва, арх. серб., янв. 12, 1237 г.
Пр. Романъ, ноябр. 24.
Арсеній серб. 1267 г., окт. 28.
Савва 2 арх. авг. 30.
Евстаѳій арх. янв. 4.
Іоанникій чернорѣцкій, апр. 26.
Петръ коршишскій, іюн. 5.

XIV в.

К. Стефанъ Милютинъ, окт. 29, 1320 г.
Пр. Козма, сент. 23, 1323 г.
Никодимъ арх. авг. 30.
К. Стефанъ дечанскій, ноябр. 11, 1336 г.
Даніилъ арх. авг. 30.
Пр. Филоѳея, мая 28.
Іоанникій арх. авг. 30.
Пр. Ѳеодосій, февр. 27, 1362.
Ц. Урошъ, дек. 2, 1367 г.
Кн. Лазарь, іюн. 15, 1389 г.
Спиридонъ и Ефремъ п. авг. 30.

XV в.

Пр. Григорій, дек. 7, 1406 г.
Стефанъ Лазаревичъ, іюл. 19, 1427 г.
Пр. Нектарій битольскій дек. 5, 1500 г.
Іоаннъ деспотъ, дек. 10, 1503 г.

XVI в.

Георгій муч. февр. 11, 1515 г.
Стефанъ Щиляновичъ, окт. 4, 1515 г.
Ѳеофилъ, іюл. 8, 1548 г.
Макарій арх., авг. 30, 1570 г.
Василій арх. апр. 29.

XVII в.

Гавріилъ патр., авг. 30, 1659 г.

XVIII в.

Никодимъ, іюл. 11, 1722 г.
Дамаскинъ, янв. 16, 1771 г.
Іоаннъ, мар. 4, 1784 г.

Анастасій, авг. 29, 1794 г.
Злата, окт. 18, 1795 г.

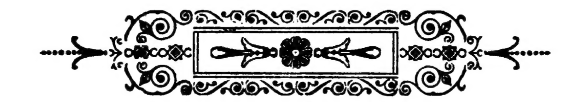
XIX в.

Никита, апр. 4, 1808 г.
Игнатій, окт. 8, 1814 г.
Онуфрій, янв. 4, 1818 г.

Этотъ перечень святыхъ еще неполонъ. Напр., въ службѣ св. к. Стефану дечанскому (Бѣлградъ 1850 г.) упоминаются дечанскіе подвижники Евѳимій и Несторъ; но о нихъ пока ничего болѣе неизвѣстно. Серблякъ также жалѣетъ, что нѣкоторые святые извѣстны только по именамъ.

Чтобы вписать поименованныхъ святыхъ славянъ южныхъ сколько нибудь удовлетворительно, кромѣ свѣдѣній о самихъ святыхъ, требуются свѣдѣнія и о гражданской и о церковной жизни южныхъ славянъ. А какъ мало еще обработана и гражданская и церковная исторія южныхъ славянъ! Потому дозволительно думать, что не будутъ слишкомъ строги въ судѣ о недостаткахъ предлагаемаго описанія.

Новыя открытія и изслѣдованія могутъ быть издаваемы впослѣдствіи въ видѣ дополненія.



ЯНВАРЬ—ПРОСИНЕЦЪ.

4 ч. Преставленіе Св. Евстаѳіа, архіепископа сербскаго.

Въ мѣсяцесловѣ евангелія, писаннаго въ 1329 г. показана подъ 4 января «память св. Евстаѳія архіепископа сербскаго» [1]). Мощи его покоятся подъ спудомъ въ каѳедральномъ храмѣ печской архіепископіи [2]). Блаженный Евстаѳій, сынъ богобоязненныхъ родителей изъ будимльской жупы, обучавшись въ юности книжной мудрости, принялъ иночество въ зетской Михайловской обители отъ руки епископа Неофита. Поживъ здѣсь въ постѣ, отправился съ двумя иноками къ св. мѣстамъ, и возвращаясь оттуда, поступилъ въ аѳонскій Хиландарскій монастырь. Здѣсь за добродѣтельную жизнь избранъ былъ въ игумена [3]), въ каковомъ званіи видимъ его съ 1263 г. [4]). Потомъ посвященъ былъ въ епископа зетскаго, туда, гдѣ принялъ онъ монашество [5]). Послѣдовавшія за-тѣмъ гражданскія смуты Сербіи имѣли послѣдствіемъ своимъ замѣшательство церковное въ Сербіи. Когда кор. Урошъ изгнанъ былъ изъ королевства (1269 г.), блаж. Іоанникій архіепископъ, любившій короля своего, послѣдовалъ за нимъ и скончался вдали отъ своей каѳедры. Сербская церковь,

---

1) Григоровича Путешествіе по Турціи стр. 18. Казань 1848 г.

2) Зап. географ. общ. XIII, 174.

3) Гласникъ дружства сербск. лит. VI, 31—33. Сл. ниже прим. 29.

4) Послѣсловіе грамматиста Ѳеодора: «тогда же (1263 г.) прѣдръжащу крьмило хыландарскые лавры преподобному отцу нашему игумену курь Евстаѳію»... Калайдовича Экзархъ стр. 164.

5) Гласникъ V, 32. О зетскихъ епископахъ Иларіонѣ и Неофитѣ янв. 12 пр. 29. 24.

уважавшая блаж. Іоанникія, не хотѣла признать никого первосвятителемъ своимъ, прежде чѣмъ отдана была должная почесть почившему на чужбинѣ первосвятителю. Кор. Драгутинъ долженъ былъ исполнить желаніе Сербіи. Когда открыли гробъ блаж. Іоанникія, тѣло его оказалось нетлѣннымъ и его съ почестію положили въ Сопочанскомъ монастырѣ, вблизи тѣла Урошева. Тогда-то приступили къ избранію новаго первосвятителя и избранъ былъ блаж. Евстаѳій.—Высокія добродѣтели Евстаѳія доставили ему уваженіе и новаго короля Милютина. Въ званіи архіепископа всей Сербіи онъ съ 12 епископами присутствовалъ на соборѣ, на которомъ краль Милютинъ утвердилъ за Хиландарскимъ монастыремъ земли и угодья сербской страны [6]). Когда спустя 7 лѣтъ правленія своего блаж. Евстаѳій почувствовалъ близость кончины своей: то, призвавъ ближнихъ епископовъ и игуменовъ, простился со всѣми, пріобщился св. таинъ и съ веселымъ лицемъ сказавъ «въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой», мирно скончался [7]).

Сербская церковь поетъ св. Евстаѳію: «на него же уповалъ еси, святителю, изъ млада возраста, радуяся же яко елень востеклъ еси на гору святую, земная вся оставилъ еси, прилѣпився закону Творца и Владыки исполненіемъ заповѣдей».

---

[6]) Григоровича Пугеш. 41. 46.

[7]) Гласникъ VI, 33. 34. Тронош. лѣтоп. въ Гласникѣ V, 50—53. Послѣдняя говоритъ, что послѣ Іоанникія восходилъ на каѳедру Даніилъ 1 и вѣнчалъ Драгутина, тогда какъ по родослову Даніилъ 1 былъ на каѳедрѣ послѣ Саввы 2 (муз. Румянц. стр. 159. Гласникъ VI, 29). Но если управленію блаж. Іонникія назначаютъ всего 4 года (Гласникъ VI, 31): то могло быть, что по удаленіи Іоанникія Даніилъ 1 во второй разъ восходилъ на каѳедру, но какъ говоритъ и лѣтоп. (Глас. V, 51—53) скоро оставилъ ее, по неудовольствіямъ народа за Уроша. Савва 3 не помѣщаетъ Даніила между своими предшественниками (см. август. 30 прим. 30). Это подкрѣпляетъ извѣстія тронош. лѣтописи, такъ какъ вѣнчаніе Драгутина Даніиломъ могло казаться столько виновнымъ для Саввы, что онъ не поставилъ Даніила въ числѣ архіепископовъ, хотя по извѣстію Даніила 2 тотъ былъ архіепископомъ. По времени правленія Саввы 2 (1263—февр. 1268) и Іоанникія (4 лѣтъ со включеніемъ Даніилова правленія) надобно положить, что св. Евстаѳій взошелъ на каѳедру въ 1272 г. Такъ, а не иначе, заставляетъ полагать и троношская лѣтопись. На спискѣ толковаго евангелія запись: «написано бысть вь дни— —краля — Стефана Уроша — —въ 5 лѣто державнаго владычьства его, отъ числа же сложения мира лѣтъ 6794 въ сие лѣто поставленъ бысть светы преосвещенный архіепископъ *Иаковъ*». (Миклошича Monum. № 488, s. 561). Здѣсь въ написаніи числа лѣтъ міробытія—ошибка. Пятый годъ правленія Милютинова былъ въ 1279 г. отъ Р. Х. и въ 6787 г. міробытія. Итакъ св. Евстаѳій почилъ въ 1279 и въ томъ же году взошелъ на каѳедру преемникъ его архіеп. Іаковъ.

«Очистивъ душу и тѣло отъ скверны, праведно-преподобна и незлоблива учителя себе показалъ еси, отче блаженне: сирыхъ питатель, обидимыхъ помощникъ и странноприіменъ былъ еси: тѣмже со дерзновеніемъ вопіеши: Тебе люблю, Іисусе Боже мой, свѣта невечерняго и міромъ владычествующа» [8]).

Въ тотъ же (14) д. страданіе Св. Онуфрія.

Св. Онуфрій, въ крещеніи Матѳей, родился въ Габровѣ, терновской епархіи [9]). — Родители его, болгары, были люди богатые и пользовались извѣстностію. Матѳей учился въ училищѣ и при прекрасныхъ способностяхъ учился хорошо. Отецъ наказалъ его строго за какую-то шалость; пылкій и самолюбивый юноша закричалъ въ слухъ турковъ, что онъ потурчится. Турки непремѣнно совершили бы надъ нимъ обрѣзаніе: но его ловко выхватили изъ рукъ турковъ и онъ скрытый отъ нихъ остался христіаниномъ. Когда Матѳей пришелъ въ зрѣлый возрастъ: онъ удалился на Аѳонъ и вступилъ въ братство Хиландарскаго монастыря. Принявъ иночество съ именемъ Манассіи, онъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона.—Такъ какъ о. Манассія искренно и ревностно служилъ Господу; а чѣмъ усерднѣе стремятся къ совершенству духовному, тѣмъ яснѣе и сильнѣе чувствуютъ свои недостатки и погрѣшности: то и о. Манассія сталъ сильно чувствовать тяжесть отреченія своего отъ св. вѣры, совершеннаго въ пылкой, полусознательной юности. *А иже отречется Мене предъ человѣки, отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ* (Матѳ. X, 33): эти слова Господа громко раздавались въ душѣ его и не давали ей покоя. Онъ постоянно носилъ страхъ въ душѣ своей, что если не принесетъ онъ достойныхъ плодовъ покаянія, откажется отъ него Христосъ Господь. Такъ страхъ за вѣчную участь породилъ въ немъ

[8]) Серблякъ, Бѣлградъ 1861 г. сл.

[9]) Страданіе его по ркп. аѳонскаго скита св. Предтечи описано въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 335—352.

мысль о кровавомъ подвигѣ. Потомъ желаніе мученичества, при возрастаніи его въ духовной жизни, стало плодомъ пламенной любви его къ Господу, готовой на все за славу имени Его.

Прежде чѣмъ рѣшился онъ на великій подвигъ, онъ открывалъ желаніе свое старцамъ. Тѣ совѣтовали ему испытать себя.—Послѣ долгаго самоиспытанія идетъ онъ къ духовнику Никифору и проситъ принять его въ келлію свою, съ тѣмъ, чтобы приготовить его къ мученичеству. Не отказываюсь принять тебя къ себѣ, отвѣчалъ старецъ, но съ тѣмъ, чтобы ни съ кѣмъ ты не имѣлъ сношенія и прежде кроваваго мученичества подвизался бы такъ, какъ бы былъ въ мукахъ. Согласенъ на условія, весело сказалъ Манассія. Возвратясь въ обитель, онъ распорядился своими вещами: довольную сумму отдалъ монастырю, съ тѣмъ, чтобы обитель покоила отца его, жившаго въ ней. Сказавъ въ монастырѣ, что идетъ въ Іерусалимъ, отправился онъ къ старцу Никифору. Тотъ далъ ему особую келлію, приказалъ ученику служить ему и не допускать никого другого, преподалъ наставленія, какъ долженъ подвизаться и оставилъ съ миромъ Божіимъ. Заключившись въ келлійцѣ, преподобный въ первые 40 дней вкушалъ пищу иногда чрезъ два дня, иногда чрезъ три, а иногда и чрезъ недѣлю, да и то въ маломъ количествѣ хлѣба съ водою; земныхъ поклоновъ клалъ до 3500 въ сутки, и слезы постоянно текли изъ очей его. Такъ какъ отъ такихъ подвиговъ онъ очень ослабѣвалъ: то старецъ умѣрилъ постъ его. Въ это время принялъ онъ схиму, съ именемъ Онуфрія.

По окончаніи испытанія старецъ Никифоръ послалъ Онуфрія для желаемаго имъ подвига въ Хіосъ; въ спутники ему данъ опытный инокъ Григорій. Прибывъ въ Хіосъ 29 дек. путники остановились у благочестиваго христіанина. Онуфрій провелъ семь дней въ постѣ, молитвѣ и безмолвіи и не разъ причастился св. таинъ. Въ одну ночь въ легкомъ снѣ видѣлъ онъ слѣдующее: сонмъ іереевъ, архіереевъ, воиновъ объявляетъ ему: «иди, Царь хочетъ видѣть тебя».—Онуфрій въ трепетѣ отвѣчаетъ: для чего царю видѣть меня, пустого человѣка? прошу уволить меня, если это возможно. Нельзя, былъ отвѣтъ, ты идешь за нами. Онуфрій пришелъ въ слѣдъ за ними въ какое-то свѣтлое, чудное, мѣсто и увидавъ Царя палъ предъ нимъ. Царь сказалъ: готово мѣсто и указалъ на мѣсто свѣта неизъяснимаго. Блаженный въ во-

сторгѣ проснулся и сердце его полно было радостію. Въ слѣдующую ночь почувствовалъ онъ отсутствіе этой радости и съ скорбію говорилъ о томъ спутнику. Опытный Григорій велѣлъ ему просить молитвъ за себя у всѣхъ христіанъ и смиренный Онуфрій кланялся каждому, прося помолиться за него.

Явясь въ судъ въ зеленой повязкѣ и красныхъ башмакахъ, Онуфрій говорилъ: «назадъ тому 15 лѣтъ раненъ я въ подобномъ мѣстѣ; съ того времени рана моя не заживаетъ; врачи говорятъ мнѣ: если не явлюсь въ то мѣсто, гдѣ раненъ, не исцѣлѣю». — Что за рана у тебя? спросилъ кадій. Будучи юнымъ, отвѣчалъ блаженный, по неразумію высказалъ я желаніе потурчиться, хотя никогда не служилъ вѣрѣ вашей, а всегда жилъ христіаниномъ. Придя въ зрѣлый возрастъ, чувствую жгучесть этой раны и съ полнымъ убѣжденіемъ говорю: «магометанство—пагуба душѣ». Сказавъ это, онъ сбросилъ съ головы зеленую повязку. Судьи онѣмѣли. Наконецъ, молодой турокъ, казавшійся себѣ очень умнымъ и ловкимъ, говоритъ: что ты дѣлаешь, братецъ? Это—священная вещь: подними и накройся ею. Исповѣдникъ отвѣчалъ: «называть пустую вещь святою—богохульство. Въ томъ-то и бѣда людей потерянныхъ, что отвергаютъ, топчутъ въ грязи Богомъ открытую истину и Богомъ посланную святыню, а чтутъ мечты больного воображенія людского, глупости, осмѣиваемыя трезвымъ умомъ; точно какъ язычники не ищутъ Искупителя міра грѣшнаго, создали себѣ и нравственность и рай по вкусу животныхъ страстей. Да и еще довольны собою! Не страшное ли это состояніе?» Изступленные закричали: смерть христіанину. Очередный военный чиновникъ отвелъ исповѣдника въ тюрьму мусселима и наложилъ на него колодку. При этомъ одинъ магометанинъ далъ исповѣднику двѣ пощечины. Благодарю за себя и жалѣю о тебѣ, сказалъ исповѣдникъ. Премудрые судьи, побывавъ въ мечети, рѣшили: смерть христіанину, если не благословитъ корана. Исповѣдникъ, вновь позванный на судъ, не изъявилъ желанія цѣловать глупости магометанства. Судьи приговорили истребить и память его. Вслѣдствіе того обезглавленное тѣло и вся одежда мученика брошены были въ море. Страданіе совершилось 4 января 1818 г. на 32 году мученика.

8 ч. Св. Григо́рій, епископъ болгарскій.

Въ мѣсяцесловѣ Остромирова евангелія подъ 8 янв. чтится память «святаго Григора епископа Мѵсіи».—Въ Охридѣ, бывшей болгарской архіепископіи, на огромной полуразвалившейся церкви св. Софіи, построенной болгарскимъ архіепископомъ Львомъ (1042—53 г.) найдена изъ кирпича сдѣланная, но не вполнѣ уцѣлѣвшая, надпись: Γρηγοριυ... σκηνην εγειρας... Των θεογραφων νομων εθνη τα Μυσων εδιδασκει πανσοφως.... ϛφκ т. е. Григорія... сѣнь воздвигнувъ... богописаннымъ законамъ,—премудро поучаетъ народы мисійскіе, въ 1012 г. [10]).

Такъ какъ храмъ воздвигнутъ послѣ блаж. Григорія, скончавшагося 1012 г. и главный престолъ храма посвященъ былъ св. Софіи: то объ участіи Григорія въ построеніи храма не могла говорить надпись; а она означаетъ, безъ сомнѣнія, то, что имени блаж. Григорія, славнаго учителя славянъ, посвященъ былъ придѣлъ храма. Кто же этотъ Григорій? Извѣстенъ «Григорій пресвитеръ и мнихъ всѣхъ церковнихъ болгарскихъ церквей», т. е. старшій іеромонахъ, судія надъ всѣми церковными людьми Болгаріи, который повелѣніемъ книголюбца князя Сѵмеона, истиннѣе же рещи боголюбца» (888—927 г.) перевелъ на славянскій языкъ хронику Іоанна Малалы, дополнивъ ее выписками изъ библейскихъ книгъ и изъ разныхъ историческихъ памятниковъ. Ему же приписываютъ переводъ хроники Георгія Амартола [11]). Недавній путешественникъ нашелъ еще въ мон. Трѣскавцѣ близъ Прилѣпа «Григорія епископа Пелагоніи и Прилѣпа» переводъ изъ метафраста [12]). При современности и видномъ іерархическомъ значеніи Григорія болгарскаго учителя не можемъ сомнѣваться, что это одно и тоже лице съ упоминаемымъ въ надписи епископомъ и съ Григоріемъ епископомъ прилѣпскимъ. Благочестивый учитель болгарскій, послѣ су-

[10]) Григоровича Путеш. стр. 118. Изв. акад. IX, 122.

[11]) Оболенскаго предисловіе къ переяславской лѣтописи стр. 29. 31. 35. 47. М. 1851 г. Обзоръ русск. дух. литер. 1, § 6.

[12]) Григоровича Путеш. стр. 189.

дейской должности, облеченъ былъ саномъ епископа Пелагоніи и Прилѣпа и почилъ въ 1012 г.

12 ч. Св. Савва, архіепископъ сербскій.

У великаго жупана Сербіи Стефана Немани были два сына—Стефанъ и Волканъ; но родителямъ хотѣлось еще имѣть сына и по молитвѣ ихъ родился имъ сынъ Ростиславъ [13]). Желанному сыну дано было прекрасное образованіе; на 15 году Ростиславъ получилъ въ управленіе особую область Герцеговину, которая впослѣдствіи и называлась герцогствомъ св. Саввы [14]). Когда наступилъ 17-й годъ, родители готовились женить его. Но у сына не было желаній мірской жизни;—душа его томилась скукою среди шума мірского.—Случилось, что когда онъ прибылъ къ родителямъ, пришелъ въ домъ ихъ, всегда открытый для странниковъ, инокъ съ Аѳона, русскій изъ монастыря русскаго. Веселые родители давали пиры по случаю свиданія съ любимымъ сыномъ: а онъ, позвавъ въ уединенную комнату инока, распрашивалъ о жизни аѳонской. Когда инокъ говорилъ о тихой жизни молитвенниковъ,—о ихъ подвигахъ и надеждахъ на вѣчность, слезы текли у Ростислава и онъ сказалъ иноку: теперь я понялъ, чего желала душа моя, такъ недовольная всегда суетою мірскою. Счастливы тѣ, кого привелъ Богъ вести безмятежную жизнь пустыни.—Но что дѣлать, при-

[13]) «Не по одному слуху составлялъ я житіе, но многое принялъ отъ учениковъ блаженнаго, постившихся и странствовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, которые изложили извѣстное имъ на бумагѣ... Не вымыслъ предлагаю въ похвалу, «но точную правду, чтобы не оскорбить его лишними похвалами»,—такъ говоритъ хиландарскій іеромонахъ Дометіанъ въ описаніи житія свят. Саввы. На Аѳонѣ списокъ Дометіанова описанія, писанный инокомъ Ѳеодуломъ въ 1336 г. (Григоровича Путеш. стр. 291).—Въ спискѣ сербской патріархіи сказано, что житіе св. Саввы сложилъ и переписалъ іером. Дометіанъ, пребывающій въ «молчальницѣ» въ Кареѣ въ л. 6762 (1254) и послалъ въ даръ кор. Стефану Урошу. Русск. бес. 1858 г. описаніе жизни св. Саввы въ Прибавл. къ тв. отц. VIII. Дометіаново житіе св. Саввы нап. въ Бѣлгородѣ 1860 г.

[14]) Ducatus s. Sabbæ. Зап. геогр. общ. XIII, 311.

бавилъ онъ, съ родителями, которые такъ любятъ меня? они готовы женить меня; а я боюсь, что супружеская жизнь, веселости и толкотня мірскія погасятъ во мнѣ все лучшее. Инокъ сказалъ, что нужна твердая рѣшимость на добро. Ростиславъ выпросился на охоту; разославъ слугъ дѣлать облаву, онъ съ нѣсколькими преданными и инокомъ поспѣшилъ въ Аѳонъ. Отецъ, выслушавъ вѣсть о Ростиславѣ, понялъ, что тотъ съ инокомъ удалился въ Аѳонъ. Призвавъ надежнаго изъ воеводъ, печальный отецъ сказалъ: «испыталъ ли ты болѣзнь любви къ дѣтямъ? Докажи мнѣ твою вѣрность,—возврати мнѣ моего Ростислава». Поручивъ ему дружину молодыхъ людей, онъ написалъ къ воеводѣ солунскому, что отмститъ войною, если не возвратятъ ему сына изъ Аѳона. Воевода и дружина поспѣшили къ эпарху съ письмомъ и отъ него приняли письмо къ проту горы. Прибывъ на Аѳонъ, распросами дознались, что Ростиславъ въ русскомъ монастырѣ и явились прямо въ тотъ монастырь. Князь просилъ наединѣ воеводу не препятствовать ему облечься въ иночество, обѣщая написать потомъ письмо къ отцу. «Нѣтъ, отвѣчалъ старикъ, и не проси меня о томъ,—я долженъ быть вѣренъ жупану отцу» и велѣлъ не спускать глазъ съ князя. Ростиславъ переговорилъ съ игуменомъ. Воевода и дружина были угощены съ полнымъ радушіемъ, а въ слѣдъ затѣмъ всѣ отправились на всенощное служеніе. Длинное служеніе послѣ быстрой поѣздки и сытнаго стола расположило къ тому, что старикъ и молодые товарищи задремали и даже заснули сномъ глубокимъ въ покойныхъ сидѣньяхъ. Ростиславъ и старецъ іеромонахъ тихо вышли изъ храма, и въ башнѣ монастырской княжичь совершилъ иноческіе обѣты съ именемъ Саввы [15]). Окончилось бдѣніе. Стражи, проспавшіе князя, подняли шумъ и страшную тревогу. Савва изъ окна башни далъ знать, что дѣло кончено и стыдно—тревожить невинныхъ; вотъ, говорилъ онъ старцу воеводѣ, одежда моя и волосы мои,—доставьте родителямъ эти памятники моего прошлаго; затѣмъ онъ вручилъ имъ письмо къ родителямъ. Это было въ 1186 г.

---

[15]) Эта башня — пиргъ и по нынѣ видна въ развалинахъ стараго монастыря, отстоящаго отъ нынѣшняго на два часа ходу. О русскомъ монастырѣ см. Сочиненія и письма святогорца стр. 46—53. Спб. 1858 г. Памятники самыхъ древнихъ монастырей Аѳона—у поклонника Св. Горы стр. 38—40. 242. 243.

Ватопедскіе иноки, пригласивъ Савву на храмовой праздникъ благовѣщенія, убѣдили его остаться въ ихъ обители [16]). Спустя нѣсколько времени Савва испросилъ благословеніе у игумена посѣтить отшельниковъ горы, дабы принять отъ нихъ благословеніе и совѣты. Побывъ въ лаврѣ св. Аѳанасія, Савва взошелъ на вершину горы аѳонской. Здѣсь провелъ нѣсколько дней и ночей въ молитвѣ. Посѣщая отшельниковъ, Савва узнавалъ о ихъ жизни и оживлялся высокимъ подвигомъ ихъ. «Хотя, говоритъ описатель жизни его, и нельзя назвать сихъ отцевъ ангелами, потому что они имѣли плоть; но истинно были человѣки Божіи. Они свободны были отъ всего: не занимались ни земледѣліемъ, ни торговлею;— занятіемъ ихъ были молитвы, слезы, постоянное устремленіе ума къ Богу; открытое небо было ихъ храмомъ; Христа зрѣли они въ сердцахъ своихъ; ихъ тѣсныя келліи украшены были только травою; слухъ ихъ оглашался шумомъ деревъ и пѣніемъ птицъ. Иные скрывались въ разсѣлинахъ камней, другіе подобно птицамъ гнѣздились на камняхъ морскихъ, терпя дождь и вѣтры, лѣтомъ опаляемые зноемъ, зимою перенося холодъ; — пища ихъ была самая скудная; иные немного принимали хлѣба, другіе довольствовались древесными плодами и дикими растеніями». Такая жизнь отшельниковъ восхитила Савву.—Онъ хотѣлъ жить отшельнически; но игуменъ не дозволилъ ему, объяснивъ, что молодому иноку небезопасна жизнь отшельническая, полезнѣе для него—общежитіе. Савва подчинился совѣту опытности. Въ Ватопедѣ онъ сталъ образцомъ послушанія, готовый служить каждому; днемъ служилъ братіи, ночь проводилъ въ молитвѣ; питался только хлѣбомъ;—носилъ одну власяницу, перенося холодъ зимы; ходилъ босой. Старецъ-отецъ прислалъ на содержаніе сына много денегъ и запасовъ. Савва, по благословенію игумена, пошелъ босой раздать отшельникамъ кое-что изъ присланнаго. Близъ Нилопотама напали на него разбойники и отняли все. Блаженный изъявилъ скорбь, что задержанный не поспѣетъ куда надобно. Тѣ спросили: кто и откуда онъ? Савва назвалъ себя ученикомъ старца Макарія, пользовавшагося извѣстностію на Аѳонѣ. Тѣ возвратили Саввѣ, что взяли. И онъ поспѣшилъ къ Макарію. Затѣмъ былъ онъ съ

[16]) Это обстоятельство, печальное для Руссика и не совсѣмъ достойное Ватопеда— мѣтко выяснено у поклонника Св. горы стр. 353. К. 1864 г.

милостынею въ лаврѣ св. Аѳанасія. Признательный игуменъ велѣлъ доставить его въ обитель на лодкѣ. Тутъ опять напали недобрые люди и Савва спасенъ былъ отъ нихъ хитростію старца. На деньги родителей Савва устроилъ въ Ватопедѣ келліи и три храма и покрылъ соборъ оловомъ. Два раза писалъ отецъ къ сыну, прося его побывать у родителей. Сынъ писалъ отцу: «разстанься съ земнымъ богатствомъ, столько призрачнымъ, съ благами міра, суетными и непрочными;—вступи на крестный путь; переселись ко мнѣ и упраздняясь отъ суеты приготовь себя къ вѣчности молитвою и постомъ. Ты удостоился милостію Божіею земного царства: смиреніемъ иноческой жизни достигнешь вѣнца небеснаго. Я буду жить съ тобою и любовію твоею избавишь ты душу мою отъ печалей. Добрая мать моя послѣдуетъ твоему примѣру въ своей странѣ. Молю васъ, да не будутъ слова мои тяжки для васъ, какъ для извѣстнаго юноши». Отецъ и мать въ одномъ храмѣ, въ Студеницкой обители, совершили обѣтъ иночества. О. Симеонъ переселился къ сыну въ келлію и сынъ окружалъ старца отца самыми нѣжными заботами до самой его смерти (1200 г.).

По настоянію благочестиваго прота Дометія Савва принялъ на себя званіе настоятеля Хиландарской обители, возстановленной изъ развалинъ щедростію родителя. Савва со страхомъ принялъ на себя Хиландарь: братіи было немного. Но къ усердному рабу Божію пришли ревнители благочестія. Оградивъ обитель отъ нуждъ временныхъ вкладами, преподобный въ огражденіе нравственной жизни далъ обители уставъ. «Преподобные и богоносные отцы наши, пишетъ Савва въ началѣ устава, оставили міръ по словамъ Господа: иже хощетъ по Мнѣ идти да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ... Подвизаясь въ исполненіи заповѣдей, они день и ночь воздыхали о спасеніи души, съ охотою терпѣли страданіе и нужды, изъ любви къ Нему распинали и умерщвляли себя каждый день послушаніемъ и отсѣченіемъ своей воли. — И я грѣшный Савва, послѣдній изъ всѣхъ монаховъ, молю васъ, возлюбленные о Христѣ, духовные братія мои и отцы,—будемъ подражать тѣмъ купцамъ, которые промѣняли временное на вѣчное.—Ревнуйте умнымъ дѣвамъ, которыя наполнили елеемъ свѣтильники». Словами писанія показавъ необходимость терпѣнія (Іак. I, 2—4), добрыхъ

дѣлъ (II, 19—24), любви къ ближнимъ (Іоан. I, 4—7; IѴ, 16—21; Ѵ, 1 — 3), наставникъ продолжаетъ: «Другъ друга любите, другъ другу покаряйтесь, другъ друга тяготы носите, всѣ единомысленно повинуйтесь настоятелю». Уставъ св. Саввы обнималъ и порядокъ службы Божіей и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландарь долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть никакой собственности, даже и одной мѣдной монеты. Пищею должны пользоваться въ общей трапезѣ и по келліямъ ничего не держать съѣстного. На первый разъ поступающій въ обитель получаетъ монастырскую одежду, а потомъ выдаются ему деньги; каждый день братія должна исповѣдывать грѣхи свои игумену, если онъ есть и духовникъ. Игуменъ долженъ учить всѣхъ и каждаго путямъ спасенія.—Тѣ, которые чувствуютъ себя свободными отъ нечистыхъ помысловъ, отъ гнѣва, ропота, памятозлобія, могутъ пріобщаться св. таинъ три раза въ недѣлю. Иначе пусть приступаютъ разъ въ недѣлю. Впрочемъ это рѣшаетъ духовникъ. Подлѣ монастыря Савва устроилъ гостинницу для принятія странныхъ, нищихъ и больныхъ; имъ обитель должна доставлять пищу и одежду [17]). Приведши Хиландарь въ полное устройство, преподобный захотѣлъ исполнить давнее свое желаніе жить въ безмолвіи. Еще въ 1193 г. «всѣхъ правовѣрныхъ крестьянъ молитвенникъ, Савва грѣшный» граматою купилъ мѣсто для типикарницы карейской [18]). Тамъ построено было нѣсколько келлій для хиландарскихъ братій на тѣ случаи, тогда они по нуждамъ приходили въ Карею. Савва выстроилъ для себя келью съ иконостасомъ во имя Саввы освященнаго [19]). Здѣсь заключился онъ съ тремя братіями, которые должны были совершать церковную службу. Тутъ онъ усилилъ свои подвиги поста и молитвы, сокрушенія о грѣхахъ и смиренія; душевныя страсти утишалъ памятію о смерти. Впрочемъ, яв-

---

[17]) Уставъ Саввы, данный Хиландарю, надписывается такъ: «указаніе житія въ монастырѣ пресв. Богородицы, преданное грѣшнымъ и смиреннымъ мнихомъ Саввою». Порфирія указатель стр. 15. Нельзя не жалѣть, что нынѣ въ Хиландарѣ, противъ воли святаго,—не общежитіе и преобладаютъ греки. У поклонника горы (стр. 306) на актѣ Руссика 1427 г. подписали «игуменъ свещеніе и царские великые обытели Хилантара іеромонахи Григоріе». Даже при Барскомъ былъ еще игуменъ въ Хиландарѣ.

[18]) Грамата 1193 г. у Григоровича въ Путешествіи стр. 57.

[19]) Надпись надъ царскими вратами съ означеніемъ 1195 г. въ Древностяхъ Прохорова 1865 г. стр. 144.

лялся ли кто съ душевною нуждою, или говорилъ о бѣдности и внезапной бѣдѣ, у Саввы готова была для всѣхъ посильная помощь. Онъ написалъ и для карейской отшельнической жизни уставъ [20]).

Преподобный Савва крѣпко молилъ Господа, дабы дано ему было извѣщеніе объ отцѣ его. И въ одну ночь явился ему Симеонъ въ ликѣ святыхъ, сіяющихъ славою; явившійся обѣщаетъ сыну подобную блаженную участь, но сказалъ, что ему еще многое надобно совершить для Сербіи. Сербія находилась тогда въ печальномъ положеніи. Преемникомъ престола оставилъ отецъ Стефана. Честолюбивый братъ Вулканъ, при помощи венгровъ, отнялъ у Стефана Далматію и Діоклею и объявилъ себя королемъ. Стефану оставалась одна Сербія съ титуломъ великаго жупана. Но враги хотѣли отнять у него и послѣднія владѣнія. Стефанъ писалъ къ брату Саввѣ, чтобы онъ для спасенія земли сербской перенесъ мощи святаго отца ихъ въ Сербію. Св. Савва не могъ остаться равнодушнымъ къ скорби брата и бѣдствіямъ отчизны. Вулканъ, чтобы достигнуть тщеславныхъ своихъ цѣлей, подчинялся папѣ; въ его владѣніяхъ былъ соборъ подъ распоряженіемъ легатовъ папы и приняты нѣкоторыя правила западной церкви. Папа убѣждалъ венгерскаго короля ввести въ Сербіи римскую вѣру [21]). Савва, посвященный въ архимандрита въ Солунѣ, перенесъ мощи св. отца своего въ Студенецкую обитель. Въ день памяти его испросилъ у Господа обильное изліяніе мѵра отъ мощей Симеона и въ сильномъ словѣ показалъ народу волю Божію о спасеніи вѣчномъ. Уступивъ просьбамъ брата, остался въ Студенецкой обители. Для оживленія въ народѣ искренняго благочестія, отправился онъ съ проповѣдію слова Божія по всей странѣ. Проповѣдь его тѣмъ болѣе имѣла силу надъ сердцами людей, что одинъ разслабленный всѣми членами, по его молитвѣ, получилъ полное исцѣленіе.—Слѣдствіемъ того было то, что замыслы папы ввести въ Сербіи романизмъ остались неудавшимися [22]).

---

20) Въ Кареѣ доселѣ цѣлы келлія и собственноручный уставъ Саввы. Подпись подъ уставомъ: «всѣхъ послѣдній Савва грѣшный». Изв. акад. VII, 206. Порфирія указатель стр. 15. Содержаніе устава типикарницы довольно подробно показано святогорцемъ въ Письмахъ 2, 174—179.

21) Ep. Innocentii lib. 2. ep. 176. 178. Annal. Raynaldi ad an. 1202 n. 9.

22) Raynaldus ad an. 1204.

Между братьями, по убѣжденіямъ св. Саввы, прекратились ссоры и утвердился миръ.—Для Студенецкой обители преподобный написалъ уставъ [23]).

Соскучивъ шумомъ и почестями, преподобный, не взирая на просьбы брата, возвратился въ Хиландарскую обитель. Хиландарскіе иноки съ радостію встрѣтили преподобнаго отца своего. Святый по временамъ удалялся въ любимую карейскую келью для глубокаго безмолвія.

Нужды Аѳона заставили Савву отправиться къ царю и патріарху. Въ Царьградѣ тогда уже властвовали или точнѣе неистовствовали папежники. Царь и патріархъ пребывали въ Никеѣ. Царь Ѳеодоръ Ласкарь былъ въ родствѣ съ владѣтельнымъ домомъ сербскимъ: дочь его была за Радославомъ, племянникомъ св. Саввы. Императоръ принялъ преподобнаго со всею любовію: все, о чемъ просилъ Савва, сдѣлано было для Аѳона. Онъ уже хотѣлъ возвращаться въ свое уединеніе, какъ пришло ему на мысль воспользоваться случаемъ—испросить милость для Сербіи. Призвавъ Господа на помощь, онъ предложилъ царю прошеніе о томъ, чтобы патріархъ посвятилъ одного изъ сербовъ—спутниковъ его въ архіепископа, въ той мысли, что сербъ-пастырь можетъ быть болѣе полезенъ для Сербіи, чѣмъ иноплеменникъ. Благочестивый Ѳеодоръ съ радостію согласился, но прибавилъ: «хочу видѣть избраннаго тобою брата, благоволитъ ли къ нему душа моя? Тотъ долженъ быть особеннымъ человѣкомъ, на кого падетъ такой жребій». Савва представилъ всѣхъ спутниковъ. «Всѣ братія твои, сказалъ царь, хороши: но ни одному не могу довѣрить высокаго сана; къ тебѣ одному расположена душа моя». Смиренный Савва не хотѣлъ и слышать о томъ. Долго уговаривали его царь и патріархъ и едва согласился Савва на ихъ желаніе, по долгу послушанія. Въ день успенія Богоматери Савва посвященъ былъ въ архіепископа патріархомъ. Послѣ того новый святитель рѣшился еще испросить милость для Сербіи. «Доверши милости твои, государь, говорилъ Савва; пусть на словахъ и на бумагѣ предоставится право рукополагать архіепископа Сербіи соборомъ епископовъ сербскихъ». Святый объяснилъ какъ то, что это согласно будетъ съ правилами апостольскими, такъ особенно то, что во время бурь военныхъ, такъ частыхъ въ

[23]) Извѣст. акад. VII, 206.

печальное время, трудно являться изъ Сербіи для посвященія въ архіепископа. И царь и патріархъ отяготились такою просьбою: имъ хотѣлось, чтобы сербская церковь оставалась въ полномъ подчиненіи патріарху. Долго происходили совѣщанія по этому дѣлу. Наконецъ, выдана была и желанная патріаршая грамата [24]).

По возвращеніи изъ Никеи, святитель, простясь съ Аѳономъ, отправился въ Сербію. Братъ Стефанъ лежалъ больнымъ и отправилъ сыновей своихъ встрѣтить святителя на границѣ владѣній.—Посѣтивъ больного, архіепископъ освятилъ воду, напоилъ и окропилъ больного, и больной почувствовалъ легкость, а вскорѣ всталъ здоровымъ. Каѳедра архіепископа поставлена была въ Жичахъ, гдѣ еще отцомъ начатъ великолѣпный соборъ. Хотя храмъ еще не былъ докончень, но святитель, украсивъ внутренность его иконами, освятилъ престолъ и потомъ посвятилъ избранныхъ учениковъ своихъ въ епископы Сербіи [25]). По его мысли созваны были всѣ жупаны Сербіи и въ ихъ присутствіи Стефанъ

---

[24]) У Дометіана не названъ по имени патріархъ, хиротонисавшій Савву, а только сказано, что грамата съ правами прислана п. Германомъ. Германъ взошелъ на каѳедру только въ 1226 г., а имп. Ѳеодоръ умеръ въ 1221 г. Потому посвященіе Саввы не могло быть при п. Германѣ. Прологъ относитъ посвященіе Саввы къ 1214 г., а п. Досифой — къ 1218 г. По сербскимъ лѣтоп. св. Савва посвященъ въ 1219 г. Гласникъ 1, 164. XI, 145. О правахъ архіепископа Acta Sanct. Iann. d. 14 p. 980. Досиѳей о патр. іерус. 2, 817. Никон. л. 2, 282.

[25]) По списку каѳедръ имп. Льва (886—897) въ митрополіи диррахійской (Драчы) епископы: 1) стефаніакскій, 2) хуновскій, 3) *кройскій*, 4) елискій, 5) *діоклейскій*, 5) *скодрскій*,... *главеницкій* или акрокеравійскій,... *черникскій* ... 15) *градичскій* p. 49, 50. ed. Tafel.—По лѣтописямъ не однѣ и тѣже показываются мѣста, куда поставлены св. Саввою епископы, хотя вездѣ говорится, что посвящено было 12 епископовъ (Гласникъ 1, 164. V, 37. XI, 46). У Дометіана сказано: «свѣштивъ же и съ благородными, гдѣ и въ коихъ странахъ епископы поставити». Потомъ говорится: «отъ ученикъ своихъ, ихъ же достойны и подобны знаше, епископы сихъ освѣщаются». При архіепископѣ Евстаѳіѣ присутствовали на соборахъ (у Григоровича 41, 46) епископы: 1) *зетскій* (имѣющій каѳедру при храмѣ архангела Михаила, о чемъ примѣч. 29); 2) рашскій (въ новомъ Пазарѣ при храмѣ апостола Петра и Павла); 3) *звечанскій* (въ мон. св. Георгія); 4) *хвостинскій* (въ Студенецкой лаврѣ); 5) *холмскій* (въ Захолміи въ монастырѣ Богородичномъ); 6) *призрѣнскій* (въ монастырѣ Богоматери, на границѣ Македоніи и Албаніи, о чемъ окт. 20 пр. 17); 7) *топничскій* (при храмѣ св. Николая); 8) *будимльскій* (въ Будимлѣ на Морачѣ, повыше Спужа, при храмѣ св. Георгія); 9) *липлянскій* (въ монастырѣ Богоматери грачаницѣ, о чемъ окт. 30 пр. 17); 10) *скопскій* (сосѣдній съ призрѣнскимъ); 11) *дебрскій* (при храмѣ св. Николая, о чемъ окт. 30 пр. 17); 12) *маравичскій* (въ Рудницкомъ округѣ при храмѣ св. Ахила). При архіепископѣ Никодимѣ (съ 1318 г.) видите еще (у Григоровича 48) епископовъ: *браничевскаго* (въ Браничевѣ при впаденіи Млавы въ Дунай при храмѣ св. Николая)

вѣнчанъ былъ королевскимъ вѣнцемъ. На другой день во время литургіи послѣ евангелія самъ читалъ онъ символъ вѣры и вслѣдъ за нимъ повторяли всѣ отъ короля до послѣдняго подданнаго. Въ слѣдующіе затѣмъ два дня предлагалъ народу различныя наставленія и заключилъ поученіе такими словами: «ни добрая жизнь безъ правой вѣры не можетъ принести намъ пользы, ни правая вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не приведетъ насъ къ Богу». Святитель принялъ потомъ мѣры противъ незаконныхъ сожитій. Въ народѣ многіе брачные жили безъ освященія священническаго. Священникамъ предписано обвѣнчать въ храмѣ всѣхъ невѣнчанныхъ. Самъ святитель обозрѣвалъ свою паству, убѣждая народъ проводить жизнь достойную христіанъ; иноковъ, жившихъ на своей волѣ, въ видѣ скитниковъ, но безъ правила скитскаго, собралъ въ общежитія и подчинилъ уставу. Между благородными оставались еще державшіеся ересей и онъ убѣждалъ ихъ соединиться съ церковію, обѣщая милости короля [26]). Когда король венгерскій, завидуя возвышенію сербскаго короля, объявилъ Сербіи войну, патріотъ пастырь отправился въ Венгрію и послѣ увѣщаній силою чуда склонилъ короля къ миру и правой вѣрѣ [27]).

По смерти брата св. Савва отправился на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, освященнымъ стопами Спасителя. Не оставлено имъ ни одно мѣсто святой земли, гдѣ бы не побывалъ онъ, посѣтилъ и всѣ пустыни иноческія. Въ обители Саввы освященнаго получилъ онъ дорогой даръ—жезлъ освященнаго, хранимый по-нынѣ, по его завѣщанію, на Аѳо-

---

и *мачьскаго* (на Савѣ и при впаденіи Дрины въ Саву).—Стефанъ Милютинъ устроилъ епископію «у Расіи на теплыхъ водахъ въ Баньскѣ», при храмѣ св. Николая; здѣсь былъ епископомъ Даніилъ, впослѣдствіи архіепископъ. Въ сопочанскомъ помянникѣ поминаются еще епископы: *Бѣлой церкве* (бѣлгородскій), *зворникскій*, *срѣмскій*, *вучетрскій* (замѣнившій баньскаго), *новобродскій*, *смедеревскій*, *рудничскій*, *пожегскій*, *босанскій*, *херсоговскій*, *темишверскій*, *врешачскій*. Зап. геогр. общ. XIII, 152. 153.

[26]) Какія это ереси оставались послѣ Неемани, въ сказаніи Дометіана не сказано. Поздній лѣтописецъ такъ излагаетъ извѣстіе Дометіана: «елици крещени во латинскую ересь вопадоша, самъ молитву мѵру изглаголавъ помазуетъ ихъ и вѣрнимъ причитаетъ. Елицы же не покаряху се, сихъ поволѣваше цару Стефану брату со безчестіемъ отъ отчьства изгнати и недаваше растити тернію во мѣсто винограда» (Гласникъ X, 36). Но латиняне жили въ Сербіи и при Душанѣ. Итакъ, не этихъ людей имѣлъ въ виду Дометіанъ, когда говорилъ о подвигѣ Саввы въ отношеніи къ ересямъ. Вѣроятнѣе, это были остатки аріанъ и богомиловъ.

[27]) Объ этомъ говорится и въ русскихъ лѣтописяхъ, Карамз. IV, пр. 84. 388. Сербскія лѣтоп. въ Гласникѣ V, 38. 39. X, 360.

нѣ [28]). На обратномъ пути былъ онъ въ Никеѣ. Имп. Іоаннъ Ватаци принялъ и отпустилъ его съ почестями въ Аѳонъ. Прибывъ на каѳедру, совершилъ годичное поминовеніе о братѣ королѣ и утѣшенъ былъ нетлѣніемъ тѣла его.

Святитель старался умирить вражду, поднявшуюся между племянниками. Радославъ, завлеченный дурною женщиною въ худыя дѣла, вынужденъ былъ бѣжать изъ Сербіи. Святитель вѣнчалъ на королевство Владислава въ 1230 г.

Подъ бдительнымъ надзоромъ св. Саввы цвѣло благочестіе въ Сербіи. Онъ каждый праздничный день предлагалъ поученіе въ храмѣ; вельможамъ внушалъ не забывать о смерти, воинамъ остерегаться своеволій, народу не возобновлять языческихъ веселій. Въ монастыряхъ вводилъ онъ все лучшее, что видѣлъ на востокѣ. Для устроенія и украшенія храмовъ вызывалъ съ востока лучшихъ иконописцевъ и мастеровъ мраморной работы [29]).

Въ граматѣ своей святитель писалъ: «Спаситель намъ сказалъ: славящихъ Меня прославлю; кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, о томъ возвѣщу и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. Христолюбивый Иларіонъ, священный епископъ зетскій, послѣдуя словамъ Спасителя, поднялъ много трудовъ въ своемъ святительствѣ. Поставленный мною въ святителя зетской области, онъ прежде всего старался учить людей божественному закону. Потомъ достроилъ въ м. Вранинѣ домъ Божій, храмъ въ честь преподобнаго отца нашего Николая, поселилъ тамъ черноризцевъ для славословій Богу и отдалъ святое мѣсто подъ мою защиту.—Я, архіепископъ сербской земли, даю заповѣдь именемъ Господа Вседержителя и именемъ смиренія моего: пусть при преемникахъ моихъ архіепископахъ святое то мѣсто не обращается въ метохію (подворье) архіепископа или на другое работное назначеніе... Пусть братія сами избираютъ себѣ старѣйшину и только получаютъ благословеніе архіепископа» [30]).

---

[28]) Письма съ востока 1, 114.

[29]) Никон. л. 2, 282. 285. Гласникъ X, 259.

[30]) Грамата 1233 г., не совсѣмъ сохранившаяся, напечатана въ Изв. акад. VII, 207. 208. Не безплодна была заботливость св. Саввы о зетской каѳедрѣ. Въ 1252 г. стараніемъ «епископа всея зетскія области киръ Неофита, восполняющаго все недостающее изъ святыхъ писателей въ св. церкви арх. Михаила на мѣстѣ Иловицѣ», переведенъ былъ вновь номоканонъ съ полными правилами и толкованіями (у Григоровича стр. 182. 183), перешедшій въ 1270 г. въ Россію.

Народъ сербскій назвалъ св. Савву просвѣтителемъ Сербіи. И не напрасно. Путешествуя по странѣ сербской, святый насадилъ въ ней благочестіе, которое пережило въ народѣ бури вѣковъ. Біографъ св. Стефана Лазаревича пишетъ о современныхъ ему сербахъ: «съ юнаго возраста всѣ, отъ малаго до стараго, пріучены посѣщать храмъ Божій дважды въ день». И понынѣ еще въ сербскомъ народѣ остается много благочестивыхъ, истинно христіанскихъ обычаевъ, насажденныхъ просвѣтителемъ Сербіи. Грѣшно было бы для серба обѣщать что нибудь, не прибавивъ: «если Господу угодно». Путника не спрашиваютъ: куда идешь? Опуская изъ вида его волю, говорятъ: «если Богу угодно, что?» Прежде всего воля и слава Божія. Предъ питьемъ вина сербъ всегда скажетъ: «въ славу Божію». До новаго года съ перваго дня праздника рождества Христова при встрѣчѣ говорятъ другъ другу: «Христосъ родился» и «воистину родился». Въ продолженіе трехъ дней праздника каждый можетъ приходить въ домъ чужой и ѣсть и пить, сколько угодно. Радость о Христѣ все приготовила. Сколько другихъ прекрасныхъ обычаевъ живетъ еще въ народѣ, не взирая на давящую тьму магометанства! [31]).

Святитель приближался къ концу земного пути. Избравъ въ преемника себѣ испытаннаго инока Арсенія, при собраніи епископовъ, посвятилъ онъ его въ санъ святительскій и поручилъ ему вмѣсто себя управлять дѣлами архіепископіи; онъ объявилъ, что отправляется на востокъ. Племянникъ-король и всѣ другіе удерживали его; но онъ сказалъ, что желаетъ посѣтить Синай и потомъ, если Господу угодно будетъ, жить въ безмолвіи. Кор. Владиславъ, впервые начавшій обработывать сербскіе рудники въ горахъ Сербіи и тѣмъ обогатившій Сербію [32]), доставилъ святому богатые дары для церквей востока. Савва отправился моремъ.—Поднялась буря; всѣ спутники ожидали смерти. Святитель молился; потомъ поднявъ руки, осѣнилъ море крестнымъ знаменіемъ и—волны утихли.—Въ Іерусалимѣ бесѣдовалъ онъ съ патр. Аѳанасіемъ и отправился въ Александрію. — Помолившись въ храмахъ св. Марка и муч. Мины, съ проводникомъ патріаршимъ посѣтилъ отцевъ Мареота и Ливіи и былъ въ Ѳиваидѣ. На

[31]) Ранке Ист. Сербіи стр. 47—53 М. 1857 г.
[32]) Рaнча Ист. 2, 382

Синаѣ покланялся мѣсту боговидѣнія; здѣсь пробылъ онъ весь великій постъ. Возвратясь въ Іерусалимъ, отсюда путешествовалъ въ Антіохію и въ монастырь Симеона дивногорца; чрезъ Арменію прибылъ въ Болгарію къ родственнику князю Ясеню. Сдѣлавшись боленъ, онъ сказалъ, что умретъ въ Терновѣ, и приказалъ отправить собранныя имъ святыни къ архіепископу Арсенію въ Сербію. Потомъ причастившись св. таинъ, сказалъ: «слава Богу за все» и предалъ духъ свой Господу. Патр. Іоакимъ съ епископами и игуменами совершилъ надгробное пѣніе и св. тѣло положено было (14 января) въ новой княжеской церкви 40 мучениковъ [33]).

Спустя полгода послѣ погребенія усильными просьбами кор. Владиславъ склонилъ Ясеня уступить мощи св. Саввы отчизнѣ его и онѣ торжественно перенесены были въ монастырь Милешевскій, построенный Владиславомъ [34]). Въ 1595 г. изувѣрный визирь Синанъ, взявъ Милешово, предалъ св. мощи огню; но казнь Божія постигла гордаго изувѣра.— Доселѣ счастливый на войнѣ, онъ разбитъ былъ слабыми сербами и вторично разбитый трансильванскимъ баномъ, постыдно кончилъ жизнь. На мѣстѣ же, гдѣ лежали мощи преподобнаго, больные и послѣ того получали исцѣленіе [35]).

Святый Савва на древнихъ иконахъ сербскихъ изображается съ длинною русою бородою [36]).

---

[33]) Относили смерть св. Саввы къ 1241 г. Но напрасно. Болгарскій патр. Іоакимъ отпѣвавшій его, скончался въ первой половинѣ 1237 г. когда Ясень осаждалъ Цорулуму, нынѣшній Чорлу (Acropolitis c. 36). Слѣд. кончина св. Саввы послѣдовала въ январѣ 1237 г. Такъ и по лѣтописямъ: Ник. л. 2, 287. 288. Гласникъ V, 46. X, 263. Въ псалтирѣ Кипріана память св. Саввы 14 янв. у Царскаго № 564 служба генв. 14 на память св. Саввы. Такъ и въ греч. синаксарѣ. Но на Аѳонѣ празднуютъ память его 12 января. Аѳонскій патерикъ 2, 180.

[34]) Милешевъ монастырь находился въ Герцеговинѣ, въ жупѣ черной скалы, въ разстояніи на часъ пути отъ Прилѣпа. Зап. геогр. общ. XV, 309—314. Въ древнемъ сербскомъ прологѣ подъ 6 мая: «въ си же день принесенъ бысть отъ Трьнова града вь славную лавру Мылешеву кралемъ Владиславомъ прьвы архиепископъ и господинъ срѣбскые земли светы Савва, вь свое отьчьство, въ л. 6742 (1234)». Въ годѣ—ошибка. Но ясно, что въ Сербіи праздновали и день перенесенія мощей св. Саввы.

[35]) Зап. геогр. общ. XIII, 314. Аѳонскій патерикъ 1, 228. 229. Спб. 1860 г.

[36]) Зап. геогр. общ. XIII, 140. 175.

13 ч. Страданіе Св. Ермила и Стратоника бѣлоградскихъ.

Сіи святые, говоритъ древній менологъ, прославились при имп. Ликиніѣ.—Св. Ермилъ былъ діаконъ церкви Христовой. Ликиній, находясь на р. Дунаѣ, услышавъ о его славѣ, велѣлъ схватить его и избитаго желѣзными прутьями приказалъ беречь въ тюрьмѣ Стратонику. Стратоникъ же, когда въ тюремное окно увидалъ ангела, разговаривающаго съ Ермиломъ, увѣровалъ во Христа и сталъ другомъ Ермила. Ермилъ, выведенный изъ тюрьмы, былъ принуждаемъ поклониться идоламъ и не согласившись на то былъ битъ палками и потомъ терзаемъ былъ крючьями по чреву и груди. — Видя это, Стратоникъ не могъ удержаться отъ слезъ. Узнанный по этому и онъ былъ мучимъ. Оба, наконецъ, брошены были въ р. Дунай и такъ скончались» [37]).

«Въ третій же день обрѣтена быша святая тѣлеса ихъ на брезѣ и погребоша я вѣрніи честно за осмьнадесятъ стадій отъ града Сингидона, во единомъ положивше гробѣ» [38]).

По римскому мартирологу, они страдали въ Сингидонѣ, въ верхней Мизіи, въ 315 г. Сингидонъ, или Сигиндомъ—жилище чеха-славянина, нынѣшній Бѣлградъ. По такой мѣстности и по званію страника-воина, эти мученики—славяне [39]).

---

[37]) Menologium Basilii ad 13 Iannuarii.

[38]) Четь-минея 13 янв.

[39]) Вершинскаго мѣсяцесловъ стр. 9. О древнемъ Сигиндонѣ, нынѣшнемъ Бѣлградѣ, изслѣдованіе въ Гласникѣ V, 113—211. О Сигахъ, Сигинахъ Геродота, Савельева Славянскій сборникъ стр. 99 — 106. Чертковъ во Временникѣ XVI, 76. Въ 885 г. Сигиндонъ-Бѣлградъ славянскій: такъ по житію св. Климента.

15 ч. Память о преподобныхъ ГАВРІИЛѢ лѣсновскомъ и ПРОХОРѢ пшинскомъ.

По болгарскому синаксарю 1340 г. «преп. отецъ нашъ Гавріилъ, сынъ благородныхъ и богатыхъ родителей, былъ отданъ книжному ученію и помощію Божіею хорошо успѣлъ въ немъ. Когда пришелъ въ возрастъ: обручили его съ невѣстою хорошаго рода; но онъ, не коснувшись ея, ушелъ въ монастырь и сталъ монахомъ.—Получивъ большое богатство, удалился въ Лѣсновскую гору и создалъ храмъ св. архистратига Михаила, поставилъ игумена, собралъ много иноковъ и оставилъ тутъ все свое имущество, а самъ отошелъ въ гору и пребывалъ день и ночь въ молитвѣ, бдѣніи и молчаніи.—Такъ провелъ онъ 30 лѣтъ, перенесши много томленія отъ нечистыхъ духовъ и, придя въ монастырь, тутъ преставился. — Тѣло его пробыло въ землѣ 30 лѣтъ; потомъ объявилось одному русскому гор. Средца. — Тотъ, придя на мѣсто, устроилъ ковчегъ и въ немъ положилъ мощи.— При нихъ совершалось много чудесъ; — слѣпые прозирали, хромые оздоравливали, бѣснующіеся исцѣлялись прикосновеніемъ къ св. мощамъ. Спустя долгое время мощи святаго перенесены были въ гор. Терновъ болгарскій и положены были въ трапезѣ св. апостоловъ [40]).

Въ житіи преп. Іоакима осоговскаго читается: «чудные и истинно новопросвѣщенные отцы наши и пустынножители, небесные человѣки и земные ангелы, Христовы друзья, *Іоаннъ* и *Прохоръ* вмѣстѣ съ *Гавріиломъ*, а съ ними и Іоакимъ отецъ нашъ, честная четверица, богоизбранное дружество, трудолюбивые дѣлатели Христовы, вышедшіе на воздѣлываніе духовной нивы раломъ вѣры и на сѣяніе сѣмени духовнаго, чтобы принесть сторичный плодъ... Преп. отецъ нашъ Іоаннъ по Давиду виталъ по горамъ какъ птица и изволилъ взойти

[40]) Славян. текстъ въ Зап. акад. VI, 120. 121.

на гору высокую, называемую Книшеву, и тамъ водворившись прилѣплялся одному Владыкѣ Богу... Святый преп. отецъ нашъ *Прохоръ* по подвигамъ подобенъ Іоанну; желая явиться подражателемъ ему, молился Господу: настави мя Господи на путь Твой, да вниду къ олтарю Божію и къ Богу веселящему юность мою. Идетъ въ путь и поетъ иные псалмы. По смотрѣнію Божію преподобный пришелъ въ пустыню Вранскую на р. Пшинъ и сталъ тутъ совершать постническое и равноангельное житіе; подвизавшись искусно и богоугодно, съ миромъ переселился къ Христу въ обитель небесную. По преставленіи сего блаженнаго св. мощи его совершаютъ дивныя чудеса» [41]).

Такъ какъ по этому извѣстію, Іоаннъ, Прохоръ и Гавріилъ поставляются близкими между собою по времени, а Іоаннъ, выставляемый здѣсь, какъ образецъ жизни для преп. Прохора, есть никто другой, какъ преп. Іоаннъ рыльскій, почившій въ 946 г., то земные подвиги пр. Прохора надобно отнесть къ концу X вѣка, а подвиги преп. Гавріила къ началу XI вѣка.

По сербской лѣтописи, благочестивый краль Милютинъ (1276—1320) построилъ прекрасный храмъ въ честь преп. Прохора пшинскаго [42]).

О мѣстѣ подвиговъ пр. Гавріила извѣстно слѣдующее: Лѣсновскій монастырь отдѣляется отъ города Кратова Злетовскою горою, почему и называется иначе кратовскимъ. Здѣсь великолѣпный храмъ построенъ въ 1341 г. намѣстникомъ сербскаго царя Оливеромъ. Извѣстна постная тріодь 1342 г., писанная «въ горѣ злѣтовской въ м. Лѣсновѣ, въ монастырѣ великаго воеводы арх. Михаила, у гроба преп. отца Гавріила,—его же великій воевода Оливерь созда изъ темени (съ основанія), всякими добротами украсивъ—соуды златыми и серебряными, покова великія иконы серебромъ и златомъ».—Фанатизмъ магометанскій доводилъ обитель до запустѣнія, но съ 1805 г. она мало по малу возстановляется [43]).

---

[41]) Зап. акад. VI статья Ламанскаго стр. 125. По синаксарю Норова память преп. Прохора поставлена подъ 19 октября, какъ и пр. Іоанна рыльскаго (Зап. акад. VI, 108). Это значитъ, что мощи пр. Прохора перенесены были въ Терновъ въ одинъ день съ мощами пр. Іоанна.

[42]) Шафарика Памятн. 2, 60.

[43]) Изв. акад. VI, 390—395. Григоровича Путеш. 141. 165. 182. 191. 204. 212.

Недавно сталъ извѣстенъ синодикъ пшинскаго монастыря св. Прохора, что близъ Враны; городъ стоитъ на восточной Моравѣ, въ приштинскомъ округѣ; а обитель—исчезла [44]).

16 ч. Страданіе св. ДАМАСКИНА габровскаго.

Св. Дамаскинъ родился въ мѣст. Габровѣ, терновской епархіи [45]).

По любви къ иночеству онъ удалился на Аѳонъ и принялъ монашество въ Хиландарскомъ монастырѣ. Здѣсь посвященъ былъ въ іеродіакона и потомъ въ іеромонаха; здѣсь же избрали его и въ игумена. — По нуждамъ обители отправился онъ въ болгарское поселеніе Свистово [46]). Исполнивъ нужныя дѣла по обители, онъ долженъ былъ еще получить старый долгъ съ турковъ. Когда имъ было сказано о долгѣ: должники, согласясь между собою, не только не платили долга, но еще напали на беззащитнаго христіанина и отняли у него всю бывшую на подворьѣ собственность. Злодѣямъ и того было мало. Они подговорили турчанку худого поведенія и тайно провели ее въ подворье. Потомъ напавъ на подворье съ шумомъ и крикомъ, разбили дворъ, найдя тутъ турчанку, связали Дамаскина, какъ виновнаго въ похищеніи магометанки и представили въ судъ. Кадій, выслушавъ Дамаскина, видѣлъ, что тутъ только насиліе злобы. Но взволнованная клеветою толпа изувѣровъ неистово кричала, что монахъ осквернилъ законъ ихъ. Фанатики предложили Дамаскину на выборъ одно изъ двухъ—или висѣлицу или обращеніе въ магометанство. Преподобный отвѣчалъ: «я родился христіаниномъ, такимъ и умру. Отречься отъ Христа—тоже,

---

44) Изв. акад. VI, 392. 393. *Момировича* Исторія Сербіи стр. 126, Спб. 1839 г.

45) Страданіе его—въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 193—195. Спб. 1860 г.

46) Свистово — на берегу Дуная. Нынѣ здѣсь 4 церкви. Габрово — на югѣ отъ Тернова, на той же р. Янтрѣ, на которой и Терновъ. Жители тамъ и здѣсь преимущественно болгары. Григоровича Путеш. 171—176.

что отказаться отъ вѣчной жизни: безъ Него нѣтъ спасенія грѣшникамъ, каковы всѣ мы, я и вы. Онъ— примиритель правды Божіей съ грѣшнымъ человѣчествомъ; Онъ—податель благодати Божіей, необходимой для выполненія воли Божіей. Жалѣю о васъ, если вы не понимаете того. Но было бы безуміемъ, если бы я согласился купить за временную жизнь погибель вѣчную». Съ связанными назадъ руками привели его на мѣсто казни. Онъ попросилъ дозволенія помолиться. И получивъ его, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ лицемъ обращеннымъ на востокъ помолился, и потомъ сказалъ: теперь я готовъ на смерть. Его повѣсили.—Гнѣвъ Божій скоро постигъ злодѣевъ: въ слѣдъ за кончиною мученика переправляясь чрезъ Дунай, они потонули. Священномученикъ пострадалъ въ 1771 г. января 16 числа.

Того же 16 ч. память о преп. РОМИЛѢ.

Мѣстомъ родины пр. Ромила [47]) былъ Бдинъ (Виддинъ); мать его была болгарка. Достаточное состояніе родителей доставило ему способы получить хорошее образованіе. Въ терновскомъ монастырѣ Устьѣ, расположенномъ за городомъ на святой горѣ, полагалъ онъ начало монашеской жизни; тутъ было тогда много иноковъ; тутъ произнесены имъ обѣты иноческіе. Когда въ Скрытной (парорійской) пустынѣ сталъ жить пр. Григорій Синаитъ, Ромилъ поступилъ подъ его руководство. Но нападенія разбойниковъ («ихже и хусаре мѣста оного жители наричютъ»), вынудили его удалиться опять въ Загорье и онъ жилъ съ другомъ своимъ Иларіономъ въ уединенномъ мѣстѣ, называемомъ Мокрое, въ разстояніи отъ Тернова на день пути. Когда же царь Александръ усмирилъ разбойниковъ, и въ Скрытномъ стало покойно, Ромилъ опять жилъ въ Скрытной пустынѣ.—Сюда пришелъ къ нему изъ Константинополя Григорій Цамблакъ, описатель житія его. Спустя нѣкоторое время скопельскій начальникъ извѣстилъ, что магометане хотятъ напасть на ихъ мѣста, потому пусть удалятся въ другое мѣсто. Ромилъ удалился въ прежнюю келью свою, что была въ Мокромъ; а

[47]) Въ рукописи бѣлградской библіотеки два житія пр. Ромила, одно краткое, другое—пространное; послѣднее, писанное Григоріемъ Цамблакомъ, находится и въ синаксарѣ Гильфердинга. Изв. акад. VIII, 399. Выписки изъ бѣлградской рукописи въ IX ч. Гласника стр. 245. 252—254. IV ч. стр. 161. 162.

отселѣ перешелъ на Аѳонъ, въ лавру и жилъ иуедненно въ скиту меланскомъ; Цамблакъ жилъ съ нимъ въ этомъ уединеніи. Когда убитъ былъ (на войнѣ) деспотъ (романскій) Углѣшъ (въ 1370 г.), «тогда на Аѳонѣ всѣ иноки наполнились смятеніемъ и ужасомъ и многіе убѣжали» съ Аѳона. Такъ и Ромилъ «удалился въ другое мѣсто, называемое Авлонь (это вблизи Драча), а отсюда уходитъ съ своими учениками въ сербскую землю, въ мѣсто, называемое Раваница, гдѣ обитель вознесенія Господа нашего І. Христа. Здѣсь проживъ немногое время переходитъ съ земли на небо». Такъ говоритъ Цамблакъ. Краткое житіе замѣчаетъ о послѣднемъ времени особенности. «Вышедъ съ св. горы, говорится здѣ, достигаетъ Иллирика; тутъ находитъ онъ раздоры страстей и жалкія раздѣленія, но въ короткое время успѣваетъ своими наставленіями ввесть согласіе. Отсюда переходитъ въ далматское мѣсто Раваницу». Въ какомъ году почилъ преп. Ромилъ, не показано ни въ краткомъ, ни въ пространномъ сказаніи о немъ. Но по всему, что извѣстно, вѣроятно, что почилъ онъ не ранѣе 1375 г. Мощи его почиваютъ въ Раваницкой обители, гдѣ подаютъ зрѣніе слѣпымъ, хожденіе хромымъ и исцѣляютъ всякіе недуги [48]).

20. ч. Память о муч. Єнѣнѣ, Нирѣнѣ и Пнѣ.

Вотъ первые мученики изъ славянъ!

Въ Василіевомъ менологѣ (XI в.) подъ 20 января читаемъ о нихъ слѣдующее:

«Святые были изъ Скиѳіи, изъ сѣверной стороны, ученики святаго апостола Андрея. Они учили о имени Христовомъ и многихъ изъ варваровъ обративъ къ правой вѣрѣ крестили. По этой причинѣ были схвачены княземъ (παρα αρχοντος) варваровъ, но не могли быть доведены до того, чтобы отречься отъ Христа и принесть жертву идоламъ. Тогда стояла жестокая зима; рѣки скрѣплены были морозомъ такъ, что по льду ходили не только люди, но и кони и возки. Князь приказалъ поставить въ ледъ большія бревна какъ цѣлыя дерева и привязать къ нимъ святыхъ. Итакъ,

48) Краткое житіе въ Гласникѣ IX, 252. Служба преподобному поставлена подъ 16 января. Гласникъ XI, 37.

когда вода взволновалась и ледъ постепенно умножался, такъ что дошелъ до шеи святыхъ, они, измученные страшною стужею, предали Господу блаженныя свои души» [49]).

Буквальный славянскій переводъ этого сказанія читается въ бѣлградскомъ синаксарѣ 1340 г. и въ сербскомъ прологѣ XIII в. [50]). Здѣсь мученики называются: Ененъ, Нирінъ и Пень.

Въ Іеронимовомъ мартирологѣ подъ 20 января читается: «въ Ниведунѣ мученическая кончина Тирса, Киріака, Геллиника». Итакъ, мѣстомъ страданій мучениковъ былъ новый Дунаецъ, стоявшій на берегу Дуная, въ малой Скиѳіи, и имена мучениковъ, показанныя въ греческомъ и славянскомъ извѣстіи, были народныя, славянскія, тогда какъ по крещенію страдальцы вѣры назывались иначе [51]).

Полагаютъ, что страдальческая кончина мучениковъ была «гдѣ-то гораздо сѣвернѣе Кіева, но во всякомъ случаѣ между русскими славянами» [52]). Но это—напрасно. Большая рѣка, указываемая въ повѣсти о страданіи, — извѣстный греку Дунай. Съ другой стороны, такъ какъ проповѣдники Скиѳіи были ученики ап. Андрея: то Скиѳію ихъ надобно искать тамъ, гдѣ проповѣдывалъ ап. Андрей. Въ повѣствованіи инока Епифанія IX в. читаемъ: «Господь сказалъ Андрею: иди въ Виѳинію, Я съ тобою, куда ни пойдешь ты,—еще и Скиѳія ожидаетъ тебя. Когда Андрей сказалъ о томъ Іоанну, они простились и Андрей, взявъ учениковъ своихъ, пошелъ въ Лаодикію, а отселѣ въ Мизію, въ городъ *Одиссосъ*. Про-

[49]) Menologium Cræcorum, jussu Basilii imper. Urbini 1725. 2, 124.

[50]) Зап. акад. наукъ VI, 106. 107. Ламанскій стр. 110. 111. Гласникъ XVI, 37. 38

[51]) Народныя имена страдальцевъ писались не одинаково. Въ Василіевомъ менологѣ: Ιννα, Ρημα και Πιννα. Въ бѣлградскомъ синаксарѣ 1340 г.Ененъ (Инна), Нирінъ (Иринъ, Римъ) и Пинъ (Пинна). Нирінъ и Пень—понятны; не совсѣмъ понятенъ Еленъ.

[52]) Ламанскій стр. 110.

ведя здѣсь не много времени, поставилъ епископа Апіона» [53]). Послѣдній по другимъ памятникамъ называется Ампліемъ и претерпѣлъ мученическую смерть за Христа [54]). Одиссосъ, Аполлонія и Месемврія у Птоломея [55]) и Страбона [56]) причисляются къ малой Скиѳіи. По словамъ Плинія, страна, которою владѣли скиѳы земледѣльцы, простираясь отъ устьевъ Дуная къ Ѳракіи, заключала въ себѣ «прекраснѣйшіе города Дунаецъ, Томи (Кюстенджи), Калатисъ, Кроны» [57]). Итакъ, несомнѣнно, что ап. Андрей проповѣдывалъ въ малой Скиѳіи и для ней поставилъ епископа. А съ тѣмъ вмѣстѣ несомнѣнно и то, что Скиѳія учениковъ его, продолжавшихъ проповѣдь его въ Скиѳіи, есть та, которая лежитъ на правомъ берегу Дуная и по западному берегу Чернаго моря. Жившіе здѣсь при апостолахъ были и не греки и не римляне. Ихъ называли то скиѳами, то гетами, то сарматами; собственно же это были славяне, бодрые, воинственные, но занимавшіеся и земледѣліемъ. «Хочешь ли знать, что за народъ томитанской страны? писалъ поэтъ Овидій, жившій заточеннымъ въ Томахъ. Хотя это смѣсь изъ грековъ и гетовъ: но жители вообще происходятъ отъ *гетовъ*, изъ нихъ большинство народонаселенія. Разъѣзжаютъ верхомъ туда и сюда, никого не встрѣтишь безъ копья, лука и стрѣлъ; рука искусная въ обладаніи мечомъ, висящимъ у всякаго на боку. Весьма не много осталось слѣдовъ греческаго языка, да и тѣ при гетскомъ произношеніи стали варварскими. Я уже выучился говорить по *гетски* и по сарматски» [58]). Поэтъ, испорченный римскою роскошью, скучалъ, что пріѣзжаютъ въ Томы «сарматы съ своими скрыпучими возами,—тянутъ *сарматскіе быки* возы варварскіе» [59]). Точное извѣстіе о жите-

[53]) Epiphanii monachi edita atque inedita, p. 56. Lips. 1846.

[54]) Oriens christ. 1, 1094. Wiltsch Kirchl. Geographie 1, 24. Менологъ Василія подъ 31 октябр. «Амплій, епископъ Одиссополя, что въ Македоніи, умерщвленъ былъ язычниками».—Wiltsch Kirchl. Stat. 1, 24.

[55]) III, 10.

[56]) VII, 6. Скимнъ хіосскій: «при подошвѣ горы Эмоса (Балканъ) гор. Месемврія, пограничный между Ѳракіею и Гетіею». (Orbis descrip. v. 742—744). По словамъ Ѳеофана, «Варна близъ Одисса». Вблизи же греческая колонія *Маркіанополь*, у славянъ *великая Предслава.*

[57]) Чертковъ о войнѣ Святослава стр. 199 200. Плиній lib. 4 c. 11.

[58]) Tristium lib. 5 Eleg. 7, 12. Образчикъ языка гетовъ у Страбона, который говоритъ, что геты называли рѣки *богами.*

[59]) Tristium lib. 3. Eleg. 10 et. 12.

ляхъ страны сообщаютъ Моисей хоренскій и историкъ 7 вѣка Симокатта. Первый пишетъ, что во Ѳракіи живутъ «семь славянскихъ племенъ» [60]). Симокатта говоритъ, что славянъ, воевавшихъ въ VI в. съ имперіею, въ древнее время называли гетами [61]). Христіанство малой Скиѳіи уже зналъ Тертулліанъ: «во Христа вѣруютъ, писалъ онъ, племена гетовъ (varietates Getulorum), сарматовъ и скиѳовъ» [62]). Не говоримъ здѣсь о послѣдующемъ времени [63]). — Такъ проповѣдь учениковъ ап. Андрея принесла обильные плоды между южными славянами.

30 ч. Память о Св. ПЕТРѢ, царѣ болгарскомъ.

Такъ показано въ болгарскомъ синаксарѣ 1340 г. и въ сербскомъ прологѣ XIII в. [64]).

Церковныя хвалы царю Петру: «яко же прежде взлюби *миренъ пребывати* въ житіи своемъ, тако и нынѣ намъ молитвами къ Богу страны вся умири».

«Провѣдый тя Владыко *унша въ братьи*, сюще мьншихъ, яко Давида помазавъ, порючи землю сию съблюдати всѣко отъ напасти» [65]).

По этимъ хваламъ видно, что прославляемый церковію св. ц. Петръ есть сынъ воинственнаго болгарскаго кн. Симеона († 927 г.). Онъ еще въ юномъ возрастѣ назначенъ отцомъ во властителя Болгаріи вмѣсто старшаго брата и любилъ миръ, а не войну, во время правленія [66]).

---

[60]) См. Ист. рус. ц. 1, 3. пр. 12. Даже для имп. Константина славяне стримонской области—Скиѳы. (De provinciis). Но Никифоръ и Ѳеофанъ, говоря о занятіи Ѳракіи болгарами 678 г., называютъ жителей малой Скиѳіи славянами. «Перейдя рѣку (Дунай) достигаютъ *Варны* и сосѣдняго *Одиссоса*, проходятъ серединныя поля... покаряютъ жившія тамъ *племена славянъ* въ числѣ семи». Stritteri Bulgarica p. 507. 508.

[61]) Theophilacti Simocatti hist. ed. Venet. lib. VII. c. 2. p. 253. lib. III, c. 6. p. 24. Временникъ X, 106—110.

[62]) Adv. gentes § 7.

[63]) См. іюля 8 сент. 13 апр. 20.

[64]) Зап. акад. VI, 105. Ламанскаго статья стр. 120. Муз. Румянцева стр. 449.

[65]) Изв. акад. 1, 98. 99. Замѣтки поклонника стр. 332. 339. К. 1864 г.

[66]) Продолжатель Амартола: «мая 27 инд. 15 (927 г.) скончался Симеонъ князь болгарскій, назначивъ напередъ княземъ сына своего Петра, котораго имѣлъ онъ отъ второй супруги своей, сестры Георгія Сурсувула; послѣдняго оставилъ онъ опекуномъ дѣтей своихъ. Михаилъ же, сынъ первой жены, постриженъ былъ въ монахи. Іоаннъ и Веніаминъ, братья Петра, еще носили болгарскія рубашки». Χρόνικον Ἀμαρτόλου, Спб. 1859 стр. 830. Krug Byzant. Chronol. S. 166. 167.

Блаженный царь Петръ былъ современникомъ препод. Іоанна рыльскаго [67]) и питалъ благоговѣйное уваженіе къ сему дивному пустыннику.—Прибывъ въ Срѣдецъ, послалъ онъ 10 опытныхъ ловчихъ отыскать въ горахъ блаженнаго Іоанна и тѣ едва на пятый день нашли его. — Получивъ возможное свѣдѣніе, царь Петръ на другой день съ нѣсколькими искренними самъ отправился въ горы; дойдя до потока Рыла, онъ встрѣтилъ неприступные утесы съ непроходимыми обвалами. Онъ взошелъ на гору Книшаву. Отсюда указали ему на недоступный утесъ, гдѣ видѣли преподобнаго. Онъ послалъ двухъ любимыхъ отроковъ, дабы они, какъ бы то ни было, добрались до старца Божія и испросили у него благословенія царю, сильно желающему видѣть его. Отроки исполнили порученіе царское. Пустынникъ послалъ царю отвѣтное слово любви. «Трудъ твой и приношенія, какъ благовонное кадило, вознеслись къ Богу: но поспѣши уйти съ мѣста, на которомъ стоишь; мѣсто опасное, можешь неожиданно пострадать съ твоими искренними. Худости нашей не увидишь въ этой жизни: но въ будущей узримъ другъ друга, насладимся радостію, если принесемъ плоды достойные покаянія». Царь послалъ послѣ того къ отшельнику много золота и снѣдей и писалъ: «всечестному Іоанну пустынножителю Краль Петръ. Слышавъ о боголюбивой жизни твоей и пустынномъ пребываніи, о совершенномъ удаленіи отъ міра и ангельскомъ житіи, весьма желалъ я видѣть твое преподобіе и послушать твоихъ наставленій. Надѣялся я получить много пользы отъ одного созерцанія твоей жизни, хотя нѣсколько взглянуть на свѣтъ невещественной жизни. Желаніе богатства, суетная слава, страсти не оставляютъ насъ, мірскихъ людей и—душевныя очи наши помрачены мірскимъ

[67]) Жизнь ц. Петра описалъ Өеофилактъ болгарскій, тотъ, который писалъ о струмницкихъ мученикахъ и о св. Климентѣ; но описаніе остается въ недоступныхъ рукописяхъ. Fabricii Bibl. graec. ed. Harles VII, 598. Здѣсь неизданныя сочиненія Өеофилакта: «разговоръ о природѣ, посвященный Петру, царю болгарскому» и «жизнь сего царя».

мятежемъ. Потому-то, пробудившись нѣсколько отъ глубокаго сна, желалъ я видѣть твою святость. Но—несчастный я, лишился этой благодати по грѣхамъ моимъ. Потому припадаю и молю: пошли мнѣ какое нибудь утѣшеніе, прохлади зной печали моей. Твое преподобіе знаетъ, какія бури міра и какія заботы обуреваютъ сердце царское». — Блаженный Іоаннъ, по любви къ любви царской, принялъ присланные плоды и покушалъ. Но до золота не хотѣлъ и коснуться. Въ отвѣтѣ своемъ онъ писалъ царю: «пустыннику не нужно золото и даже опасно. Царю оно нужно на оружіе и на войско онъ долженъ тратить деньги.—Если хочешь наслѣдовать небесное царство: будь щедръ, какъ Отецъ небесный. Не надѣйся на неправду и не жаждай корысти; будь кротокъ и тихъ, доступенъ для каждаго. Князья твои пусть *не носятъ похвальбы на языкѣ своемъ.* Багряница твоя пусть сіяетъ добродѣтелями. Память о смерти да посѣщаетъ душу твою. Смиряйся предъ стопами матери нашей церкви; преклоняй главу твою предъ ея первопрестольниками, дабы Царь царствующихъ, видя такое усердіе твое, подалъ тебѣ блага, какія не всходили на сердце человѣку». — Получивъ это письмо, царь съ любовію поцѣловалъ его и потомъ постоянно держалъ его при себѣ, часто читалъ и тѣмъ отгонялъ отъ себя суеты мірскія [68]).

Въ описаніи житія св. Іоанна не сказано, въ какомъ году происходили эти сношенія ц. Петра съ великимъ пустынникомъ.—Поелику же извѣстно, что св. Іоаннъ скончался въ 946 г., то тревожное состояніе, на которое жалуется царь пустыннику, должно быть отнесено ко времени, предшествовавшему событіямъ 941 г. По греческимъ лѣтописямъ, ц. Петръ, женившійся на внукѣ императора, заключилъ выгодный миръ съ греками: завоеванія Симеона оставлены за Болгаріею, за болгарскимъ государемъ признанъ титулъ императора — и греки обязались по прежнему присылать дань [69]). Послѣ того до 933 г. ц. Петръ жилъ спокойно. Въ это время онъ примирилъ болгарскую церковь съ константинопольскимъ патріархомъ и тотъ призналъ за независимымъ болгарскимъ

[68]) Житіе пр. Іоанна, опис. п. Евѳиміемъ.

[69]) Константинъ De ceremoniis. Люитпрандъ въ письмѣ къ Оттону; Георгій мон. p. 904. 905. Левъ грамм. 315. Кедринъ 308; Зонара 18. Продолж. Амартола р. 830. 831.

архіепископомъ званіе болгарскаго патріарха [70]). Вся іерархія Болгаріи при Петрѣ была болгарская, безъ примѣси греческой [71]); да и самъ царь Петръ не иначе переписывался съ греками, какъ на болгарскомъ языкѣ [72]). Въ 933 г., не безъ происковъ со стороны ґрековъ, ц. Петру пришлось терпѣть сильныя тревоги. Сначала поднялись противъ него нѣкоторые отъ имени брата Іоанна. Царь Петръ, при всей кротости, вынужденъ былъ заперетъ Іоанна въ темницу, а бунтовщиковъ смирить разными наказаніями. Потомъ другой братъ монахъ Михаилъ, занявъ одну крѣпость, волновалъ и разорялъ стримонскую область, домогаясь вѣнца; но — сообщники его бунта умертвили его и разсѣялись. Венгры въ 934 г. дѣлали нападенія на Болгарію [73]). На эти-то политическія бури жаловался благочестивый царь предъ великимъ пустынникомъ.

Тяжелымъ несчастіемъ для церкви времени ц. Петра была ересь Богомиловъ. «Случися болгарстѣй земли въ лѣта православнаго царя Петра; бысть попъ именемъ *Богумилъ*, а по истинѣ рещи, Богу не милъ, иже первѣе нача учити ереси въ земли болгарстѣй», говоритъ современникъ Петра [74]).— Уже Іоаннъ экзархъ, современникъ Симеона, говорилъ: «да ся срамляютъ убо вси пошибени (сумасбродные) и скверни *манихеи* и вси погани словени» [75]). Но при Симеонѣ манихейство ограничивалось кругомъ пришлыхъ людей и было презираемо наравнѣ съ язычествомъ. При Петрѣ манихейство усвоено Богомиломъ и явилось въ особенномъ видѣ, въ смягченномъ: Богомилъ два начала, доброе и злое, подчи-

---

[70]) Le-Quien Or. chr. 11. 290. Assemani Calend. 111, 146. Еще въ XV в. по распоряженію собора пѣли вѣчную память *преславскимъ патріархамъ* Леонтію, Димитрію и Григорію. Болгарскій синодикъ въ 23 кн. Временника.

[71]) Левъ, архіепископъ болгарскій, при Константинѣ Мономахѣ (1042—1054 г.) былъ первый (πρῶτος) владыка изъ грековъ въ Болгаріи. Le-Quien Or. 11, 292. О городахъ болгарскихъ—въ Изв. акад. 1, 348. 349. II, 109—112. Палаузова Вѣкъ Симеона стр. 29—33.

[72]) Krug Byzant. Chronol. s. 166. 167. Впрочемъ чтеніе у Симеона Логоѳета: ἐπιςολὴν ἐκομίσαντο βυλγαρικὴν, при сличеніи съ продолжателемъ Ѳеофана и Георгіемъ монахомъ должно признать за испорченное и должно быть возстановлено такъ: ἐπιςολὴν ἐκομίσατο βυλγαρικὴν, о письменномъ договорѣ между болгарами и греками— Сревневскій въ Древн. Прохорова. тетр. 8. 1864 г. стр. 119.

[73]) Продолжатель Ѳеофана, Кедринъ, Георгій акрополитъ—у Стриттера: Bulgarica § 129. 130, у Черткова о войнѣ Святослава 137—147. Раича, 1, 401—405.

[74]) Козма пресвитеръ въ 9 тетр. Древностей 1864.

[75]) Четвертое слово о шестодневѣ.

нялъ единому божеству; и старался мирить манихейство съ христіанствомъ [76]). Ересь его тѣмъ легче распространялась, что прикрывалась наружнымъ видомъ благочестія,—постною жизнію, мягкимъ обращеніемъ съ другими. Попъ Богомилъ сталъ, наконецъ, такъ смѣлъ, что изложилъ ученіе свое въ книгахъ [77]). Товарищемъ Богомила былъ попъ Іеремія, а учениками — Михаилъ, самый любимый ученикъ, Ѳеодоръ добрый, Стефанъ, Василій и Петръ [78]). — Царь Петръ не могъ теперь не вспомнить словъ великаго пустынника: «смиряйся предъ стопами матери нашей церкви». Въ виду дерзостей ереси, онъ подвергъ ересь соборному осужденію, а еретиковъ наказаніямъ; соборъ поручилъ пресвитеру Козмѣ написать пространное слово противъ Богомиловъ [79]).

Самое тяжелое время для благочестиваго царя Петра было въ послѣдніе два года жизни его. Послѣ оскорбленій, нанесенныхъ имперіею, вельможи Петра послали пословъ къ имп. Никифору съ суровымъ требованіемъ дани тяжелой. Это значило, что вельможи Петра, вопреки пророческому совѣту преподобнаго, «носили похвальбу на языкѣ». — Никифоръ обошелся съ послами крайне оскорбительно и еще требовалъ отъ ц. Петра не допускать венгровъ переходить Дунай противъ имперіи. Ц. Петръ отвѣчалъ, что такъ какъ не получилъ онъ отъ имперіи помощи противъ венгровъ, отъ чего принужденъ былъ заключить миръ съ Венгріею, нарушить же договора не можетъ: то не можетъ и исполнить желанія имперіи. Имперія была виновата. Дикіе мадьяры врывались въ им-

[76]) Болгарскій синодикъ въ 23 кн. Временника проклинаетъ «попа Богомила, иже при Петрѣ ц. болгарстѣмъ въспріимшаго манихейскую ересь и въ болгарстѣй земли *разсѣившаго*, къ симъ же *пририкшаго*, яко въ привидѣніи Христосъ Богъ нашъ отъ св. Богородицы родися и *въ привидѣніи* распася и обоженную плоть вънесѣ и на въздусѣ остави».

[77]) Въ сборникѣ новгор. соф. б. XV в. «а еже о еретическихъ *книгахъ Богумила* попа, то блядство его злохитростно». Въ синод. ркп. № 322 сказано: «творцы быша еретическимъ книгамъ въ болгарской землѣ попъ Еремѣй да попъ Богумилъ». Лѣтопись археогр. комм. 1, 26. 27. 29. 40. Спб. 1862. Басни попа Ереміи, проникнутыя богомильствомъ,—въ Обзорѣ исторіи славян. литературъ—Пыпина, Спб. 1865 г. стр. 65—79.

[78]) Болгарскій синодикъ въ 23 кн. Временника.

[79]) Все слово напеч. archivu za powiestnicu iugoslavensku IV, 69 — 97. Отрывки въ Вятск. епарх. вѣдом. 1865 г. Время, когда писано слово, опредѣляется словами Козмы: «подражайте Іоанна пресвитера, *его же* и *отъ васъ* самѣхъ *мнози знаютъ*». Козма прямо не говоритъ о соборѣ, но говоритъ о наказаніяхъ, которыми преслѣдовалась ересь.

перію чрезъ Болгарію въ 959 и 962 г. и проходъ этихъ грабителей чрезъ Болгарію, безъ сомнѣнія, былъ тяжелъ для болгарской страны. Оставленные безъ договорной помощи, болгары и еще грубо оскорбляемые въ лицѣ пословъ не могли не воевать съ Никифоромъ. Это понималъ Никифоръ, какъ и то, что имперія была очень слаба. Потому онъ поспѣшилъ тайно нанять Святослава, князя русскаго, для войны съ Болгаріею. Войнолюбивый Святославъ охотно согласился. Въ апрѣлѣ 967 г. русскіе съ Святославомъ неожиданно явились въ устьяхъ Дуная. Петръ выслалъ войско, какое только могъ собрать, чтобы не пускать непріятеля на землю болгарскую: но войско не устояло противъ натиска русскихъ и поспѣшно заперлось въ Дрествинѣ, а потомъ также скоро сдалось.— Это такъ поразило ц. Петра, что онъ, всегда честный и любившій отчизну, но не крѣпкій здоровьемъ, умеръ 56 лѣтъ [80]).

ФЕВРАЛЬ—СВѢЧЕНЬ.

11 ч. Страданіе св. Георгія мученика.

Блаженный Георгій [1]) родился въ сербскомъ городѣ Кратовѣ, что въ 10 часахъ пути отъ Штипа [2]); родители его, Димитрій и Сарра, были люди благочестивые; шести лѣтъ онъ отданъ былъ учиться книжной наукѣ и учился очень успѣшно; потомъ обучался мастерству дѣлъ серебряныхъ и рано остался сиротою послѣ отца. Прекрасный лицемъ и очень статный, Георгій боялся оставаться въ родномъ южномъ городѣ, какъ бы не взяли его силою ко двору султана, что тогда бывало часто. Потому удалился

[80]) Левъ діаконъ, Зонара, Кедринъ—у Черткова: о войнѣ Святослава стр. 18—25. 210—214.

[1]) Страданіе св. Георгія, описанное очевидцемъ на сербскомъ языкѣ, изд. въ лѣтоп. археогр. ком. Спб. 1864 г. переведенное на греч. языкъ, съ перемѣнами, въ нов. мартіологѣ, печ. въ Венеціи 1799. Сокращенное описаніе въ прологѣ и четьмин. 26 мая.

[2]) О Кратовѣ см. янв. 15. Прологъ: «въ первыхъ вельможахъ великаго града Средца бѣ именуяся отецъ его». Не вѣрно.

онъ въ гор. Софію. Здѣсь поселясь въ домѣ священника Петра, просвѣщеннаго и благочестиваго, усовершилъ онъ свои познанія о вѣрѣ и утвердился въ любви къ христіанскому благочестію. Скоро сталъ онъ замѣтенъ по своимъ отличнымъ качествамъ. Магометанамъ захотѣлось привлечь завиднаго молодого человѣка въ свою касту. Они выбрали ловкаго изъ своихъ ученыхъ (улемовъ) для разговоровъ съ Георгіемъ.

Лукавый законникъ явился къ Георгію подъ видомъ заказа работы. Объяснивъ, что требуется сдѣлать изъ принесеннаго серебра и назначивъ щедрую плату, магометанскій учитель похвалилъ искуство мастера и его дарованія; затѣмъ говорилъ: «если бы ты, молодой человѣкъ, принялъ вѣру нашу — женился бы на дочери городского аги, тебя осыпали бы почетомъ, ты былъ бы первый человѣкъ въ городѣ». — Георгій благодарилъ за участіе и сказалъ: а прочна слава земная? Законникъ отвѣчалъ: конечно земное все не прочно, но Магометъ обѣщалъ райскія наслажденія исполнителямъ его заповѣдей. Въ чемъ же состоятъ заповѣди? спросилъ Георгій. Въ доброй вѣрѣ и чистотѣ тѣлесной,—а чистота требуетъ омовеній и молитвъ, отвѣчалъ законникъ. «Но если, спросилъ Георгій живетъ человѣкъ блудно и предается ненасытно удовольствіямъ плоти и желудка: примутъ его въ рай?» Послѣдователь Магомета долженъ былъ сознаться, что безъ исправленія сердечнаго попадешься не въ рай, а въ муку. «Однако, продолжалъ Георгій, ваши властители, судіи, начальники предаются нечистымъ дѣламъ и умираютъ не думая отказываться отъ жизни грязной: не подлежатъ ли они, по твоимъ же словамъ, мученію вѣчному?» Богъ прощаетъ грѣхи ради милостыни, говорилъ законникъ. Но смотри, сколько наши султаны и паши созидаютъ мечетей, «мостовъ, фонтановъ, домовъ страннопріимныхъ!» Жертва нечистаго сердца не угодна Богу, говоритъ Георгій. Какія зданія великолѣпныя построены языческими царями! Какія громкія дѣла совершены! Не скажешь же ты, что эти язычники въ раю? — Вотъ у насъ при искупленіи жертвою Сына Божія, при благодати

Духа Св., сколько царей, священниковъ, мірянъ, воиновъ въ числѣ святыхъ, и они источаютъ исцѣленія для притекающихъ съ благоговѣніемъ! Если не вѣришь: пойдемъ, я покажу тебѣ въ этомъ городѣ краля нашего Милютина, который доселѣ покоится какъ бы спящій и мощи его благоухаютъ. Ясно, какъ нельзя болѣе, что эти люди угодные Богу и вѣра ихъ утверждается Богомъ, подающимъ силу чудесъ. Какъ же ты хочешь, чтобы отказался я отъ вѣры, которая приводитъ къ Богу и вѣчному царству? Я увѣренъ, что ты самъ сознаешь все это; но прелести міра увлекаютъ тебя за собою, вдаль отъ истины святой.—Не такъ ли?»

Законникъ замолкъ и ушелъ; въ душѣ его закипѣла злоба. Онъ чувствовалъ, что молодой человѣкъ, котораго онъ надѣялся легко увлечь за собою, сбилъ его съ ногъ, его знаменитаго законника. Онъ видѣлъ, что такой защитникъ христіанства не только въ состояніи удержать готовыхъ принять магометанство, но чего добраго? отвлечетъ онъ сотни отъ Магомета ко Христу. Онъ сообщилъ своимъ собратамъ о разговорѣ своемъ съ Георгіемъ и прибавилъ: если не разочтемся съ нимъ, бѣда вѣрѣ нашей. Законникъ явился къ кадію съ доносомъ, что Георгій хулитъ Магометову вѣру и всѣхъ султановъ осудилъ на вѣчныя муки. «Если оставить его быть христіаниномъ, прибавилъ онъ: вѣра его будетъ шириться на счетъ нашей; это—опасный человѣкъ».

Судья приказалъ привесть Георгія къ себѣ, но безъ насилія; велѣлъ сказать, что хотятъ сдѣлать ему заказы.—Георгій понялъ, зачѣмъ зовутъ его, но не уклонился отъ того, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ Христовой. Когда взошелъ Георгій къ кадію, кадій пораженъ былъ статностію его. Сдѣлавъ ему заказы, высказалъ онъ и то, что райскія блаженства Магометовы стоютъ того, чтобы быть магометаниномъ. Георгій убѣдился, что призвали его не для заказовъ; онъ втайнѣ помолился Господу Іисусу, да подастъ ему свѣтъ и силу. Затѣмъ смѣло спросилъ: «чѣмъ могутъ доказать, что Магометъ и усердные чтители корана пользуются блаженною долею?» Не покорились ли намъ царства земныя? отвѣчалъ кадій. Не платятъ ли намъ дань народы? Если бы не любилъ насъ Богъ: не возвысилъ бы царства нашего. Георгій отвѣчалъ: «и прежде Магомета покоряли мечемъ царства: значитъ ли это, что всѣ тѣ побѣдители, хотя бы язычники,

угодны Господу? Земное счастье—не мѣра для вѣчности, а чаще говоритъ: ты принялъ благая въ жизни, тамъ тебѣ другая доля». Законодатель нашъ Магометъ, говорилъ судья, бесѣдовалъ съ Богомъ и отъ него принялъ законъ. «Ничѣмъ не доказалъ Магометъ того, замѣтилъ Георгій, что онъ былъ въ сношеніи съ Богомъ, — ни чудесами, ни пророчествами. Знаете и вы, что когда Моисей принималъ законъ отъ Бога, тряслась гора Синайская отъ громовъ и молній: тутъ видѣлъ и понималъ весь народъ, что Моисей — посланникъ Божій, передастъ народу не свои вымыслы. Что же подобное найдете вы въ жизни Магомета? Онъ говорилъ о себѣ то и другое: довольно ли того для довѣрія къ нему? А каковъ законъ его? Легкую преподалъ онъ вѣру, очень пріятную страстямъ людскимъ. Она нравится не содержаніемъ святымъ, а тѣмъ, что даетъ волю скотскимъ влеченіямъ. Помилуйте, можно ли съ съ здравымъ умомъ вѣрить, что такая нечисть послана съ неба?» Слушая неотразимыя обличенія, магометане выходили изъ себя и закричали: умертвить нечестивца, онъ осрамилъ нашу вѣру. Судья приказалъ связать и отвесть его въ тюрьму.

Священникъ просилъ стражей отдать ему Георгія на поруки. Если любишь его, убѣди принять магометанство, и тогда будетъ свободенъ, отвѣчали тѣ. — Священникъ обратился къ смотрителю тюрьмы и тотъ по любви къ священнику отпустилъ на время Георгія. Когда пришелъ Георгій въ домъ священника и они остались наединѣ, священникъ обнялъ исповѣдника и цѣлуя говорилъ: ты, Георгій, прославилъ нынѣ Господа, какъ первомученикъ Стефанъ. Будь же твердъ и впередъ: мученики славятся во вселенной; а какая еще слава ожидаетъ ихъ на судѣ всемірномъ! Исповѣдникъ отвѣчалъ: «боюсь, что не вытерплю огня». Но подумай, говорилъ священникъ, что огонь геенскій—страшнѣе; что значитъ временное страданіе предъ вѣчностію? Вся наша земная жизнь предъ вѣчностію—мгновеніе. Георгій просилъ священника постараться выкупить его, если можно; «хотѣлось бы, прибавилъ онъ, потрудиться еще на землѣ для Господа». Священникъ обѣщалъ все сдѣлать, что можетъ, и отпустилъ Георгія.

На другой день грамотные турки угрозами и бранью заставляли Георгія отказаться отъ Христа. Исповѣдникъ

остался непреклоненъ и его скованнаго посадили въ темницу. Священникъ тайно ходилъ къ судьѣ и обѣщалъ ему большія деньги за свободу Георгія.

Спустя недѣлю, исповѣдникъ снова выведенъ былъ на судъ. Судья, указывая на сына, говорилъ, что наравнѣ съ сыномъ будетъ любить Георгія и сдѣлаетъ своимъ наслѣдникомъ, если Георгій исполнитъ извѣстное желаніе его. Исповѣдникъ отвѣчалъ: «если такъ любишь меня, оставь меня быть христіаниномъ; иначе не нужны мнѣ ни богатство, ни извѣстность». Не требую отъ тебя, сказалъ судья, чтобы отрекся ты отъ Христа; и я уважаю Христа, какъ пророка, имѣющаго судить людей; но еще уважаемъ мы Магомета, такъ какъ вручилъ ему Богъ ключи рая. «Благодареніе Богу, говорилъ Георгій, что признаешь ты Христа посланникомъ Божіимъ, имѣющимъ судить вселенную; но Магометъ не доказалъ ничѣмъ, что онъ посланникъ Божій. Пророки не предсказывали объ немъ. Чувственный рай его—рай ли? Безчестіе человѣческому смыслу. Коранъ упалъ ему съ неба? Гдѣ доказательства тому? Басни, которыми наполненъ коранъ, показываютъ, что не умное дѣло довѣрять корану.

Магометане скрежетали зубами и судья едва удержалъ ихъ отъ насилій. «Сжечь его, кричали они: онъ обругалъ Магомета, султана и всѣхъ правовѣрныхъ». Судья, обратясь къ Георгію, сказалъ: оправдывайся; слышишь, въ чемъ обвиняютъ тебя. Исповѣдникъ отвѣчалъ, что «не хулилъ онъ созданія Божія; а только показывалъ истину, чего должны ждать себѣ люди подобные язычникамъ; за истину готовъ умереть». Хула ли это? спросилъ судья предстоящихъ. Мы слышали хулы его прежде, отвѣчали они; если отпустишь его, будемъ жаловаться султану. Судья, обратясь къ народу, сказалъ: грѣхъ будетъ на душахъ вашихъ; дѣлайте, что хотите. — Разсвирѣпѣвшіе бросились на исповѣдника и одни плевали на него съ ругательствами, другіе били и толкали. Глашатый прокричалъ: правовѣрные! несите дрова, чтобы сжечь хулившаго законъ нашъ.

Когда шелъ мученикъ мимо церкви св. Софіи, священникъ Петръ подошелъ и сказалъ ему: недолго терпѣть, Георгій; потерпи. Георгій отвѣчалъ: «помолись, отче, чтобы укрѣпилъ меня Господь». Сторожа прогнали священника. Такъ какъ у священника былъ одинъ человѣкъ, который

хотя носилъ турецкую одежду, но любилъ христіанскую вѣру и только по страху не исповѣдывалъ ея, то священникъ поручилъ этому человѣку слѣдовать за исповѣдникомъ и замѣчать все, что будетъ происходить. Въ тоже время священникъ просилъ іереевъ и всѣхъ христіанъ молиться за исповѣдника Христова и всѣ молились: укрѣпи его, Господи!

На площади былъ сложенъ большой костеръ. Еще разъ ласками и угрозами заставляли Георгія отречься отъ Христа. Я уже не разъ заявлялъ, что не отрекусь отъ моей вѣры, отвѣчалъ исповѣдникъ. Его раздѣли и оставили въ одной рубашкѣ. Зажгли костеръ и толкнули въ костеръ. Когда взволдыряло тѣло, вытащили его и говорили: каково? не жарко ли? «ей, не чувствую», отвѣчалъ святый; для васъ же несчастныхъ готовъ огонь вѣчный».—Съ гнѣвомъ и бранью бросили его опять въ костеръ. Лице его было обращено къ востоку. — Когда обгорѣли веревки, связывавшія руки его, онъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и громко сказалъ: «Господи Іисусе Христе! въ руки Твои предаю духъ мой». Одинъ изъ предстоявшихъ, схвативъ обрубокъ, ударилъ имъ мученика по головѣ и онъ испустилъ духъ. Въ слѣдъ затѣмъ при ясномъ солнцѣ явилась на небѣ туча и пролился дождь. — Христіане прославили Бога и просили начальство отдать имъ тѣло мученика. — Не надѣйтесь, закричали турки, все сожжемъ и развѣемъ прахъ. — Злобные набросали въ костеръ животныхъ, чтобы нельзя было распознать обгорѣлыхъ остатковъ. Но все сгорѣло, кромѣ тѣла мученика. Священникъ надѣется достать тѣло, говорили фанатики: но сожжемъ его до завтра; если не такъ, бросимъ его въ оврагъ нечистотъ.—Христіане сочли за лучшее разойтись. Ночью тайно одинъ взялъ тѣло мученика въ домъ свой, откуда перенесено оно въ соборный храмъ св. Георгія.— Священникъ Петръ, явясь къ судьѣ, объявилъ: рано утромъ пришелъ я въ церковь и нашелъ тамъ тѣло Георгія: позволено ли будетъ предать его погребенію? Судья сознался: «Георгій—святой: тѣ, которые стерегли его, говорили, что сколько ни подбрасывали они дровъ, тѣло не горѣло. И далъ разрѣшеніе похоронить усопшаго. Св. мученикъ пострадалъ 1515 г. февраля 11 дня, въ недѣлю мясопустную, на третьемъ году султана Селима, при митрополитѣ Панкратіѣ [3]).

[3]) Объ умерщвленіи нѣсколькихъ иноковъ мон. Эвсигмена и Діонисіата фанати-

Мученикъ былъ 18 лѣтъ, ростомъ высокій и тонкій, брови высокія и густыя, носъ изогнутый къ низу, пальцы тонкіе и длинные; нравомъ смирный и простой, — всѣхъ предварялъ онъ поклономъ и всякаго называлъ господиномъ; никогда не смѣялся попусту и праздное слово не выходило изъ устъ его; не хвалился ничѣмъ и не завидовалъ никому.

Таковъ новый мученикъ Христовъ [4])!

13 ч. Преставленіе преп. СИМЕѠНА — СТЕФАНА Неемани, владѣтеля сербскаго.

Блаженный Стефанъ Неемання былъ великимъ мужемъ въ званіи правителя Сербіи; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ онъ и высокимъ христіаниномъ [5]).

Младшій между братьями своими, успѣлъ онъ сперва (съ 1149 г.) стать жупаномъ рашскимъ; потомъ (съ 1165 г.) присоединилъ къ своему владѣнію наслѣдственную собственность предковъ своихъ — Зету, и сталъ великимъ жупаномъ Сербіи. Наконецъ мало по малу соединились подъ власть его всѣ тѣ земли, гдѣ только жили сербы, «возстановилъ онъ, говоритъ сынъ его св. Савва, погибшую дѣдину, пріобрѣлъ отъ поморской земли Зету съ городами, отъ Албаніи оба Пилота, отъ греческой земли Патково, Хвостно, все Подримье, Костричь, Дружковину, Ситницу, Лабь, Липляны, Глубочицу, Рѣку, Ушну, Помравіе, Загралатну, Лѣвче, Бѣлицу. Все это изъ погибшей отъ насилія дѣдины пріобрѣлъ онъ своимъ умомъ

ками турками въ 1534 и 1535 г. современныя замѣтки у поклонника св. горы стр. 123. К. 1864 г.

[4]) Служба св. Георгію новому мученику на 26 мая, на день перенесенія мощей, — у Царскаго № 563.

[5]) Житіе св. Симеона Неемани, описанное сыномъ Стефаномъ первовѣнчаннымъ, и другое описаніе — св. Саввы: «о житіи господина Симеона, како бысть предъ Богомъ и человѣки», изданы у Шафарика: Pamatky drevniho pisemnictwi, Прага 1851. Въ Дометіановомъ описаніи житія св. Саввы также довольно говорится о св. Симеонѣ.

и дѣятельностію» [6]). Сперва былъ онъ, какъ и отецъ его, въ нѣкоторой зависимости отъ греческаго императора [7]), но потомъ оставался полновластнымъ владѣтелемъ всей Сербіи и назывался «господинъ всѣхъ срьбскихъ земель» [8]), тогда какъ Раса (нын. новый Пазаръ) считалась «стольнымъ мѣстомъ посреди сербской земли» [9]).

Въ судьбѣ Неемани и Сербіи особенно ясно видно то, какъ много значитъ чистая вѣра для политическаго быта народовъ.—Самъ сербскій народъ доселѣ помнитъ свою исторію только со времени Неемани [10]), хотя жупанія славянская и южные горцы сражались съ римлянами за свою политическую свободу еще прежде времени христіанскаго [11]).—Отъ чего это такъ? Съ 1062 г. большая часть Сербіи по церковному быту состояла въ зависимости отъ римскаго папы [12]).—

[6]) Шафарика памятники. Самъ Симеонъ въ хризовулѣ Хиландарю: «воздвигъ я погибшую дѣдину свою и пріобрѣлъ отъ Поморья *Зету* съ городами, отъ *Албинцевъ* Пилотъ, отъ *грековъ* земли Лабь съ Лепланомъ, Глубочицу, Рѣку, Загралату, Лѣвчье, Бѣлицу, Лепеницу». Григоровича путеш. 40. Серблякъ (л. 124) показываетъ, что отъ грековъ отобрано было 30 городовъ при имп. Андроникѣ Комненѣ, слѣд. въ 1183—1185 г. Андроникъ хотѣлъ сокрушить молодое сербское государство, но жестоко ошибся.

[7]) Эта зависимость, по условіямъ начальнымъ, была почти только номинальною. Theoph. contin. p. 291 ed. Bon. Мануилъ Комненъ, предоставившій Неемане званіе великаго жупана, велѣлъ написать на картинѣ возведеніе Неемана въ жупана: онъ надѣялся увидѣть въ Неемане безотвѣтнаго вессала; но ошибся. Евстаѳій солунскій, въ похвальномъ словѣ Мануилу не опускаетъ этого дѣянія Мануилова, но какъ грекъ прибавляетъ: «одно не одобряется въ живописцѣ, что вездѣ украшаетъ онъ раба трофеями, но не называетъ Неемана рабомъ».—Tafel de Thesalonica p. 419. 515.

[8]) Съ такою подписью древнее изображеніе его въ храмѣ Юрьевыхъ столбовъ. Зап. геогр. общ. VI, 139.

[9]) Первовѣнчаннаго житіе св. Симеона Неемани.

[10]) Сербская лѣтопись, найденная Гильфердингомъ въ ркп. XV в., начинаетъ исторію Сербіи съ Неемани именно потому, что «когда угасла первая проповѣдь въ сербской землѣ и различныя ереси умножились въ ней на много лѣтъ, начальствующіе нимало не заботились объ истребленіи еретическихъ плевеловъ до того времени, когда явился великій жупанъ Неемания». Русс. бес. 1860 г. 11, 19.

[11]) См. марта 26, іюня 22, нояб. 14, генв. 13.

[12]) Главный пастырь сербской церкви былъ архіепископъ антиварійскій, получавшій палліумъ изъ Рима и ему подчинены были епископіи Сербіи и Албаніи: которское, свачское, скодринское, дивотское, пилотское (Пулати сѣв. Албаніи), сербское, боснійское, требинское. Булла п. Александра 1062 г. антиварійскому архіепископу—у Фарлати (t. VII ed. Coletti) и Яффе (Regesta pontificum roman.). Такія отношенія Сербіи начались съ сербскаго кн. Михаила Воиславича, подчинившаго Сербію папѣ ок. 1050 г. Со времени имп. Василія сербская церковь находилась въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха.—О греческихъ каѳедрахъ см. янв. 12 пр. 20. О ядринской славянской митрополіи, босанскомъ епископѣ Ѳеодорѣ и бѣлоградскомъ епископѣ Ѳеодосіѣ 1055 г. см. Гласникъ X, 195. 204.

Неемання увидѣлъ, что романизмъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становится враждебнымъ и чистой вѣрѣ и свободному развитію народа. И онъ уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ (30 лѣтъ) рѣшился прервать всякую связь съ папизмомъ. Въ младенчествѣ своемъ, рожденный въ Зетѣ, онъ былъ крещенъ латинскимъ священникомъ [13]). Въ 1143 г. онъ торжественно снова принялъ крещеніе отъ рукъ православнаго русскаго епископа Леонтія [14]).—Это рѣшило судьбу его и Сербіи. Безъ этого шага Неемани не только не достигнуть бы могущества жупана всей Сербіи, но и не уцѣлѣть бы и въ своей маленькой области Расціи. Ему пришлось воевать со всѣми удѣльными жупанами Сербіи. Дѣло доходило до того, что Неемання заключенъ былъ въ подземную пещеру своими братьями [15]). Но сербскій народъ сталъ на сторону православнаго Неемани. Онъ любилъ свободу мыслей и не могъ не тяготиться гнетомъ романизма; вѣра чистая, вѣра восточная, была по душѣ его; принявъ ее на своемъ языкѣ во время Кирилла и Меѳодія [16]), онъ свято хранилъ ее, не взирая на противодѣйствіе романизма. Потому охотно переходилъ онъ на сторону Неемани, когда тотъ начиналъ борьбу съ тѣмъ или другимъ врагомъ своимъ. Бл. Стефанъ въ подвигахъ за чистую вѣру не оставляемъ былъ безъ помощи небесной. Когда братья привели противъ него (въ 1175 г.) нѣмцевъ, грековъ, венгерцевъ, онъ, находясь вблизи звѣнчанскаго храма св. Георгія, послалъ добрыхъ священниковъ молиться св. Георгію. Совершены были нощное бдѣніе и литургія.—Ночью одинъ изъ священниковъ видитъ предъ собою воина. Кто ты? спросилъ онъ въ испугѣ.—«Я рабъ Христовъ Георгій, отвѣчалъ явившійся, и посланъ на помощь къ государю твоему».— И Стефанъ одержалъ неожиданную побѣду [17]). — Неемання

[13]) A latinis hæreticis baptizatus est, говоритъ лѣтопись. Arkiv za povestu. Iugosl. III, 7. 8. 1854. Стефанъ въ житіи отца: «у храму сущимъ вь земли тои и латинскимъ иереомо—сподобисе и *латинское* приети *крещение*».

[14]) Гильфердингъ въ Русс. бес. 1860 г. стр. 17. 1858 г. III, 67. Цароставникъ у Раича 2, 329. Лѣтоп. въ Гласникѣ 1, 164. Лѣтоп. у Шафарика въ памятн. стр. 54. Arkiv za povestu. III, 7. Св. Савва: «собою прьвѣе благовѣріе показа, потомъ же и инѣхь настави... друго крещеніе пріемшу ему». Стефанъ.

[15]) Еще и нынѣ указываютъ въ мон. Юрьевыхъ столбовъ пещеру, гдѣ заключенъ былъ Неемання. Русс. бес. 1858 г. III, 68. Лѣт. въ Гласникѣ V, 26. 27.

[16]) См. Мая 22 прим. 21 апр. 6 пр. 12.

[17]) Дометіаново житіе св. Саввы—въ Русс. бес. 1859 г. II, 68.

довелъ дѣло до того, что и братья его, долго дѣйствовавшіе въ видахъ романизма, отказались отъ папы и прервали всякое сношеніе съ нимъ. Папа и гнѣвался и льстилъ, но это не помогло дѣламъ его [18]). Такъ блаж. Неемань, вытѣсняя романизмъ изъ Сербіи, возвышалъ себя и народъ свой [19]).

Еще съ большею настойчивостію онъ дѣйствовалъ противъ аріанства, которое крылось въ Сербіи со временъ средечскаго и сремскаго соборовъ. Неемань собралъ соборъ. Явились и жаркіе защитники аріанства. Но Неемань съ твердостію объявилъ, что онъ не намѣренъ терпѣть хулителей Сына Божія. «Послѣ собесѣдованія съ святителемъ Евѳиміемъ, съ почтенными иноками и своими вельможами онъ, нимало не медля, отправилъ войско съ довѣренными начальниками и однихъ подвергъ разнымъ наказаніямъ, другихъ выгналъ вонъ изъ земли своей, а дома и имущества ихъ отобралъ для бѣдныхъ и больныхъ; главному учителю и начальнику ихъ отрѣзанъ былъ языкъ, не исповѣдующій Христа Сыномъ Божіимъ, и потомъ тотъ съ его нечестивыми книгами прогнанъ былъ» [20]).

Банъ боснійскій Кулинъ, по нерасположенію къ романизму, покровительствовалъ богомиламъ [21]). Но это не избавило Босніи отъ романизма и усилило разстройство Босніи

---

[18]) Въ 1181 г. п. Александръ присылалъ къ Мирославу, князю захолмскому, брату Неемани, грамату, гдѣ грозилъ Мирославу отказомъ въ благословеніи за то, что тотъ не принялъ легата его, и всячески убѣждалъ слушаться папы (Theiner Monum. Slavorum meridion. Romæ 1863 p. 1).

[19]) Романизмъ властолюбивый былъ вытѣсненъ. Но терпѣли латинскую службу. Только подвергали наказанію «латинскаго попа», который православнаго перевернулъ бы «у вѣру латинску». Если «полувѣрецъ»—папистъ возьметъ за себя православную: то долженъ принять православіе. Иначе отбирается у него жена съ дѣтьми и ея имѣніемъ. Еретикъ же въ подобномъ случаѣ, если не принимаетъ православія, выгоняется изъ Сербіи. Законн. Душана, зак. 7—10.

[20]) «Животъ св. Симеона одъ краля Стефана»—у Палацкаго: Pamatky pisemstwie.

[21]) Вулкъ, сынъ Неемани, въ 1199 г. писалъ къ п. Иннокентію: hæresis immodica in terra Hungariæ, videlicet in Boisina, pullulare videtur, in tantum, quod ipse Ban Culinus cum uxore sua, quæ soror fuit defuncti Miroslavi chelmensis, et cum pluribus cousanguinœis suis seductus, plus quam decem millia christianorum in eandem hæresin introduxit (Feier 2, 372). Отзывъ Вулка не заслуживаетъ полнаго довѣрія, потому что онъ увлекался тогда романизмомъ и для видовъ тщеславія поносилъ честь даже тетки своей, жены ненавистнаго папѣ Мирослава (пр. 16). Вѣроятнѣе всего, что Кулинъ, по примѣру Мирослава, не допускалъ подданныхъ своихъ быть подданными папѣ. Но несомнѣнно и то, что Кулинъ терпѣлъ богомиловъ. — Assemani Calend. V, 30. 50. Monumenta Slavorum p. 12.

пагубными началами манихейства [22]).—Блаж. Неемана, признавая богомиловъ за антихристіанъ, не терпѣлъ ихъ, гналъ ихъ изъ Сербіи и они въ концѣ XII стол. скрывались только въ ущельяхъ Босніи и на границахъ Кроатіи [23]).

Въ горныхъ ущельяхъ, въ мѣстахъ глухихъ, въ началѣ правленія Неемани въ народѣ еще сохранялись остатки языческихъ суевѣрій. Неемана истреблялъ «глухи кумири» или, какъ выражается Дометіанъ, «бѣсовскіе храмы» [24]).

Слѣдствіемъ такихъ распоряженій было то, что единствомъ св. вѣры скрѣплялось единство державы Неемановой, и живительная сила чистаго христіанства вливала жизнь, порядокъ и крѣпость въ политическое тѣло Сербіи.

При такой политикѣ успѣлъ онъ возвратить Сербіи коренныя славянскія поселенія, занятыя греками и возвысить народность сербскую [25]). Это стоило ему долгой борьбы: греки подъ видомъ покровительства чистой вѣрѣ не только долго не хотѣли отказаться отъ чужой собственности, но противодѣйствовали Нееманѣ и тогда, какъ домогался онъ сосѣднія племена славянъ соединить подъ одну славянскую власть [26]).

---

[22]) Нынѣ магометанство сильно въ Босніи, какъ и папизмъ. Первыми магометанами были то остававшіеся богомилы, то обращенные изъ богомиловъ написты. Рус. бес. 1860 г. 11, 16. Харьк. вѣст. 1863. стр. 327—330.

[23]) Въ письмѣ Конрада, епископа портуанскаго, 1223 г. говорится, что «начальникъ албигенсовъ, котораго называютъ они папою, живетъ въ оконечностяхъ Болгаріи, Хорватіи и Кроаціи, около венгерскаго народа». Gieseler Kircheng. 2. 615. По письму кор. Премысла (1260 г.) къ папѣ въ войскѣ венгерскаго короля Белы были «болгары и босняцкіе еретики»—богомилы.

[24]) «Животъ св. Симеона одъ кор. Стефана». Законникъ Душана еще преслѣдуетъ волшебство, выкапывавшее и сожигавшее мертвыя тѣла и участвовавшихъ въ томъ священниковъ. Зак. 43.

[25]) Стефанъ: «истовую дѣдину свою, населену бывшу отъ рода грьчьскаго и созидани гради унеи (отнялъ) отъ рукъ ихъ, яко (не) проглаголеть се грьчьская область... Прочее же грады испроверже—грьчьское име истрѣбивь, да не именуеть се име ихь отнюдь въ области тои, а люди свое, еже вь нихь, нивредимо сьхрани».—Выше: «приложи кь земли отьчьствія своего область нишьвьскую до конца, Липлянь же и Мораву и глаголемы Врани, призрѣнску область и Пологa оба коньца».—Послѣднія мѣста нѣкоторое время принадлежали болгарскимъ князьямъ и коренные обыватели ихъ—славяне. Неемана разрушилъ греческія крѣпости и потомъ построилъ новыя, чтобы греки не имѣли болѣе предлога говорить: это—наши города.

[26]) Вильгельмъ тирскій о 1167 г. говоритъ: «императоръ находился тогда въ Сербіи. Страна та гористая и покрытая лѣсами, расположена между Далматіею, Венгріею и Илирикомъ. Вовставшіе сербы полагались на ущелья недоступныя и неудобопроходимыя... За обиды нетерпимыя для сосѣдей государь вступилъ въ ихъ землю. Мы встрѣтились съ возвращавшимся императоромъ, когда онъ покорилъ ихъ».—По этому описанію, Неемана хотѣлъ покорить себѣ Кроатію, но интриги римскаго духовенства,

Всею душею любя св. вѣру, блаж. Неемани усердно строилъ разсадники христіанской жизни — монастыри. Такъ основаны и щедро одарены имъ монастыри Студеница [27]), Сопачаны [28]). Монастырь Юрьевыхъ столбовъ былъ и памятникомъ благодарности его за спасеніе изъ пещерной темницы [29]). Блаж. властитель Сербіи простиралъ заботы свои и на приходское духовенство. По извѣстію св. Саввы, онъ строго подтверждалъ странѣ своей о духовенствѣ сельскомъ: «начетки даита ему отъ своихъ плодъ праведныхъ» [30]).

Когда великій жупанъ былъ уже 80 лѣтъ, сынъ его св. Савва писалъ къ отцу: «движимый апостольскимъ духомъ, ты просвѣтилъ людей своихъ православіемъ, истребилъ ереси, ниспровергъ бѣсовскіе храмы и воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ исполнить слова Сына Божія, глаголющаго въ евангеліи: *«иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ»*. — Великій жупанъ рѣшился принять иночество.—Собравъ вель-

---

уже тогда сильнаго въ Кроатіи, вызвали оружіе императора противъ Сербіи и завистливые греки не допустили Нееманю достигнуть цѣли полезной и для чистой вѣры и для народности славянской. Киннамъ хвастливо описываетъ эту побѣду грековъ надъ сербами (стр. 318—320. Спб. 1860 г.).

[27]) Саввино житіе св. Симеона: «Послѣди же тѣхъ ти (студеницкій) нашь светы монастырь сьзда, его же и нарече въ име Владычице... създавь отъ мала и до велика, и села предавъ и съ инѣми правдами монастырю иконы и съсуды чьстьными и книги и ривы и завѣсы и яже суть писана въ злопечатнѣи повелѣи его, паче же и въ црькви написано на стѣнѣ и съ клѣтвою и съ заузою, яко да никто не потворить егова преданія».—Поздній списокъ граматы студеницѣ—у Шафарика: Serbische Lesekörner S. 121.

[28]) Помянникъ Сопочанскаго монастыря: «помени Господи—ктитора нашего Симеона мνроточца срьбскаго и Анастасію монахію». Зап. геогр. общ. XIII, 150.

[29]) Св. Савва въ житіи: «самъ же сьзда монастыре. И прьво у Топлицы све. Отьца *Николы*. И другы таможде свету *Богородицу* у Топлицы. Потомжде сьзда монастырь св. *Георгія* вь Расѣ. И вьсѣмъ тѣмъ монастыремь створи управу, яко же подобаеть». Стефанъ говоритъ тоже, но пространнѣе. О мон. св. Николая пишетъ: «близь св. Богородице на усти рѣкѣ Баньске, ходещу же оному босу... и чрьньчское правило устави у немь». О Георгіевскомъ: «всакое дѣтелию украсивь и извещнѣ сь всякими дѣлы црьковными и устави чьрьнчске правило». Въ храмѣ Юрьевыхъ столбовъ цѣло изображеніе святаго, съ надписью: «светъ Симеонъ Неемани и хтиторъ мѣста сего святаго». Зап. геогр. общ. XIII, 140. По синаксарю Сербляка (л. 124) Нееманею построены еще храмы: арх. Михаила въ Скоплѣ и св. Пантелеимона въ Нишѣ. Сл. Раича 2, 332. 533.

[30]) По законнику Душана видно, что въ Сербіи были священники «башинницы» и «небашинницы»—своеземельные и безземельные; послѣдніе обработывали для себя «три нивѣ законите»—церковныя. Властелинъ—помѣщикъ обязывался содержать священника: иначе тотъ имѣлъ право переходить на другое мѣсто. Священники собирали въ приходѣ произведенія земли, что называлось «поповска земльна бирь». Часть этого сбора шла епископу. Душана Зак. 6. 28. 31. 32. 38.

можъ и выбранныхъ изъ народа, онъ объявилъ желаніе свое оставить міръ и назначилъ преемникомъ своей власти сына Стефана. — Напрасно упрашивали его не разлучаться съ ними.—Мар. 25, 1195 г. совершена была литургія епископомъ Каллиникомъ; великій Неемановъ сложилъ съ себя и передалъ сыну права властителя Сербіи [31]). Затѣмъ тотъ же епископъ въ обители Студеницкой облекъ его и благочестивую супругу его Анну въ иноческія одежды, назвавъ одного Симеономъ, а другую Анастасіею [32]).—Въ то же время раздана была щедрая милостыня бѣднымъ, больнымъ, иночествующимъ. Анастасія удалилась въ женскую обитель; Симеонъ остался въ Студеницѣ. Здѣсь подвизался онъ иночески два года. Потомъ отправился къ сыну на Аѳонъ [33]). Посѣтивъ вмѣстѣ съ Саввою всѣ святогорскіе монастыри, насладившись бесѣдою съ отшельниками и одѣливъ всѣхъ милостынею, Симеонъ поселился въ кельяхъ построенныхъ сыномъ въ Ватопедѣ. Они вмѣстѣ проходили подвиги, помогая одинъ другому: сынъ удвоялъ постъ и поклоны за себя и за старца; отецъ проливалъ слезы и вздохи за себя и за сына. Симеонъ и на Аѳонѣ изливалъ щедрость свою для обителей молитвы. При входѣ на Аѳонъ, на мѣстѣ называемомъ Просфора, былъ монастырь съ храмомъ Симеона богопріимца; морскіе разбойники разорили его и онъ оставался въ запустѣніи. Щедростію Симеона построены были келліи, ограда и башня, насаждены виноградники и возобновленъ храмъ. Ватопедъ также украсился многими келліями для отшельниковъ [34]). Благочестивый старецъ славянинъ подалъ мысль князьямъ инокамъ— построить новый и возобновить какой нибудь запустѣвшій

31) Самъ Симеонъ въ хризовулѣ Хиландарской обители: «вънезапу оставихъ владычьство мое,—оставихъ на престолѣ моего лубвиваго ми сына Стефана, велнего жупана и Севастократора, зетя киръ Алексѣя царя». Григоровича Пут. 40. Грамата изд. Миклошичемъ: Monumanta Serbica № IX. Сомнѣнія Поклонника св. горы (стр. 352)— вовсе напрасны. Никон. л. 2, 280 «господствова лѣтъ 42».

32) Такъ называется супруга его въ помянникахъ сербскихъ. Изв. акад. VIII, 156. Раичъ 2, 327. Въ никон. лѣт. 2, 280 «сему супружница бѣ Анна, подобна ему во всякихъ добродѣтелѣхъ, священники и иноки и странныя повсегда милуяше».

33) По Саввину житію Неемани, онъ прибылъ въ св. гору ноябр. 2, 1197 г. Шафарика Памятн. стр. 6—14.

34) Барскій пишетъ: «св. Савва сербскій купно съ отцемъ своимъ *Симеономъ* создаша въ мон. Ватопедѣ параклисовъ шесть: 1) во имя Спасителя, 2) св. безсребренниковъ, 3) св. Георгія, 4) св. Ѳеодора, 5) св. Предтечи, 6) св. Николая и быша новые ктиторы и празднуются тамо отъ иноковъ 12 генваря». Путешествіе стр. 660.

монастырь, съ тѣмъ, чтобы приходящіе на Аѳонъ сербы находили себѣ готовый пріютъ иночества. Старецъ Симеонъ съ восторгомъ принялъ эту мысль и поручилъ сыну исполнить ее. Ни одно мѣсто столько не понравилось имъ, какъ запустѣвшій Хиландарскій монастырь. Ватопедскимъ грекамъ не хотѣлось выпустить изъ рукъ своихъ ни власти, ни земли. Савва обратился къ проту всей горы и тотъ предоставилъ имъ Хиландаръ. По просьбѣ отца сынъ жупанъ Стефанъ прислалъ деньги на возобновленіе обители и покупку участковъ земли; съ любовію назначилъ и въ Сербіи имѣнія въ пользу сербскаго Хиландаря [35]). Быстро возобновился Хиландаръ и наполнился иноками—славянами [36]). Имп. Алексѣй, родственникъ дома Неемaней, даровалъ Хиландарю права независимой обители [37]). Въ хризовулѣ своемъ Симеонъ писалъ: «вышелъ я изъ отчизны въ святую гору и засталъ Хиландаръ такимъ, что не оставалось камня на камнѣ; Владыка мой удостоилъ меня быть ктиторомъ его; выпросилъ я грамату у царя; даю ему въ Призрѣнѣ монастырь, въ Миліяхъ села Милушу, Сламодравы, Ретивлу» и пр. [38]).

Недолго глубокій старецъ прожилъ въ Хиландарѣ, только 8 мѣсяцевъ [39]). Чувствуя близость кончины, сдѣлалъ онъ по-

---

[35]) Хризовулъ Симеона: «изидохъ изъ отечества своего въ св. гору и обрѣтохъ монастырь, бывшій Хиландарь, идѣ же не бѣ камень на камени осталъ и сподоби мене владыка мои быти ему ктитору,—дадохъ монастырю у Миліяхъ села». Лѣтопись: «купиша многою цѣною мѣсто ватопедское, зовомое Хиландаръ,—населиша сербскихъ своихъ иноковъ». Гласникъ V, 33.

[36]) Драгоцѣнное хиландарское евангеліе, написанное дьякомъ Григоріемъ «князю великославному Мирославу, сыну Завидину» (у Поклонника св. горы стр. 309) безъ сомнѣнія писано для племянника св. Немани. Завида,—братъ Неемани, извѣстенъ какъ строитель храма апостоловъ на р. Лимѣ (Раича 2, 333). Мирославъ сынъ Завиды не упоминается у Раича: но Раичъ часто повторяетъ, что у него не достаетъ многихъ свѣдѣній.—Очень естественно, что племянникъ подарилъ евангеліе туда, гдѣ подвизался дядя. Мѣсяцесловъ Мирославова евангелія (у Поклонника стр. 311—315) отличается тѣмъ, что имена святыхъ переведены съ латинскаго языка, а не съ греческаго. Такъ это и въ мѣсяцесловѣ Ассеманова евангелія XI в. Хиландарскій монастырь любили и цари московскіе. Калайдовича Экзархъ стр. 114.

[37]) Императоръ, давшій Хиландарю право избирать себѣ настоятеля независимо отъ прота, прислалъ игуменскій жезлъ съ надписью своего имени.—Этотъ жезлъ цѣлъ и понынѣ въ Хиландарѣ. Письма съ востока 1, 230.

[38]) У Григоровича стр. 40.

[39]) Хиландарскій типикъ св. Саввы: «вь мѣсто сие (Хиландарь) вьселше—8 мѣсяць прѣбывь, къ вѣчному прѣложисе блаженству».—По извѣстію п. Досиѳея, Симеонъ пробылъ годъ въ Ватопедѣ и 8 мѣсяцевъ въ Хиландарѣ. О патр. іерус. 2, 814. Но если Неемaня принялъ монашество 80 лѣтъ и умеръ 86 лѣтъ (пр. 28): то въ Ватопедѣ про-

слѣднія распоряженія, просилъ сына молиться за него, перенесть тѣло его въ Сербію и не забывать сербской церкви. На канунѣ дня смерти простился со всею братію и отпустилъ всѣхъ кромѣ сына.—Въ полночь, при всей слабости, всталъ, радостно облекся въ полное иноческое одѣяніе, какъ бы ожидая великихъ гостей и, причастившись св. таинъ, сказалъ: «слава Богу о всемъ», затѣмъ впалъ въ забытье. По утру сынъ вынесъ отца въ церковный притворъ и положилъ на простой рогожкѣ. Братія окружили благодѣтеля и рыдали. Преподобный съ трудомъ поднявши руку далъ знать, чтобы успокоились и веселымъ лицемъ взирая на образъ Спасителя и Богоматери, шепталъ, какъ бы бесѣдуя съ кѣмъ: «всякое дыханіе да хвалитъ Господа». Хвала Господу была послѣднимъ словомъ его. Вдругъ воздухъ наполнился благоуханіемъ,—это была минута смерти. Такъ мирно почилъ старецъ 86 лѣтъ, февр. 13, 1200 г. [40]).

Спустя годъ, въ день поминовенія о немъ, мраморный гробъ его наполнился благоуханнымъ мѵромъ. Въ изумленіи и страхѣ всѣ воскликнули: Господи помилуй; потомъ всѣ помазались мѵромъ. Страдавшіе болѣзнями, одержимые духами, получили исцѣленіе, бывъ помазаны мѵромъ. Перенесенное въ Студеницкій монастырь, св. тѣло Симеона также источало токи живительнаго мѵра. Потому Симеонъ не иначе называется въ памятникахъ древности, какъ «св. Симеонъ Неманя нови мѵроточьцъ Српьски» [41]). Даже оставленный въ Хиландарѣ мраморный гробъ святаго извѣстенъ понынѣ цѣленіями своими [42]).

На древнихъ иконахъ сербскихъ святый изображенъ съ

жилъ онъ болѣе двухъ лѣтъ. Всего въ монашествѣ прожилъ пять лѣтъ безъ одного мѣсяца.

[40]) Такъ по записи въ типикѣ св. Саввы. Изв. ак. VII, 206. Св. Савва въ житіи: «отъ рождьства же ему 46 лѣтъ и ту—пріетъ владычьство и пребысть въ владычьствѣ 37 лѣтъ. И ту пріе свети ангельскы образъ и пожи в томъ образѣ 3 лѣта. И вьсего живота его бысть 87 лѣтъ».—Счетъ не совсѣмъ точный. Неманя родился въ 1114 г. и скончался 13 февр. 1200 года. Такъ и по своду лѣтописей.

[41]) Такова надпись на древнемъ изображеніи св. Симеона въ Юрьевыхъ столпахъ. Зап. геогр. общ. XIII, 147. Въ мѣсяцесловѣ евангелія 1329 г. февр. 13 «св. Симеона, господина и мѵроточца сербскіе земли». У Григоровича стр. 18. Въ норовскомъ синаксарѣ XIII в. «февр. 13 память пр. о. н. Симеона срьбскаго, новаго мѵроточца, лежащаго въ лаврѣ великое». Зап. акад. VI, 108.

[42]) См. Письма съ востока 1, 227. Письма святогорца 2, 229.

большою сѣдою бородою, въ монашеской одеждѣ, съ черною остроконечною скуфьею, украшенною тремя золотыми крестами [43]).

17. ч. Память преп. ѲЕѠДѠСІЯ и ученика его РѠМАНА.

Начальные подвиги иноческой жизни пр. Ѳеодосій [44]), болгаринъ родомъ, совершалъ въ Виддинскомъ монаст. св. Николая, подъ управленіемъ игумена Іова, мужа добродѣтельнаго и разумнаго. «Постриженный Іовомъ въ иночество, Ѳеодосій оказывался готовымъ на всякое послушаніе»: и настоятель поручилъ ему завѣдываніе экономіею обители. Онъ мужественно подвизался и, какъ видѣли, служилъ не людямъ, а Богу. Послушаніе и смиреніе его были таковы, какихъ не видѣли въ другихъ.

По кончинѣ настоятеля Іова, перешелъ онъ въ Терновъ, тогда стольный городъ болгарскій, и сталъ жить въ монастырѣ Богоматери, называвшемся Святою горою. Увлекаемый ревностію къ высшей духовной жизни, онъ желалъ найти себѣ духовнаго наставника и съ этимъ желаніемъ переходилъ изъ монастыря въ монастырь, изъ Терновскаго въ монастырь Червѣнный, изъ Червѣннаго въ Славенскую гору. «Бѣдны были тогда жившіе въ болгарскихъ монастыряхъ—подвижники добродѣтели». Въ монастырѣ Эпикерна игуменъ принялъ его съ любовію и братія оказывали ему любовь. Здѣсь онъ прожилъ не малое время, какъ слухъ о великомъ духовномъ подвижникѣ Григоріѣ Синаитѣ

[43]) Зап. геогр. общ. XIII, 147. Въ Серблякѣ 1861 г. картинка представляетъ пр. Симеона далеко не въ томъ видѣ. О мощахъ пр. Симеона лѣтоп. въ Гласникѣ 1, 164. V, 33. 34. XI, 145 и Серблякъ 125.

[44]) Житіе пр. Ѳеодосія, описанное п. Каллистомъ, нап. въ Чт. общ. ист. 1860 г. кн. 1. Описаніе, богатое цвѣтами краснорѣчія, но не бѣдное и извѣстіями о быломъ. Это описаніе по мѣстамъ передаемъ въ буквальномъ переводѣ, а чаще въ извлеченіи.

вызвалъ его въ пустыню *Скрытную*, гдѣ жилъ Синаитъ, удалившійся съ Аѳона отъ тревогъ времени.

У пр. Григорія Ѳеодосій нашелъ все, чего давно искала душа его. «Здѣсь днемъ и ночью научаемъ онъ былъ вѣрѣ чистой и священнымъ заповѣдямъ, возводящимъ душу въ мѣру возраста духовнаго. Послѣдуя священному учителю, насыщался онъ духовнымъ питіемъ. Великій подвижникъ, видя его ревность къ жизни по Богѣ, передавалъ ему не только обыкновенныя правила подвижничества, но и наставленія въ умозрительной жизни». Преподобный Григорій извѣстенъ преимущественно, какъ наставникъ созерцательной жизни; — таковъ онъ и въ письменныхъ наставленіяхъ [45]). Вотъ какъ говоритъ онъ въ одномъ своемъ наставленіи: «я ниже всѣхъ людей по незнанію души моей, земля и пепелъ ногъ ихъ. Какъ не считать мнѣ себя нечестивѣйшимъ всей твари, которая остается въ своемъ естествѣ попрежнему, тогда какъ выступилъ я изъ естества моего безмѣрными беззаконіями моими? Истинно звѣри и скоты чистѣе меня грѣшнаго; я ниже всего и прежде смерти лежу въ адъ низверженный. Кто не сознается искренно, что грѣшникъ хуже бѣсовъ, какъ послушливый рабъ ихъ и потому вмѣстѣ съ ними затворенъ въ безднѣ? Истинно хуже бѣсовъ тотъ, кѣмъ владѣютъ они. Ты съ ними наслѣдовала бездну, несчастная душа моя. Живя же прежде смерти въ землѣ и адѣ, какъ смѣть могу считать себя праведникомъ? Нѣтъ я сотворилъ себя нечистымъ грѣшникомъ, подобнымъ бѣсу» [46]).

И пустыня пр. Синаита часто страдала отъ нападенія разбойниковъ. Потому авва послалъ Ѳеодосія къ болгарскому царю Александру съ просьбою о защитѣ отъ людей испорченныхъ. Благочестивый царь, по просьбѣ Ѳеодосія, доставилъ средства оградить монастырь крѣпкою оградою и башнею, и еще обезопасилъ обитель угодьями и скотомъ [47]).

---

[45]) Сочиненія пр. Григорія Синаита показаны у Медвѣдева въ оглавленіи книгъ, § 52. Синодальной библіот. № 172. Жизнь пр. Григорія, описанная тѣмъ же п. Каллистомъ, нап. въ аѳонскомъ патерикѣ 1, 348—376. Сл. Замѣтки поклонника св. горы 142. 143.

[46]) У Нила Сорскаго слово 5 о бореніи со страстьми.

[47]) Объ этомъ, конечно, дана была грамата монастырю. Но нынѣ неизвѣстна она. Извѣстенъ только хризовулъ ц. Александра Зографскому мон. 1342 г. о дарованіи монастырю с. Хонтака близъ Струмницы. Изв. ак. 11, 313.

Возвратясь въ обитель, Ѳеодосій продолжалъ подвижническую жизнь, отдѣляя и ночь на молитву. Преподобный наставникъ дозволилъ ему проводить безмолвную жизнь въ кельѣ. Такъ онъ вступилъ въ высшій подвигъ боренія съ духами и помыслами. Духи злобы наносили ему много тревогъ; но онъ побѣждалъ ихъ твердою молитвою. Случилась и еще нужда монастырская. По порученію наставника, Ѳеодосій снова былъ у царя Александра и выполнилъ порученіе къ утѣшенію старца. Во время послѣдняго пребыванія въ Терновѣ одинъ изъ благородныхъ и богатыхъ людей явился къ нему съ неотступною просьбою взять его съ собою въ пустыню. Иначе, говорилъ онъ, лишусь жизни. — Это былъ Романъ, впослѣдствіи самый искренній и самый любимый ученикъ Ѳеодосія. Ѳеодосій взялъ его теперь съ собою и привелъ къ Синаиту. Принятый Григоріемъ, Романъ волею аввы посланъ былъ на послушанія. Въ его отсутствіе скончался пр. Григорій.—Братія усильно просили Ѳеодосія принять на себя званіе настоятеля, но онъ отказался и удалился изъ обители [48]).

Онъ предпринялъ теперь долгое странствованіе по обителямъ съ желаніемъ слушать наставленія опытныхъ людей. Такъ онъ былъ въ Солунѣ и въ Месемвріи. Въ послѣднемъ мѣстѣ посѣщалъ онъ скитъ Антонія, гдѣ тогда «много было постниковъ, одинъ другого предварявшихъ въ жизни добродѣтельной и проводившихъ жизнь ангельскую». Затѣмъ былъ онъ въ Константинополѣ и возвратился въ *Скрытную* обитель. Посѣтивъ братію Синаита и поклонившись ракѣ его, вмѣстѣ съ Романомъ пришелъ на Эмонскую гору, что близъ Месемвріи и тутъ подвизался въ постѣ и молитвахъ. Но разбойники выгнали его изъ этого уединенія.

Гора, не далекая отъ Тернова, показалась сколько безопасною отъ разбойничьихъ нападеній, столько и удобною для уединенной жизни. Ѳеодосій поселился на ней съ Рома-

[48]) Краснорѣчивый жизнеописатель какъ въ житіи Ѳеодосія, такъ и въ житіи пр. Григорія, не показалъ, въ какомъ году скончался пр. Григорій. Это — жаль. Серапіонъ въ запискѣ своей о пр. Ѳеодосіѣ (Чт. общ. ист. 1860 г.) говоритъ, что Каллистъ соученикъ Ѳеодосія, по смерти Григорія «взятъ бысть въ Сербіи на архіерейство». Въ аѳонскомъ патерикѣ (1, 403) сказано, что Каллистъ подвизался въ аѳонскомъ скиту Могула, подъ руководствомъ пр. Григорія Синаита и въ 1350 г. поставленъ въ патріарха, а въ 1368 г. бывъ посломъ къ сербской кралевѣ Елисаветѣ, скончался въ Ферахъ.

номъ. Три года прожили они здѣсь уединенно. Өеодосій видитъ видѣніе: гора его покрыта прекрасными птицами пѣвчими. И въ слѣдъ затѣмъ стали приходить къ нему ревнители пустынной жизни; число ихъ дошло до 50. Это были искренніе рабы Божіи. Өеодосій іеромонахъ велъ такую постническую жизнь, что на немъ оставались кожа да кости. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ревностно занимался переводомъ греческихъ сочиненій на славянскій языкъ [49]).

Начинаются особые подвиги преп. Өеодосія. Монахъ Өеодосій приходитъ изъ Константинополя и начинаетъ возмущать народъ страннымъ ученіемъ. Употребляя волхованія, онъ одобрялъ поклоненіе одному дубу, какъ цѣльбоносному; дѣло доходило до того, что предъ дубомъ закалали въ жертву овецъ и ягнятъ. Этотъ возстановитель народнаго суевѣрія обличенъ былъ препод. Өеодосіемъ и раскаялся въ заблужденіи.

Опаснѣе были *богомилы*, еще скрывавшіеся тамъ и здѣсь и тайною проповѣдію распространявшіе развратъ въ народѣ. Въ Солунѣ одна монахиня, увлеченная богомильствомъ, обратила келью свою въ блудилище. Посѣщавшіе ее иноки перенесли ея ученіе на Аөонъ, и тамъ тайно развращали иноковъ. Такъ длилось три года,—пока аөонскіе старцы, составивъ соборъ, предали анаөемѣ упорныхъ. Двое изъ осужденныхъ *Лазарь* и *Кириллъ* пришли въ Болгарію. Первый изъ нихъ надѣлъ на себя личину юродиваго и подъ этимъ прикрытіемъ училъ *скопленію*. Оба же хулили крестъ и иконы, отвергали бракъ, одобряли развратъ, унижали крестную смерть Христову, хулили іерархію и на мѣсто единаго Бога проповѣдывали два начала, начало добра и начало зла, сонныя мечтанія свои выдавали за видѣнія божественныя и тогда, какъ вводили самую грязную жизнь, говорили о себѣ, что они—Божіи рабы, нищіе духомъ.

Преподобный Өеодосій, собравъ точныя свѣдѣнія о нихъ, доложилъ о нихъ царю и патріарху. «Иже тогда церкви предстательствующій патріархъ, простъ сый, недоумѣвашеся отвсюду». Өеодосій вызвался доказать нечестіе новыхъ учителей предъ соборомъ. Царь Александръ любилъ просвѣ-

[49]) Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что сочиненія Григорія Синаита переведены были на славянскій языкъ этимъ трудолюбивымъ переводчикомъ. Пр. Нилъ Сорскій уже читалъ въ славянскомъ переводѣ Синаита.

щеніе, столько же, сколько и истинное христіанское благочестіе [50]).—По волѣ его составился соборъ, гдѣ былъ и царь съ своимъ совѣтомъ. Приведены были сѣятели лжи. Что это у васъ за новое ученіе? спросилъ Ѳеодосій. Ученіе наше не новое, отвѣчали тѣ,—оно—то самое, которое выражено въ словахъ: блаженны нищіе духомъ; не дѣлайте брашно гибнущее. Апостолъ Христовъ, отвѣчалъ въ обличеніе Ѳеодосій, говорилъ о себѣ: руцѣ мои послужисте мнѣ и сущимъ со мною. Онъ трудился, а не бродилъ праздно, какъ вы сѣятели разврата. Напрасно выставляете вы изъ себя чтителей смиренія: въ васъ вовсе нѣтъ смиренія. Кто далъ вамъ право быть учителями? Бракъ честенъ и ложе не скверно, учитъ апостолъ, и Спаситель былъ на брачномъ пирѣ. Только духъ злобы можетъ учить, какъ вы учите: выполняйте, говорите вы, стремленія природы. На что же намъ дана свобода, если не для того, чтобы духъ побѣждалъ нечистыя движенія плоти? Вы допускаете начало добра и начало зла, одно небесное, другое земное. Но Господь велѣлъ признавать Бога Отцемъ неба и земли, Творцемъ и Промыслителемъ вседѣйствующимъ. Учители нечестія стояли безмолвные. Лазарь пришелъ въ сознаніе и принесъ раскаяніе. Но Кириллъ и ученикъ его Стефанъ остались упорными въ своемъ нечестіи. Царь велѣлъ заклеймить ихъ раскаленнымъ желѣзомъ и выгнать изъ Болгаріи.

Открылись и еще лжеучители *жидовствующіе*. Эти отвергали воплощеніе Сына Божія. Несмотря на явное антихристіанство свое, они смѣло распространяли ученіе свое. Они надѣялись найти защиту себѣ въ царицѣ, которая была изъ евреевъ [51]). Но благочестивый царь своею ревностію къ

---

[50]) «Повелѣніемъ господина моего благороднаго и христолюбиваго — царѣ прѣкраснаго Іоанна Александра въ лѣто теченно 6853 (1347)» писалъ лѣтописецъ Манассія.—См. Черткова о Лѣтописи Манассіи стр. 4—7. М. 1842.

[51]) Ц. Александръ былъ дважды женатъ. Отъ первой жены Ѳеодоры, въ иночествѣ Ѳеофаніи, имѣлъ онъ сыновей Страшимира и Михаила. Потомъ, увлеченный красотою жидовки, окрестилъ ее и сочетался съ нею бракомъ. Отъ этого супружества были сыновья Шишманъ и Ясѣнь. Бывшую жидовку обвиняли (Раича Ист. 1, 488—490), будто ею отравленъ пасынокъ Михаилъ и будто изъ опасенія за жизнь Страшимира, Страшимиръ посланъ былъ въ Виддинъ съ правами полномочнаго правителя. Но такъ ли все это было? Въ болгарскомъ синодикѣ читаемъ: «Ѳеодорѣ, благочестивой царицѣ велик. ц. Іоанна Александра, сющеи отъ рода еврейска, восприемши св. крещеніе и благочестивую вѣрю цѣлю сохранши и церквы мнозы обьновльши и монастыря различна воздвигшеи, матери сющи в. ц. Іоанна Шишмана, вѣчная память». Временникъ м. общ. ист. кн. 23, стр. 13.

благочестію побудилъ и царицу стать на сторонѣ благочестія [52]).

Такъ какъ съ одной стороны еще оставались и проповѣдники разврата мессаліанскаго, а дерзости жидовствующихъ, оскорбляя однихъ, смущали нетвердыхъ въ вѣрѣ, то преп. Θеодосій снова явился къ царю и настоялъ на томъ, чтобы собранъ былъ новый соборъ. Такъ явились на соборѣ царь съ сыновьями своими Шишманомъ и Ясенемъ, патр. *Θеодосій*, митрополиты: преславскій и онъ же прототронъ *Дороѳей*, дристерскій (силистрійскій) *Захарія*, Овча-поля (праводскій) *Лазарь*, ловчанскій *Парѳеній*, филиппопольскій *Мануилъ*, средечскій (софійскій) *Леонтій*, епископъ мадитскій *Іаковъ*, архимандритъ лавры 40 мучениковъ Іоанникій, нѣсколько іеромонаховъ изъ обители Θеодосіевой съ своимъ настоятелемъ. Прочтенъ былъ символъ вѣры вселенской. И произнесена анаѳема какъ жидовствующимъ, такъ и богомиламъ. Распространителей ученій ложныхъ царь сперва осудилъ на смертную казнь, но потомъ ограничился тѣлеснымъ наказаніемъ. Одинъ покаялся и принятъ въ общеніе съ церковію. Два другіе остались непреклонными. Соборное дѣяніе записано было на память для потомства. Это было въ 1360 г. [53]).

Когда турки подняли войну, царь, не желая отпустить отъ себя Θеодосія, устроилъ для него въ безопасномъ мѣстѣ пещеру—съ кельями, гдѣ и поселился онъ съ братіями.

Вскорѣ затѣмъ преподобный сдѣлался больнымъ и болѣлъ 20 мѣсяцевъ. Въ этой болѣзни желалъ онъ видѣться съ п. Каллистомъ, какъ съ духовнымъ другомъ. Каллистъ писалъ въ Болгарію о томъ, чтобы отпустили Θеодосія къ нему.—Но на это не изъявили желанія въ Терновѣ. Преподобный, передавъ управленіе братіею Роману, тайно удалился въ

---

[52]) Лука новокрещенный «благороднѣйшаго—Авраама Асана Ходжаиса», писавшій ватопедскій октатевхъ съ свѣдѣніями о греческихъ переводахъ библіи и разореніяхъ Іудеи (у Поклонника горы стр. 99. 100) едва ли не изъ Тернова, какъ и Авраамъ Асанъ и едва ли оба не изъ евреевъ. родственниковъ еврейки Θеодоры.

[53]) Когда болгарскіе павликіане—богомилы обратились въ папистовъ? Вѣроятно, Іоаннъ Ясѣнь тѣмъ только и отблагодарилъ п. Иннокентія за присланный царскій вѣнецъ, что предоставилъ ксензамъ обращать богомиловъ въ поклонниковъ папы. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что нынѣшніе написты въ Болгаріи не иначе и называются какъ павликіанами и живутъ именно тамъ, гдѣ поселилъ Цимисхій павликіанъ, около Филиппополя. Григоровича Путеш. 166. 167. 177. Русск. бес. 1860 г. 11, 16.

Царьградъ и здѣсь скоро скончался въ Мамантовой обители.

«Слѣдуетъ, прибавляетъ патріархъ, сказать и о помянутомъ ученикѣ Романѣ. Онъ былъ мужъ добродѣтельный и, по примѣру наставника, ревностный исполнитель заповѣдей Господнихъ. Принявъ обитель въ свое попеченіе, усердно поучалъ братію. Потому часто приходили къ нему и окрестные за наставленіями о постническомъ житіи. Онъ разъ въ день вкушалъ пищу и то очень мало. Его томила болѣзнь тяжкая—кашель.—Но онъ никогда не опускалъ бдѣнія и проводилъ ночи безъ сна, засыпая только утромъ». Скончался онъ фев. 17 д.

Патріархъ въ описаніи жизни Ѳеодосіевой не объясняетъ, почему въ Терновѣ не согласились отпустить Ѳеодосія въ Царьградъ. Но дѣло объясняется граматою п. Каллиста, писанною «къ почтеннымъ инокамъ, пребывающимъ въ Терновѣ», или, какъ сказано въ славянскомъ переводѣ, «честнѣйшимъ въ священноиноцѣхъ Ѳеодосію и Роману и прочимъ священникамъ Тернова». Въ этой граматѣ п. Каллистъ осуждаетъ терновскую церковь за то, что не поминаетъ она въ молитвахъ константинопольскаго патріарха и что будто не по праву терновскій архипастырь называется патріархомъ [54]). Такъ какъ терновское патріаршество учреждено было по согласію константинопольскаго собора [55]), то, естественно, въ Терновѣ были не довольны граматою Каллиста и потому не были довольны желаніемъ Ѳеодосія посѣтить Царьградъ. Такъ пр. Ѳеодосій приблизился къ смерти скорбію, въ 1362 г.

Служба преп. Ѳеодосію написана была іеромонахомъ Серапіономъ, скорбѣвшимъ о томъ, что тогда какъ Константинополь отдалъ честь подвигамъ преподобнаго, болгарская страна не чтила своего подвижника [56]).

[54]) Грамата на греч. языкѣ и съ слав. переводомъ издана въ Изв. ак. VII, 155—160.
[55]) Акты учрежденія патріаршества терновскаго нап. въ Изв. акад. VII, 151—153.
[56]) Чтен. общ. ист. 1860 г. кн. 1.

МАРТЪ.

4 ч. Страданіе св. ІѠА́ННА болгарина.

Блаженный Іоаннъ былъ родомъ изъ Болгаріи [1]). Турки всѣми силами стараются, или точнѣе старались въ прежнее время, обращать христіанъ въ магометанство, между прочимъ и по такому умному повѣрью. Въ раю, говорятъ, не будетъ огня для раскурки трубки, а его придется доставать изъ геенны; — далеко ходить. Если кто успѣетъ обратить христіанина въ исламизмъ: обращенный въ магометанство будетъ въ раю, но какъ измѣнникъ своей вѣрѣ превратится въ огненный столпъ и — вотъ туркамъ легко будетъ раскуривать трубки [2]). Какъ въ этомъ повѣрьѣ выражается скотская лѣнь магометанства, а вмѣстѣ и невольное признаніе достоинства вѣры христіанской! Съ такимъ-то высокимъ повѣрьемъ туркамъ какъ-то удалось довесть Іоанна до того, что отрекся онъ отъ вѣры Христовой.—Несчастный, спустя немного времени, пришелъ въ себя и, горько оплакивая грѣхъ свой пришелъ въ Аѳонъ въ лавру св. Аѳанасія. Здѣсь сталъ онъ подвизаться въ покаяніи, подчинивъ себя одному старцу. Три года жилъ онъ, какъ строгій къ себѣ послушникъ: но совѣсть не давала ему покоя, постоянно былъ онъ печаленъ. Наконецъ, не могши переносить укоровъ совѣсти, оставилъ онъ св. гору, прибылъ въ Константинополь и, одѣвшись въ одежду турка, пришелъ въ мечеть Софіи. Здѣсь въ виду всѣхъ сталъ онъ творить на себѣ знаменіе св. креста и молился христіанскою молитвою. Взволнованные турки подбѣгаютъ къ нему и спрашиваютъ: что ты дѣлаешь? Рабъ Христовъ спокойно отвѣчаетъ, что онъ христіанинъ и молится по христіански—Христу Сыну Божію и единственному Спасителю людей грѣшныхъ. Фанатики кричатъ: молчи, молчи,—потомъ уговаривали его быть магометаниномъ. Святый твердо отвѣчалъ, что исповѣданію своему

[1]) Страданіе св. Іоанна—въ аѳонскомъ патерикѣ, 2, 215. 216.

[2]) Письма святогорца 1, 215.

не измѣнитъ,—говорилъ и будетъ говорить, что безъ Христа Іисуса нѣтъ спасенія. Его вывели на дворъ мечети и отсѣкли ему главу. Св. Іоаннъ принялъ мученическую кончину на 19 году своего возраста, въ 1784 г.

26 ч. Страданіе св. паннонцевъ—ИРИНЕА, епископа сремскаго, ЕВСЕВІА епископа и ПУЛЛІА, чтеца кивальскихъ.

Хотя славянская жупанія и словенцы (ретійцы) съ Норикою при Августѣ порабощены были римлянами; но покоренные славяне, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, оставлены на своихъ мѣстахъ [3]). Такъ они слушали первую проповѣдь евангельскую наравнѣ съ побѣдителями ихъ, и едва ли не охотнѣе послѣднихъ. Св. Андроникъ, родственникъ св. Павла и прежде его увѣровавшій во Христа (Рим. XVI, 17), былъ первымъ проповѣдникомъ св. вѣры въ Панноніи [4]).

При Діоклитіанѣ здѣсь уже были мученики. Таковъ былъ св. Ириней, епископъ Срема, главнаго города нижней жупаніи, пострадавшій за Христа, въ 304 г. [5]).

---

[3]) *Савельева* Славянскій сборникъ стр. 117—119. 261—274. Преп. *Несторъ:* «Иллюрикъ—словене, норци — словене. Сѣли суть словене по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ угорска земля и болгарска». *Богуславъ:* Scribitur in vetustissimis codicibus, quod Pannonia sit mater et origo omnium Slavonicarum nationum.—Мюнхенская рукопись IX стол. (у Шафарика въ Слав. древн. прилож. 79 ч. 1). Zerviani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctæ gentes Sclavorum exortæ sint. *Варнефридъ* (VI, 52): Karniolia slavorum patria. Сремъ, предводитель трибалловъ—сербовъ, оставившій свое имя за город. Сремомъ, отважно защищался противъ Александра Македонскаго, который потомъ переходилъ чрезъ страну пановъ (παναῖος) въ Македонію (Strabo VII, 3. Arrian 1, 3). По Птоломеевой картѣ Панноніи (147 г.) и другимъ памятникамъ древности, названія городовъ, горъ, урочищъ, рѣкъ Панноніи—всѣ славянскія. Временникъ X, 100. 101. XVI, 69—74. *Катанича* Specimen philologiæ et geographiæ Pannoniorum. Zagzabiæ 1795. *Соларича* Римляне славенствовавшіе, Харьк. 1818. Что касается до словъ Кесарія о славянахъ: то напрасно считали (Венелинъ 2, 205. 281. Христ. чт. 1859 г. 2, 153) сочинителя разговоровъ за брата св. Григорія Богослова. Сочинитель, извѣстный п. Фотію, пользующійся церковною пѣснію: святый Боже, долженъ быть признанъ за современника пр. Максиму († 662 г.). Но и въ такомъ видѣ слова его о славянахъ важны. Греческій текстъ и славянскій переводъ 14 в.—въ опис. синод. ркп. № 129.

[4]) Несторъ: «словенску языку учитель есть Андроникъ апостолъ,—столъ его въ Паніи»—въ Панноніи. Собр. л. 1, 11. 12.

[5]) О немъ въ прологѣ два извѣстія, одно мар. 26 невѣрное, другое авг. 23 вѣрное, взятое изъ Василіева менолога; въ четьи минеѣ мар. 26 описаніе близкое къ современной запискѣ. Записка очевидца о мученичествѣ—у Геншенія Act. sanct. mart. p. 555, у Руинарта Acta martyrum sinc. 2, 220—224.

До принятія сана священства блаж. Ириней былъ женатъ и у него были дѣти. Высокія качества души, строгая жизнь, образованность, доставивъ ему уваженіе, возвели его на каѳедру святительскую — еще въ молодыхъ лѣтахъ.— Множество родныхъ, близкихъ и дальнихъ, окружавшихъ его во время мученичества его, показываетъ, что онъ былъ въ Сремѣ туземецъ—славянинъ, а не пришлый римлянинъ. Ставъ святителемъ, онъ отдалъ всего себя на служеніе Господу и паствѣ и жилъ дѣвственникомъ. Онъ ревностно училъ приходящихъ къ нему, оглашалъ Христовою истиною и открыто проповѣдывалъ Христа, не взирая на языческую власть [6]).

Вслѣдствіе распоряженій Діоклитіана Пробъ, областной начальникъ Панноніи, приказалъ доставить къ нему епископа Иринея. Когда святый явился къ нему, Пробъ объявилъ: священные законы повелѣваютъ всѣмъ приносить жертву богамъ. «Кто богамъ, а не Богу, приноситъ жертву, погибнетъ», отвѣчалъ Ириней. Воля милостивыхъ императоровъ такова, говорилъ Пробъ, чтобы или приносили жертву богамъ или упорные терпѣли казнь. Ириней отвѣчалъ: «воля истиннаго Бога такова, чтобы переносилъ я всѣ роды страданій, но не приносилъ жертвы богамъ». Иринея подвергли жестокимъ пыткамъ. Что скажешь, Ириней? говорилъ префектъ; приноси жертву. «Приношу жертву добрымъ исповѣданіемъ Богу моему, коему постоянно священнодѣйствовалъ», отвѣчалъ Ириней.

«Пришли родители святаго и увидавъ, что его мучатъ, упрашивали его пожалѣть молодость свою. Тутъ дѣти, обни-

---

[6]) Menologium Basilii ad 23 Avgusti. Въ 1807 г. найденъ въ Баваріи пергаменный сборникъ X в.; въ немъ двѣ исповѣди и поученіе славянскаго языка, съ отличіями сербскаго нарѣчія, писаны латинскими буквами. Поученіе—тоже самое, которое помѣщено въ прологѣ подъ 25 апрѣля. Исповѣди и поученіе—образцы наставленій, предлагавшихся новокрещеннымъ славянамъ. Часть поученія изд. Срезневскимъ въ Древн. Прохорова 1864 г. стр. 124. Такъ поучались въ Панноніи при св. Иринеѣ!

мая ноги его, говорили: пожалѣй себя и насъ, отецъ; тамъ жена и мать умоляли. Родные рыдали, домашніе стонали, сосѣди и друзья плакали». Но святитель оставался твердъ. Знайте, говорилъ онъ, ни ваша любовь, ни угрозы власти не заставятъ меня нарушить волю Господа моего. Склонись на эти слезы, посовѣтуй умное твоей молодости, говорилъ префектъ. «Всегда совѣтую не приносить жертвы идоламъ», отвѣчалъ мужественный Ириней. Пробъ приказалъ отвесть его въ тюрьму. Тамъ онъ пробылъ много дней и подвергался разнымъ истязаніямъ.

Въ одно время, въ самую полночь, префектъ сидѣлъ въ судѣ и сюда приведенъ былъ блаженнѣйшій мученикъ Ириней. Пробъ сказалъ: приноси жертву, Ириней, въ избѣжаніе мукъ. «Дѣлай, чего требуетъ правда; а того не ожидай отъ меня», отвѣчалъ святый. Пробъ въ гнѣвѣ приказалъ бить его палками. Ириней говорилъ: «съ юности моей научился я чтить Бога моего; чту Его, укрѣпляющаго меня во всемъ; но рукотворенныхъ боговъ не могу почитать». Префектъ опять пытался поколебать твердость его напоминаніемъ о близкихъ къ его сердцу, особенно о дѣтяхъ. «У дѣтей моихъ есть Богъ, который можетъ сохранить ихъ», отвѣчалъ святый. Пожалѣй себя, молодой человѣкъ, говорилъ префектъ. «Дѣлай, что хочешь; ты увидишь, какое Господь Іисусъ Христосъ подастъ мнѣ терпѣніе», отвѣчалъ святый. Пробъ сказалъ: произнесу приговоръ. «Буду благодаренъ», отвѣчалъ Ириней. Иринея, не повинующагося указамъ императорскимъ, приказываю бросить въ рѣку, сказалъ префектъ; затѣмъ прибавилъ: и лишить головы мечемъ. «Благодарю тебя, Господи Іисусе Христе, дарующаго терпѣніе скорбей и участіе въ славѣ вѣчной», сказалъ исповѣдникъ. Когда пришелъ онъ на мостъ, называемый Босветскій [7]), то, снявъ одежды свои и поднявъ руки къ небу, молился: «Господи Іисусе Христе, благоволившій пострадать за спасеніе міра! да примутъ ангелы душу раба Твоего Иринея, страдающаго за имя Твое и за Твой народъ церкви сремской; молю милосердіе Твое принять меня и утвердить ихъ въ вѣрѣ Твоей».—Затѣмъ лишенъ онъ головы мечемъ и брошенъ въ р. Саву.

[7]) Р. Босвѣта, при которой расположенъ былъ Сремъ, нѣсколько ниже города впадала въ р. Саву.

Рабъ Божій св. Ириней, епископъ города Срема, пострадалъ въ 8 иды апрѣля (26 марта) при имп. Діоклитіанѣ, въ царствованіе Господа нашего Іисуса Христа.

Префектъ Пробъ началъ гоненіе съ клириковъ. Св. Монтану, пресвитеру сингидунской (бѣлградской) церкви, долго упражнявшемуся въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, приказалъ онъ отсѣчь главу [8]), равно Иринея, епископа сремской церкви—препроводилъ къ славѣ небесной. Но жестокость его не насытилась тѣмъ.

Такъ говоритъ повѣствованіе о св. Пулліѣ. По другимъ извѣстіямъ оказывается, что паннонская церковь украсилась тогда очень многими мучениками. По мартирологамъ, февр. 23 въ Сремѣ совершили подвигъ мученичества 62 страдальца, которыхъ имена остались неизвѣстными [9]). «Св. Ириней, сперва мученный жестокими пытками, потомъ много дней томленный въ темницѣ, лишенъ головы въ 8 календы апрѣля», иначе марта 25 [10]). Пресвитеръ *Монтанъ* и его супруга *Максима* брошены въ рѣку марта 26 и въ тотъ же день окончили подвигъ свой 40 друзей его [11]). Апрѣля 9 въ Сремѣ увѣнчались вмѣстѣ 7 дѣвъ; это были «освященныя дѣвы»—діакониссы [12]). И въ тотъ же день пострадали въ Сремѣ другія 5 дѣвъ, также *Фортунатъ*, *Донатъ* и другіе шесть [13]).—Св. *Пуллій* пострадалъ 28 апрѣля [14]). Послѣ него увѣнча-

---

[8]) О древнемъ Сингидунѣ,—новомъ Бѣлградѣ, подробное изслѣдованіе въ Гласникѣ V, 113—211. Сигин-думъ=домъ, жилище Сигина, славянина—чеха. Славяне у Сигиндона при Маврикіѣ. Simocatta hist. lib. VI, § 2—6. Бѣлградъ въ 885 г. по житію св. Климента.

[9]) In lat. Patrol. T. 123. 124. Martyr. Adonis p. 231. 232. Martyr. Usuardi p. 787—791. По римскому мартирологу по 23 февр. «въ Сремѣ страданіе 72 мучениковъ».

[10]) Ado. p. 242. Usuardus p 872. 873.

[11]) Ado. p. 242. Усуардъ p. 887. У Адона написано: Montani presbyteri, qui cum Maxima uxore sua tentus et in fluvium præcipitatus est. Въ Іеронимовомъ мартирологѣ Максима также названа женою пресвитера Монтана. У Усуарда не названа она женою Монтана, не потому ли, что коеназы начали жить не съ своими женами? Вандальбертъ точенъ:

Septima Montanum memorat cum conjuge sancta
Atque simul quadragena cum martyre passum.

у Баронія въ римскомъ мартирологѣ подъ 23 февр. Монтанъ названъ пресвитеромъ и потомъ показано: «также (страданіе) святыхъ мучениковъ Кодрата, Ѳеодосія, Эмануила и другихъ 40».

[12]) Martyr. romanum. p. 153. Ado p. 246. Усуардъ p. 918. 12.

[13]) Мартирологъ Іеронима и Адона.

[14]) Март. Іеронима, Адона и Усуарда.

лись вѣнцемъ мученическимъ іюля 4 «св. *Иннокентій* и *Савватія* съ 30 другими» [15]).

Пробъ рѣшилъ, говоритъ записка о св. Пулліѣ, обойти сосѣдніе города.

Когда онъ прибылъ въ городъ Кивалисъ» (на притокѣ Савы), гдѣ въ прежнее гоненіе пострадалъ Евсевій, епископъ церкви кивальской [16]): то въ тотъ же день схваченъ былъ начальникъ чтецовъ Пуллій. Какъ называешься ты? спросилъ его Пробъ. «Христіаниномъ», отвѣчалъ Пуллій. Какая твоя должность? спросилъ префектъ. Пуллій отвѣчалъ: «начальникъ чтецовъ».—Это тѣ, говорилъ Пробъ, которые склоняютъ легкомысленныхъ женъ не вступать въ бракъ? «Легкость нашу можешь ты испытать нынѣ», отвѣчалъ Пуллій, и прибавилъ: «легкомысленны тѣ, которые, оставивъ Творца своего, довольствуются суевѣріями; а истинно благочестивые тверды въ вѣрности Царю вѣчному и выполняютъ заповѣди Его даже среди мукъ». Что это за заповѣди? спросилъ префектъ. «Это тѣ, говорилъ исповѣдникъ, которые указываютъ на небѣ одного Бога и даютъ видѣть, что Богомъ не можетъ быть дерево и камень; это тѣ, которые укрѣпляютъ праведнаго въ добродѣтели и св. дѣвъ поучаютъ достигать высшаго совершенства; чистую супругу учатъ умѣренности въ дѣторожденіи; велятъ исполнять справедливыя повелѣнія начальства, прощать враговъ, заботиться о бѣдныхъ». Что пользы въ томъ, сказалъ Пробъ, если человѣкъ лишается всѣхъ удовольствій тѣлесныхъ? Пуллій отвѣчалъ: «вѣчный свѣтъ лучше свѣта земнаго, и наслажденія неизмѣнныя слаще погибающихъ; а не умно предпочитать минующее вѣчному». Но что до того? исполни волю императора, принеси жертву, сказалъ Пробъ. «Не могу этого исполнить», отвѣчалъ Пуллій,—воля Бога единаго выше всего». Будешь казненъ мечемъ, если не принесешь жертвы, сказалъ префектъ. «Твори, что приказано тебѣ, отвѣчалъ исповѣдникъ; мнѣ слѣдуетъ идти по стопамъ епископовъ, пресвитеровъ и всѣхъ отцевъ». Префектъ произнесъ приговоръ сжечь Пуллія. Слуги схватили мученика и онъ безтрепетно, славя Бога, совершилъ

---

[15]) Іеронимъ, Усуардъ. Тоже у Баронія въ римскомъ мартирологѣ.

[16]) «Прежнее гоненіе» было гоненіе Валеріана 257—258 г. Cibalis—Киваль.

свой подвигъ, въ 304 г. въ тотъ же самый день, въ который скончался мученически епископъ Евсевій [17]).

Аттилла, снявшій (въ 441 г.) римское иго съ славянъ, степнымъ язычествомъ своимъ сильно ослабилъ христіанство въ Панноніи; жестокіе обры—гунны распространили мракъ языческій. При Аттиллѣ посломъ его въ Константинополѣ былъ Орестъ, природный паннонскій славянинъ и по имени христіанинъ, а переводчикомъ Вигиласъ—Вигилій; при немъ между первыми лицами были Нѣгишъ, Скотанъ [18]). Потомъ чѣмъ далѣе, тѣмъ становилось хуже, пока не явились здѣсь просвѣтители славянъ Кириллъ и Меѳодій [19]).

28 ч. Память о Св. Геѡргіѣ епископѣ, пресвитерахъ Парѡдѣ и Петрѣ и князѣ Бѡа́нѣ, мученикахъ болгарскихъ.

Когда *Грубошь* (Крумъ), князь болгарскій, взявъ нѣсколько городовъ имперіи греческой, одержалъ (іюня 29, 813 г.) подъ Одриномъ (Андріанополемъ) побѣду надъ греческимъ войскомъ, то, отправясь самъ къ Константинополю, поручилъ осаду Одрина сыну своему *Обритому*, или *Крутогону*, а участь плѣнниковъ предоставлена была военачальнику *Цоку* [20]). Въ числѣ плѣнныхъ, которыхъ всѣхъ было болѣе 100,000 [21]), были и христіане изъ славянъ. Таковы были родители будущаго императора Василія македо-

---

[17]) Мучиничество Пуллія—у Руинарта in act. Mart. sinc. 2. 225—228. Въ описаніи говорится: de qua (urbe Cibalitarum) Valentinianus christianissimus imperator oriundus esse cognoscitur. Валентиніанъ былъ западнымъ императоромъ 364—385 г. Ясно, что извѣстная нынѣ редакція мученичества составлена не раньше 364 г. Что касается до христіанскихъ именъ: *Ириней*, *Евсевій*, *Монтанъ* и другихъ: то еще Савельевъ справедливо замѣтилъ (Славян. сборникъ стр. 261. 262), что какъ имя пр. Ѳеодосія печерскаго или Леонтія рост. показываетъ, что имена даны служителями православной восточной церкви, а не то, что Ѳеодосій—грекъ: такъ имена мучениковъ сремскихъ и другихъ говорятъ только о томъ, что тогда проповѣдники вѣры давали имена крещающимся какъ греческія, такъ и латинскія.

[18]) Посольство Приска, описанное имъ самимъ,—у Венелина: Древніе и нынѣшніе болгаре, т. 1, стр. 111—142. М. 1856.

[19]) Stritteri Slavica § 50. 53—55. Avarica. Qvercius de bello avarico.

[20]) Чертковъ о Манассіиной лѣтописи стр. 87—96. О войнѣ Святослава стр. 143—145.

[21]) Даже послѣ января 814 г. болѣе 12,000 плѣнныхъ уведено Крумомъ въ Болгарію, а другая часть Крумовой арміи увела еще 50,000—Чертковъ о Манассіиной лѣтоп. 92. Главное мѣстопребываніе Грубоша—*Шуменъ*, изъ котораго послѣ образовалась *Шумла*.

нянина и самъ Василій тогда еще юноша [22]). «Чудный архіерей (Мануилъ адріанопольскій) и бывшій съ нимъ народъ многихъ изъ болгаровъ привели къ вѣрѣ Христовой и посѣяли сѣмена христіанскаго ученія тамъ и здѣсь, отвлекали славянъ отъ языческаго заблужденія и приводили къ свѣту богопознанія» [23]). Когда Цокъ увидалъ, что плѣнники такъ успѣшно распространяютъ вѣру грековъ, ставшихъ ненавистными особенно за неблагородный, предательскій поступокъ Льва армянина съ Грубошомъ: Цокъ, столько же жестокій, сколько и фанатикъ язычества, потребовалъ отъ знаменитыхъ христіанъ, дабы отреклись отъ Христа. 377 христіанъ, между ними два военачальника, охотно приняли мученическую смерть. Прежде другихъ преданъ мученической смерти Мануилъ, епископъ адріанопольскій [24]). *Георгій*, епископъ Дебѣлаго, иначе Загоры, одного изъ городовъ славянской Ѳракіи, и слѣд.

[22]) Кедринъ 2, 558. Зонара 2, 163. Василія македонянина признаютъ славяниномъ арабскій писатель Гамза и византійскій Генезій. По словамъ послѣдняго, Василій земледѣлецъ любилъ бороться «на подрѣзъ». Переводчикъ Манассіиной лѣтописи говоритъ, что имп. Василій былъ «отъ села Бѣлипра, близъ сющаго прьваго града македонскаго» (у Черткова стр. 23), тогда какъ по словамъ монаха Георгія, «родился въ Македоніи, въ округѣ адріанопольскомъ» (р. 396), по выраженію Симеона логоѳета, «былъ родомъ македонянинъ, по отечеству адріанополецъ» (р. 326). По извѣстію Кедрина (2, 399), имп. Михаилъ, предпринимая возвратить Одринъ, не хотѣлъ употребить стѣнобитныхъ башенъ, чтобы иначе «скиѳы, живущіе вокругъ Адріанополя», не научились дѣйствовать этими машинами.—Такимъ образомъ села расположенныя вокругъ Одрина въ концѣ 8 вѣка состояли изъ жителей скиѳовъ—славянъ и Македонія означала страну славянъ, какъ и въ древнее время.—Близъ Адріанополя гор. Берсиниція—Березница (796 и 813 г. у Ѳеофана), горный проходъ Гема—Берегава (678 г. у Ѳеофана).

[23]) Константинъ порфирогенитъ in vita Basilli p. 135. 136. Тоже Кедринъ 2, 558.

[24]) Въ менологѣ Василія подъ 21 января: «при имп. Львѣ армянинѣ *Крумъ*, болгарскій князь, со множествомъ людей, осадилъ Адріанополь ѳракійскій и взялъ св. *Мануила* епископа. Сперва велѣлъ онъ отрубить ему руки, потомъ разсѣченнаго ме-

епископъ славянъ, также умеръ мученикомъ [25]). Въ числѣ пострадавшихъ священниковъ пресвитеръ *Пародъ*—славянинъ по имени; *Петръ* священствовалъ въ славянскомъ городѣ Мглинѣ и болгары особенно чтутъ понынѣ сего мученика: вблизи Тернова есть монастырь св. Петра мглинскаго [26]). Время Грубоша было весьма важнымъ въ исторіи южныхъ славянъ. Властели ихъ, особенно по политической борьбѣ съ греками, еще фанатически охраняли язычество, хотя и изъ нихъ одинъ, князь *Церигъ*, въ 777 г., оставивъ своихъ, принялъ крещеніе въ Константинополѣ отъ патріарха—славянина Никиты [27]). А въ народѣ славянскомъ св. вѣра имѣла уже десятки и сотни тысячъ чтителей своихъ особенно послѣ проповѣди, преподанной плѣнниками Грубоша славянамъ [28]).

чемъ отдалъ въ пищу звѣрямъ. За это нечестіе онъ подпалъ ненависти со стороны своего народа и былъ задушенъ веревкою.—Принявшій власть надъ болгарами нечестивѣйшій *Цокъ* собралъ всѣхъ плѣнныхъ христіанъ, воеводъ, священниковъ, простыхъ мірянъ, принуждалъ отречься отъ христіанской вѣры. Болгары тогда еще не были христіанами.—Когда же тѣ не захотѣли исполнить его волю: велѣлъ иныхъ обезглавить, другихъ умертвить жестокими казнями». Здѣсь много невѣрнаго. Грубошъ умеръ, задушенный приливомъ крови, въ пятницу на святой недѣлѣ апр. 14 814 г. (Krug Byzantin. chronol. S. 156). Такъ какъ св. Мануилъ скончался 22 января, а въ этомъ мѣсяцѣ 814 г. Левъ армянинъ хотѣлъ обманомъ умертвить Грубоша: то мученичество св. Мануила послѣдовало конечно въ слѣдъ за открывшимся обманомъ, янв. 22, 814 г.—Послѣ Грубоша наслѣдовалъ престолъ сынъ его *Обритый*, иначе *Крутогонъ* и *Муртагонъ*.—*Цокъ* никогда не былъ владѣтельнымъ княземъ, а былъ только военачальникомъ. Имя *Цока* понынѣ обыкновенное у болгаръ. Слав. переводъ синаксаря 1340 г. (Зап. акад. VI, 110) невѣренъ подлиннику; но замѣчательны въ немъ *Одринь градъ Өрачьскы, Кругъ, Блъгарскы кнезь.*

[25]) Өеофанъ (ар. Asseman. 2, 332) ясно говоритъ, что св. Георгій взятъ былъ въ 811 г. когда взятъ былъ городъ Загоры. Не только минеи (выписки in act. Sanct. Iannuar. 2, 441. 442), но и Константинъ порфирогенитъ (Vita Basilli p. 136) относятъ кончину св. Георгія и другихъ уже ко времени Обритаго. Но Обритый ли мучилъ христіанъ? Такъ какъ Обритый всегда былъ болѣе расположенъ къ христіанамъ, чѣмъ отецъ его и плѣнные поручены были Грубошемъ Цоку: то мученіе христіанъ справедливо приписывается въ мѣсяцесловѣ Василія Цоку. Сл. прим. 23.

[26]) Григоровича путешествіе стр. 175.

[27]) Stritteri Bulgarica p. 529—532. Slavica p. 81. 82. Baronius ad an. 772. Чертковъ о Манассіиной лѣт. стр. 77—80.

[28]) Левъ мудрый (Tactic. c. 18) писалъ: «и славяне въ древности были свободными, когда жили за Дунаемъ. Но римляне побѣдили славянъ, проводившихъ жизнь пастушескую и прежде, чѣмъ перешли тѣ черезъ Дунай, покорны были игу римской власти... Перешедши же (изъ за Дуная) не хотѣли болѣе покоряться никому, какъ своимъ; они думали, что лучше быть подъ властію и законами князя своего племени, чѣмъ у римлянъ. Такъ они остаются одинаковыми до нашихъ временъ, хотя приняли освященіе св. крещенія». О времени возвращенія славянъ въ Македонію и Эпиръ—въ болгарскомъ переводѣ Манассіиной лѣтописи. Здѣсь оно отно-

Сынъ Грубоша *Обритый*, иначе *Крутогонъ*, помирился съ имперіею и отпустилъ плѣнниковъ [29]). *Киннамонъ*, прекрасный по наружности и еще болѣе прекрасный по душѣ, понравился Обритому и онъ оставилъ Киннамона при себѣ. Князю не по душѣ было, что тотъ христіанинъ; но онъ думалъ, что ласками и милостями склонитъ его къ языческой жизни. Между тѣмъ Киннамону довелось воспитать въ молодомъ болгарскомъ князѣ Боянѣ—мученика св. вѣры. Когда совершалась торжественная жертва, Киннамона пригласили въ числѣ славянской знати къ участію въ жертвѣ. Искренній христіанинъ отвѣчалъ: «нельзя пить чаши Господней и чаши бѣсовской» (1 Кор. X, 20). Его привели насильно къ мѣсту жертвы. Онъ смѣло объяснялъ ничтожность языческихъ боговъ и преступную глупость поклоненія имъ. Противъ него зашумѣли съ неистовою злобою, жестоко избили его и бросили въ смрадную тюрьму. Обритый не былъ противъ христіанъ; заключивъ миръ съ имперіею, онъ обратился противъ нѣмцевъ и въ 824 г. спасъ имп. Михаила отъ бунтовщика Ѳомы [30]).—И однако Киннамонъ, по злости фанатиковъ язычества, пробылъ въ тюрьмѣ до смерти Обритаго († 826 г.).

Когда взошелъ на болгарскій престолъ сынъ Обритаго, *Маломіръ*, иначе Владиміръ, братъ его *Боянъ*, давно познакомившійся съ Киннамономъ, просилъ Маломіра отыскать и прислать къ нему Киннамона. Желаніе его было исполнено. Боянъ, увидавъ Киннамона, изумился, что тотъ до крайности истощенъ и исхудалъ. Киннамонъ объяснилъ, что неважно истомленіе тѣла, а очень опасно, если душа истомлена. За что же ты такъ страдалъ? спросилъ князь. Киннамонъ отвѣчалъ, что ничего худого не дѣлалъ онъ, только тьма не лю-

---

сится ко времени имп. Анастасія (491—518). См. слова у Черткова о Манассіиной лѣтоп. стр. 39 и въ Журн. м. просв. 1837 г. III, 364. Кодинъ о зданіяхъ констант. «монастырь Даміана построилъ Даміанъ, родомъ славянинъ, префектъ постельничихъ при имп. Ѳеофилѣ иконоборцѣ (829—841) ed. Beck. p. 116. Въ статьѣ Христ. Чт. 1858 г. II, 141. 216. 269: «о началѣ христіанства, его распространеніи и утвержденіи (?) между болгарами» много собрано свѣдѣній вѣрныхъ, но много пропусковъ и ошибокъ.

[29]) Константинъ de vita Basilii p. 136. 137. Миръ заключенъ и плѣнники отпущены въ 817 г. Assemani calend. 2, 353. 359. У Георгія монаха по нѣкоторымъ спискамъ сказано, будто *Крумъ* полагалъ препятствія возвращенію плѣнныхъ; но въ другихъ спискахъ препятствовавшій названъ Κομης—Комисъ, графъ (Stritteri Bulgarica § 73). Въ этомъ комитѣ нельзя не узнать милаго *Цока*.

[30]) Манассіина лѣтопись у Черткова стр. 95—97.

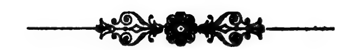
битъ свѣта. Въ долгой бесѣдѣ искренній и просвѣщенный христіанинъ объяснилъ князю-язычнику нечестіе язычества славянскаго и пагубу языческой жизни, равно неизбѣжную нужду христіанства для вѣчности человѣческой. Богъ неба и земли, говорилъ христіанинъ, унижается и оскорбляется поклоненіемъ болвану *Перуну*; солнце—твореніе Божіе, а не *даждь Богъ;* огонь также твореніе Божіе, а не Богъ *сварогъ* [31]); все язычество—дѣло грѣшнаго человѣчества, по движеніямъ страстей и въ угоду страстямъ придумавшаго боговъ. Жертвы и омовеніе не очищаютъ грѣшной души, а только питаютъ грѣшную плоть [32]). Безъ Христа Іисуса нѣтъ свѣта для ума, нѣтъ жизни для души. Онъ одинъ и Учитель человѣчества и Спаситель нашъ, примирившій правду Божію Своею смертію съ виновнымъ человѣчествомъ. Не желаешь себѣ погибели? Вѣруй въ Господа Іисуса. Боянъ съ радостію принялъ крещеніе и сталъ посвящать жизнь свою молитвѣ, богомыслію, посту.—Маломіръ, узнавъ о обращеніи брата къ христіанству, потребовалъ отъ него со всею настойчивостію отказаться отъ вѣры грековъ. «Лучше приму смерть, чѣмъ рѣшусь жить жизнію язычника; чту Христа Спасителя моего и умру за Него», отвѣчалъ Боянъ. Владѣтельный князь язычникъ осудилъ брата христіанина на смерть. Исповѣдникъ, идя къ мѣсту казни, исполнился духа пророческаго. «Вѣра, говорилъ онъ въ слухъ всѣхъ, за которую я нынѣ лишаюсь жизни, распространится по всей странѣ болгарской. Напрасно думаютъ остановить ее моей смертію. На всякомъ мѣстѣ постановлено будетъ знаменіе креста; а идолы и ихъ жертвенники съ храмами исчезнутъ. Жаль, что братъ мой Маломіръ скоро потеряетъ жизнь»—Предсказаніе исполнилось и прежде

---

[31]) О божествахъ болгарскихъ св. Григорій въ переводѣ Малаловой лѣтописи у к. Оболенскаго, въ предисл. стр. 16. 17. М. 1851 г. Сл. Черниг. епарх. извѣстія 1863 г. стр. 521. 524. 525. 1864 г. стр. 32. Кое-что о религіи славянъ у Колесникова: Обозрѣніе извѣстій византійскихъ о бытѣ языческихъ славянъ, стр. 208—213. Опыты студентовъ харьков. университета. Харьк. 1848 г. О Сварогѣ Дитмара Шафарикъ въ своихъ поправкахъ: Славян. древн. V, 271—276.

[32]) Семеонъ Логоѳетъ: «Крумъ, по обычаю народа устроивъ жертвенникъ за золотыми воротами, принесъ въ жертву множество *скота* и *людей*; потомъ погрузивъ ноги у морского берега, омылся водою и *очистилъ* народъ свой». Stritteri Bulgarica p. 554. О руссахъ Святослава Левъ діаконъ: «совершая празднество умертвили *младенцевъ* и *пѣтуховъ*, погрузивъ ихъ въ воды Дуная». Hist. IX. p. 149 ed. Bon.

всего надъ братомъ: Маломіръ скоро умеръ вовсе неожиданно († 830 г,); мученикъ князь скончался отъ удара меча [83]).



АПРѢЛЬ—ТРАВЕНЬ.

4 ч. Страданіе священномученика НИКИТЫ.

Святый Никита, славянинъ албанскій, подвизался иночески въ русскомъ аѳонскомъ монастырѣ и совершалъ здѣсь служеніе череднаго священника.—По ревности къ безмолвію жилъ онъ потомъ въ скиту св. Анны. По ревности къ славѣ Господа Іисуса, оскорбляемой магометанствомъ, онъ рѣшился принять на себя званіе обличителя магометанства. Оставивъ Аѳонъ, приходитъ онъ въ Серресъ и въ Серрской обители нѣсколько времени приготовляется молитвою къ своему подвигу. Потомъ идетъ къ мѣстному начальнику магометанину и говоритъ, что желалъ бы, чтобы доказали ему, что магометанство—не заблужденіе жалкое, которое каждый, кому дорога душа, долженъ бросить. Начальникъ собралъ ученыхъ и муллъ. Когда ученые остались въ стыдѣ отъ обличеній исповѣдника: его уговаривали ласками признать пророка—Магомета, потомъ обратились къ насиліямъ. Поклонники пророка, не будучи въ состояніи оправдать магометанства разумными убѣжденіями, принялись оправдывать ударами насилія. Они подвергли исповѣдника самымъ звѣрскимъ истязаніямъ за мнимое оскорбленіе Магомета, Стягивали голову его винтами, забивали иглы за ногти, повѣшеннаго внизъ головою палили огнемъ. Мученикъ твердо переносилъ все и славилъ

[83]) Ѳеофилактово житіе мучениковъ (ор. 3, 477 s. Venet. 1656) въ переводѣ *Савельева* (Славянскій сборникъ, Спб. 1848 г.), впервые объяснявшаго византійскую путаницу о болгарскихъ князьяхъ, но не вездѣ удачно. О происхожденіи болгаровъ подробное изслѣдованіе гр. *Уварова*: De bulgarorum utrorumque origine et sedibus antiquissimis, Dorpatiæ 1853. Сочинитель, знакомый съ источниками и пособіями, доказываетъ, что дунайскіе болгары-славяне и ихъ родина— Карпаты, тогда какъ родина волжскихъ болгаровъ—Кавказъ.

Христа Господа. Наконецъ судьи рѣшили удавить его. И мученикъ скончался въ вечеръ великой субботы, 4 апрѣля 1808 г. Спустя 3 дня христіане выкупили у нечестивыхъ тѣло священномученика и погребли его съ честію; а спустя нѣсколько времени Господь прославилъ мученика Своего нѣсколькими чудесами. Такъ писали о подвигахъ мученика отъ 19 февраля 1809 г. въ Руссикъ Константій іеромонахъ серресскій и мѣстный врачъ Николай [1]).

6 ч. Память Св. Кирилла и Меѳодія, славянскихъ просвѣтителей.

Въ началѣ 9 в. въ Солунѣ [2]), городѣ тогда населенномъ и особенно окруженномъ славянами, жилъ мужъ почтенный по душевнымъ качествамъ, богатству и званію Левъ, родомъ болгаринъ, но служившій при греч. императорѣ [3]). Супруга его Марія была также благочестивая жена. Отъ этой доброй четы произошли просвѣтители славянъ—Меѳодій и самый младшій Константинъ, родившійся въ 827 г.

Семи лѣтъ Константинъ обнаружилъ въ себѣ сильную любовь къ ученію и быструю память; но особенно любилъ онъ изучать творенія Григорія Богослова. Отъ неудовлетворяемой жажды ученія онъ сталъ скорбѣть; желалъ онъ учиться грамматикѣ у солунскаго инока, но тотъ отка-

---

[1]) Аѳонскій патерикъ 2, 394—396.

[2]) Паннонское житіе св. Кирилла по 6 списк. нап. въ Чтен. общ. ист. 1863 и 1864 г. Паннонское житіе св. Меѳодія—у Шафарика: Pamatki drevniho pisemnistwi, Praha 1851. Критическое сличеніе свидѣтельствъ о просвѣтителяхъ—въ Ист. ученіи объ отцахъ 3, 351—381. Переложеніе древнихъ житій съ дополненіями и замѣчаніями—у Платонова: Жизнь и подвиги Кирилла и Меѳодія, Харьк. 1862 г. Обзоръ источныхъ свѣдѣній—у Бодянскаго: О времени происхожденія славян. письменъ, М. 1855. Кириллъ и Меѳодій—православные проповѣдники, Лавровскаго, Харьк. 1863 г. (Опроверженіе несовѣстливыхъ толковъ съ исторіею о ихъ папизмѣ). Въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ (М. 1865 г.) помѣщено нѣсколько изслѣдованій о житіи святыхъ, напр. *Невоструева* о переводѣ евангелія, *Викторова* «о новыхъ источникахъ и новыхъ трудахъ» относительно славянскихъ просвѣтителей; Викторовъ особенно старался опредѣлить значеніе италіанской легенды.

[3]) «Вы еста селуняна да селуняне вси чисто славянски, бесѣдуютъ», говоритъ императоръ братьямъ, посылая ихъ въ Моравію. Въ синаксарѣ XV в. о Кириллѣ:

зался. Родственникъ его логоѳетъ Ѳеоктистъ, опекунъ малолѣтняго имп. Михаила, узнавъ о его дарованіяхъ, вызвалъ его ко двору—учиться вмѣстѣ съ царемъ. Послѣ изученія грамматики и началъ Гомеровой поэзіи у знаменитаго Льва, начальника училища Вардина, и у даровитаго Фотія, впослѣдствіи патріарха, учился онъ словесности, философіи, астрономіи и музыкѣ. Блестящія дарованія привязали къ нему логоѳета, такъ что тотъ хотѣлъ выдать за него свою крестницу, но Константинъ отказался. Логоѳетъ предложилъ царицѣ: «вотъ у насъ молодой философъ, не любитъ мірской жизни; чтобы не потерять его для общества, посвятивъ его священству, поручимъ ему службу» библіотекаря софійскаго. Такъ и устроилось [4]). Но Кириллъ не долго пробылъ на этой должности хлопотливой. Онъ скрылся въ монастырѣ Золотого Рога и только спустя полгода узнали о мѣстѣ пребыванія его.—Тогда уговорили его принять должность учителя. По волѣ царя имѣлъ онъ публичный споръ съ низложеннымъ патріархомъ Іоанномъ, извѣстнымъ по упорству, съ какимъ поддерживалъ онъ иконоборную ересь, и—блаженный пристыдилъ гордаго упрямца.

На 24 году жизни своей, въ 851 г. философъ вмѣстѣ съ Георгіемъ асинкритомъ посланъ былъ къ милитинскому эмиру для преній о христіанской вѣрѣ: преемники Аль-Рашида любили спорить о коранѣ. Порученіе исполнено съ успѣхомъ.

По возвращеніи въ столицу Кириллъ удалился на Олимпъ — Аѳонъ, гдѣ жилъ инокомъ братъ Меѳодій и въ любезномъ уединеніи предался со всею ревностію иноческимъ подвигамъ.

Старшій братъ, получивъ образованіе въ Солуни, поступилъ въ военную службу и былъ 10 лѣтъ правителемъ струмской славянской области, подвластной тогда императору. Соскучивъ мірскою жизнію, Меѳодій удалился въ иноческую обитель и покорился всѣмъ строгостямъ иночества: «выпол-

---

«рожденнымъ быстъ отъ Солуня града, родомъ бѣ болгаринъ». Изв. акад. VI, 383. О славянахъ, жившихъ около Солуня въ 6 в. см. въ статьѣ: В. М. Димитрій и славяне, М. 1847 г. О славянствѣ Кирилла и Меѳодія Погодинъ въ обозрѣніи 1864 г. 2, 1—30.

[4]) Слова Ѳеоктиста: «постригше и на поповство», въ связи съ словами о нелюбви Кирилла къ мірской жизни, означаютъ посвященіе въ священноиночество: св. Константинъ своею жизнію подтверждаетъ такое значеніе: онъ по принятіи сана спѣшитъ уйти въ монастырь; потомъ возвратясь изъ миссіи опять живетъ въ монастырѣ. Такъ понималъ и св. Димитрій.

нялъ безотвѣтное послушаніе, пребывалъ въ бдѣніяхъ и молитвѣ, посѣщалъ каждую службу Божію, хранилъ постъ и духовное трезвѣніе, очищалъ душу плачемъ; не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью». Такая подвижническая жизнь обратила на него вниманіе прочихъ подвижниковъ, которые съ согласія патріарха желали видѣть его митрополитомъ знаменитаго мѣста, вѣроятно Солуня; но онъ не согласился на избраніе и едва могли убѣдить его принять игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ [5]), одномъ изъ самыхъ богатыхъ, находившемся на Мраморномъ морѣ.

Въ 858 г. послы хозаръ просили императора прислать къ нимъ ученаго мужа, который бы научилъ ихъ истинной вѣрѣ, такъ какъ, прибавляли они, «то іудеи, то магометане домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ». Императоръ, какъ и другіе, зналъ въ блаженномъ Кириллѣ особенную способность къ изученію языковъ и обширную ученость. Потому назначилъ его въ миссію къ хозарамъ; пусть, прибавилъ императоръ, помощникомъ тебѣ будетъ братъ твой игуменъ Меѳодій [6]). Ревностные проповѣдники успѣли по крайней мѣрѣ столько сдѣлать между хозарами, что Каганъ принялъ христіанство и каждому дозволено было исповѣдывать св.

---

[5]) Похвала св. Кириллу и Меѳодію.

[6]) На пути къ козарамъ около Херсона Константинъ «обрѣте еуангелие и псалтырь *рушкыми письмены* писано и человѣка обрѣтѣ глаголюща тою бесѣдою».—Г. Платоновъ справедливо замѣчаетъ, что въ Крыму найденъ былъ Ульфилофъ готѳскій переводъ евангелія и псалтири составленный въ 4 в., только напрасно впутываютъ сюда варяговъ. Дѣло легко обходится и безъ нихъ. Вмѣстѣ съ готѳами жили въ Крыму еще въ 4 в. русскіе славяне; впослѣдствіи первые большею частію разбрелись по Европѣ, а остались славяне русскіе. Русскій, жившій въ Крыму вмѣстѣ съ готѳами, легко могъ читать и объяснять философу Ульфилофъ переводъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ переводѣ много словъ славянскихъ.—Письмена названы русскими только потому, что ихъ объяснялъ русскій.—Слова: «бесѣдова съ нимъ и силу рѣчи пріемъ» вовсе не требуютъ того смысла, что будто Константинъ бесѣдовалъ по-готѳски,—бесѣда была русскаго славянина съ македонскимъ—о переводѣ Ульфилы. На возвратномъ пути въ Царьградъ св. братья опять были въ Херсонѣ. Константинъ предсказалъ близкую смерть херсон. епископа. Тогда же были они въ *Фуллѣ*. Въ 13 в. архіепископъ Сугдеи назывался сугдео-фулльскимъ. Такъ видно и по замѣткамъ сугдейскаго грека (Херсон. епар. вѣдом. 1865 г. № 4). Слѣд. Сугдея, иначе Судакъ и Сурожъ, не вдали была отъ Фуллы. А такъ какъ херсонскій архіепископъ разъ хотѣлъ было включить Фуллу въ округъ своей епархіи: то Фуллу надобно полагать не вдали и отъ Херсона. Жители Фуллы, по житію св. Кирилла, хотя были христіане, боготворили огромный дубъ. Св. Константинъ доказалъ имъ нечестіе суевѣрія ихъ, довелъ до того, что дубъ былъ срубленъ и сожженъ самими фуллянами.

вѣру, а жившимъ тамъ грекамъ запрещено подъ угрозою смертной казни принимать іудейство или магометанство [7]).

Едва возвратились св. братья изъ этой миссіи, какъ въ концѣ 862 г. славяно-паннонскіе князья, не имѣя истиннаго учителя (хотя латинскіе священники были у нихъ), а еще болѣе чувствуя нужду слышать на родномъ языкѣ богослуженіе и ученіе о вѣрѣ, просили импер. Михаила и патр. Фотія прислать къ нимъ нужныхъ для нихъ учителей. Другой никто не въ состояніи исполнить такого дѣла, говорилъ опять императоръ Кириллу, какъ ты съ братомъ. Св. Кириллъ, понимая важность и трудность перевода св. книгъ на народный языкъ, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ сдѣлалъ первый опытъ перевода. Царь и патріархъ съ радостію поспѣшили отправить благочестивыхъ братьевъ. На этомъ пути Меѳодій утверждалъ болгарскаго князя въ рѣшимости бороться съ язычествомъ [8]), а блаж. Кириллъ, говоритъ древній синаксарь, «пошелъ въ Брѣгальницу и, найдя тутъ нѣкоторыхъ изъ славянскаго народа некрещенными, привелъ ихъ въ православную вѣру и крестилъ, написавъ имъ на славянскомъ языкѣ книги; всего обратилъ въ христіанскую вѣру до 4,500 человѣкъ» [9]). Составивъ славянскія письмена въ Константинополѣ, бл. Константинъ прежде всего обрадовалъ своимъ изобрѣтеніемъ славянъ, съ юности знакомыхъ ему, жившихъ

---

[7]) Древняя служба св. Кириллу: «сонмъ еврейскій, присоединявшійся къ *казарамъ въ градахъ сѣверныхъ*, разсѣянъ острымъ оружіемъ твоего слова». Припомнивъ то, что по житію проповѣдники были въ Крыму на пути въ Козарію и изъ Козаріи, по словамъ канона, видимъ, что, козары, у которыхъ были проповѣдники, жили на сѣверѣ отъ Крыма.

[8]) Житіе Климента: «еще прежде (до пребыванія въ Моравіи) сотворилъ онъ ученикомъ своимъ владѣтеля болгарскаго Бориса, возбудилъ любовь къ прекрасному отечественному языку и тогда же одарилъ его дарами наставленій, которыя твердилъ ему непрестанно».—Переводчикъ (стр. 7) тутъ невѣрно понялъ и передалъ слова подлинника. Сл. Шафарика Древн. IV, 330.

[9]) Текстъ синаксаря въ Изв. акад. VI, 384. Дѣйствительность и время этого событія оправдываются и повѣствованіемъ о перенесеніи мощей струмницкихъ мучениковъ въ Брѣгальницу (см. мая 2). По латинской легендѣ Кириллъ и Меѳодій явились въ Моравію уже съ переведеннымъ евангеліемъ. Cognoscentes loci illius indigenæ abventum illorum, valde gauisi sunt, quia—et evangelium in eorum linguam a philosopho translatum secum ferre audierant. Легенда о Людмиллѣ: sanctus Cyrillus, postquam Bulgariam ad fidem Iesu Christi convertisset, Moraviam est ingressus. Г. Срезневскій миритъ Храбра съ другими свидѣтелями о годѣ изобрѣтенія буквъ тою мыслію, что Храбръ считалъ до рожд. Хр. 5500 лѣтъ. Иного ничего и не остается дѣлать, при несомнѣнности извѣстій о изобрѣтеніи буквъ въ 862 г.

не вдали отъ Солуня [10]). Столько дорогихъ ему родичей доселѣ не бывшихъ христіанами особенно отъ того, что не знали они греческаго языка, на которомъ толковали имъ о Христѣ,—родною славянскою проповѣдію легко обратилъ онъ ко Христу Господу.

Въ Моравіи Кириллъ и Меѳодій съ апостольскимъ усердіемъ совершали дѣло, для котораго были призваны: обучали дѣтей, устрояли богослуженіе, то и другое на славянскомъ языкѣ [11]). Имъ надлежало бороться и съ остатками язычества и съ страстями невѣжественнаго латинскаго духовенства. Они переходили изъ области одного князя къ другому съ проповѣдію о чистой евангельской истинѣ, на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Четыре года съ половиною (съ 863 по 867 г.) Кириллъ и Меѳодій исполняли распоряженіе восточнаго патріарха, во славу Божію. «И ради были славене, слышаще величья Божья своимъ языкомъ». Но слишкомъ не рады были тому питомцы Рима, нѣмецкіе священники. Они осыпали бранью славянскихъ проповѣдниковъ за славянское богослуженіе. Надпись Пилата на крестѣ, говорили, написана была только на трехъ языкахъ; такъ должно и нынѣ молиться только на трехъ языкахъ (еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ). Стало быть, отвѣчали имъ проповѣдники истины, вы ученики Пилата? Стыдитесь. — Но у нѣмца для денегъ нѣтъ стыда. Нѣмцы сдѣлали доносъ въ Римъ на славянскихъ проповѣдниковъ. Папѣ, каковъ былъ Николай, очень не нравилось, что проповѣдники, покоряя сердца вѣрѣ Христовой, не имѣютъ въ виду папы, онъ потребовалъ греческихъ проповѣдниковъ въ Римъ.

На дорогѣ въ Венеціи Кириллъ и Меѳодій должны были выдержать жестокій споръ о правотѣ дѣла своего. «Сколько

---

[10]) Брѣгальница—городъ съ округомъ на р. Брѣгальницѣ, впадающей въ Вардаръ (Аксій), въ разстояніи 5 часовъ пути отъ Струмницы, на сѣверо-западѣ отъ послѣдней, тогда какъ Струмница въ 5 часахъ пути отъ Солуня на сѣверѣ. Григоровичъ: «выѣхалъ я на безводную долину, которой названіе Овчеполе... Доѣхалъ до Истиба, города, лежащаго на мысообразномъ склонѣ горы, *на рѣкѣ Брѣгальницѣ*.—Ветхій замокъ на одномъ изъ возвышеній, прочные красивые мосты ставятъ его въ число красивѣйшихъ городовъ въ Македоніи.... Вниманіе мое обратилось на *епископскую церковь* св. Николая.... Отъ Истиба начинаются тучныя долины, обработываемыя *болгарами*» (Путеш. 141). Нынѣшній Истибъ—древній городъ Брѣгальница.

[11]) Житіе Кирилла: «ученикы свбравъ и вьдасть ихъ учити; вьскорѣ же вьсь црьковный чинь премь, научи е утрьницы и часовомъ и вечерни и павечерницѣ и таинѣи службѣ».

народовъ, говорили умные учители тупымъ людямъ, славятъ Бога на своихъ языкахъ! мы можемъ указать на армянъ, персовъ, авазговъ, грузинъ, готѳовъ, казаровъ, арабовъ, египтянъ, сирійцевъ!» П. Адріанъ (съ 4 дек. 867 г.), преемникъ Николая, опасаясь потерять вліяніе на Моравію, оказался довольнымъ просвѣтителями славянъ, покорными древнимъ правиламъ о патріархахъ. Онъ оправдалъ славянскую службу особымъ посланіемъ. Св. Кириллъ скончался въ Римѣ, фев. 14, 869 г. [12]).

Св. Меѳодій, согласно съ завѣщаніемъ св. брата, рѣшился продолжать трудиться для славянъ. Безуспѣшные въ Римѣ нѣмцы взволновали славянъ междуусобіями и погубили Ростислава.—Меѳодій, уклоняясь отъ смутъ, прибылъ (въ 870 г.) съ учениками своими въ Паннонію и кн. Котелъ съ любовію принялъ его въ Мосбургѣ (болотномъ замкѣ). Котелъ просилъ папу посвятить Меѳодія въ архіепископа паннонскаго и желаніе его исполнено.—Въ священники посвящались теперь только славяне и къ утѣшенію родичей совершали службу на понятномъ для нихъ языкѣ. Латинской службы никто не хотѣлъ слушать. Нѣмецкое духовенство, оставшись безъ доходовъ, раздражилось въ высшей степени.—Оно (872 г.) стало преслѣдовать Меѳодія со всѣмъ ожесточеніемъ, возстановило противъ него и германскаго императора и моравскаго князя Святополка: дѣло доведено до того, что Меѳодій отправленъ въ заточеніе, гдѣ пробылъ цѣлые два года съ половиною.

Нѣмецкое духовенство, дѣйствуя такъ противъ св. Меѳодія, вдвойнѣ оскорбляло власть папы, къ которой для денегъ обращалось оно подъ защиту: оскорбляло тѣмъ, что удалило изъ Моравіи того, кто посвященъ туда папою; оскорбляло тѣмъ, что самовольно распоряжалось въ той области, которая по давнему распоряженію принадлежала къ епархіи папы и гдѣ дозволено было нѣмцамъ дѣйствовать только подъ зависимостію папы. Потому папа Іоаннъ 8-й не только возвратилъ Меѳодію (874 г.) іерархическую власть надъ Моравіею и не только писалъ къ Людовику и Карломану о невинности Меѳодія и виновности нѣмецкихъ бискуповъ; но запретилъ послѣднимъ самое священнослуженіе. Потому и славянскіе

---

12) Такъ Климентъ въ похвальномъ словѣ Кириллу.

князья не только выгнали все нѣмецкое изъ своей страны, но по ихъ просьбѣ Меѳодій объявленъ былъ со стороны папы архіепископомъ моравскаго государства. Всего болѣе поразительно было въ это время то, что четыре бискупа, злодѣйствовавшіе противъ св. Меѳодія, поражены были судомъ Божіимъ, какъ предсказывалъ Меѳодій,—всѣ четверо умерли въ одинъ и тотъ же годъ. «Съ того времени, говоритъ очевидецъ, божественное ученіе стало быстро распространяться, язычество и суевѣрія исчезали» и государство Святополка цвѣло.

Счастливые успѣхи славянской проповѣди въ Моравіи имѣли вліяніе и на сосѣднія славянскія страны. Святополкъ въ 871 году вступилъ въ бракъ съ *богемскою* княжною. Эта связь двора моравскаго съ богемскимъ открыла удобства для евангельской проповѣди св. Меѳодія въ *Богеміи*. Насилія нѣмцевъ, заставивъ Боривоя, богемскаго князя, вступить въ политическій союзъ съ Святополкомъ, еще болѣе сблизили Боривоя съ Меѳодіемъ и св. Меѳодій въ 874 г. крестилъ кн. Боривоя и супругу его Людмилу въ Велеградѣ; а въ слѣдъ за княземъ владѣтельнымъ крестилась и значительная часть народа въ Богеміи: славянская проповѣдь, понятная для каждаго чеха, легко открыла богемцамъ святость христіанской вѣры. Храмъ св. Климента подъ Прагою и храмъ св. Георгія въ замкѣ, построенный Боривоемъ, остались памятниками чистой вѣры въ Богеміи [13]).

«Языческій князь, сидѣвшій на Вислѣ, ругался надъ христіанами и причинялъ имъ разныя обиды. Меѳодій послалъ сказать ему, что хорошо бы ему было креститься волею на своей землѣ, чтобы, попавшись въ плѣнъ, не принужденъ былъ креститься по неволѣ, на чужой и вспомянуть его. Дѣйствительно все такъ и случилось», говоритъ свидѣтель жизни Меѳодіевой. Ученики Меѳодія согласно съ желаніемъ образумленнаго князя насадили въ *Польшѣ* православное ученіе о христіанствѣ и богослуженіе славянское.

О *Далматіи* говоритъ древній ея историкъ: «Меѳодій учредилъ литургію по уставу грековъ».—Иначе и не могло быть: Меѳодій на пути въ Римъ и изъ Рима бывалъ въ Далматіи [14]).

---

[13]) Cosmae Prag. chronicon in T. 1. Script. rer. Bohemiae. 784.

[14]) Свидѣтельства въ Ученіи объ отцахъ 3, 362. 363. Сл. тетр. 9. Древн. Прохо-

Хорваты и сербы въ тоже время и по бѣдствіямъ политическимъ просили и получили помощь отъ имп. Василія, а вслѣдъ затѣмъ приняли проповѣдниковъ восточной церкви; изъ нихъ даже тѣ, которые были язычниками, слушая проповѣдь и богослуженіе на понятномъ языкѣ, охотно крестились [15]).

Какъ ни боготворна была дѣятельность св. Меѳодія для св. церкви и всѣхъ славянъ, нѣмцамъ не было дѣла до вѣры и спасенія людей,—имъ нужны были свои доходы,—а гордость ихъ волновалась отъ успѣховъ славянскаго проповѣдника. Они донесли въ Римъ, что Меѳодій отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, не проповѣдутъ не только вселенской власти папы, но даже зависимости своей отъ папы, совершаетъ службу на славянскомъ, а не на римскомъ языкѣ. Папа Іоаннъ покоенъ былъ относительно догмата о Св. Духѣ, исповѣдуя его согласно съ п. Фотіемъ; но онъ встревожился за свою власть надъ Моравіею и вопреки прежнему распоряженію своему запретилъ (въ 879 году) славянскую службу. Нѣмцы торжествовали: они явились въ Моравію и объявили, что Меѳодій лишенъ власти и Моравія передана имъ. Св. Меѳодій вынужденъ былъ отправиться въ Римъ. На римскомъ соборѣ (880 г.) св. Меѳодій признанъ учителемъ евангельскимъ по всѣмъ отношеніямъ. Папа писалъ въ Моравію, что онъ утверждаетъ Меѳодія въ правахъ архіепископа, признаетъ вѣру его чистою и «такъ какъ сказано: ***всякъ языкъ да исповѣсть, яко***

рова 1864 г. стр. 114—116. 126—128. Свидѣтельство хроники Андрея Дандолы, не совсѣмъ точное: «по проповѣди блаж. Кирилла Зверополъ, король далматскій, происшедшій отъ Одрилла, родственника царя Тотилы, принялъ вѣру православную со всѣмъ своимъ народомъ».—Reiskir notæ ad Porphyr. p. 357.

[15]) Имп. Константинъ о жизни имп. Василія § 29. De administr. imperio § 31. 42. Сочинитель службы седмочисленникамъ поетъ: «радуйся хоръ седмочисленниковъ—спасеніе болгаръ и радость далматовъ (сербовъ)... На седмочисленникахъ Богъ, какъ на седми столпахъ, основалъ всю церковь дикихъ болгаръ и далматовъ (сербовъ), *подчинивъ ихъ закону словами писанія и изобрѣтеніемъ письменъ*» (Русск. бес. 11, 130. 134). Сербская лѣтопись: «Константинь философь и брать его Меѳодіе преложише св. книги отъ грчьскя езика на словенски. Блгаре же и словени и срьби и арбанаси и богиняне и руси, во всѣхъ техъ, единъ езикъ. Светы же Константинь философь, многи книги преложивь, отъиде прежде речніе езики учити и предати св. писаніе по ихъ езику». Гласникъ X, 255. Безъ сомнѣнія и изъ Брѣгальницы разнеслась славянская служба между сосѣдними сербами. Послѣ Меѳодія были въ сербскихъ краяхъ сперва св. *Гораздъ*, котораго мощи близь Берата, потомъ св. *Климентъ*. О времени событія Лавровскій стр. 357. 503—509.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Фил. II, 11), не находитъ противорѣчія здравой вѣрѣ въ томъ, что поютъ литургію на славянскомъ языкѣ, или читаютъ на немъ св. Писаніе». Св. Меѳодій возвратился въ Моравію спокойный, съ торжествомъ истины надъ ложью. Но нѣмецкая изобрѣтательность не истощима на зло; она распустила слухъ, будто патріархъ и императоръ въ гнѣвѣ на Меѳодія за его согласіе съ папою. Св. Меѳодій не имѣлъ причинъ тревожиться слухами злости, да и онъ получилъ отъ императора письмо, дышавшее любовію. Тѣмъ не менѣе для разсѣянія вредныхъ толковъ онъ отправился въ Византію. Здѣсь и патріархъ и императоръ приняли его съ уваженіемъ. Памятникомъ высокихъ мнѣній православія о подвигахъ Меѳодія служило и то, что императоръ оставилъ для придворнаго причта священника и діакона, посвященныхъ св. Меѳодіемъ и въ славянскомъ переводѣ книги.

Когда и при дворѣ папы и при дворѣ императора интриги нѣмцевъ не достигли своей цѣли, нѣмцы обратились къ Святополку. Они пустили въ ходъ и низкую лесть и низкую клевету. Святополкъ плохо понималъ св. вѣру и давалъ волю страстямъ своимъ. Нѣмцы все прощали ему, не требуя отъ него подвиговъ покаянія. Меѳодій говорилъ о грѣшникѣ, какъ говоритъ евангеліе. Отселѣ Святополкъ сталъ оказывать явное нерасположеніе къ Меѳодію и благосклонность къ льстецамъ нѣмцамъ. Викарный епископъ, Швабъ Вихингъ, поборникъ заблужденія о Св. Духѣ, человѣкъ, мало дорожившій совѣстію, сталъ любимцемъ Святополка и злѣйшимъ врагомъ св. Меѳодія. Такъ до самаго гроба св. Меѳодій терпѣлъ скорби за апостольскіе труды свои. Онъ блаженно почилъ 6 апрѣля 885 г. и похороненъ былъ въ Велеградѣ, «въ великой моравской церкви, на лѣвой сторонѣ за олтаремъ св. Богородицы» [16]).

Славянскіе просвѣтители оставили высокіе плоды трудовъ своихъ не для однихъ современниковъ, но и для позднягo потомства.

По точнымъ изслѣдованіямъ, св. Кириллъ изобрѣлъ сла-

---

[16]) Болгарскій синаксарь 1340 г. у Калайдовича стр. 90, въ Гласникѣ XI, 34. Такъ могъ говорить о погребеніи только очевидецъ, справедливо замѣчаетъ г. Бодянскій. (О происх. письм. 78). Въ житіи св. Меѳодія: «положиша и въ соборной церкви».—Это—храмъ Велеграда.

вянскую азбуку, или, какъ говоритъ монахъ Храбръ, «сътвори 30 письменъ и 8, ово убо по чину гречьскихъ письменъ, ово же по словѣнстѣй рѣчи». По словамъ Храбра, Кириллова азбука была греко-славянская не только по подбору звуковъ, но и по рисунку буквъ,—въ ней отличались отъ греческихъ, по рисунку, не болѣе 14 буквъ [17]).

Св. Кириллъ, по паннонскому житію его, «весь церковный чинъ предложи (преложи, перевелъ) и научи своихъ учениковъ утрени и годинамъ (часамъ), обѣдни и павечерници и тайнѣй службѣ». «Меѳодій, по его житію, псалтырь бѣ токмо и евангеліе съ апостоломъ и избранными службами съ философомъ преложилъ первѣе». Соединяя эти извѣстія съ другими, убѣждаемся, что Константину принадлежитъ переводъ: евангельскихъ чтеній, апостольскихъ чтеній, псалтыря, паремейника, служебника, требника и октоиха.

Въ спискѣ XV в. сохранились «написание о правой вѣрѣ изущенное Константиномъ блаженнымъ философомъ, учителемъ о Бозѣ славѣнскому языку». Въ концѣ исповѣданія сказано: «Сице азъ свою вѣру исповѣдаю и съ приснымъ моимъ братомъ Меѳодіемъ». Исповѣданіе столько же несомнѣнное по подлинности, сколько драгоцѣнное по содержанію. Оно основательно обличаетъ нѣмецкое заблужденіе о Св. Духѣ [18]).

Составитель житія Константина философа, излагая сокращенно разговоры Константина съ іудеями и магометанами хозарскими, прибавляетъ: «иже хощете съ верьшеныхъ бесѣдъ сихъ святыхъ, въ книгахъ обрящете я, еже прѣложи учитель нашъ и архіепископъ Меѳодій, братъ Константина философа, разрѣшивъ е на осмь словесъ». Въ статьѣ о книгахъ полезныхъ и вредныхъ между первыми послѣ Кирилла іерусалимскаго поставленъ «Кириллъ словенскій». Нынѣ книга бесѣдъ св. Кирилла неизвѣстна и остается довольствоваться только извлеченіями изъ нея; но и тутъ много мыслей высокихъ о человѣкѣ и христіанствѣ, много обличеній неотразимыхъ іудейству [19]).

Св. Меѳодій продолжалъ, послѣ брата своего, переводить на славянскій языкъ какъ книги св. Писанія, такъ и нѣко-

---

[17]) Срезневскій въ Древн. христ. тетр. 7, 1864 г.

[18]) Подробное разсмотрѣніе въ Ученіи объ отцахъ.

[19]) Въ русскомъ переводѣ сокращеніе бесѣдъ Кирилла — у г. Платонова въ прим. 19.

торыя другія, болѣе другихъ нужныя. На послѣднемъ году жизни онъ заставилъ способныхъ писцевъ переписать труды свои и такимъ образомъ оставилъ въ переводѣ «вся книги исплънь, развѣ макковеи и номоканонъ рекше закону правило и отчиныя книгы» — (патерикъ), такъ говоритъ житіе его; а по словамъ Іоанна экзарха, «преложи вся уставныя книгы 60 отъ еллинска языка въ словѣньскъ». По тому и другому извѣстію, св. Меѳодіемъ оставлены въ переводѣ а) всѣ каноническія книги св. Писанія, но не были переведены апокрифическія; б) номоканонъ и патерикъ.

Такъ св. Кириллъ и Меѳодій подвизались въ проповѣданіи чистой, святой вѣры (восточнаго православія) славянскимъ народамъ, страдая за то мужественно, до гроба. Если являются такіе, которымъ хочется выдавать св. мужей за поклонниковъ своеволія людского, то остается жалѣть о томъ, что дозволяютъ себѣ лгать на св. истину [20]).

Память славянскихъ просвѣтителей священна для славянскихъ племенъ, какъ память о проповѣдникахъ чистой истины. Ее торжествовали не разъ въ году славянскія племена [21]). Извѣстны и древнія службы св. Кириллу и Меѳодію [22]).

---

[20]) Недавно *Гинцель* усиливался выставить св. Кирилла и Меѳодія поклонниками романизма: Geschichte d. Slawenapostel Cyrill u. Method. u. d. slawisch. Liturgie. Leitmeritz. 1857. Противъ него и другихъ подобныхъ пространно г. Лавровскій: Кириллъ и Меѳодій—православные проповѣдники. Хар. 1861.

[21]) Въ болгарскомъ синаксарѣ XIII в. подъ 25 авг. память св. Кирилла и Меѳодія. И здѣсь же сказано: «и творить же память его 6 апр. м. и вельми церкви празднуеть въ день память его». (Калайдовичъ стр. 90). Въ синод. апрѣл. минеѣ XII в. память обоимъ 6 апр. Въ харат. евангеліи москов. архан. соб. подъ 6 апр. память «св. Меѳодія арх. и Кирилла брата его». Въ Остромировомъ и Ассемановомъ евангеліи подъ 14 февр. пам. «пр. Константина философа», подъ 6 апр. «св. Меѳодія. Житіе св. Кирилла помѣщалось подъ 14 окт.; житіе св. Меѳодія—подъ 6 апр.; чехи и моравцы съ 1380 г. празднуютъ Кириллу и Меѳодію 9 марта. Acta sanct. mart. 2.

[22]) Въ синодальной апрѣльской минеѣ XII в. подъ 6 апр. канонъ Кириллу и Меѳодію. Здѣсь въ 7 пѣсни о Меѳодіѣ; «моравска страна вели заступъ и стълпъ имѣя къ Богу, тобою *просвѣщена*, научи(ся) възвати *в свои языкъ*: отецъ нашихъ Боже»... Совсѣмъ другой канонъ въ болгарской минеѣ XIII в. «яко солнце свѣтлость (съ) востока тя всиявъ къ западу, отче, посла мудра *учителя всѣмъ*». Изв. акад. VI, 191. 192. Одна служба напеч. Григоровичемъ въ Зап. казан. универс. и отдѣльно подъ заглавіемъ: Древле-славянскій памятникъ. Каз. 1862 г. Здѣсь въ 9 п. «тя, блаженне, земѣ моравска поетъ, *тѣло твое имущи*, и Панонска, просвѣщена тобою. Людие сшедшеся празднуютъ твою память». Нѣсколько пѣсней св. Кириллу—у Поклонника св. горы стр. 339. 340. К. 1864.

20 ч. Память о Св. Ветранѣ и Өеѡтимѣ, епископахъ малой Скиөіи (Добруджи, Добрича).

Созоменъ [23]), описывая бѣдственное время аріанина Валента, говоритъ: «гдѣ церквами управляли люди мужественные, тамъ только народъ не измѣнялъ прежнихъ своихъ мыслей. Въ самомъ дѣлѣ по такой именно причинѣ и скиөы остались, какъ передаютъ, съ тою же вѣрою (православною). Этотъ народъ имѣетъ много городовъ, селеній и крѣпостей». По словамъ Плинія [24]), страна, которою владѣли скиөы — земледѣльцы (arotyres), простираясь отъ устьевъ Дуная къ Өракіи, заключала въ себѣ «прекраснѣйшіе города—Истрополь (Дунавецъ), Томи (нынѣ Кюстенджи), Каллатисъ, Діонисіополь, прежде называвшійся Кроны». Эта равнина въ среднія времена называлась *Добричъ* [25]), а нынѣ *Добруджа*. «Митрополія скиөовъ, продолжаетъ Созоменъ,—Томи, городъ обширный и богатый, лежащій у моря, на лѣвой сторонѣ для въѣзжающаго въ Черное море. Тамъ и донынѣ хранится обычай древній, чтобы всѣми церквами этого народа управлялъ одинъ епископъ. Въ описываемое время правилъ *Ветранъ*. Царь Валентъ прибылъ въ Томи. Придя въ церковь, по обыкновенію своему началъ убѣждать Ветрана вступить въ общеніе съ аріанами. Ветранъ, мужественно и смѣло высказавъ государю мысли свои въ пользу ученія никейскихъ отцевъ, оставилъ его и перешелъ въ другую церковь, а за нимъ послѣдовалъ и народъ; а народу было почти весь городъ,—сошлись, отчасти чтобы видѣть царя, а отчасти въ ожиданіи какихъ либо новостей. Оставшись одинъ съ своею свитою, Валентъ сильно раздраженъ былъ тѣмъ, считая то за намѣренное оскорбле-

[23]) Церк. ист. 6, 21.

[24]) Lib. 4. c. 11.

[25]) У Халкондилы: «Владиславъ (ок. 1444 г.),—вышедши изъ Трансильваніи, перешелъ Дунай, перевелъ всѣ войска свои въ страну царскую и расположился лагеремъ въ *Добродичіи*, приморской странѣ *бомаровъ*», и пр. ed. Nigbur p. 326.

ніе. Онъ велѣлъ арестовать Ветрана и сослать въ ссылку. Потомъ однако вскорѣ позволилъ ему возвратиться. Ибо когда узналъ, что скиѳы ропщутъ за изгнаніе своего епископа: то сталъ опасаться, какъ бы не затѣяли чего. Онъ зналъ, что этотъ народъ мужественъ и по мѣстному положенію нуженъ для имперіи, потому что охранялъ ее отъ пограничныхъ варваровъ. Итакъ, Ветранъ въ этомъ случаѣ явился выше усилій государя. По свидѣтельству самихъ скиѳовъ, онъ былъ мужъ вообще добрый и отличался святостію жизни».

Ѳеодоритъ кратко, но еще съ большимъ одушевленіемъ, говоритъ о блаж. архипастырѣ скиѳскомъ; онъ пишетъ: «и Вретаніонъ, сіявшій всякою добродѣтелію и властію архипастыря, правившій городами всей Скиѳіи, воспламенялъ свой духъ ревностію и обличалъ въ порчѣ догматовъ и въ беззаконіи по отношенію къ святымъ. Онъ съ богодухновеннымъ Давидомъ говорилъ: «глаголахъ во свидѣніяхъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся» (Пс. CXVIII, 46) [26]).

Св. Ветранъ, и въ санѣ епископа носившій славянское имя, скончался, вѣроятно, на другомъ году послѣ побѣды своей надъ Валентомъ († 377 г.), такъ какъ на 2 вселенскомъ соборѣ въ 381 г. находился уже преемникъ его—томскій епископъ *Геронтій* [27]), за которымъ слѣдовалъ св. *Ѳеотимъ*, «родомъ скиѳъ», по словамъ грека, или что тоже славянинъ [28]).

Въ 392 г. Ѳеотимъ уже извѣстенъ былъ Іерониму и какъ писатель и какъ епископъ [29]). Когда въ 399 г. св. Златоустъ разсматривалъ на соборѣ дѣло о ефесскомъ епископѣ, то на этомъ соборѣ вмѣстѣ съ другими епископами присутствовалъ и «Ѳеотимъ изъ Скиѳіи и Ѳракіи» [30]). Въ 402 г., когда Епифаній настоятельно требовалъ отъ св. Златоуста и другихъ произнесть осужденіе на Оригена; скиѳскій епископъ Ѳеотимъ даже явно порицалъ Епифанія: «неблагочестиво оскорблять, говорилъ онъ, давно скончавшагося,

---

[26]) Ист. цер. 4, 35.

[27]) Никиф. Каллиста Ист. 12, 13. Факундъ lib. 4, p. 34.

[28]) Созомена Ист. 7, 28. Никита Хоніатъ: «Русь, которую и скиѳами называютъ». Левъ діаконъ: «тавро-скифы, которыхъ общій языкъ обыкновенно называетъ Русью». Сл. янв. 20.

[29]) De vir. illustr. 131.

[30]) Палладій о жизни Златоуста стр. 123.

возставать противъ суда древнихъ и отвергать одобренное ими. Онъ вынесъ одно изъ сочиненій Оригена, прочиталъ его и показавъ, что прочитанное полезно церквамъ, прибавилъ: тѣ, которые осуждаютъ эти книги, поносятъ и то, о чемъ здѣсь говорится» [31]).

Ѳеотимъ былъ святителемъ чуднымъ и по просвѣщенію, и по высокой жизни, и по пастырской дѣятельности и по чудесамъ.

Довольно трудовъ требовала отъ него и собственная его славянская епархія, весьма обширная. На другомъ (на лѣвомъ) берегу Дуная кочевали тогда *гунны*, подчинившіе себѣ жившихъ тамъ славянъ [32]). Ѳеотимъ простеръ силу вѣры и любви и на дикія племена; путешествовалъ въ странѣ занятой ими съ проповѣдію евангельскою и молитвою побѣждалъ дикость ихъ; привыкшихъ къ грабежамъ старался смягчать любовію благотворительною, угощалъ и ласкалъ ихъ подарками. Сила чудесъ, совершенныхъ имъ, о имени Господа Іисуса, до того поражала племена грубыя, что они называли Ѳеотима богомъ римскимъ. Историкъ пишетъ: «въ тоже время (во время Златоуста) церковію Томиса и прочей Скиѳіи управлялъ Ѳеотимъ, родомъ скиѳъ, человѣкъ воспитанный въ любомудріи, котораго придунайскіе варвары *гунны*, дивясь его добродѣтели, называли богомъ римскимъ, потому что и въ самомъ дѣлѣ видѣли отъ него опыты дѣлъ божественныхъ. Разсказываютъ напримѣръ, что однажды онъ путешествовалъ по тамошней странѣ варваровъ и встрѣтилъ нѣсколькихъ туземцевъ, шедшихъ въ Томисъ. Бывшіе съ нимъ стали плакать, полагая, что будутъ убиты. Но онъ, сошедши съ лошади, началъ молиться, и варвары миновали ихъ, не замѣтивъ ни его самого, ни его спутниковъ, ни лошадей, съ которыхъ они сошли. Такъ какъ жители той страны (гунны) своими частыми набѣгами разоряли скиѳовъ (славянъ), то этихъ звѣрообразныхъ людей Ѳеотимъ пріучилъ къ кротости, угощая ихъ и по дружески предлагая имъ подарки. Одинъ варваръ, предполагая, что онъ богатъ, рѣшился хитростію захватить его въ плѣнъ. Съ этою цѣлію

---

[31]) Созомена Ист. цер. 8, 14. Сократа Ист. 6, 12.

[32]) По Нестору, издавна жили по Бугу *Дулебы*, по Днѣстру до Дуная и моря *угличи* и *тиверцы*; тамъ *великая Скиѳія* грековъ. Лаврент. стр. 7.

приготовилъ онъ арканъ. Опершись на щитъ, какъ обыкновенно дѣлывалъ, стоялъ онъ и разговаривалъ съ непріятелями. Потомъ поднявъ правую руку, хотѣлъ забросить на него веревку, чтобы тащить его къ себѣ и къ единоплеменникамъ; но во время этого дѣйствія рука его осталась протянутою въ воздухѣ и не прежде освободилась отъ невидимыхъ узъ, какъ когда Θеотимъ, по просьбѣ другихъ, помолился за варвара Богу. Говорятъ, что этотъ епископъ постоянно носилъ длинные волосы, съ тѣхъ поръ, какъ началъ прилѣжно изучать любомудріе. Онъ держался простого образа жизни, вкушалъ пищу не въ одно и тоже время, но когда чувствовалъ голодъ или жажду» [33]).

Блаж. Іеронимъ писалъ: «Θеотимъ, скиθскій епископъ Томъ, издалъ въ разговорахъ, по образцамъ древняго краснорѣчія, краткіе и прекрасные трактаты и, какъ слышу, пишетъ и другія сочиненія» [34]). Леонтій, жившій недолго послѣ Θеотима, выписывалъ краткія мѣста изъ двухъ сочиненій его — изъ сочиненія «объ ученіи Спасителя» и изъ другого—«противъ идоловъ» [35]). Св. Дамаскинъ помѣстилъ въ свои параллели нѣсколько мѣстъ изъ послѣдняго сочиненія и изъ трехъ другихъ: «на бытіе», на толкованія словъ: «аще принесеши даръ твой ко олтарю» и изъ слова: «о постѣ» [36]).

Блаж. Θеотимъ блаженно почилъ, вѣроятно, не позже 412 г. [37]) и память его по римскому мартирологу чтится 20 апрѣля [38]).

[33]) Созомена Цер. ист. 7, 26.

[34]) De vir. illustr. 131.

[35]) Мѣста напеч. Майемъ in Collect. vet. auct. 7, 99. 107.

[36]) Paralella p. 640, 675. 694. 785.

[37]) Подъ опредѣленіемъ 431 г. подписался Тимоθей, томскій епископъ.

[38]) Acta sanct. ad 20 april. Какъ память св. Θеотима по римскому мартирологу показана апр. 20, такъ въ томъ же мартирологѣ память св. Ветрана показана янв. 25. О послѣднемъ: Tomis in Scythia s. Bretannionis episcopi, qui mira sanctitate et zelo catholicae fidei sub Valente imp. ariano, cui fortiter restitit, in ecclesia floruit. О Θеотимѣ: Tomis in Scythia s. Theotimi episcopi, quem ob insignem ejus sanctitatem et miracula etiam infideles et barbati veneradi sunt.

26 ч. Преставленіе преп. ІѠАННИКІѦ чернорѣцкаго.

Въ мѣсяцесловѣ евангелія, писаннаго въ 1329 г., показана подъ 26 апр. память «св. Іоаникія» [39]).

Біографъ св. Стефана Лазаревича пишетъ о сербскихъ инокахъ: «много избранниковъ является въ обителяхъ и много между ними молчальниковъ, бесѣдующихъ только съ шумомъ листьекъ, съ птицами небесными и съ журчаніемъ водъ потока. Единственное дѣло ихъ воспѣвать прославляемаго въ Троицѣ Бога, Котораго непрерывными пѣснями хвалятъ ангелы».

Если кто въ Сербіи былъ таковъ то особенно пр. Іоанникій чернорѣцкій.

Не давній посѣтитель Сербіи такъ описываетъ мѣсто подвиговъ и самые подвиги св. Іоанникія.

«Мы спустились къ Ибру, переправились въ бродъ черезъ рѣку, и стали подыматься по густому лѣсу. Чрезъ полчаса открылась такая величественная масса скалъ, какую рѣдко можно увидѣть даже въ Герцеговинѣ, этомъ отечествѣ скалъ. Мѣсто это называется «Черная рѣка». Красноватая масса гранита возвышается почти отвѣсно, представляя на верху то правильно окруженныя очертанія, то зубцы и острія. Въ этомъ гранитѣ находится церковь. Къ самой скалѣ прилѣпленъ рядъ келлій, которыхъ наружная, выбѣленная каменная стѣна съ шестью маленькими окошечками, выдающаяся на ровной поверхности утеса, напоминаетъ о гнѣздахъ ласточекъ на домѣ: только нѣтъ карниза, поддерживающаго это человѣческое гнѣздо, а оно опирается на незамѣтномъ уступѣ скалы. Подлѣ утеса, составляя съ нимъ почти прямой уголъ, но не прикасаясь къ нему, стоитъ другая гора, поросшая лѣсомъ, по которой ведетъ тропинка. Противъ церкви она образуетъ маленькую площадку; площадка соединяется съ келліями узенькимъ деревяннымъ мостомъ, ведущимъ къ деревянной галлереѣ, которою обнесенъ

[39]) Григоровича Путеш. стр. 18.

рядъ келлій. Сломайте мостикъ и келліи съ своею церковью отдѣлены будутъ пропастью отъ цѣлаго міра. — Церковь, я сказалъ, въ самомъ утесѣ, только алтарь выходитъ наружу, полукруглою стѣною, которая стоитъ въ ряду келлій, увѣнчанная небольшимъ крестомъ и украшенная двумя образами al fresco: св. архангела Михаила и св. Петра коришскаго. Васъ ведутъ низкимъ и совершенно темнымъ проходомъ, который, кажется, образованъ самою природою, въ пещеру довольно обширную и въ одномъ мѣстѣ весьма высокую. Вамъ показываютъ въ стѣнѣ пещеры небольшое ущеліе: здѣсь сиживалъ святой отшельникъ *Іоанникій*; подъ этимъ углубленіемъ видна выемка, гдѣ онъ опиралъ ноги, съ боку другая, гдѣ онъ клалъ локоть. Сѣсть можно только въ самомъ тягостномъ положеніи, согнувшись и выставивъ голову впередъ.—Въ этой пещерѣ, на этомъ креслѣ, прожилъ Іоанникій 70 лѣтъ.—Я попробовалъ сѣсть, и въ одну минуту все платье было мокро: черезъ скалу непрестанно сочится вода, и поверхность пещеры никогда не высыхаетъ. Въ другомъ мѣстѣ показываютъ углубленіе, гдѣ вода скопляется и течетъ струею; это углубленіе, говорятъ, пустынникъ выкопалъ своими ногтями, чтобы имѣть воду.—Изъ этой пещеры вы входите въ другую, но больше, гдѣ св. Іоанникій устроилъ церковь св. архангела Михаила.—Она также совершенно темна и также сыра, какъ другая пещера.... [40]).

По синаксарю Сербляка отшельникъ Іоанникій, родившійся въ Зетѣ, на поморьѣ, въ ранней молодости поселился на р. Ибрѣ въ Чернорѣцкой скалѣ. Тутъ онъ подвизался какъ суровый постникъ, отказавшійся отъ себя. Нѣкоторые иноки, увидавъ самоотверженную жизнь его, остались жить при немъ, съ тѣмъ, чтобы безотвѣтно слушаться совѣтовъ его. Отшельникъ, спустя нѣкоторое время, предложилъ имъ устроить храмъ и монастырь. Благая мысль, при помощи Божіей, приведена была въ исполненіе.—Когда распространился слухъ о высокой жизни Іоанникія, то многіе явились на скалу для духовныхъ подвиговъ. Іоанникія стали хвалить даже въ лицѣ. Это сильно безпокоило того, кто такъ любилъ смиреніе и тишину. Предавъ братію Господу и благодати Его, онъ удалился съ любимой скалы. Въ недальней Дѣвиц-

40) Гильфердингъ въ Зап. геогр. общ. XIII, 160—162.

кой пустынѣ поселился онъ въ пещерѣ, при потокѣ холодной воды. И здѣсь мирно предалъ духъ свой Господу, въ концѣ XIII стол. [41]).

Мощи св. Іоанникія покоятся въ монастырѣ Дѣвицкомъ, который построенъ былъ Юріемъ Бранковичемъ (1427—1456 г.) въ благодарность за исцѣленіе дочери его.

Сербская церковь поетъ преподобному: «божественныхъ послушавъ заповѣдей, въ молчаніи пребылъ еси чрезъ все житіе свое и бывъ въ поношеніи въ отечествіи своемъ, питался еси желаніемъ истинныя славы».

«Желаніе Христовы красоты стяжавъ, затворилъ еси чувства своя отъ всего тлѣннаго и мимотекущаго и подвигами души своея восшелъ еси на высоту, блаженне».

«Преподобне отче, гласа евангелія Господня послушавъ, міръ оставилъ еси, ни во что же вмѣнивъ богатство и славу и живый въ уединеніи, всѣмъ взывалъ еси оттуду: возлюбите Бога и обрящете благодать, ничто же предпочтите любви Его, да егда пріидетъ во славѣ своей, обрящете упокоеніе со всѣми святыми: ихъ же молитвами, Христе, сохрани и спаси души наша» [42]).

29 ч. Память св. Василія, святителя захолмскаго.

Недавній синаксарь сообщаетъ слѣдующее извѣстіе о св. Василіѣ [43]).

По преданію, св. Василій родился въ Поповой волости, что въ Герцеговинѣ; родители его были люди благочестивые, но страдавшіе отъ турецкой власти. Еще въ юномъ возрастѣ любилъ онъ посѣщать храмъ Божій. Когда же пришелъ въ зрѣлый возрастъ; то, оставивъ домъ родительскій, удалился въ Требинскую обитель Успенія Бого-

[41]) Гильфердингъ (въ Зап. геогр. общ. XIII, 161) полагаетъ, что преп. Іоанникій жилъ при деспотѣ Юріѣ Бранковичѣ 1427—1456 г. Но это—ошибка, которая допущена и въ Серблякѣ. По мѣсяцеслову 1329 г. видно, что преподобный почилъ прежде 1320 г. Путешественникъ и Серблякъ введены въ ошибку извѣстіемъ о томъ, что св. Іоанникіемъ исцѣлена была дочь Бранковича (Ibid. стр. 289. 290). Это исцѣленіе—дѣло загробной дѣятельности святаго.

[42]) Серблякъ, 1861 г. л. 50—51. Здѣсь память преп. Іоанникія—2 дек. Это—конечно день открытія мощей его.

[43]) Синаксарь въ Серблякѣ 1861 г.

матери и здѣсь принялъ монашество. Обитель эта, увы! давно разорена нечестивыми турками. Господь, узрѣвъ чистое житіе Василія, возвелъ его на высокій степень архіерейскій, послѣ того какъ прошелъ онъ низшія служенія; Василій былъ пастыремъ для православныхъ Захолмія и Скендеріи. Въ этомъ служеніи умножилъ онъ труды и подвиги свои на пользу православной церкви. Его уединенныя славословія, молитвы, воздыханія и слезы кто перескажетъ? Святитель усердно посѣщалъ вѣрныхъ своей паствы и наставленіями побуждалъ ихъ нелѣниво идти по путямъ спасенія. Господь подкрѣплялъ слово его различными чудесами, такъ что Василій былъ предметомъ общаго удивленія,—а для страдающей паствы своей былъ утѣшеніемъ. Пусть же хулители православія знаютъ, что Господь посылаетъ намъ угодниковъ своихъ, являетъ и мучениковъ, столько же твердыхъ, какъ тверды были мученики временъ язычества римскаго.... Св. Василій былъ терпѣливъ въ отношеніи къ врагамъ, кротокъ и незлобливъ въ отношеніи къ обижавшимъ, милостивъ къ нищимъ, бодръ и мужественъ, когда надобно было защищать стадо свое отъ волковъ. Для освѣженія души подвижническою мудростію путешествовалъ онъ на Аѳонъ; Господь возвратилъ пастыря стаду его, дабы и по смерти охранялъ онъ православіе, которому мужественно служилъ въ жизни земной. Покоясь въ Острогѣ, новоявленный Василій подаетъ исцѣленія приходящимъ къ ракѣ мощей его. Какъ въ жизни милостивъ онъ былъ къ немощнымъ по тѣлу и душѣ; такъ и по смерти помогаетъ не только вѣрнымъ, но и простодушнымъ магометанамъ.

Таковы извѣстія синаксаря о св. Василіѣ. Не показанъ въ нихъ годъ блаженной кончины его, не опредѣлено съ точностію и время подвиговъ его. Остается только догадываться о томъ. Поелику сказано, что св. Василій иночески подвизался въ Требиньскомъ Успенскомъ монастырѣ; а извѣстно, что этотъ монастырь разрушенъ былъ въ 1695 г. [44]),

[44]) Зап. геогр. общ. XIII, 658.

но значитъ, подвизался онъ иночески прежде 1690 г., поелику же родился онъ тогда, какъ Герцеговина уже страдала подъ властію турецкою, то ясно, что жилъ онъ долго послѣ временъ независимости Сербіи и правленія Неманичей. Острогъ нынѣ входитъ въ округъ Черногоріи, находясь та границѣ ея съ Герцеговиною. Въ службѣ поютъ св. Василію: «Радуйся Захолміи и Скендеріи хранителю, Черныя горы и приморія столпе непреоборимый и предстателю.... Яко учитель захолмскій и черногорскій наставляеши стадо твое».—По этимъ даннымъ слѣдуетъ положить, что св. Василій былъ тотъ черногорскій митрополитъ Василій, который жилъ во второй половинѣ XVI в., бывъ преемникомъ по каѳедрѣ Павла и предшественникомъ Никодима [45]). Не можемъ не прибавить здѣсь нѣскольких словъ о Требиньскомъ Богородичномъ монастырѣ, гдѣ иночески подвизался св. Василій. Требинье—такое мѣсто, гдѣ христіанство цвѣло, по мѣстному преданію, съ 4 вѣка; въ Требиньскомъ Богородичномъ монастырѣ со временъ Неманичей была каѳедра митрополитовъ. Запись, очень древняя по языку, говоритъ: «1270—обновляна церковь успенія пресв. Богородице, еже есть вь Трѣбину; прежде отъ основания воздвижена благочестивимъ царемъ Константиномъ съ материю Еленою и темъ многимъ днемъ обветшала бисть.—Обновленъ би сьи храмъ благочастивимъ и трудолюбивимъ кралемъ Стефаномъ, си есть Милутинь, праунукъ Немане Стефана, мироточиваго Симеона, васеосвещеномъ митрополитомъ кир Василиемь игумену Василію» [46]).

[45]) Попова Путешествіе въ Черногорію стр. 75. Спб. 1847 г.

[46]) Зап. геогр. общ. XIII, 660. Здѣсь же стр. 662. 663 «митрополити монастира Требиня», числомъ 25. Невѣрно объясненіе Порфирогенита слову Тервуніи, но столько же не согласно съ мѣстностію и объясненіе Шафарика (Древн. III, 445. 446). Треби—не нѣтъ требы, нѣтъ языческой жертвы, тогда какъ прежде Требинье было мѣстомъ требища, языческаго жертвоприношенія.

МАЙ—ЦВѢТЕНЪ.

2 ч. Преставленіе благовѣр. князя БОРИСА МИХАИЛА болгарскаго.

Правленіе князя Бориса, сына Звинича—Пресіама, третьяго внука Грубошева [1]), омрачалось несчастіями во все то время, пока оставался онъ язычникомъ. Все, что ни предпринималъ онъ, не удавалось ему. Онъ хотѣлъ (843 г.) воевать съ греками, но долженъ былъ продолжать перемиріе. Рѣшился отмстить (850 г.) сербамъ за неудачи отца своего Звинича: но походъ кончился пораженіемъ Бориса и онъ просилъ мира. Походъ противъ хорватовъ также не имѣлъ успѣха. Попытка дѣйствовать въ союзѣ съ паннонскими славянами противъ франковъ (853 г.) окончилась пораженіемъ Бориса. Въ 860 г. поразилъ Болгарію страшный голодъ, за которымъ слѣдовалъ моръ; народъ погибалъ, а помощи не было ниоткуда. Къ большему горю, греки стали грозить войною [2]). Столько неудачъ и бѣдъ заставятъ и самаго твердаго задуматься. Борисъ, хотя и язычникъ, но неиспорченный, видѣлъ гнѣвъ Божій надъ Болгаріею. За что этотъ гнѣвъ? Ему пришлось припомнить слова дяди — мученика Бояна, что христіанская истина одержитъ побѣду надъ языческою ложью [3]). — О всемъ подобномъ напоминала ему и сестра его. Она еще въ нѣжномъ возрастѣ взятая въ плѣнъ, воспитана была при греческомъ дворѣ по началамъ христіанства.—По условіямъ мира съ греціею 852 г. она отпущена была въ Болгарію, а Борисъ освободилъ знаменитаго плѣн-

[1]) Константинъ Багрянородный (De admin. imp. c. 32) называетъ Бориса сыномъ Пресіама: Πρεσιαμ τȣ πατρος αυτȣ (Βοριση**ς**). По словамъ Ѳеофилакта (о стр. муч.), Борисъ сынъ Звинича, а Звиничъ братъ Маломіра и Бояна и слѣд. внукъ Грубоша. Итакъ, Пресіамъ и Звиничъ—одно и тоже лице и послѣ Маломіра былъ на болгарскомъ престолѣ 830—840 г. Шафарикъ, обличая Энгеля въ ошибкахъ, самъ не избавился отъ ошибки, считая Пресіама за одно лице съ Маломіромъ.

[2]) Stritteri Bulgarica p. 575—577.

[3]) См. марта 28.

ника — учителя Куѳару, который также говорилъ Борису о пустотѣ язычества. Да и многіе десятки тысячъ были уже христіанами между славянами подданными Бориса... Было, у кого учиться христіанству!—За язычество Болгаріи стояли княжескій дворъ болгарскій, его министры и вожди и славяне перешедшіе съ княземъ съ праваго берега Дуная: но что язычество приноситъ Болгаріи? Время было кончить борьбу съ христіанствомъ, котораго истины такъ свѣтлы, такъ чисты, такъ отрадны для духа. Такъ Борисъ рѣшился принять христіанскую вѣру. Онъ вошелъ въ сношеніе съ греческимъ императоромъ о своемъ желаніи соединиться со Христомъ и заключилъ миръ съ Греціею выгодный для Болгаріи. Болгарамъ уступлено навсегда Загорье (южный скатъ Балкановъ), страна нужная имъ для поселенія и очень выгодная въ стратегическомъ отношеніи. «Къ болгарамъ посланъ былъ епископъ, который совершилъ крещеніе надъ Борисомъ, принявшимъ имя имп. Михаила» [4]). Умный п. Фотій, принявъ живое участіе въ просвѣщеніи болгаръ, написалъ посланіе къ кн. Борису. Святитель изложилъ князю не только начала вѣры и жизни христіанской, но и правила, какъ управлять народомъ. «Начавъ усердіемъ къ проповѣди слова Божія, писалъ Фотій, не оканчивай небрежностію, а постарайся, чтобы конецъ соотвѣтствовалъ началу и жизнь вѣрѣ.—Созидай храмы во имя Божіе и въ честь святымъ, по установленіямъ церковнымъ; пріучай народъ собираться въ нихъ, дабы въ общемъ собраніи умилостивляя Божество и принося Ему общее славословіе, всѣ утверждались въ единомысліи и пріобрѣтали спасеніе и пользу» [5]).—По примѣру кн. Бориса крестились нѣкоторые изъ приближенныхъ къ нему. Но съ большинствомъ пришлось еще бороться. Фанатики язычества, въ томъ числѣ сильные вельможи, едва узнали о перемѣнѣ вѣры княземъ, какъ подняли волненіе за старую вѣру; цѣлыя десять областей подняты были боярами противъ Бориса; дѣло дошло до того, что въ Предславѣ хотѣли убить Бориса и возвесть на престолъ язычника. Михаилъ, оградивъ грудь свою св. крестомъ, съ 48 придворными и 7 ду-

[4]) Продолж. Константина p. 103. Кедринъ 2, 541. Ѳеофилактъ о мученикахъ § 34. 55. Нынѣ въ южномъ Загорьѣ города Ески-Загора (старое Загорье) и Ени-Загора (новое Загорье).

[5]) Ep. ad Michaelem p. 18. 24. ed. Montac. 1651.

ховными лицами вышелъ къ толпѣ мятежной и та въ смятеніи разсѣялась. На другой день 50 бояръ, заправлявшихъ бунтомъ, были схвачены и преданы смерти.—Народъ, оставшійся безъ подстрекателей мятежа, покорился Михаилу и сталъ по немногу креститься [6]). Такъ разсказываетъ объ этомъ и одинъ болгаринъ—современникъ событій. «Я, говорилъ онъ, изъ новопросвѣщеннаго болгарскаго народа, котораго Богъ просвѣтилъ въ эти времена избранникомъ своимъ Борисомъ, въ крещеніи Михаиломъ.—Силою Христовою и знаменіемъ креста побѣдилъ онъ цѣпенѣлый, непокорный, народъ болгарскій.—Богъ привелъ св. Іосифа архіепископа, учителя и наставника, который устроилъ храмы и монастыри, поставилъ епископовъ, священниковъ, игуменовъ, чтобы учили народъ» [7]).

Къ сожалѣнію, миссіонеры папы возмутили покой юной болгарской церкви и остановили на время успѣхи вѣры въ Болгаріи. «Римскій священникъ Павелъ» съ товарищами возбудилъ въ кн. Борисѣ, еще мало знакомомъ съ вѣрою, множество сомнѣній о церкви восточной и въ блистательномъ видѣ представилъ счастіе готовое для Бориса, покорнаго папѣ [8]). Князь съ одной стороны, надѣясь найти въ владыкѣ запада защиту противъ нѣмцевъ тѣснившихъ Болгарію [9]), съ другой желая видѣть въ Болгаріи независимое церковное правленіе, въ 866 г. обратился къ п. Николаю съ просьбою прислать способныхъ учителей и учредить въ Болгаріи патріаршество. П. Николай радъ былъ тому, что цѣлый народъ, при томъ сосѣдній съ ненавистнымъ для него Константинополемъ, отдается въ его руки [10]). Немедленно послалъ онъ (866 г.) къ Борису двухъ бискуповъ своихъ съ книгами и съ обширнымъ посланіемъ [11]). Бискупы Павелъ и Формозъ

---

[6]) Константинъ Порфир. р. 24. Кедринъ 2, 54. Зонара 2, 156. Малала у Черткова стр. 98.

[7]) Болгарскій синаксарь XIII в. въ Ученіи объ отцахъ. И по свидѣтельствамъ Генезія (Regum lib. 4), Өеофилакта (о мучен.) Константина, къ Михаилу отправленъ былъ не одинъ епископъ, а со многими духовными лицами.

[8]) Анастасій библіот. in præfat. ad Synodum. 8. Филиппъ кипрскій Chronicon p. 132.

[9]) Hincmari Rem. annal. ap. Pertz. 1, 465.

[10]) Папа выразилъ восторгъ свой въ письмѣ къ Гинкмару, ap. Baronium ad an. 867.

[11]) Responsa p. Nicolai ad consulta Bulgarorum in t. 22 Concil. у Анастасія De vit. Pontif. p. 116. Отвѣты показываютъ, что вопросы къ папѣ написаны были отъ имени болгаръ подъ вліяніемъ римскихъ миссіонеровъ.

скоро довели дѣло до того, что женатые восточные священники оглашены были нечистыми и удалены отъ мѣстъ своихъ, надъ крещенными въ другой разъ стали совершать муропомазаніе, въ храмахъ читали символъ съ прибавленіемъ Filioque, разрѣшили ѣсть въ постъ молоко и яйца [12]).—Борисъ, не получивъ для Болгаріи патріаршества, просилъ папу по крайней мѣрѣ посвятить понравившагося ему Формоза въ архіепископа. Но папа удалилъ Формоза изъ Болгаріи [13]).—Между тѣмъ п. Фотій окружною граматою извѣстилъ патріарховъ о наглыхъ дерзостяхъ папы противъ вѣры и благочинія, совершающихся въ Болгаріи.—Борисъ увидѣлъ свою ошибку и поспѣшилъ поправить ее. Онъ снова предоставилъ восточнымъ проповѣдникамъ продолжать дѣла званія своего, уже и потому, что славяне давно крестившіеся не хотѣли знать папы и требовали себѣ восточныхъ священниковъ. Для того, чтобы разъ навсегда развязаться съ папою, при томъ безъ опасности для своей страны, онъ послалъ въ 869 г. въ Константинополь предложить собору притязанія папы на Болгарію. На западѣ поняли тогда же, что князь, посылая пословъ на востокъ, прощается съ папою [14]). Посолъ к. Михаила говорилъ собору: «желаемъ знать отъ представителей великихъ патріарховъ, къ какой церкви принадлежимъ мы?» Послы папы протестовали противъ вопроса. Представители восточныхъ патріарховъ говорятъ: «когда вы занимали страну, которою нынѣ владѣете, кому она была подчинена и какихъ священниковъ имѣла?» Посолъ болгарскаго князя отвѣчалъ: «мы добыли ее мечемъ отъ грековъ и нашли въ ней греческихъ священниковъ». Соборъ постановилъ: «присуждаемъ, чтобы земля болгарская, которая въ старину находилась подъ властію грековъ и имѣла греческихъ священниковъ, отторгнутая отъ святой константинопольской церкви язычествомъ, нынѣ возвращена была ей чрезъ христіанство». Получивъ рѣшеніе собора, князь объявилъ рѣшеніе бискупу, съ тѣмъ, чтобы онъ съ ксендзами оставилъ Болгарію [15]).—Послѣ того, не смотря ни на ласки, ни на

[12]) Посланіе п. Фотія. Правда вселен. церкви стр. 152—154.

[13]) Annal. Fulden. Hincmari annal. ap. Pertz 1, 379. 380. 474. Анастасій in vit. Pontif. p. 114. 123.

[14]) Такъ судилъ объ этомъ библіотекарь Вильгельмъ. Anastasius in vit. Pontif. p. 123.

[15]) Анастасій vit. Pontif. p. 123. Константинъ De vita Basilii p. 210. Кедринъ 2,589.

угрозы папы, Борисъ не входилъ болѣе ни въ какія сношенія съ властолюбивымъ романизмомъ [16]).—Крещеніе народа, остановленное насиліями папы, продолжалось спокойно при правильной дѣятельности восточныхъ проповѣдниковъ. Такимъ образомъ тотъ же 869 г., въ который послѣдовало осужденіе соборомъ властолюбія папы, былъ временемъ окончательнаго обращенія болгарской страны къ святой, чистой вѣрѣ [17]).

Блаженный Борисъ съ любовію давалъ средства для возстановленія храмовъ христіанскихъ, разрушенныхъ язычествомъ, и для построенія новыхъ. Онъ дѣлалъ все, что могъ, для вѣчныхъ нуждъ своего народа и для славы Божіей. — Когда дошло до него извѣстіе о чудесахъ мучениковъ, которыхъ мощи сокрыты были во время волненій язычества въ Струмницѣ, онъ велѣлъ воздвигнуть храмъ въ брѣгальницкой епархіи и туда перенесть мощи святыхъ. Мощи перенесены были съ торжествомъ и по вѣрѣ новыхъ христіанъ совершилось много чудесъ для славы имени Христова [18]).

И православіе и просвѣщеніе еще болѣе разцвѣли въ Болгаріи, когда прибыли сюда ученики св. Меѳодія, изгнанные изъ Моравіи жадными до корысти нѣмцами. Михаилъ принялъ ихъ съ живѣйшею радостію и благодарилъ Господа, пославшаго ему людей, столько нужныхъ для Болгаріи. Не мало времени жили они при дворѣ его и въ домахъ вельможъ болгарскихъ, какъ дорогіе учителя. Борисъ

---

[16]) П. Іоаннъ 8-й писалъ 6 посланій къ кн. Михаилу и 3 къ его вельможамъ, Адріанъ 2 письма, домогаясь ласками и угрозами обратить Болгарію къ папѣ, и все осталось напраснымъ. Mansi concil. t. 24.

[17]) Жизнь св. Климента § 4. «Они хотя и поздно, вошли въ вертоградъ Господа, призвавшаго ихъ Своею благодатію; призваніе этого народа, совершилось въ лѣто отъ сотв. міра 6377 (869)».

[18]) Ѳеофилактъ о мученикахъ § 37—46. Въ мѣсяцесловѣ Ассеманова евангелія XI в. подъ 29 августа: «память святымъ, иже на Струмници: Тимотею, Ѳеодору, Евстовію (Евсевію) и дружинѣ ихъ». По извѣстію Ѳеофилакта, струмницкіе мученики пострадали при Юліанѣ, ноябр. 28, 362 г. Итакъ, 28 августа день перенесенія мощей въ Брегальницу. По географіи Мелетія «Струмница—городъ Трибалловъ (сербовъ) на концѣ Македоніи, между Стримономъ и Аксіемъ, расположенный на горѣ обрывистой, отстоитъ на три дня пути отъ Скупы».—Нынѣ Струмница расположена при подошвѣ горы, а на горѣ остаются развалины замка. Путеш. стр. 142. 143. *Тафель* замѣчаетъ о описаніи мучениковъ: ubi additur, olim dictum fuisse Tiberiopolin, quod posterius mihi dubium videtur. De Thessalonica p. 294. О Брегальницѣ см. апрѣль пр. 9 и 10.

съ любовію бесѣдовалъ съ ними. Престарѣлый государь учился подъ ихъ руководствомъ «древнимъ исторіямъ и житіямъ святыхъ», слушалъ изъ устъ ихъ наставленія св. писанія на родномъ славянскомъ языкѣ. Благовѣрный князь доставилъ славянскимъ проповѣдникамъ щедрыя средства содержать училища для обученія дѣтей закону Божію на славянскомъ языкѣ и для приготовленія полезныхъ служителей храма Божія; открывалъ для нихъ монастыри и каѳедры, особенно тамъ, гдѣ еще слабо было христіанство [19]).—Усердіемъ его постановлено было семь каѳедральныхъ храмовъ съ каѳедрами святительскими [20]).—По желанію Бориса посвященъ былъ для западной Болгаріи другой архіепископъ Агаѳонъ [21]), а мѣсто бл. Іосифа впослѣдствіи занялъ архіеп. Ѳеофилактъ. [22]).

Состарѣвшійся Борисъ усталъ властвовать. Онъ уже давно сталъ подвижникомъ, но тайнымъ. Являясь предъ народомъ въ одеждѣ княжеской, скрывался онъ по ночамъ въ

[19]) Жизнь св. Климента § 12. 13.

[20]) У Баронія (ad an. 1071 n. 19) приводится письмо Ѳеофилакта, архіеп. болгарскаго, гдѣ прямо говорится о семи каѳедральныхъ храмахъ, построенныхъ кн. Борисомъ. Въ житіи Климента сказано: «князь всю подвластную себѣ Болгарію опоясалъ семью храмами καθολικοῖς». Послѣднее слово означаетъ храмъ каѳедральный. Несторъ въ житіи кн. Бориса и Глѣба говоритъ о м. Іоаннѣ: «тако отыде в свою каѳоликами икклисія». Муз. Румянц. стр. 201. Въ концѣ 8 в. во время преобладанія греческаго, во Ѳракіи, Мизіи и Македоніи—было 5 митрополій: въ Пловдинѣ, Одринѣ, Траянополѣ, Переяславцѣ и Солунѣ и епископій—въ первой 10 (Великой, Быковы), въ одринской—11 (Травицы, Праводъ, Дебѣлаго), въ третьей—8 (Мокрой, Топора), въ переясловецкой—6 (Обритаго, Дуростѣна, Новой на р. Янтрѣ, Вельбужда, Враны), въ солунской—семь (Великой, Смоляны, Драговицы, Струмницы, Верей, Столбовъ). Имп. Льва списокъ епархій у Тафеля De provin. p. 49. 50. Wiltsch Kirchl. Statist. 1. 175. 426—428. 433. К. Борисомъ построены были каѳедральные храмы не вездѣ тамъ, гдѣ они были прежде; въ Видинѣ (Водинѣ) не было предъ нимъ каѳедры.

[21]) Въ фульд. лѣтоп. mense novembri (anno 873) Agathon archiepiscopus, Basilii imperatoris legatus, ad renovandam pristinam amicitiam cum epistolis et muneribus ad Ludovicum Ratisboniam venit. Assem. Calen. 11, 209. Въ 879 г. на константиноп. соборѣ присутствовалъ «Агаѳонъ моравскій» вмѣстѣ съ двумя епископами Гавріиломъ охридскимъ и Симеономъ дебѣльскимъ. Asseman. Calend. 111, 138. Агаѳонъ назывался моравскимъ, потому что епархія его простиралась на р. Моравѣ. Каѳедра его, должно думать, находилась въ Виддинѣ—Бдынѣ. Въ опредѣленіи имп. Андроника (1282 г.) сказано: «82 митрополита виддинскаго; это—каѳедра епископа Болгаріи, но возведена въ митрополію», p. 53 ed. Tafel.

[22]) Ѳеофилактъ оканчиваетъ описаніе чудесъ струмницкихъ мучениковъ временемъ Симеона и слѣд. при Симеонѣ; но онъ же посвятилъ свое сочиненіе ц. Петру и описалъ жизнь его—и слѣд. скончался не раньше 967 г.; послѣднее согласно и съ тѣмъ, что говоритъ онъ о себѣ въ жизни Климента.

храмѣ и въ уединеніи: покрытый простою одеждою, простертый по землѣ, проводилъ онъ ночи въ молитвѣ [23]).—Послѣ тяжелой болѣзни передалъ онъ правленіе старшему сыну Владиміру; а самъ удалился въ монастырь для подвиговъ поста и молитвы.—Къ скорби отца, сынъ оказался не похожимъ на родителя: жилъ распутно и, что еще хуже, сталъ совращать народъ съ пути христіанскаго. — Четыре года старецъ терпѣлъ. Наконецъ, одушевясь ревностію, снялъ съ себя иноческую одежду, одѣлся въ платье князя—воина, съ немногими вѣрными ему погнался за сыномъ, захватилъ его и чтобы отнять у него возможность вредить христіанству, ослѣпилъ его; потомъ передалъ власть младшему сыну Симеону, а самъ, вѣрный обѣту, снова удалился въ монастырь [24]).—Онъ и въ уединеніи заботился о распространеніи христіанскаго просвѣщенія, побуждалъ способныхъ переводить полезныя книги съ греческаго на славянскій языкъ. Такъ, одинъ изъ нихъ говоритъ о себѣ: «почтенный мужъ, duксъ (князь) настаивалъ предо мною, когда я приходилъ къ нему для посѣщенія, приказывая и упрашивая переводить объясненія евангелій; онъ напоминалъ мнѣ: для священника нѣтъ другого занятія, кромѣ наставленія; если принялъ онъ на себя эту службу, пусть выполняетъ ее» [25]).

Современникъ кн. Симеона записалъ: «въ се убо лѣто 6415 инд. 14 (906) [26]) умре рабъ Божій, отецъ сего князя (Симеона), въ благой вѣрѣ живый, въ добромъ исповѣданіи Господа нашего Іисуса Христа, великъ и честенъ и благовѣренъ, господинъ нашъ, князь болгаромъ, именемъ Борисъ, христіанское же имя ему Михаилъ, мѣс. мая во 2 д. въ субботнии вечеръ. Сей же Борисъ болгары крестилъ есть во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь» [27]).

---

[23]) Annal. metens. ap. Asseman. 2, 178.

[24]) Ѳеофилактъ о мучен. § 36. 47—55. Регинъ у Пертца (Monum. 1. 580, annal. metens. Hist. Franc. 111, 310. 311). Время начальнаго удаленія к. Бориса въ монастырь опредѣляется такъ: Климентъ съ 885 г. 11 лѣтъ былъ учителемъ и въ 896 г. при к. Симеонѣ возведенъ на каѳедру архипастыря (см. іюля 27 д.). Потому Владиміръ Борисовичъ былъ владѣтельнымъ княземъ 892—895 г. и Борисъ отказался отъ престола въ началѣ 892 г. И по лѣтописямъ Владиміръ оказывается владѣтельнымъ княземъ съ 892 г.

[25]) Предисловіе экзарха къ богословію Дамаскина. Прохорова Древности, тетр. 8. 1864 г. стр. 110.

[26]) Савельева Славянскій сборникъ, стр. 60.

[27]) Епис. Константинъ въ переводѣ словъ св. Аѳанасія—у Калайдовича стр. 98 пр. 40.

Болгарская церковь благоговѣйно чтитъ въ числѣ святыхъ просвѣтителя Болгаріи, благовѣрнаго князя своего—Бориса-Михаила [28]).

5 ч. Подвиги св. муч. ИРИНЫ и память другихъ начальныхъ проповѣдниковъ вѣры въ Сербіи.

По житію св. Ирины, составленному не въ раннее время, святая Ирина, дочь князя Ликинія, крещена была св. Тимоѳеемъ († 93 г.). ученикомъ апост. Павла; проповѣдывала св. вѣру на своей родинѣ и по ея проповѣди принялъ св. вѣру отецъ ея князь Ликиній со всѣмъ дворомъ своимъ; на родинѣ своей продолжала она проповѣдь о Христѣ три года, много вытерпѣла истязаній отъ защитниковъ язычества и успѣла обратить ко Христу всего до 11,000 человѣкъ. Потомъ съ евангельскою проповѣдію была она во ѳракійскихъ городахъ и скончалась мученицею въ Солунѣ [29]).

Гдѣ жилъ князь Ликиній? Гдѣ была родина св. Ирины, оглашенная евангельскою проповѣдію мученицы? Въ Магеддонѣ крещена Ирина, въ Магеддонѣ проповѣдывала, говоритъ позднее житіе. Хотя съ такимъ именемъ ни страны, ни города не видно въ греко-римской имперіи по извѣст-

[28]) Болгаринъ, современникъ к. Симеона, говоритъ о к. Борисѣ: «и сподоби и Богъ, да приимъ ангельскии образъ отъ льстиваго сего житии *въ вышини Іерусалимъ ко Христу преставися*». Синаксарь XIII в. Въ синод. спискѣ бесѣдъ Константина XIII в. на первомъ листѣ картина представляетъ князя съ надписью: «святъ Борисъ». Сомнѣніе г. Срезневскаго о значеніи этой картины — напрасное. Русскій св. к. Борисъ всегда былъ изображаемъ вмѣстѣ съ к. Глѣбомъ и никогда одинъ; да и вся рукопись по языку—болгарская.

[29]) Четь-минея и прологъ мая 5. Выписка изъ греческаго житія св. Ирины у Геншенія, Act. Sanct. ad 5 Maii p. 4. 5. Въ менологѣ Василія — краткое извѣстіе. Здѣсь Ликиній называется Βασιλικος царикомъ, но какой страны, не сказано. Особенность еще та здѣсь: «задержанная воеводою Ампеліаномъ была много мучима, но не согласившись отказаться отъ Христа предана мечу и была погребена». По житію, упокоилась въ погребальной пещерѣ. Въ Іеронимовомъ мартирологѣ: «мая 5 въ Солунѣ мученическая кончина св. Иринея, Перегрина и Ирины»; у Адона: мая 5 въ Солунѣ страданіе св. Иринея, Перегрина и Ирины, сожженныхъ огнемъ». Съ тѣмъ же прибавленіемъ—въ мартирологѣ Усуарда и Ноткера. Издатель Усуарда справедливо замѣтилъ,

нымъ памятникамъ [30]); но извѣстно, что южные города не разъ перемѣняли свои имена [31]). Сосѣдняя Ѳракія, оглашавшаяся проповѣдію св. Ирины, послѣ ея родины, указываетъ на то, что родиною св. Ирины былъ Иллирикъ. Надобно сказать болѣе: съ проповѣдію своею святая обратилась во Ѳракію, страну славянъ, собственно потому, что сама она была славянка иллирійская или, говоря тогдашнимъ языкомъ, какъ во Ѳракіи, такъ и въ Иллирикѣ жили тогда ѳраки, говорившіе однимъ и тѣмъ же славянскимъ языкомъ [32]).

что Адо внесъ добавленіе о родѣ смерти изъ древнихъ дѣяній, теперь потерянныхъ». Бароній замѣчаетъ: «у грековъ въ менологѣ (5 мая) упоминается одинъИриней». Нынѣшнее «житіе» св. Ирины—поздняя и неискусная передѣлка потерянныхъ дѣяній. Это видно по его многословію и по недостатку точныхъ указаній на время подвиговъ, равно и по несогласію съ мартирологами.—Извлеченіе изъ житія—синаксарь греческой минеи на 5 мая.

[30]) См. напр. Синекдемово описаніе областей и городовъ имперіи 6 вѣка. Constant. porphir. vol. 111. Bon. 1840.

[31]) Списки городовъ, перемѣнившихъ имена, у Тафеля De provinciis p. 21. 22 въ изд. Порфирогенета III, 280—282 ed. Bon.

[32]) См. о Ѳракіи іюн. 24, август. 20 и окт. 12. О Трибаллахъ—Вендахъ говорено мар. 26 пр. 3, мая 2? пр. 31, окт. 12 пр. 23. 24. Здѣсь укажемъ на Діона Кассія. Онъ въ свое время, въ 3 в., зналъ Трибалловъ тамъ же, гдѣ были они въ 7 и въ послѣдующихъ вѣкахъ и тамъ же, по его извѣстію, жили они въ 29 г. до рожд. Хр. (LI, 22—27). Аппіонъ тутъ же показываетъ разныя племена Иллировъ (De bello illyr. 1, 2. 3). Порфирогенетъ (De admin. imp. § 30) откуда-то занялъ замѣтку о томъ, что славяне въ 449 г. выгнали греческихъ колонистовъ изъ нѣкоторыхъ городовъ Далматіи: но онъ и не замѣтилъ, что эта замѣтка не вяжется съ его повѣстью о появленіи славянъ на югѣ при Иракліѣ. Древнія поселенія сербовъ:

а) Въ восточной полосѣ: Нищь, Козль, Равьный, Сверленый, Срѣдецъ, Ведряна, Брезана, Медока, Запара, Лесковацъ, Златая гора, Рассова, Водина (Aquæ, Видинъ), Радоевацъ (Ratiaria), Прахово (Bononia), Костолацъ, Смедерево (на Моравѣ—Моргѣ), Вымѣнячій (Vimenacius, производящій мѣну, послѣ Браничево), Чеховъ домъ (Бѣлградъ).

б) Въ средней полосѣ (Рассіи и Боснѣ) Раса, Пожега (Incera), Призрѣнь, Врана, Скопль, Топлица, Десница, Добрунь, Которица, Лѣшница, Дрежнякъ, Галичь, Сѣница, Тешань, Медюречь, Выдоевачь, Паньтино, Звечано, Чернабуча, Будимль, Плевле, Лугомирь, Горица, Лавы, Травникъ, Радешить, Столацъ, Міятовацъ, Валко, Соленая, Яйце.

в) Въ южной (Зетѣ)—Дукля, Скутарь, Будва, Цетина, Лѣнта (Леципь), Градитъ, Река (Recatina, Черникъ, Пропатна, Слатива (Свачь), Облачитъ, Лѣта, Драчь, Баръ, Дривость, Дань, Рыбница.

г) Въ юго-западной (Требиньѣ, Конавлѣ, Захлумьѣ и Неретвѣ): Которъ, Рисанъ, Лука, Виталица, Рудине, Любомирь, Драчево, Урме, Соколъ, Ободъ, Завала, Требине, Твердошь, Добричево, Хлумъ, Дубровникъ, Стонъ, Мокьрскъ, Ослѣ, Дабаръ, Невесенъ, Глумникъ, Далменъ, Неретва, Затонъ, Острогъ, Вруля, Олмшь, Млѣтъ.

д) На сѣверо-западѣ въ Хорватіи: Скрадено, Бѣлградъ, Бѣличинъ, Хлѣвно, Столпы, Кори, Гламочь, Плива, Нинъ, Книнъ, Сплѣтъ, Трогирь, Бреберь, Стридонъ, Соленая.

См. Весселинга замѣчанія на Синекдема, Бандурія—на порфирогенета, Шафарика Древн. III, 425—453. Черткова библіот. 2, 82. 84. 113. Стефаново житіе св. Неманя и жичская грамота, Edrisi у Тафеля De provinc. p. 31—33. Tubing. 1847.

Такое пониманіе житія св. Ирины оправдывается и даже точнѣе опредѣляется сербскою исторіею. Сербскія лѣтописи, когда касаются вопроса о началѣ христіанства въ Сербіи, признаютъ за несомнѣнное, что евангельское ученіе проповѣдано было въ Сербіи во времена апостольскія. Напр. въ одной лѣтописи XV в. сказано: «первая проповѣдь о благочестіи проповѣдана была апостолами, но отъ ересей угасла» [33]).—Тоже писалъ о началѣ сербскаго христіанства папа 9 вѣка [34]). Другія сербскія лѣтописи, говоря о сербскомъ жупанѣ Неманѣ, называютъ его потомкомъ того Ликинія, котораго дочь св. Ирина страдала за св. вѣру, и «плодь многихъ чудесъ се многы тьмы привѣдѣ вь Христову вѣру»; онѣ же говорятъ, что тотъ Ликиній былъ «тривалійскій господинъ, родомъ србинъ» [35]).—Троношская лѣтопись говоритъ еще: «крещенъ бысть (Неманя) въ Рассіи во храмѣ св. апостолъ Петра и Павла, иже созданъ св. апостоломъ Титомъ на подобіе *кумирницъ ондашнихъ*, яко же и нынѣ стоитъ нерушимо» [36]).—Тутъ видъ св. храма, похожаго на идольскій храмъ, самъ по себѣ говоритъ о глубокой древности его, видѣвшей въ силѣ язычество; а то извѣстіе, что храмъ освященъ св. Титомъ, который и по свидѣтельству ап. Павла былъ въ Далматіи (2 Тим. 4, 10), подкрѣпляетъ свѣдѣнія житія о крещеніи Ирины другимъ ученикомъ Павла, Тимоѳеемъ. Храмомъ Расы опредѣляется еще и мѣсто, гдѣ жили кн. Ликиній и дщерь его. Это была Раса. Въ оправданіе такой мысли о Расѣ служитъ при древности Расы уважительное вниманіе къ Расѣ, оказанное имп.

---

[33]) У Гильфердинга въ Русс. бесѣдѣ 1860 г. II, 19.

[34]) П. Іоаннъ X († 900 г.) въ письмѣ къ сербскимъ князьямъ Михаилу захлумскому и Томиславу хорватскому.

[35]) Лѣтописи въ Гласникѣ I, 163. V, 21. У Григоровича стр. 65. У Шафарика въ Памятн. 2, 55—57. «Глаголють истинны сьписателе, яко Ликію срьбину быти родомь еллину мудрованіемь». Ошибка тутъ одна. Смѣшали тривалльскаго Ликинія съ Ликиніемъ, зятемъ Константина, тогда какъ зять Константина, не былъ и властителемъ запада. Еще св. Димитрій замѣчалъ объ отцѣ св. Ирины: «не той бѣ Ликиній, иже послѣжде бяше сцарственникъ ц. Константина, имѣвый въ супружествѣ сестру Константинову, но иный, царь единаго града, Македоніи сопредѣльнаго. Той имѣ въ супружествѣ Константію, а сей Ликинію. Той въ нечестіи погибе, а сей въ христіанствѣ честно скончался. Той бяше по трехъ стѣхъ лѣтѣхъ, а сей близь дней апостольскихъ».

[36]) Гласникъ V, 20.

Управдою въ его распоряженіи о славянскихъ епархіяхъ [37]); въ этомъ распоряженіи видна мысль о Расѣ, какъ о колыбели сербскаго христіанства.

Св. вѣра, насажденная св. Ириною въ Сербіи, не погасла послѣ ея мученической кончины, а еще распространилась въ Сербіи. По мартирологамъ извѣстны мученики восточной Трівалліи: въ Дадоевацѣ заклинатель *Гермесъ и Евентій*, въ Праховѣ *Аггей*, *Гай* и другіе [38]); въ западной Трівалліи въ Далматіи, въ гор. Соленомъ пострадалъ епископъ *Даміонъ* съ 8 воинами, а черезъ недѣлю за пастыремъ послѣдовали діаконъ *Септимъ* и Виктурикъ [39]). Въ южной Иллиріи драчскій епископъ Астій предъ подвигомъ своимъ имѣлъ во снѣ видѣніе: стоитъ онъ на камнѣ, покрытомъ смолою и масломъ. Проснувшись разсказалъ онъ клирикамъ сонъ и прибавилъ: «братія! я долженъ пострадать за Христа, а вы можете бѣжать, гдѣ кто надѣется быть цѣлымъ». Это

---

[37]) См. ноября 14 д. Порфирогенетъ упоминаетъ о Расѣ въ описаніи событій 842 г. (De admin. imp. § 32). Древность Расы и расскихъ жупановъ можно видѣть изъ сличенія другого мѣста Константинова съ граматою Санковичей. Въ послѣдней читаемъ: «я жупанъ Бѣльячь и воевода Радичь съ братьями Санковичами дознали доподлинно изъ старыхъ бумагъ и отъ старожиловъ, людей добрыхъ, которые хранятъ свѣдѣнія, переходившія отъ поколѣнія къ поколѣнію, также изъ мѣжевыхъ знаковъ и памятниковъ, слѣдующее: при морѣ былъ городъ старый Дубровникъ, въ сосѣдствѣ съ конавльскою жупою, и этому городу принадлежала конавльская жупа, составляя потомственное владѣніе его, какъ и другія земли и мѣста. Но тотъ старый городъ палъ и запустѣлъ. Владѣтели раисскіе и холмскіе засѣли тутъ, кривдою и насиліемъ взяли конавльскую жупу и другія мѣста того города. Граждане перешли въ безопасное мѣсто и построили городъ Дубровникъ, который нынѣ существуетъ» (У Майкова стр. 59). Поелику же основаніе новаго Дубровника у Порфирогенета относится къ 449 г., то выходитъ, что раисскіе владѣтели съ ихъ стольнымъ городомъ Расою были сильными еще прежде 449 г.

[38]) Мартирологъ Іеронима подъ 31 декаб. Retia Hermetis exorcistæ. Усуардъ: Retiariæ s. Hermetis exorsistæ. По одному списку Усуарда: Retia provincia, civitate Reciaria s. Hermetis exorcistæ. Мартирологъ Іеронима янв. 1. In Retia Eventii, Hermetis; Bononiæ Gaii, Heraelii. Янв. 4. In oriente Bononia civitate Hermetis, Aggei, Gaii, Petri, Marci, Sereni, Senni, Anastasiæ. Усуардъ подъ 4 янв. Civitate Bononia Hermetis, Aggei et Gaii. У Баронія въ мартирологѣ прибавлено о послѣднихъ: «пострадали при имп. Максиминѣ». По картамъ стараго міра Reccaria тамъ, гдѣ нынѣ Радоевацъ, а Bononia вблизи Прахова.

[39]) Мартиролога Іеронима и Усуарда подъ 11 и 18 апр. св. епископъ Елевѳерій, по менологамъ (дек. 16) «епископъ Иллирика», послѣдовавшій при имп. Адріанѣ (97—117 г.), по мартирологамъ Ноткера и Рабана (апр. 18) былъ епископомъ Аквилеи и пострадалъ въ Римѣ (о мѣстѣ страданія тоже въ Іеронимовомъ мартир.); въ мартирологахъ Адона и Усуарда должно бы стоять in Mœsia Aquileæ, вмѣсто: apud Messanam Apuliæ, чему трудно пріискать смыслъ; равно напрасно писали въ греческихъ извѣстіяхъ, что Елевѳерій поставленъ въ епископа Аникитою (154—169).

было при имп. Траянѣ въ 110 г. [40]). Слѣд. тогда были въ Иллирикѣ христіане и ревностные пастыри ихъ. Извѣстны и особые обычаи иллирійскихъ христіанъ относительно великаго поста [41]). Преданіе о построеніи Константиномъ Великимъ храмовъ въ Твердошѣ, Стонѣ, Завалѣ, Добричевѣ основано на памятникахъ [42]). Извѣстны и подвижники уединенія, блаж. Мартинъ и Иларій, страдавшіе въ Иллирикѣ за православіе отъ аріянъ [43]). Съ готескими королями Далматіи христіанство поднимало жестокія гоненія противъ православія въ Трибалліи; но славянская стихія взяла верхъ надъ пришлою нѣмецкою и въ началѣ 5 вѣка православіе стало господствующею вѣрою въ Трибалліи [44]). Въ 760 г.

[40]) Menolog. Basilii ad 6 julii Act. Sanct. Iulii II, 284. Прологъ іюн. 4. Baronius ad an. 110. Мощи св. Петра, замученнаго въ Которѣ, перенесены были въ Дубровникъ въ 1026 г., говоритъ Майковъ (О сер. языкѣ стр. 82). Тутъ не все вѣрно. Въ договорной граматѣ съ Михаиломъ Ясенемъ дубровинчане говорятъ: «клянемся— —св. мучениками Василіемъ, Лаврентіемъ, Петромъ и Андреемъ, нашими ходатаями» (Майковъ стр. 8). Какъ св. Лаврентій есть извѣстный мученикъ и архидіаконъ римскій и св. Василій епископъ, покровитель дубровичанъ, замученъ въ Севастіи въ 306 г. (Lat. Patrol. 123, 725. 726), такъ въ св. Петрѣ и Андреѣ надобно признать лампсакскихъ мучениковъ, воспоминаемыхъ церковію мая 18 и въ мартирологахъ мая 15. На монетахъ которскихъ изображался св. Трифонъ; это—мученикъ никейскій временъ Декія, празднуемый февр. 1. Онъ—покровитель Котора (Martyrol. Usuardi p. 726. 727). Все это значитъ то, что мощи помянутыхъ мучениковъ въ давнія времена перенесены были въ сербскія поселенія.

[41]) Созомена Ист. VII, 19. Сократа V, 22. Георгія Амарт. Хрон. р. 277.

[42]) Зап. геогр. общ. XIII, 658—660. 488.

[43]) Созомена Ист. IV, 14. Изгнаніе блаженныхъ изъ Иллирика надобно отнесть ко времени готескихъ королей Сербіи, потому что въ 373 г. соборъ иллирійскій подтвердилъ вѣру никейскаго собора. Хрон. Георгія Амарт. р. 456. 460.

[44]) Исторія сербскаго христіанства доселѣ нимало не разработана. Бѣдный Раичъ то говоритъ, что христіанство началось въ Сербіи при Иракліѣ, то относитъ начало его ко времени Будимира (I, 301. 318. 320. II, 204—207). «Погледъ на исторію србске церкве прваго періода» (въ X ч. Гласника) вышелъ неудачнымъ, отъ того, что сочинителя увлекъ за собою Шафарикъ, слишкомъ много занявшійся балтійскими вендами и слишкомъ мало—адріатическими. Но не трудно отыскать правду и у Дуклянца. Если Поиславъ XIV король Дуклянца и Болеславъ первый король порфирогенета былъ современникомъ Аттилы († 453 г.): то Светмиръ X и Будиміръ XI король, первые хрістіанскіе короли Дуклянца, жили конечно не позже первой четверти пятаго вѣка.—Далѣе, такъ какъ готы поселились во Ѳракіи въ 375 г., въ угоду Валенту принявъ аріанство (Сократа Ист. IV, 33—35), то и гоненіе, бывшее въ Трибалліи при четырехъ готескихъ короляхъ Далматіи, происходило съ 375 г. и оно было гоненіемъ аріанской, а не языческой, власти.—Такимъ образомъ язычество послѣ 5 вѣка вносимо было въ Сербію только приходившими съ сѣвера аварами и отрядами балтійскихъ вендовъ. Новыя свѣдѣнія о славянахъ и аварахъ времени Тиверія и Маврикія—у Іоанна ефесскаго: Kirchengeschichte B. VI. c. 25. 27. 30—33. Münch. 1862. Regnum Slavorum, переведенное Дуклянцемъ съ славян. яз. издано Лусичемъ:

дуклянскому митрополиту подчинены были епископы: Будвы, Котора, Бара, Слатывы, Скутаря, Драча, Палатъ, Сербіи, Босніи, Травуніи и Захлумья [45]).

Такъ бывъ первою лучшею христіанкою сербскаго народа, св. Ирина апостольскою проповѣдію своею прочно утвердила св. вѣру между сербами.

22 ч. Страданіе св. ВЛАДИМІРА, князя сербскаго.

Князь Владиміръ—Іоаннъ [46]) во всю жизнь свою старался жить по волѣ Божіей, для блага подданныхъ. Но и порча души нашей требуетъ горькаго врачевства для ея цѣленія. И Господь, зная, кому изъ насъ что нужно, посылаетъ инымъ, какъ даръ любви, долю не только вѣровать,

De regno Dalmatiæ et Croatiæ. Amsterod. 1666. Здѣсь же другой латинскій переводъ Марула. Kronika Hrvatska iz XII veka, изд. въ 4 кн. Arkiva za povestnicu iugoslavensku,—v Zagrebu 1851. При сличеніи латинскаго текста Дуклянца съ текстомъ kroniki оказывается въ большей части буквальное сходство между ними,—но встрѣчаются и разности, которыя объясняютъ тѣмъ, что у Дуклянца былъ другой списокъ древней хроники (Ж. м. прос. ч. 22. стр. 104—106); вѣроятнѣе же Дуклянецъ при переводѣ древней хроники дозволялъ себѣ дѣлать прибавленія и поправки, не всегда удачныя. Отступая отъ текста хроники, онъ пишетъ: rex Bladinus cernens, quod maxima multitudo populi esset cum eis (Vulgaris), fecit pacem easeruntque se utrique populi valde inter se diligere, i. e. Gothi, qui et Slavi, et Vulgari, et maxime, quod ambo populi gentiles essent et una lingua esset omnibus (vire i iezika bibu iednoga»). Прибавка: «Готы, они же и славяне», означаетъ только то, что готская народность, поглощенная силою славянской, дала первое мѣсто въ жизни славянскому народу. Это—вѣрно. Выраженіе же: ambo populi gentiles essent, отступая отъ древняго текста, грѣшитъ противъ исторіи.

[45]) Mansi T. XII, 723. Епископы дуклянскій и Чехова дома были на сардикскомъ соборѣ 347 г.; скутарскій извѣстенъ съ 384 г. Послѣдній при св. Григоріѣ Двоесловѣ былъ также митрополитомъ (Lib. VII, ep. 70). По письму п. Іоанна 8 (872—882 г.) вся Далматія, равно епископы Рагузы, Скраденнаго, Сплета, Ядеры и Бѣлграда состоятъ въ вѣдѣніи констант. патріарха. Wiltsch Kirchl. Statist. I, 122. 127—129. 399. 400. Дукля стала митрополіею со времени кор. Будиміра, который похороненъ былъ въ каѳедральномъ храмѣ Дукли. Такъ говоритъ Дуклянецъ.

[46]) О св. кн. Владимірѣ: а) житіе кн. Владиміра, то, которымъ пользовался діоклейскій священникъ, оставившій замѣтку: qvantas et quales virtutes et prodigia Deus operare dignatus est per b. Vladimirum famulum suum, qui scire desidirat, librum gestorum ejus relegat, quo acta ejus per ordinem scripta sunt. б) Presbyteri diocleensis regnum Slavorum, гдѣ о кн. Владимірѣ извлеченіе изъ его житія,—все сочиненіе—переводъ съ славянскаго. (Въ предисловіи пишется: libellum Gothorum, quod latine Slavorum dicitur regnum, quo omnia gesta ac bella eorum scripta sunt, ex slavonica littera verterem in latinam). в) Ἀκολουθεῖα καὶ βίος Βλαδιμίρου καὶ θαυματουργοῦ—сочиненіе довольно позднее.

но и страдать. Кн. Владиміръ перенесъ много скорбей въ жизни своей и умеръ страдальцемъ.

Дѣдъ его кн. Хвалиміръ поручалъ во владѣніе старшему сыну Петриславу Зету (Черногорье), Хвалиміру—Требинье и Хлевну, а младшему сыну Мирославу—Подгорье (Захлумье); но Петриславъ остался единственнымъ владѣтелемъ всѣхъ областей наслѣдственныхъ. Въ такомъ видѣ владѣлъ Сербіею сынъ Петрислава кн. Владиміръ [47]).

Между славянами сербами были христіане съ первыхъ временъ христіанства, были даже мученики за св. вѣру; это между остававшимися подъ властію римо-греческою [48]).—Племена ихъ, вытѣснявшіяся бурею временъ на лѣвый берегъ Дуная, при имп. Ираклiѣ возвратились въ свою древнюю родину и большею частію своею приняли растерянное христіанство, или какъ выражается импер. Константинъ, «приняли древнюю вѣру», т. е. ту, которую и прежде принимали, но потеряли среди гунновъ аваровъ. При Василіѣ македонянинѣ, околѣ 868 г., остальные приняли христіанство, а всѣ вообще сербы усвоили себѣ славянскую службу, даръ св. Кирилла и

[47]) Раича 1, 229—232. О древнихъ областяхъ Сербіи, Шафарикъ: Слав. древ. III, 425—454.

[48]) О требиньскомъ храмѣ 4 в. см. апр. 29; о рашскомъ храмѣ лѣтопись: «крещенъ бысть (Неманя)—въ храмѣ светихъ апостолъ Петра и Павла, иже создана св. апост. Титомъ во время оно, на *подобіе кумирницъ* ондашнихъ, якоже и нинѣ стоитъ нерушима и поется въ ней и нинѣ». Гласникъ V, 29. О мученикахъ янв. 13, мар. 26, іюня 24. Имп. Константинъ говоритъ о сербахъ какъ грекъ, льстя тщеславію грека, да и еще при недостаткѣ разсудительности выставляетъ собранныя тамъ и здѣсь отрывки свѣдѣній не повѣренныхъ критикою (Шафарика Древн. III, 400—409). Онъ забылъ венедовъ, которые еще при Геродотѣ съ незапамятныхъ временъ жили по Адріатикѣ и по Дунаю. Въ маломъ числѣ словъ и названій уцѣлѣвшихъ изъ языка этихъ венедовъ каждый славянинъ узнаетъ свои родныя слова. Забылъ Багрянородный и слова Тацита о венедахъ, domos fingunt, т. е. не бродятъ туда и сюда, если только не выгоняютъ ихъ насиліемъ изъ родныхъ мѣстъ. Прокопій тоже говоритъ: Sclavini in tuguriis sparsis habitant. Потому напрасно слова Константина принимали за свидѣтельство о первомъ появленіи сербовъ на югѣ при Ираклiѣ. Дѣло идетъ только о нѣсколькихъ жупахъ, явившихся съ сѣвера съ правами независимаго гражданскаго быта и вовлекшихъ потомъ въ свой независимый кругъ остававшіяся на югѣ славянскія племена. Такъ разсуждалъ о дѣлѣ умный Лаоникъ Халкондилъ (Hist. de reb. Turcicis p. 34—36. 530—531 ed. Becneri). Шафарикъ до того увлекся своими кельтами—волохами на ложный путь, что тогда какъ признаетъ путаницу ограниченнаго смысла

Меѳодія, подчинившись надзору восточнаго патріарха [49]). Имп. Василій, самъ славянинъ, которому отдались сербы подъ защиту отъ нѣмцевъ и папы, «постановилъ такъ, что въ Сербіи будутъ начальствовать избираемые самими сербами начальники, люди лучшіе, которые должны охранять цѣлость всего отечественнаго» [50]).—Такъ и управлялъ Сербіею князь Владиміръ, не домогаясь чужого и оберегая все родное, особенно же православную св. вѣру.

Владиміръ былъ, даже и по сознанію грека, человѣкъ правдивый и добродѣтельный [51]).—Болгарскій царь Самуилъ, боровшійся съ имперіею за подавляемую свободу Болгаріи, рѣшился заставить Владиміра стать на его сторонѣ и противъ имперіи. Онъ вывелъ противъ Владиміра сильное войско.—Владиміръ не хотѣлъ нарушать договора съ имперіею.—Не бывъ въ состояніи съ своими дружинами отражать силою силу, онъ укрѣпился на горѣ Косогорѣ. Самуилъ окружилъ гору многолюднымъ войскомъ. Владиміра

въ показаніяхъ Багрянороднаго, тогда какъ знаетъ южныхъ венедовъ, тогда какъ много разъ выставляетъ памятники пребыванія славянъ на югѣ въ V вѣкѣ, все-таки начинаетъ исторію Сербіи Иракліемъ. Надобно ожидать, что ученые южные славяне соберутъ новыя данныя и подвергнутъ былое южныхъ славянъ болѣе вѣрному пересмотру. Кукулевичъ (въ загребскомъ журналѣ: Neven 1855 № 17. 18) отыскалъ въ Далмаціи множество граматъ, изъ которыхъ старшая относится къ 837 г., а списокъ извѣстныхъ ему боснійскихъ начинается съ 914 г. Къ сожалѣнію, папизмъ—несчастіе для славянъ, несчастіе и для ихъ исторіи. (Arkiv za povestn. Iugosl. II, 1. 13).

[49]) Константинъ De admin. imp. c. 29 сперва показываетъ, что имп. Ираклій далъ переселившимся сербамъ и хорватамъ учителей христіанства, подчинивъ ихъ сплѣтскому архіепископу, при чемъ говоритъ о славянахъ: pietatis opera edocti, fide antiqua accepta. Потомъ пишетъ: «послѣ вся Далматія и сосѣдніе народы, кроаты, сербы, захлумляне, требиньцы, канавиты, дуклейцы, неретвяне, иначе паганы— некрещенные, отступили отъ власти имперіи и стали вольными... Многіе изъ нихъ жили некрещенными. При имп. Василіѣ Македонянинѣ они просили у него крещенія; тотъ послалъ крестить ихъ. Неретвяне жили въ неприступныхъ мѣстахъ и скалахъ и тѣ просили и получили крещеніе».—Тоже въ жизни им. Василія § 53—55. Здѣсь сказано и то, что «многіе изъ славянъ (при Михаилѣ косноязычномъ), отказались отъ христіанства, чтобы не имѣть никакого залога подчиненія грекамъ».—Даже и въ сплѣтской епархіи до 1058 г. богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ славянскими священниками. Ѳома архидіаконъ сплѣтскій пишетъ: «соборомъ постановлено и утверждено, *чтобы никто не совершалъ таинствъ на славянскомъ языкѣ*, а только на латинскомъ и греческомъ и дабы никто изъ того (славянскаго) языка не возводимъ былъ на степени... Когда это постановлено соборомъ и утверждено властію (папою), всѣ священники славянъ поражены были великою скорбію, *всѣ церкви ихъ были заперты* и они прекратили служеніе» (Farlati Illyricum 111, 130). Таковы дѣла романизма!

[50]) Theophani contin. p. 291 ed. Bon.

[51]) Кедринъ Hist. 2, 255. 256.

встрѣтила и другая бѣда: на горѣ оказалось много змѣй, люди страдали отъ нихъ, а у него войско и безъ того было не большое. Благочестивый князь помолился Господу въ своей скорби и змѣи перестали быть вредными. Послѣ долгой осады, увлеченный обѣщаніями Самуила, добродушный князь предался въ руки царя и попалъ въ тюрьму; любимая дочь Самуила, добрая и сострадательная, знавшая добраго Владиміра, просила отца дать Владиміру свободу: не могу я, говорила Коссара, быть супругою другого, кромѣ Владиміра. Самуилъ, любя дочь, устроилъ дѣло по ея просьбѣ. Узнавъ же ближе Владиміра, очень полюбилъ его [52]).

Владиміръ, ставъ на сторонѣ Болгаріи, долженъ былъ противодѣйствовать ненавистнику славянъ имп. Василію. Греки вступили въ предѣлы Владиміра. Но Василій ошибся. «И мужество Іоанна, и сила его оружія и его упованіе на помощь Божію, непроходимость горъ, недоступность подоблачныхъ вершинъ, тѣсныя ущелья—все это вмѣстѣ окружило Василія, какъ сѣть паука муху; непріятель былъ разсѣянъ мужественнымъ Владиміромъ и побѣжденный возвратился назадъ» [53]). Союзъ Владиміра съ наслѣдникомъ Самуила—Радоміромъ сильно тревожилъ имперію. Коварные греки уговорили двоюроднаго брата Радомірова Владислава умертвить Радоміра; въ надеждѣ на обольстительный болгарскій престолъ Владиславъ совершилъ злодѣйство [54]). Но такъ какъ боялся онъ, что Владиміръ не оставитъ въ покоѣ убійцу и предъявитъ права на Болгарію, то несчастный рѣшился и на другое убійство. Злость его противъ Владиміра и отъ того еще была сильна, что сколько онъ съ женою преданъ былъ ученію богомиловъ, столько Владиміръ не любилъ этихъ антихристіанъ [55]).—Владиславъ пригласилъ къ себѣ Владиміра, какъ будто для мирнаго совѣта о границахъ владѣній. «Государь мой! говорила супругу добрая Коссара, не ѣзди туда, чтобы не случилось съ тобою того

---

[52]) Раича Ист. 2, 232—235.

[53]) Греческое житіе св. Владиміра.

[54]) Діоклейскій пресвитеръ: «Радоміръ завладѣлъ землею греческою. Имп. Василій—отправилъ тайное посольство къ двоюродному брату его Владиславу.—За чѣмъ ты не мстишь за кровь отца своего? такъ онъ велѣлъ сказать Владиславу, прими отъ меня, сколько хочешь, золота и серебра и возьми себѣ царство Самуила, убей, если можешь, сына его Радоміра, который владѣетъ престоломъ».

[55]) Греч. житіе св. Владиміра—въ Русск. бес. 1859 г. IV, 167.

же, что съ братомъ; пусти меня,—я узнаю, каковъ новый властитель. Если ему угодно: пусть онъ убьетъ меня, только бы ты не погибъ».—Съ позволенія мужа княгиня отправилась. Владиславъ принялъ ее съ почестью, но притворно. Онъ отправилъ посольство къ Владиміру съ прежнимъ приглашеніемъ, объявляя готовность поклясться въ чувствахъ любви. Князь отвѣчалъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пострадавшій за насъ, не былъ пригвожденъ къ золотому или серебренному кресту, а къ деревянному; если слова твои—искренни, пришли съ духовными лицами деревянный крестъ, предъ которымъ поклянешься и я, полагаясь на драгоцѣнное древо, приду къ тебѣ». Владиславъ призвалъ къ себѣ двухъ архіереевъ и инока, между ними былъ Давидъ, архіепископъ Болгаріи [56]) и—предъ ними поклялся. Посланники передали клятву Владислава и Владиміръ спокойно отправился въ Болгарію. По волѣ Владислава убійцы ожидали Владиміра на дорогѣ; но онъ остался цѣлъ. Князь сербскій прибылъ въ Преспу и когда стоялъ тутъ на молитвѣ, явились убійцы. «Что это значитъ? сказалъ онъ посредникамъ епископамъ. Вы обманули меня; но я умираю невиннымъ». Обманутые молчали отъ стыда. Страдалецъ причастился св. таинъ и былъ безжалостно умерщвленъ, мая 22, 1015 года.

Тѣло св. Владиміра похоронено было въ храмѣ и многіе больные получали исцѣленіе на гробѣ его. Коссара перенесла тѣло страдальца въ Краину и здѣсь въ своей обители принявъ иночество, кончила жизнь свою близъ супруга—мученика [57]). Убійца и клятвопреступникъ Владиславъ, спустя два года по совершеніи злодѣйства, неожиданно умеръ въ мукахъ совѣсти [58]). Мѵроточивые мощи св. князя почиваютъ по-нынѣ близъ Элбосани [59]).

---

[56]) Такъ у Кедрина 2, 556. Это одинъ изъ архіепископовъ болгарскихъ, опущенныхъ у Дю-Канжа (Ровенкампфъ о Кормчей, пр. 73). Онъ долженъ быть признанъ предшественникомъ Іоанна, посвященнаго въ 1017 г. (Іюль пр. 17).

[57]) Діоклейскій пресвитеръ; Раича Ист. 2, 235. 236.

[58]) Кедринъ 2, 558. Въ памятникѣ болгарскомъ между болгарскими князьями не поминали Владислава. Русск. бес. 1859 г. IV, 175.

[59]) Григоровича Пут. 151, 179. Синаксарь Сербляка л. 138.

25. ч. Страданіе св. ПАСИКРАТА, ВАЛЕНТІѠНА и друзей ихъ.

Мученики Христовы *Пасикратъ* и *Валентіонъ* были, говоритъ древнее извѣстіе [60]), изъ города Доростола македонскаго, воины, но христіане. Оба они были молоды, Пасикрату было 22 года, а Валентіону 30 лѣтъ; но оба были зрѣлы духомъ. Когда увидали они, что чтители идоловъ кланяются камнямъ, а слабые изъ христіанъ, боясь мукъ, приносили жертвы, они, одушевясь святою ревностію, свободно исповѣдали, что только христіанскій Богъ есть истинный Богъ, а идолы — вещество бездушное. Бывъ схвачены, приведены они были къ префекту. Когда имъ сказано было, чтобы принесли жертву Богу Аполлону, Пасикратъ плюнулъ на идола. — Тогда подошелъ къ Пасикрату братъ его Папіянъ, отступившій предъ тѣмъ отъ Христа по страху мученій, и сталъ убѣждать принесть жертву, чтобы избавиться мукъ. Пасикратъ прогналъ брата, называя его недостойнымъ родства съ нимъ. Когда спрошенъ былъ Валентіонъ, то отвѣчалъ, что онъ однихъ убѣжденій съ Пасикратомъ. Потому оба лишены были головы, тогда какъ тутъ же стояла мать Пасикрата и склоняла сына къ мученичеству.

Вслѣдъ затѣмъ начались подвиги друзей Пасикрата и прежде другихъ св. *Юлія*.

[60]) Менологъ Василія и Четь-Минея. Страданіе мучениковъ помѣщено здѣсь подъ 24 апр., а въ прологѣ—подъ 21 апр. Но современное описаніе страданій друзей ихъ Юлія и Исихія показываетъ, что страданіе совершилось въ маѣ и что товарищъ Пасикрата назывался Валентіономъ, а не Валентиномъ, какъ въ менологѣ. Въ мартирологѣ Адона и Усуадра—подъ 25 мая: «въ Мизіи, въ городѣ Доростолѣ, мученіе Пасикрата, Валентіона и двухъ другихъ вмѣстѣ увѣнчанныхъ». Patrolog. 124, 86. 87. 94.

По современному извѣстію [61]), блаженный Юлій схваченъ былъ служителями и приведенъ къ префекту Максиму. Правда ли, что говорятъ о тебѣ, Юлій? спросилъ Максимъ. Юлій отвѣчалъ: «правда, я христіанинъ,—за другого не хочу выдавать себя».—Развѣ ты не знаешь, говорилъ префектъ, указа императоровъ, повелѣвающаго приносить жертву богамъ? Юлій отвѣчалъ: «знаю; но я — христіанинъ, не могу дѣлать то, чего хотите вы; не слѣдуетъ мнѣ отрекаться отъ Бога живого и истиннаго». — Максимъ сказалъ: что за важность покурить ладаномъ и уйти? Діоклитіанъ, какъ извѣстно, первый повелѣлъ воздавать ему почести, какъ божеству [62]). Воинъ при пріемѣ жалованья курилъ ѳиміамъ предъ изображеніемъ новаго божества. Префектъ—язычникъ чувствуетъ странность этой выходки Діоклитіана и думаетъ закрыть ее сарказмомъ индефферентиста. Юлій отвѣчалъ префекту: «не могу преступить заповѣдь Божію. Я служилъ въ военной службѣ 26 лѣтъ и не приводили меня къ судьѣ какъ преступника или какъ человѣка вздорнаго; семь разъ выходилъ я на войну; не былъ я ослушникомъ предъ начальствомъ и сражался не хуже каждаго. Не думаютъ ли, что тогда, какъ былъ я вѣрнымъ въ низшемъ, окажусь невѣрнымъ въ высшемъ?» Максимъ спросилъ: въ какомъ войскѣ служилъ Юлій? «Я служилъ, отвѣчалъ Юлій, въ легкомъ войскѣ и вышелъ изъ службы, — я ветеранъ [63]).—Но я чтилъ Бога живого, сотворившаго небо и землю и теперь отправляю вѣрную службу Ему».—Максимъ говорилъ, что Юлій получитъ въ награду 10 динаріевъ и оставленъ будетъ въ покоѣ, если только теперь

---

[61]) Переводимъ древнее описаніе мученичества, изд. у Руинарта: Acta Martyrum sinc. 3, 271—274.

[62]) Просперъ въ Хроникѣ: Primus Diocletianus adorari se ut Deum jussit.

[63]) Выраженіе: sub arma militavi, поставленное въ текстѣ Руинарта, только въ позднія времена стали употреблять въ значеніи строевой военной службы, такъ что армія противополагается миліціи и казачеству. Потому дозволительно читать въ текстѣ: sub parma militavi. А это значитъ, что Юлій служилъ въ легкомъ войскѣ, для котораго круглый щитъ (parma, πάρμη), сдѣланный изъ дерева и обтянутый воловьею шкурою, составлялъ необходимую принадлежность. Легкое войско (milites levis armaturæ, leves) отличалось еще тѣмъ, что оно не раздѣлялось на когорты и сражалось разсѣянными кучками. (Адона Римскія древности 2, 179. 180). Въ пользу такого чтенія текста служитъ и то, что на Дунаѣ нужно было именно иррегулярное, легкое, войско, всегда готовое отражать задунайскихъ непріятелей имперіи. У Адона и Усуарда Юлій изображается такъ: cum esset veteranus et emeritæ militiæ.

послушается. «Ни деньги, ни льстивыя убѣжденія не отклонять меня отъ Господа вѣчнаго», отвѣчалъ исповѣдникъ. Надобно повиноваться законамъ, сказалъ Максимъ. «Я страдаю за вѣчные законы», отвѣчалъ Юлій. За тѣ, что преподалъ вамъ Распятый? Не умно уважать мертвеца, а не живыхъ императоровъ, говорилъ префектъ. Юлій отвѣчалъ: «Онъ умеръ за грѣхи наши, чтобы даровать намъ вѣчную жизнь, но Онъ же — Богъ вѣчный». Максимъ сказалъ: послушайся, принеси жертву,—иначе ты выбираешь себѣ смерть. «Я выбираю долю умереть на время и жить вѣчно», отвѣчалъ Юлій. Префектъ произнесъ рѣшеніе: Юлій не повинующійся указамъ императоровъ долженъ быть лишенъ головы.

Когда вели св. Юлія на мѣсто казни, *Исихій*, воинъ и христіанинъ, находившійся подъ стражею, говорилъ мученику Юлію: «прошу тебя, Юлій, выполняй съ радостію обѣщаніе свое, получишь вѣнецъ, который обѣщалъ Господь исповѣдникамъ своимъ. Но помни и о мнѣ, — я иду за тобою, особенно привѣтствуй *Пасикрата* и *Валентіона*, рабовъ Божіихъ, которые прежде насъ пришли къ Господу добрымъ исповѣданіемъ». Юлій, цѣлуя Исихія, сказалъ: «спѣши придти, братъ; а желанія твои услышаны тѣми, которыхъ ты привѣтствовалъ».

Затѣмъ Юлій взялъ платокъ, завязалъ имъ глаза и, протягивая шею, сказалъ: «Господи Іисусе Христе! за твое имя умираю,—удостой принять душу мою въ число святыхъ». Служитель отсѣкъ ему голову. Рабъ Христовъ пострадалъ въ 6 кален. іюня (27 мая)».

Св. *Исихій* съ двумя другими принялъ мученическую кончину іюня 15 д. [64]). Спустя два дня послѣ того пострадали еще два воина, также друзья св. Пасикрата, *Никандръ* и *Маркіанъ* [65]).

---

[64]) Такъ въ мартирологахъ Іеронима, Адона и другихъ.

[65]) Греческіе акты мученичества ихъ извѣстны были Алляцію, de Symeonum scriptis p. 121. Латинскіе акты изд. у Руинарта 3, 375—380. Греческій текстъ изд. у Папеброха Act. sanct. sin. 3, 247. Страданія Никандра и Маркіана совершились въ нижней Мизіи, тамъ же, гдѣ пострадали св. Пасикратъ и Юлій; въ тѣхъ и другихъ дѣяніяхъ и префектъ—тотъ же, и одинаковое дѣйствіе его и тотъ же св. Пасикратъ съ его братомъ. Въ менологѣ Василія сказаніе о св. Никандрѣ и Маркіанѣ подъ 7 іюня близко къ показаніямъ записки о ихъ мученичествѣ, но сказаніе синаксаря подъ 8 іюня выставляетъ многое, чего вовсе нѣтъ въ актахъ.

Когда они представлены были на судъ, префектъ Максимъ сказалъ имъ: если вы не знали указа императоровъ, повелѣвающаго приносить жертвы богамъ, то исполните теперь. «Указъ, отвѣчалъ Никандръ, относится къ желающимъ приносить жертву; но мы—христіане, не можемъ подлежать ему». Максимъ сказалъ: почему бы вамъ не принять награды за вашу заслугу? «Деньги нечестія непріятны для чтителей истиннаго Бога», отвѣчалъ Никандръ. Покури только ладаномъ богамъ, сказалъ Максимъ. Никандръ отвѣчалъ: христіанинъ не можетъ чтить камни и деревья и забыть о Богѣ, сотворившемъ все изъ ничего и могущемъ спасти меня и всѣхъ надѣющихся на Него». Супруга св. Никандра говорила ему: «берегись, господинъ мой, дѣлать то; берегись отказываться отъ Господа нашего Іисуса Христа; взирай на небо и тамъ увидишь Его, Кому долженъ ты сохранить вѣрность». Максимъ сказалъ: глупая бабья голова! зачѣмъ ты хочешь смерти мужу своему? «Для того, отвѣчала она, чтобы жилъ онъ у Бога и никогда не умиралъ». Нѣтъ, сказалъ Максимъ, тебѣ хочется добыть болѣе здороваго мужа. «Если ты такъ думаешь о мнѣ, отвѣчала она, умертви меня за Христа первую, если только у тебя есть указъ о женщинахъ». Максимъ сказалъ, что такого указа нѣтъ у него, но она будетъ сидѣть въ тюрьмѣ, и ее отвели въ тюрьму.

Максимъ давалъ время Никандру подумать о цѣнѣ жизни. Никандръ отвѣчалъ, что дѣло уже обдумано и что онъ ничего болѣе не желаетъ, какъ душевнаго спасенія. Ты что скажешь, Маркіанъ? сказалъ префектъ. «Стою на томъ же, на чемъ ратный товарищъ мой», отвѣчалъ Маркіанъ. Итакъ, вы оба отведены будете въ тюрьму и безъ сомнѣнія понесете казнь, сказалъ префектъ. Спустя 20 дней, приводятъ ихъ изъ темницы къ префекту. Довольно времени употреблено на увѣщаніе, чтобы покорились вы указу императоровъ, сказалъ Максимъ. «Слова твои, отвѣчалъ Маркіанъ, не заставятъ насъ отступить отъ вѣры и отказаться отъ Бога. Онъ присутствуетъ тутъ и знаемъ мы, куда зоветъ Онъ. Не удерживай насъ. Нынѣ вѣра наша совершенствуется во Христѣ. Отсылай насъ скорѣе, чтобы узрѣли мы Распятаго; вы нечистыми устами порицаете Его, а мы чтимъ Его». По желанію вашему вы преданы будете смерти, сказалъ пре-

фектъ. «Для здравія императоровъ просимъ тебя, отвѣчалъ Маркіанъ,—скорѣе отпустить насъ. Мукъ мы не боимся, но желаемъ, чтобы скорѣе исполнилось наше желаніе». Не я васъ преслѣдую, сказалъ Максимъ, а указы императоровъ; я невиненъ въ крови вашей. Затѣмъ произнесъ онъ смертный приговоръ. Святые мученики Христовы какъ бы одними устами сказали: «будь счастливъ, человѣколюбивый префектъ!» Они вышли изъ суда съ радостію.

За Никандромъ слѣдовали жена его и Пиніянъ, братъ мученика Пасикрата, несшій младенца, сына Никандрова. За Маркіаномъ шли родственники и жена его. Горе мнѣ бѣдной! кричала послѣдняя;—смилостивись надо мною, господинъ мой,—посмотри на милаго сынка твоего; не отвергай насъ. Маркіанъ, строго посмотрѣвъ на нее, сказалъ: «какъ сатана помрачилъ умъ твой! Уйди отъ насъ; дай мнѣ докончить подвигъ мученическій». Зотикъ христіанинъ, поддерживая руку его, говорилъ: «будь твердъ, господинъ — братъ! Ты совершаешь добрый подвигъ. Гдѣ намъ слабымъ взять такую вѣру?» Маркіанъ сказалъ Зотику: «подержи жену мою». И Зотикъ взялъ ее. Когда пришли на мѣсто, Маркіанъ, подозвавъ жену, поцѣловалъ ее и сказалъ: «иди съ Богомъ; ты не можешь смотрѣть на славный подвигъ мученичества,—мысль твоя смущена лукавымъ». А сынка цѣлуя и смотря на небо говорилъ: «Господи всемощный! попекись о немъ». Никандръ также простился съ женою. «Богъ съ тобою!» сказалъ онъ. Она съ радостію говорила: «десять лѣтъ была я безъ тебя на родинѣ и каждый часъ желала видѣть тебя; теперь вижу и радуюсь, что идешь ты къ жизни; радуюсь, что становлюсь женою мученика». Мученикамъ завязаны были глаза и мечъ пресѣкъ жизнь ихъ. Мученики Христовы Никандръ и Маркіанъ упокоились въ 15 кал. іюля (1 іюня).

Такъ какъ префектъ Максимъ уговаривалъ исполнить указъ «императоровъ» и не разъ упоминалъ объ императорахъ, то ясно видно, что страданіе дуростольскихъ воиновъ совершилось въ гоненіе Діоклитіана и Максиміана въ 302 г., а не при имп. Северѣ, какъ думалъ Бароній [66]).

Извѣстно, что на правомъ берегу Дуная, гдѣ Дуростолъ,

[66]) Ruinartus 3, 271. Вершинскаго мѣсяцесловъ стр. 64.

въ 3 вѣкѣ уже сильными массами жили славяне [67]) и они были лучшими воинами имперіи [68]). Такъ св. мученики и по мѣсту жительства и по службѣ были изъ славянъ и примѣръ твердаго самопожертвованія ихъ за св. вѣру конечно возбудилъ во многихъ родичахъ ихъ уваженіе и любовь къ св. вѣрѣ [69]).

28 ч. Память о преп. СОФРОНІѢ.

Скажу любви вашей о личности дивной, говоритъ современный описатель подвиговъ св. Георгія мученика († 1515 г.). Пресвитеръ Стефанъ, изъ села Пенковца, что близъ Софіи (Средца), изъ-за турецкаго насилія оставилъ родину свою и съ своею супругою придя жилъ въ моемъ домѣ; съ нимъ мы довольно поучались о полезномъ. Отсюда удалился онъ въ валахскую землю и принятъ былъ великимъ воеводою Радуломъ. Тамъ супруга его переселилась къ Богу, а онъ сталъ іеромонахомъ Софроніемъ. По смерти воеводы Радула опять пришелъ онъ на Дунай, поселился въ монастырѣ близъ Русы и укрѣплялъ себя постомъ, молитвами, трудомъ, терпѣніемъ и милостынею. Тутъ онъ жилъ недолго: діаволъ не терпѣлъ подвиговъ его, поднялъ противъ него слугу его; тотъ ударяетъ его топоромъ по головѣ и лишаетъ жизни. Погребенный, «онъ спустя три года является живущимъ въ монастырѣ; тѣ открываютъ гробъ и находятъ его какъ будто уснувшимъ и издающимъ благоуханіе. Они положили его въ ракѣ. По всей странѣ творитъ

[67]) О славянахъ Дуростола и сосѣднихъ съ нимъ мѣстъ см. іюля 18 пр. 10. Дуростолъ у Птоломея, Дуростѣпъ на Пефтингеровой картѣ, Диристра и Дристра у византійцевъ, Дрествинъ въ русск. лѣтописяхъ, у турковъ Силистрія, по древнему названію своему—городъ славянскій.

[68]) Адонъ: «при императорахъ римскія войска по большей части составлялись изъ иностранцевъ и провинціи съ огорченіемъ видѣли, что цвѣтъ ихъ юношества выводили на бранное поле». Римскія древн. 2, 177. Въ 537 г. къ Величару въ Римъ послано было 1600 антовъ и славянъ изъ жившихъ осѣдло по Дунаю. Прокопій De bello gothico 1, 27.

[69]) На ефесскомъ соборѣ 431 г. былъ епископъ дуростольскій; но послѣ того до 10 вѣка не было въ Дуростолѣ епископа. Wiltsch Kirchl. Stat. 1, 175. 428.

онъ чудеса и исцѣленія. Кто не довѣряетъ, пусть идетъ самъ и увѣрится» [70]). Воевода Радулъ, покоившій пр. Софронія—Стефана, извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ воеводъ Валахіи; онъ выпросилъ себѣ у султана блаженнаго патр. Нифонта, жившаго въ заточеніи въ Адріанополѣ; при содѣйствіи святаго Нифонта, Радулъ успѣлъ многое сдѣлать для благоустройства дѣлъ гражданскихъ и церковныхъ въ Валахіи. Онъ умеръ въ 1508 г. [71]). Такъ какъ преп. Софроній, по словамъ современника, жилъ «не долго» послѣ смерти Радула, а мощи его открыты спустя три года послѣ его кончины, то ясно, что страдальческая смерть его послѣдовала не позже 1510 г., а мощи открыты въ 1512 г. [72]).

ІЮНЬ—ИЗОКЪ (ЛИПАНЬ).

5 ч. Память о св. ПЕТРѢ коришскомъ.

Въ рукописи Рыльскаго монастыря читается житіе преп. Петра, въ Коришской горѣ [1]).

Не имѣя въ рукахъ сего житія, ограничиваемся свѣдѣніями о св. Петрѣ коришскомъ, собранными недавнимъ путешественникомъ въ мѣстахъ подвиговъ св. Петра.

«По страшной трущобѣ, пишетъ путешественникъ, ѣхали мы болѣе получаса, краемъ горы Мравиница, то поднимаясь, то опускаясь и добрались наконецъ до площадки, образуемой скалами надъ глубокимъ ущельемъ. Здѣсь былъ выстроенъ Коришскій монастырь. Онъ давно запустѣлъ и самое село

[70]) Житіе св. Георгія—въ лѣтописи археогр. коммиссіи, ч. 2. Спб. 1864 г.

[71]) Палаузова Валахія и Молдавія, стр. 262—264. О св. Нифонтѣ аѳонскій патерикъ 2, 18—38.

[72]) Серблякъ въ предисловіи жалѣетъ, что не могъ приготовить службы «св. Стефану, его же мощи почиваютъ въ Пиперѣ».—Пр. Филоѳея, коей память 28 мая и житіе, описанное терн. п. Евфиміемъ въ минеяхъ м. Макарія, была родомъ, какъ оказалось по житію, изъ Пафлагоніи гречанка и Евфимій описалъ жизнь ея только по тому случаю, что мощи ея перенесены были въ Терновъ. Потому не помѣщаемъ житія ея между житіями святыхъ славянъ, какъ не помѣстимъ подъ 2 іюня житія муч. Іоанна, урожденца трапезунтскаго, слѣд. грека, хотя почивающаго въ Молдавіи (Житія святыхъ, іюнь, стр. 42—50).

[1]) Григоровича Путешествіе стр. 187.

Кориша, расположенное нѣсколько выше, въ горахъ, перешло въ руки арнаутовъ, мусульманъ. Мѣсто, въ которомъ спасался юный отшельникъ, св. Петръ коришскій, по своему уединенію, по страшной пропасти и грознымъ скаламъ, которыми оно окружено, напоминаетъ ту обитель, гдѣ теперь покоится тѣло его, Чернорѣцкій монастырь... Мы вошли въ небольшую пещеру, въ которой св. Петръ устроилъ церковь. Въ ней еще довольно хорошо сохранился написанный на скалѣ образъ Спасителя; подлѣ образа мы могли прочесть слова:

«неимать
ходити
въ тмѣ».

Вблизи отъ этой пещеры находится другая ниже, но длиннѣе, въ которой, какъ говорятъ, постился отшельникъ и въ которой потомъ устроена была также церковь... нѣсколько далѣе стоятъ развалины величественнаго зданія. Царь Душанъ (1337—1351), чтобы почтить достойно память святаго юноши, котораго онъ зналъ и любилъ, вскорѣ послѣ его смерти рѣшился выстроить подлѣ его пещеры большую великолѣпную церковь; но какъ было помѣстить ее на склонѣ горы, гдѣ природа образовала лишь нѣсколько небольшихъ уступовъ и узкихъ площадокъ? Душанъ смѣло бросилъ аркаду въ глубину ущелья и на аркадѣ основалъ церковь. Арки стоятъ еще почти невредимо, но церковь мусульмане разрушили; только уцѣлѣлъ большой кусокъ одной изъ стѣнъ, и именно той, которая стоитъ надъ самою пропастью, не примыкая къ горѣ. На ней видны еще образа, написанные въ три ряда, одинъ надъ другимъ» [2]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же путешественникъ пишетъ: «въ чернорѣцкой церкви стоитъ рака съ мощами юноши, св. Петра коришскаго, который (кажется, во время Душана) велъ постническую жизнь въ горахъ, близъ Призрена. Когда была разрушена церковь, имъ тамъ устроенная, то люди изъ села Бріяки въ Колашинѣ, принадлежавшіе къ роду Косачи, перенесли его мощи

[2]) Гильфердингъ въ Зап. геогр. общ. XIII, 217—219.

въ сосѣднюю съ ихъ селомъ церковь св. архангела, построенную св. Іоанникіемъ и положили ихъ тутъ. Въ ракѣ хранилась и книга, которую св. коришскій, какъ разсказываютъ, всегда носилъ съ собою; книга была еще цѣла въ прошломъ году» [3]).

15 ч. Страданіе св. Лазаря, князя сербскаго.

Блаженный Лазарь [4]) не былъ изъ потомковъ владѣтельнаго дома св. Немани [5]). Въ честь св. Стефана Немани тѣ всегда соединяли съ собственнымъ своимъ именемъ имя Стефана. Но онъ былъ женатъ на Милицѣ, происходившей отъ св. Стефана Немани, чрезъ второго сына его Волкана [6]). Потому и онъ писался Стефанъ Лазарь. Званіе князя дозволилъ ему носить царь Душанъ, какъ родственнику Неманичей.

При ц. Урошѣ онъ былъ правителемъ Сремской придунайской области. Когда въ 1371 году погибъ похититель царской власти послѣдняго Уроша, Лазарь, не объявляя себя владѣтелемъ всей Сербіи, употреблялъ мѣры къ поправленію печальнаго состоянія ея. Прежде всего обратилъ онъ вниманіе на дикія своеволія областныхъ правителей. Герцеговинскій намѣстникъ Николай Алтаманъ болѣе походилъ на атамана разбойничьихъ шаекъ, чѣмъ на охранителя покоя и нравственности общественныхъ: съ шай-

---

[3]) Тамъ же стр. 162.

[4]) Житіе св. кн. Лазаря, въ Гласникѣ XI, 108—115, очень бѣдно по содержанію: это—наборъ напыщенныхъ, дикихъ, фразъ, обличающихъ бѣдность мысли сочинителя.—Чтобы видѣть жизнь кн. Лазаря, надобно пересмотрѣть другіе памятники былаго.

[5]) Лазарь былъ изъ боярскаго дома Гербляновичей, Раича Ист. 3, 4. 5. Серблякъ л. 144. Самъ Лазарь говоритъ, что у него «братъ *челникъ* Млье и сестра Драгана». Хиландар. грам. 1381 г.

[6]) Описатель жизни св. Стефана деспота, сына Лазарева, пишетъ: *Вльканъ* вторый сынъ Симеона, братъ же Саввы, великій князь, роди сына Жупана *Димитра*, въ иноческомъ санѣ *Давидъ* именовался и светый, созда церковь при рецѣ Лимѣ въ мѣстѣ Бродаревѣ. Съ же роди сына *Вратислава* кнеза. Вратиславъ же роди сына *Вратка* кнеза; Вратко же роди дщерь *Милицу*. Сия жъ бысть сьпружница великаго кнеза Лазаря». Тоже Цароставникъ у Раича 3, 3 и Никон. лѣт. 2, 289.

ками подобныхъ себѣ испорченныхъ людей онъ нападалъ на сосѣдей и производилъ грабежи и убійства. Князь Лазарь съ сильными отрядами преслѣдовалъ его изъ одного мѣста въ другое; тотъ заперся въ крѣпости Ужицѣ; осадивъ его тутъ, Лазарь довелъ дѣло до того, что Алтамана выдали Лазарю. Князь приказалъ лишить его зрѣнія и вывесть за границу. Потомъ разбилъ онъ у Браничева Радича Бранковича. Для довершенія побѣды надъ разрушительнымъ своеволіемъ мечтательныхъ кралей, Лазарь прошелъ съ войскомъ Далматію и Боснію [7]). Выгнавъ венгровъ изъ Срема и Мачвы, присоединилъ къ Сербіи знатную часть по правую и лѣвую сторону р. Тиссы до нынѣшняго Темесвара.—Для того, чтобы намѣстники не отдѣляли личныхъ интересовъ отъ интересовъ всей Сербіи, онъ выдалъ за нихъ дочерей своихъ. Послѣ такихъ подвиговъ Лазаря вся Сербія объявила его верховнымъ властителемъ Сербіи [8]).

Церковь сербская примирена была благочестіемъ его съ патріархомъ цареградскимъ. Тотъ негодовалъ на правителей Сербіи за присвоеніе сербскому архіепископу званія патріарха и за провозглашеніе сербскаго владѣтеля Душана царемъ. Особенно это негодованіе стало сильно тогда, какъ царь Душанъ, завоевавъ греческія области, подчинилъ вѣдѣнію сербскаго патріарха церкви, дотолѣ бывшія въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха и выслалъ изъ своихъ областей грековъ епископовъ.—Деспотъ Іоаннъ Углешъ въ 1368 г. передалъ церкви своей области вѣдѣнію цареградскаго патріарха [9]). Блаженный Лазарь положилъ устроить дѣла мирнымъ соглашеніемъ. По опредѣленію собора посланъ былъ умный инокъ Исаія въ Константинополь. На соборѣ цареградскаго патріарха опредѣлено оставить въ силѣ права независимаго сербскаго архіепископа, предоставить ему и званіе патріарха, но съ тѣмъ, чтобы пользовался послѣднимъ только въ Сербіи.

---

[7]) Марко, сынъ Вулкашина, называлъ себя призрѣнскимъ кралемъ; Владиміръ, незаконный сынъ Душана, также писался на монетахъ кралемъ (Гласникъ VIII, 276. VI, 186. 189).

[8]) Раича Ист. 3, 1—17. Лѣтоп. въ Гласникѣ I, 166. V. 77. 78. XI, 148. 149. Сынъ Вулкашина отказался и на общемъ собраніи признавать верховную власть Лазаря; но Лазарь скоро выгналъ его изъ призрѣнскаго кралевства его. Троноп. лѣт. § 40. 41.

[9]) Acta patriarch. Constant. 1, 558—566. Vindob. 1860. Гласникъ VIII, 126—128.

Новый патріархъ, блаж. Ефремъ возложилъ царскій вѣнецъ на кн. Лазаря [10]).

Десять лѣтъ послѣ того Сербія наслаждалась спокойствіемъ полнымъ. Лазарь вызывалъ жителей въ города, разоренные въ несчастное время. Богатые рудники серебра, разработываемые въ горахъ, оживили промышленность и торговлю.

Благочестіе Лазаря открывалось во многихъ опытахъ:

а) Граматою 1380 г. «благовѣрный Стефанъ князь Лазарь» далъ больницѣ хиландарской с. Елчаницу [11]) и онъ же распространилъ главный хиландарскій храмъ пристроенною папертію. Въ томъ же 1380 г. пожаловалъ онъ построенному имъ храму введенія Богоматери въ Горнакѣ нѣсколько селъ для основавшейся тутъ иноческой общины [12]).

б) Русскому Пантелеимонову монастырю «кнезь Серблемъ и Подунавію» граматою 1381 г. далъ село Длабе и ему же въ томъ же году отдалъ Спасскую церковь въ Хвостнѣ [13]),—принявъ на себя званіе ктитора монастыря Пантелеимонова [14]).

в) Въ подкрыліи горы Кучайны, писали впослѣдствіи въ Москву, находится царская священная обитель, называемая Олешковицѣ, въ которой храмъ св. Троицы есть строеніе святаго между царями мученика, князя Лазаря [15]).

г) Особенно же памятникомъ ему служитъ «Задушбина» его, монастырь Раваница. Въ граматѣ своей 1381 года писалъ онъ: «ревнуя бывшимъ прежде меня царямъ благоче-

---

[10]) О постановленіи втораго патріарха Сербіи—въ муз. Румянцева стр. 157. Раича Ист. 3, 17—20; 2, 627. 628. Синаксарь Сербляка л. 145. На монетахъ «кнезь Лазарь», но въ византійской коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ (Зап. археол. общ. 1, 359. 366. 367. Гласникъ V, 214). По другимъ памятникамъ, онъ то князь, то царь; послѣднее означало, что народъ уважалъ его какъ царя, хотя онъ и не носилъ имени царя.—Серблякъ (л. 145) говоритъ, что примиреніе Константинополя съ сербскою церковію было при п. Ѳеофанѣ; но въ 1376 г. патріархомъ кон. былъ Филоѳей, столько же кроткій, сколько умный и просвѣщенный. Въ другомъ мѣстѣ (л. 152) и Серблякъ говоритъ, что примиреніе послѣдовало при п. Филоѳеѣ.

[11]) Григоровича Путеш. стр. 51. Грамата нап. въ Гласникѣ XI, 138—140.

[12]) Вуичъ Путеш. по Сербіи стр. 71. 73. Гласникъ IV, 192. 194.

[13]) Порфиріи указатель стр. 55. Григоровича Путеш. стр. 81. Граматы напеч. въ Христ. Чт. 1853 г. 11, 309. 310.

[14]) Замѣтки поклонника св. горы стр. 349. 350.

[15]) Это писано въ 1583 г. Тогда приходили въ Москву изъ Сербіи за милостынею «Троицкаго олешковскаго монастыря священникъ Іоакимъ и Вознесенскаго монастыря священникъ Авксентій». Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 128. 132. Спб. 1858 г.

стивымъ, на престолъ коихъ вознесъ меня Богъ, рѣшился я принесть посильную жертву: построилъ съ основанія монастырь въ честь вознесенія Господня и посильно украсилъ его, приготовилъ жилья для общежитія братіи, установленнаго апостолами. Достаточно приготовилъ всего: доходы и села, насадилъ виноградники, другія купилъ... Все, что отдаю я, не составляетъ ни чьей собственности, — не учинилъ я никому насилія, все или куплено или пріобрѣтено мѣною, какъ кто хотѣлъ... Пусть не поставляется игуменъ со стороны; 12 благоговѣйныхъ братій, по совѣщанію съ княземъ, избираютъ изъ монастырской братіи и положивъ руку на евангеліе скажутъ: «сей достоинъ быть наставникомъ общежитію нашему и пасти Христово стадо» [16]).

д) Кн. Лазарь заботился и о поддержаніи христіанскаго просвѣщенія въ народѣ [17]).

Страшныя бѣды близились къ Сербіи. Азіатскіе дикари турки уже утвердились въ Румеліи, взявъ Одринъ-Адріонополь. Болгарія почти вся пала предъ ними. Эпиръ и Албанія признали зависимость отъ султана. Насилія турковъ не знали предѣловъ.

Въ 1387 г. Лазарь заманилъ въ тѣснины эпирскія 20,000 турокъ и едва спаслось 500 изъ нихъ отъ меча Лазарева [18]). Гордые османы заскрежетали зубами: они поклялись истребить сербовъ.—Управившись съ другими дѣлами, султанъ Муратъ двинулъ 300,000 войска противъ Сербіи.—Онъ потребовалъ отъ Лазаря или полной покорности или рѣшительнаго боя. Князь почтительно отвѣчалъ (мая 24, 1389 г.): «я получилъ писаніе ваше и понялъ, что вы повелѣваете, чтобы пришелъ я къ вамъ, принесъ дань и покорность и не назывался бы ни княземъ, ни королемъ. Все это не въ моей власти. Меня поставили князья и вельможи всей сербской земли. Я не могу покориться тебѣ, не нарушая клятвы, данной народу. Да и полезно ли это будетъ для тебя? Потерпи намъ, подожди на мѣстѣ, гдѣ остановился. Я соберу народъ мой. Если онъ скажетъ, чтобы покорился я: предъ всѣми поклонюсь тебѣ. Если же не захотятъ того,

[16]) Описаніе Румянц. муз. стр. 147. 148. Дипломъ изд. въ сербской лѣтописи за 1847 г.

[17]) По волѣ сына его Волка, при патр. Спиридонѣ, когда п. Ефремъ жилъ на покоѣ, написанъ лѣтовникъ Георгія Амартола. Григоровича Путеш. 23. 24.

[18]) Лѣтоп. въ Гласникѣ 1, 166. XI, 149.

я долженъ съ ними выдти противъ тебя. Такъ я клялся имъ. Преслѣдуя меня одного, ты будешь разорять замлю? Въ такомъ случаѣ хотя бы не хотѣлъ я, долженъ стать противъ тебя». Султанъ обѣщалъ ждать отвѣта 17 дней. Нѣкоторые изъ бывшихъ при князѣ областныхъ начальниковъ совѣтовали покориться. Но Лазарь отвѣчалъ имъ тоже, что султану. Посланы были граматы ко всѣмъ областнымъ начальникамъ немедленно явиться съ войскомъ, если не хотятъ быть данниками султана [19]). Сильный захолмскій князь не успѣлъ придти къ сроку за отдаленностію. У Лазаря собралось до 60,000 войска. Оставалось идти съ такимъ числомъ противъ 300,000.—Іюня 15 д. 1389 г. должна была произойти рѣшительная битва. Этотъ день Лазарь каждый годъ праздновалъ; въ этотъ день онъ положилъ основаніе своей Задушбинѣ—Раваницѣ. На этотъ разъ наканунѣ дня праздничнаго собрались къ Лазарю для совѣтовъ о битвѣ. Лазарь былъ грустенъ. Рано утромъ слѣдующаго дня, по совѣту святителя, князь причастился св. таинъ, причастилось и все войско. Милошъ и три друга его поспѣшили въ станъ Мурата [20]). Онъ просилъ провесть его въ шатеръ Мурата, чтобы открыть тайну. Явясь предъ султаномъ, онъ поклонился ему и въ ту же минуту выхватилъ мечъ и пронзилъ Мурата. Отъ ужаса оцѣпенѣли слуги султана. Милошъ и три друга его бросились на коней; но ихъ окружили и изрубили. Если бы сербы воспользовались смятеніемъ, послѣдовавшимъ за смертію султана,—напали на турокъ, побѣда полная была бы на ихъ сторонѣ. Но Вукъ Бранковичъ, тайный пріятель сына Вулкашинова, дѣйствовавшаго теперь за магометанъ, распространилъ слухъ, что Милошъ отправился предателемъ въ станъ вражескій и въ станѣ Лазаря явился страхъ. Князю Лазарю пришлось возбуждать мужество въ дружинахъ сербскихъ. Между тѣмъ сынъ Мурата—Баязетъ явился предводителемъ турецкаго полчища. Одуше-

---

[19]) Письмо Султана и отвѣтъ кн. Лазаря сохранились въ лѣтописи изд. въ Гласникѣ V, 82—84.

[20]) Гласникъ IV, 194. 195, выставляетъ достовѣрное преданіе, что Милошъ Обиличь, зять кн. Лазаря и воевода браничевскій основалъ близъ Голубца мон. *Тумане*, понынѣ существующій. Милошъ не намѣренно застрѣлилъ инока Зосиму на молитвѣ. Этотъ несчастный случай вызвалъ Милоша построить богатый монастырь. Не тотъ же ли несчастный случай усилилъ въ немъ рѣшимость—пожертвовать своею жизнію, лишь бы убить страшнаго врага вѣры и отчизны—Мурата?

вленные Лазаремъ, сербы рѣшились дорого продать жизнь. Центромъ и крыломъ правымъ начальствовалъ Лазарь, лѣвымъ крыломъ—Юрій Кастріотъ съ албанцами. Вукъ Бранковичъ вызвался стоять съ запаснымъ войскомъ позади, чтобы подкрѣпить сражающихся, когда явится нужда.—Быстрый напоръ турокъ встрѣченъ былъ холодно и немного спустя враги начали мѣшаться. Задніе отряды, выдвинутые Баязетомъ, возобновили жестокую сѣчу. Пять часовъ продолжалась битва. Пора было подкрѣпить сражающіяся войска сербовъ: но Бранковичъ не трогался съ мѣста. Лазарь бился въ первыхъ рядахъ; раненный, на истомленномъ конѣ, онъ бросился смѣнить коня. Сербы дрогнули. Явясь снова въ ряды своихъ, Лазарь силился удержать пошатнувшихся. Враги, пользуясь колебаніемъ сербовъ, ударили на нихъ всѣми силами. Сражавшіеся сербы то пали отъ меча, то взяты въ плѣнъ; цѣлъ остался Бранковичъ, нетронувшійся съ мѣста съ своими дружинами.

Кн. Лазарь, покрытый 16 ранами, взятъ былъ въ плѣнъ и приведенъ съ нѣсколькими изъ своихъ къ Баязету. Крѣпость силъ была у него гигантская: онъ могъ однимъ ударомъ разсѣчь двухъ людей съ лошадью. Но теперь онъ былъ весь израненный. Отрубить ему голову, сказалъ султанъ; нѣтъ, прежде пусть мы лишимся жизни—не хотимъ видѣть смерти его, сказала дружина князя. Такъ умеръ христіанскій князь [21]).

Тѣло страдальца князя, едва найденное, погребено въ ближайшемъ храмѣ приштинской епископіи. Спустя два года и 8 мѣсяцевъ оно оказалось нетлѣннымъ и тогда перенесено въ Задушбину князя—въ Рованицкій монастырь; здѣсь оно положено было въ мраморномъ гробѣ [21]). Тогда же

---

[21]) Извѣстіе современнаго русскаго паломника Игнатія, Никон. лѣт. 3, 161, и въ сказаніяхъ рус. народа.—Два сказанія XV в. о Косовской битвѣ у Гильфердинга въ XIII т. Зап. геогр. общ. 271—273. Тамъ же стр. 265—270 народныя сказанія. Изъ нихъ одно въ полномъ видѣ напеч. въ Чтен. общ. ист. 1860 г.; объ историческомъ достоинствѣ ихъ давно сказалъ Раичь: «о Милошѣ въ простой повѣсти сказуемое на басни походитъ». Троношская лѣтоп. въ Гласникѣ V, 84. 85. 88—92. 3, 51. 3. Въ сербскомъ прологѣ XIV в. подъ 15 іюня: «въ си же день, а въ л. 7897 (1389) бысть бои кнеза Лазаря съ Амуратомъ царемъ на Косовѣ поли и ту многа трупня падоше отъ христіанъ и турокь. Сербле бо испръва разбили бѣху и царя Амурата убыше. И за пробѣженіе нѣкоихъ отъ срьбскихъ войскъ прѣодолѣша турци и бысть велико сьраженіе. Убыше же и славнаго срьбскаго господина, кн. Лазаря. Всѣ же погубенные и кровь свою пролявше христіани Богъ сподоби съ всѣми пострадавшими за име Его, Ему же слава». Гласникъ X, 341. 342.

написана была служба св. кн. Лазарю. Въ ней молились: «иже вьса приведы отъ небытія въ бытіе, иже отъ дѣвы неискусомужніе насъ ради въплъщсе, *Измаиля врага покоры борющаго насъ*, *деспоту* нашему побѣду даруй, молбами твоего Лазара и рождъшее те, слово Божіе» [22]). Въ 1683 г. во время войны турковъ съ нѣмцами старая Раваница совсѣмъ была опустошена магометанами и иноки ея перенесли мощи св. князя въ одну изъ обителей Фрушской горы, названную новою Раваницею [23]).

Современный описатель подвига св. муч. Георгія софійскаго пишетъ: «когда князь Лазарь побѣжденъ былъ турками на Косовомъ полѣ, его одного прославилъ Богъ: тѣло его до нынѣ пребываетъ невредимымъ, чему былъ я очевидецъ; глава его отсѣчена и обагрена кровью, смотря, думаешь, какъ будто нынѣ она отсѣчена;—испускаетъ благовоніе.... Вѣдь и Муратъ тогда же убитъ и съ нимъ пало несчетное число турокъ: и однако не явилось знаменія ни на начальникѣ, ни на подчиненномъ,—всѣ истлѣли» [24]).

Живыми чувствами исторической правдивости дышатъ слова, вышитыя золотомъ вдовою деспота Углеша, инокинею Евфиміею, на шелковомъ покровѣ, приготовленномъ для Лазаревой гробницы.

«Среди благъ міра сего воспитывался ты отъ юности, о новый мученикъ, князь Лазарь! Крѣпкая рука Господня являла тебя крѣпкимъ и славнымъ между властителями земли. Господствовалъ ты надъ страною отечественною и врученныхъ тебѣ христіанъ утѣшалъ счастіемъ. Мужественною душею и съ рѣшимостію святою вышелъ на змія супостата церквей святыхъ. Нельзя терпѣть того, положилъ ты, чтобы христіанами обладали измаильтяне; если же нельзя того достигнуть, пусть обагрюсь кровію моею, соединюсь тогда съ воинствомъ Царя небеснаго. Два желанія твои исполнились. Змія убилъ ты и получилъ вѣнецъ отъ Бога.

[22]) Никон. л. 3, 244. «Видится нынѣ яко живъ въ той, юже самъ созда великую обитель, глаголемую Раваницу». Въ граматѣ Стефана 1405 г. «светы кнез Лазарь» (Миклошича Monum p. 268)). Служба к. Лазарю въ бѣлградской рукоп. (Гласникъ IX, 252).

[23]) Раича Ист. 3, 69. 70. Сказаніе нап. въ Гласникѣ XII, 681—684. Нынѣ Раваница кн. Лазаря опять съ иноками, хотя и немногими. Дантонъ въ «Хрис. Чт.» 1865 г. 2, 141.

[24]) Мученичество св. Георгія изд. въ лѣтоп. археогр. комм. стр. 5. 6. Спб. 1864 г.

Не оставляй же въ забвеніи дѣтей твоихъ, оставшихся сирыми послѣ отшествія твоего. Ты переселился къ небеснымъ радостямъ; а любезныя дѣти твои—въ скорбяхъ тяжкихъ. Ими обладаютъ измаильтяне. Всѣ мы требуемъ помощи твоей. Молимъ тебя, молись общему Владыкѣ за возлюбленныхъ чадъ твоихъ и за всѣхъ съ любовію служащихъ имъ. Много скорбей тяготѣетъ надъ дѣтьми твоими. Вкушающіе хлѣбъ ихъ поднимаютъ на нихъ ковы, забывъ твои благодѣянія, мученикъ! Ты переселился съ земли; но знаешь страданія дѣтей твоихъ и какъ мученикъ имѣешь дерзновеніе предъ Господомъ. Приклони колѣни предъ вѣнчавшимъ тебя... Странную меня ты покоилъ тѣлесно: нынѣ прошу о сугубомъ—утиши жестокую бурю души и тѣла моего. Евфимія усердно приноситъ тебѣ сіе святый» [25]).

Въ 1550 г. Паисій, игуменъ Хиландарскаго монастыря, явясь съ тремя старцами къ царю Іоанну, поднесъ ему въ даръ «образъ святаго краля Милютина и св. князя Лазаря и службу имъ» [26]).

24 ч. Память св. НИКИТЫ, епископа ремесіанскаго.

Св. Никита родился въ томъ же городѣ Ремесіанѣ (Ремешекъ), въ которомъ родился и другъ его Павлинъ, епископъ нольскій, и притомъ въ томъ же 353 году. Такъ говоритъ блаж. Павлинъ [27]). Св. Никита не былъ грекъ: иначе писалъ бы сочиненія на греческомъ языкѣ; не былъ и римляниномъ; иначе назывался бы Викторомъ, а не Никитою; да и не возбуждалъ бы латинскими сочиненіями удивленіе въ римлянахъ. Онъ былъ славяниномъ, но получилъ

[25]) Сербскій текстъ у Гильфердинга въ Зап. геогр. общ. XIII, 280. 281. Въ Изв. акад. 1, 347 Евѳимія считается супругою кн. Лазаря. Но инокиня Евѳимія—вдова деспота Углеша и по житію св. Стефана деспота вмѣстѣ съ вдовою кн. Лазаря Милицею являлась къ султану. На завѣсѣ шитой въ 1399 г. по атласу серебромъ, золотомъ и шелками, инокиня Евѳимія называетъ себя: «дъщи господина кн Кесара Воихне, лежащаго здѣ, нѣкогда же деспотица». (Гласникъ V).

[26]) Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 54 Спб. 1858 г.; служба св. кн. Лазарю сербскому на 15 іюня—у Царскаго № 563 въ серб. ркп. Гласникъ 1, 160. Вершинскаго Мѣсяцесловъ подъ 15 іюня.

[27]) Carmen 17 Paulini nolani. Геннадій De script § 22.

обширное образованіе римское, вѣроятно въ Римѣ [28]). Святителемъ обь былъ въ родномъ своемъ городѣ. Ремешекъ находился между Софіею и Нишью; это тоже, что нынѣшніи Ниротъ [29]).

Кому и какъ проповѣдывалъ евангеліе св. Никита, это описываетъ другъ его епископъ Павлинъ въ своей поэмѣ о св. Никитѣ.

И *Бѣсы* болѣе жестокіе, чѣмъ снѣгъ ихъ,
Ставъ овцами при тебѣ, пастырѣ, пасутся во дворѣ мира.
Словами твоими смиряется *Скиѳъ* и борясь съ собой
укрощаетъ сердце.
При тебѣ учителѣ,
И *Геты* бѣгутъ и оба *Дака*,
Какъ тотъ, что обработываетъ землю,
Такъ и житель береговый, покрытый волосами
Болѣе быка» [30]).

Бѣсы при Страбонѣ «занимали большую часть горы Эмоса»—Балканъ [31]). При Юстиніанѣ Ѳракъ изъ племени бѣсовъ лице значительное [32]); другой бѣсъ-Ѳракъ военачальникъ Величара въ войнѣ съ персами и потомъ главный начальникъ войскъ въ Италіи [33]).—Иначе бѣсы—балканское племя славянъ [34]).

Скиѳы—славяне Мизіи, во время Павлина уже успѣвшіе

---

[28]) Павлинъ въ письмѣ къ Северу, писанномъ въ 202 г.; «въ такомъ видѣ рекомендовалъ я тебя уважаемому и *ученнѣйшему* епископу *Никитѣ*, который пришелъ изъ Дакіи, и по справедливости составляетъ *предметъ удивленія для римлянъ*». Ер. 29.

[29]) См. пр. 39. Гіероклъ, признаваемый за современника имп. Юстиніана, пишетъ: «въ области Дакіи средиземной, находящейся подъ правленіемъ консула, пять городовъ: *Сардика* (Сердика, Средецъ)—главный городъ, Пайталія, Германа, *Наисъ* (Нишъ) *Ремесіана*... Въ области Дарданіи, находящейся въ управленіи воеводы, 3 города: *Скупы*—главный городъ, Миріонъ, *Ульпіана*». Тоже у Константина De themat. 3, 393. 56. 297. 298. 434. 435. *Ульпіяна*—у славянъ *Липляна* (у Кедрина и Анны Комниной Липеніонъ).

[30]) Paulini poema v. 206—208. 246—252.

[31]) Strabo VIII, 7.

[32]) Procopius de bello gothico 1, 5; II, 26.

[33]) Procopius de bello persico 1, 13.

[34]) Временникъ м. общ. ист. X, 19. 20. 74. 105. Города Бѣсовъ—*Пловдинъ* (Филиппополь), *Самаковъ* (Uscudama); по округу *Драговичи* митрополитъ пловдинскій назывался экзархомъ Ѳракіи—Драговитіи. Κωνσταντινου εγχειρ. περι επαρχ. Φιλιππουπολεως. Βιεννη 1819. Шафарикъ зналъ по Птоломею бѣсовъ, славянскую вѣтвь, въ восточной Галиціи, подъ Карпатами (Древн. § 10. ч. 10). Но опустилъ вовсе изъ виду балканскихъ бѣсовъ, которыхъ часть ушла подъ Карпаты.

распространиться за западъ отъ Малой Скиѳіи. Они же и *Геты* [35]).

Оба *Дака*—житель лѣваго берега Дуная и другой со времени Авреліана жившій на правомъ берегу Дуная [36]). Дакія собственно страна славянъ на лѣвомъ берегу Дуная, но гдѣ поселились колоніи римлянъ, извѣстныхъ у Нестора и другихъ подъ именемъ Волоховъ [37]).

Въ этомъ описаніи племенъ видимъ подтвержденіе той справедливой мысли, что послѣ того, какъ многія славянскія племена силою оружія Филиппа македонскаго вытѣснены были изъ Ѳракіи и Иллиріи на сѣверный берегъ Дуная [38]), гдѣ онѣ извѣстны исторіи подъ именемъ Даковъ, нѣкоторыя племена ихъ остались еще во Ѳракіи и Иллиріи, особенно въ ущельяхъ горъ южныхъ [39]).

Св. Никитѣ, по волѣ Божіей, пришлось быть апостоломъ этихъ славянскихъ племенъ юга и путешествовать изъ страны въ страну, чтобы съ апостоль-

[35]) Объ этомъ говорено 20 января. Мальчикъ *Гетъ*, съ славянскою надписью, приносящій въ жертву гуся—у Классена въ Памятн. II, 12. М. 1854.

[36]) См. прим. 29.

[37]) Славянскій переводъ Зонары: «Троянъ воинствова на *Даки*, сирѣчь на *Срьбле*, начальникъ же ихъ срьбскыи Диковалъ». Чтен. общ. ист. 1847 г. стр. 57. Временникъ X, 40 — 49. 79 — 81. Славянская надпись о спасеніи нѣкоторыхъ славянъ отъ Траяна—у Классена, въ матеріал. II, 37. 38. Ѳеодоритъ говоритъ о Сардикѣ: «этотъ иллирійскій городъ—главный городъ народа Даковъ» (Ц. ист. 2, 4).—Нельзя не пожалѣть, что даровитый Шафарикъ, ошибочно принявъ волоховъ за кельтовъ, скоро изчезнувшихъ въ исторіи, потерялъ изъ виду историческую нить событій, происходившихъ въ славянскомъ мірѣ со времени Александра македонскаго, при императорахъ римскихъ и до самаго имп. Ираклія.

[38]) Временникъ X, 1—49. 80—89. Савельева Славянскій сборникъ стр. 255—260.

[39]) Геты, бѣсы, славяно-влахи, скиѳы, какъ особыя племена славянскія, объясняютъ собою извѣстіе о славяніяхъ, покоренныхъ въ 657 г., чего не могли понять Шафарикъ и другіе (Христ. чтен. 1858 г. 11, 142). По извѣстію Ѳеофана (р. 288) и Кедрина (1, 435) въ 657 г. императоръ (Констансъ 2) предпринялъ походъ противъ славяній (κατα σκλαβινιας, κατα σκλαβινων) и взявъ въ плѣнъ многихъ покорилъ. Одной малой Скиѳіи нельзя здѣсь разумѣть: дѣло идетъ о славяніяхъ, о нѣсколькихъ областяхъ и княжествахъ славянскихъ. Даже въ Македоніи было нѣсколько жупъ славянскихъ. Въ 758 г. Копронимъ ворвался «въ славяніи, лежащія въ Македоніи» τας κατα Μακεδονιαν σκλαβινιας. Stifferi 11, 79. Шафарикъ то говоритъ, что въ Македоніи занята область славянами поселившимися за Дунаемъ въ первыхъ столѣтіяхъ (III, 398), то пишетъ (III, 259), что поселеніе славянъ въ Мизіи, Дарданіи и Македоніи

скою ревностію проповѣдывать евангельское ученіе [40]). Для гетовъ проповѣдь не требовала даже долгаго пути. «Геты бѣгутъ сами», говоритъ Павлинъ.—Блаж. Іеронимъ писалъ: «рыжее и бѣлокурое войско гетовъ носитъ съ собою въ палаткахъ церкви» [41]).

Во время св. Никиты христіанство уже сильно распространено было во Ѳракіи: на срѣдечскомъ соборѣ 347 г. присутствовали епископы: Срѣдца, Скупъ, Липляны, Ниша, Водины (Aquae) и Чехова дома (Sigindum) [42]).—При Максиміанѣ въ Потамѣ замучены были Боголѣпъ (Ѳеопрепій) и Зотикъ съ Акиндиномъ [43]). Но не только многія села славянскія, цѣлыя племена славянъ какъ по дикости, такъ и по недовѣрчивости къ грекамъ, неохотно слушали проповѣдь грековъ, которая притомъ большинству ихъ была вовсе и непонятна. Св. Никита, первый епископъ Ремешка, посвятилъ свою жизнь на проповѣданіе вѣры своимъ родичамъ—славянамъ. И успѣхи проповѣди его были блистательные.

О перемѣнѣ, произведенной Никитою между бѣсами, тотъ же современникъ его блаж. Іеронимъ говорилъ: «звѣрскіе бѣсы и толпы тулупниковъ (pellitorum), которые нѣкогда приносили въ жертву людей, измѣнили свой скрежетъ на сладкую пѣснь Христу» [44]). Блаж. Павлинъ поетъ еще о св. Никитѣ:

«Не любившіе склонять шею подъ рабство,
Неукротимые никакою войною,
Нынѣ покорные истинному Владыкѣ, весело
Протягиваютъ шею [45]).

относится къ концу 5 столѣтія. Эта колеблемость — улика въ томъ, что почтенный ученый потерялъ вѣрную дорогу.—О войнѣ славянъ во Ѳракіи и Панноніи съ готами въ 334 г. и съ греками въ 358 г. см. *Классена* матеріалы 2, 34. 35. М. 1854 г.

40) О путешествіянъ Павлинъ:

«Ты проходишь по полямъ Филипповъ Македоніи,
Шествуешь чрезъ городъ Томы.
И близкія къ отчизнѣ Скупы
Дарданскій гость».

41) Epist. 107 ad Lætam. Письмо писано въ 403 г.

42) О каѳедрахъ Wiltsch Kirchl. Stat. 1, 128.

43) Память ихъ август. 22 д. Менологъ Василія; «когда прибылъ (префектъ) въ городъ Потаму, то умертвилъ Зенона, Ѳеопрепія (Боголѣпа) и Акиндина». Синаксарь минеи: «прибывъ въ мѣстечко называемое Патама умертвилъ катапультою св. Зотика, Ѳеопрепія (Боголѣпа) и Акиндина».—О Боголѣпѣ—въ Изв. археол. общ. IV, 521. 523.

44) Epist. 60 ad Heliodorum in ed. Vallarsi. О приношеніи людей въ жертву славянами см. мар. 28 пр. 42.

45) Блаж. Іеронимъ, сказавъ о гетахъ, что у нихъ походные храмы, прибавляетъ:

Нынѣ болѣе богатый цѣною труда
Бѣсъ радуется: изъ земли рукою
Копалъ прежде; теперь умомъ на небѣ
Собираетъ золото [46]).
Какая перемѣна! И какая счастливая!
Непроходимыя и кровавыя дотолѣ горы
Нынѣ скрываютъ разбойниковъ, ставшихъ монахами,
Питомцами мира.
Гдѣ былъ обычай звѣрей,
Нынѣ тамъ чинъ ангеловъ;
Скрывается праведникъ въ пещерѣ,
Гдѣ былъ разбойникъ» [47]).

Такъ дѣятельность св. Никиты, проповѣдника славянскаго, обращена была преимущественно на славянъ балканскихъ. Это и естественно по близости ихъ къ мѣсту каѳедры его. Павлинъ восхищался тѣмъ, что неукротимые бѣсы, усмиренные проповѣдію св. Никиты, стали мирны въ отношеніи къ имперіи; по отзывамъ же исторіи, одинъ изъ питомцевъ св. Никиты уже сидѣлъ на престолѣ восточной имперіи; это Левъ великій, родомъ ѳракъ и точнѣе бѣсъ [48]). а когда имп. Анастасій началъ насиліями проповѣдывать евтихіанство въ имперіи, воспитанные въ чистой вѣрѣ св. Никитою жители Ѳракіи, Мисіи и Малой Скиѳіи явились (въ 514 г.) самыми жаркими защитниками православія и защищали его съ оружіемъ въ рукахъ [49]).

Св. Никита въ 392 г. по порученію собора отправлялся увѣщавать сосѣдняго епископа Боноза, запутавшагося въ

«потому-то конечно, что у нихъ одинаковыя (съ нами) вѣра, они мало воюютъ съ нами».

[46]) Павлинъ:
«Искусныхъ копателей золота превращаешь
Въ золото и самъ подражаешь *бѣсамъ*.
Изъ нихъ словомъ проникающимъ живое
добываешь золото». v. 269—272.

[47]) Poema v. 209—225. Подъ руководствомъ св. Саввы палестинскаго (484—532) спасались иноки изъ бѣсовъ. Cyrilli scythop. vita Sabbæ in Cotelerii monum. græc. eccl. 3, 265.

[48]) Менологъ Василія подъ 6 ноября: «въ послѣднее время имп. Льва великаго, называемаго бѣса (επιλεγομενου Βεσσου) небо покрылось облаками» и пр. Левъ былъ императоромъ 457—473 г.

[49]) Ѳеофанъ chronog. 107—111. Кедринъ hist. 1, 285 ed. Ven. сл. Черткова о Манассіиной лѣтописи стр. 39—41.

ошибки о вѣрѣ [50]).—Въ 397 г. путешествовалъ онъ въ Римъ и въ Нолѣ видѣлся съ другомъ своимъ епископомъ Павлиномъ. Павлину очень хотѣлось, чтобы святитель пробылъ у него подольше, но дѣла паствы отозвали святителя къ его паствѣ. Спустя четыре года (въ 402 г.) св. Никита явился въ Нолу къ празднику св. Феликса (февр. 14), не взирая на опасность времени. Другъ его Павлинъ былъ въ восторгѣ отъ этого неожиданнаго посѣщенія. Онъ написалъ поэму о св. Феликсѣ, гдѣ изображаетъ радость свою и о посѣщеніи его святителемъ [51]). Какъ долго послѣ того подвизался св. Никита, точныхъ извѣстій о томъ нѣтъ. Но такъ какъ блаж. Павлинъ, ровесникъ св. Никиты, скончался въ 431 г. на 87 г. своей жизни, то, вѣроятно, и кончина св. Никиты послѣдовала не прежде 420 г. іюня 22 д. [52]).

Геннадій массилійскій писалъ: «Никита, епископъ Ремессіаны, сочинилъ слогомъ простымъ и чистымъ, приспособленнымъ *къ оглашаемымъ въ вѣрѣ*, шесть книгъ. Первая о готовящихся къ вѣрѣ; вторая о заблужденіяхъ язычества; третья о вѣрѣ въ Высочайшее существо; четвертая противъ родословія; пятая о символѣ; шестая о жертвѣ пасхальнаго агнца. Кромѣ того издалъ онъ книгу *о падшей дѣвѣ*, возбуждающую каждаго падшаго къ исправленію» [53]).—Кассіодоръ весьма хвалитъ сочиненія св. Никиты за благочестивый духъ и за основательное знаніе [54]). Сочиненія св. Никиты извѣстны и нынѣ [55]).

[50]) Амвросій epist. 9. Weiss Leben d. Heiligen 8, 360.

[51]) Poema 27.

Venisti tandem, quarto mili rebitno anno.
Sed grates Christo, quia te ves Sero revexit. v. 373. 345—350.

[52]) Martyrologia Adonis, Usuardi ad X calend. julii. Бароній поставилъ того же святаго подъ 7 января. Weiss, Leben d. Heiligen 8, 361. 358.

[53]) De vir. illustr. c. 22.

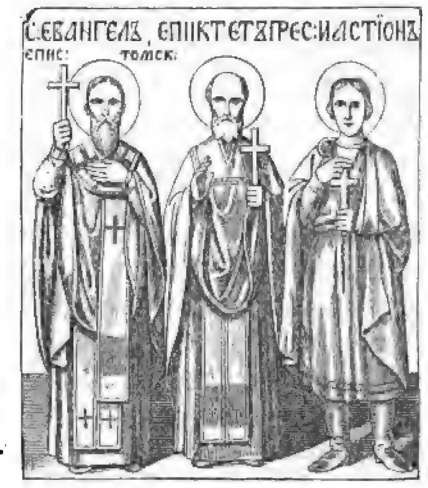
[54]) Institut. c. 238.

[55]) Изд. 10 Patrologiæ t. LII. Здѣсь же помѣщены сомнѣнія о подлинности сихъ, но вовсе напрасныя. Особенно странны объясненія словъ Павлина о св. Никитѣ: авторъ, не зная исторіи славянъ, перетолковываетъ слова Павлина наперекоръ значенію ихъ. Да и никто изъ славянскихъ писателей доселѣ не обращалъ вниманія на апостольскую дѣятельность св. Никиты между славянами, описанную Павлиномъ.

ІЮЛЬ—ЧЕРВЕНЕЦЪ.

8 ч. Страданіе св. Еѵангела епископа томскаго, Епиктета пресвитера и Астіѡна.

Блаженный Епиктетъ пресвитеръ подвизался аскетомъ и усердно училъ другихъ путямъ спасенія. Къ нему случайно пришелъ молодой сынъ сенатора Астіонъ и столько плѣнился наставленіями его, что принялъ отъ него крещеніе, но съ тѣмъ, чтобы удалиться изъ своей страны. Учитель и ученикъ пришли къ славянамъ, въ малую Скиѳію, и стали жить въ уединенной хижинѣ, близь города Алмириса [1]).—Строгая жизнь, благотворительная любовь, бесѣды кроткія стали собирать къ нимъ слушателей. Богатая женщина приноситъ къ Епиктету сына, пятнадцати лѣтъ, нѣмаго, глухаго, изсохшаго. Назореи, слышала я, исцѣляютъ больныхъ именемъ Христа Іисуса, — исцѣлите моего сына, говорила жена. Если будешь вѣровать, отвѣчалъ Епиктетъ, въ единаго Бога и Христа Іисуса; сынъ твой будетъ здоровъ. Затѣмъ исцѣливъ отрока спросилъ его: въ кого ты вѣруешь? Надобно вѣровать въ Христа Іисуса. Онъ столько благотворитъ людямъ, отвѣчалъ отрокъ. Жители Алмириса, увидавъ такое чудо, крестились, всего до 1000 че-



[1]) Гіероклъ, признаваемый за современника имп. Юстиніана († 562 г.) показываетъ слѣдующіе города въ Малой Скиѳіи: «въ области скиѳской, подлежащей воеводѣ, 15 городовъ: *Томисъ*, Діонисополисъ, Акры, Каллатисъ, Истръ (Дунаецъ), Константина, Зелдепа, Тропей, Аксіуполь, Капидава, Карсъ, Тросмисъ, *Новіодунъ* (Новый Дунаецъ), Эгиссонъ, *Алмирисъ*». Тоже у Константина въ Мисіи. Porphyrog. ed. Niebur. t. 3. p. 391. 47. 292. 293. 409. 410. Іорнандъ (около 552 г.): «славяне (Sclavini) живутъ отъ города *Новитунскаго* (Novietunense) и озера, называемаго *музіанскимъ* (musianus) до Днѣстра и на сѣверъ по Вислѣ». Шафарикъ (прилож. къ древ. стр. 35) полагаетъ, что озеро Musianus тоже, что озеро *Мирисъ*, у города Алмириса, нынѣ Рамзина, на южномъ рукавѣ Дуная; а городъ новитунскій—иначе называется *Новіотунъ*, нынѣ Исакчи. Итакъ жители Алмириса—славяне.

ловѣкъ обоего пола.—Блаж. Астіонъ, вышедшій на Дунай за водою, встрѣтился съ бѣсноватымъ и помолившись о немъ исцѣлилъ его. Исцѣленный и родители его также крестились.

Воевода Скиѳіи Латровіанъ (это было при Діоклитіанѣ, 284—305 г.) потребовалъ къ суду Епиктета и Астіона. Кто вы таковы? спросилъ воевода. Христіане, отвѣчали блаженные. Изъ какой страны? Изъ царства Христова, гдѣ не поклоняются бездушнымъ идоламъ. По приказанію воеводы долго били исповѣдниковъ, палили огнемъ, потомъ бросили въ тюрьму. Одинъ изъ служителей, исполнявшихъ безчеловѣчную волю воеводы надъ страдальцами, увѣровалъ во Христа Іисуса, выслушалъ наставленіе въ тюрьмѣ у исповѣдниковъ и здѣсь же крестился. Цѣлые 30 дней продолжались разныя истязанія мученикамъ и наконецъ они лишены были главъ.

Родители Астіона. извѣстившіеся о томъ отъ очевидца страданій, прибыли въ Алмирисъ послѣ кончины страдальцевъ. — Блаж. Евангеллъ епископъ томскій совершилъ надъ ними крещеніе. Въ началѣ гоненія скрывался онъ отъ гонителей дла пользы паствы своей. Наконецъ Господь призвалъ и его къ мученическому концу. Древняя эпиграмма говоритъ о немъ:

Евангелла признавай другимъ ангеломъ,
Онъ идетъ на небо, ссѣченный мечемъ [2]).

Въ одномъ западномъ мартирологѣ замѣчено, что св. Эпиктетъ и Астіонъ пострадали въ 290 г. По мартирологамъ видно, что во время св. Евангелла въ Томахъ явилось много мучениковъ. пролившихъ кровь свою за ученіе Христово. Въ мартирологѣ Іеронима и Рабана іюля 5 «въ Томахъ мученическая кончина (natalis) *Стратона*, *Марина*, *Ѳеодота*, *Родефіи*, Секунда, Ѳомы, *Макрина*»; іюля 9 «въ Томахъ — святыхъ *Зенона*, *Мены*, *Виталія*, *Руфины*, *Евангелла*, *Уриса* (Уроша), *Агнессы*»; іюля 10 «въ городѣ Томахъ страданіе *Марціала*, *Домна*, *Тромеда*, *Іоанна*, *Сесина*, *Емиліана* и другихъ 36». Во всѣхъ западныхъ мартирологахъ подъ 20 ч. іюня записано: «въ городѣ Томахъ» мученически скончались «святые *Павелъ* и *Киріакъ*, *Ѳома* и *Фе-*

[2]) Четь-минея 8 іюля; Acta Sanct. Julii II, 538—561. Жизнь и страданіе св. Эпиктета и Астіона напеч. in Vitis sanctorum, Patrol, lat. tom. 73; но издатель замѣчаетъ, что описаніе испорчено поздними вставками.

ликсъ, *Мартирія* и *Феліціана*, *Виталій* и *Криспинъ*»; 27 августа пострадали «въ городѣ Томахъ» *Маркеллинъ* трибунъ и жена его *Маннея*, сынъ его *Іоаннъ*, клирикъ *Серапіонъ* и воинъ *Петръ*. Въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено о послѣднихъ такое свѣдѣніе: «они при презесѣ Кульчіанѣ, послѣ укрощенія лютыхъ звѣрей, послѣ погашенія огня, посѣкаются мечемъ, а тѣла ихъ сожигаются». Трибунъ Маркеллинъ съ супругою конечно сосланъ былъ изъ Рима въ Томы; но изъ прочихъ страдальцевъ большая часть, если не всѣ, принадлежали Скиѳіи и, по роду своему, были славяне.

Въ тоже 8 ч. Преставленіе преп. ѲЕОФИЛА мѵроточиваго.

Родители преп. Ѳеофила — македонскіе славяне изъ мѣстечка Сичева [3]), добрые и благочестивые христіане, дали сыну прекрасное воспитаніе. Сынъ, съ юныхъ лѣтъ, учившись успѣшно, не любилъ веселости и разсѣянія и любилъ разговаривать съ умнымя и добрыми людьми. Большую часть времени посвящалъ онъ чтенію христіанскихъ книгъ и любилъ обогащать умъ свой познаніями. Ставъ извѣстнымъ, какъ по доброй жизни, такъ и по познаніямъ христіанскимъ, онъ посвященъ былъ въ священника; въ этомъ санѣ онъ ревностно сѣялъ сѣмена благочестія въ христіанскихъ сердцахъ и для этого сѣянія переходилъ изъ одного мѣста въ другое. Ревность къ совершенству духовному сблизила его съ ранданскимъ епископомъ Акакіемъ и Ѳеофилъ остался жить при немъ, для душевнаго назиданія. Конст. патр. Нифонтъ получаетъ письма изъ Египта съ извѣстіями о чудесахъ, совершенныхъ александр. патріархомъ Іоакимомъ, въ посрамленіе іудеевъ, и по порученію патріарха епископъ Акакій съ Ѳеофиломъ и другими отправляется въ Египетъ, для личнаго сношенія съ патріархомъ. Съ посланными отправлено посланіе константинопольскаго патріарха къ александрійскому съ изъявленіемъ радости о милостяхъ небесныхъ.

[3]) Житіе пр. Ѳеофила изъ рукописи пандократорской келліи св. Василія нап. въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 69—81.—Сичево не вдали отъ Солуня и Брѣгальницы у Григоровича стр. 142. Въ рукописи испорченное Ζυχυας.

Дѣла происходили истинно дивныя, славныя для христіанства.

Въ Египтѣ свирѣпствовала чума: Мисиръ и его окрестности особенно сильно пострадали. Жидъ-врачь, отъявленный врагъ христіанства, распустилъ молву межлу магометанами, что христіане виновники смертности,—они опускають въ воду крестъ. Молва дошла до султана. Тотъ, уважая патріарха, на первый разъ оставилъ безъ вниманія донесеніе злобы. Жидъ-врачъ обратился къ визирю жиду, любимцу султана, а тотъ успѣлъ довесть султана до того, что патріархъ потребованъ въ диванъ для объясненій. Султанъ долго разговаривалъ съ патріархомъ и наконецъ сказалъ: пусть патріархъ въ оправданіе евангельскихъ словъ переставить гору сосѣднюю съ Мисиремъ. Патріархъ выпросилъ нѣсколько дней для молитвы. Потомъ въ означенный день при стеченіи народа сказалъ горѣ: именемъ Господа говорю сойди съ мѣста. И гора затряслась и сдвинулась съ мѣста. Эта гора съ того времени называется *дуръ даго* — стань гора.—Это чудо поразило всѣхъ. Но жиды еще болѣе озлились. У нихъ написано, говорили они султану: *аще и смертное что испіютъ, не вредитъ имъ* (Марк. XVI, 18). Если это не ложь, пусть патріархъ докажетъ это на себѣ. Султанъ принялъ и это внушеніе злости, согласился на то, чтобы поданъ былъ ядъ патріарху. Полный вѣры въ силу креста Христова, патріархъ осѣнилъ смертную чашу знаменіемъ креста и выпилъ ядъ. Всѣ ожидали, что онъ тотъ часъ умретъ. Патріархъ остался невредимъ. Наливъ стаканъ водою, патріархъ сказалъ султану: пусть еврей выпьетъ это, подаваемое хулимою имъ вѣрою. По приказанію султана еврей выпилъ и мгновенно издохъ. Пораженный такими чудесами, султанъ велѣлъ обезглавить влеветника визиря, а на всѣхъ евреевъ наложена пеня: сдѣлать водопроводы изъ Нила въ Мисиръ» [4]).

[4]) Объ этихъ событіяхъ говорятъ: а) Трифонъ Коробейниковъ, бывшій въ Египтѣ въ 1583 г. (Путешествіе его, стр. 149. 150. Спб. 1849 г.); б) п. Нектарій у Лекеня Or. chr. II, 502. О патр. Іоакимѣ Христ. Чт. 1856 г. I, 391. 392.

Акакій и Өеофилъ приняты были александрійскимъ патріархомъ съ радостію и блаж. Өеофилъ своею образованностію обратилъ на себя особенное вниманіе великаго святителя. Пробывъ довольное время въ Александріи, благочестивые путешественники отправились на Синай, а оттуда въ Іерусалимъ, были на Өаворѣ и въ Дамаскѣ, гдѣ получили письма антіохійскаго патріарха къ цареградскому. Изъ Дамаска возвратились въ Іерусалимъ, гдѣ блаж. Акакій заболѣлъ и умеръ. Письма іерусалимскаго патріарха Өеодосій доставилъ уже патр. Пахомію, такъ какъ Нифонтъ удалился на покой. Патр. Пахомій столько полюбилъ Өеодосія, что удержалъ его при себѣ въ должности нотарія — и экзарха великой церкви. Өеодосія всѣ уважали за его добродѣтели, но онъ тяготился этимъ уваженіемъ и удалился на Аөонъ.

Въ Ватопедскомъ монастырѣ поручилъ онъ себя руководству пребывавшаго на покоѣ епископа; подчинивъ себя волѣ его, онъ каждый день совершалъ служеніе. По смерти епископа перешелъ въ Иверскую обитель и здѣсь учился у одного послушанію, у другаго любви, у третьяго терпѣнію. По порученію обители онъ занимался списываніемъ книгъ— и многія книги письма его остались въ Иверѣ [5]). Өеофилъ такъ сталъ извѣстенъ духовною жизнію и образованностію, что солуняне сильно желали имѣть его своимъ архипастыремъ. Самъ патріаръ Өеолиптъ, бывшій по случаю въ Солунѣ, по просьбѣ солунцевъ писалъ къ Өеофилу, вызывая его въ Солунь. Но смиренный Өеофилъ поспѣшилъ облечься въ схиму, а патріарху отвѣчалъ, что тяжкая болѣзнь заставившая его принять схиму, никакъ не дозволяетъ ему прибыть въ Солунь.

Близъ Ивера уединенно подвязался тогда игуменъ Діонисій. Блаж. Өеофилъ, выпросивъ у него дозволеніе, построилъ вблизи малую келью. Они жили въ такой любви между собою, что казалось была у нихъ одна душа.

Потомъ блаженный жилъ въ Кареѣ вмѣстѣ съ старцемъ Кирилломъ. Здѣсь протъ св. горы старецъ Серафимъ, духовникъ Кирилла, такъ полюбилъ Өеофила, что они остались друзьями до гроба. Когда сильное желаніе безмолвія увлекло Өеофила въ уединенную келью св. Василія, при-

---

[5]) О славянахъ въ Иверѣ—у Поклонника св. горы, стр. 61. 63.

надлежавшую монастырю Пандократора [6]); а между тѣмъ Өеофилъ не имѣлъ у себя ничего, чѣмъ бы поправить обветшавшую келью и уплатить монастырю; старецъ Серафимъ помогъ ему и потомъ отказавшись отъ должности прота перешелъ жить вмѣстѣ съ блаж. Өеофиломъ. Исключительнымъ подвигомъ ихъ было храненіе ума непрестанною молитвою Іисусовою. Препод. Өеофилъ ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ о Господѣ Іисусѣ; Іисусъ былъ дыханіемъ его, Онъ былъ постоянно въ сердцѣ его. Наконецъ, будучи исполненъ дней, преподобный предъузналъ смерть свою и началъ готовиться къ переходу въ ту жизнь. Онъ написалъ исповѣданіе вѣры и завѣщаніе. Въ пятокъ по его желанію совершено надъ нимъ елеосвященіе; простившись со всѣми, пріобщился св. таинъ; ученику своему Исааку далъ заповѣдь не хоронить его, а оттащить трупъ его куда нибудь и бросить. Преподобный предалъ духъ свой Богу іюля 8 1548 г.

Исаакъ исполнилъ волю старца и оттащилъ тѣло его въ лѣсъ. Когда по всей горѣ разнесся слухъ о кончинѣ Өеофила, весьма многіе, знакомые и друзья, приходили поклониться могилѣ преподобнаго. Исаакъ указывалъ всѣмъ на одно мѣсто взрытое, какъ на могилу почившаго. Только иноки Ивера и Пандократора по какому-то предчувствію не довѣряли Исааку. Нѣкоторые изъ нихъ стали ходить по лѣсу и, найдя мощи преподобнаго, скрыли ихъ у себя. Когда въ 40 день Исаакъ пришелъ въ лощину, къ изумленію не нашелъ мощей старца. Послѣ долгаго развѣдыванія дознался онъ, что мощи находятся въ обители Пандократора. Онъ обратился съ жалобою къ ерисскому епископу Макарію. Тотъ созвалъ игуменовъ и рѣшили оставить руку преподобнаго въ обители Пандократора, а прочее отдать Исааку въ келейную церковь св. Василія. Съ того времени мощи преподобнаго источаютъ благовонное мѵро.

---

[6]) Монастырь Пандократора и его скиты избирали и избираютъ для пребыванія своего особенно русскіе. Замѣтки Поклонника, стр. 78. Письма святогорца 2, 201. 202.

11 ч. Страданіе преп. НИКОДИМА.

Албанскій славянинъ, препод. Никодимъ [7]), по волѣ родителей былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Связи и знакомства съ турками затемнили душу его и онъ, увлеченный чувственною жизнію магометанства, отрекся отъ вѣры Христовой. Увлеченіе его магометанствомъ до того было сильно, что онъ, несмотря на слезы домашнихъ, потурчилъ дѣтей своихъ, кромѣ одного, котораго тайно отправили въ аѳонскую гору. Когда узналъ онъ, гдѣ скрывается сынъ, то воспламененный фанатизмомъ понесся туда, чтобы вырвать у иноковъ сына и отомстить за него. Благій Богъ, ищущій спасенія нашего, устроилъ по своему. Когда Никодимъ прибылъ въ Аѳонъ и тутъ искалъ сына; постническіе подвиги, молитва, безмолвіе пустынниковъ, кроткое обращеніе съ каждымъ поразили его до глубины души. Онъ вспомнилъ свое минувшее, когда и для его сердца не были чужды надежды на вѣчность духовнаго блаженства; онъ сравнилъ рай Магометовъ съ раемъ Христовымъ и увидѣлъ, что сколько первый грязенъ и нечистъ, столько же другой свѣтелъ и благоуханенъ; онъ сравнилъ жизнь пустынниковъ христіанскихъ съ жизнію магометанъ и увидѣлъ, что сколько тѣ кротки, добры, ласковы, готовы всѣмъ жертвовать для другихъ, столько же другіе дики, необузданы, горды и своевольны. Онъ вспомнилъ, что одна надежда на спасеніе для грѣшниковъ, каковы всѣ люди,—Христосъ Сынъ Божій; что же ждетъ его несчастнаго, который отрекся отъ Христа? И онъ горько заплакалъ о себѣ самомъ, о своемъ паденіи. Не сходя съ горы, онъ возвратился къ христіанству, проклявъ Магомета, и принялъ иночество. Три года оплакивалъ онъ свое паденіе и изнурялъ себя подвигами. Услышавъ отъ нѣкоторыхъ отцевъ, что тому, кто отрекся отъ Христа предъ людьми, полезно исповѣдывать Его предъ людьми, онъ рѣ-

[7]) Страданіе пр. Никодима изъ Νεον μαρτυρολ. Нап. въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 178—181.

шился на подвигъ мученичества. Чтобы не обмануться въ своемъ желаніи, онъ обратился за совѣтомъ къ блаженному старцу Акакію, жившему въ Кавсокаливскомъ скиту. Долго плакалъ онъ у ногъ старца, прося уврачевать его больного. Старецъ поднялъ его съ любовію, помолился о немъ, потомъ тихо сказалъ что-то ему, далъ ему свой старческій жезлъ, со словами: «Иди съ Богомъ! Богъ тебѣ помощь! подвигъ совершишь и вѣнецъ получишь». Никодимъ, едва двигаясь отъ изнуренія постнаго, отправился по благословенію старца. Еще на св. горѣ Господь укрѣпилъ его на великій подвигъ видѣніемъ,—открылъ ему и муки, которыя вытерпитъ онъ, и мѣсто, гдѣ отсѣчена будетъ голова его. Утѣшенный благодатію Божіею, Никодимъ твердо пошелъ на подвигъ свой. Онъ прибылъ прямо на родину свою и тутъ вслухъ турокъ исповѣдалъ, что онъ христіанинъ и магометанство признаетъ жалкимъ заблужденіемъ. Турки представили его къ пашѣ. И предъ пашею онъ исповѣдалъ, что хотя принималъ онъ магометанство, но убѣжденъ, что вѣра христіанская—вѣра незамѣнимая ничѣмъ, а магометанство—жалкое заблужденіе, страшное для того, кто дорожитъ вѣчностію своею.—Взбѣшенный паша велѣлъ сбросить его съ террасы своего дома. Онъ увѣренъ былъ, что христіанинъ раздробленъ будетъ на части паденіемъ. Но Никодимъ, по благодати Божіей, остался невредимъ—и снова явился къ пашѣ. Паша затрепеталъ, думая, что предъ нимъ привидѣніе. Между тѣмъ толпа фанатиковъ съ крикомъ требовала казни для того, кто унизилъ Магомета. Паша отдалъ Никодима на волю бѣснующейся толпы. Неистовые фанатики трое сутокъ терзали страдальца, вынуждая отречься отъ Христа. Когда наконецъ увидѣли, что не преодолѣть имъ твердости исповѣдника Христова, лишили его головы, на томъ самомъ мѣстѣ, которое указано было ему въ видѣніи. Подвигъ окончился іюля 11, 1722 г. Мощи преп. Никодима, перенесенныя на Аѳонъ, источаютъ исцѣленія прикасающимся къ нимъ съ вѣрою [8]).

---

[8]) На стѣнѣ храма монастыря Рыльскаго изображенъ «св. Никодимъ муроточецъ». Григоровича 151.

18 ч. Страданіе св. Емеліана дуростѣнскаго.

«Мученикъ Христовъ Емеліанъ, изъ ѳракійскаго города Доростола (Доростѣна), былъ рабъ грека, а вѣрою христіанинъ», говоритъ древнее извѣстіе [9]). Если же господинъ Емеліана былъ грекъ, то этимъ дается видѣть, что рабъ Емеліанъ былъ не грекъ. Кто же онъ былъ родомъ? На правомъ берегу Дуная жили славяне, а колонистами между ними были воины римскіе и греческіе, впослѣдствіи ставшіе аристократами власти и богатства; бѣдные славяне самою большею частію несли здѣсь тяжкую долю рабства [10]). Такъ св. Емеліанъ былъ славянинъ. Страданіе его происходило такъ: отступникъ Юліанъ послалъ въ Дуростѣнъ префекта — деспота безпощаднаго, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ христіанъ Дуростѣна предать мукамъ, если откажутся чтить боговъ. Префектъ явился въ городъ съ пышностію сатрапа. Кто здѣсь христіане? спросилъ онъ при первомъ представленіи къ нему гражданъ. Испуганные слухомъ о жестокомъ префектѣ, граждане отвѣчали, что между ними не видно ни одного христіанина, всѣ кланяются богамъ. Въ восторгѣ отъ мысли, что одно имя его разсѣяло христіанскую вѣру въ Дуростѣнѣ, надменный префектъ задалъ роскошный пиръ гражданамъ. Горько было блаженному Емеліану слышать хвастовство язычника и видѣть, что недостатокъ твердости въ христіанахъ обращается въ позоръ христіанству. Во время пированія префекта, онъ, взявъ молотъ, идетъ въ капище и раздробляетъ идоловъ.—Поклонники язычества, не зная, кто такъ отдѣлалъ боговъ ихъ, по подозрѣнію схватили невин-

[9]) Menologium Basilii 3, 172.

[10]) Σκλαβηνιοι долго были однозначущи съ названіемъ раба. См. прим. 1 и іюня 22 д. Прокопій (de ædificiis c. 7 p. 83): «Юстиніанъ вновь выстроилъ укрѣпленный городъ Адину, вблизи города Палматы для того, чтобы славяне, обыкновенно скрывающіюся тамъ и нападающіе на путешественниковъ, не мѣшали путямъ сообщенія». Палмата, по Пефтингеровой картѣ, на югѣ-востокѣ отъ *Дуростъна* (Доростоля), на разстояніи 14 римскихъ миль, или 19 верстъ. Не вдали же отъ Дуростѣна, на Дунаѣ, *Орѣховецъ*.

наго земледѣльца. Емеліанъ, услышавъ о томъ, является къ защитникамъ боговъ и объявляетъ: я раздробилъ сильныхъ боговъ вашихъ. Тѣ представляютъ его къ префекту. Кто научилъ тебя такъ обезчестить боговъ? Богъ и душа моя, спокойно отвѣчалъ исповѣдникъ и прибавилъ: «теперь и умный префектъ и каждый другой должны видѣть, какъ безсильны, какъ глухи и нѣмы идолы ваши, считаемые за боговъ! Точно камень и дерево, обдѣланные въ идоловъ; ни одинъ не подалъ и голосу въ свою защиту». — Префектъ, раздраженный смѣлымъ голосомъ правды, велѣлъ растянуть исповѣдника по землѣ и бить воловьими жилами. Слуги били его немилосердо, кровь лилась ручьями. Какъ смѣлъ ты безчестить идоловъ? Я научу тебя чтить ихъ, кричалъ свирѣпый префектъ. Страдалецъ отвѣчалъ: поступокъ мой—не безчестіе, а слава и хвала Богу истинному. Префектъ велѣлъ переворотить его и бить по груди и по чреву. Долго снова били страдальца. Рабъ или свободный ты? спросилъ префектъ. Рабъ градоначальника, отвѣчалъ страдалецъ. Префектъ велѣлъ взыскать съ градоначальника въ царскую казну фунтъ серебра за то, что держитъ у себя слугу непокорнаго богамъ, съ города вытребовалъ фунтъ золота за то, что граждане сказали, будто нѣтъ между ними христіанъ; а Емеліана велѣлъ сжечь. Не скажутъ ли, что это—глупый деспотизмъ? Скажутъ неправду: это—чистый либерализмъ, дозволяющій всякому языческому нечестію полную свободу и провозглашающій всякое слово, сказанное въ пользу истины вѣчной,—нетерпимымъ дѣломъ. За городомъ, на берегу Дуная, разложенъ и зажженъ былъ огромный костеръ; мученика бросили въ костеръ; сыльнымъ пламенемъ многіе изъ язычниковъ были сильно опалены, тогда какъ тайные христіане, стоявшіе тутъ же, не потерпѣли вреда. Послѣдніе, тайно явясь къ женѣ префекта, скрытной христіанкѣ, просили, чтобы дозволено было похоронить остатки мученика. По просьбѣ жены дано разрѣшеніе и св. мощи похоронены были въ трехъ верстахъ отъ города. Св. мученикъ пострадалъ 18 іюля 362 г. [11]).

Мужество св. Емеліана одушевило твердостію и другихъ, которые дотолѣ скрывались отъ страха. Свирѣпый префектъ

[11]) Четь-минеи 18 іюля; Мѣсяцесловъ Вершинскаго стр. 111. 319.

радъ былъ, узнавъ о другихъ христіанахъ, на которыхъ указали ему. Въ угоду повелителю своему, отступнику Юліану, онъ готовъ былъ терзать христіанина, лишь бы онъ сталъ язычникомъ. Такъ вслѣдъ за св. Емеліаномъ преданы были истязаніямъ святые *Вассъ*, *Максимъ*, *Павелъ*, *Секунда*, *Доната*, *Маринъ* и *Юстъ* и всѣ они скончались мученически. Такъ показано въ древнемъ мартирологѣ.

19 ч. Воспоминаніе о св. СТЕФАНѢ Лазаревичѣ и о матери его Милицѣ.

Хотя султанъ, побѣдитель Сербіи, предоставилъ Сербіи свое управленіе, но Сербія обязана была выставлять для каждой войны султана 30,000 войска и она же должна была каждый годъ вносить въ казну султана 20,000 золотыхъ дукатовъ [12]).— Положеніе не легкое! А между тѣмъ Вуку Бранковичу удалось было выпросить себѣ званіе опекуна Стефанова и правителя Сербіи.

Послѣ страдальческой кончины кн. Лазаря старшій сынъ его Стефанъ остался еще малолѣтнимъ [13]). И мать Стефана, умная кн. Милица, приняла дѣла Сербіи въ свое вѣдѣніе. Сперва удалось Вуку Бранковичу достать себѣ большую половину Сербіи. Но умная деспотисса мало по малу улучшила дѣла свои и Сербіи. На первыхъ порахъ много надобно было трудиться, чтобы сколько нибудь поправить ра-

[12]) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 93.

[13]) Григоровичъ пишетъ: «житіе Стефана деспота, писанное по всей вѣроятности Константиномъ Костенскимъ, гораздо важнѣе (житія Дечанскаго) для исторіи византійской и сербской... Сколько могу догадываться, есть нѣсколько рецензій сего житія. Одна—подлинная съ подробностями; другая та, которая ходитъ по Россіи; третья—внесенная въ цароставникъ и Никонову лѣтопись». Изв. акад. VII, 221. У Бодянскаго (О славян. письм. стр. 39. и 43) «Житіе—благочестиваго господина деспота Стефана, списано повелѣніемъ и понужденыемъ св. патріарха земле сербскые кирь Никона» и пр. Біографъ говоритъ: «отъ святѣйшаго киръ Никона, патріарха сербскихъ и поморскихъ земель, приходившаго въ Бѣлградъ (на погребеніе бл. Стефана), отъ воеводы военнаго (к. Георгія) и отъ другихъ лучшихъ людей получили мы порученіе написать житіе сего святаго деспота: но по неблагопріятнымъ обстоятель-

зоренный войною край.—Къ большему горю, явились раздоры: нѣкоторые предлагали вступить въ союзъ съ Венгріею и вмѣстѣ съ нею воевать противъ султана. Мысль эта до того увлекла иныхъ, что составился заговоръ лишить Стефана правъ деспота. А другіе недоброжелатели доводили до свѣдѣнія султана, что Стефанъ—врагъ султана.—Деспотисса сама явилась къ султану, съ изъявленіемъ покорности. Султанъ принялъ ее ласково. Затѣмъ и юный деспотъ отправился къ Баязету. Послѣ церемоніальнаго пріема Стефанъ не спѣшилъ уходить изъ дворца. «Зачѣмъ остался?» тревожно спросилъ султанъ. Стефанъ смѣло отвѣчалъ: «такъ какъ нѣкоторые люди говорили обо мнѣ худо вашему величеству, то самъ я хочу сказать правду о себѣ, хотя и не выгодную. Дѣйствительно совѣтовали мнѣ нѣкоторые отложиться отъ твоей власти и стать другомъ венгерцевъ; но я видѣлъ неумѣстность этого союза, помню клятву и ваши милости и — вотъ явился предъ лице вашего величества: жизнь моя въ вашихъ рукахъ; распорядитесь, какъ угодно». Баязетъ изумился искренности, помолчалъ и потомъ объяснилъ молодому князю, что союзъ съ венграми точно—не умное дѣло,—онъ скоро смиритъ ихъ; «если ты, прибавилъ султанъ, будешь дѣлить мои походы,—ты будешь покоенъ,—принимаю тебя за сына,—дѣти мои, чувствую, перессорятся; тогда придетъ время, что ты не только будешь владѣть покойно своею страною, но пріобрѣтешь сосѣднія; при мнѣ поступай такъ: смиряй сильныхъ твоихъ и держи ихъ въ рукахъ».—Никто не ожидалъ, чтобы грозный султанъ такъ отечески принялъ молодого Стефана и — тѣмъ болѣе было радости для Сербіи. Баязетъ «просилъ у деспотиссы Саломію меньшую дочь ея въ супругу себѣ и обѣщался принимать Стефана за сына». Для покоя Сербіи умная Милица согласилась исполнить желаніе султана. Это было въ 1393 г. [14]). — Чрезъ годъ послѣ того въ 1395 г. Стефанъ съ войскомъ своимъ отправился въ походъ въ помощь Бая-

ствамъ отложили дѣло. Спустя четыре года послѣ отшествія самъ блаженный явился въ сонномъ видѣніи, грозилъ наказать за непослушаніе и велѣлъ выполнить обѣщаніе. Потому постарался я начертать житіе». Раичъ (III, 105) не зналъ, кто былъ сочинителемъ житія Стафанова. Но сербская лѣтопись говоритъ (Шафарика Памятн 2, 63): «житіе все по реду написуетъ се Константинь философомь, по многѣ умолени синклитъ».

[14]) Раича Ист. 3, 82. Никон. л. 3, 244.

зету, воевавшему съ Венгріею; а еще чрезъ годъ съ войсками султана долженъ былъ воевать противъ Босніи; но на этотъ разъ выпавшій несвоевременно глубокій снѣгъ не допустилъ войска султанова до Босніи.—За то Сербію миновали разгромы, нанесенные Баязетомъ крестоносцамъ, Венгріи и Греціи.

Въ одной граматѣ своей Стефанъ писалъ: «промысломъ Всевышняго Сербія избавилась отъ порабощенія измаильскаго, начавшагося съ Косова поля: пришелъ царь персидскій и сокрушилъ агарянъ; меня же Богъ избавилъ изъ руки персовъ». Грозный Тимуръ потребовалъ отъ Баязета смириться предъ нимъ—грозою востока. «Не лучше ли будетъ, думалъ султанъ, если одержу побѣду надъ врагами? Тогда и востокъ и западъ будетъ въ моихъ рукахъ». И послалъ жестокій отказъ Тимуру,—а къ Стефану посланъ гонецъ, чтобы Стефанъ спѣшилъ съ войскомъ къ нему. Стефанъ хотѣлъ быть вѣрнымъ благодѣтелю. Въ страшномъ сраженіи анкирскомъ войска Тимура окружили Баязета. Стефанъ три раза врубался въ ряды непріятеля, чтобы спасти Баязета. Когда отряды его уменьшились и не было уже никакой надежды на побѣду, Стефанъ пробился сквозь ряды непріятеля, спасъ жизнь сыну Баязетову Сулейману и прибылъ въ Константинополь. Царьградъ также трепеталъ Тимура; но тотъ обратился на Египетъ и, разгромивъ его, пошелъ въ Азію. Стефанъ отправилъ посла къ Тимуру съ просьбою освободить сестру его, жену Баязета. «Что значитъ герой македонскій? Онъ обошелъ всю землю и ничего не удержалъ за собою, на стыдъ себѣ», такъ говорилъ Тимуръ послу Стефанову. И прибавилъ, что «придетъ къ нимъ назадъ не моремъ съ востока, а сухимъ путемъ съ сѣвера и пройдетъ весь западъ». Такъ высоко о себѣ думалъ Тимуръ, и однако освободилъ Марію, которая до того времени нагая до пояса подносила питье Тимуру, тогда какъ Баязетъ подъ столомъ съ собаками питался крошками [15]). Стефанъ утвержденъ былъ въ званіи деспота и со стороны византійскаго императора.

Сыновья Баязета скоро перессорились; Сулейманъ занялъ западныя долины, а старшій братъ—восточныя. Сулейманъ

---

[15]) Лаоникъ кн. 3, стр. 105. Житіе Стефана; Никон. л. 3, 245—248.

стерегъ Стефана на пути его изъ Константинополя въ Сербію. Стефанъ отправился въ Митилену и оттуда на кораблѣ прибылъ въ Албанію. Юрій, женатый на теткѣ Стефана, на этотъ разъ далъ ему отрядъ свой и Стефанъ благополучно прибылъ съ братомъ Вукомъ въ стольный свой городъ Сребреницу [16]).—Но послѣ того Бранковичъ соединился съ пашами Сулеймана, чтобы покорить Сербію султану. Стефанъ отдалъ половину войска подъ команду брата Вука, а съ другою вступилъ въ бой съ пашами и ловкимъ маневромъ разбилъ на голову пашей; Вукъ не былъ счастливъ; Юрій истребилъ почти весь отрядъ его. Это было въ 1402 г. Старшій сынъ Баязета вступилъ послѣ того въ союзъ съ Стефаномъ, уже какъ независимымъ владѣльцемъ. За то Вукъ, оскорбившись на брата, поспѣшилъ къ Сулейману; Милица поспѣшила за нимъ вслѣдъ, чтобы уговаривать; не догнавъ его въ Сербіи, неустрашимая явилась въ ставку Сулеймана и успѣла примирить султана съ Стефаномъ [17]).

Вступивъ въ супружество съ дочерью имп. Кантакузена (въ 1403 г.), Стефанъ имѣлъ въ ней добрую, благочестивую, супругу; только она оказалась безплодною, и это печалило обоихъ. Состарѣвшаяся Милица—Евфосинія приняла монашество съ именемъ Евгеніи въ обители Люботиніи, построенной ею между Каранавацомъ и Крушевацомъ, и скоро (нояб. 11, 1405 г.) скончалась. Счастливъ былъ Стефанъ, имѣвшій такую мать, какова была кн. Милица; умная, энергическая, благочестивая, она много облегчала тяжкую долю народа, надъ которымъ началъ тяготѣть мечъ турокъ, возстановляла народные храмы, напр. Дечанской обители, утѣшала бѣдность и вдовство безпріютное. Лѣтопись говоритъ о Милицѣ: «по смерти мужа своего, недалеко отъ Крушевца, въ Рассіи, созда монастырь, зовомій *Любостиня*, и тамо постриглася въ иночество и совокупила многія сестры, наипаче великихъ госпожи, которіи вдови изостали по мужехъ избитыхъ съ Лазаремъ на Косову. И тамо преставилася и погребена. А како она тамо Богу угодила, свидѣтельствуютъ чудеса повседневныя надъ немощными, которіи приходятъ

[16]) Цароставникъ у Раича 3, 96.

[17]) Цароставникъ у Раича 3, 99—101. Житіе Стефана въ Зап. геогр. общ. XIII, 232. 233.

къ гробу ея, многократъ и мvро истекаетъ отъ гроба ея». Она скончалась въ великой схимѣ нояб. 11, 1405 г. [18]).

Стефанъ умнымъ правленіемъ своимъ приводилъ въ порядокъ и оживлялъ отчизну. — Онъ писался въ граматахъ: «милостію Божіею господинь вьсои земли србскои и поморію и подунаискимъ странамь» [19]). Сосѣди уважали его.—Венгерскій король Сигизмундъ искалъ союза съ нимъ. Пользуясь тишиною, Стефанъ сталъ украшать избранный имъ для пребыванія своего Бѣлградъ. Построивъ себѣ княжескій домъ и храмъ св. Николаю, устроилъ при послѣднемъ обширную больницу. Затѣмъ сталъ строить обитель иноческую, себѣ Задушбину; это на горѣ при р. Рессавѣ, въ браничевскомъ округѣ. Храмъ строился въ честь св. Троицы и онъ былъ украшаемъ лучшими художниками; приглашены были иноки, особенно изъ Аѳонской горы. На освященіе храма приглашенъ былъ патр. Кириллъ, съ соборомъ архипастырей сербскихъ,—почетные свѣтскіе люди княжества также были здѣсь. Въ праздникъ св. Троицы въ 1408 г. освященъ былъ храмъ съ полнымъ торжествомъ [20]). По житію, храмъ убранъ былъ мраморомъ и дорогою мусіею; лѣтописецъ отзывается о живописи его: «банско злато и ресавско писаніе не обрѣтаетьсе нигдѣ же» [21]).—Приглашены были иноки для общежитія особенно изъ Аѳонской горы.

Братъ Вулкъ восталъ противъ Стефана. Давъ обѣщаніе Сулейману быть данникомъ его, онъ съ его войскомъ пошелъ опустошать Сербію. Стефанъ разбилъ его. Вулкъ привелъ болѣе грозныя полчища магометанскія. Стефанъ, не находя себя въ состояніи бороться съ столькими врагами, съ горестію говорилъ въ молитвѣ Господу: «Ты видишь,

---

[18]) Гласникъ V, 94. Объ исправленіи Дечанской обители грамата у Миклошича № 248. 492. Въ граматѣ Стефана Лазаревича 2 дек. 1405, данной Дубровнику, мать Стефана называется почившею кира Евфросиніею. Запись на Вулковомъ хиландарскомъ типикѣ: «м. ноеврія 11 дьнь престави се монахи Евфросини, подружие светаго кнеза Лазаря». Въ хиландарскихъ граматахъ: «азъ благовѣрнаа монахы Евгеніа и съ богодарованными сынови моими» (Миклошича Monum. № 246—251). По этимъ памятникамъ кн. Милица предъ смертію приняла великую схиму и съ тѣмъ вмѣстѣ имя крещенія своего, имя Евфросиніи; а по кончинѣ супруга была монахинею Евгеніею. О мон. Любостиніи Хр. Чт. 1865 г. 2, 141. 142.

[19]) Монеты его въ Зап. археол. общ. 1, 367. IX, 176. 177; въ Гласникѣ V, 215, Сл. замѣтку современника въ прим. 22.

[20]) Раича III, 106. 107.

[21]) Лѣтоп. у Шафарика въ Памятникахъ стр. 61.

несправедливъ ли я» и уступилъ Вулку половину Сербіи. Вулку не прошли даромъ неправды его. Вскорѣ между тремя сыновьями Баязета закипѣла упорная борьба. Старшій сынъ Муса, не столько жестокій, сколько пьяный, послѣ 5 лѣтъ правленія прогнанъ былъ съ ковра султанскаго; Солиманъ остался полновластнымъ. Но Муса нашелъ помощь у валаховъ. Младшій братъ Махоммедъ также поднялся противъ Солимана. По совѣту византійскаго императора Бранковичи и Лазаревичи, за исключеніемъ одного Стефана, перешли къ Сулейману. Муса былъ разбитъ въ Азіи; но въ Адріанополѣ попались ему въ руки измѣнившіе ему и они всѣ, кромѣ Юрія Вуковича, преданы были смерти. Муса восторжествовалъ надъ Сулейманомъ; но сынъ убитаго имъ брата Орканъ поднялся съ местію за отца.—Муса сталъ изливать жестокости надъ тѣми, въ коихъ видѣлъ невѣрныхъ ему. Намѣстникъ болгарскій Юсуфъ и Юрій Бранковичъ бѣжали подъ защиту Стефана.—Въ 1413 году Муса поднялся на Сербію, съ тѣмъ, чтобы все истребить въ ней. Махмудъ и Орканъ спѣшили на помощь къ Стефану, венгерцы также. Произошла страшная сѣча, подобная Косовской; Муса былъ разбитъ и пойманный казненъ. Стефанъ утвержденъ былъ въ званіи деспота Махмудомъ [22]).

Когда край успокоился, Стефанъ продолжалъ начатыя прежде дѣла внутренняго благоустройства страны.

У него заведенъ былъ такой порядокъ управленія: высшее управленіе—совѣтъ бояръ подъ его непосредственнымъ начальствомъ; здѣсь онъ совѣтовался съ лучшими людьми о благоустройствѣ отчизны. Составленныя предположенія передавались средней палатѣ на новыя обсужденія; рѣшенія ея исполнялись нижнею палатою. Князь не допускалъ, чтобы служащіе при немъ допускали какое нибудь оскорбленіе одинъ другому или оскорбляли какъ нибудь благочестіе.

Искренно благочестивый, онъ посвящалъ свободное время на молитву и духовные подвиги. Онъ болѣе, чѣмъ кто другой, занимался переводомъ греческихъ сочиненій [23]), между

---

[22]) Раичъ 3, 111—116. Зап. геогр. общ. XIII, 151. 152. Григоровича Пут. 165.

[23]) «Многа писанія переведе отъ грьчьскыхъ писаніи, паче инѣхъ бывшихъ того». Шафарика Pamatky s. 62.

прочимъ полемики Зигабеновой противъ Богомиловъ [24]) и самъ писалъ сочиненія [25]).

Нищимъ раздавалъ онъ милостыню щедро и всего чаще тайно отъ другихъ; иногда ночью, незримый другими, обходилъ онъ пріюты бѣдности и оставлялъ деньги то на окнѣ, то въ другомъ мѣстѣ хижины. Одинъ нищій ночью четыре раза подходилъ къ нему за подачкою. Въ послѣдній разъ деспотъ сказалъ ему: «возьми воръ и перестань красть». Тотъ отвѣчалъ: «и ты—воръ, но умнѣе меня,—за землю крадешь себѣ небо» [26]). Если слышалъ онъ о какомъ нибудь отшельникѣ, живущемъ для Господа, спѣшилъ послать ему на молитву нужное для него. Въ граматѣ Хиландарю писалъ онъ: «азъ отъ юностнаго ми възраста и младіихъ ноктій, Богу сьмотренiемь вьса на ползу мнѣ творещу, вь многыхъ злолютныихъ и несьтрьныихь искушеныихъ, паче же сьмрьтехь попущенъ быхь... И отъ вьсѣхъ избави ме Господь... Ныня же скровища великаа благости Божіе отверзошеся намь и смирихомся (умирены) и почихомь и облаци темніи разступишеся и всия намъ солнце. И речемь съ апостоломь: се время благоприетно, се ныня день спасения» [27]). Для странниковъ всегда готовъ былъ у него покой. Уволившихся отъ службы чиновниковъ снабжалъ онъ содержаніемъ, также какъ подавалъ помощь всѣмъ потерпѣвшимъ отъ пожара или другой бѣды.

---

[24]) «Исписасе книга сіа великому господину срьблемь деспоту Стефану», такъ сказано въ рукописи второй книги Паноплін Зигабеновой у преосвящ. Агаѳангела. Вятскія епарх. вѣд. 1864 г. № 4. Кромѣ того, по его распоряженію въ 1426 г. переведены съ греческаго на сербскій языкъ бесѣды Златоустаго на Бытіе,—одна часть іером. Іаковомъ, другая—священникомъ Венедиктомъ.—Во 2 ч. на л. 351 записано: «вь л. 6934 (1426) вь дни благочестиваго и благовѣрн. и Богомь вѣнчаннаго господина всее срьбскые и поморскые земле и многихъ чести угрьскые и босньскые земле, мудраго и сладчайшаго и славнаго деспота Стефаня сіе светые и божеств. книгы, шестодневникъ Іоан. Златоуста, прѣписа попь Венедикть вь св. горѣ *одь грьчьскаго езыка на срьбскы*, въ славу Божію и пр. Матере Божіе лѣщіанскые». Опис. синод. ркп. № 62 стр. 48. У Миклошича (Monum. № 258) надпись на книгѣ: «въ дни благовѣрнаго и христолюбиваго господина деспота Стефана — въ 24 лѣто царьства его писасе книга сіа рукою грѣшнаго іеромонаха Іоанна вь пустыни Лѣщіанской, господину деспоту самому повелѣвшу,—тогда течаше лѣто 6920 (1412)».

[25]) Остроумныя изреченія изд. въ Гласникѣ XI, 165—170. и въ Изв. акад. VIII, 400.

[26]) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 99, у Раича III, 104

[27]) У Аврамовича въ описаніи древностей сербскихъ на св. Горѣ № 16. У Миклошича Monum. № 269; у него же другія граматы Стефана Хиландарю съ пожертвованіями № 493. 494.

Никакихъ развлеченій мірскихъ не любилъ онъ,—ни музыки, ни плясокъ. Не увлекался никакою женскою красотою,—жилъ чисто какъ инокъ, на удивленіе всѣмъ [28]).

Онъ пріобрѣлъ себѣ такую любовь и уваженіе, что даже папины священники молились вслухъ: «еще молимся о деспотѣ Стефанѣ и сербской странѣ». Рыцари запада считали себѣ за великую честь, если получали званіе рыцаря отъ руки Стефана: «самъ деспотъ Стефанъ произвелъ меня въ рыцари», говорили они потомъ. Когда султана Махмуда просили многіе дать свободу Бегу Михаилу, онъ отвѣчалъ: «не выпущу, пока не спрошу совѣта у брата моего деспота». Стефанъ, зная лукавство узника, далъ такой отвѣтъ: «если хочешь питать змѣю въ домѣ, отними у нея жало». И Махмудъ не выпустилъ узника до своей смерти. Орканъ далъ ему свободу и дорого поплатился за то. Когда умеръ Махмудъ въ Адріанополѣ, приближенные совѣтовали Стефану воспользоваться случаемъ, чтобы завладѣть Адріанополемъ. «Я клялся султану дѣлать все доброе дѣтямъ его», отвѣчалъ Стефанъ. По сущности дѣло было въ томъ, что, при раздѣленіи власти и ея средствъ между удѣльными владѣльцами Сербіи, деспотъ Стефанъ не былъ столько силенъ, чтобы счастливо окончить борьбу съ наслѣдникомъ Махмуда за полную свободу Сербіи. Удѣльные эти владѣльцы слишкомъ ревниво отстаивали личныя свои выгоды, какъ это видѣлъ Стефанъ и по опытамъ своей жизни; давніе обычаи, къ сожалѣнію, стояли за одно съ болѣзненною организаціею Сербіи. Стефану и еще разъ пришлось испытать на себѣ, какъ трудно бороться съ застарѣлою политическою болѣзнію. По смерти зетскаго владѣтеля Юрія Бакшича († 1420 г.) деспотъ, опираясь и на родство и особенно на желаніе усилить крѣпость Сербіи единою властію, два раза осаждалъ Скадру; но зетяне удержались при явившемся у нихъ удѣльномъ правителѣ Черневичѣ [29]).

[28]) Цароставникъ у Раича 3, 105—109.

[29]) Лѣтописи и граматы у Майкова стр. 274. У Раича III, 125. Майковъ ставитъ въ вину деспоту (стр. 282. 283), что онъ не воспользовался усобицами дѣтей Баязета и въ соединеніи съ Палеологомъ и Сигизмундомъ не выгналъ турокъ изъ Европы. Но когда достигъ онъ зрѣлаго возраста, съ Венгріею и Византіею онъ былъ въ союзѣ; доставало ли того, чтобы выгнать турокъ изъ Европы? Нѣтъ. Безуспѣшность Сербіи зависѣла всего болѣе отъ того, что Сербія страдала раздробленіемъ власти. При такой организаціи ея то родной братъ отнималъ у Стефана половину

Въ послѣдніе годы свои страдалъ онъ ногами. Чувствуя приближеніе смерти, пригласилъ онъ къ себѣ зятя—Юрія, патріарха, епископовъ и великихъ бояръ. Въ присутствіи всѣхъ благодарилъ вѣрныхъ слугъ своихъ и объявилъ наслѣдникомъ своимъ Георгія. «Отнынѣ его признавайте государемъ вашимъ вмѣсто меня», сказалъ онъ. Впрочемъ, на этотъ разъ Стефанъ освободился отъ опасной болѣзни. Онъ еще два раза сражался съ Амуратомъ и заключилъ съ нимъ миръ. Въ это время, жертвуя Милешевскому монастырю пять селъ, писалъ онъ: «молитвами ихъ (святыхъ сербскихъ) многажды спасенъ быхъ, въ мори же и на суши, въ ратѣхъ и въ различныхъ нуждахъ и нахожденіи иноплеменныхъ. Даже и окаанную душу мою отъ вратъ сьмрьтныхъ вьзвратше» [30]). Наконецъ мирно почилъ онъ іюля 19, 1427 г. [31]).

Сербія горько рыдала о смерти Стефана, чувствуя, что у нея уже не будетъ столько умнаго, столько храбраго и столько добраго оберегателя покоя ея. Современникъ Стефана, понимая значеніе Стефана, съ одушевленіемъ писалъ: «и нынѣ показалъ ты, Боже нашъ, силу свою между твоими людьми, не совсѣмъ оставивъ достояніе твое на расхищеніе языковъ. И нынѣ оставилъ Ты не преклонившихъ колѣна предъ Вааломъ, при немощи естества ихъ. Они были крѣпкими въ броняхъ, предпочитали страдать съ людьми Божіими, но не пить временную сладость грѣха. Они страдали за стадо Христово... Естественно для плачущихъ искать себѣ облегченія въ образцахъ умилительныхъ. Такъ и я, найдя себѣ какъ бы корабль, плыву на немъ по пучинѣ морской... Многихъ властителей превзошелъ Стефанъ мудростію, но никто не превосходитъ его въ милости и вѣрѣ» [32]).

Сербіи, то Бранковичи, или Балшичи воевали съ Стефаномъ. Ему едва доставало силъ бороться съ домашними врагами. Мужеству Стефана, его безкорыстію личному и уму отдавала честь Европа. Послѣ того не хочется ли г. Майкову, чтобы Стефанъ явился въ исторіи Донъ-Кихотомъ?

30) Грамата напечатана въ 1844 г. въ Сербско-далматинскомъ магазинѣ. Майковъ стр. 281. 282.

31) Въ прологѣ XV в. подъ 19 іюля: «конць жития врѣменнаго присть благочьстивыи и христолюбивыи господинъ срьблемь и множае деспоть Стѣфан в л. 6935». Гласникъ X, 342. Сл. I, 169. Тотъ же годъ кончины блаженнаго деспота въ Цароставникѣ и въ лѣтописяхъ (Шафарика Памят. стр. 73. 76. Гласникъ V, 99). Тоже время (іюля 19, 1427 г.) показано въ надписи на каменномъ памятникѣ, поставленномъ на мѣстѣ смерти его, въ кнежинѣ Ясеницѣ (у Миклошича Monum. № 294. 295).

32) Житіе св. Стефана деспота.

27. ч. Память св. КЛИМЕНТА, епископа величскаго и сотрудниковъ его АНГЕЛАРА, ГОРАЗДА, НАУМА и САВВЫ.

Просвѣтители славянъ св. Кириллъ и Меѳодій воспитали для церкви Божіей ревностныхъ, самоотверженныхъ дѣятелей и искреннихъ рабовъ Божіихъ.—Такимъ былъ св. Климентъ, впослѣдствіи архіепископъ величскій. Таковы были сотрудники его Гораздъ, Наумъ, Ангелярій и Савва [33]).

Св. Меѳодій, архіепископъ всей Моравіи, предсказавъ свою близкую кончину († 885 апр. 6), назначилъ преемникомъ своимъ опытнѣйшаго изъ сотрудниковъ своихъ св. *Горазда*, родомъ моравлянина, знавшаго въ совершенствѣ языки славянскій, греческій и латинскій [34]). Нѣмецкое духовенство, корыстолюбивое и испорченное романизмомъ, увидѣвъ, съ какою ревностію принялся новый архіепископъ управлять довѣренною ему паствою, поняло, что въ немъ можетъ воскреснуть второй Меѳодій, бывшій столько горькимъ для него.—Потому оно поспѣшило употребить всѣ мѣры, чтобы посадить на его мѣсто Вихинга. Кто былъ этотъ Вихингъ? Онъ посвященъ Меѳодіемъ въ помощника ему, но былъ

---

[33]) Ѳеофилакта βιος—Κλημεντος αρχιεπισκοπου. Русскій переводъ съ греческимъ текстомъ—въ Матеріалахъ для исторіи письменъ. М. 1856 г. Сочинитель называетъ себя самымъ близкимъ ученикомъ Климента и въ концѣ упоминаетъ о скиѳскомъ мечѣ, упившемся въ крови болгарской. Послѣднее намекаетъ на войну Святослава съ болгарами 967 г.

[34]) «Весьма знающій оба языка, славянскій и греческій», говоритъ жизнь Климента § 15. По житію св. Меѳодія, «сей есть вашей земля свободь мужь, наученъ добрѣ въ латинскыя книги».

самымъ коварнымъ и самымъ злостнымъ врагомъ его. Вихингъ, при дурномъ сердцѣ, былъ пропитанъ ересью (объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына) и старался упоить ею Святополка и другихъ, за что св. Меѳодій предавалъ его анаѳемѣ. Впослѣдствіи сами нѣмцы прогнали Вихинга, какъ отъявленнаго дурного человѣка [35]). Но теперь онъ былъ нуженъ имъ и—они все дѣлали по его желанію, какъ согласному съ ихъ намѣреніями. Народъ чтилъ св. Меѳодія и дорожилъ учениками его; но нѣмцы дѣйствовали чрезъ Святополка. Они донесли князю, что ученики Меѳодія распространяютъ въ народѣ ученіе ложное, несогласное съ ученіемъ папы; мало того они замышляютъ противъ власти князя. Святополкъ, выслушавъ обвиненныхъ и обвинителей, нашелъ первыхъ правыми, а послѣднихъ обвинилъ. Но Святополкъ занятъ былъ войною съ Арнульфомъ и предоставилъ духовенству романизма свободу дѣйствовать по своей волѣ. Нѣмцы приступили къ насиліямъ. «Кто можетъ высказать, говоритъ современникъ, сколько зла они (нѣмцы) сдѣлали этимъ насиліемъ, принуждая православныхъ принять дурной догматъ (πονηρῷ δόγματι); нѣкоторые сдѣлались отступниками отъ православія». Но были и такіе, которые рѣшились отстоять свое вѣрованіе. Хитрый Вихингъ былъ на сторонѣ врага Святополка—Арнульфа, какъ показали послѣдствія; но онъ умѣлъ обойти Святополка, такъ что тотъ предоставилъ ему дѣйствовать его именемъ. Вихингъ велѣлъ схватить Горазда, Климента, Наума, Ангелярія и множество другихъ приверженцевъ православія и заключить въ темницу. Спустя 80 дней, видя твердость исповѣдниковъ евангельской истины, вывели ихъ изъ заключенія и послѣ сильныхъ истязаній отдали солдатамъ съ тѣмъ, чтобы выпроводили ихъ за Дунай и притомъ не одною дорогою.

«Слѣдуя примѣру Спасителя, продолжаетъ современникъ, повелѣвшаго апостоламъ, если изгонятъ ихъ изъ одного града, отправиться въ другой, исповѣдники отправились въ

[35]) Миклошичъ: Homo turbulentus et ambitiosus ipsisque Bavaris invisus. Nam cum an. 894 Arnulpho se insinuasset pro Cancellario, ipse cum creasset episcopum passaviensem, an. 899 dejectus est ab illa sede a Salisburgense episcopo. De eo chronicon passaviense, ed. in Mittheilungen Francof. 1846 S. 17. Vichingus, der war ein Wellgescheiter Herr, das evangelium den Mähren predicter, wird Bischof mehr durch Gewalt, als Einheiligkeit.

Болгарію, гдѣ надѣялись найти утѣшеніе себѣ. *Климентъ, Наумъ и Ангеляръ* пошли въ Бѣлгородъ, а *Савва* и *Гораздъ»* другимъ путемъ дошли до владѣній кн. Бориса [36]).

О пребываніи св. *Горазда* въ юго-западной Болгаріи свидѣтельствуютъ два древніе памятника, одинъ — списокъ болгарскихъ архіепископовъ, составленный около 1156 г., гдѣ онъ въ ряду болгарскихъ архіепископовъ поставленъ между Меѳодіемъ и Климентомъ, другой — храмъ и монастырь св. Горазда, находящіеся близъ Берата въ Албаніи, гдѣ почиваютъ и мощи святаго подъ спудомъ [37]). Петръ сициліецъ, писавшій сочиненіе свое о манихеяхъ при п. Фотіѣ (до 889 г.) и посвятившій его болгарскому архіепископу, посвящалъ его конечно столько просвѣщенному святителю, каковъ былъ Гораздъ, скончавшійся, какъ вѣроятно, не прежде 896 г. [38]). Такъ какъ св. *Савва* вмѣстѣ съ Гораздомъ отправился въ Болгарію, то конечно онъ вмѣстѣ съ нимъ подвизался въ юго-западной Болгаріи.

Св. Климентъ съ Ангеляромъ и Наумомъ при первомъ вступленіи въ Болгарію встрѣтились съ труднымъ искушеніемъ. «На берегу Дуная въ селеніи, утомленные путемъ и недостаткомъ пищи, искали они страннолюбиваго и богобоязненнаго человѣка, кто бы могъ упокоить ихъ. Они нашли такого и были приняты. У него былъ одинъ сынокъ, цвѣтущій красотою юности. Едва вошли странники въ домъ, умеръ этотъ сынъ, прекрасный собою, единственная радость, надежда рода. Можете представить, какъ страдалъ отецъ, чего не говорилъ онъ въ такой скорби, потерпѣвъ несчастіе при входѣ странниковъ? Хороша награда за страннолюбіе! говорилъ онъ; для того отворилъ я вамъ домъ, чтобы на всегда затворился онъ, оставшись безъ наслѣдника!.. Но вы не избѣгнете наказанія, хотя бы знали всѣ чары. Вы въ рукахъ отца, который оплакиваетъ отъ васъ сына,—вы расплатитесь за всѣ дѣла свои—тюрьмою и казнію. Они страдали

[36]) Vita s. Clementis § 5—14.

[37]) Карта Охриды и ея окрестностей при путешествіи Григоровича, Каз. 1848 г.; его же изысканіе о славянскихъ апостолахъ стр. 6. Ровенкампфъ о Кормчей прим. 73.

[38]) Petri siculi historia Manihœorum, Ingolst. 1604. Bibl. Patr. Lugd. t. XVI p. 753 s. Климентъ и Наумъ отправлены въ юго-западную Болгарію въ 886 г. и архіепископомъ болгарскимъ сталъ Климентъ только въ 896 г. (См. ниже пр. 40. 45). Послѣднее не инымъ чѣмъ объяснить можно, какъ тѣмъ, что до того времени еще живъ былъ св. Гораздъ, архіепископъ болгарскій.

не менѣе отца.—Нѣжныя и сострадательныя души дерзнули сдѣлать болѣе того. Они рѣшились обратиться къ молитвѣ. Смягчая раздраженіе скорбнаго и гнѣвнаго отца, они говорили: «мы не волшебники, человѣкъ Божій; мы предаемъ проклятію занимающихся чарами и служимъ Богу истинному; — если же ты думаешь, что мы виновны въ смерти сына твоего, будь покоенъ,—надѣемся, что Господь даруетъ ему жизнь для насъ. Они помолились надъ отрокомъ и о чудо! представили скорбному отцу живого сына». Обрадованный отецъ и просилъ прощенія у рабовъ Божіихъ въ его дерзостяхъ и предлагалъ имъ все, что есть у него, въ благодарность за спасеніе сына. Довольные добрыми расположеніями его, они приняли необходимое для ихъ пути и въ Бѣлградѣ явились къ коменданту Боритокану. «Онъ распросилъ ихъ, кто они и увидавъ, что они рабы Божіи, далъ знать о нихъ князю Борису, у котораго онъ былъ воеводою: онъ зналъ, что Борисъ любитъ такихъ людей. Давъ имъ успокоиться отъ дальняго пути, онъ послалъ потомъ князю этотъ дорогой подарокъ, объяснивъ ему, что это именно такіе люди, которыхъ онъ такъ усердно ищетъ.—Когда пришли они къ Борису, то приняты были съ честію, приличною людямъ достойнымъ почета и уваженія. Князь распрашивалъ ихъ о ихъ жизни. Они разсказали ему все о себѣ, съ начала до конца. Князь, выслушавъ все, сердечно благодарилъ Бога, пославшаго такихъ служителей, столько нужныхъ для Болгаріи, подавшаго учителей и насадителей вѣры, не какихъ либо обыкновенныхъ, а исповѣдниковъ и мучениковъ.— Давши имъ одежды, приличныя священнымъ лицамъ, для помѣщенія ихъ назначилъ покои лучшіе и велѣлъ доставлять все нужное содержаніе. Самъ онъ пожелалъ бесѣдовать съ ними каждый день, слушалъ древнія исторіи и сказанія о житіи святыхъ и устами ихъ перечитывалъ то, что находится въ писаніяхъ».—Тѣ, которые при дворѣ его отличались знатностію и богатствомъ, приходили къ святымъ какъ ученики къ учителямъ и спрашивали о нужномъ для спасенія души и, принимая изъ этихъ источниковъ, передавали домашнимъ духовную воду. Каждый просилъ ихъ побывать у него въ домѣ, считая посѣщеніе учителей за освященіе, вѣруя, что гдѣ бываютъ тѣломъ эти три учителя, тамъ—Самъ Господь.—Святые уклонялись многолюдства. Не иначе посѣ-

щали они дома, какъ по указанію и дозволенію князя. Такъ, одинъ изъ болгаровъ, сановникъ, по имени *Ѣхачъ*, просилъ князя дозволить принять въ своемъ домѣ *Наума* и блаж. *Климента* и когда дозволилъ князь, принялъ учителей съ искреннею радостію и со всѣмъ почетомъ.—И у *Чеслова* освящается жилище водвореніемъ *Ангелярія*; князь и ему оказалъ милость дозволеніемъ принять учителя; но не долго пришлось Чеславу наслаждаться присутствіемъ блаженнаго; Ангелярій, поживъ у него нѣкоторое время, безмятежно предалъ духъ свой въ руки ангеловъ». Климентъ и Наумъ жили у Ѣхача въ полномъ почетѣ; но они доставляли ему болѣе дорогіе дары, сѣя духовное, а пожиная вещественное [39]).

«Кн. Борисъ, повѣствуетъ древній біографъ, такъ какъ не преставалъ всячески заботиться о томъ, какъ бы священнымъ мужамъ доставить всякій случай къ исполненію дѣла Божія, по вразумленію Божію, отдѣляетъ отъ Котокія Кутмичивицу и поставляетъ надъ нею начальникомъ Довету; Доветѣ же даетъ блаж. Климента или лучше Довету поручаетъ Клименту.... Климентъ посылается учителемъ Кутмичивицы и по всей странѣ жителямъ отдавались приказанія, чтобы этого святаго принимать съ усердіемъ и доставлять ему все въ изобиліи... Самъ Борисъ предоставилъ блаж. Клименту три дворца въ Деволѣ и кромѣ того около Ахриды и Главеницы подарилъ ему мѣста для отдохновенія».—Климентъ не обманывалъ собою надеждъ князя. Объѣзжая страну, онъ «и язычникамъ громко проповѣдывалъ спасеніе Божіе» и всѣмъ излагалъ понятія о спасительныхъ догматахъ и заповѣдяхъ. Въ каждомъ округѣ были у него избранные ученики, а число ихъ простиралось до 3050; «съ ними бесѣдуя раскрывалъ онъ болѣе глубокія мѣста св. Писанія. Насъ недостойныхъ, говоритъ жизнеописатель, особенно приблизилъ онъ къ себѣ. И мы никогда не видали его празднымъ: онъ или училъ дѣтей, однимъ показывая отличіе буквъ, другимъ объясняя смыслъ писаннаго, иныхъ водя руку для писанія, или же предавался молитвѣ, внималъ чтенію, писалъ книги». Еще при Борисѣ, когда не былъ онъ епископомъ, построилъ онъ монастырь св. Пантелеимона въ Ахридѣ. Увидавъ, что кн. Борисъ опоясалъ Болгарію

[39]) Vita s. Clementis 5. 15—18.

семью каѳедральными храмами, и онъ положилъ построить свой собственный монастырь въ Ахридѣ. Такъ въ Ахридѣ было три церкви, одна каѳедральная и двѣ построенныя св. Климентомъ, которыя были меньше, но по округлости казались пріятнѣе». Такъ онъ и красотою священныхъ зданій привлекалъ болгаръ къ благочестію [40]).

«Шелъ осьмый годъ учительства Климентова» и это былъ послѣдній годъ правленія Борисова. «Начальство принимаетъ сынъ его Владиміръ [41]); четвертый годъ проживъ съ властію, сталъ тотъ простымъ человѣкомъ; наслѣдникомъ всего сталъ его братъ Симеонъ [42]). Такъ какъ молва весьма славила Климента, то к. Симеонъ пригласилъ его къ себѣ. Личное свиданіе и бесѣды вполнѣ убѣдили князя въ высокихъ достоинствахъ Климента. Тогда Климентъ поставляется въ епископа Дрембицы или Велицы» [43]), въ землю дрегови-

[40]) Vita s. Clementis § 17—19 13. Краткое житіе св. Климента, издан. Григоровичемъ § 8. 11. Составитель краткаго житія писалъ не раньше XII стол., иное подъ руководствомъ пространнаго житія, о чемъ говоритъ и самъ въ § 5, другое по живымъ памятникамъ, напр. § 8—11, а иное по слухамъ вовсе невѣрнымъ, наприм. о крещеніи кн. Бориса, о времени посвященія Климента въ епископа.

[41]) «Осьмой годъ учительства Климентова» не былъ послѣднимъ годомъ жизни кн. Бориса, какъ напротивъ иные понимали, а только былъ послѣднимъ годомъ правленія Борисова. Такъ показываетъ связь рѣчи у біографа Климентова. Потому сомнѣніе г. Палаузова (Вѣкъ к. Симеона стр. 28) о времени смерти Бориса—напрасное; равно несправедливо мнѣніе Харьков. вѣстника (1864 г. II, 499) о времени прибытія Климентова въ югозападный край Болгаріи.—Біографъ Климента, подъ вліяніемъ желанія говорить краснорѣчиво, иногда выражается неясно и неточно и событія выставляетъ не всегда въ порядкѣ времени.

[42]) Тоже болгаринъ въ прологѣ XIV в. «И еще ему (Борису) живу сущу в чернечствѣ и въ него мѣсто сущю Володимерю, сыну его первому, бысть благословеніе Божіе и Михаилово на Семеонѣ и прия столъ, съгнавъ брата».

[43]) Vita s. Clementis § 20. Въ спискѣ епархій имп. Льва показаны двѣ «Велики»: одна въ округѣ митрополіи Филиппополя ѳракійскаго, другая въ вѣдѣніи митрополита «Филипповъ Македоніи». Tafel p. 49. 50. Климентъ былъ на каѳедрѣ Велички македонской.—У Лекеня Or. chr. 2. 290, въ греческомъ перечнѣ болгарскихъ архіепископовъ сказано: «Климентъ, назначенный въ епископа Тиверіополя или Величкя, получилъ потомъ отъ болгарскаго ц. Бориса въ управленіе третью часть болгарскаго царства, т. е. отъ Солуня до Іерихо и Канинъ или Супіата».—Если Величка Климента тоже, что Тиверіополь, то иначе называлась она у славянъ Струмницею (см. мая 2 пр. 18). Другіе указанные здѣсь города находятся на побережьѣ южной Албаніи: Іерихо и Канина—у Авлонъ, Сопоти—въ дельвинскомъ округѣ.—Г. Григоровичъ осматривалъ двѣ Главеницы, остался съ увѣренностію, что Главеница Климента была та, которая находилась въ провинціи Драча, на пути изъ Элбасани до Драча (Краткое житіе Климента стр. 26). По списку имп. Льва въ митрополіи Драча каѳедра «Главеницы или Акрокеравніи» (Tafel p. 50).—На западѣ Охриды средняя полоса нынѣшней Албаніи, отъ Драча до Акрокеравнійскаго залива, занята была славянами еще въ началѣ 7 вѣка; они покорили себѣ и бывшія здѣсь колоніи валаховъ—

чей и сакулатовъ, еще съ 7 вѣка начавшихъ мало по малу принимать христіанство, по внушеніямъ небеснаго вождя вм. Димитрія солунскаго [44]). Къ несчастію ихъ, у нихъ доселѣ не было епископа болгарина. Климентъ «первый изъ болгаръ является епископомъ». Это было въ 896 г. [45]).

Блаженный во время учительства своего приготовилъ много людей, которые въ состояніи были давать отчетъ о своей вѣрѣ. Теперь въ санѣ епископа съ утѣшеніемъ «поставилъ онъ изъ нихъ чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ, и пресвитеровъ» [46]).—Но еще много надлежало ему трудиться для просвѣщенія своей паствы и онъ трудился неутомимо. Народъ и большинство клира незнакомы были съ богослуженіемъ церковнымъ и особенно съ его значеніемъ высокимъ. Святитель «не давалъ сна очамъ», поучая всѣхъ и вводя стройный порядокъ въ служеніе; «научалъ клиръ церковному благоустройству и всему, что касается до псалмопѣнія и молитвъ, такъ что наконецъ клирики его паствы были ничѣмъ не ниже другихъ славившихся въ этомъ родѣ... На болгарскомъ языкѣ не было праздничныхъ поученій»; священники, не зная греческаго языка, не знали сами и не объясняли народу значенія праздниковъ. Климентъ сочинилъ слова, простыя и понятныя, на всѣ праздники и сталъ для болгаровъ вторымъ Павломъ. Изъ словъ его стали научаться тайнамъ празднествъ, совершаемыхъ въ славу Христа и Богоматери. Не оставленъ имъ безъ похвалъ Креститель и узнаешь о чудныхъ обрѣтеніяхъ главы его; встрѣтишься съ жизнію пророковъ, апостоловъ, мучениковъ. Желаешь ли узнать, какъ жили преподобные? Много найдешь написаннаго о томъ на болгарскомъ языкѣ премудрымъ Климентомъ [47]).

римлянъ. Климентъ не былъ перемѣщенъ изъ Величкп въ Охриду: въ извѣстіи ученика его мѣсто каѳедры его, предъ самою смертію его, отличается отъ охридскаго монастыря. Когда сталъ жить независимый болгарскій архіепископъ въ Охридѣ, пока остается неизвѣстнымъ, хотя и извѣстно, что имп. Василій 2 граматою 1017 г. утвердилъ за охридскимъ архіепископомъ Іоанномъ права независимаго болгарскаго архіепископа (Зап. акад. наукъ V, 260. 261. Времен. кн. 5). Тѣмъ не менѣе видно, что св. Климентъ, будучи величскимъ архипастыремъ, завѣдывалъ и Охридою.

[44]) Димитрій солунскій и славяне. М. 1847 г.

[45]) Если св. Климентъ прибылъ въ Болгарію въ сентябрѣ 885 г. и оставался учителемъ 11 лѣтъ, то въ епископа посвященъ онъ въ сент. 896 г., тогда какъ кн. Борисъ жилъ инокомъ въ монастырѣ.

[46]) Vita s. Clementis § 18.

[47]) О сочиненіяхъ св. Климента, нынѣ извѣстныхъ, см. Истор. ученіе объ отцахъ

Нераннее сказаніе говоритъ: «изобрѣлъ онъ также другіе знаки письменъ, отличные отъ тѣхъ, которые изобрѣлъ мудрый Кириллъ. И посредствомъ ихъ похвальныя слова и священныя пѣснопѣнія предалъ на письмѣ» [48]). Всего вѣроятнѣе, что неранній сказатель видѣлъ сочиненія Климента написанныя глаголическими буквами [49]). Въ томъ не сомнѣваются нынѣ, что у славянъ были свои письмена до изобрѣтенія азбуки Кирилловой, только тѣ письмена во многомъ были неудобныя [50]). Послѣ того надобно положить, что бл. Климентъ при пособіи изобрѣтенія Кириллова усовершилъ древнія рѣзы и такимъ образомъ составилась глаголита [51]).

Въ Главеницѣ, говоритъ еще сказатель болгарскій, сохранились «столбы, на которыхъ начертано письмо о пріобщеніи всего народа ко Христу».

По древнему житію, тогда какъ болгарская страна, покрытая дикими лѣсами, не имѣла плодовыхъ деревьевъ, Климентъ выписалъ изъ Греціи плодовыя деревья и прививками облагородилъ дикія.

§ 291. Тамъ не упомянуты только «заповѣданія о праздницѣхъ»; а это поученіе есть въ сборникѣ XII в. Сергіевой лавры.

[48]) Краткое житіе св. Климента § 16. 17.

[49]) Въ древнѣйшемъ спискѣ глагольской азбуки она названа болгарскою. Понынѣ еще встрѣчаются рукописи, писанныя въ Македоніи глаголическими и самый языкъ ихъ—древнеславянскій съ оттѣнками болгарскаго нарѣчія. Срезневскій въ 9 и 10 тетр. Древностей 1865 г. стр. 122—125. 1. 129—135. Изв. арх. общ. 1, 358—372.

[50]) Свидѣтельства: а) черноризецъ Храбръ: «славяне, погани (язычники) суще *чрътами* и *рѣзами чьтяху* и гатаху». б) Пасхальная хроника (ed. Niebur. p. 45): «народы, у которыхъ есть свои письмена,—скиѳы, сарматы» и проч.; в) Константинъ Порфирородный (De adm. imperio, c. 31) говоритъ, что хорваты, принимая христіанство собственными *подписями* подтвердили клятву не воевать съ христіанами греческими и римскими. г) Судъ Любуши говоритъ о доскахъ праводатныхъ. д) Ибнъ-Фоцланъ показываетъ у славянъ надписи на столпахъ могильныхъ, Ибнъ-эль-Недимъ свидѣтельства, нарѣзанныя на деревѣ, Массуди—начертанія на камняхъ.

[51]) Въ глаголитѣ знаки ф и щ взяты изъ кирилицы и слѣд. первая образовалась подъ вліяніемъ послѣдней. Такъ думалъ и Шафарикъ, хотя потомъ два раза перемѣнялъ свои мысли. Изв. акад. I, 374—76. II, 300—304. Неудобства глаголиты, двусмысленность буквъ ея, указываемыя Срезневскимъ въ Изв. археогр. общ. 1, 360—361 также указываютъ на образованіе ея изъ народныхъ рѣзовъ. Поелику же она удержала древніе народные знаки, то это одно и было причиною, почему глаголита, несмотря на сбивчивое значеніе буквъ и ихъ некрасоту, такъ долго держалась у славянъ.—Что касается до того мнѣнія, что будто глаголита изобрѣтена богомилами (Палаузова Вѣкъ Симеона стр. 130), то это мнѣніе не только не подтверждается никакимъ историческимъ свидѣтельствомъ, но противъ него говоритъ и то, что глагольскими буквами писались евангелія, толкованія пророковъ, богослужебныя православныя книги, и не видно ни одного богомильскаго сочиненія, писаннаго глаголитою.

По извѣстію современника, Богъ прославилъ блаж. Климента благодатію чудесъ. Разъ возвращался онъ изъ Главеницы въ Охриду и ему встрѣтились двое разслабленныхъ и слѣпецъ.—Сострадая о ихъ несчастіи, возвелъ онъ очи къ небу, прикоснулся къ несчастнымъ и разслабленные вскочили какъ елени и слѣпцу засіялъ свѣтъ.

Преклоненный старостію и истомленный трудами, хотѣлъ онъ отказаться отъ управленія епархіею. «Подари мнѣ, говорилъ онъ князю, не многіе дни, чтобы побесѣдовалъ я съ собою и Богомъ въ монастырѣ моемъ». Князь опечалился такою просьбою и отвѣчалъ: «что ты говоришь отецъ нашъ? Могу ли допустить, чтобы при жизни твоей другой сидѣлъ на твоей каѳедрѣ? Если опечалилъ я тебя чѣмъ-нибудь: прости грѣхъ невѣдѣнія».—Старецъ уступилъ волѣ князя. Но когда возвратился въ монастырь, впалъ въ болѣзнь и, предвидя близкую смерть оставилъ Болгаріи прощальный подарокъ. — Недостававшую тріодь, ту, которая поется съ новой недѣли по пятидесятницы, теперь онъ докончилъ. Сдѣлалъ завѣщаніе о написанныхъ имъ книгахъ и другомъ имуществѣ, одну часть оставивъ каѳедрѣ, другую монастырю. Переселился къ Господу іюля 27 д. 6924 (916) и священное тѣло его положено было въ монастырѣ, въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной, на правой сторонѣ притвора [52]).

Мощи св. Климента покоятся нынѣ въ Охридѣ и иконы съ его ликомъ встрѣчаются часто въ храмахъ болгарскихъ [53]).

Св. *Наумъ*,—по житію его, впрочемъ не древнему, младшій изъ учениковъ св. Кирилла и Меѳодія, сопровождалъ Климента въ Деволу (страну прилежащую къ охридскому озеру), былъ помощникомъ его въ евангельской проповѣди въ странѣ дикой и «содѣйствовалъ ему во всемъ до самой смерти его. Остальное же время (слѣд. послѣ 916 г.) провелъ въ Деволѣ и здѣсь путеводилъ людей своимъ ученіемъ,

---

[52]) Vita s. Clementis § 24—27. Г. Палаузовъ писалъ: «въ санѣ епископа величскаго Климентъ оставался почти 28 лѣтъ». Нѣтъ, если онъ посвященъ въ 896 г., то былъ епископомъ 20 лѣтъ.

[53]) Григоровича Путеш. стр. 116. 119. 129. Краткое житіе: «преставившись въ блаженную жизнь, оставилъ здѣсь въ (Охридѣ) святый гробъ, сокровище безцѣнное.... Каждый день исцѣляются здѣсь разныя болѣзни; св. обитель стала врачебницею всѣмъ прибѣгающимъ къ гробу». Законный день памяти св. Климента — 27 іюля; но по какимъ-то случаямъ онъ бывалъ и въ другіе дни. См. Поклонника св. горы стр. 336.

освобождая ихъ отъ давнихъ, отеческихъ, заблужденій и направляя на путь православія. Проживъ въ святости и благочестіи, прошедши чрезъ многіе труды и подвиги, вознесся къ Судіи всѣхъ подвиговъ, а св. мощи свои — оставилъ источникомъ исцѣленій» [54]). Константинъ пресвитеръ болгарскій говоритъ, что онъ по убѣжденію о. Наума занимался составленіемъ бесѣдъ на воскресные дни въ 896 г. [55]). Понынѣ еще существуетъ на юговосточной оконечности охридскаго озера монастырь св. *Наума*, очень обширный и съ постройками прочными.—По мѣстному преданію, монастырь построенъ кн. Борисомъ-Михаиломъ и служилъ пріютомъ пр. Науму. Среди монастыря стоитъ небольшой, но уже ветхій и осѣвшій» каменный храмъ св. Наума. На южной стѣнѣ храма въ 1711 г. написанъ св. Наумъ въ монашескомъ одѣяніи; у сѣверной стѣны придѣлъ съ древнею иконою пр. Наума и здѣсь же подъ спудомъ мощи его. Больные, особенно душею, не только христіане, но и магометане, приходятъ сюда и ложатся на гробъ святаго: пр. Наумъ для всѣхъ извѣстенъ какъ чудотворецъ. При храмѣ есть каморка съ крѣпкимъ замкомъ для заключаемыхъ здѣсь бѣснующихся [56]). Въ охридскомъ митрополичьемъ храмѣ древнія иконы съ изображеніемъ св. Климента въ архіерейскомъ облаченіи и св. Наума въ монашеской одеждѣ; въ Битольскомъ храмѣ два придѣла въ ихъ же имя [57]).

[54]) Житіе св. Наума, на греч. яз. взятое изъ москопольскаго изданія 1742 г., напеч. съ руск. переводомъ въ Русск. бес. 1859 г. II, 136—144. Оно почти все состоитъ изъ извлеченія изъ Климентова житія; о самомъ Наумѣ говоритъ очень мало.

[55]) Такъ читалъ Медвѣдевъ въ своемъ спискѣ бесѣдъ Константина (оглавленіе книгъ § 128). Въ синодальномъ спискѣ сказано: «убѣженъ бывже вѣрьными стеры человѣкы—преложити отъ гречьска языка въ словеньскъ» (Опис. синод. ркп. № 163). Это значитъ, что Константина убѣждалъ не одинъ Наумъ.

[56]) Григоровича Путеш. стр. 127—130.

[57]) Григоровича стр. 112. 116. 151. Въ 1634 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостынею настоятель монастыря св. Наума съ граматою, подписанною всѣми архипастырями болгаро-сербской церкви. Сношенія съ востокомъ 2, 158—162. 51—55.

АВГУСТЪ—СЕРПЕНЬ.

16 ч. Память преп. ІѠАКІМА осоговскаго.

Преподобный Іоакимъ [1]) былъ одинъ изъ четырехъ великихъ отшельниковъ болгарскихъ, возбудившихъ своими подвигами сотни и тысячи между болгарами къ христіанскому подвижничеству. Первымъ былъ св. Іоаннъ рыльскій; подвиги пр. Іоакима совершались въ послѣдней половинѣ XI в.

Почувствовавъ непреодолимое желаніе подвизаться въ уединеніи, Іоакимъ молилъ Господа указать ему мѣсто уединенное. Помолившись въ маломъ храмѣ с. Новаго Градца, онъ сѣлъ на паперти церковной. Добрый и богатый бояринъ того мѣста вступилъ въ разговоръ съ нимъ и когда Іоакимъ сказалъ, что желалъ бы наединѣ подвизаться, но не знаетъ удобнаго мѣста, бояринъ указалъ ему на мѣсто самое удобное. — Подъ крыломъ горы Осоговской, говорилъ бояринъ, при р. Скупищѣ въ мѣстности Бабинь долъ есть пещера глубокая, защищенная скалами,— вотъ тебѣ мѣсто,—спасайся тамъ о Господѣ. Преподобный благодарилъ Бога за открывшееся мѣсто, близкое къ его желаніямъ, и просилъ боярина по временамъ вспоминать о его нищетѣ своею милостію.

Поселясь въ пещерѣ, онъ подвизался здѣсь не мало времени въ постѣ и колѣнопреклонныхъ молитвахъ, незнаемый никѣмъ. Уже предъ кончиною его, по смотрѣнію Божію, напали на него два звѣролова. Вы что-то печальны, сказалъ имъ старецъ при встрѣчѣ. На этой горѣ, отвѣчали они, всегда имѣли мы счастливый ловъ, а на этотъ разъ бродили нѣсколько дней и ничего не поймали. Дѣти! отвѣчалъ старецъ, день къ вечеру близится; отдохните у меня эту ночь, а завтра утромъ ступайте вотъ въ ту сторону и съ вершины горы идите въ домъ свой. Охотники на утро встрѣтили на

[1]) Болгарское сказаніе о немъ изд. Ламанскимъ въ Зап. акад. VI, стр. 121—189. Извѣстно оно и Гласнику XI, 41. Оно многословно; беремъ нужное изъ него.

вершинѣ горы самый счастливый ловъ. Одинъ изъ нихъ пришелъ къ старцу благодарить его за совѣтъ. Божіе благословеніе съ вами, сказалъ старецъ. Съ того времени въ домѣ охотниковъ появилось довольство. Спустя недолгое время охотники пришли посѣтить старца, но уже нашли его почившимъ. Благодарные, они до смерти своей приносили свѣчи на молитву преподобнаго. Кончина его послѣдовала, какъ открылъ онъ въ загробномъ явленіи своемъ, «предъ великимъ мракомъ прежде осми лѣтъ» [2]).

Не мало времени прошло послѣ того; при имп. Мануилѣ (1143—1179) Богъ благоволилъ прославить раба своего. Священникъ села Осмидола страны Овчепольской Ѳеодоръ, овдовѣвъ, положилъ оставить міръ и слышавъ о мѣстѣ подвиговъ блаж. Іоакима отправился къ Осоговской горѣ съ рѣшимостію подвизаться отшельнически тамъ же, гдѣ проводилъ равноангельскую жизнь Іоакимъ. Является ему во снѣ преподобный и спрашиваетъ: куда идешь ты? Ѳеодоръ сказалъ о своемъ желаніи. Преподобный оградилъ его крестнымъ знаменіемъ и, вынувъ сосудъ, отеръ водою ему голову, лице и руки. Иди, чадо! съ миромъ, прибавилъ преподобный. Проснувшись, Ѳеодоръ отъ радости омылъ лице свое слезами. Принявъ иночество съ именемъ Ѳеофана, онъ построилъ храмъ на мѣстѣ подвиговъ преподобнаго,—обрѣлъ гробъ его и по неоднократному явленію преподобнаго открылъ мощи его въ общее назиданіе. При мощахъ совершались чудеса.

По сербской лѣтописи, благочестивый краль Милютинъ построилъ храмъ «светому отцу Іоакиму» [3]). Въ сербскомъ синаксарѣ XIII в. подъ 16 августа: «преподобнаго отца нашего Іоакима осоговскаго» [4]).

---

[2]) Въ русскихъ лѣтописяхъ солнечное затмѣніе 19 марта 1113 г. (Погодина Изслѣд. IV, 91). Если преподобный указываетъ на это затмѣніе, то кончина его послѣдовала въ 1105 г.

[3]) Шафарика Памятн. 2, 60. Сборникъ Ламанскаго: «въ молбу и похвалу 4 звѣзды, иже въ послѣдня времена просіявше, *Прохора* пшинскаго, *Іоакима* сърандопорскаго, Иларіона меглѣнскаго и *Гавріила* лѣсновскаго». Зап. акад. VI, 122. 123.

[4]) Опис. муз. стр. 451. Въ 1586 г. пріѣзжалъ въ Москву за сборомъ милостыни игуменъ Гервасій, «изъ великой горы *Соговицы*—обители пустынножителя *Іоакима*». Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 182. Спб. 1858 г.

18 ч. Преставленіе преп. Іωáнна рыльскаго.

Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ [5]), великій между подвижниками, былъ изъ предѣловъ города Срѣдца, изъ села, называемаго Скриномъ [6]). Родители его были люди благочестивые, и не очень богатые, изъ племени болгарскаго. Когда они умерли, а онъ съ юности возлюбилъ Господа, то оставшееся ему имущество роздалъ онъ бѣднымъ и больнымъ [7]); а самъ, принявъ монашество, вышелъ изъ родины своей, нося на тѣлѣ своемъ одну кожаную одежду [8]). Взойдя на высокую и голую гору, сталъ тутъ подвизаться, питаясь лишь дикимъ растеніемъ». — Хижина его была сплетена тутъ изъ хвороста. «Спустя не долгое время разбойники напали на него ночью и избивъ прогнали отсюда [9]). — Онъ нашелъ глубокую пещеру и поселился въ ней. Сюда пришелъ къ нему молодой племянникъ Лука, который, скрывшись отъ отца, едва нашелъ дядю въ скалахъ дикихъ. Такъ трудно было найти тутъ отшельника, что самъ онъ, увидавъ издали отрока, сочелъ появленіе его за мечту. Съ любовію принялъ Іоаннъ юнаго племянника и особенно обрадовался, когда услышалъ, что тотъ жаждетъ душевнаго спасенія. Они стали подвизаться вмѣстѣ.—Братъ, узнавъ, что сынъ

[5]) О св. Іоаннѣ: а) извѣстія, писанныя тогда, какъ мощи его лежали въ Срѣдцѣ: аа) служба ему въ минеѣ за августъ, въ ркп. XII в. парижской б-ки № 23. Здѣсь сказано о Іоаннѣ: «въ наша дни явися, преподобне»; бб) житіе св. Іоанна въ ркп. б-ки общества сербской словесности (списки службы и житія доставлены професс. Лавровскимъ); б) извѣстія, составленныя по перенесеніи мощей въ Терновъ: аа) сказаніе синаксаря 1340 г., напеч. въ Изв. акад. VIII, 150—152. бб) Описаніе житія, составленное п. Евфиміемъ около 1380 г. Передаемъ текстъ синаксаря, съ дополненіями Евфимія и другихъ источниковъ.

[6]) Синаксарь говоритъ еще: «въ царство христолюбиваго Петра царя болгарскаго». Это—неточность. Къ первой половинѣ царствованія Петра относятся послѣдніе пустынные подвиги преподобнаго. Такъ какъ онъ скончался 70 лѣтъ въ 946 г., то рожденіе его было въ 876 г. при к. Борисѣ.

[7]) Служба: «отверглъ еси мірскую любовь и нищимъ раздалъ еси—сокровище, некрадаемое желая стяжаты».

[8]) Служба: «наготу уразумѣвъ человѣка прьваго, ризою кожною приодѣяся». Одежда пльти твоея, отче, риза попсана, въ нюже облечеся и умертвилъ еси преподобне страстная вьзыграніе, дебелство же кононое эдемскыя ризы отвергль еси».

[9]) Служба: «разбойники посла (діаволъ) отъ малыя тя кущи изгнати. Ты же, преблаженне, яко за Христа гонимъ, радовашеся».

его скрывается у дяди, закипѣлъ гнѣвомъ и злобою на Іоанна. Найдя его въ пещерѣ, онъ ругалъ его всячески и даже поднималъ на него камень.—Преподобный молчалъ. Отецъ, ухвативъ сына, потащилъ его за собою. Іоаннъ палъ на землю и со слезами молилъ Господа, дабы устроилъ онъ самъ нужное для вѣчнаго спасенія человѣка молодого. — Помолясь, сѣлъ онъ въ своей пещерѣ, съ тугою объ опасностяхъ мірской жизни. Что же случилось съ отрокомъ? Дорогою змѣй укусилъ его и онъ умеръ. Отецъ, такъ неожиданно потерявшій сына, почувствовалъ свою виновность. Онъ возвратился къ брату и сказалъ о несчастіи. Пустынникъ велѣлъ ему похоронить умершаго»; впослѣдствіи преподобный хаживалъ на могилу праведнаго отрока и здѣсь было любимое мѣсто отдыха его [10]). Крѣпки были подвиги его и противъ мечтаній духовъ и противъ немощей плоти. Двѣнадцать лѣтъ пробылъ Іоаннъ въ дикой своей пещерѣ [11]).

Изъ пещеры перешелъ онъ въ «пустыню Рыльскую и поселясь въ дуплѣ дерева, твердо подвизался, постился, молился и плакалъ постоянно; питался онъ только травою; не видѣлъ здѣсь и лица человѣческаго, но пребывалъ съ звѣрьми [12]); Богъ, видя великое терпѣніе его, повелѣлъ, да произрастаетъ для него сланутокъ—(бобы) [13]) и блаженный питался тѣмъ долгое время. Пастухи увидѣли его и чрезъ нихъ узнали о немъ вездѣ». Это было такъ: овцы внезапно, отъ какого-то страха, побѣжали и летѣли по стремнинамъ дотолѣ, пока не добѣжали до мѣста, гдѣ жилъ отшельникъ.

---

[10]) Объ этомъ говоритъ и срѣдечское сказаніе, гдѣ сказано и то, что отрокъ похороненъ, по указанію преподобнаго, на мѣстѣ Осѣнево, и св. Іоаннъ «хождаше на мѣсто то душе тое ради праведничю сътвори себѣ мѣсто то покоище».

[11]) По срѣдечскому сказанію, «сътвори въ пещерѣ той св. Іоаннъ, не исходя, тры лѣта и 6 мѣсяць».—Такъ какъ извѣстіе Евфимія, писанное позже, оправдывается во всѣхъ другихъ случаяхъ; то и въ этомъ заслуживаетъ предпочтительнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что по срѣдечскому сказанію Іоаннъ вслѣдъ за тѣмъ живетъ 7 лѣтъ на скалѣ, тогда какъ по другимъ извѣстіямъ онъ прежде скалы жилъ въ дуплѣ.

[12]) Служба: «въ дупно древо вселся, безъ покрова и безъ пищи многы дни пребылъ еси, пребогате».

[13]) Служба: «обновлено раломъ постничества, отче, сердце твое въспріемь Богъ, въ пустыни неорано прозябаетъ тебѣ *сланутокъ* (по др. списку: «слаенютокъ»)». У Востокова въ словарѣ слаенутокъ въ переводѣ съ греческаго отвѣчаетъ теревинѳу. Миклошичъ считалъ сланутокъ за плодовитое дерево. Но по службѣ св. Іоанну, сланутокъ—растеніе, являющееся на невспаханной землѣ. Евѳимій замѣняетъ его словомъ: бобы.

Пастухи, бѣжавъ за ними, съ изумленіемъ увидѣли пустынника. Вы пришли сюда голодные,—рвите себѣ слонутки мои и кушайте, сказалъ отшельникъ [14]). Они ѣли и насытились; только одинъ напряталъ себѣ много бобовъ въ запасъ, безъ благословенія пустынника, и когда на дорогѣ далъ товарищамъ, то въ украденныхъ стручьяхъ не оказалось ни зерна. Они воротились къ доброму старцу съ раскаяніемъ. Старецъ простилъ ихъ и съ улыбкою сказалъ: видите, дѣти, эти плоды назначены Богомъ только для пропитанія пустыннаго. Понятно, какъ много говорили послѣ того пастухи о дивномъ отшельникѣ. Но извѣстіе ихъ породило разные толки, въ томъ числѣ, какъ бываетъ у мірскихъ людей, и невыгодные. Знавшіе его въ міру называли его изступленнымъ, чуть не пустымъ человѣкомъ. Отъ чего сталъ жить, какъ не они? [15]). Но другіе и «многіе приходили къ нему и принося своихъ больныхъ получали здравіе молитвами святаго». Человѣкъ, нѣсколько лѣтъ одержимый нечистымъ духомъ, увидя шедшихъ въ Іоаннову пустыню, послѣдовалъ за ними. Не дошелъ онъ еще версты до Рыльской пустыни, какъ упалъ на землю и сталъ кричать: «не могу идти далѣе, палитъ меня огонь». Спутники, связавъ несчастнаго, приволокли его къ преподобному и просили исцѣлить его. Дѣти мои, сказалъ онъ, это—не по силамъ моимъ,—я немощный человѣкъ, какъ и вы; одинъ Богъ можетъ исцѣлить его. Тѣ неотступно просили его и отшельникъ помолился о немъ, больной внезапно сталъ здоровымъ и всѣ прославили Бога [16]).

Избѣгая извѣстности человѣческой, подвижникъ скрылся изъ любимаго дуба и найдя весьма высокую и едва доступную скалу поселился тутъ. Здѣсь онъ провелъ болѣе 7 лѣтъ, подъ открытымъ небомъ, перенося всѣ воздушныя перемѣны, молитвы совершая то стоя на ногахъ, то колѣнопреклонный [17]). Дошелъ слухъ о великомъ пустынникѣ до болгар-

---

[14]) Служба, пѣс. 6. «Якоже Илія грьстию питааше вдовицю и чада ея: такъ и ты малою *алнюю* препитѣлъ еси пасющіихъ». У Востокова алъна—лань, дикая коза. Въ службѣ—пища дикой козы.

[15]) Служба: «божественныхъ послушавъ заповѣдей,—въ мльчани прѣбылъ еси вьсе житіе твое, яко непотребенъ и безьстенъ, въ отчьствѣ своемъ вьмѣнися поношеніемъ».

[16]) Древняя служба: «отъ многыхъ лѣтъ, отче, діаволь въсихщааше человѣка и мючаше: но того исцѣлилъ еси въскорѣ, принесена бывша къ тебѣ».

[17]) Такъ срѣдечское сказаніе. Здѣсь же сказано: «высота камене того 40 саженей... До днешнего дне знаятое стопи ногу его на камены и кръвь его».

скаго царя Петра. Благочестивый царь сильно желалъ видѣться съ нимъ; но смиренный отшельникъ отклонилъ свиданіе и только въ письмѣ сказалъ доброму царю нужное для него [18]). «Многіе, возревновавъ о жизни добродѣтельной святаго, пожелали жить около него и устроили монастырь, имѣя начальникомъ и пастыремъ преподобнаго. Онъ пасъ свое стадо мудро». Храмъ устроенъ въ пещерѣ, гдѣ прежде жилъ преподобный. Достигнувъ глубокой старости преподобный предалъ духъ свой Богу августа 18, 946 г. на 70 году своей жизни [19]).

Спустя немалое время преподобный явился ученикамъ своимъ и повелѣлъ перенесть мощи его въ городъ Срѣдецъ (Софію). Открывъ гробъ, они нашли нетлѣнное и благоуханное тѣло и прославили Бога, перенесли съ честію св. тѣло, поставили его въ храмѣ св. евангелиста Луки [20]). Когда же построенъ былъ въ его же имя прекрасный храмъ, то положили его здѣсь и многія подавались пособія страдальцамъ всякаго рода [21]).

«Послѣ долгаго времени, венгерскій король приходилъ войною и взялъ многія мѣста, въ томъ числѣ и Срѣдецъ. Взявъ мощи преподобнаго, съ великою честію перенесъ ихъ въ свою страну, гдѣ положены онѣ были въ храмѣ, такъ какъ слышалъ онъ о чудесахъ его. Остригомскій бискупъ, тогда какъ слышалъ, что великъ онъ предъ Богомъ, сказалъ: «не знаю я этого святого, въ древнихъ писаніяхъ не поминается онъ». И внезапно онѣмѣлъ языкъ его. Несчастный поспѣшилъ къ ракѣ преподобнаго, просилъ прощенія и угодникъ Божій, услышавъ молитву его, разрѣшилъ его тотчасъ. Много и другихъ чудесъ совершилъ преподобный въ

---

[18]) По срѣдечскому сказанію, мѣсто, гдѣ стоялъ ц. Петръ, желавшій видѣть пустынника, «оттолѣ назвася царевъ върхъ».

[19]) Въ минеѣ августа XII в. «18 д. успеніе преподобнаго отца нашего Іоанна рыльскаго».—Тотъ же день кончины въ срѣдечскомъ сказаніи.

[20]) По срѣдечскому сказанію, преподобный являлся самому царю Петру и при этомъ царѣ мощи перенесены съ пустынной скалы въ Срѣдецъ.

[21]) Служба, слава гласъ 1. «Въ постницѣхъ въсіявшихъ ревнителя, пустынное въ спитание, *срѣдечскаго свѣтильника* словесы пѣсными вси вѣрнии похвалимъ, вовюще: радуйся великая славо, *иже въ наша дни явися*, преподобне. Пѣс. 7. Божественная *рака мощей твоихъ*, яко другыи раи благоухаетъ притекающимъ къ тебѣ... Пѣс. 8. Паче звѣзнаго множества, паче песка морскаго *чюдесъ твоихъ множество*. Отче: ибо слѣпымъ зрякъ даеши и недужнымъ исцѣленіа и всѣхъ прошеніа испльняеши къ полезному».

землѣ венгерской. Король, услышавъ о томъ, украсилъ раку золотомъ и возвратилъ ее въ Срѣдецъ въ 1093 г.

При болгарскомъ царѣ Іоаннѣ Ясенѣ и при п. Василіѣ мощи пр. Іоанна перенесены были въ Терновъ и положены были въ храмѣ, посвященномъ его имени. Это было въ 6746 (1238 г.) [22]).

Нынѣ мощи пр. Іоанна почиваютъ въ его Рыльской обители, которая составляетъ питомникъ благочестія и просвѣщенія для всего народа болгарскаго [23]).

20 ч. Страданіе св. ФИЛИППА, епископа Ираклін ѳракійской и его друзей.

Блаж. Филиппъ былъ сперва діакономъ, потомъ пресвитеромъ, и спустя нѣкоторое время какъ испытанный по высокой жизни возведенъ на епископскую каѳедру Ираклии ѳракійской [24]). «Учениковъ своихъ пресвитера Севера и діакона Гермеса укрѣпляя частыми наставленіями,

[22]) «Идѣже до днешнего дне лежитъ чудотворивое тѣло преподобнаго», говоритъ синаксарь. Эти слова показываютъ, что сказаніе синаксаря писано около 1240 г. У Евѳимія слѣдуетъ послѣ того исторія обители. Памятники обители—въ Гласникѣ VII, 180—189. Память пр. Іоанна показывается подъ 19 октября—листопада у Григоровича стр. 70, у Поклонника св. горы стр. 335. Но это—день перенесенія мощей въ Терновъ. Мѣсто, куда перенесены были мощи, въ синаксарѣ болгарскомъ и аѳонскомъ (у Поклонника св. горы стр. 335), называется *Трапезицею*, тогда какъ по извѣстію Евѳимія перенесены онѣ въ Терновъ. Г. Княжичъ пишетъ: «въ Терновѣ—между двухъ скалъ и р. Янтрою есть возвышенность, называемая *Трапезецъ* или *Трапезицею*; па этомъ мѣстѣ былъ дворецъ болгарскихъ царей» (Зап. археол. общ. IV, 109). Такъ какъ храмъ во имя св. Іоанна рѣшились строить въ тоже время, какъ положили перенесть мощи его въ Терновъ; и ко времени перенесенія не могла окончиться постройка его; то естественно, что на первое время св. мощи положены въ храмѣ Трапезицы, столько затруднявшей собою поклонника стр. 332.

[23]) Григоровича Путеш. стр. 147—151. 101, гдѣ описана и мѣстность обители. Въ 1627 г. являлся въ Москву за милостынею настоятель Рыльской обители; въ граматѣ царю было писано: «въ области сардикійской на горѣ Книшавѣ есть царскаго созданія обитель Рыло съ храмомъ преп. отца Іоанна пустынножителя, гдѣ почиваютъ мощи его, цѣлыя и невредимыя доселѣ». Здѣсь же сказано, что обители пр. Іоанна даны были граматы царями Іоанномъ и Ѳеодоромъ. Сношенія съ востокомъ 2, 57—60.

[24]) Страданіе св. Филиппа и друвей его довольно подробно описано въ запискѣ латинской, изд. сперва Мабилоніемъ Analect. IV, 134, потомъ Руинартомъ: Acta mart. II, 437. s. Weiss, Leben. d. Heiligen XV, 407—416. Въ запискѣ сохранено многое изъ записки очевидца; сочинитель писалъ не раньше 4 вѣка. Въ мартирологахъ память показана 22 окт. Но въ менологѣ Василія и въ слав. прологѣ память Севера и друзей его—авгус. 20. Изъ латинской записки дѣлаемъ извлеченіе.

онъ сдѣлалъ подобными ему не только по мыслямъ и чувствамъ, но и по страданію.—Когда поднялся огонь жестокаго гоненія, онъ не смутился; иные совѣтовали удалиться изъ города, — онъ отвергъ совѣтъ». Явился станціонарій Аристомахъ, чтобы запечатать церковь христіанскую. Блаж. Филиппъ сказалъ: «ужели ты думаешь, что Богъ запертъ въ стѣнахъ? Онъ живетъ въ сердцахъ». Аристомахъ опечаталъ все въ церкви. Блаж. Филиппъ съ Северомъ и Гермесомъ остался при дверяхъ и поучалъ паству.

Явился въ судъ префектъ Бассъ и когда введены были къ нему всѣ, спросилъ: кто изъ васъ учитель христіанъ? Филиппъ отвѣчалъ: «я тотъ, котораго ищешь». Вы знаете, сказалъ Бассъ, законъ императоровъ, запрещающій христіанамъ собираться и предписывающій этимъ людямъ или приносить жертву или погибать. Доставьте мнѣ золотые или серебряные сосуды ваши, или какіе имѣете и также книги, которыя вы читаете или изучаете.

Филиппъ отвѣчалъ: «нельзя выдать тебѣ книгъ». Префектъ позвалъ исполнителей казни. Явился *Мукапоръ*, самый жестокій человѣкъ. Префектъ велѣлъ привесть пресвитера Севера; его не отыскали и префектъ велѣлъ мучить Филиппа. Когда жестоко били его, стоявшій вблизи Гермесъ сказалъ: «хотя бы и досталъ ты всѣ наши книги, послѣдователи наши, заботясь о душевномъ спасеніи, напишутъ другія и еще усерднѣе научать будутъ благоговѣнію, какое надобно оказывать Христу». Его наказали за то палками. Когда потомъ сдѣлалъ онъ замѣчаніе ассессору Публію за покушеніе присвоить себѣ церковную собственность, его били до того, что все лице его покрылось кровію.

Сосуды и книги префектъ передалъ солдатамъ. Филиппъ и другіе приведены были на площадь. Префектъ велѣлъ разломать крышу храма; книги преданы были огню. Св. Филиппъ спокойно поучалъ народъ. Принеси жертву, говорилъ

префектъ; государямъ нашимъ должно приносить ѳиміамъ. Филиппъ отвѣчалъ: «мы научены оказывать императорамъ повиновеніе, но не божеское почитаніе». Префектъ изумлялся твердости Филиппа и обратясь къ Гермесу сказалъ: приноси ты жертвы. «Не могу, отвѣчалъ Гермесъ,—слѣдую во всемъ учителю моему». А если Филиппъ принесетъ, послѣдуешь ли за нимъ? Гермесъ отвѣчалъ: «ни я не послѣдую, ни онъ не будетъ побѣжденъ». Префектъ сказалъ: преданъ будешь огню. «Это—легкій огонь, отвѣчалъ Гермесъ; а есть огонь неугасимый, готовый для нечестивыхъ». Бассъ велѣлъ запереть исповѣдниковъ въ темницу. Они пошли съ радостію и поя псалмы. Проведя нѣсколько дней въ темницѣ, получили дозволеніе находиться въ ближнемъ домѣ Панкратія подъ стражею, здѣсь они приняты были съ любовію; здѣсь же совершали таинства и поучали народъ.

Между тѣмъ Басса смѣнилъ префектъ Юстинъ, человѣкъ испорченный. Бассъ уступалъ умнымъ разсужденіямъ и жена его когда-то служила истинному Богу. Юстинъ не зналъ страха Божія. Филиппъ представленъ былъ на судъ. Юстинъ сказалъ: государи наши повелѣли принуждать христіанъ къ принесенію жертвъ; если не захотятъ, подвергать казнямъ. Филиппъ отвѣчалъ: «я христіанинъ,—не могу исполнять то, чего требуешь: ты можешь мучить, но не можешь преодолѣть меня». Юстинъ велѣлъ вести его въ оковахъ въ темницу и его терзали дорогою.

Привели къ Юстину и Севера. Исполняй повелѣніе императоровъ, сказалъ Юстинъ. Северъ отвѣчалъ: «я долженъ исполнять то, чему наученъ». Его отвели въ темницу. Представленъ Гермесъ. Муки заставятъ тебя исполнить волю императоровъ, сказалъ префектъ. «Нѣтъ, отвѣчалъ Гермесъ,—я выросъ въ святой вѣрѣ, хромать не намѣренъ; ты можешь мучить меня, сколько тебѣ угодно».

Три мученика провели семь мѣсяцевъ въ смрадной темницѣ; потомъ перевели ихъ въ Одринъ. Когда явился сюда префектъ, Филиппа наказывали здѣсь такъ жестоко, что все тѣло его было растерзано и видны были внутренности. Юстинъ велѣлъ отвесть его въ темницу. Призванъ былъ Гермесъ: но ни угрозамъ, ни ласкамъ, не уступилъ. На третій день снова привели Филиппа. За чѣмъ ты такъ безразсудно противишься волѣ императорской? сказалъ префектъ. Филиппъ

отвѣчалъ: «не безразсудно поступаю я, а исполняю волю Бога—Творца и Судіи всѣхъ. Св. Писаніе говоритъ: воздадите Божіе Богу и кесарево кесарю. Это и исполню я. Справедливымъ повелѣніямъ императоровъ всегда повиновался я».—Гермесъ въ отвѣтъ префекту объяснилъ глупость и нечестіе идолопоклонства. Юстинъ, внѣ себя отъ гнѣва, закричалъ: какъ? ты несчастный думаешь обратить меня къ христіанской вѣрѣ? И потомъ произнесъ рѣшеніе: Филиппа и Гермеса, не исполняющихъ воли императорской, повелѣваемъ сжечь живыхъ. Святые выслушали это съ радостію.—Когда приведены они были на мѣсто казни, Гермесъ, подозвавъ къ себѣ одного изъ братьевъ христіанъ—*Вѣлаго* (Velogum), заклиналъ его Господомъ Іисусомъ Христомъ—передать сыну его Филиппу приказаніе отца заплатить всѣ долги. Это говорилъ онъ о деньгахъ, порученныхъ ему на храненіе многими. Потомъ прибавилъ: «онъ молодъ; пусть работою снискиваетъ себѣ пропитаніе; такъ поступалъ отецъ и жилъ со всѣми хорошо». Мученики возложены были на костеръ.

Юстину взошла еще дурная мысль. Онъ приказалъ бросить тѣла святыхъ въ р. Эбръ. Когда это исполнено, христіане Одрина садятся въ лодки, не удастся ли кому поймать добрую ловлю. Желаніе ихъ исполнилось. Они вытаскиваютъ сѣтьми нетлѣнные останки. Они положили ихъ въ мѣстечкѣ, которое на родномъ ихъ языкѣ называется *Гетистиронъ*, въ двухъ миляхъ отъ города.

Когда пресвитеръ Северъ, содержавшійся въ темницѣ, узналъ о мученической кончинѣ Филиппа и Гермеса, то радовался торжеству ихъ и молилъ Бога быть удостоеннымъ той же чести. Молитва его была услышана: спустя три дня и ему дарованъ тотъ же вѣнецъ.

Менологъ прибавляетъ, что вмѣстѣ съ Северомъ замучены еще до 30 мучениковъ [25]).

[25]) Менологъ говоритъ притомъ, что Северъ «былъ родомъ изъ Сиды памфилійской—и пришелъ въ Филиппополь ѳракійскій, когда префектъ Апелліанъ мучилъ тамъ 36 мучениковъ». Въ современной запискѣ не сказано, гдѣ замученъ Северъ; могло быть, что когда св. Филиппа и Гермеса послали въ Одринъ, Северъ высланъ въ Филиппополь.—Но несомнѣнно, что Менологъ ошибается, называя Севера пришельцемъ изъ Сиды. По современной запискѣ, онъ—ученикъ и священникъ ѳракійскаго святителя. Мартирологи показываютъ, что въ Одринѣ пострадалъ съ св. Филиппомъ, кромѣ Гермеса, Евсевій. Въ Іеронимовомъ мартирологѣ: 29 сент. во Ѳракіи

Повелѣніе императорское предавать книги христіанъ огню показываетъ, что мученики страдали при Діоклитіанѣ, въ 304 г. [26]).

Кто были они? греки ли, или римляне? Ни то, ни другое. а) Древній географъ писалъ: По эбру (у славянъ р. Марица) живутъ *карпляне* (Καρπηλοι, Καρπιανοι), еще выше *враны* (Βρεναι), потомъ послѣдніе Бѣссы (Βεσσοι, Βιεσσοι)... Всѣ эти племена—хищническія, особенно же бѣссы, сосѣди, какъ говорятъ, съ *одричами* (Οδρυσαις) и *сапунами*... Вся Ѳракія составлена изъ 22 племенъ [27]). По другому извѣстію, *карпяне* и сосѣдніе съ ними *сапуны* живутъ въ ущеліяхъ Ѳракіи [28]). *Одричи*—явно славяне, какъ и *сапуны* (σαπαιοι); точно таковы же *враны*, оставившіе свое имя Варнѣ, и частію перешедшіе за Дунай [29]). *Карпяне* въ 305 г. насильно переселены были подъ Карпаты, но иные остались на югѣ [30]). И другія ѳракійскія племена, упоминаемыя у древнихъ, оказываются также славянами [31]). По извѣстію Страбона, «геты — гово-

---

страданіе св. Евтихія, Плавта. Ноябр. 12 «во Ѳракіи мученическая кончина (natalis) св. Эдикта, Евтика, Феликса, Гермогена и Агіеста мучениковъ». 14 ноябр. «въ Иракліи, городѣ ѳракійскомъ, страданіе святыхъ Климента, Климентина, Ѳеодота, Филимона и многихъ другихъ». Нояб. 16 «въ гор. Иракліи страданіе святыхъ Григорія, Виктора, Гемма». Нояб. 18 «въ Иракліи страданіе святой жены съ 46 своими». Декаб. 20 «во Ѳракіи, въ гор. Гетдубѣ, страданіе Юлія»—Гетдубу полагали на границахъ Болгаріи и Романіи,—но безъ доказательствъ. Гет-дубъ скорѣе найдутъ по исторіи.

[26]) Бароній относилъ страданіе св. Филиппа и Севера ко времени Юліана. Ему послѣдовалъ Вершинскій въ мѣсяцесловѣ, стр. 128. Но въ описаніи мученичества не только нѣтъ никакого основанія для такой мысли, напротивъ, какъ сказано, оно ясно говоритъ о времени Діоклитіана. Гоненіе за книги у Лактанція De morte persecut. с. 15. 18. Евсевія 8, 2. У Руинарта записка о мученичествѣ св. Сатурнина начинается такъ: «при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ діаволъ поднялъ такую войну противъ христіанъ, что требовалъ на сожженіе святые завѣты Господа и св. писанія, разрушалъ храмы, запрещалъ богослуженіе и священныя собранія». Acta 2, 378.

[27]) Strabonis fragmenta ap. Tafel: de provinciis p. 33.

[28]) У Аппіона 4, p. 1037. 1027 во Ѳракіи τα ἐθνη σαπαιων και Κορπιλων (чит. Καρπηλιων).

[29]) Шафарика Древности Y, 152. Славяне и въ среднія времена называли Адріанополь не иначе, какъ Одриномъ. Болгарскій переводчикъ Манассіиной лѣтописи: «Крумъ князь брань съ стави подъ Одринемъ». У Черткова стр. 87.

[30]) Шафарика Древности 1, 353. 354.

[31]) Пересмотръ другихъ ѳракійскихъ племенъ—у Черткова во Временникѣ общ. ист. X, 83—89. О Бѣссахъ см. іюля 24. Да и сами византійцы писали, что греки во Ѳракіи и Македоніи стали являться колонистами только со времени Филиппа македонскаго, напр. Стефанъ византіецъ у Тафеля de provinc. p. 25. 26. Даже епископъ 3 вѣка писалъ: «Элій Публій Юлій, епископъ *колоніи* Дебельта во Ѳракіи, призываю въ свидѣтеля Бога» и пр. Евсевія Ист. 1, 300.

рятъ тѣмъ же ѳракійскимъ языкомъ, который во всеобщемъ употребленіи во Ѳракіи» [32]). Поелику же несомнѣнно извѣстно, что геты жители малой Скиѳіи, говорили славянскимъ языкомъ, то ясно, что языкъ ѳракійскій—языкъ славянскій.

б) По описанію мученичества св. Филиппа и друзей его *родной языкъ* жителей Одрина—не латинскій и не греческій. Въ томъ же описаніи христіанинъ *Бѣлый*—ясно славянское имя. *Мукапоръ* — непонятое названіе поротеля — мучителя. *Гети-стиронъ* — въ первой половинѣ *гетъ* — славянинъ, а *стиронъ* исковерканное *стеровъ*—стерво [33]).

в) По запискѣ о мученичествѣ римскаго христіанина св. Александра, на пути его изъ Рима въ Друзинару въ 298 г. во Ѳракіи, послѣ Филипполя—Пловдина Полчищное мѣсто и потомъ Верея, гдѣ большая часть жителей христіане, но хранятъ вѣру свою въ тайнѣ,—верейцы проводили мученика за 40 поприщъ отъ Вереи [34]).

По всѣмъ этимъ показаніямъ священномученики Филиппъ, Северъ и Гермесъ,—какъ ѳракіане, были изъ славянъ и проповѣдывали св. вѣру славянамъ. И при благовѣрномъ Константинѣ въ Одринѣ былъ уже епископъ [35]).

---

[32]) Lib. VII, 3.

[33]) Въ латинскихъ актахъ это слово писали различно: то Getistirion, то Ogetistirion, то Ogestiron, также какъ *Гет-дубъ*—(пр. 23) писали Gildoba, то Gelduba, то Gildo Baculi.—Чужаки не понимали славянскато слова и каждый коверкалъ его по своему. Одинъ умникъ прибавилъ такое объясненіе первому слову: interpetatione vero latinœ linguæ locus possessionis vocatur. Угадалъ! Стеравъ у Востокова.—О образованіи личныхъ славянскихъ именъ—въ Изв. акд. IX, 91—99.

[34]) Четь-минея 13 мая, Acta Sanct. 3 maii grœce in append. p. 15 latine p. 194. О Вереѣ у Черткова о манас. 125. 146—110. Св. Александръ былъ тотъ мученикъ Александръ, котораго храмъ въ Друзинарѣ въ 597 г. сжегъ аварскій каганъ и за то жестоко былъ наказанъ. Множество войска погибло отъ моровой язвы подъ Друзинарою. Хану договоромъ уступлено право переходить Дунай противъ славянъ». Simocatti hist. VII, 14. 15. Друзинара на р. Эригонѣ, о которой Вріенній пишетъ: «не знаю, какъ называлась она въ древности,—названія часто мѣняются; а нынѣ она, вытекая изъ ѳракійскихъ горъ, называется Алмиромъ (Соленою), близъ нея крѣпость, которой имя Каловрія» (Спб. 1858 г. стр. 128). Тафель (De provinciis p. 29). замѣчаетъ, что древніе жители—ѳракійцы и имя крѣпости полуѳракійское.

[35]) Wiltsch Kirchl. Stat. 1, 173.

29 ч. Страданіе св. Анастасія.

Св. Анастасій родился въ струмницкой епархіи, въ селѣ Родовичахъ [36]). Добрые родители научили его св. вѣрѣ, и для того, чтобы могъ онъ честнымъ ремесломъ добывать себѣ хлѣбъ, отдавали его учиться оружейному мастерству и онъ изучилъ это мастерство.—На 20 году случилось ему побывать у учителя своего въ Солунѣ;—у мастера было нѣсколько турецкихъ одеждъ, которыя захотѣлось ему сбыть съ рукъ безъ платежа таможенной пошлины. Оружейникъ уговорилъ бывшаго ученика надѣть на себя одно платье и выдти за городъ въ этомъ платьѣ: въ этомъ платьѣ ты — чистый турокъ, говорилъ мастеръ. Ученикъ отговаривался, чувствуя опасность порученія; но по добродушію, по желанію оказать услугу учителю, согласился исполнить порученіе его. Сборщики хараджа останавливаютъ его и спрашиваютъ тескэре—письменнаго вида объ уплатѣ хараджа. Анастасій отвѣчалъ, что онъ—турокъ. Сборщики потребовали, чтобы прочиталъ *салеватъ*—магометанскую молитву. Это неожиданное требованіе смутило неопытнаго юношу. Онъ молчалъ. Сборщики съ толчками ведутъ его къ своему начальнику.

Тотъ, допросивъ Анастасія, предлагаетъ ему потурчиться. Молодой человѣкъ слишкомъ далекъ былъ, чтобы согласиться на такое предложеніе. Выслушавъ отвѣты его, чиновникъ отвелъ его къ главному сборщику. Этотъ сперва старался обольстить обѣщаніями наградъ за согласіе принять магометанство, потомъ обратился къ угрозамъ. Юноша былъ непреклоненъ. Онъ сознавался въ своей ошибкѣ гражданской, но ни за что не соглашался измѣнить св. вѣрѣ.

Сборщикъ извѣстилъ о новомъ случаѣ муфтія (высшее духовное лице магометанства) и просилъ совѣта его. Тотъ отвѣчалъ: «у тебя въ одной рукѣ мечь, въ другой законъ; употребляй что хочешь».—Это значило, что по закому сбор-

[36]) О мученичествѣ его—Христіанскіе мученики востока 240—244.

щикъ могъ выдать тескэре объ уплатѣ пошлины, но тогда онъ, по суду муфтія, не послѣдователь Магомета, вооруженный мечемъ. Что же это такое? Муфтій не только не хочетъ признать правъ правды и любви къ человѣчеству, но онъ требуетъ безпощадныхъ насилій и самой смерти, лишь бы христіанинъ былъ исповѣдникомъ алкорана. А что такое алкоранъ? Сборникъ басней, самыхъ оскорбительныхъ для здраваго смысла [37]). Вотъ и полагайтесь на человѣческій смыслъ, оставленный безъ откровенія божественнаго!

Получивъ отвѣтъ муфтія, начальникъ хараджа препроводилъ Анастасія къ мѣстному муллѣ, а съ нимъ пять турокъ, которые должны свидѣтельствовать, что христіанинъ хулилъ магометову вѣру, т. е. клеветать. Мулла пробовалъ своимъ краснорѣчіемъ склонить юношу къ магометанству, но потерпѣлъ неудачу. Послѣ жестокихъ побоевъ онъ приказалъ заковать Анастасія въ кандалы и бросить въ темницу. — При второмъ допросѣ таже неудача краснорѣчія, тѣже пытки и темница. Анастасій спокойно переносилъ палочные побои, тяжелыя оковы и смрадъ темничный. И въ третій разъ приводятъ исповѣдника къ муллѣ и опять выслушиваетъ исповѣдникъ лестныя обѣщанія и страшныя угрозы. Анастасій оставался твердымъ. На обличенія свидѣтелей въ хулѣ на Магомета отвѣчалъ, что не хулилъ онъ Магомета, но въ совѣсти признаетъ показываемую хулу за вѣрную оцѣнку Магомету и потому не принимаетъ закона его. — Обманутый въ своихъ надеждахъ, мулла отсылаетъ Анастасія къ мусселиму. Тотъ употребилъ всѣ средства склонить юношу къ магометанству. Чего не предпринималъ онъ? Чего не говорилъ, чтобы принудить юношу къ магометанству? Наконецъ. предложилъ ему пару пистолетовъ въ серебр. оправѣ, бархатную одежду и мѣсто чехондара при

[37]) По алкорану Богъ въ утѣшеніе Адаму и Еввѣ послалъ съ неба ковчегъ съ изображеніями всѣхъ пророковъ, въ томъ числѣ и Магомета и этотъ ковчегъ путешествовалъ съ израильтянами въ пустынѣ и хранится въ храмѣ Соломоновомъ (Сур. 2). Авраамомъ принесенъ былъ въ жертву не Исаакъ, а Измаилъ, съ которымъ онъ послѣ путешествовалъ въ Мекку и построилъ храмъ Каабу (Сур. 3 и 37). Соломонъ за преступленіе лишенъ былъ царства на 40 дней, по потомъ путешествовалъ въ Мекку на коврѣ; а царицѣ Савской Соломонъ посылалъ письмо съ птицею Гугудъ, убѣждая ее принять магометовъ законъ (Сур. 27. 34. 38). Пресв. Дѣва Марія была сестра Аарона и Маріамны (Сур. 19). Іисусъ Христосъ дѣлалъ изъ глины подобія птицъ и звѣрей (Сур. 3 и 5). Небылицы въ лицахъ! Иначе: не любо не слушай, а лгать не мѣшай, хотя бы Магометъ—подъ часъ невѣжда темный.

немъ. Юноша, просвѣщенный благодатію Христовою, оставался при прежнемъ. Земное счастіе, думалъ онъ, при мукахъ совѣсти—плохое счастіе; а еще страшнѣе явиться туда съ нечистою совѣстію. Какова вѣра магометанъ? Плоха, это давно извѣстно. Какъ ни мойся они, души не вымоешь водою. Христосъ—Сынъ Божій, Спаситель міра. Значитъ, блаженная доля страдать за вѣру чистую и святую. И онъ отвергъ предложенія обманчивыя. Раздраженный мусселимъ принялся за насилія. Онъ жестоко избилъ Анастасія; потомъ запираютъ страдальца въ тюрьму, на руки и на ноги набиваютъ колодки, а шею отягчаютъ цѣпью, — за ногти вбиваютъ острыя иглы изъ тростника; безчеловѣчные цѣлый день мучили молодого человѣка. Не одинъ разъ мусселимъ призывалъ его къ себѣ и заставлялъ принять магометанство. Страдалецъ былъ непоколебимъ. — «Я христіанинъ, говорилъ онъ, и не откажусь отъ моей вѣры». Градоначальникъ приговорилъ повѣсить Анастасія за городомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ тайно поручилъ онъ своимъ людямъ уговаривать Анастасія дорогою. Смерть, бывшая въ виду, не измѣнила мыслей страдальца. Идя на казнь, истерзанный и измученный, онъ упалъ на дорогѣ и предалъ духъ свой Господу, августа 29, 1794 г.

30 ч. Память о сербскихъ святителяхъ.

Сербская церковь въ 30 д. августа прославляетъ своихъ учителей, прославленныхъ Господомъ, архіепископовъ *Савву* 2 и *Никодима*, патріарховъ *Іоанникія*, *Ефрема*, *Спиридона*, *Макарія* и *Гавріила*, изъ которыхъ послѣдній удостоился мученической кончины [38]).

[38]) Въ общей службѣ Серблякa на 30 августа упоминаются еще «*Григорій* богоносный», архіепископы: *Іоанникій*, *Іаковъ*, *Савва* третій, патріархи; *Кириллъ*, *Никонъ*, *Іоаннъ*, *Максимъ* (л. 161. 162). Въ предисловіи Сербляка сказано: «надлежало бы намъ—вмѣстити молебныя правила и сихъ угодниковъ Божіихъ: св. *Григорія* сербскаго архіепископа, иже бѣ отъ корене неманичей, его же мощи бѣша въ монастырѣ Куманицѣ на р. Лимѣ, преподобнаго *Стефана*, его же мощи почиваютъ въ Пиперѣ, и св. новоявленнаго *Петра* Черныя горы митрополита: обаче ничтоже нынѣ обрѣсти возмогохомъ». Тоже должны и мы сказать о Іаковѣ —Іоаннѣ. Въ Гласникѣ VI, 34. 43. 44 весьма мало сказано о нихъ. Не можемъ не прибавить и того, что пат. Максимъ, сколько извѣстенъ онъ, едва ли не напрасно причисленъ о. Анѳимомъ (Зап. геогр. общ. XIII, 175) къ великимъ святителямъ; построеніе гал-

Преемникъ св. Арсенія, Савва 2 былъ младшій сынъ первовѣнчаннаго краля Стефана и племянникъ великаго Саввы. Предславъ, такъ назывался онъ въ міру у сербовъ, возревновавъ идти по слѣдамъ св. дяди своего, еще въ молодости принялъ иночество. Онъ ходилъ въ Іерусалимъ и тамъ прожилъ немалое время; потомъ подвизался на Аѳонѣ. Ему пришлось потерпѣть много бѣдъ отъ охотниковъ жить на чужой счетъ. По возвращеніи его въ отчизну бл. Арсеній, чувствуя свою старость и тяжкую болѣзнь, посвятилъ его въ преемника себѣ. Въ санѣ первосвятителя подражалъ онъ жизни предшественниковъ своихъ. Любимою

добродѣтелію его была кротость [39]). Съ именемъ св. Саввы

лереи и вѣнчаніе Бранковича—не великія дѣла, а отношенія его къ св. Гавріилу очень не благовидны. Въ древнемъ сербскомъ уставѣ (Гласникъ XI, 194) не называются святыми ни Іаковъ и Савва третій, ни Евстаѳій 2. О св. Стефанѣ сказано подъ 28 мая. Въ одной сербской лѣтописи XV в. говорится, что со времени св. Немани «явились въ сербской церкви великіе свѣтильники міру, одни равночестные апостоламъ, другіе мѵрототцы и чудотворцы и архіереи достоблаженные и *множество преподобныхъ и праведныхъ* мужей» (Рус. бесѣда 1860. 11, 19). Теперь пока неизвѣстно «множество» преподобныхъ сербской земли, а изъ праведныхъ пока извѣстенъ только Щиляновичъ. Сохранилась надпись на крестѣ, назначенномъ для храма св. апостоловъ Петра и Павла: «и крьсть створи епискупь рашки Григорие вьтори, ѣко и она вьдовица две цете дадуще». Такъ какъ въ устроеніи того же креста, по надписи, участвовалъ и король Милютинъ (Miklоschitz Monum. № 86), то Григорій расскій епископъ былъ современникомъ сего короля.

[39]) Раича 11, 410. 411. Лѣтоп. въ Гласникѣ 1, 165, V, 41. VI, 28. 29. X, 264. Общая служба: «радуйся Савво вторый, подобный Моисею во кротости». Серблякъ л. 162. По извѣстію о первосвятителяхъ (Гласникъ VI, 28) «еще живъ сый святый сей (Арсеній) постави серблемъ архіепископа вмѣсто себе Савву втораго. Такъ какъ

покоится онъ въ Печской обители, вблизи св. Арсенія [40]). Сербская церковь поетъ ему: «изъ корене благаго благая отрасль прозяблъ еси, Божія разума водами напаяемъ, тѣмъ и плодъ благоуханенъ явился еси житіемъ отъ юности, веселяя сердца и души поющія тя» [41]).

Предъ иконостасомъ Печскаго храма, на лѣвой сторонѣ, стоитъ рака съ мощами св. *Никодима*, архіепископа сербскаго, великаго чудотворца [42]). Блаж. Никодимъ, природный сербъ, подвизался постнически на Аѳонѣ и былъ игуменомъ Хиландаря. По смерти Саввы 3-го Сербія объявила желаніе видѣть Никодима своимъ первосвятителемъ; не хотѣлось ему разстаться съ тихою пустынею, но аѳонскіе отцы убѣдили его не отказываться отъ призванія церкви. Потому «посвятили его въ день вознесенія Господня и возведоша на престолъ св. Саввы, съ многихъ лѣтъ привѣтствіемъ глаголюще: преосвященному архіепископу Никодиму всея сербскія и поморскія земли многая лѣта», такъ говоритъ современникъ [43]). Это было въ 1317 г. [44]). При гробѣ блажен. кор. Милютина поднято было кровавое волненіе приверженцами Самониды; энергическій архипастырь остановилъ кровопролитіе и гра-

---

блаж. Арсеній († окт. 28 1266 г.) 3 года предъ смертію былъ боленъ, то конечно не позже 1263 г. Савва посвященъ былъ въ архіепископа Арсеніемъ. Въ томъ же извѣстіи сказано, что Савва архіерействовалъ 7 лѣтъ. Но тогда онъ умеръ въ 1270 г., а это не могло быть. Въ 1269 г. былъ архіепископомъ Іоанникій. Да и само извѣстіе въ другомъ случаѣ (Гласникъ VI, 30) говоритъ, что Савва 2, какъ и Даніилъ, недолго былъ архіепископомъ.—Потому надобно положить, что блаж. Савва почилъ въ началѣ 1268 г. Въ древнемъ уставѣ (Гласникъ XI, 194) сказано: февр. 12 «прѣстависе архиеп. светъ Савва втори».

[40]) Зап. геогр. общ. XIII, 174, 152. Изображеніе его—въ Грачаницѣ, ibid. 236.

[41]) Служба св. Саввѣ въ Серблякѣ 1861 г.

[42]) Зап. геогр. общ. XIII, 173. Въ сербскомъ уставѣ мая 12 «прѣстависе аркіепископь светы Никодимь». Гласникъ XI, 194. Служба въ Серблякѣ. л. 128.

[43]) Даніилъ у Раича 2, 506. 507.

[44]) Даніилъ пишетъ, что к. Милютинъ умеръ «лѣтомъ яко рещи четыремъ минувшимъ архіепископу Никодиму», т. е. спустя почти 4 года послѣ поставленія Никодима въ архіепископа. Поелику же Милютинъ умеръ окт. 20, 1320 г., то возведеніе Никодима въ архіепископа было въ началѣ 1317 г., или иначе предъ вознесеніемъ Господнимъ. Въ хиландарской граматѣ Милютина подписался «Савва по милости Божіей архіепископь всѣхъ сербскихъ и поморскихъ земль». Въ припискѣ изчислены предшественники его: Савва св., Арсеній, Савва 2, Іоанникій, Евстаѳій, Іаковъ, Евстаѳій 2 (Аврамовича Памятники № 4. Григоровичъ стр. 56). Въ житіи Милютина сказано (Сербляхъ л. 57), что при к. Милютинѣ были архіепископами: Савва 3, Никодимъ и Даніилъ. Это—неточно. При немъ были: св. Евстаѳій († 1279 г.), Іаковъ († 1285 г.), Евстаѳій 2 († 1304), Савва 3 (1305—1316 г.) и Никодимъ. Но Даніилъ былъ архіепископомъ уже при Дечанскомъ и Душанѣ.

бежъ. Потомъ въ янв. 1321 г. вѣнчалъ онъ на кралевство старшаго сына Милютинова, не взирая на партію королевы [45]). Ревностный патріотъ былъ ревностнымъ попечителемъ о дѣлахъ св. вѣры. Въ предисловіи къ переведенному имъ въ 1319 г. уставу пишетъ онъ, что, бывъ въ Константинополѣ еще въ санѣ игумена, онъ разспрашивалъ у іерусалимскаго патріарха объ уставѣ церковномъ, по заботѣ о томъ, «еже единствовати по словеси богоносца братома вкупѣ и всей срьпьской земли»; потомъ будучи архіепископомъ, «послалъ, говоритъ, въ црьскый градъ в монастырь св. Предтечи и крьстителя Іоанна и принесень ми бысть си типикъ ерусалимскы и прѣложихь и в нашь езыкь отъ письмень грьчьскаго езыка... Елико есть противу мощни, подвигнемь се, еже бдѣти и трезвити се въ славословие Богу. Мы убо потьщимсе, братие, се сь естествомь и обычаемь пльтьскымъ: благи же дародатель и подвигоподавець, всемогеи Богъ, вѣди немощь нашу, ть подасть намъ мощь духовну, нь аще прьвѣе трудь покажемь» [46]). — Прекрасный урокъ о дѣлѣ спасенія нашего! Въ 1324 г. по распоряженію святителя черноризецъ Даміанъ написалъ въ Печской обители апостолъ, донынѣ уцѣлѣвшій, а прежде того—параклитикъ и октоихъ, нынѣ неизвѣстные [47]). Богомиловъ — бабуновъ первосвятитель преслѣдовалъ обличеніями и предавалъ суду какъ вредныхъ обществу и церкви [48]). — Блаженный архипастырь, искренно любившій иноческую жизнь и содѣйствовавшій процвѣтанію ея въ Сербіи [49]), писалъ грамату о томъ, дабы сербскіе архіепископы и хиландарскіе игумены не забывали

[45]) Гласникъ V, 62. 63. Въ Серблякѣ общая служба: «радуйся, Никодиме, подобный пророку Иліи, доблестный ревнителю».

[46]) Изд. въ Гласникѣ XI, 189—193.

[47]) Изв. акад. II, 346—349.

[48]) Въ Серблякѣ служба ему: «православными ученьми твоими *иноплеменныя ереси* отъ церкве Христовы далече отгналъ еси... Ревность божественную имѣя, яко Илія великій, гнѣвомъ дыхаеши на *враги креста Христова* и сихъ отгоняеши, якоже волки хищныя, отъ своего стада, пастырю блаженне».

[49]) При немъ на соборѣ вмѣстѣ съ епископами были (у Григоровича стр. 48) игумены: *студеничскій*, *милешевскій*, *сопочанскій*, *банскій*, *градечскій*, *моравскаго градца*, *рашскій*, *кончульскій*, *ораховецкій*, *нагорницкій*, *скопскій*. У Раича II, 512 показаны еще современные св. Никодиму игумены: *модрицкій*, *хвостенскій*, *гостиварскій*. Епископы при немъ: зетскій рашскій, хлумскій, хвостенскій, топлицкій, будимльскій, дьбрскій, моравицкій, скопльскій, призрѣнскій, липлянскій, браничевскій, мачвенскій, градацкій и кончульскій, всего 15 (Хризовулъ и Шафарика въ Памятн. стр. 51). См. окт. 30 о каѳедральныхъ храмахъ и монастыряхъ Милютина.

типикарницы св. Саввы, при чемъ краснорѣчиво описалъ жизнь св. Саввы; это было предсмертное завѣщаніе хиландарскаго подвижника и архіепископа всей Сербіи [50]).

Блаж. *Іоанникій* управлялъ церковію съ 1339 г. сперва въ санѣ архіепископа,—а потомъ въ 1346 г. сербскій соборъ, состоявшій изъ болгарскаго патріарха и всѣхъ сербскихъ архипастырей, по желанію кор. Душана, провозгласилъ его патріархомъ; патріархъ вслѣдъ затѣмъ вѣнчалъ Душана царскимъ вѣнцемъ [51]). Блаж. Іоанникію много надобно было имѣть высокихъ качествъ, чтобы имѣть вліяніе на Душана. Душанъ былъ владѣтель умный, энергическій, но иногда бурный въ порывахъ страстей [52]); онъ не былъ такъ худъ, какъ изображали злившіеся на него греки; онъ страстно любилъ не одну славу, а и славу имени Христова; такъ показываетъ выполненная молитва его къ побѣдоносцу Георгію [53]). Но

[50]) У Григоровича (Пут. 57) показано, что грамата написана въ 6840 (1332 г.). Но тутъ ошибка. Гласникъ (VI, 35) показыаетъ, что Никодимъ управлялъ церковію 8 лѣтъ и слѣд. скончался въ маѣ 1325 г. Да извѣстно евангеліе 1329 г., писанное при архіеп. Даніилѣ (Григоровича стр. 18—21).

[51]) Гласникъ VI, 41. 42. XI, 160–162. Душанъ: «вѣнчанъ быхь на царство въ л. 6854 (1346) апр. 14 д.—благословеннемь и рукою преосвященнаго патріарха *Іоанникія* и вьсеми архиереи собора срьбскаго, благословеннемь и рукою преосвященнаго патріарха больгарскаго кир. *Симеона* и вьсеми архиереи сьбора бльгарскаго» (Майковъ 239. 240). Поелику же вѣнчаніе Душана происходило вслѣдъ за провозглашеніемъ Іоанникія патріархомъ (Раича II, 746), то ясно, что возведеніе Іоанникія въ патріаршій санъ было дѣломъ болгарскаго патріарха и собора архипастырей. Харьковскій вѣстникъ (1854 г. 1, 512) принимаетъ Симеона за охридскаго архіепископа. Это—ошибка. Симеонъ былъ терновскимъ патріархомъ (Изв. акад. VII, 155). Записка о сербскомъ патріаршествѣ, писанная полугрекомъ, говоритъ: «патріарьха себѣ изьбра срьблемь не по закону, ни съ благословеніемъ цароградскаго патріарха,—нь поиска благословеніе безчинно на архіепископу трьновьскомъ и на архіепископу охридскомъ и сборомъ срьбскимь» (Гласникъ XI, 161). По этому извѣстію на соборѣ былъ и охридскій архіепископъ. Кто же онъ былъ? Безъ сомнѣнія, тотъ же «смиренный ахридонскій Анеимъ», который подписался подъ дѣяніемъ констант. собора 1347 г. и котораго Мелетій называетъ «многоученымъ». Но полугрекъ а) несправедливо называетъ болгарскаго первосвятителя архіепископомъ: сама константинопольская церковь признала его патріархомъ. б) Такъ какъ сербскій первосвятитель признанъ конст. соборомъ за независимаго и всегда посвящался соборомъ сербскихъ архипастырей; а патріархъ костантинопольскій еще при св. Саввѣ отказался отъ управленія сербскою церковію, то полугрекъ несправедливъ и въ томъ, будто «по закону» посвященіе сербскаго патріарха должно быть «съ благословеніемъ цареградскаго патріарха». Да и при св. Іоанникіѣ греческая церковь не предъявляла неудовольствій на сербское патріаршество. Неудовольствія подняты при п. Саввѣ собственно въ то, что Душанъ выгналъ изъ своего царства грековъ епископовъ, не хотѣвшихъ повиноваться волѣ его.

[52]) О характерѣ лѣтоп. въ Гласникѣ V, 66. 68.

[53]) Письма святогорца II, 152—155.

имѣть вліяніе на такого человѣка—подвигъ трудный. Блаж. Іоанникій вліяніемъ на Душана ограждалъ покой православія и вызывалъ Душана на благотворенія церкви [54]). Такъ въ 1348 г. «благословеніемъ господина патріарха, кир Іоаникіа и всего збора» дана была грамата призрѣнскому монастырю архангеловъ, съ дарованіемъ множества земель. И въ томъ же году выдана была Душаномъ грамата для іерусалимской церкви арх. Михаила, построенной к. Милютинымъ; послѣднею приписанъ былъ къ той церкви храмъ св. Николая вранинскаго со всѣми селами, угодьями и поселенцами.—Это было посильною помощію православію, послѣ того, какъ Душанъ имѣлъ неосторожность отмѣнить постановленія отца и дѣда о православіи въ Рагузѣ; слѣдствіемъ отмѣны было гоненіе на православіе въ республикѣ; православные иноки вынуждены были удалиться въ Іерусалимъ и для нихъ-то оказана теперь помощь [55]). До иночества своего блаж. Іоанникій, родившійся въ стольномъ Призрѣнѣ, служилъ при королѣ въ званіи секретаря. Какъ хорошо знавшій юридическіе обычаи страны своей, онъ участвовалъ въ составленіи *законника* и въ 1349 г. утвердилъ его на церковномъ сборѣ [56]). Церковь чтитъ въ св. Іоанникіѣ «сиротъ и вдовъ питателя, скорбящихъ утѣшителя, прибѣгающихъ помощника и тепла заступника, призывающихъ его скоро послушающа, самодержавнаго Стефана на милосердіе и милость прилагающа, противныя примиряюща» [57]). Онъ и скончался на подвигѣ миротворенія. — Душанъ поссорился съ венгерскимъ королемъ и пригласилъ патріарха въ Жидчу.

[54]) Граматы у Майкова стр. 237—239. 842.

[55]) Грамата призрѣнскому монастырю въ Гласникѣ XV, 264. 269. 306. 311. Грамата іерусалимской церкви Михаила у Аврамовича въ Памятникахъ № 35. О времени ея Шафарикъ: Monumenta illyrica. Pragæ 1839. Майковъ стр. 28. 238. Троношская лѣтопись о Душанѣ: «той нанесеннія имъ (рагузянамъ) обиды или повелѣнія отъ дѣда и отца загладилъ и паки свободное и волное, якоже кто хощетъ, исповѣданіе да держитъ. Итакъ паки восприяли рагужане, но не вси, тогда римское исповѣданіе». Гласникъ V, 68. О гоненіи на православіе см. декаб. 2 прим. 8.

[56]) «Законъ—поставляемъ въ л. 6857 (1349) — мая 27 — честнымъ сборомъ нашимъ съ преосвященнымъ господиномъ отцемъ нашимъ патріархомъ Іоанникіемъ и всѣми архіереи и церковники». Законникъ изданъ у Раича (неполный) IV, 342—271 Шафарикомъ: Pamatkii drevniho Pisemstwie, w Praze 1851. По изслѣдованію Шафарика законникъ дополняемъ былъ въ 1354 г.; законникъ 1349 г. оканчивался 136 статьею; остальныя 64 статьи принадлежатъ къ дополненію 1354 г. Майковъ (стр. 36): очень можетъ быть, что и сочиняло его какое нибудь духовное лице».

[57]) Служба св. Іоанникію въ Серблякѣ л. 168.

Патріархъ поспѣшно прибылъ, сильно хлопоталъ о потушеніи ссоры и отъ хлопотъ почувствовалъ себя сильно нездоровымъ. Больного понесли въ патріаршую обитель и онъ на дорогѣ скончался, 3 сент. 1349 г. [58]).

Такъ какъ законникъ Душана составленъ подъ вліяніемъ великаго святителя и особенно церковныя статьи его принадлежатъ безъ сомнѣнія уму и перу сербскаго первосвятителя, то въ почесть святителю и для общей пользы выписываемъ церковныя статьи законника [59]).

Ст. 1. Прежде всего надобно имѣть въ виду, какъ промышлять слѣдуетъ о христіанской вѣрѣ, о храмахъ, о монастыряхъ, о священникахъ.

2. Начальники и прочіе люди не должны жениться, не получивъ благословенія отъ своего архіерея или отъ духовнаго отца или отъ поставленнаго архіереемъ.

3. Ни одна свадьба не должна совершаться безъ вѣнчанія. Если же совершится безъ благословенія и дозволенія церкви, таковыхъ разлучать и сажать въ темницу.

4. Каждый долженъ слушаться священниковъ и своего духовнаго отца. Если кто окажется виновнымъ предъ церковію или священникомъ или нарушитъ что нибудь, особенно иновѣрецъ по своему произволу, пусть покорится св. церкви и исправитъ должное. Если же не послушается и не захочетъ исправиться, отлучить его отъ церкви и подвергнуть наказанію.

5. Священники не должны произносить проклятія на христіанъ за ихъ прегрѣшенія. Пусть тихо и кротко приглаша-

---

[58]) Извѣстіе въ Гласникѣ VI, 42. Законникъ утвержденъ въ маѣ 1349 г. (Прим. 51). Но въ томъ же 1349 г. ц. Душанъ уже при патр. Саввѣ утверждаетъ земли за храмомъ введенія (Аврамовича Памят. № 12. Григоровича стр. 49. 50). По древнему уставу «сент. 3 прѣстависе прьвы патріархь Іоанникіе» (Гласникъ XI, 193). Итакъ, блаж. Іоанникій скончался сент. 3, 1349 г. Послѣ того ясно, что св. Іоанникій былъ въ санѣ патріаршемъ три года съ половиною и въ санѣ архіепископа около осьми лѣтъ; а въ сербскихъ позднихъ замѣткахъ (Гласникъ VI, 42, XI, 161) несправедливо сказано, будто святительствовалъ онъ 16 лѣтъ. Послѣ того не можемъ ничего сказать о томъ, что будто п. Иннокентій въ 1354 г. писалъ къ ц. Душану и къ патр. Іоанникію объ уніи, о чемъ говоритъ Дюканжъ. Мощи св. Іоанникія покоятся въ печскомъ храмѣ, въ прекрасной мраморной гробницѣ. Зап. геогр общ. XIII, 174.

[59]) Переводимъ текстъ по изданію Раича IV, 243. Церковныя статьи законника разсмотрѣны при пособіи грамать Крестичемъ, въ Гласникѣ XI, 204—261. Шафариково сравненіе законника съ чешскими и другими юридическими обычаями—въ Чтен. общ. ист. 1846 г. и въ Гласникѣ II, 97—155.

ютъ ихъ для двукратнаго и троекратнаго вразумленія. Если не послушаются, отлучить отъ церкви.

6. Совращающихъ православнаго христіанина въ латинство патріархъ и митрополитъ съ епископами убѣждаютъ наставленіями и св. писаніемъ, дабы возвратились къ православной вѣрѣ и чистому христіанству. Если кто не покорится и не захочетъ возвратиться въ православіе, того подвергать наказанію, какъ предписано въ законѣ св. отцевъ. Благочестивый царь будетъ выгонять всякую ересь изъ своихъ предѣловъ. Кто не захочетъ обратиться, отбирать у него все имѣніе и передавать тѣмъ, которые покорятся православной вѣрѣ. Иновѣрческихъ еретическихъ поповъ, отвращающихъ людей отъ православія, ловить и отсылать въ рудники и заточеніе. Еретическіе храмы освящать и передавать православнымъ священникамъ; пусть наставляютъ въ нихъ— заблудившихся обращаться къ св. вѣрѣ.

7. Великая церковь поставитъ протопоповъ по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ, чтобы умножались христіане, обращаясь изъ латинской ереси, гдѣ кто совратился. Выдать духовную заповѣдь, чтобы каждое воскресенье учили тѣхъ въ храмѣ и чтобы каждый христіанинъ соблюдалъ православный, истый законъ, переданный апостолами и св. отцами.

8. Если латинскій попъ совратитъ христіанина въ латинскую вѣру, подвергать его наказанію, по закону св. отцевъ.

9. Если полувѣрецъ возьметъ за себя христіанку: онъ, хищникъ, долженъ обратиться въ христіанство (православіе); если же не обратится, жена, дѣти и домъ отбираются, а его отсылаютъ въ заточеніе.

10. Если же еретикъ живетъ съ христіанкою тайно, прогнать его и кто такого укрывать будетъ, подвергать его наказанію.

11. Святители поставляютъ духовниковъ по всѣмъ областямъ, по городамъ и селамъ и тѣ духовники пусть будутъ духовниками, которые получили отъ своихъ архіереевъ благословеніе на духовенство, чтобы вязать и разрѣшать; ихъ долженъ слушать каждый, по церковному закону; а тѣ духовники, которые не поставлены въ духовниковъ, должны быть прогнаны,—пусть церковь накажетъ ихъ по закону [60]).

---

[60]) Такъ по сп. 1390 г. у Майкова стр. 29; у Раича кое-что измѣнено и прибавлено.

12. Мірянинъ пусть не разбираетъ духовнаго дѣла; если же окажется, что не поставленный судилъ церковное дѣло, то платитъ 300 перперовъ.—Только церковь судитъ о грѣхахъ и о всякомъ церковномъ дѣлѣ.

13. Епископы, митрополиты, игумены не должны быть поставляемы за деньги. Иначе поставившій проклятъ и анаѳема. Тѣ должны быть поставляемы — соборомъ. Каждый долженъ судиться предъ своею церковію. Если спорящіе принадлежатъ къ двумъ церквамъ, пусть ищутъ рѣшенія у обѣихъ церквей.—Церковныя села и церковные люди должны служить своей церкви, а не чужой. Къ чужимъ церквамъ пусть не ходятъ ни для сѣнокоса, ни для пахати, ни для сада винограднаго, ни для другой работы, малой ли или великой. Если кто вынудитъ на свою работу церковныхъ подданныхъ, царская власть отнимаетъ у того боярина имѣніе его и онъ наказывается какъ преступникъ царскій и церковный.

14. Священники баштинники пользуются своею баштинною землею по своему усмотрѣнію; они люди свободные. А тѣмъ священникамъ, которые не имѣютъ батьковщины, должно давать три нивы по закону и эта земля (капа) священническая свободна (отъ подати) [61]), церковную баштину никто не долженъ ни купить, ни продать, за исключеніемъ промѣна на близкую къ церкви.

15. Священникъ не долженъ отходить отъ своего господаря (помѣщика). Если господарь не выполняетъ законнаго, священникъ идетъ къ архіерею и архіерей даетъ знать господину, чтобы содержалъ священника по закону. Если же господинъ не послушается, тогда священникъ можетъ поступить по своей волѣ. Если же священникъ — баштинникъ: господинъ не имѣетъ права удалить его.

16. Если властелины и другіе люди имѣютъ церкви на своихъ батьковщинахъ, царь и патріархъ не подчиняютъ тѣ церкви церкви великой. Баштинникъ имѣетъ право ставить церковь и держать своего калугера (іеромонаха), только дол-

---

[61]) Выраженіе сп. 1390 г. «кто не имать бащины» въ сп. 1701 г. пояснено словомъ: «сирома». Кто не имѣлъ батьковщины, т. е. родовой и наслѣдственной собственности, назывался сиротою. Другой законъ: «сирота горшечникъ—свободенъ, какъ и попъ», т. е. если горшечникъ не имѣетъ родовой земли, гдѣ бы могъ добывать глину, то онъ свободенъ отъ повинности за ремесло, какъ и священникъ.

женъ представить къ архіерею для благословенія ему духовной власти. Если же властелинъ подчинилъ свою церковь великой церкви, то онъ уже не властенъ въ той церкви.

21. Если властелинъ обезчеститъ архіерея или монаха или священника, то платитъ 100 перперовъ и содержится 40 дней въ тюрьмѣ, какъ ругатель Божій.

38. Митрополиты и епископы не должны быть поставляемы за деньги. Иначе оба лишаются престола, какъ поставленный, такъ и поставившій.

39. Игумены не удаляются безъ вины отъ церкви. Въ игумены монастырей поставляются люди добрые и искусные, желающіе быть строителями дома Божія. Игумены должны жить въ киновіяхъ по закону и имѣть совѣщанія съ старцами. При тысячѣ куковъ (хатъ) должны питаться въ монастырѣ 50 монаховъ. Царская власть передала игуменамъ церкви, они завѣдываютъ имѣніемъ монастырскимъ, лошадями, овцами и всѣмъ прочимъ; они свободно распоряжаются всѣмъ, какъ требуетъ правда и какъ написано въ граматахъ ктиторскихъ. Пусть установятъ для иноковъ въ церквахъ уставъ киновій, смотря по монастырю [62]).

40. Архіереи не должны посылать мірскихъ людей за священниками; пусть разсудительный монахъ посылается за ними по духовнымъ дѣламъ; а должное съ баштины пусть отбираетъ церковный духовникъ.

41. Монахи и монахини, которые, бывъ пострижены, живутъ въ своихъ домахъ, должны быть выгоняемы; они должны жить въ монастыряхъ. Тѣ монахи, которые постриглись изъ баштинниковъ, не должны жить у той церкви, а пусть идутъ въ монастырь [63]).

[62]) Такъ по изданію Шафарика ст. 13—16. 36. 37. У Раича въ ст. 39 смыслъ закона довольно измѣненъ. Грамата 1348 г. призрѣнскому монастырю: «быть игуменству—и общему житію. Игуменъ сидитъ на соборѣ за однимъ столомъ съ игуменами св. Стефана (банскимъ), Пандократора (дечанскимъ) и забродскимъ. Игуменъ ставится не иначе, какъ изъ киновіи, кого изберутъ патріархъ и царь съ согласія монастырской братіи; если же не найдется способный, взять изъ Хиландаря. Игуменъ не смѣняется, развѣ по великой винѣ... Когда приходитъ (на праздникъ) въ монастырь патріархъ, дарится ему конь и когда ставитъ игумена, также дарится конь. Игуменъ не имѣетъ права ни отдать (монастырское), ни сдѣлать что либо подобное, безъ согласія эконома и экклесіарха. Хранитель хлѣба и вина выдаетъ, какъ установилъ святый король (Милютинъ) въ Банскѣ, для всѣхъ одинаково хлѣбъ, въ среду, пятницу и понедѣльникъ разъ въ день, вино по утру и вечеромъ; въ постъ каждый день однажды, кромѣ субботы и воскресенья; трапеза—всегда». Гласникъ XV, 269. 306.

[63]) По изданію Шафарика ст. 18: «монахи, постригшіеся изъ подворьевъ мона-

42. Монахъ, снимающій монашество, долженъ быть запертъ въ тюрьму, пока не обратится къ послушанію. Надобно строго смотрѣть за монахами, чтобы не жили внѣ монастыря; развѣ уже это пустынникъ, который по любви къ Богу поселился въ пустынѣ.

43. Есть еретики, которые берутъ изъ гробовъ мертвыя тѣла и сожигаютъ ихъ. Если гдѣ окажутся такіе, такое мѣсто или село платитъ за это беззаконіе и выдаетъ суду виновныхъ. Если же участвовалъ въ томъ священникъ, онъ лишается сана и отсылается въ рудники, до смерти.

44. Если кто продастъ христіанина иновѣрцу, отсѣчь ему руку и отрѣзать языкъ.

45. Церквамъ не должно быть обиды ни отъ кого. Если посѣтитъ царь, его принимаютъ съ почестію.

46. Церквами владѣютъ только царь, святый господинъ патріархъ и царскій логоѳетъ, а другой никто. Царская власть освободила всѣ церкви своей области отъ всѣхъ работъ, малыхъ и большихъ.

47. При всѣхъ церквахъ должны содержаться бѣдные, какъ положено первыми ктиторами. За тѣмъ смотрятъ митрополиты и епископы; они собираютъ къ церквамъ нищихъ, чтобы были питаемы [64]).

49. Церковные люди во всякомъ дѣлѣ судятся предъ своими митрополитами, епископами, игуменами [65]).

55. Если кто ударитъ или убьетъ архіерея или монаха или священника, отсѣчь ему руку и потомъ повѣсить его [66]).

68. Если подсудимый убѣжитъ изъ заключенія и придетъ на дворъ царскій или патріаршій, то онъ свободенъ.

стырскихъ, должны идти въ другой монастырь. Иначе живя въ монастырѣ не могутъ удержаться, чтобы не давать чего либо родственникамъ и знакомымъ. Выходитъ и великій соблазнъ для братіи: созываютъ въ монастырь гостей и пришельцевъ».

[64]) По изданію Шафарика въ ст. 28 прибавлено: «кто ли ихъ (нищихъ) не узьхранить отъ митрополито или отъ игумень, да отлучить се отъ сана».

[65]) Церковными людьми въ законникѣ называются а) люди духовнаго званія; б) арендаторы церковныхъ земель и наемные смотрители; в) поселенцы, работающіе на церковныхъ земляхъ. Напр. ст. 48. «Если церковные люди, которые держатъ церковныя села и церковныя земли, прогонятъ посадниковъ (поселенцевъ) церковныхъ, то прогнавшіе церковныхъ людей связываются, земля отбирается у нихъ, пока не наймутъ поселенцевъ».

[66]) По изданію Шафарика ст. 82. 83. «Если кто обезчеститъ святителя или монаха или попа, платитъ 100 перперъ. Если кто окажется убійцею святителя или монаха или попа, убивается и вѣшается».

93. Тому, кто ѣстъ и пьетъ съ еретиками, назначать покаяніе, какъ предписываетъ восточная каѳолическая церковь; но нѣтъ запрещенія для заключенныхъ и рабовъ, которые ѣдятъ съ иновѣрцами [67]).

Таковы законы, утвержденные блаж. Іоанникіемъ для сербской церкви!

Ефремъ сынъ священника, современнаго кор. Милютину, еще въ молодыхъ лѣтахъ почувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни [68]). Родители желали видѣть его женатымъ; но онъ скрылся изъ ихъ дома и, найдя отшельника Василія, сталъ жить у него въ постѣ и молитвѣ и у него же скоро далъ обѣтъ иночества. Родители, узнавъ о мѣстѣ пребыванія его, хотѣли отнять его у пустынника; но онъ убѣжалъ на Аѳонъ и тамъ скрылся въ одномъ изъ скитовъ. Во время военныхъ тревогъ Ефремъ съ учениками своими перешелъ въ Ибровскій монастырь; здѣсь былъ онъ и игуменомъ, но не долго. Поклонившись святынямъ патріархіи, онъ поселился въ уединенномъ мѣстѣ вблизи Дечанскаго монастыря и здѣсь жилъ строгимъ отшельникомъ. По смерти ц. Душана начались смуты безначалія и потомъ появились разбои. Отшельникъ Ефремъ избитъ былъ до полусмерти дурными людьми, вынуждавшими подѣлиться съ ними деньгами. — Патріархъ Савва, преемникъ св. Іоанникія, взялъ старца въ патріархію и назначилъ для него пещерную келлію; великій постникъ ожилъ и выздоровѣлъ здѣсь. Благоч. князь Лазарь отправилъ посольство къ патріарху констант. съ просьбою объ окончаніи споровъ, происходившихъ относительно сербской патріархіи. Миръ съ греческою церковію возстановленъ. Надлежало спокойно избрать новаго патріарха, на мѣсто почившаго Саввы. Но къ сожалѣнію, въ Сербіи явилось довольно искателей патріаршей каѳедры.— Послѣ общей молитвы соборъ избралъ въ патріарха «преподобнаго отшельника Ефрема», какъ украшеннаго высокими добродѣтелями. Блаж. Ефремъ, вовсе неожидавшій такого избранія и попавшій на соборъ случайно, горько заплакалъ и молилъ уволить его отъ тяжелой для него доли. Соборъ отвѣчалъ: указанный Богомъ имѣетъ быть посвященъ. Это

67) Еще есть нѣсколько статей противъ нарушителей цѣломудрія и супружеской вѣрности. Ст. 92. 100 и 101.

68) О жизни его синаксарь въ Серблякѣ л. 151—153.

было окт. 3, 1376 г. Вслѣдъ затѣмъ Ефремъ посвященъ былъ въ патріарха и потомъ вѣнчалъ кн. Лазаря вѣнцемъ сербскихъ властителей [69]).

Не напрасно блаж. Ефремъ такъ плакалъ о томъ, что возлагаютъ на него высокій санъ. Время было тяжелое: столько безпорядковъ завелось въ церкви при разстройствѣ гражданскаго правленія. Какъ не всѣ областные правители охотно покорялись кн. Лазарю, такъ не всѣ архіереи и прочія духовныя лица оказывали повиновеніе патріарху Ефрему, не взирая на его высокую, духовную, жизнь [70]). Привыкшій къ тихой, уединенной жизни, отягощенный нестроеніемъ дѣлъ, св. Ефремъ отказался отъ многозаботливой должности правителя сербской церкви. Въ 1382 г., онъ посвятилъ на свое мѣсто блаж. *Спиридона*, а самъ сталъ жить уединенно въ архангельской обители ц. Душана. Извѣстенъ нынѣ лѣтописецъ Амартола, съ припискою: «написасе — дрьжащу прѣстолъ святительства срьбскые земли преосв. патріарху кир Спиридону, въ дому св. архистратигъ Михаила и Гавріила, при господинѣ и учителѣ, бывшемъ патріархѣ, кир Ефремѣ,—въ л. 1387» [71]). Замѣтка даетъ видѣть, что люди духовной жизни высоко уважали блаж. Ефрема и въ его уединеніи признавали его наставникомъ и учителемъ опытнымъ и охотно слѣдовали совѣтамъ его. Блаж. Спиридонъ, заботливый о иноческихъ обителяхъ [72]), скончался въ 1388 г.

---

[69]) Сказаніе въ продолженіи Родослова (муз. Румянц. стр. 159), Раича III, 20. 21. Лѣтопись въ Гласникѣ V, 76. 77. Замѣтка: «елико болше возрасташе власть и честь церкве сербскія, толико уже вящше начаша и охотники не добродѣтельми, но деньгами и разбойническо, куповати санъ сей». Гласникъ VI, 42. 43. Титулъ сербскаго патріарха: «васесветѣйшему и васеблаженнѣйшему отцу же и господину нашему, архиепископу пекскому *пръвие Іустиниание*, патріарху же васемъ срьблемъ и блгаромъ, поморие, далматие, травуние и вретанинскимъ островомъ и сѣвернимъ странамъ и белаго подунавия, посподамъ господину».—Такъ возглашали патріарху желаніе многихъ лѣтъ во время литургіи. Гласникъ IX, 257.

[70]) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 80.

[71]) Григоровича Пут. 23. 24.

[72]) Въ 1382 г. «благословеніемъ патріарха кир Спиридона» основана обитель съ храмомъ въ с. Дрѣнчахъ и освобождена отъ подчиненія Аѳонской горѣ. Григоровича стр. 83. У Миклошича (Monum. serb. № 191. 200) граматы патр. Спиридона: ибарской введенской церкви 1385 г. и другая монастырю Ждрело (Жерло) или Горнаку. Въ послѣднихъ п. Спиридонъ освобождаетъ обитель горнакскую отъ подчиненія мѣстному митрополиту. Это естественно: пр. Григорій Синаитъ, основатель обители, пользовался высокимъ уваженіемъ и при жизни, а по смерти онъ чтится въ числѣ святыхъ. Патріархъ пишетъ свою жалованную грамату на основаніи граматы кн. Лазаря († 1389 г.). Въ граматѣ представляется дѣло въ такомъ видѣ, будто пр. Григорій самъ

почти въ одно время съ бл. кн. Лазаремъ, павшимъ на Косовомъ полѣ. По церковнымъ пѣснямъ, Спиридонъ «пѣвница духовная» [73]); это подаетъ мысль, что онъ писалъ свящ. пѣсни для сербской церкви. Мощи его почиваютъ въ храмѣ Печской обители [74]).

Такъ какъ по кончинѣ Спиридона и кн. Лазаря время было крайне смутное, то упросили блаж. Ефрема снова управлять церковію до избранія новаго патріарха. Такъ онъ довольное время снова управлялъ сербскою паствою къ утѣшенію лучшихъ людей [75]).

Дивный подвижникъ, кроткій, какъ ангелъ, почилъ 88 лѣтъ при преемникѣ п. Даніила, Саввѣ [76]). Мощи его почиваютъ въ великой патріаршей церкви [77]).

Въ трапезѣ Печскаго храма лежатъ подъ спудомъ мощи патріарха св. *Макарія*. Блаженный святитель заботился о распространеніи просвѣщенія въ Сербіи. При немъ печатались церковныя книги въ разныхъ мѣстахъ: въ Милешевомъ

испрашиваетъ милостей для основанной имъ обители. Поелику же преподобный былъ наставникомъ п. Каллиста, скончавшагося въ 1362 г. (см. февраля 27 д.), то едва ли пр. Григорій являлся лично къ к. Лазарю и тогда, какъ Лазарь былъ только княземъ Подунавія. Потому слова граматы о пр. Григоріѣ дѣло воображенія. Указанный въ граматѣ годъ ея—ошибочный, какъ признаетъ и Миклошичъ.

[73]) Общая служба въ Серблякѣ л. 162. 163.

[74]) Зап. геогр. общ. XIII, 175.

[75]) По троношской лѣтоп. (V, 80), вторичное управленіе св. Ефрема церковію было послѣ Саввы. Но лѣтопись сообщаетъ тутъ преданія явно ошибочныя: она говоритъ, что во второй разъ призывалъ бл. Ефрема на каѳедру кн. Лазарь и что это было послѣ смерти Даніила и Саввы;—обстоятельства несовмѣстимыя. П. Даніилъ въ 1395 г. утвердилъ граматы к. Милицы—Евгеніи. Григоровича стр. 83. О. Порфирія стр. 56.

Дипломъ деспота Стефана 1403 г.: «и сговори се сь госпогомъ маикомъ ми кнегиномъ Милицемъ и съ господиномь ми прѣосвѣщеніимь патріархомь кир *Даниломъ* и с митрополити и чьстными игумени и властели моими». Аврамовича Древ. аѳон. стр. 63. Миклошича Monum. p. 568. У Миклошича (Monum. № 130) напечатана грамата Душана 1351 г. Которянамъ съ привиллегіями, утвержденными то «архиепископомь кири Даниломъ», то «патріархомъ курь Даниломъ». Но—или вся грамата подложная, или же надобно разумѣть въ ней архіепископа Даніила († 1338 г.)—и слѣд. принадлежитъ она къ 1336—1338 г. у того же Миклошича грамата 1357 г. дана по совѣщанію съ патріархомъ Саввою (№ 141). Да и по другимъ замѣткамъ (Гласникъ XI, 163. 164. 194. VI, 42. 43) Савва, второй патріархъ, долго управлялъ церковію, такъ что св. Ефремъ называется преемникомъ его и третьимъ патріархомъ.

[76]) П. Даніиломъ утверждены граматы кн. Милицы—Евгеніи въ 1395 г. Григоровича стр. 83. О. Порфирія указ. стр. 56.

[77]) Серблякъ л. 153. Въ древнемъ сербскомъ уставѣ: «іюня 15 прѣстависе иже во светыхъ патріархь в Ефремъ». Глясникъ XI, 194.

монастырѣ слѣдованная псалтирь 1557 г. [78]); Молитвословъ (требникъ) въ 1545 г.; въ Бѣлградѣ евангеліе 1552 г.; въ Меркшиномъ монастырѣ евангеліе 1562 г.; въ Венеціи молитвословъ 1547 г.; служебникъ 1554 г.; постная тріодь 1561 г.; въ Скадарѣ цвѣтная тріодь 1562 г. [79]). Очевидно, что славянская любовь къ просвѣщенію—не то, что любовь Лютера, топтавшаго въ грязь древнее, апостольское, христіанство и доведшаго учениковъ своихъ до антихристіанства [80]). — Блажен. святитель, по милости Божіей, имѣлъ возможность сдѣлать многое для сербской церкви и по ревности своей сдѣлалъ весьма многое. Братъ его былъ визиремъ при султанѣ. При его помощи получилъ онъ гаттишерифъ султана на возобновленіе монастырей и церквей, разстроенныхъ фанатизмомъ магометанскимъ [81]). Прежде всего, какъ естественно, обратилъ онъ стараніе свое на возобновленіе древней патріаршей обители. Первые годы свои жилъ онъ въ Милешевомъ монастырѣ [82]). Теперь онъ возстановлялъ свою каѳедральную обитель. При обновленіи святаго престола сербской церкви, говоритъ современная надпись, огромная трапеза патріархіи, поддерживаемая тремя мраморными колоннами и тремя кирпичными, построена была «тру-

---

[78]) Поклонникъ св. горы видѣлъ въ Кареѣ псалтирь слѣдованную, печатанную въ Милешевѣ мон. 1557 г. при «архіепископѣ вьсее сербскыя земле и поморскые кир Макаріѣ» стр. 125.

[79]) Сахарова Славян. библіогр. № 24. 25. 28—31. 39. 41. Шафарика Югославян. типографіи въ Чт. общ. ист. 1846 г. Какъ смотрѣли на печатаніе книгъ въ Венеціи высказываетъ дечанскій іерод. Моисей въ предисловіи къ сборнику 1538 г. «Велико попѣреніе бысть отъ измаильтянъ на христіанехъ ради согрѣшеній нашихъ. Того ради и наше укьснение бысть въ западныхъ странахъ италскихъ, *въ велицѣй ереси римской*, не могши изыти въ своемъ отчьству, ради измаильтскихъ великихъ попѣреній». Строева дополн. къ Опис. стар. книгъ стр. 7. М. 1841 г.

[80]) Славянская оцѣнка папѣ и Лютеру: на стѣнѣ болгарскаго Зографскаго монастыря представлена на морѣ ладья съ учителями церкви и со Христомъ Господомъ на кормѣ; съ берега грозятся на нее еретики; папа старается багромъ опрокинуть лодку, а рядомъ съ нимъ Лютеръ стрѣляетъ въ нее изъ ружья. Замѣтка Поклонника стр. 333.

[81]) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 75.

[82]) См. пр. 71. Не знаемъ, на чемъ основаны извѣстія Момировича стр. 131 о перенесеніи патріаршей каѳедры въ 1389 г. въ новый Пекъ, въ 1438 г. въ Бѣлградъ. Перваго не видно по житію п. Ефрема. Стефанъ деспотъ избралъ своею столицею Бѣлградъ, но по памятникамъ не видно, чтобы патріаршая каѳедра тогда же перенесена была въ Бѣлградъ; напротивъ п. Никодимъ приходилъ въ Бѣлградъ на погребеніе деспота (См. іюля 19 прим. 11. «Кое-что о сербской церкви подъ турецкимъ владѣніемъ». Спасича въ Гласникѣ I, 140—153.

домъ и усердіемъ преосвященнѣйшаго и блаженнѣйшаго кир. Макарія патріарха —въ л. 7070 (1552)» [83]).

Блаж. патріархъ *Гавріилъ* [84]), изъ дворянскаго сербскаго дома *Раичей* [85]), былъ первосвятителемъ сербскимъ во время весьма тяжелое. Христіане сербскіе сильно страдали тогда отъ своеволій магометанскаго фанатизма. Въ октоихѣ, писанномъ въ 1639 г. въ Милешевомъ монастырѣ, писавшій его говорилъ: «тогда подъехомъ нужду и гоненіе великое и пріетъ мученія вѣнецъ *Гавріилъ* іеромонахъ м. октоврія в 9 день и много мученіе подъетъ отъ трьклѣтого Нухъ паши. И тогда изгна бостанжіе изъ монастыря и не имѣхомъ, кому плакати. И идохь на царствующій градъ и царь (Муратъ) бѣ на Богдаду; не имѣхомь, кому плакати» [86]). По крайнимъ нуждамъ каѳедры и страны блаж. патріархъ Гавріилъ отправился для милостыни въ Валахію и оттуда явился въ благотворительную Москву.—Здѣсь въ 1655 г. онъ вмѣстѣ съ антіохійскимъ патріархомъ присутствовалъ на соборѣ, весьма важномъ для славянскихъ церквей. — Соборъ опредѣлилъ исправить церковныя книги по греческимъ и древнимъ славянскимъ книгамъ. Возставшіе тогда же противъ опредѣленій собора протопопъ Аввакумъ, главный виновникъ порчи

---

[83]) Зап. геогр. общ. XIII, 173. По надписи на евангеліи (Григоровича стр. 189. 190) блаж. святитель еще живъ былъ въ 1563 г. Въ извѣстіи о первосвятителяхъ сербскихъ (Гласникъ VI, 43. 44) предшественниками Макарія послѣ Саввы показаны только четверо: *Кириллъ*, *Никонъ*, *Никодимъ* и *Арсеній*. Едва ли это было такъ. II. Кириллъ извѣстенъ въ 1407 г. (Раича III, 406. 407). Никодимъ въ 1427 г. погребалъ блаж. деспота Стефана.—См. въ іюлѣ прим. 11. Въ сопочанскомъ синодикѣ (Зап. геогр. XIII, 152) послѣ Арсенія и Никодима *Павелъ* и *Ѳеодосій* и затѣмъ Макарій, послѣ Савватія *Филиппъ* и предшественникъ Паисія *Симеонъ*. Въ извѣстныхъ спискахъ первосвятителей сербскихъ (Гласникъ VI, 43. 44. XI, 165) эти четыре лица опущены. См. пр. 82. По одной лѣтописи (Майковъ стр. 52) въ 1574 г. скончался архіепископъ *Антоній*. Это—преемникъ Макарія (Гласн. VI, 44).

[84]) О мученичествѣ св. Гавріила—Христіанскіе мученики востока стр. 100. 101. Спб. 1862 г.

[85]) Гласникъ VI, 44.

[86]) Зап. геогр. общ. XIII, 311—313. Писецъ говоритъ еще, что гоненіе происходило при п. *Паисіи*, извѣстномъ въ 1641 и 1646 г. по его надписямъ на книгахъ. Зап. геогр. общ. XIII, 168. Гласникъ VIII, 150. Грамата архіепископа Паисія 1633 г.; у о. Порфирія стр. 60. У него же (стр. 60) разрѣшительная грамата п. *Максима* 1669 г. Въ Гласникѣ 1, 159, 160 грамата п. *Максима* въ Сараево 7131 (1623). Если вѣрно показанъ годъ послѣдней граматы, то кромѣ п. Максима, скончавшагося въ 1861 г. (Гласникъ VI, 44), былъ еще п. Максимъ, предшественникъ Паисія. Въ Гласникѣ (III, 299) указано письмо пекскаго патріарха *Іоанна* къ босанскому митрополиту Ѳеодору, писанное въ іюлѣ 1614 г.

книгъ при п. Іосифѣ, и друзья его, коломенскій епископъ Павелъ и муромскій протопопъ Даніилъ отосланы были въ монастыри на покаяніе [87]). Блаженный патріархъ, привезшій въ даръ Москвѣ нѣсколько рукописей и три *напечатанныя* на югѣ *литургіи*, получилъ щедрую милостыню для Сербіи отъ добраго царя [88]).

Когда послѣ долгаго странствованія возвратился онъ въ Сербію, патріаршая каѳедра оказалась занятою другимъ (Максимомъ). Онъ объяснялъ право свое на каѳедру и несправедливое присвоеніе ея другимъ.—Подъ турецкою властію, особенно тогда, просторъ былъ только страстямъ. Интриги іезуитовъ, злобствовавшихъ на Россію за Хмѣльницкаго, довели въ 1657 г. конст. патріарха Парѳенія до мученической смерти: его обвинили въ государственной измѣнѣ за сношеніе съ Россіею [89]). Точно также враждовавшіе противъ блаж. Гавріила, дѣйствуя подъ вліяніемъ іезуитовъ Австріи, гдѣ бѣдные искали недоступнаго счастія [90]), донесли турецкимъ властямъ, что Гавріилъ—государственный измѣнникъ, жилъ въ Россіи. Визирь потребовалъ къ себѣ блаж. Гавріила и допросилъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ пути его. Когда окончилось изслѣдованіе, визирь, вполнѣ узнавшій несостоятельность клеветы, объявилъ святителю: такъ какъ тебя обвиняютъ въ государственной измѣнѣ, то по законамъ, какъ самъ знаешь, ты долженъ быть казненъ смертію; но если ты согласишься принять нашу вѣру, не только пощажу

---

[87]) Ист. рус. цер. IV, 133—135. Въ тоже время на моск. соборѣ былъ еще сербскій митрополитъ Михаилъ. Строева дополненіе къ Опис. староп. книгъ стр. 152. 162. 163. М. 1841 г.

[88]) По записямъ двора московскаго, въ маѣ 1654 г. прибылъ въ Москву *Гавріилъ*, патріархъ сербскій и болгарскій; онъ привезъ съ собою письменныя книги: типикъ и сборникъ патріарха цареградскаго Михаила Кавасилы на латинскую ересь (читай: Нила Кавасилы, архіеп. солунскаго Fabricii bibl. gr. X, 20), житіе и повѣсти сербскихъ царей и патріарховъ; еще свитокъ—житія всѣхъ святыхъ сербскихъ и откуда изыдетъ царствіе и патріаршество, тетради Кирилла философа и учителя славянскаго и книгу Василія Великаго съ тремя напечатанными литургіями (Саввы Опис. патр. библіот. стр. 8. М. 1858 г.). По дворцовымъ запискамъ сербскій патріархъ Гавріилъ въ 1655 г. обѣдалъ у государя февр. 12 въ именины царевича и февр. 20 въ именины царевны. Дворц. раз. III, 457. 458.

[89]) Христіан. мученики на Востокѣ стр. 89—92. Отзывы современниковъ о Парѳеніѣ у Арсенія Суханова, по изд. Сахарова, стр. 104. Митроп. Михаилъ, пробывъ полтора года въ Москвѣ, въ 1657 г. былъ въ Іерусалимѣ, гдѣ оставилъ сборникъ для сербской обители арх. Михаила (Ж. м. пр. 1836 г. XI, 542, 546. 547).

[90]) Раича IV, 99—103.

жизнь твою, но предоставлю тебѣ важную должность и ты будешь жить въ почетѣ и роскоши. Блаженный видѣлъ, что государственному измѣннику не должны были предоставлять ни почестей, ни жизни, а если предоставляютъ, то только за измѣну св. вѣрѣ; какъ же согласиться на измѣну вѣрѣ въ Господа Іисуса? Онъ отвѣчалъ визирю: «я совершенно невиненъ въ государственномъ преступленіи,—это сознаете вы сами. Спасти же жизнь мою отступленіемъ отъ вѣры христіанской не соглашусь никогда, пока остаюсь съ здравымъ смысломъ. Почести и богатства ваши поберегите себѣ, мнѣ онѣ не нужны». Святитель преданъ былъ пыткамъ, которыми принуждали его принять магометанство. Мужественный страдалецъ переносилъ все терпѣливо и благодарилъ Господа, что удостоилъ его страдать за св. вѣру. Потерявъ всякую надежду отвлечь святителя отъ христіанства, привели его на мѣсто казни и повѣсили [91]). Это было въ октябрѣ 1659 г. Въ Печской обители хранится посохъ съ надписью: Патху Ку (патріарху Киріу) Гаврилу» [92]).

СЕНТЯБРЬ—НАЗИМСКІЙ.

1 ч. Память блаж. Іѡанна Кукузеля.

Блаженный Іоаннъ былъ родомъ изъ Диррахіи, славянскаго Драча. Славяниномъ былъ и блаж. Іоаннъ, хотя по обстоятельствамъ жизни получилъ образованіе въ Царьградѣ греческое. Фамилія его Кукузель — указываетъ на славянское происхожденіе его. Когда онъ, взятый за прекрасный голосъ ко двору, воспитывался вмѣстѣ съ другими дѣтьми и дѣти спрашивали его: что онъ кушалъ? Онъ, не зная еще хорошо греческаго языка, простодушно отвѣчалъ: *Куку зеле.* Греческое куки—бобъ,—а сербское зеле—растеніе. Такъ и стали звать его Кукузеле. Но онъ дарованіями сво-

[91]) Гласникъ: «отъ агарянъ удавленіемъ скончася, отъ братіи оболганъ неправедно». VI, 44. Мало сказано.

[92]) Зап. геогр. общ. XIII, 175.

ими къ пѣнію и многими сочиненіями о церковномъ пѣніи [1]) прославилъ свое прозваніе, такъ что въ 14 в. видимъ еще нѣскольких Кукузелей — знатоковъ греческаго церковнаго пѣнія [2]). Необыкновенное искусство въ пѣніи доставило Іоанну не только званіе доместика—начальника придворныхъ пѣвчихъ, но оно же сдѣлало его любимцемъ вельможей и самого царя. Царь, уважая дарованія его и жизнь добрую, готовился ввесть его въ родственную связь съ кѣмъ нибудь изъ богатыхъ вельможей своихъ. Но благочестивый Іоаннъ не увлекался придворными веселостями.—Душа его стремилась къ Господу.

Разъ случилось ему увидѣть у императора игумена лавры Аѳонской и узнать о жизни отшельниковъ аѳонскихъ. Плѣненный тихою жизнію молитвенниковъ Божіихъ, Іоаннъ тайно удалился отъ двора, съ посохомъ въ рукѣ и въ рубищѣ на плечахъ. На Аѳонѣ называетъ онъ себя пастухомъ и получаетъ порученіе пасти козъ. Долго оставался Іоаннъ въ неизвѣстности; напрасно искали его по приказанію императора. Пустынническая жизнь утѣшала Іоанна, онъ въ тиши молился Господу. Однажды въ раздумьѣ сидѣлъ онъ при своемъ стадѣ; мысль пробѣгала по прошлой жизни и сердце трепетало благодарностію Богу за промыслъ о немъ. Думая, что нѣкому слышать

его въ пустынѣ, Іоаннъ началъ пѣть священныя пѣсни и ангельскій голосъ его разливался въ пустынныхъ высотахъ Аѳона мелодическими звуками. — Долго и въ сладость пѣлъ умилившійся пѣвецъ; а между тѣмъ въ дикомъ ущельѣ слушалъ его изумленный пустынникъ. Откуда взялся этотъ ангельскій пѣвецъ и къ тому же пастухъ? думалъ пустынникъ. Онъ пошелъ въ лавру и сказалъ настоятелю о чудномъ пѣвцѣ—пастухѣ. Іоаннъ вызванъ былъ въ лавру и заклинаемый именемъ Божіимъ открылся игумену, что онъ учитель придворныхъ пѣвчихъ Іоаннъ. Игуменъ въ потухающемъ взорѣ и въ безжизненныхъ ланитахъ едва могъ узнать лю-

[1]) О сочиненіяхъ его см. въ Обзорѣ пѣснопѣвцевъ греческой церкви стр. 319—324.

[2]) Григорій Кукузеле 1390 г. Іоасафатъ Кукузеле 1390 г. см. о нихъ въ Обзорѣ пѣснопѣвцевъ стр. 321. 324.

бимца царскаго, котораго онъ видѣлъ въ цвѣтущемъ здоровьѣ и съ играющимъ на щекахъ румянцемъ. По слезной просьбѣ скромнаго Іоанна игуменъ оставилъ его при стадѣ козъ. Потомъ бывъ при дворѣ, упросилъ императора оставить любимца Іоанна въ аѳонской пустынѣ. Жаль мнѣ дорогаго Іоанна, сказалъ императоръ; но спасеніе души—выше всего: пусть будетъ по его желаніямъ. Свободный Іоаннъ избралъ себѣ за монастыремъ уединенное мѣсто, выстроилъ себѣ келью и сталъ жить по шести дней въ безмолвіи, а въ седьмой и въ праздники приходилъ въ соборъ и пѣлъ на правомъ клиросѣ. Трудъ и усердіе къ св. пѣнію награждены были небеснымъ утѣшеніемъ. Въ акаѳистную субботу, по окончаніи канона, Іоаннъ, утомленный бдѣніемъ, заснулъ. Пречистая, явясь къ нему, сказала: «будь здоровъ, чадо мое, пой, пой; Я не оставлю тебя» и затѣмъ дала ему червонецъ. Проснувшись, Іоаннъ находитъ въ рукѣ даръ Пречистой и съ радостными слезами благодаритъ Богоматерь. Съ этого времени онъ удвоилъ свое усердіе къ пѣнію. Прежде того онъ пѣлъ только въ праздничные дни; теперь онъ сталъ ходить пѣть каждый день. Продолжительное стояніе и пѣніе на клиросѣ имѣли послѣдствіемъ то, что одна нога его покрылась гнойными ранами. Пречистая явясь исцѣлила ногу. Іоаннъ столько успѣлъ въ духовной жизни, что прозрѣлъ день своей смерти.

Червонецъ—даръ Богоматери привѣшенъ былъ къ иконѣ Богоматери, предъ которою пѣлъ Іоаннъ. И отъ иконы и отъ червонца совершались чудеса. Нынѣ икона стоитъ мѣстною въ параклисѣ введенія Богоматери въ храмъ и предъ нею горятъ три неугасимыя лампады [3]).

Барскій видѣлъ храмъ архангела въ кельѣ Іоанна и описалъ жизнь Кукузеля, слѣдуя книгѣ Агапія, аѳонскаго отшельника: «Спасеніе грѣшникамъ» [4]).

---

[3]) Вышній покровъ надъ Аѳономъ, Спб. 1860 г. Аѳонскій патерикъ 1, 171—178.
[4]) Путешествіе Барскаго стр. 531—533. Αμαρτωλων σωτηρια s. 50—52. Ενετ. 1669.

15 ч. Подвиги св. ФИЛІЯ, епископа томскаго и съ нимъ многихъ.

Когда Ликиній поднялъ (320 г.) столько же жестокое, сколько и хитрое гоненіе противъ христіанства, предписавъ явно требовать епископовъ, воиновъ и придворныхъ къ суду за неповиновеніе языческому государственному закону, а тайно давъ знать преслѣдовать и всѣхъ христіанъ [5]), въ малой Скиѳіи святитель *Филій*, томскій епископъ, первый обратилъ на себя злость языческой власти. Его потребовали къ суду и въ тоже время начали хватать христіанъ въ разныхъ мѣстахъ Скиѳіи. Святителя били палками до полусмерти, запирали въ темницу, предавали вновь безчеловѣчнымъ истязаніямъ и наконецъ по приговору судебному бросили его въ море; тѣло его, приплывшее къ берегу, перенесено было благоговѣйными людьми въ загородный домъ благочестиваго Аманда и здѣсь оно прославилось чудесными исцѣленіями [6]). Въ тотъ же третій день января окончили въ Томахъ мученическій подвигъ три родные брата *Аргей*, *Наркиссъ* и юный *Маркеллинъ*, также два *Евгенія*, *Клавдіонъ* и *Родъ*. Братья послѣ истязаній также брошены были въ море [7]). Апрѣля 3 въ Томахъ преданы были смерти св. *Евагрій* и *Бенигнъ*. Блаженный *Амандъ* также послѣдовалъ за любимымъ учителемъ своимъ: онъ и нѣсколько другихъ 6 іюня замучены «въ городѣ Новидунѣ», иначе въ

---

[5]) Сократа Ист. 1, 3. Евсевія Ист. 2, 8. О жизни Константина, гл. 1. Созомена Ист 1, 7.

[6]) Такое извѣстіе у Рабана Мавра, гдѣ сказано подъ 3 янв. in Tomis civitate nativitas Titi episcopi, qui sub Licinio—cæsus ad mortem carcere mancipatus и пр. Ошибка въ имени. Мартирологъ Беды подъ 3 янв. In Tomis natalis s. Philii, qui post alia tormenta in mare est mersus. Въ Іеронимовомъ мартирологѣ неправильное чтеніе: In Tomis—Christianifili episcopi. Надобно читать: christiani Filii episcopi. Къ сожалѣнію, этотъ древнѣйшій мартирологъ доселѣ не очищенъ отъ ошибокъ писцевъ, которые то соединяли два слова въ одно, то принимали имена городовъ за имена мучениковъ. Замѣтимъ еще,—напрасно Лекень (Or. chr. 11, 12. 14) и Геншеній указываютъ на сходства страданій св. Филія съ страданіемъ современнаго Ѳеогена, епископа парійскаго (янв. 2), какъ на что-то сомнительное; напротивъ, этимъ сходствомъ подкрѣпляется вѣрность извѣстій, такъ какъ у каждаго злодѣя своя манера терзать людей.

[7]) Мартирологъ Іеронима; о братьяхъ и всѣ другіе; у Адона сказано и то, что они пострадали при Ликиніѣ.

С:М: АРГЕЙ, НАРКИССЪ, ЕВГЕНІЙ, ФИЛІЙ ЕПИСК:, КЛАВДІОНЪ РОДЪ БРАТ: ЕВГЕНІЙ, ЕВАГРІЙ,
МАРКЕЛЛІНЪ
АМАНДЪ, БЕНИНГЪ, ЗОТИКЪ, ЛУКІАНЪ, ИЛІА, КОМАРЬ, ГЛАДУНЪ, НИНИТЪ,
ЮЛІЙ, СТРАТОРЪ, ВАЛЕРІЙ, МАКРОВІЙ, ГОРДІАНЪ, ПРИСКЪ, КРИСКЕНТЪ, ЕВАГРІЙ.

новомъ Дунайцѣ, славномъ городѣ Малой Скиѳіи [8]). Здѣсь же іюня 4 послѣ долгихъ пытокъ и темничнаго заключенія обезглавлены были: св. *Зотикъ*, *Лукіанъ* и *Илія*. Послѣдній въ греческомъ извѣстіи называется Ηλει, а не Ηλειας: грекъ удержалъ славянское имя Ильи, не подозрѣвая, что это—одно и тоже, что Илія. Съ св. Зотикомъ пострадали въ одинъ и тотъ же день — 4 іюня и въ одномъ и томъ же мѣстѣ—въ новомъ Дунайцѣ св. *Комаръ*, *Гаддунъ*, *Нинитъ*, *Юлія* и до 30 другихъ страдальцевъ вѣры [9]). — Сентября 17 тутъ же окончили подвигъ свой три юные царедворца, сосланные Ликиніемъ въ малую Скиѳію [10]). За два предъ тѣмъ дня «въ городѣ Томахъ» окончились страданія славною смертію св. *Стратора*, *Валерія*, *Макровія* и *Гордіана*; наконецъ октяб. 1 увѣнчались мученическимъ вѣнцомъ въ Томахъ «св. *Прискъ*, *Крискентъ* и *Евагрій*» [11]). Такъ при Ликиніѣ явились въ малой Скиѳіи, славянской странѣ, цѣлые сонмы мучениковъ за св. вѣру.

---

[8]) По мартирологамъ Адона и Усуарда 6 іюня: civitate Noveduno (Nividuno, Niveduno) sanctorum Amantii et Alexandri; у Ноткера прибавленъ Лукій. Въ Іеронимовомъ 6 іюня: Neveduno Amantii, Lucii, Alexandri, Alexandriæ, Donatæ, Peregriæ.

[9]) Въ менологѣ Василія (на 13 сент.) сказано, что Макровій и Гордіанъ «сосланы были въ малую Скиѳію» и здѣсь «нашли мужественно подвизающихся за исповѣданіе Христа святыхъ Зотика, Лукіяна и Илью». Слѣд. по менологу страданіе трехъ скиѳовъ предшествовало кончинѣ Гордіана. По мартирологамъ это видно съ полною ясностію. Въ мартирологахъ Адона и Усуарда подъ 4 іюня: civitate Noveduno sanctorum Zotici, Attali et Evtici. У Ноткера прибавлено: cum aliis multis. Въ Іеронимовомъ мартирологѣ: «іюня 4 въ гор. Новедунѣ страд. кончина Зотика, Аттала, Евтиха, Амаса, Карина, Юліи, Сатурнина, Гаддуна, Нинита и другихъ 28».—У Рабана: in Ninive natalis Dinoci (Zotici), Attali, Camari (Amasi), Fyrinæ (Carini), Iuliæ et Saraciæ (Saturnini). *Камаръ* долженъ быть признанъ за подлинникъ.—По прологу, Зотикъ и Илья—«Протисемейска града». Съ такимъ именемъ не было города въ малой Скиѳіи; мыслію сказателя было конечно означить только знатность города, бывшаго духовною родиною святыхъ. О городахъ малой Скиѳіи см. іюля 8 пр. 1.

[10]) По менологу юные царедворцы—«Макровій и Гордіанъ». Въ мартирологахъ «сент. 17. Noviduno natalis sanctorum martyrum Valeriani, Macrini et Cordiani (Gordiani).

[11]) Такъ мартирологи. Къ сожалѣнію, не дошли до насъ дѣянія дунайскихъ и томскихъ мучениковъ. Менологъ только потому и говоритъ о скиѳахъ Зотикѣ, Лукіанѣ и Ильѣ, что ихъ страданія находятся въ нѣкоторой связи съ страданіями царедворцевъ. Какъ видно, западные мартирологи были благосклоннѣе къ мученикамъ—скиѳамъ: они отмѣтили мученическую кончину многихъ скиѳскихъ христіанъ, о которыхъ ни слова не сказано греками.

16 ч. Память о святыхъ чадахъ кн. Людмилѣ, кн. Вячеславѣ и пр. Прокопіи.

Блаженная Людмила, бабка св. кн. Вячеслава, была супруга христіанскаго князя Богеміи Боривоя [12]).—Великій просвѣтитель славянъ, св. Меѳодій, архіепископъ сосѣдней съ Богеміею Моравіи, преподалъ Боривою и Людмилѣ наставленія въ чистой, святой, вѣрѣ и омылъ ихъ водою благодатнаго крещенія въ Велеградѣ [13]). Князь и княгиня Богеміи были искренними христіанами и по искренней любви къ св. вѣрѣ употребляли мѣры для обращенія подданныхъ къ христіанству. Таковъ же былъ и сынъ ихъ кн. Вратиславъ. — Но язычество еще жило между богемскими славянами и особенно сильно оно было между сосѣдними полабскими славянами; дѣла нѣмецкаго романизма не только не сближали мѣстныхъ славянъ съ христіанствомъ, напротивъ питали сильную вражду противъ него [14]). Въ такомъ положеніи дѣлъ неизбѣжна была въ Богеміи борьба началъ языческой жизни съ искреннимъ христіанствомъ. Жена кн. Вратислава Драгослава была урожденная княжна бранибо-ро-стодеранская.—Быть не могло, чтобы въ такомъ глубоко-

[12]) Житіе кн. Вячеслава, писанное на церковнославянскомъ языкѣ чехомъ вслѣдъ за смертію Вячеслава, нап. Востоковымъ въ Московскомъ вѣстникѣ 1829 г. Оно же въ чешскомъ переводѣ Ганки изд. въ Casop. Cesk. Mus. 1830; съ немногими перемѣнами—въ сентябр. минеѣ Макарія. Vita et passio s. Wenzeslavi martyris, писанное по распоряженію имп. Оттона (973—83) изд. in 1 t. Script. bohemicorum, Prahæ 1783. Житіе Вячеслава, писанное Христаномъ, принадлежитъ XIII в.

[13]) См. о Меѳодіѣ апр. 6 Изв. акад. VIII, 297.

[14]) Гельмольдъ такъ говоритъ о возстаніи славянъ XI в. «Славяне свергли вооруженною рукою иго рабства и съ такою твердостію старались защитить свою свободу, что лучше захотѣли умереть, чѣмъ принять имя христіанъ или платить дань саксонскимъ князьямъ.—Этотъ позоръ навлекла несчастная *жадность саксонцевъ*... Саксонцы всегда *склонны болѣе увеличивать подати, чѣмъ пріобрѣтать души для Господа.*—Христіанство давно укрѣпилось бы въ Славяніи, если бы не препятствовала тому жадность саксонцевъ». Chron. 1. § 25.

христіанскомъ семействѣ, каково было семейство князя Боривоя, жена князя христіанина была язычницею, не крещенною, какъ выставляютъ Драгомиру легенды романизма. Но то не подлежитъ сомнѣнію, что она не была искреннею христіанкою, была горда и зла и по гордости дорожила всѣмъ славянскимъ, въ томъ числѣ и языческою жизнію; ненависть къ христіанству, воспитанная въ полабскихъ славянахъ жестокостями нѣмецкихъ миссіонеровъ и властителей, являлась въ ней въ видѣ недовѣрія и холодности къ христіанству. Два сына Вратислава и Драгомиры, Вячеславъ и Болеславъ, по расположеніямъ своимъ совсѣмъ не походили одинъ на другого: сколько Вячеславъ характеромъ и дѣлами напоминалъ добраго отца его, столько въ Болеславѣ отразились качества злой Драгомиры.

Старая княгиня Людмила со смерти супруга своего кн. Боривоя жила въ Прагѣ. Вратиславъ, хорошо понимая жену свою, поручилъ воспитаніе Вячеслава матери своей Людмилѣ.—Блаж. княгиня желала видѣть во внукѣ своемъ прежде всего искренняго христіанина. «И вѣда и баба своя Людмила научити книгамъ словенскимъ по слѣду попову; и навиче разумъ добрѣ», говоритъ современникъ. Нельзя сомнѣваться, что «книги словенскыя» здѣсь значатъ письмена славянскія, тѣ, которыя изобрѣлъ св. Кириллъ; такое значеніе имѣло слово «книгы» даже у Кирилла туровскаго, тѣмъ болѣе въ первоначальномъ церковно-славянскомъ языкѣ [15]). Итакъ, извѣстіе современное значитъ то, что Людмила «отдала Вячеслава изучать славянскія письмена по указанію священника и онъ научился хорошо понимать», что читалъ. Вячеславъ отвѣчалъ заботамъ доброй бабки, не только усердіемъ къ ученію, но и вообще поведеніемъ, достойнымъ христіанскаго отрока. Онъ былъ добръ, кротокъ, не заносчивъ, цѣломудренъ, образованіе дано было ему лучшее по тому времени. Отецъ посылалъ его въ Будучь (Будечь). Молодой человѣкъ «учился тамъ латинской граматикѣ и научился хорошо [16]).—Богъ подалъ ему Свою

---

[15]) Да и въ граматѣ бана Кулина 1189 г. и въ другихъ книга—письмо, грамата. Изв. акад. 1, 346.

[16]) Древній текстъ: «отсади же Воротиславъ въ Будучь и нача отрокъ учитися книгамъ латинскимъ». *Христанъ*: Wenceslaum in lege divina litteris imbucutum tradiderat in civitatem, quæ B u d e c z vocabatur.—Тутъ уже примѣсь толкованій романизма.

благодать: онъ умѣлъ читать латинскія книги какъ хорошій бискупъ» (грѣха нечего таить, обыкновенные бискупы плохо знали латынь, хотя служили миссы по латыни); «если бралъ греческія книги или славянскія, то читалъ ихъ безъ ошибокъ. И не только умѣлъ читать книги, но, исполняя требованія вѣры, благотворилъ бѣднымъ». Это значитъ, что жилъ онъ вовсе не какъ молодой нѣмецкій князь, который пожалуй блисталъ свѣтскою образованностію, но жилъ какъ язычникъ, пьянствовалъ, буянилъ, развратничалъ.

Князь Вратиславъ, будучи преклонныхъ лѣтъ и чувствуя близость смерти, созвалъ къ себѣ вельможей и епископа и объявилъ наслѣдникомъ своимъ старшаго сына; послѣ литургіи онъ самъ привелъ Вячеслава къ епископу и сказалъ: преподай, владыко, благословеніе сыну наслѣднику моему и святитель совершилъ молитву о ниспосланіи благословенія Божія [17]).

Такъ какъ Вячеславъ былъ на 18 году возраста, когда умеръ отецъ, то мать его Драгомира начала управлять княжествомъ отъ имени сына. Правительница скоро обнаружила свой характеръ; она приблизила къ себѣ людей худыхъ, даже язычниковъ, которыхъ еще много оставалось въ княжествѣ. Она стала отмѣнять порядки, какіе введены были Боривоемъ и Вратиславомъ, въ ослабленіе язычества.—Дѣла стали приходить въ разстройство.

Блаженная Людмила скорбѣла о несчастіи отчизны.—По христіанской ревности къ общему благу она настояла предъ Вячеславомъ на томъ, чтобы самъ онъ вступилъ въ управленіе княжествомъ. Добрый Вячеславъ выполнилъ совѣтъ бабки и вся страна обрадовалась. Для того, чтобы предупредить раздоры и смуты, Вячеславъ уступилъ младшему брату половину княжества; эта половина, богатая и обширная, и послѣ называлась Болеславіею (Bunzlau).

Драгомира, гордая и тщеславная, жестоко оскорбилась распоряженіемъ, несогласнымъ съ ея замыслами; но до времени затаила свою злобу, ненависть ея стала отыскивать средства отмстить Людмилѣ. Она переливала злость свою

[17]) «И възрасте отрокъ и яко бы уяти ему волосъ и призва Воротиславъ князь епископа етера съ всѣмъ клиросомъ и пѣвшимъ литургію въ церкви святыя Маріи,—поставиша на степени предъ олтаремъ, и благослови его епископъ... Умре Воротиславъ князь и поставиша князя Вячеслава на столѣ дѣдьи».

въ Болеслава, питала и усиливала въ немъ вражду къ брату, любимому Людмилою. Тайно пріискала она себѣ партію, чтобы ея помощію безопасно совершить злодѣйство надъ Людмилою.

Блаженная Людмила, совершивъ святое дѣло для отчизны и внука, удалилась на покой въ г. Течинъ, тѣмъ болѣе, что видѣла ненависть невѣстки своей и желала быть вдали отъ зла. Драгомира нашла ее и здѣсь. Купленные ею два боярина явились въ Течинъ и здѣсь набрали себѣ другихъ головорѣзовъ. Блаженная молилась въ домашней моленной, какъ ворвались сюда злодѣи. Такъ ли помните благодѣянія мои? сказала добрая княгиня. Но изверги накинули петлю на старческую шею ея. «Лучше поразите меня мечемъ, сказала Людмила, чтобы по примѣру мучениковъ пролилась кровь моя». Душа ея отлетѣла въ небесныя селенія сент. 16 д. въ день субботній, въ 927 г.

При скромной гробницѣ ея совершались чудеса [18]).

Неизвѣстно, зналъ ли блаженный Вячеславъ, что въ убіеніи святой бабы его принимала участіе мать его. Современникъ говоритъ, что Вячеславъ удалялъ мать отъ двора, но прибавляетъ: «пси зліи, иже быша Вячеслава научили выдати матерь свою безъ вины». Кто эти злые псы? Какими мыслями руководились они, внушивъ удалить Драгомиру? біографъ не сказалъ. Думаютъ, что Драгомира составляла заговоръ съ ревнителями славянской народности, дабы противодѣйствовать сближенію Вячеслава съ нѣмецкимъ императоромъ и его романизмомъ—и что сторонники романизма успѣли было удалить Драгомиру отъ двора [19]). Если по внушеніямъ безпокойной женщины нанесено было оскорбленіе послу императора, вызвавшее войну, то поступокъ ея, при всѣмъ патріотизмѣ, не былъ благоразумнымъ и оставалось бы только выраженіе біографа признать слишкомъ рѣзкимъ; но напрасно выводятъ изъ отзыва біографа заключеніе такое, будто кн. Вячеславъ думалъ вводить въ Богемію папизмъ,—да еще и нѣмецкій. Хвала древней церкви говоритъ о немъ, что онъ жилъ «въ вѣрѣ чистѣ», просвѣщенный «разумомъ благовѣрія» [20]). Если онъ окончилъ

[18]) Прологъ на 16 сентября.

[19]) Бодянскій О времени славянскихъ письменъ стр. 88.

[20]) Канонъ въ минеѣ XII в. Изв. акад. V, 276.

борьбу свою съ имп. Генрихомъ Птицеловомъ тѣмъ, что (въ 928 г.) призналъ зависимость свою отъ императора, это было слѣдствіемъ политической слабости Богеміи предъ имперіею,—но послѣ того правленіе и законы Богеміи не стали нѣмецкими, а остались славянскими [21]). Введеніе романизма въ Богемію началось при Болеславѣ; а св. Вячеславъ сколько дорожилъ чистотою вѣры, столько любилъ и отчизну. Обращаясь къ словамъ біографа о злыхъ псахъ, вѣроятнѣйшимъ считаемъ, что біографъ осуждалъ удалившихъ мать отъ сына собственно за то, что они, выставивъ преступнымъ не совсѣмъ преступное отношеніе ея къ императору, скрыли слишкомъ преступное дѣло ея съ покойною матерію, тогда какъ обнаруженіе послѣдняго дѣла могло предотвратить послѣдующія бѣды.

Блаженный Вячеславъ христіански устраивалъ и дѣла семейныя и дѣла Богеміи. Четырехъ сестеръ своихъ выдалъ онъ замужъ.—Сосѣдній князь Баурзимскій Радиславъ напалъ съ сильнымъ войскомъ на города Вячеславовы. Вячеславъ, любя миръ, послалъ спросить Радислава: что побудило его къ такимъ поступкамъ? Если онъ Вячеславъ неправъ въ чемъ либо предъ нимъ, пусть скажетъ о винѣ и удовлетвореніе будетъ сдѣлано. Радиславъ отвѣчалъ, что Вячеславъ долженъ уступить ему Богемію. Вячеславъ вывелъ въ поле сильное войско. И все-таки ему не хотѣлось проливать кровь ближнихъ. Онъ послалъ предложеніе Радиславу: «споръ идетъ между нами двумя; тебѣ хочется владѣть Богеміею, а я не согласенъ уступить. Пусть бой между нами двумя и рѣшитъ дѣло. Къ чему кровавою битвою войскъ доводить дѣло до того, что тебѣ, пожалуй, не надъ кѣмъ будетъ и властвовать?» Радиславъ согласился на поединокъ и побѣжденный вынужденъ былъ на колѣняхъ просить прощенія у Вячеслава.

Когда имп. Оттонъ пригласилъ всѣхъ князей на сеймъ въ Вормсъ, Вячеславъ явился послѣ другихъ, бывъ задержанъ на дорогѣ дѣлами благочестія. При входѣ Вячеслава на собраніе нѣмецкіе князья изъявили неудовольствіе, не отдали поклона; надутость нѣмецкая вѣрна себѣ, пуста, какъ

[21]) Cont. Reginon. ap. Perz 1, 616. Annal. Sax. an. 928. Въ уставѣ Генриха Птицелова о магдебургскихъ турнирахъ (935 г.) упоминаются Бранимъ князь поморскій и Велеміръ князь *русскій*, Belimarus princeps Russiæ.

и глупа.—Императоръ принялъ Вячеслава съ особеннымъ вниманіемъ и ласками,—онъ сказалъ, что готовъ исполнить всякую просьбу его. Блаженный Вячеславъ просилъ одного—мощей мученика Вита и императоръ согласился на просьбу. Блаж. князь перенесъ мощи святаго въ Прагу и здѣсь построилъ для нихъ храмъ въ честь м. Вита. Тогда же онъ перенесъ мощи и св. бабки своей Людмилы въ Прагу, въ храмъ св. Георгія, построенный отцемъ его.

Онъ весьма заботливо охранялъ покой подданныхъ своихъ, чиновниковъ избралъ онъ изъ лучшихъ христіанъ и строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ судахъ не тѣснимъ былъ невинный. По ревности въ вѣрѣ Христовой покупалъ онъ дѣтей у язычниковъ и окрестивъ ихъ посвящалъ на служеніе Богу. Строгость его къ самому себѣ напоминала древнихъ пустынниковъ. Часто самъ онъ въ теченіи ночи занимался печеніемъ просфоръ и утромъ самъ же относилъ въ церковь для св. литургіи; особенно такъ, а неиначе, бывало, когда готовился онъ пріобщиться святыхъ таинъ. Если день онъ проводилъ за дѣлами правленія, то ночь посвяшалась на молитву. Не рѣдко, въ зимнее ненастье, съ вѣрнымъ старымъ слугою Подивоемъ шелъ онъ босыми ногами къ утрени въ какой либо отдаленный храмъ. Дряхлый Подивой иногда кряхтѣлъ отъ стужи. Вячеславъ съ улыбкою говорилъ ему: «теперь зима, старче, ступай по слѣдамъ моимъ, какіе проложилъ я въ снѣгу». Иногда св. Вячеславъ, идя по замерзшей и кочковатой землѣ раздиралъ до крови ноги свои. «Сущимъ въ бѣдахъ помощникъ ты бысть, нищимъ кормление, печальнымъ утѣха», поетъ ему церковь въ древней службѣ [22]). Князь собиралъ рабовъ Божіихъ—священниковъ и ставилъ по городамъ храмы, гдѣ каждый день совершалась служба. Къ его заботливости надобно отнесть переводъ евангелія Іоаннова на чешскій языкъ; остатки перевода доселѣ цѣлые, по языку, относятся къ его времени [23]). День Эммерама, которому посвященъ былъ Вячеславъ родителями [24]), онъ переводилъ въ веселіи о Богѣ.

[22]) Изв. акад. V, 276.

[23]) Отрывки перевода изд. Шефарикомъ: D. Aeltesten Denkmähler d. böhmischen Sprache, Prag 1840 S. 107 f.

[24]) Древній текстъ: «приде день святаго Емърама, къ нему же обѣщанъ святый Вячеславъ, веселяшеся о Богѣ». Въ Макаріевой чет. мин. вмѣсто Емърама написали: «Авраама». Поправка неудачная. Эммеранъ былъ французкимъ епископомъ и пропо-

Въ послѣднее время блаженный хотѣлъ самъ передать управленіе княжествомъ брату, съ тѣмъ чтобы посвятить всего себя на служеніе Богу. Но братъ опредѣлилъ ему другой путь.

«Наустиша и (Болеслава) на брата своего». Кто это и по какимъ побужденіямъ? Послѣдствія обнаруживаютъ дѣло. Совѣтники требовали отъ Болеслава, чтобы умерщвлена была и Драгомира. Слѣдовательно, это не были люди любившіе славянскую народность. Съ другой стороны вслѣдъ за смертію Вячеслава введены были въ Богемію ксендзы, которыхъ прежде того не терпѣли въ Богеміи. Присоедините къ сему еще и то, что на вормскомъ сеймѣ нѣмцы открыто выразили свое негодованіе противъ князя—ревнителя благочестія отеческаго и благосклонность Оттона къ Вячеславу могла только усилить зависть въ Болеславѣ и возбудить рѣшимость—стать на сторонѣ нѣмецкаго романизма. Такъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что Болеславъ, воспитанный злою матерію, теперь дѣйствовалъ сколько по своей страсти къ власти, столько и по внушеніямъ хитрыхъ пропагандистовъ нѣмецкаго романизма.

На праздникъ св. безсребренниковъ блаж. Вячеславъ поѣхалъ въ Болеславль и послѣ литургіи хотѣлъ возвратиться въ домъ свой.—Но Болеславъ неожиданно сталъ добръ къ брату. Онъ упрашивалъ его съ притворнымъ усердіемъ остаться. «Куда хочешь ты ѣхать, братъ мой, когда готово у меня пиво?—Блаженный не отказалъ въ просьбѣ брату, чтобы не оскорбить любви и не поѣхалъ домой. Онъ предчувствовалъ близкую смерть. «Завтра на утреннемъ бдѣніи райскаго предстоятеля св. Михаила, буду пить чашу моего Владыки», говорилъ онъ въ тотъ же вечеръ.—Но невинный предалъ себя волѣ Божіей. Когда была рыцарская потѣха на дворѣ брата, одинъ изъ преданныхъ ему тайно сказалъ ему, что братъ хочетъ умертвить его. Блаж. князь не хотѣлъ вѣрить и отвѣчалъ: быть не можетъ. Къ вечернему пиру явилось множество друзей Болеслава. По окончаніи стола вечерняго Вячеславъ спокойно вышелъ и ложась

вѣдывалъ евангеліе въ Регенсбургѣ, гдѣ и замученъ былъ сент. 22, 652 г. (Buttler, Leben d. Väter n. Märtyrer zu 22 September). Составители Макарьевой минеи внесли и нѣсколько другихъ перемѣнъ въ древній текстъ сказанія о св. Вячеславѣ, какъ показалъ г. Бодянскій, О времени славян. письменъ стр. 77. 80, 81.

спать помолился съ обычными земными поклонами, за себя и своихъ.—На разсвѣтѣ едва услышалъ утренній звонъ, поспѣшилъ встать съ кровати, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и говорилъ: «слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ». Умывъ лице и одѣвшись въ скромную одежду, поспѣшилъ онъ въ церковь. Въ воротахъ княжескаго двора нагналъ его Болеславъ. Оглянувшись, Вячеславъ сказалъ съ улыбкою: «добрый вечеръ былъ у тебя, братъ мой!» Но Болеславъ, выхвативъ изъ подъ одежды мечь, сказалъ: «нынѣшній хочу сдѣлать тебѣ лучше вчерашняго». И съ этими словами ударилъ блаженнаго по головѣ. Крѣпкій силами князь не пошатнулся; повергнувъ на землю врага, сталъ надъ нимъ твердою ногою и кротко сказалъ: «что ты задумалъ противъ меня, братъ мой?» Въ эту минуту прибѣжалъ одинъ изъ соумышленниковъ Болеслава и ударилъ Вячеслава мечемъ по рукѣ; Вячеславъ, видя заговоръ, бросилъ брата и побѣжалъ къ церкви. Въ самыхъ дверяхъ нагнали его убійцы и мечами прокололи его въ ребра. На порогѣ церковномъ испустилъ онъ духъ съ словами: «Господи! въ руки Твои предаю душу мою» [25]). Это было 28 сентября 935 г. [26]).

Злодѣи не остановились на убійствѣ князя. Они обратились съ насиліями и противъ придворныхъ его. Иные изъ нихъ успѣли спастись отъ смерти, хотя и не отъ побоевъ; но отроки княжескіе были убиты; священники княжіе—«Божіи рабы» — ограблены и выгнаны были, а ихъ жены выданы были за другихъ мужей; поступокъ съ женатыми священниками означалъ именно то, что по нѣмецкому уставу считали нечистотою жизнь священника съ законною женою и вводили безженныхъ ксендзовъ. — Священникъ Красей не осмѣлился везти тѣло святаго въ Прагу, но, обмывъ его въ своемъ домѣ, положилъ въ церкви и покрылъ тонкимъ покрываломъ. — Драгомира, услышавъ о смерти сына, прибѣжала и съ воплемъ пала на бездыханное тѣло. Но узнавъ, что она также обречена на смерть, поспѣшила скрыться. Три дня лежало тѣло князя въ церкви и кровь не переста-

[25]) По древней службѣ святый убитъ «братоубійственною рукою», отъ «събора безумнаго». Изв. акад. V, 276.

[26]) Бодянскій, О времени славян. письменъ прим. 18. У Вершинскаго св. Вячеславъ убитъ въ 929 г., св. Людмила—въ 922 г., мощи князя перенесены въ 932 г. (стр. 147. 154). Все это—невѣрно.

вала истекать изъ его ранъ, какъ бы у живого. Когда похороненъ былъ добрый и праведный государь, кровь, которую дотолѣ не могли ни смыть, ни соскоблить, сама собою скрылась въ землю, въ виду всѣхъ. «Надѣемся о Богѣ, прибавляетъ древній повѣствователь, что по молитвамъ и благовѣрію добраго Вячеслава явятся и большія чудеса».

«Помышляше себѣ блаженный Борисъ мученье святаго Никиты и страсти святаго Вячеслава князя» и желалъ себѣ подобной блаженной доли, такъ говоритъ древній повѣствователь о страдальческой кончинѣ св. князей Бориса и Глѣба. Это показываетъ, что при св. Владимірѣ читали извѣстное нынѣ сказаніе о убіеніи св. Вячеслава и бабы его Людмилы и уже тогда чтили память ихъ въ церкви русской.

Служба св. кн. Вячеславу, писанная на перенесеніе мощей изъ Болеславля въ Прагу, извѣстна по минеямъ XII—XIѴ в.

Вотъ нѣкоторыя пѣсни ея:

«Тѣло твое святое, блаженне, приимъ Прагъ дьньсь, предивная чудеса мирови провъзвѣщаетъ (Пѣс. 8). Весело ликуетъ Прагъ дьньсь прѣславный ти градъ, почитая память ти и чюдесы озаряя свѣтьло вся страны (Пѣс. 7). Веселия добротами, прѣславне, паче сълньца въ земли Боемсцѣ (сияеши), благодѣтьными зарями свыше освѣщенъ, прѣвъзнашая Христа во вѣкы вься» (Пѣс. 8) [27]).

По смерти св. Вячеслава Болеславъ ввелъ въ Чехію нѣмецкихъ священниковъ съ латинскою службою, которой тѣ сами не понимали. Въ 967 г. папа назначая перваго своего бискупа для Праги, писалъ: божественная служба должна быть отправляема «не по обрядамъ болгарскаго или русскаго или славянскаго языка, но по уставамъ римской церкви» [28]). Особенно второй пражскій бискупъ, славянинъ родомъ (Войтехъ) [29]), но котораго нарочно воспитывали въ Магдебургѣ съ цѣляли романизма, фанатически гналъ славянскую службу и вводилъ латинство въ Чехіи [30]). И однако въ Чехіи еще

[27]) Изв. акад. Ѵ, 192. 275. 276. Въ прологахъ сент. 28 воспоминается убіеніе св. кн. Вячеслава, а 4 марта перенесеніе мощей изъ Болеславля въ Прагу.

[28]) Epist. Iohannis papæ ad Boleslarum; Ученіе объ отцахъ 3, 362.

[29]) Войтехъ, по объясненію древняго жизнеописателя его,—consolatio exercitus,—радость солдатъ.

[30]) Въ прибавленіи къ житію св. Кирилла и въ нѣкоторыхъ синаксаряхъ сказано: «потомъ же (послѣ смерти Меѳодія) многимъ лѣтомъ минувшимъ, пришедъ *Войтехъ*

держалось славянское православіе. Особенно оживилъ его своими подвигами и дѣятельностію пр. *Прокопій*, основатель обители на р. Сазавѣ.

Легенды романизма XVII вѣка до того старались закрыть отъ людскихъ взоровъ подвижника восточнаго православія, что ни словомъ, ни намекомъ не давали знать о томъ, что онъ былъ богемецъ [31]). Только въ старинныхъ богемскихъ извѣстіяхъ, хотя и краткихъ, показывается онъ въ точномъ видѣ.

Сазавскій инокъ, скрывшій свое имя, писалъ: «во время князя Ульриха былъ пустынникъ (eremita), по имени Прокопій, родомъ богемецъ изъ деревни Хотунь, весьма правильно наученный славянскимъ письменамъ, изобрѣтеннымъ нѣкогда святѣйшимъ Кирилломъ, въ мірѣ превосходный священникъ, совершавшій чистое житіе и чисто отправлявшій тайны, а послѣ того облеченный въ иноческую одежду жилъ неколебимо въ вѣрѣ, одинъ съ единымъ Богомъ». Это извѣстіе внесено въ лѣтопись Косьмы Пражскаго подъ 1038 г. [32]).

Другое старинное житіе святаго говоритъ: «Богъ видитъ, передаю я кратко правдивую исторію, *переведенную съ славянскаго на латинскій языкъ*».

Прокопій родомъ богемецъ, сынъ благородныхъ родителей, родился въ нѣкоемъ селѣ, называемомъ обыкновенно Хотишъ... знаменитые родители его, увидя, что въ отрокѣ сіяетъ благодать Божія, отдали его въ городѣ Велеградѣ учителю свободныхъ наукъ для обученія, дабы учась наставленъ былъ небесной мудрости,—ибо тамъ тогда *процвѣтала наука славянскаго языка»* [33]).

Въ градяцкой рукописи, по письму начала XIV в., а по языку принадлежащей къ болѣе древнему времени, нахо-

---

въ *Мораву* и въ *Чехы* и въ *Ляхы*, разруши вѣру правую и русскую (т. е. славянскую) грамату отъвржe, а латинскую вѣру и грамату постави и правыя вѣры епископы и попы изсѣче, а другіе разгна».—Жизнь Войтеха, испорченнаго славянина и мечтателя, убитаго нѣмцами, см. у Стасюлевича: Исторія среднихъ вѣковъ 11, 571—578.

31) См. у Ганки предисловіе къ сазавскому евангелію, Прага 1846 г. у Бодянскаго стр. 32.

32) Script rer. bohemic. 1. 90.

33) Ганки предисловіе къ сазав. евангелію. Прага 1846 г. Бодянскій о происхожденіи слав. письменъ, прим. стр. 14 въ приб.

дится сказаніе о св. Прокопіѣ на чешскомъ языкѣ, въ стихахъ. Вотъ оно:

Святый Прокопій—изъ славянскаго рода,
Недалеко отъ Чешскаго брода;
Ту весь Богъ добре расплодилъ,
Въ коей святой родился.
Всякій посмѣетъ завѣрить,
Той весѣ имя Хотунъ.
Въ ней жилъ старый кметъ,
Имѣлъ онъ себѣ много лѣтъ.
Жена его была дворянка...
Прокопій отъ дѣтства своего
Хранилъ себя весьма честно:
По Богѣ творцѣ жилъ,
А мірскую суету пренебрегалъ.
Видя то родители,
Какого имѣли сыночка,
Положили между собою совѣтъ:
Отославъ его въ Велеградъ,
Къ учителю славному,
Чтобы училъ его всякому чтенію.
Тамъ было славно *ученіе*,
Цвѣло *на языкѣ славянскомъ»* [34]).

Соединяя древнія и вѣрныя извѣстія, должны мы представить жизнь преп. Прокопія къ такомъ видѣ: Прокопій еще въ домѣ родителей учился славянской грамотѣ и слѣд. родители его держались правилъ вѣры и жизни, посѣянныхъ въ Богеміи св. Мееодіемъ, моравскимъ апостоломъ. Для усовершенія познаній, они отправляли его въ Велеградъ, гдѣ тогда процвѣтали науки, преподаваемыя на отечественномъ славянскомъ языкѣ. Окончивъ ученіе, онъ посвященъ былъ въ священника и усердно училъ ввѣренныхъ ему правиламъ православнаго ученія. Потомъ удалился въ пустыню, гдѣ проводилъ жизнь, по примѣру восточныхъ пустынниковъ. Герцогъ Ульрихъ, — гоняясь на охотѣ за звѣрьми, неожиданно нашелъ отшельника въ глухомъ лѣсу, въ пещерѣ. Въ бесѣдѣ съ герцогомъ, отшельникъ просилъ добраго го-

[34]) Тамъ же и у Шафарика: Wybor z literatury ceske, w Praze 1845. У Ганки еще одно старинное сказаніе, взятое изъ служебника, сходное по содержанію съ первымъ извѣстіемъ.

сударя построить храмъ св. Предтечи. И просьба его была исполнена [35]). Такъ основалась на р. Сазавѣ пустынная обитель. Такъ какъ Ульрихъ сталъ владѣтельнымъ герцогомъ съ 1012 г., то и основаніе обители сазавской послѣдовало не прежде этого года. По лѣтописямъ русскимъ, равноапостольный Владиміръ былъ въ дружбѣ съ герцогомъ Андреемъ и даже, какъ говорятъ нѣкоторыя лѣтописи, хотѣлъ выдать за него дочь свою [36]). Понятно послѣ того, что герцогъ, котораго любилъ равноапостольный Владиміръ, не могъ не обрадоваться желаніямъ блаженнаго Прокопія, рѣшившагося основать православную, славянскую, обитель. Съ пособіями герцога и стараніями преп. Прокопія обитель сазавская цвѣла. Въ ней совершалось богослуженіе, въ ней исповѣдывали вѣру, точно въ томъ видѣ, въ какомъ предлагали славянскіе просвѣтители. До насъ дошло славянское евангеліе, писанное рукою преп. Прокопія — и кирилловскими буквами. Другая половина книги написана послѣ глаголитскими буквами и писецъ глаголиты въ концѣ написалъ: «а друга страна тиехто книжекъ—іенжь о подлѣ (по) русскою закона; — ту псалъ святи отецъ Прокопъ сву руку, а то писмо русске далъ—небожчикъ карель чврти царь рзимски, ко славени тому то кляштру» [37]).—Уцѣлѣлъ и другой памятникъ чешскаго православія, современный пр. Прокопію: это свѣтильны постной и цвѣтной тріоди, оказавшіяся на переплетѣ апостола 1059 г. и слѣд. писанныя не позже 1053 г. [38]). Кор. Брячиславъ, преемникъ Ульриха, поддерживалъ своимъ покровительствомъ славянскій монастырь. Но не легко было жить по православному пр. Прокопію. Пилатники дѣлали все, что могли, къ оскорбленію пр. Прокопія. Приблизившись къ смерти, святый сказалъ братіи своей, что спустя три дня умретъ онъ, — при Спитигневѣ они потерпятъ гоненіе, но не долго; преемникъ его будетъ любить ихъ.—Такъ все и было. Святый почилъ на третій день, 1 апр. 1053 г. [39]). Въ 1055 г. сазавскихъ иноковъ выставили предъ Спитигневомъ, будто славянская письмен-

---

[35]) Buttler Leben d. Väter B. 19 s. 380. 381.

[36]) Карамз. 1, прим. 468. 479. 486.

[37]) Ганки сазавское евангеліе стр. 187. 188.

[38]) Свѣтильны нап. въ Изв. акад. VI, 171—179. V, 46—51. VII, 217—219.

[39]) Weiss Leben d. Heiligen B. 19 s. 384. 385.

ность «вводитъ ересь» и православныхъ иноковъ выгнали изъ сазавской обители, помѣстивъ въ ней нѣмецкихъ ксендзовъ съ латынью [40]). Но кор. Вратиславъ въ 1061 г. возвратилъ изгнанниковъ въ ихъ обитель. Вратиславъ упрашивалъ самого папу, дабы онъ своимъ голосомъ утвердилъ славянское богослуженіе. Гордый Григорій 8 въ 1080 г. писалъ: «ваше высочество просили, чтобы совершалась у васъ служба на славянскомъ языкѣ; мы никакъ не можемъ быть благосклонны къ вашей просьбѣ.—Мы убѣждены, что ненапрасно угодно было Богу, чтобы нѣкоторыя мѣста свящ. Писанія были сокрыты и чтобы оно было не всѣмъ ясно или понятно, дабы чрезъ то не пришло въ пренебреженіе или худо понятое не ввело въ заблужденіе. Не извинительно, что нѣкоторыя духовныя особы безпрекословно исполняли требованія народа и допустили безпорядки. Первоначальная церковь (Богеміи) много потворствовала тому; но впослѣдствіи, когда христіанство окрѣпло, это исправлено по строгомъ изслѣдованіи. Потому несмотря на ваше требованіе неблагоразумное, повелѣваемъ властію блаженнаго Петра и въ славу Божію — противостать суетной дерзости всѣми силами» [41]). Это повелѣніе суетнаго романизма само по себѣ столько не умно, что даже высказываетъ хулу на откровеніе Божіе, будто оно вводитъ насъ въ заблужденіе; папа не хочетъ понять того, что въ заблужденія вводятъ насъ произволы наши. Потому и Вратиславъ не обратилъ вниманія да волю папы; славянская служба продолжалась въ сазавской обители.—Голосъ папы должна замѣтить исторія; по сознанію папы, народъ Богеміи, а не одни князья, былъ питомцемъ и искреннимъ чтителемъ православія, въ лучшія времена свои. Остается молить Господа, да снова засіяетъ восточный благодатный свѣтъ въ странѣ, на которую людскія страсти навели столько мрака и бѣдъ.

---

[40]) Cosmæ chronicon lib. 1. «Осыпали ихъ (сазавцевъ) разными поношеніями, внушая князю (Спитигневу) разныя выдумки и клеветы,—говорили, что славянскою письменностію вводится ересь и они совсѣмъ испорчены лицемѣріемъ; потому надобно выгнать ихъ и ввесть латинскаго аббата съ братьями его».

[41]) У Манси Tom. XX, 296.

22 ч. Преставленіе преп. КОЗМЫ отшельника.

Преп. Козма болгаринъ [42]) происходилъ изъ рода бояръ царей болгарскихъ. Какъ знатные люди Болгаріи того времени непремѣнно изучали и языкъ греческій, Козма также еще въ юности зналъ и болгарскій и греческій языки. Родители готовили ему невѣсту, но онъ, пламенно желая дѣвственной и пустынной жизни, тайно ушелъ отъ нихъ на Аѳонъ. Привѣтливо принятый въ мон. Зографѣ, который еще въ граматахъ XII стол. назывался болгарскимъ [43]), блаж. Козма остался въ этой обители для подвиговъ. Послушный волѣ старшихъ усердно исполнялъ возложенныя на него дѣла и облеченный въ иночество былъ экклесіархомъ.—Сердечная простота была отличіемъ души его и эта простота рано открыла духовный взоръ его. Въ праздникъ благовѣщенія по обычаю аѳонскому былъ въ Ватопедѣ и Козма на храмовомъ праздникѣ.—Къ изумленію своему, видитъ онъ,—жена царственнаго величія распоряжается въ храмѣ и потомъ на трапезѣ. Какъ это такъ? думаетъ смущенный Козма, — на Аѳонѣ жена?... Отъ чего ты такъ грустенъ? спрашиваетъ старецъ возвратившагося Козму. Козма разсказалъ, что видѣлъ онъ въ Ватопедѣ. Какого вида была жена? спросилъ старецъ. Невиданной красоты, невиданной славы, говоритъ Козма. И ты не угадалъ, кто она? это царица Аѳона—Пресв. Богородица,—Она здѣсь благоволитъ начальствовать у насъ, отвѣчалъ старецъ. Услышавъ это, Козма съ восторгомъ благодарилъ небесную Царицу, что благоволила явить Себя ему простому Козмѣ. Спустя нѣкоторое время онъ посвященъ былъ въ іеродіакона и потомъ въ іеромонаха.

Ревностный подвижникъ, разъ оставшись одинъ въ церкви, молился Богоматери наставить его на путь спасенія. «Сыне

---

[42]) Жизнь пр. Козмы изъ Νεον εκλογιον въ аѳонскомъ патерикѣ 1, 258—268.

[43]) Славян. рукописи Зографа—у Григоровича стр. 62—73. У Поклонника стр. 327—340. Зографскій апостолъ, писанный «въ память и вь вѣчни покои своимь родителемъ» при ц. Александрѣ 1359 г.—въ Изв. акад. X. 158. 159. См. еще окт. 10 ч. св. южн. славянъ.

и Боже мой! слышитъ онъ голосъ, научи раба Твоего, какъ ему спастись». «Пусть удалится изъ монастыря на безмолвіе», говоритъ другой голосъ [44]). Узнавъ такую волю Божію о себѣ, Козма, по благословенію настоятеля, удалился въ сосѣднюю пустыню и изсѣкъ себѣ въ скалѣ пещеру, на западѣ отъ Зографа. Какъ тамъ подвизался Козма, знаетъ одинъ только Богъ. Но дѣйствія подвижничества открылись и людямъ. Разъ пришли къ Козмѣ изъ Хиландаря два іеромонаха посмотрѣть, какъ живетъ отшельникъ. Козма принялъ ихъ привѣтливо, поговорилъ съ ними духовно и при разставаньи замѣтилъ: «тыквицу съ виномъ, спрятанную вами на дорогѣ, разбейте, въ ней — змія и впустила ядъ свой въ вино». Хиландарцы изумились тому, что Козма узналъ о спрятанной тыквицѣ, а еще болѣе поражены были, когда разбивъ тыквицу увидали, что въ ней точно змія. Они благодарили Бога, что спасъ жизнь ихъ отъ смерти чрезъ угоднаго Ему раба Своего. Видѣли въ преподобномъ и другой опытъ болѣе обширнаго прозрѣнія. Въ великій четвертокъ посылаетъ онъ ученика своего сказать въ Хиландарѣ: «пусть братія молятся за отшедшаго игумена,—онъ борется въ воздушныхъ пространствахъ съ злыми духами». Братія, услышавъ объ этомъ, говорили: «мы видѣли игумена у утрени и послѣ утрени пошелъ онъ готовиться къ совершенію литургіи; старецъ — въ мечтахъ, хотя и выдаетъ себя за святого». Но когда пришли въ келью игумена, увидали, что игуменъ точно умеръ, скоропостижно.

На сѣверозападъ отъ Эвсигмена есть гора Самари [45]).— Тамъ уединялся инокъ Даміанъ. Старецъ далъ ему заповѣдь— никогда не оставаться на ночь въ чужой кельѣ. По особенной нуждѣ Даміанъ ходилъ къ сосѣднему брату и такъ какъ тотъ на то время отлучился куда-то, дожидался возвращенія его до вечера. Наконецъ братъ является и Даміанъ, выполнивъ дѣло, за которымъ пришелъ, поторопился воротиться въ свою келью. Напрасно другъ упрашивалъ его остаться у него на ночь и указывалъ ему на опасность ночного пути, притомъ пути подъ дождемъ начавшимся. Даміанъ, вѣрный

---

[44]) Замѣтка Поклонника св. горы стр. 324.

[45]) Самàри—сѣдло и таковъ видъ горы. Потому эта гора не имѣетъ ничего общаго съ р. Самарою русскаго юга, какъ напротивъ думали иные. Отзывъ поклонника св. горы стр. 300.

заповѣди, ушелъ. Дорогой онъ точно сбился въ темнотѣ съ пути и не зналъ, гдѣ идетъ и куда надобно идти. Господи! спаси меня, возвалъ онъ къ Богу и вслѣдъ затѣмъ очутился онъ близъ своей кельи. Пораженный тѣмъ, что съ нимъ было, Даміанъ немедленно идетъ къ пр. Козмѣ и разсказываетъ о случившемся. «Храни, братъ, заповѣдь старца, и Богъ сохранитъ тебя отъ смерти», сказалъ преп. Козма.

Разъ преп. Козма сильно заболѣлъ и ему захотѣлось покушать рыбы. Питавшій Илію посылаетъ и пустыннику Козмѣ нужную пищу. Неожиданно пустынный орелъ спускается къ кельѣ Козмы и кладетъ рыбу. Козма поблагодарилъ Господа и велѣлъ сварить рыбу. Но когда подана была рыба, тайный голосъ говоритъ ему: отложи половину для гостя. На слѣдующій день приходитъ сосѣдній пустынникъ Христофоръ. Козма ласково принимаетъ его; добро пожаловать, дорогой гость, говоритъ Козма,—у меня готово угощеніе для тебя и подаетъ рыбу. Тогда Христофоръ съ улыбкою разсказываетъ, что вчера мылъ онъ пойманную рыбу и спустившійся орелъ унесъ ее и вотъ принесъ ее къ тебѣ, любя тебя. Оба радостно благодарили Бога.

Предсмертные дни были весьма тяжелы для преп. Козмы. Но онъ извѣщенъ былъ Господомъ объ ожидающемъ его подвигѣ. Приходитъ Христофоръ къ кельѣ Козмы и слышитъ, что Козма говоритъ съ кѣмъ-то. Войдя въ келью и не видя никого, спрашиваетъ Козму: съ кѣмъ говорилъ онъ? Послѣ нѣкотораго раздумья преподобный, по духовной дружбѣ къ Христофору, открываетъ ему о дивномъ посѣщеніи. «Посѣтилъ меня Христосъ, говоритъ онъ въ смиренной простотѣ, и возвѣстилъ, что по тайному устроенію спасенія нападетъ на меня сатана съ полчищемъ и измучитъ мою плоть; это знакъ близкаго перехода моего въ ту жизнь; теперь оставь меня, братъ, а въ такой-то день навѣсти меня». Христофоръ грустный удалился. Когда наступилъ назначенный день, Христофоръ пришелъ къ Козмѣ и нашелъ его полумертвымъ. Что съ тобой? спросилъ Христофоръ. «Вчера съ вечера напалъ на меня сатана съ полчищемъ, говорилъ преподобный, и рыкая злобою кричалъ на своихъ: лѣнтяи! глупцы! не умѣли совладѣть съ однимъ. Онъ билъ меня съ неистовою злобою и ты видишь, какъ изуродовалъ онъ тѣло мое». Не долго страдалъ преподобный. На третій день послѣ сата-

нинскихъ побоевъ причастился онъ св. таинъ и съ молитвою на устахъ мирно предалъ душу свою Господу, сентября 22 1323 г. [46]).

24 ч. Память о св. СТЕФАНѢ, первовѣнчанномъ кралѣ, племянникѣ его ДАВИДѢ и сынѣ кор. ВЛАДИСЛАВѢ.

«Святъ Симонъ монахъ», такъ говоритъ надпись надъ древнимъ изображеніемъ сына Стефана Немани. Изображеніе представляетъ первовѣнчаннаго краля сербскаго съ огромною бородою, въ монашеской одеждѣ, съ чернымъ платомъ, подвязаннымъ подъ подбородкомъ и въ черномъ клобукѣ съ разваломъ на верху [47]).

Когда престарѣлый жупанъ Неманя рѣшился посвятить послѣдніе годы свои молитвѣ и посту, въ иноческой обители: то предъ собраніемъ священныхъ лицъ и вельможъ Сербіи передалъ правленіе Сербіею старшему сыну Стефану. «Оставихъ на престолѣ моемь любавнаго ми сына Стефана, велнего жупана и севастократора», такъ говорилъ самъ отецъ [48]). Стефанъ сынъ сталъ великимъ жупаномъ въ мартѣ 1195 г. Въ первое время правленія покойно занимался онъ дѣлами благочестія [49]). Но потомъ, несмотря на то, что по волѣ отца Стефанъ былъ великимъ

---

[46]) Письма Святогорца 2, 166—169.

[47]) Зап. геогр. общ. XIII, 147. Еще изображеніе его—въ Грачаницѣ. Ibid. 236. На монетахъ: первомуч. Стефанъ передаетъ королю длинный крестъ съ двумя перекладинами на верхнемъ концѣ, съ словами на сторонѣ: rex, съ звѣздою на нижнемъ концѣ. Гласникъ III, 199—201. Въ Серблякѣ изображеніе не совсѣмъ сходно съ древними.

[48]) Хризовулъ Хиландарю у Григоровича стр. 40.

[49]) Запись въ церкви св. Стефана, въ алексинецкомъ округѣ: «въздвигнеся храмъ сы во дни благовернаго кнеза Стефана въ л. 6707 (1199). Азъ кнезъ Стефанъ съ братомъ своимь Влкмь приложихь к риви Моровѣ сь семи старинарами... 53 винограда у Липовици». Гласникъ I. 184.

жупаномъ всей Сербіи, младшій братъ его Вулканъ захотѣлъ предоставить удѣльному княжеству своему—Зетѣ полную независимость отъ брата. Венгерскій король, по его просьбѣ, послалъ войска, и Вулканъ сталъ независимымъ княземъ Зеты [50]). Потомъ Вулканъ сталъ домогаться того, чтобы согнать брата съ сербскаго престола. Онъ вошелъ въ сношенія съ папою, располагавшимъ тогда силами запада и подчинился распоряженіямъ его [51]).—Венгерскій король съ своей стороны далъ обѣщаніе папѣ, по его убѣжденію, ввесть папизмъ въ Сербію. Война кровопролитная опустошала Сербію. Стефанъ мужественно, но съ трудомъ, отбивался отъ непріятелей. Они даже провозгласили Вулкана королемъ Сербіи [52]). Стефанъ онъ пренебрегъ и тогдашнимъ сильнымъ средствомъ противъ враговъ. Онъ просилъ чрезъ пословъ своихъ мощнаго папу защитить права его отъ насилій Венгріи.—Венгерскій король, опасаясь, что его могутъ унизить предъ Стефаномъ для цѣлей романизма, поспѣшилъ просить папу не довѣрять покорности Стефана. Такъ замыслы страстей вошли въ борьбу между собою и открыли для чистой совѣсти путь дойти до цѣли своей [53]). Благочестивый Сте-

[50]) Innocentii epist. lib. 2. ep. 176. 178.

[51]) Письмо Вулкана къ папѣ отъ 2 янв. 1199 г. in monum. Slavorum p. 7. Romæ 1863.

[52]) Въ 1202 г. папа поздравлялъ короля венгерскаго съ покореніемъ Сербіи и упоминалъ о томъ, что венгерскій король передалъ права свои на Сербію Вулкану. Assemani calend. V, 26.

[53]) Папа въ 1204 г. писалъ къ венгерскому королю: «не надобно забывать, что благородный Стефанъ, мегаложупанъ Сербіи, чрезъ посланниковъ смиренно просилъ насъ, дабы легатъ нашъ, явясь въ Сербію, привелъ ее въ повиновеніе римской церкви (лукавое двусмысліе!) и подалъ царству его корону. Мы съ соборомъ соизволили на прошеніе и поручили посольство пречестному брату нашему албанскому епископу (т. е. in exteris). Но узнавъ, что это непріятно вашей свѣтлости, за любовь твою, не безъ смущенія, отложили свое намѣреніе». Raynald 1, 190. Вѣрить папѣ на слово, будто Стефанъ просилъ привесть Сербію въ религіозное «повиновеніе римской церкви», можетъ только тотъ, кто не знаетъ языка тогдашней дипломатики папизма, намѣренно мѣшавшаго политическую учтивость съ религіозною. Если бы папѣ дано было обѣщаніе папизма со стороны Стефана, онъ не былъ бы такъ учтивъ предъ венгерскимъ королемъ, прислалъ бы и вѣнецъ Стефану и подъ угрозою анаѳемы запретилъ бы венгерскому называться королемъ Сербіи. Венгерскій король точно далъ обѣщаніе папѣ привесть Сербію въ повиновеніе папѣ (письмо у Зерникава De Spiritu s. p. 957); но съ одной стороны увидалъ, что сербскій народъ повторяетъ анаѳему папѣ, съ другой ссора Андрея съ братомъ Миркомъ и Венеціанцами заставила Андрея хлопотать о себѣ, а не о папѣ. По этимъ-то причинамъ и папа, собравшійся по надеждамъ на короля венгерскаго наложить властную руку на Сербію, вынужденъ былъ разстаться съ мечтами.

фанъ хорошо понималъ папизмъ. Онъ ограждалъ себя другими, болѣе надежными мѣрами, чѣмъ власть князя земного. Онъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ молилъ небо и его друзей о помощи,—просилъ брата, преп. Савву для спасенія Сербіи перенесть мощи преподобнаго отца ихъ въ Сербію. «Братъ мой, писалъ онъ, пренебрегъ завѣщаніемъ отца и господина своего,—привелъ иноплеменниковъ на отечество свое, забралъ и опустошилъ его, не послушавъ заповѣди Божіей: чти отца твоего и матерь. Но—мы надѣялись не на оружіе наше, а на силу Господа, Спасителя Іисуса Христа. И не обманулись въ своей надеждѣ. Низложивъ ихъ силою своею, Господь возвратилъ меня въ свое отечество.—Прошу тебя, преподобный отецъ Савва,—принеси благоуханныя мощи святаго. По отшествіи вашемъ, земля наша стала осквернена беззаконіями нашими, улита кровію, плѣнена иноплеменными, враги наши одолѣли насъ и—по взаимной ненависти мы стали смѣхомъ для сосѣдей нашихъ. Можетъ быть, вашими святыми молитвами, вашимъ пришествіемъ къ намъ, всемилостивый Богъ умилосердится надъ нами и соберетъ во едино разсѣянныхъ и посрамитъ противниковъ» [54]). Булканъ по сербской почтительности къ отцу явился на встрѣчу мощей св. отца; потомъ бывъ свидѣтелемъ чудесъ св. отца, по убѣжденію преп. Саввы далъ клятву не тревожить болѣе брата въ заокнныхъ правахъ его [55]). Стефанъ съ своей стороны помогъ брату выгнать изъ Хлума западника Петрислава, оставивъ за послѣднимъ только Невесинъ и Дебре [56]). Братъ Вулкъ скоро умеръ; удѣлъ его Зета предоставленъ былъ Стефаномъ двоюродному брату Андрею Мирославичу [57]). Сынъ Вулкана благочестивый князь Димитрій охотно довольствовался своимъ удѣломъ, какой назначилъ дядя; онъ построилъ обитель на р. Лимѣ въ Бродаревѣ и принявъ иночество съ именемъ *Давида* по

[54]) Стефанъ въ житіи отца своего, у Шафарика стр. 19.

[55]) Св. Савва въ житіи Немани, у Шафарика стр. 13. Дометіаново житіе св. Саввы. Баснь грека Никиты объ отношеніи Стефана къ гречанкѣ Евдокіѣ, употреблявшей въ орудіе злости своей Вулка, разобрана Раичемъ II, 361. 362. Книга евангельскихъ чтеній, писанная при Волкѣ, сынѣ самодержавнаго Стефана Немани, великомъ жупанѣ зетскомъ и поморскомъ (Прохорова Древн. тетр. II, стр. 150—152) писана не позже 1208 г.

[56]) Луккари р. 30. Орбини въ Гласникѣ XII, 404. 405. 417. 418.

[57]) Гласникъ XII, 412. 411.

смерти чтился сербскою церковію между святыми [58]).—Такъ Стефанъ спокойно располагалъ удѣлами Сербіи, какъ верховный правитель всей Сербіи [59]).

По усмиреніи домашнихъ враговъ Стефану пришлось бороться съ сторонними непріятелями. Противъ него возстали болгарскій царь Борисъ и тесть его латинскій императоръ Царяграда. Они заняли Нишъ и хотѣли отнять города, которые когда-то были болгарскими и потомъ греческими, а теперь принадлежали Сербіи. Тяжело было Стефану; непріятели были сильны. Но за Стефана—отецъ его. «Непріятели были приведены въ ужасъ явленіемъ святаго, бросились бѣжать и рубили другъ друга,—наконецъ ушли во свояси, униженные и осрамленные» [60]).

Блаженный великій князь былъ весьма добродушенъ и сострадателенъ. Болгарскій князь искалъ смерти князя Стрезы, родственника покойнаго князя болгарскаго Ясеня. Стреза съ дружиною вѣрною ему искалъ себѣ защиты въ Сербіи. Добрый Стефанъ укрылъ у себя бѣглеца. Князь Борисъ съ угрозами требовалъ выдачи Стрезы. Стефанъ побратался съ Стрезою и далъ ему для житья крѣпкій замокъ Просѣкъ, потомъ передалъ въ его управленіе нѣсколько другихъ мѣстъ, принадлежавшихъ имперіи.—Стреза оказался великимъ негодяемъ. Женившись на незаконной дочери латинскаго констант. императора, онъ скоро научился у рыцарей запада безпутной ихъ жизни и въ надеждѣ на тестя дозволилъ себѣ безобразія всякаго рода [61]). Утѣшеніемъ его было сбрасы-

---

[58]) Житіе св. Стефана Лазаревича: «Вълканъ—великій кнезь, роди сына жупана Димитрія, въ иноческомъ санѣ *Давидъ* именовашеся и *светый*, созда церковь при р. Лимѣ въ мѣстѣ Бродаревѣ». Блаж. Давидъ похороненъ былъ подлѣ отца своего, у мощей св. Немани, въ Студеницѣ. Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 48. X, 264. Изображеніе св. Давида у Григоровича стр. 151. 65. 66.

[59]) Стефанъ въ 1217 г. назывался «велии краль, намѣстьныи господинъ всѣе срьбске земле и Диоклие и Далматие и Травуние и Хлмске земле». Споменници № 51. Раичъ II, 355.

[60]) Стефана житіе Немани, у Шафарика стр. 21. 22.

[61]) Вотъ что дѣлали рыцари запада, взявъ Константинополь: «святые образа безстыдно потоптаны. О горе! мощи святыхъ мучениковъ заброшены въ мѣста всякой мерзости... Божественное тѣло и кровь Христовы были разлиты и разбросаны по землѣ. Нѣкоторые изъ нихъ разбивали драгоцѣнныя чаши, ихъ украшенія прятали въ пазуху, а изъ нихъ пили, какъ изъ бокаловъ.... Когда имъ нужно было вывезти изъ храма священные сосуды, предметы необыкновеннаго искусства и чрезвычайной рѣдкости, серебро и золото, которымъ обложены были каѳедры, амвоны, врата, они ввели въ притворы муловъ и лошадей съ сѣдлами.... Какая-то женщина,—возсѣдая на

вать людей съ утеса въ бурный Вардаръ, который справедливо назывался хищною рѣкою [62]). Не было проѣзда никому мимо замка Стрезы,—каждому грозила опасность отъ прихотей жестокаго владѣльца.—Стефанъ не разъ посылалъ къ Стрезѣ съ напоминаніемъ о долгѣ правды и человѣколюбія; Стрезѣ все было не по чемъ. Наконецъ Стреза поднялся войною противъ благодѣтеля своего и грозилъ согнать Стефана съ престола. Не внявшій убѣжденіямъ св. Саввы нечестивецъ пораженъ былъ гнѣвомъ Божіимъ: ночью въ ужасѣ отъ привидѣнія закололъ самъ себя [63]).

Точно также неожиданно погибъ грекъ Михаилъ, захватившій у Сербіи Драчъ. Опаснѣе былъ венгерскій король, поднявшійся противъ Стефана, по наущенію злившагося латинскаго императора. Тогда какъ послѣдній шелъ къ Сербіи съ востока, венгерскій король съ сѣвера вступилъ въ Сербію. Неожиданное примиреніе венгерскаго съ Стефаномъ заставило латинянина возвратиться ни съ чѣмъ.

По окончаніи этихъ бѣдъ блаж. Стефанъ, благоговѣя къ памяти великаго отца своего, какъ образца правителя умнаго и молитвенника въ загробной жизни, описалъ житіе великаго жупана Стефана Немани [64]).

Такъ какъ по завоеваніи Константинополя латинянами (1204 г.) насилія романизма стали настойчивѣе, а мѣры вредить православію шире и сильнѣе, то Стефанъ въ огражденіе безопасности Сербіи вступилъ (въ 1216 г.) въ брачный союзъ съ внукою венеціанскаго дожа Дандоло.—Папа побаивался сильной тогда венеціанской республики. Потому

патріаршемъ престолѣ, пѣла неприличныя пѣсни и ломаясь скакала вокругъ... Развѣ могли пощадить женъ, дочерей и дѣвъ посвященныхъ Богу тѣ, которые не щадили Самого Бога?... Кто сколько нибудь противорѣчилъ имъ или отказывалъ, тому грозилъ ножъ» ... Никита Хоніатъ въ исторіи кн. 1 гл. 6. См. Стасюлевича Средн. вѣка III, 608. 609.

[62]) Западный паломникъ называетъ *Вардаръ* fluvius rapax хищною рѣкою, такъ какъ теченіе водъ ея бурное, aquae cursu rapido (Wilgelmus Tyrius ap. Murator. Italic. 2, 287). Никифоръ Вріэнній: «Вардаръ вытекаетъ изъ горъ *Мисіи* и проходя чрезъ Скупы бѣжитъ между Струмницею и Стипіемъ, разсѣкая горы» (Hist. 4, 18). Тимаріонъ о Вардарѣ: «это самая бурная изъ рѣкъ Македоніи; начинается въ горахъ *Болгарскихъ*». Схоліастъ на исторію Кантакузена 2, 25 написалъ: «рѣка Аксіосъ, называемая нынѣ Вардаремъ или лучше *Быстрицею*». Thilo de Thessalonica p. 293. 288.

[63]) Дометіаново житіе св. Саввы; Стефанъ въ житіи Немани стр. 22. 23. Никон. л. 2, 281. Особое сказаніе о Стрезѣ—Крезѣ, съ примѣсью вымысловъ,—въ Гласникѣ VIII, 144—146. Акрополитъ p. 21.

[64]) Изд. Шафарикомъ въ Памятникахъ.

когда сильные родственники жены Стефановой попросили у папы для Стефана королевскаго вѣнца и защиты противъ Венгріи, папа въ 1217 г. поспѣшилъ прислать ему вѣнецъ, а королю венгерскому послалъ запрещеніе называться сербскимъ королемъ [65]).—Чтобы не быть непризнательнымъ къ папѣ, Стефанъ утвердилъ за млѣтскимъ бенедиктинскимъ монастыремъ островъ Млѣтъ и Бабино поле [66]).—Папа могъ тѣшиться мыслію, что пріобрѣлъ себѣ новаго подданнаго—короля; но благочестивый сынъ Немани, видѣвшій мерзости питомцевъ папы въ Цареградѣ, не могъ и думать о религіозномъ союзѣ съ папою; во всю жизнь не искалъ онъ суетной славы; кротость составляла отличительный характеръ его. «Азъ грѣшный Стефанъ», такъ писалъ онъ въ граматахъ. Современныя владѣтельныя лица по какому-то странному увлеченію одинъ предъ другимъ спѣшили выпрашивать у папы королевскій вѣнецъ, какъ напр. современный князь болгарскій [67]); но блаж. Стефанъ принялъ вѣнецъ, когда тотъ присланъ былъ папою, а не искалъ его. Къ тому же сербскій народъ не былъ доволенъ и тѣмъ, что православный властитель его вступилъ въ сношеніе, хотя и политическое, съ ненавистнымъ папою.—Такъ королевскій вѣнецъ, присланный папою въ Сербію, не произвелъ перемѣны въ отношеніяхъ Сербіи къ православію. Когда же св. Савва посвященъ былъ въ архіепископа сербскаго, то по совѣщаніи съ представителями сербской земли короновалъ онъ брата своего вѣнцемъ, присланнымъ отъ греческаго императора, помазалъ его св. муромъ и одѣлъ въ королевскую мантію.—При этомъ блаженный король торжественно исповѣдалъ, что онъ—вѣрный сынъ восточной православной церкви [68]). Вслѣдъ затѣмъ сдѣланы были распоряженія въ

---

[65]) Andr. Dandolo in Chron. ad an. 1216. Assemani Calend. VI, 43. Въ 1220 г. Стефанъ въ письмѣ къ п. Гонорію, посланномъ съ епископомъ Меѳодіемъ, называетъ себя rex coronatus; слѣд. тогда онъ уже носилъ королевскій вѣнецъ. Папу просилъ онъ: benedictio et confirmatio Dei et vestra sit, si placet, super coronam. Ясно, что Меѳодій ѣздилъ не за короною къ папѣ, а съ учтивою благодарностію за корону. Raynaldus ad an. 1220, n. 37.

[66]) Изд. у Аврамовича въ сербскихъ памятникахъ, Бѣлградъ 1840 г. № 51. О времени Майковъ стр. 19. 20. 219. Бенедиктинскій монастырь на Млѣтѣ существовалъ съ 1155 г. Farlati Illyria VI, 79.

[67]) См. въ Православномъ Собесѣдникѣ отношеніе римскихъ папъ къ болгарской церкви, 1865 г. стр. 86—119.

[68]) Лѣтопись (у Шафарика въ Памятникахъ стр. 69): «сьвѣтомъ всѣхъ вѣнчаваетъ брата своего великого жупана». Дометіанъ.

ограниченіе произволовъ иновѣрія [69]). — Возвышеніе сербскаго властителя возбудило зависть въ венгерскомъ королѣ, а новое вѣнчаніе его—досаду въ папѣ за пренебреженіе къ его дару. Король венгерскій объявилъ Сербіи войну; но личнымъ сношеніемъ св. Саввы съ венгерскимъ война королемъ отклонена [70]).

Первовѣнчанный краль употребилъ власть свою на ослабленіе въ народѣ обычаевъ несогласныхъ съ христіанствомъ. Въ граматѣ жичскому монастырю изложилъ онъ мѣры противъ своевольныхъ разводовъ брака и противъ такихъ же сочетаній брака. По первому предмету писалъ онъ: «если кто окажется нарушителемъ страшной заповѣди», прогонитъ отъ себя жену, то «съ виновнаго взыскать 6 лошадей въ пользу короля и въ пользу судьи 2 лошади, а съ бѣднаго поселянина—2 вола, бракъ же остается въ силѣ. Если жена по своей волѣ оставитъ мужа, мужъ наказываетъ ее по своему усмотрѣнію, если же участвовали въ томъ родители, «они наказываются, смотря по ихъ состоянію». Первовѣнчанный запретилъ сочетанія въ родствѣ, напр. по смерти жены брать за себя сестру ея; въ предупрежденіе незаконныхъ сочетаній повелѣлъ обращаться предъ бракомъ къ священнику съ просьбою разыскать, нѣтъ ли родства между желающими брачиться [71]). Для того, чтобы въ благонамѣренныхъ распоряженіяхъ по церковнымъ дѣламъ не допустить какой либо ошибки противъ постановленій вселенской церкви, онъ входилъ въ письменное сношеніе съ просвѣщеннымъ болгарскимъ архіепископомъ Димитріемъ Хоматинымъ, знатокомъ церковныхъ правилъ [72]).

Святый король много благотворилъ храмамъ и обителямъ православія: студеницѣ, милетскому, каѳедральному въ Жичѣ, сопочанамъ [73]), которскому монастырю Превалѣ, гдѣ

[69]) Акаѳистъ Сербляка: «радуйся, прелести славный побѣдителю.... радуйся, злыхъ козней иновѣрія разрушителю». Сл. янв. 12. пр. 25.

[70]) Дометіаново житіе св. Саввы.

[71]) Mikloschich Monumenta serbica, Viennae 1858. Жичская грамата издаваема была и прежде (у Шафарика—Lesekörner, Pest 1833), но не въ точномъ видѣ. О ней въ Изв. акад. I, 346. VII, 206. 207.

[72]) Въ баварской греческой рукописи cod. 45 вопросы Стефана короля сербскаго и отвѣты Димитрія Хоматина, числомъ 13.

[73]) «Ктиторъ святаго мѣста сего», такъ говоритъ надпись въ сопочанскомъ мон. на изображеніи первовѣнчаннаго. Зап. Геогр. общ. XIII, 147. Граматы монастырямъ: студеничскому, милетскому и жичскому у Миклошича: Monumenta Serbica. Viennae 1858.

впослѣдствіи паписты отравили заразъ 72 инока [74]). Не говоримъ о Хиландарѣ.

Некрѣпкій здоровьемъ, блаженный Стефанъ въ болѣзни почувствовалъ близость смерти и желалъ принять постриженіе отъ руки св. брата своего. Святитель Савва, имѣя въ виду неглубокую старость его, отвѣчалъ, что еще будетъ время для выполненія желанія. Когда же по новому призову къ умирающему королю явился владыка, братъ-король лежалъ уже бездыханный. Пораженный скорбію, святитель помолился и Стефанъ ожилъ, чтобы выполнилось желаніе его [75]); постриженіе совершено и онъ предалъ духъ свой Господу, сент. 24, 1224 г. [76]). Тѣло короля-инока чрезъ годъ по смерти оказалось нетлѣннымъ и онъ причтенъ къ лику святыхъ [77]).

Изъ четырехъ сыновей его трое: Родославъ (съ окт. 1224 г.), Владиславъ (съ февр. 1230 г.) и Стефанъ Урошъ, храпавый (съ 1239 г.), одинъ за другимъ, были вѣнчанными королями Сербіи [78]).

---

[74]) Попова Путешествіе въ Черногорію 72. 73. Спб. 1847. По лѣтописи, св. Савва въ первое путешествіе на востокъ идетъ «чрезъ Херцеговину, проповѣдуя людямъ путь спасенія, даже до *Котора*». Гласникъ V, 40. Еще Неманя «Которь остави, утвердивь ин и вьнесь дворъ свои вь немь, иже е и доселѣ», говоритъ первовѣнчанный. Царь Душанъ въ 1451 г., подтверждая привиллегіи, данныя которянамъ предками его, ограждаетъ безопасностію «и монастирь светаго Георгіа со свѣмъ метохіомъ своимъ».—Miklosch. Monum. serb. № 130.

[75]) Раичъ II, 366. 367 говорилъ, что св. Савва скорбѣлъ о неожиданной смерти брата отъ того, что будто Стефанъ не назначилъ преемника престола. Но первовѣнчанный еще въ жичской граматѣ назвалъ Родослава «первенцемъ, Божіею милостію намѣстникомъ своимъ».

[76]) Дометіаново житіе св. Саввы. По лѣтописи: «въ л. 6722 (1224) прѣставися первовѣнчанный краль Стефанъ». Гласникъ I, 165.

[77]) Дометіанъ. Тѣло святаго Стефана—Симона сперва положено было въ Студеницѣ, близъ мощей отца его. Король Урошъ 3 положилъ мощи въ м. Сопочанахъ. По смерти Стефана Лазаревича, при нашествіи турокъ, онѣ сокрыты были въ землѣ. Въ 1629 г. по явленію св. короля были открыты и потомъ, раздѣляя судьбу бѣднаго народа своего, переходили изъ одного мѣста въ другое, пока въ 1839 г. не возвратились въ Студеницу. Синаксарь Серблява л. 12. 13. Гласникъ V, 42—44. Зап. геогр. общ. XIII, 149.

[78]) Житіе св. Стефана Лазаревича: «Стефанъ первовѣнчанный роди 4 сына: Родослава, Владислава, Стефана, Предслава; Стефанъ же нареченъ бысть Урошь въ прадѣда своего и сье храпавый краль». Послѣдній назывался еще Драгославомъ (Лѣтоп. въ Гласникѣ I, 165. Раичъ II, 387). Сербскій октоихъ Уварова, писанный при кралѣ Стефанѣ Урошѣ (Изв. акад. I, 248. 249) долженъ быть отнесенъ ко времени 1237—1270 г. При томъ же Урошѣ въ 1252 г. переведенъ былъ номоканонъ съ полными правилами и толкованіями (Григоровича 182. 183), который потомъ перешелъ въ Россію. Объ Урошѣ лѣтоп. въ Гласникѣ V, 49, 50.

Сынъ, король Владиславъ, какъ и отецъ, чтится въ числѣ святыхъ. Ему пришлось потерпѣть довольно тревогъ отъ людскихъ слабостей. Братъ его Родославъ, сведенный съ ума безпутною женою, венеціянкою, за безпутства выгнанъ былъ изъ Сербіи и Владиславъ объявленъ былъ преемникомъ его [79]).—Но Родославъ граматою отъ 4 февр. 1234 г. объявилъ изъ Дубровника, что онъ—король Сербіи и надѣется возвратить себѣ престолъ, котораго лишенъ братомъ [80]). Убѣжденія святителя Саввы заставили Родослава принять монашество [81]). Едва окончились эти тревоги, какъ Владиміръ, графъ омышскій, съ своими омышанами, привыкшими къ морскому разбою, опустошилъ приморскія земли Сербіи. Расправившись оружіемъ съ грабителями, Владиславъ обязалъ рагузянъ граматою не помогать ни Владиміру, ни другому подобному, въ дѣйствіяхъ непріязненныхъ для Сербіи [82]).—Заботясь о внутреннемъ устройствѣ Сербіи, король Владиславъ отыскалъ серебряные рудники въ странѣ своей и разработкою ихъ обогатилъ Сербію. По извѣстію Даніила, «желая достигнуть небесныхъ селеній, онъ построилъ на землѣ храмы прекрасные и снабдилъ ихъ дарами (землями) и всякими принадлежностями [83]); имъ съ основанія построенъ храмъ вознесенія Господня, называемый Милешевъ, въ который онъ перенесъ изъ Тернова тѣло великаго архіерея Саввы. Благотворенія же его нищимъ, страннымъ, больнымъ—неизчислимы. Королевствовавъ 7 лѣтъ, перешелъ въ вѣчность съ радостію о Господѣ. Тѣло его положено было въ его монастырѣ Милешевѣ» [84]). На монетахъ писался онъ: «рабъ Христовъ Владиславль и изображался: стоящій король съ вѣнцемъ на главѣ, въ длин-

79) Лѣтоп. въ Архивѣ югославян. III, 1854 стр. 11. Дометіанъ.

80) Аврамовича Памятники № 2. 3.

81) Дометіанъ; лѣтоп. въ Гласникѣ V, 45.

82) Аврамовича Памятники № 8. О Владимірѣ графѣ омышскомъ Аппендини Noticie Storico-critice sulla antichita dei Ragusci T. I, 280.

83) Въ Гласникѣ VII, 328 указываютъ церковь св. Стефана въ Бѣломъ полѣ, построенную кор. Владиславомъ. Сл. Зап. геогр. общ. XIII, 314. Въ 1242 г. кор. Владиславъ далъ земли монастырю св. Николая вранинскому и еще Богородичному монастырю, что въ Быстрицѣ (Miklosch. Monum. № 32. 34).

84) Родославъ у Раича II, 378—386. Основанія для мысли, что Владиславъ былъ живъ при кор. Урошѣ I, приводимыя Майковымъ (стр. 223—225)—очень не тверды. По лѣтописи «Владиславъ, мужъ во крѣпости, умираетъ, не оставивъ сыновъ, но токмо двѣ дщеры». Гласникъ V, 48. Граматы 1235. 1239 г. у Шафарика въ Памят.

ной одеждѣ, опоясанный, съ державою въ рукѣ» [85]). Въ милешевской обители еще цѣло на стѣнѣ изображеніе съ надписью: «обрѣтеніе мощемъ святаго Стефана» [86]).—Въ древнемъ сербскомъ уставѣ, подъ 30 іюля, сказано: «бысть обьявленіе мощемъ краля Владислава, хтитора милешевскаго, въ дьни многокраснаго цара Уроша» [87]).

ОКТЯБРЬ—РЮИНЪ, ЛИСТОПАДЪ

2 ч. Память о св. Андреѣ юродивомъ для Христа.

Богатый константинопольскій вельможа купилъ въ числѣ другихъ рабовъ и блаж. Андрея [1]). Рабъ Андрей былъ славянинъ и оказался выше современныхъ умниковъ и богачей грековъ. Онъ отличался красотою тѣлесною, смышленностію и хорошимъ поведеніемъ. Господинъ полюбилъ его и отдалъ его учиться книжной мудрости. При хорошихъ способностяхъ и стараніи Андрей скоро выучился и ходя въ церковь читалъ книги и молился; мірской разсѣянности и веселостей не любилъ онъ, а искалъ нужнаго для вѣчности.

2, 12—14. Лѣтопись 2, 51 «богоугодно и благочьстивно поживь».—Самая поздняя грамата Владислава вранинская 6750 (1242) у Миклошича № 32. Изгнаніе Родослава изъ Сербіи надобно относить къ генварю 1234 г., а февр. 4, 1234 г. написанъ имъ изъ Рагузы протестъ против брата. Итакъ, Владиславъ управлялъ Сербіею 1234—1242 г. восемь лѣтъ. Даніилъ считаетъ 7 лѣтъ отъ того, что пока Родославъ не принялъ монашества, онъ еще назывался королемъ.

[85]) Гласникъ III, 203—206. Въ граматахъ Владиславъ писался такъ: «Стефанъ Владиславъ съ помокию (помощію) Божиовь краль всѣхъ рашскихъ земль и диоклитие и далмацие и травуние и захльмие».—Аврамовича Памят. № 7. Ц. Алексѣй Мих. граматою 1653 г. дозволилъ Милешеву монастырю чрезъ 4 года присылать въ Россію 4 иноковъ для сбора подаяній. Грамата въ Сѣв. архивѣ за 1823 г. ч. 5. стр. 25.

[86]) Зап. геогр. общ. XIII, 314.

[87]) Гласникъ X, 352. На стѣнѣ рыльскаго храма изображенъ «св. Владиславъ краль сербскій». Григоровичъ стр. 151.

[1]) Жизнь св. Андрея, описанная софійскимъ священникомъ Никифоромъ, духовникомъ его, нап. in. Act. Sanct. Maii, append. ad t. VI p. 1—111. Сокращенное описаніе въ четьи минеѣ 2 окт. Части его въ разныхъ числахъ октябрскаго пролога. Полное житіе въ четьи минеѣ Макарія. Писатель говоритъ: «описалъ я чудную и достославную жизнь благочестивѣйшаго и святѣйшаго отца Андрея, собравъ и изложивъ въ порядкѣ, что частію своими глазами видѣлъ, частію узналъ отъ Епифанія».

Особеннымъ видѣніемъ призванный на путь подвижническій, разодралъ онъ на себѣ одежду и покрытый лохмотьями сталъ казаться помѣшавшимся въ смыслѣ. Господинъ жалѣлъ о немъ и велѣлъ скованнаго отвесть къ храму св. Анастасіи, цѣлительницы лишенныхъ ума; здѣсь прожилъ онъ четыре мѣсяца и господинъ его, увидѣвъ, что Андрей остается въ прежнемъ видѣ, предоставилъ ему полную свободу жить, какъ хочетъ.

Юродивый Андрей ходилъ по улицамъ, какъ потерянный; надъ нимъ смѣялись, его толкали и били, онъ какъ бы не понималъ и не чувствовалъ того. Если кто подавалъ ему милостыню, отдавалъ ее нищимъ и притомъ въ видѣ шутки или съ бранью. Дня по три обыкновенно не ѣлъ онъ ничего; если же не дадутъ куска хлѣба, то бывалъ безъ пищи недѣлю и двѣ. У него не было никакого пристанища; въ сильный холодъ, въ однихъ лохмотьяхъ, ложился онъ, гдѣ случалось; бывало и то, что въ сильную стужу ложился онъ между собаками, но и тѣ иногда убѣгали отъ него. Это — подвигъ новаго мученичества.

Очищенный скорбями и нуждами, св. Андрей удостоился дара прозрѣнія духовнаго.

Разъ одинъ недобрый человѣкъ рѣшился ограбить погребенную богатую дѣвственницу. Андрей, встрѣтясь съ нимъ, говорилъ: «не крадь, не увидишь солнца». Воръ понялъ угрозу и однако откопавъ могилу стащилъ дорогую одежду съ дѣвственницы, но потерялъ зрѣніе. Этотъ несчастный собиралъ потомъ милостыню и самъ говорилъ о своемъ грѣхѣ.

Несли богатаго мертвеца къ могилѣ; похороны были великолѣпныя. Но Андрей видитъ въ воздухѣ сотни злыхъ духовъ, злобно радующихся мертвецу, какъ своей добычѣ. За что попался бѣдный во власть демоновъ? думалъ съ горестію Андрей. Онъ былъ, говорилъ ангелъ Андрею, человѣкъ жестокій, сладострастный, не знавшій ничего святаго: до 300 дѣвушекъ лишены имъ невинности, нѣсколько человѣкъ убилъ онъ тайно.

Одинъ инокъ велъ жизнь постническую и усердно мо-

лился; по строгой жизни его многіе приходили къ нему за совѣтами и приносили подаянія. Мало по малу инокъ пристрастился къ деньгамъ и сталъ копить ихъ. Св. Андрей видитъ свѣтлаго и черного духа, спорящихъ о душѣ инока. Черный говоритъ: онъ—мой, потому что сребролюбивъ; нѣтъ, онъ—мой, говоритъ свѣтлый, потому что постится. Небесный голосъ объявляетъ свѣтлому: оставь его, онъ предался сатанѣ. Въ скорби о душѣ инока Андрей наединѣ показываетъ ему состояніе души его и умоляетъ перемѣнить жизнь. Инокъ роздалъ всѣ собранныя у него деньги. Ему приносили снова деньги, съ просьбою одѣлять ими неимущихъ, но онъ не бралъ болѣе ничего; что мнѣ за польза, говорилъ, возиться съ чужимъ терновникомъ?

Послѣднее, чудное, видѣніе Андрея было въ 909 г. Октября 1. Съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ стоялъ онъ во Влахернскомъ храмѣ, во время нощнаго богослуженія. И вотъ видитъ на воздухѣ пресв. Богородицу, окруженную пророками, апостолами и ангелами, и покрывающую омофоромъ народъ.—«Видишь ли, говоритъ онъ ученику, Царицу—Богородицу молящуюся за міръ?» Вижу и ужасаюсь, отвѣчалъ Епифаній. Вслѣдъ затѣмъ святый скончался [2]).

Писали, что по видѣнію св. Андрея греческая церковь скоро стала праздновать покрову Богоматери [3]). Но въ греческой церкви не знали и не знаютъ сего праздника [4]). Празднованіе покрову Богородицы — праздникъ славянскій, какъ славянинъ — св. Андрей, видѣвшій Богоматерь молящуюся. Въ славянскомъ прологѣ читаемъ: «се убо егда слышахъ, помышляхъ, како страшное и милосердное видѣніе (заступленія за насъ) бысть безъ празднества. Тѣмъ восхотѣхъ, да не безъ праздника останетъ святый покровъ Твой, Преблагая». Кто говоритъ это? Конечно одинъ изъ тѣхъ, кто имѣлъ право установлять праздникъ въ церкви—митрополитъ русскій или архіепископъ сербскій или первопрестольникъ болгарскій, или князь благочестивый. Кто же именно изъ нихъ? Кн. Андрей Боголюбскій въ 1164 г. устроилъ обитель въ честь покрова Богоматери [5]). Праздникъ

---

[2]) Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 156. 157. 329.
[3]) Дебольскаго Дни богослуженія I, 129.
[4]) Воскр. чтен. 1838 г. стр. 321.
[5]) Доброхотова Древній Боголюбовъ стр. 22. 23. 105.

покрова показанъ въ русскомъ мѣсяцесловѣ XIII в. [6]). Въ минеѣ Макарія видимъ кромѣ сказанія два слова на покровъ Богоматери [7]). По одному памятнику, въ константинопольскомъ предмѣстьѣ существовалъ болгарскій храмъ покрова Богоматери; но болгарскіе и сербскіе памятники пока еще не столько извѣстны, чтобы составлять рѣшительное заключеніе о существованіи праздника между болгарами и сербами [8]).

4 ч. Память о праведномъ Стефанѣ Щиляновичѣ.

Праведный Стефанъ Щиляновичъ родился отъ родителей благочестивыхъ въ Жупѣ, нынѣ называемой Паштровитьѣ, въ южной сторонѣ Захолмья. Еще въ юности оказался онъ боголюбивымъ; когда же достигъ зрѣлаго возраста, то старался исполнить волю Божію со всѣмъ усердіемъ. Онъ былъ уменъ, храбръ, хорошо знакомъ съ военнымъ дѣломъ. Вступивъ въ службу при сербскомъ деспотѣ, выполнялъ всѣ порученія вѣрно и успѣшно. Вмѣстѣ съ тѣмъ пребывалъ онъ вѣрнымъ слугою предъ Господомъ; страхомъ Божіимъ отгонялъ онъ отъ себя самые помыслы грѣховные, тѣмъ болѣе не допускалъ души до того, чтобы овладѣлъ ею какой либо грѣхъ. Храмъ арх. Михаила въ Призрѣнѣ, построенный благочестивымъ воеводою Щиляновичемъ, по нынѣ еще цѣлъ [9]).—За вѣрную службу деспотъ далъ ему земли близъ Срема. Стефанъ жилъ здѣсь праведникомъ: дѣлился избытками съ бѣдными и въ сношеніяхъ съ сосѣдями соблюдалъ честность и правду. Случился жестокій

[6]) Обиходникъ XIII в. въ музеѣ Румянцева № 284. Но ни въ Остромировомъ, ни въ Мстиславовомъ евангеліи нѣтъ его. Изв. акад. X, 114.

[7]) Ундольскаго Оглавленіе миней Макарія стр. 7.

[8]) Въ сербскомъ мѣсяцесловѣ XIII в. (у Поклонника горы стр. 311) нѣтъ сего праздника. По житію пр. Параскевы, въ предмѣстьѣ константинопольскомъ — болгарскій храмъ покрова Богоматери. См. окт. 14 д. Но у Дю-Канжа не показано покровскаго монастыря въ ираклійскомъ предмѣстѣ, гдѣ былъ монастырь живоноснаго источника. Constant. lib. 4 p. 174. 183. Только въ Купріановомъ сербскомъ сборникѣ 1721 г. написано: «окт. в 1 д. покровь прѣсветые Богородице». Гласникъ IX, 245.

[9]) Зап. геогр. общ. XIII, 210.

голодъ въ краѣ, не отъ неурожая хлѣба, а отъ того, что нечестивые турки, воюя не одинъ годъ съ сербами, угнали весь скотъ у христіанъ и лишили средствъ къ обработыванію земли. Праведный Стефанъ открылъ житницы свои для несчастныхъ и кормилъ бѣдныхъ въ голодное время. Поелику же насилія и грабежи турокъ не прекращались и послѣ голоднаго года, а защищаться отъ нихъ не было силъ, то Стефанъ вынужденъ былъ отдаться подъ защиту венгерскаго короля. Король съ удовольствіемъ принялъ въ службу честнаго и храбраго воина; онъ подарилъ ему прекрасныя земли по берегамъ Дравы [10]). Праведникъ продолжалъ жить для ближнихъ и въ страхѣ Божіемъ. Въ 1515 г. блаженно скончался онъ. Супруга его Елена, съ честію похоронивъ тѣло его, удалилась къ роднымъ въ Германію. Спустя недѣлю послѣ того турки завладѣли краемъ. Въ одно время увидѣли они надъ могилою свѣтъ. Думая найти зарытое серебро, откопали могилу и увидѣли нетлѣнное тѣло.—По докладѣ пашѣ стали разспрашивать, кто похороненъ былъ? Знавшіе объявили, что это праведный Стефанъ, благотворитель бѣдныхъ. Оказалось, что паша, бывшій христіанинъ, былъ родственникомъ блаж. Стефана Щиляновича. Благоговѣйные иноки выпросили у паши за щедрый подарокъ мощи праведника и перенесли ихъ въ монастырь Фрушской горы, Шишатовецъ. Супруга Елена, услыхавъ о нетлѣнномъ тѣлѣ праведнаго мужа, хотя и была удерживаема родными, поспѣшила прибыть въ Шишатовецъ и облобызала мощи праведника. Принявъ монашество, она стала жить уединенно невдали отъ монастыря, въ молитвѣ и постѣ. Спустя три года она скончалась и похоронена была въ обители. Мощи праведнаго Стефана почиваютъ въ храмѣ обители [11]).

«Слава во бранехъ, воине Стефане Щиляновичу, великій цѣлебниче приходящимъ къ тебѣ съ вѣрою», такъ сербская церковь говоритъ въ молитвѣ своей [12]).

---

[10]) Въ нынѣшней Славоніи. О переселеніяхъ сербовъ 1481—1526 г. съ праваго на лѣвый берегъ Дуная; см. у Попова: Сербы въ Австріи (Русскій Вѣстникъ 1865 г. май) стр. 264. 265.

[11]) Синаксарь и служба въ Серблякѣ 1861 г. На картинкѣ св. Стефанъ названъ деспотомъ и изображенъ въ деспотскомъ одѣяніи. Но синаксарь не говоритъ, что онъ былъ деспотомъ. Раича 4, 338. Поповъ въ Вѣстникѣ 1865 г. стр. 265.

[12]) «Молебное пѣніе въ память св. кр. Стефана дечанскаго» стр. 33. Бѣлградъ 1850 г.

8 ч. Страданіе св. Ѝгна́тїѧ.

Преп. Игнатій, въ крещеніи Іоаннъ [13]), родился въ селеніи Эски-Загора епархіи терновской.

Родители его, Георгій и Марія, переселясь въ Филиппополь, отдали здѣсь сына учиться грамотѣ. Имѣя хорошія способности, онъ скоро выучился тому, чему учили. Съ молодыхъ лѣтъ онъ почувствовалъ стремленіе къ пустынной жизни и удалился въ обитель преп. Іоанна рыльскаго.—Старецъ попался ему человѣкъ жестокій; шесть лѣтъ жилъ онъ у этого старца, выполняя должность чтеца въ храмѣ и съ веселіемъ незлобія перенося отъ старца брань и побои. Наконецъ, когда гнѣвный старецъ бурею гнѣва подвергъ опасности жизнь послушливаго Іоанна, тотъ вынужденъ былъ убѣжать отъ него.

Въ то время шла война между сербами и турками. Магометане принуждали отца Іоанна идти на войну въ званіи тысященачальника, какъ человѣка сильнаго и храбраго, но онъ отвѣчалъ, что не можетъ воевать противъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. Дикари прокололи ему бокъ и потомъ лишили его головы. Недовольные тѣмъ, въ бѣшенствѣ фанатизма захватили жену и двухъ дочерей страдальца и страхомъ принудили потурчиться. Іоаннъ, переодѣвшись, скрылся въ домѣ доброй старушки; его искали здѣсь, но не угадали переодѣтаго. Добрая старушка выпроводила его въ Валахію. Переходя изъ одного мѣста въ другое, попалъ онъ въ Бухарестъ и здѣсь подружился съ блаж. Евѳиміемъ [14]).

Въ Бухарестѣ и тогда жилъ развратъ.—Іоаннъ, опасаясь соблазновъ, рѣшился пробраться въ Аѳонъ. Дорогою былъ онъ въ Шумлѣ и здѣсь къ скорби узналъ о паденіи друга своего Евѳимія. Между тѣмъ разбойничья шайка турокъ, производя грабежъ, захватила Іоанна и принуждала его по-

[13]) Страданіе его изъ ркп. Предтечевой обители напеч. въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 306—318.

[14]) См. о немъ аѳонскій патерикъ 2, 271—305.

турчиться.—Іоаннъ далъ обѣщаніе принять исламизмъ и оставленный на свободѣ убѣжалъ изъ Шумлы въ Эски-Загоры. Отсюда съ однимъ аѳонцемъ обители Григоріевой пришелъ на Аѳонъ и поселился въ Григоріатѣ. Пробывъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ нѣсколько времени, пришелъ въ скитъ Анны къ блаженному Василію. Съ нимъ вмѣстѣ по надобности отправился онъ въ Солунь; здѣсь при нихъ пострадалъ за Христа преп. Давидъ;—твердость страдальца одушевила Іоанна желаніемъ пролить кровь свою за вѣру Христову. По возвращеніи въ скитъ старецъ скоро заболѣлъ и умеръ. Іоаннъ перешелъ въ такой же строгій скитъ Кавсокаливскій. Скитъ св. Анны на восточномъ скатѣ горы Аѳона; «тутъ же неподалеку скитъ кавсокаливскій и третье отшельническое мѣсто—Каруля. Всѣ эти высшія школы подвига устроены въ мѣстахъ дикихъ, трудныхъ и едва доступныхъ путнику.—Восточная оконечность Аѳона до сихъ поръ вѣрна первому образцу аѳонскаго подвижничества, оставленному на горѣ св. Петромъ». Такъ говоритъ недавній посѣтитель Аѳона [15]). Въ кавсокаливскомъ скиту Іоаннъ узналъ, что другъ его Евѳимій совершилъ мученическій подвигъ. Радуясь блаженной долѣ друга, Іоаннъ еще болѣе сталъ желать мученичества. Явясь къ преподобному духовнику Никифору, усердно просилъ онъ принять его въ духовное руководство. Старецъ поручилъ его старцу Акакію. Пища его была хлѣбъ и вода и то въ малой мѣрѣ; день и ночь молился онъ колѣнопреклонно и читалъ св. писаніе. Не взирая на такіе подвиги, онъ былъ веселъ. Древняя злоба подняла противъ него сильную брань плоти; онъ палъ на землю и долго лежалъ, борясь съ адскимъ огнемъ; потомъ прибѣжалъ къ попечителю своему Акакію и просилъ помощи. Старецъ утѣшилъ скорбѣвшаго. Подвижникъ пришелъ въ церковь, взялъ въ руки икону Богоматери и лобызая, со слезами молилъ Пречистую избавить его отъ брани. Пречистая не оставила безъ помощи. Блаженный почувствовалъ внезапно чудное благоуханіе и брань не возвращалась болѣе. Когда духовникъ Никифоръ увидѣлъ въ Іоаннѣ твердую рѣшимость быть вѣрнымъ исповѣдникомъ имени Христова, онъ постригъ его въ иночество съ именемъ Игна-

[15]) Поклонникъ св. горы стр. 239. 240. К. 1864 г.

тія и потомъ отпустилъ его въ Константинополь съ опытнымъ старцемъ Григоріемъ.

Прибывъ 29 сентября въ Константинополь, нашли путники нужное платье и рѣшено было начать въ пятницу подвигъ. Въ назначенный день блаженный Игнатій являлся въ судъ, но узналъ, что засѣданія не будетъ до вторника. Исповѣдникъ готовился слезною молитвою предъ иконою Богоматери въ домѣ одного христолюбца Григорія. Во вторникъ, явясь въ судъ, онъ говорилъ судьѣ: дурные люди выдаютъ поддѣльную монету за настоящую, да еще и насиліемъ принуждаютъ брать ее. Да, это—дѣло не доброе, сказалъ кадій, кто же эти такіе нечестивцы? Вы магометане, отвѣчалъ исповѣдникъ. Въ молодыхъ годахъ ваши турки насиліемъ принудили меня дать обѣщаніе отречься отъ Христа и принять магометанство. Вижу нечестіе обѣщанія моего—и свободно говорю, что магометанство ложь и пагуба души. Съ этими словами сбросилъ онъ съ головы зеленую повязку. Кто тебя привелъ сюда? съ гнѣвомъ закричалъ судья. Мое собственное желаніе—очистить совѣсть свою. И вынувъ икону Спасителя, прибавилъ: видишь Судію вселенной. Оставь глупости, сказалъ наглый кадій. Лучше будетъ, если выполнишь обѣщаніе,—будешь и въ почетѣ и съ деньгами. Иначе готова страшная казнь. Подумай хорошенько. Исповѣдникъ отвѣчалъ съ улыбкою: «охотно уступаю тебѣ все счастіе земное; бѣдняку магометанину не можетъ достаться иная доля, кромѣ земной, скотской, жизни. А тамъ и ему и его обманщику куда какъ плохо будетъ!» Судья измѣнился отъ гнѣва въ лицѣ и слуги заперли Игнатія въ сторожкѣ, надѣвъ на него желѣзныя цѣпи. Недовольные тѣмъ, они то нагло насмѣхались надъ нимъ, то били его, заставляя принять магометанство. Кадій, окончивъ другія дѣла, вновь потребовалъ къ себѣ исповѣдника. Кто привелъ тебя сюда? снова спросилъ кадій. «Господь Іисусъ Христосъ», отвѣчалъ исповѣдникъ. Послушай, другъ мой, ласково говорилъ кадій, ты горячъ и заносчивъ,—одумайся; придется тебѣ испытать такія муки, о какихъ ты и не думаешь. «Вѣчная участь, судья, стоитъ того, чтобы хлопотать о ней не холодно. Равнодушіе въ такомъ дѣлѣ — неумно и преступно. Если уже не дорожимъ мы небесною истиною и покойно любимъ ложь человѣческихъ произволовъ (а какъ это безнравственно и

низко!), то уже слишкомъ неумно быть беззаботнымъ на счетъ своей вѣчной участи.—Не такъ ли? Между тѣмъ не трудно понять, что сколько рай магометовъ—грязенъ и вонючъ, столько же рай, открытый Христомъ Господомъ,—истинный рай. Итакъ, прикажешь ли отрубить мнѣ голову или повѣсить, готовъ на все съ радостію», говорилъ исповѣдникъ. Судья велѣлъ отвесть его въ темницу. Спутникъ Григорій съ радостію выслушалъ, что было съ страдальцемъ.—И другіе христіане также хвалили Господа и молились за исповѣдника. Что дѣлали въ темницѣ съ Игнатіемъ, доподлинно неизвѣстно, но константинопольскіе христіане говорили, что страдальца жестоко терзали тамъ. Когда кадій вновь призвалъ къ себѣ Игнатія и увидѣлъ, что ни ласки, ни пытки не измѣняютъ твердаго исповѣдника, онъ опредѣлилъ удавить его. Такъ святый, повѣшенный на парма-кани, былъ задушенъ 8 октяб. 1814 г. въ четвертокъ въ 6 часовъ.

Старецъ Григорій, спустя три дня, за дорогую цѣну купилъ мощи мученика и 20 октяб. прибылъ съ ними на Аѳонъ [16]).

10 ч. Страданіе болгарскихъ иноковъ зографской обители.

Имп. Михаилъ Палеологъ думалъ укрѣпить слабую имперію свою союзомъ съ папою—уніею. Унія объявлена имъ въ 1274 г., а въ слѣдующемъ году подвергалъ онъ казнямъ осуждавшихъ унію въ столицѣ. Въ 1278 г. изданъ былъ имъ указъ вводить унію всѣми мѣрами насилія [17]). Аѳонскіе иноки отправили посланіе къ Михаилу. Здѣсь они основательно доказали, что ни главенство папы, ни поминаніе его въ церквахъ, ни совершеніе евхаристіи на опрѣснокахъ, ни прибавленіе къ символу вѣры: и отъ Сына, не должны быть терпимы. «Мы ясно видимъ, продолжали они, что ты еретикъ, но умоляемъ тебя: оставь все это и пребывай въ томъ ученіи, которое ты принялъ... Отринь несвятыя новыя ученія ложнаго знанія, прибавляющаго къ вѣрѣ догадки» [18]). Особенно сильные протесты

[16]) На Аѳонѣ чтятъ память мученика 20 октября, въ день принесенія мощей на Аѳонъ, и еще мая 1. Патерикъ аѳонскій 2, 306. 318.

[17]) Пахимера Исторія, стр. 517. 518. Спб. 1862 г.

[18]) Это посланіе отыскано о. Порфиріемъ: Бесѣды п. Фотія, стр. 99. Спб. 1864 г.

заявлялись со стороны славянскихъ общинъ; сербскій краль Милютинъ заявилъ протестъ мечемъ, отобравъ у имперіи нѣсколько городовъ, гдѣ жили славяне [19]). Гордый Михаилъ сильно былъ раздраженъ. Бродячіе крестоносцы, выгнанные изъ Палестины и укрытые въ Романіи, заявили Михаилу ревность свою огнемъ и мечемъ раздвигать власть папы. Михаилъ нанялъ еще турокъ и татаръ. Такъ онъ въ 1283 г. двинулся противъ Сербіи. На пути былъ теперь ненавистный ему Аѳонъ. Чтобы не раздражать грековъ, онъ положилъ и на Аѳонѣ излить злость свою за унію, особенно на славянахъ. Еще подъ актомъ 1162 г. подписался «Симеонъ инъкъ и игумънъ Зографо» [20]).— Столѣтіемъ позже въ Зографѣ конечно жили только одни болгары, считавшіе Зографъ своимъ монастыремъ, какъ сербы Хиландарь. По волѣ Михаила, слуги папы обрушились всею злобою своею на зографцевъ. Когда предъявлено было зографцамъ настойчивое требованіе принять унію, никто не хотѣлъ слушать о папизмѣ. Большинство зогрфацевъ разсѣялось, кто куда могъ. Самые твердые, въ числѣ 26, заперлись въ военной башнѣ. Это были игуменъ Ѳома, иноки: Варсонуфій, Кириллъ, Михей, Симонъ, Иларіонъ, Іаковъ, Іовъ, Кипріанъ, Савва, Іаковъ, Мартиніанъ, Косма, Сергій, Мина, Іоасафъ, Іоанникій, Павелъ, Антоній, Евѳимій, Дометіанъ, Парѳеній и 4 мірянина. Когда не взирая ни на какія убѣжденія и ни на какія угрозы зографцы не хотѣли слышать объ уніи, считая ее нечестіемъ и оскорбленіемъ евангельской вѣры, твердые исповѣдники, всѣ 26, были сожжены въ башнѣ [21]). На наружной стѣнѣ Зографа представ-

[19]) См. октября 30.

[20]) У Григоровича 93. 89. У Поклонника св. горы 40. Григоровичъ справедливо полагаетъ, что грамата имп. Льва, вписанная въ зографскій хрисовулъ ц. Душана, принадлежитъ скиту, который впослѣдствіи присоединенъ къ болгарскому Зографу (Путеш. стр. 93); но все-таки остается неизвѣстнымъ, кѣмъ и когда устроенъ Зографъ для болгаровъ. Славянскія рукописи Зографа у Григоровича стр. 62—73. У Поклонника стр. 327—340. О древнѣйшихъ монастыряхъ Аѳона показанія актовъ у Григоровича стр. 87—90. У Поклонника горы 38—40. У Аврамовича (Древности стр. 82) грамата Зографу болгарскаго царя Іоанна Ясеня 1192 г.; другая грамата болгарскаго царя Александра 1342 г.

[21]) Аѳонскій патерикъ I, 233. Особое сказаніе напеч. въ книгѣ: Рай мысленный, ивер. мон. 1668 г. Григоровичъ (стр. 90) указываетъ въ хиландарской рукописи повѣсть о разореніи Аѳона; но неизвѣстно, тоже ли это, что напечатано въ иверскомъ монастырѣ. На гуманныя дѣла латинянъ на Аѳонѣ показано и въ посланіи Прота къ в. к. Василію Васильевичу, писанномъ около 1445 г. (нап. въ 9 т. лѣтописи за-

лено «мученіе 26 зографскихъ иноковъ, сожженныхъ папою въ монастырской башнѣ 10 октября 1284 г. за православіе [22]). По григоріанскому счету годовъ это было 10 октября 1283 г. Имп. Михаилъ, не дойдя до Сербіи, скоропостижно умеръ въ 1283 г. Нынѣ извѣстно «исповѣданіе» вдовы Михаила, гдѣ она обязалась предъ церковію не поминать души усопшаго мужа своего Михаила. «Царственность моя, писала она, ненавидитъ и считаетъ гнуснымъ то дѣло (унію), которое недавно случилось въ церкви и смутило ее всю.... Поелику же церковь Божія осудила Векка (патріарха) за хульные догматы его и съ нимъ Мелитиніота и Метохита и отлучила отъ общенія съ собою, то и царственность моя, вслѣдствіе такого рѣшенія ея, достойно считаетъ ихъ отобщенными и отверженными. А такъ какъ таже святая церковь Божія опредѣлила не удостоивать уставныхъ поминовеній и скончавшагося супруга моего, владыку и царя, за помянутое дѣло и смятеніе, то и царственность моя, предпочитающая всему страхъ Божій и покорность святой церкви, одобряетъ и принимаетъ это опредѣленіе ея и никогда не понудитъ совершать поминовеніе о душѣ владыки и супруга моего» [23]).

12 ч. Страданіе св. МАКСИМИЛІАНА и КИРИНА, епископовъ норичскихъ.

Мѣстомъ проповѣдническаго служенія святыхъ Максимиліана и Кирина была Норика [24]). Это была страна славянъ—норичей, получившихъ свое названіе отъ пребыванія въ горныхъ норахъ, въ пещерахъ и ущель-

нятій археогр. коммисіи стр. 31). О зографцахъ здѣсь сказано, что они за твердость въ вѣрѣ задушены огнемъ въ башнѣ «и нынѣ мощи тѣхъ въ освященіе имамы». Ватопедскій настоятель убѣждалъ своихъ удалиться изъ обители; лучшіе послушались его и удалились съ настоятелемъ; упорные остались и предались латинянамъ; такъ какъ они преданы были настоятелемъ анаѳемѣ, то по смерти тѣла ихъ лежатъ черныя какъ уголь. О времени событія здѣсь говорится такъ, что это было по окончаніи власти латинянъ надъ Цареградомъ.

[22]) Поклонникъ св. горы стр. 322.

[23]) Исповѣданіе отыскано и издано о. Порфиріемъ: Бесѣды Фотія, стр. 99. 100. Послѣ того конечно не будутъ болѣе поднимать сомнѣній противъ разоренія Аѳона папизмомъ 1283 г., какъ сомнѣвались доселѣ Григоровичъ въ Путеш. 91 и Поклонникъ горы стр. 322.

[24]) Жизнь св. Максимиліана, описанная въ XIII стол. потавскимъ пресвитеромъ,

яхъ [25]). «Норцы суть словене», говорилъ и преп. Несторъ. Норичи часть вендовъ, занимавшихъ подъ разными частными названіями обширную страну между Адріатикою и Дунаемъ и отъ вершины Дуная далеко на западъ [26]). Имп. Августъ, покоривъ норичей, построилъ въ странѣ норичей нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Лерхъ (Lavreacum) [27]). Нынѣ родина св. Максимиліана называется Краиною, какъ крайняя страна славянъ, оттѣсненныхъ нѣмцами на югъ. Нынѣ въ Карантіи до 400,000 вендовъ или словенцевъ и до полтора милліона кроато-сербовъ [28]).

Блаж. Максимиліанъ родился въ гор. Зельѣ (Celeius), при вершинѣ р. Савы.—Сынъ богатыхъ родителей, на 7 году имѣлъ наставникомъ священника Оранія (пахаря), человѣка образованнаго и искреннаго христіанина. На 19 году лишившись матери (отецъ его еще за 6 лѣтъ предъ тѣмъ умеръ мученикомъ при Декіѣ), Максимиліанъ остался наслѣдникомъ богатаго имѣнія; но онъ роздалъ его бѣднымъ и, давъ свободу рабамъ, предалъ всего себя на служеніе Господу. Около 260 г. Максимиліанъ избранъ и посвященъ былъ въ епископа норичскаго, для котораго каѳедра назначена была въ г. Лерхѣ.—Въ этомъ званіи онъ съ полною ревностію трудился надъ распространеніемъ св. вѣры между славянами. Онъ не только просвѣщалъ еван-

изд. int. script. rerum avstr. T. 1 и съ объясненіями Ганзена: Germania sacra t. 1. Извлеченія у Вейса: Leben d. Heiligen B. 14, 546—555. Leben u. Werken d. Heiligen, B. 2. 427. Regensburg 1840.

[25]) Варнефридъ: Karniolia slavorum mater, slavorum regio, quae Zellia vocatur VI, 52, IV, 40.

[26]) Извѣстія Страбона, Птоломея, Т. Ливія, Плинія—у Черткова: Ѳракійскія племена въ Италіи, Временн. 16 ч. 69—86, у Савельева въ Славян. сборникѣ 123—135. Діонисій періэгетъ: «норики, паннони и мизы, живущіе на южной сторонѣ Дуная, всѣ происхожденіемъ Ѳраки, выходцы изъ сѣверной Ѳракіи; всѣ берега Истры, по всему ея теченію, заселены одними ѳраками». П. Григорій въ 600 г. писалъ къ салонскому епископу: de slavorum gente, quæ vobis valde imminet, affligor et contristor; affligor in his, quæ jam in vobis patior; contristor, quia per Histriæ aditum jam in Italiam intrare cæperunt. О хорутанскихъ славянахъ Шафарика Древн. III, 83—110.

[27]) Weiss, Leben d. Heligen 14, 552.

[28]) Hauffler, Sprachkarte d. östeirreich. Monarchie, Pelth 1846.

гельскимъ ученіемъ родной свой край, но путешествовалъ на западъ въ нынѣшнюю Баварію, тогда населенную славянами. Плодами трудовъ его пользовались здѣсь цѣлые вѣка и послѣ него. Здѣсь найденъ пергаменный сборникъ X вѣка; въ немъ двѣ исповѣди и поученіе славянскаго языка, съ отличіями сербскаго нарѣчія, писаны латинскими буквами. Поученіе то самое, которое читается въ прологѣ подъ 25 апрѣля. Исповѣди и поученіе по содержанію назначены для новокрестившихся славянъ [29]).—Бл. святитель съ любовію заботился о возможномъ успокоеніи больныхъ и бѣдныхъ, особенно же тѣхъ, которые терпѣли гоненіе за св. вѣру отъ язычниковъ. Когда имп. Нумеріанъ объявилъ гоненіе на христіанъ, префектъ Норики своею жестокостію навелъ ужасъ на христіанъ и немалое число ихъ отъ страха приносили жертвы.—Святитель поспѣшилъ въ родной свой край, чтобы присутствіемъ своимъ и живымъ словомъ ободрить дорогихъ родичей. Явясь къ префекту, онъ въ присутствіи другихъ сказалъ: «не для того ли ты присланъ сюда, чтобы защищать страну отъ враговъ? А ты оказываешься самымъ жестокимъ врагомъ». Префектъ смутился; потомъ съ важностію сказалъ: ведите почтеннаго въ храмъ Марса, для принесенія жертвы. Не заставили святителя поступить въ оскорбленіе имени Христова никакія угрозы префекта. И префектъ приказалъ отсѣчь Максимиліану голову. Опредѣленіе выполнено 12 окт. 282 г. [30]).

Мученическая кончина святителя содѣйствовала распространенію христіанства между славянами на р. Савѣ и на берегу Адріатики. Вскорѣ послѣ святителя (въ 297 г.) въ прибрежной Норикѣ нѣкоторые изъ воиновъ вытерпѣли самыя жестокія мученія за св. вѣру [31]).

---

[29]) Часть поученія изд. Срезневскимъ въ Древностяхъ Прохорова 1864 г. стр. 124.

[30]) У Канизія Antiq lect. VI, 113 ed. Ingolst, въ житіи Руперта: «св. Максимиліанъ изъ Зелья—прекрасно управлялъ лерхскою церковію... Онъ пришелъ на родину и здѣсь—лишается головы». Въ прибавленіяхъ къ Усуардову мартирологу гревенскій мартирологъ: «12 окт. Максимиліана лерхскаго епископа и мученика, который при имп. Карѣ и Нумеріанѣ принялъ мученическій вѣнецъ.... потомъ перенесенный баварскимъ графомъ въ Потавію весьма чтится». Моланово изданіе: «въ Зельѣ (Celenœ), что въ Панонніи, Максимиліана, лерхскаго епископа и исповѣдника; тѣло его перенесъ въ Лерхъ Рупертъ, баварскій апостолъ (590 г.), построившій много церквей въ честь его; наконецъ въ Потавію (на р. Дравѣ) перенесъ имп. Генрихъ 2» († 1024 г.). Patrol. 124, 569. 570.

[31]) Weiss, Leben d. Heiligen VI, 140—144. Martyrol. Adonis p 260. Usuardi p. 19—22 (Lat. Patrol. t. 123. 124).

Блаж. Іеронимъ въ своей хроникѣ почтительно говоритъ о святителѣ и мученикѣ паннонскомъ Киринѣ; Пруденцій воспѣлъ его въ стихахъ; третій древній учитель относитъ его къ знаменитѣйшимъ свидѣтелямъ Христовымъ. О мученичествѣ его сохранилась и древняя запись [32]).

Каѳедра св. Кирина была на р. Савѣ, въ Сискѣ (Siscia), нынѣ торговомъ мѣстечкѣ, тогда какъ каѳедра—въ Загребѣ.

Когда префектъ нижней Панноніи Максимъ поднялъ жестокое гоненіе противъ христіанъ, св. Киринъ удалился изъ города своего. По приказанію префекта долго искали его и схвативъ представили къ начальнику. Зачѣмъ ты бѣгалъ? спросилъ Максимъ. «Напрасно думаютъ, отвѣчалъ епископъ, будто страхъ гонялъ меня; я исполнялъ волю Господа моего, Который сказалъ: когда гонятъ васъ въ одномъ городѣ, уходите въ другой». Кто это предписалъ? спросилъ префектъ. «Христосъ, истинный Богъ», отвѣчалъ Киринъ. А ты не знаешь того, говорилъ Максимъ, что указы императоровъ найдутъ тебя вездѣ? Тотъ, Котораго называешь ты Богомъ, не избавитъ тебя; вотъ ты пойманъ. Киринъ отвѣчалъ: «Онъ всегда съ нами, гдѣ бы мы ни были и Онъ можетъ помочь, когда захочетъ. Онъ былъ со мною,— и теперь Онъ укрѣпляетъ меня».—Ты уклоняешься отъ исполненія воли государей нашихъ, говорилъ Максимъ; непослушаніе — преступно. Епископъ отвѣчалъ: «не исполняю отъ того, что та воля противна волѣ Божіей; боги ваши— пустота; а Богъ, Которому служу я,— на небѣ и на землѣ, Онъ выше всего и все содержитъ, все Имъ создано и Имъ же сохраняется».—Максимъ сказалъ: ты выжилъ изъ ума и бредишь; слушайся; иначе готовы муки и смерть.— Епископъ отвѣчалъ: «напасти, которыми грозишь ты, считаю за славу и обѣщаемая смерть дастъ мнѣ жизнь вѣчную; покланяюсь Богу моему и Ему приношу достойную жертву, но не земнымъ царямъ».—Префектъ приказалъ жестоко бить его. Потомъ сказалъ, что если Киринъ послушается, признаетъ могущество боговъ, которымъ подчинена римская имперія, предоставлена ему будетъ должность жреца въ храмѣ Юпитера; иначе отосланъ будетъ къ префекту верхней Панноніи. Епископъ отвѣчалъ: «я и безъ того истин-

[32]) Записка о мученичествѣ св. Кирина изд. у Руинарта: Acta Martyrum Sinc. 3, 165—172. Weiss, Leben. d. Heiligen zu 4 Iuni.

ный священникъ, приношу себя Богу моему». Максимъ велѣлъ держать его въ темницѣ и въ тяжелыхъ оковахъ.

Въ темницѣ святитель славилъ Господа за участь свою и молился. Въ полночь темница озарена была сильнымъ свѣтомъ. Начальникъ темницы Маркеллъ, увидавъ это, палъ къ ногамъ епископа и со слезами говорилъ: «помолись за меня Господу; вѣрю, что нѣтъ другого Бога, кромѣ чтимаго тобою». Блаженный епископъ наставилъ его и запечатлѣлъ его именемъ Господа Іисуса Христа. Спустя три дня Максимъ велѣлъ отправить Кирина къ префекту первой Панноніи [33]).

По всѣмъ городамъ придунайскимъ вели епископа въ оковахъ.—Префектъ Панноніи возвращался изъ Чепрега (de civ. Scarabetensi) и ему представили Кирина; но онъ велѣлъ вести Кирина въ Сабарію, гдѣ самъ будетъ. Благочестивыя жены принесли тутъ епископу пищу и питье; онъ благословилъ приношеніе за вѣру ихъ, а онѣ лобызали оковы его. Когда покушалъ онъ, стражи повели его въ Сабарію (нынѣ Сарваръ, при Рабѣ). Префектъ былъ въ театрѣ, когда представили ему Кирина. Прочитавъ увѣдомленіе, спросилъ онъ: правда ли все то? Епископъ отвѣчалъ: «въ Сиськѣ исповѣдалъ я Бога истиннаго; Ему всегда покланялся и Его ношу въ сердцѣ; Онъ единственный истинный Богъ и отъ Него никто не отлучитъ меня». Префектъ употребилъ все, чтобы поколебать твердость святаго; говорилъ, что жалѣетъ старость его и что неумно пренебрегать жизнію. Все было напрасно. «Не похожу я на безумныхъ, говорилъ исповѣдникъ; они, по желанію жизни отрекаясь отъ Бога, истинно умираютъ; а я исповѣдуя перехожу къ вѣчной жизни; законы ваши не удовлетворяютъ меня и я исполняю повелѣнія Христа Бога моего, возвѣщенныя для вѣрныхъ». Префектъ рѣшилъ бросить Кирина въ рѣку съ камнемъ на шеѣ. Когда онъ былъ брошенъ, то еще долго оставался на поверхности воды, убѣждалъ зрителей быть твердыми въ вѣрѣ и не страшиться ни мукъ. ни смерти; наконецъ только по

[33]) Въ актахъ префектъ первой Панноніи—Аманцій. У Пруденція: Hic sub Galerio duce, qui tunc illyricos sinus urgebat ditionibus. Такъ какъ Иллирія заключала подъ собою какъ верхнюю, такъ и нижнюю Паннонію, то Галлерій былъ начальникомъ и надъ Максимомъ; послѣдній не имѣя права на жизнь подсудимаго, отсылаетъ подсудимаго къ Галерію. Префектъ Иллирика назывался и Аманціемъ и Галеріемъ: два имени одному лицу—обыкновенное дѣло.

молитвѣ его, волны скрыли его. Святый увѣнчался мученическимъ вѣнцемъ въ 309 г. [34]).

Мученическая кончина святителя Кирина, какъ и страданіе св. Максимиліана, не только вызвали подражателей святому примѣру между вѣрующими [35]), но и содѣйствовали распространенію вѣры между славянами на р. Савѣ и на берегу Адріатики: епископъ Мурсы, что на р. Савѣ, защищалъ православіе на сардикскомъ соборѣ 347 г.; епископъ ядрскій съ Адріатики былъ на аквилейскомъ соборѣ 381 г. [36]).

14 ч. Память преп. матери нашея ПЕТКЫ-ПАРАСКЕВЫ болгарской.

Законъ любви таковъ, говоритъ описатель жизни св. Параскевы, что онъ побуждаетъ обновлять въ памяти любезныхъ нашему сердцу, чтобы могли мы созерцать въ умѣ образъ ихъ и живописать рѣчи ихъ. Тѣмъ болѣе отрадно для сердца воспоминаніе о Божіихъ угодникахъ, столько полезное для всѣхъ. Какъ въ лѣтніе дни, подъ благотворными лучами солнца, все оживаетъ и растетъ: такъ и духовная повѣсть, прогоняя облако печали, веселитъ и живитъ душу и подавая силу усердію нашему, ведетъ насъ къ лучшему. Уже во всей Мизіи, Ѳракіи и Далматіи славится имя преп. Параскевы» [37]).

Родители блаженной Петки были славяне и люди не бѣдные, пользовавшіеся извѣстностію; жили они въ мѣстечкѣ Эпиватосъ (Пиватъ,

---

[34]) Chronicon b. Hieronymi ad an. 310: «Киринъ, сисьскій епископъ, славно умираетъ за Христа. Ибо когда съ жерновымъ камнемъ на шеѣ брошенъ былъ въ рѣку, то весьма долго плаваетъ на поверхности, разговариваетъ съ зрителями, чтобы не устрашались примѣромъ его и едва молитвою достигаетъ того, чтобы былъ погруженъ».

[35]) Просперъ въ Хроникѣ о св. Киринѣ: cum sociis gloriose pro Christo interficitur.—Въ іеронимовомъ мартирологѣ въ одинъ день съ св. Кириномъ: in Sabaria civitate Rustuli cum aliis duobus.

[36]) Wiltsch Kirchl. Stati t. 1, 42. 129. О состояніи православія и папизма въ прибрежныхъ городахъ Адріатики—«епархіа православна у Далмаціи» въ сербо-далматинскомъ Магазинѣ за лѣто 1850 г. Загребъ стр. 1—50.

[37]) Житіе св. Параскевы описанное п. Евѳиміемъ около 1385 г. нап. въ Глас-

турецкій Баядосъ), на взморьѣ, между Силимвріею и Константинополемъ. Кромѣ дочери Петкы былъ у нихъ сынъ. Его отдали они въ училище, а дочь воспитывалась въ домѣ родителей, подъ надзоромъ матери. Въ Петкѣ рано открылось пламенное желаніе жить для Господа. «Иже хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себе»: эти слова, слышанныя ею въ храмѣ, какъ стрѣла, пронзили сердце ея и она, при выходѣ изъ храма, отдала богатое свое платье встрѣтившемуся бѣдняку, вымѣнявъ на него лохмотье. Родители побранили ее за вымѣненный нарядъ; но сердце ея горѣло любовію къ Господу. Спустя нѣсколько времени опять отдала она свою одежду нищенкѣ и потомъ не разъ повторяла тоже самое. Бранили ее рѣзко, но она чувствовала, что иначе не можетъ она жить.

Братъ Петкы, когда достаточно наученъ былъ священному писанію, пожелалъ иночества и съ согласія родителей постригся подъ именемъ Евѳимія. Восходя постепенно въ жизни духовной, онъ сталъ мужемъ твердымъ. По извѣстности о его высокой жизни возведенъ онъ былъ на епископскую каѳедру епархіи мадитской; здѣсь онъ прославился добродѣтелями и борьбою съ еретиками. Онъ почилъ въ глубокой старости и тѣло его положено было въ соборномъ храмѣ, гдѣ источало чудеса. Михаилъ Пселлъ въ похвальномъ словѣ п. Михаилу Керуларію (1043—1058 г.) съ похвалами отзывается о святителѣ Евѳиміѣ, какъ о современникѣ или нѣсколько прежде процвѣтавшемъ на каѳедрѣ мадитской, на берегу моря [38]).

По смерти родителей блаж. Петка рѣшилась совсѣмъ разстаться съ міромъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ святогорцемъ Никодимомъ, прежде чѣмъ удалилась она въ палестинскую пустыню, посѣтила Царьградъ и обошла св. мѣста его; здѣсь выслушивала она наставленія ревностныхъ подвижниковъ. По ихъ совѣту поселилась въ предмѣстьѣ ираклійскомъ при уединенномъ храмѣ покрова Богоматери; она провела здѣсь въ молитвахъ, постѣ и слезахъ пять лѣтъ.

Исполняя давнее желаніе свое, отправилась она въ Па-

никѣ VIII, 131—141, но по такому списку, въ которомъ листы перебиты, а издатель не позаботился привесть ихъ въ порядокъ. Списокъ у Царскаго № 135. Нѣсколько измѣненное у св. Димитрія въ четьи-минеѣ окт. 14 д.

[38]) Wiltsch kirchl. Statistik 1, 425. Leonis expositio ecclesiarum p. 46 ed. Tafel.

лестину и поклонившись мѣстамъ, освященнымъ жизнію Спасителя, осталась жить въ іорданской пустынѣ.—Одному Господу извѣстны всѣ подвиги равноангельнаго пустыннаго житія преп. дѣвы. Истаевая то отъ зноя, то отъ холода, она питалась только травою и то по закатѣ солнца. Злой духъ искушалъ ее мечтами и привидѣніями: «но добрая Петка Вышняго положи прибѣжище себѣ». Такъ провела она жизнь до старости, не давая себѣ покоя, въ ожиданіи небеснаго Жениха.

Однажды, когда она стояла на молитвѣ, явился ей ангелъ и сказалъ: «оставь пустыню и возвратись въ твое отечество,—тамъ тебѣ надобно оставить тѣло на землѣ и душею перейти къ Господу».—Преподобная возрадовалась, что близко время разрѣшенія ея отъ тѣла, но жаль ей было разстаться съ пустыннымъ уединеніемъ. Повинуясь волѣ небесной, она отправилась въ отечество и на морѣ довелось ей испытать бурю. Прибывъ въ Константинополь, посѣтила св. Софію и во влахернскомъ храмѣ молилась предъ чудотворною иконою Богоматери.

Воротившись въ родное мѣстечко Пиватъ, она не застала въ живыхъ никого изъ знакомыхъ, и при храмѣ св. апостоловъ пребывала въ молитвѣ. Прошло два года по возвращеніи ея изъ пустыни. Блаженная молилась въ уединеніи своемъ и на молитвѣ предала духъ свой Богу. Тѣло ея похоронено христолюбивыми, какъ тѣло странницы, никому не сказавшей о себѣ, откуда она. Это было въ первой половинѣ XI столѣтія.

Близъ того мѣста, гдѣ похоронена была преподобная, подвизался столпникъ. Случилось умереть моряку и тѣло его брошено было не вдали отъ того мѣста. Смрадъ отъ тѣла до того былъ силенъ, что столпникъ вынужденъ былъ сойти со столпа и просить близкихъ жителей предать землѣ тѣло несчастнаго. Благочестивые люди взялись копать могилу и обрѣли тѣло, къ которому не коснулось тлѣніе. Сперва испугались они и недоумѣвали: что дѣлать; какъ незнакомые съ духовными вещами, по простотѣ, оставили они нетлѣнное тѣло въ могилѣ и тутъ же закопали смрадный трупъ. Потомъ, когда одинъ изъ нихъ, благочестивый Георгій, послѣ вечерней молитвы, легъ на покой, явилась во снѣ облеченная въ царственное одѣяніе дѣва, окруженная

воинами; свѣтъ окружавшій ее до того былъ силенъ, что не могъ онъ смотрѣть; одинъ изъ воиновъ подошелъ и взявъ его за руку сказалъ: «Георгій! за чѣмъ вы такъ презрѣли тѣло преп. Параскевы? Немедленно выньте его изъ смрадной могилы и положите въ ракѣ; Царь хочетъ прославить ее на землѣ». Тогда и дивная дѣва сказала смущенному Георгію: «поспѣши вынуть мои мощи,—не могу терпѣть смрада; родина моя Пиватъ, гдѣ вы живете». Въ туже ночь благоговѣйная жена Евѳимія имѣла подобное видѣніе. Когда огласились оба явленія, поспѣшили къ могилѣ и вынули нетлѣнное тѣло святой дѣвы; оно съ торжествомъ положено было въ соборномъ храмѣ апостоловъ и отъ него потекли потоки исцѣленій: слѣпые прозирали, хромые начинали ходить, больные тяжкими болѣзнями получали здравіе.

Прошло почти два столѣтія послѣ кончины препод. Параскевы. Константинополь и близкія къ нему мѣста были въ рукахъ папистовъ—крестоносцевъ. Болгарскій царь Іоаннъ Ясень, сынъ старшаго Ясеня, рѣшился освободить св. мощи Параскевы изъ нечистой власти папистовъ [39]). Франки трепетали Ясеня. Потому когда объявилъ онъ, что желаетъ перенесть мощи преподобной въ свой стольный городъ, они немедленно согласились отпустить ихъ. Такъ съ торжествомъ встрѣтили ихъ царь и патріархъ Василій въ Терновѣ и онѣ положены были (1238 г.) въ построенномъ для нихъ храмѣ преп. Параскевы [40]).

Когда султанъ Баязетъ взялъ Терновъ, всѣ святыни были разграблены; валахскій властитель успѣлъ взять мощи преподобной, одѣтыя въ одномъ рубищѣ, и перенесъ ихъ въ свою столицу. Въ 1396 г. Валахія также попала подъ власть магометанъ и владѣтель ея сосланъ былъ въ Бруссу. Благо-

---

[39]) Сказаніе «грьчскаго царствіа скиптру изнемогшу, попущеніемъ Божіимъ римляне.... царствующій удрьжаше градь, вьсе святые сьсуды безстуднѣ вьземше и еще же и честные святыхъ мощи, церковну всю утварь и царскаа вьса имѣнія и вьсу, просто рещи, града красоту. Вьса вь римь отпустише и отслаше... Благочестивому цару бьлгарскому Іоанну Асѣню, сыну стараго царя Асѣня, никакоже тѣхъ лаяній ужасьшуся, нь и паче врѣме благополучно обрѣть, на нечестивыхъ одрьжаше храборнѣ вскочи и вьсе македонское обьемшу одрьжаніе и еще же и Сѣрь» и пр. Македонію и Ѳракію отнялъ у латинянъ и грековъ Ясень старый, а не сынъ Ясеня стараго. Сынъ доканчивалъ дѣло отца: онъ возстановлялъ болгарскую народность, почти не употребляя крутыхъ мѣръ. Stritteri Bulgarica § 267. 274. 277—281.

[40]) Прологъ окт. 14. Изв. акад. VII, 153. 154. Храмъ св. Петки нынѣ мечеть. Григоровичъ 173.

честивая княгиня сербская Милица, бывъ у султана, выпросила мощи преп. Параскевы и онѣ перенесены были въ Сербію [41]). При господарѣ Василіѣ Лупулѣ, въ 1641 г. благоговѣйно перенесли ихъ въ Яссы и онѣ покоятся понынѣ въ ясскомъ соборномъ храмѣ трехъ святителей.—Славою чудесъ своихъ онѣ вездѣ прославляли, какъ и прославляютъ, вѣру Христову, на утвержденіе слабыхъ въ вѣрѣ [42]).

18 ч. Страданіе св. ЗЛА́ТЫ великомученицы.

Святая дѣвственница и невѣста Христова Злата родилась и пострадала въ мглинской болгарской епархіи, въ селеніи Златинахъ.

Дочь бѣднаго простого поселянина, она сіяла какъ душевными, такъ и тѣлесными высокими качествами: душевными — твердою вѣрою въ Господа Іисуса, смиреніемъ и чистотою сердца, тѣлесными — красотою рѣдкою, которая и была поводомъ къ тому, что жизнь ея украсилась страданіями великой мученицы.

Мѣстный турокъ, прельщенный рѣдкою красотою Златы, рѣшился найти время и во что бы то не стало, удовлетворить своей гнусной страсти. Разъ Злата вмѣстѣ съ другими отправилась въ лѣсъ за дровами. Сладострастный турокъ, подговоривъ подобныхъ ему негодяевъ, при ихъ помощи схватываетъ ее и уводитъ въ свой домъ. Онъ старается сперва совратить ее въ исламизмъ разными обѣщаніями и даетъ ей слово жениться на ней; за отказъ же грозитъ ей пытками. Злата поражена была дерзостію, но отказалась съ твердостію. Призвавъ въ помощь имя Господа Іисуса, она отвѣчала:

41) У Царскаго № 135 «сказаніе како принесена бысть преподобная въ славную сербскую землю, списано Григоріемъ Цамблакомъ». Въ спискѣ русскихъ городовъ XIV в.: «обону страну Дуная Трьновъ, ту лежитъ св. Пятница».

42) Даскалова открытія въ Терновѣ, въ Чтен. общ. ист. 1859 г. кн. 2. Григоровича путеш. 173. П. Нектарій (въ отвѣтахъ папısту Петру), перечисляя святыхъ новаго времени, пишетъ: «извѣстна намъ и Параскева новая, чтимая пресвѣтлыми торжествами во всей Болгаріи, но ея тѣло перенесено изъ Константинополя въ Молдовлахію и врачуетъ, какъ сами видѣли, многихъ».

«я вѣрую и покланяюсь только Господу Іисусу и отъ Него не отрекусь, хотя бы изрубили меня; да и я же дала обѣтъ дѣвства, которому также не измѣню ни для чего».— Турки поняли, что эту дѣвушку нельзя склонять на свою сторону обыкновенными средствами, а нужно придумать что нибудь особенное. Они поручають ее женщинамъ, которыя въ подобныхъ дѣлахъ способнѣе завлечь дѣвушку въ обманъ. И чего не дѣлали они съ бѣдною? Какихъ хитростей не употребляли, чтобы совратить Злату въ скотскую, чувственную, жизнь магометанства! И прелести роскошной жизни и выгоды богатства и увлеченія чувственности представляли ей въ картинахъ самыхъ заманчивыхъ. Все оказалось напраснымъ. Чистая душа Златы ощущала смрадное зловонье проповѣдницъ и съ трепетомъ отвращалась отъ нихъ.—Пѣніе ихъ было для нее пѣніемъ сатанинскимъ. Турчанки были раздражены твердостію Христовой невѣсты; онѣ призываютъ родителей и трехъ сестеръ страдалицы, чтобы тѣ употребили свое вліяніе на дѣвушку,—склонили ее къ магометанству; иначе, говорили, и ихъ подвергнутъ жестокимъ пыткамъ.

Пораженные страхомъ, родители и сестры уговаривали Злату принять магометанство, но и ихъ слова не измѣнили намѣреній ея. «Дочь наша, дорогая наша! рыдая говорили отецъ и мать, пожалѣй насъ и сестеръ; мы всѣ погибнемъ, если не согласишься на желанія турокъ; Богъ милостивъ,—проститъ грѣхъ твой, вынужденный необходимостію».

Можно представить себѣ борьбу, которую должна была вытерпѣть Злата. Любовь къ родителямъ, любовь къ сестрамъ влекла въ одну сторону, а долгъ христіанки требовалъ своего. Слезы родителей и сестеръ раздирали, мучили сердце ея.—Наконецъ она сказала: «если уже и вы понуждаете меня отказаться отъ Христа Господа,—то вы не родители и не сестры мнѣ! Отцемъ моимъ остается одинъ Господь Іисусъ и матерію—Пречистая Матерь Его,—а братья и сестры—мученики и мученицы».

Когда невѣрные и особенно похититель дѣвушки увидѣли, что всѣ хитрости ихъ не привели ихъ ни къ чему, то обратились къ пыткамъ. Сперва въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ били каждый день страдалицу палками. Потомъ вырѣзали изъ спины ея ремни и повѣсили предъ глазами; кровь струи-

лась изъ нея и покрывала весь полъ. Мало имъ было и того. Звѣри, а не люди, накаливъ желѣзный прутъ, прокололи голову ея съ одного уха до другого.

Терпѣніе страдалицы, очевидно, было не по силамъ человѣческимъ. Оно было дѣломъ сильной благодати Христовой, всегда близкой къ сердцамъ смиреннымъ. При высокомъ терпѣніи своемъ страдалица не ожидала отъ себя особеннаго. Это она выразила въ опытѣ. До нея дошелъ слухъ, что въ селеніи находится игуменъ Ставроникитскаго аѳонскаго монастыря, духовникъ отца ея, о. Тимоѳей. Она посылаетъ къ нему одного христіанина съ усердною просьбою своею помолиться за нее, дабы Господь сподобилъ ее окончить свой подвигъ богоугодно. — Смиренная молитва ея исполнена: Господь далъ ей силы окончить подвигъ великой мученицы.

Кровожадные магометане повѣсили наконецъ страдалицу на пустырѣ и изрубили все тѣло ея въ куски. Такъ св. Злата, очищенная огнемъ страданій въ чистое золото, предала душу свою Господу, котораго возлюбила любовію крѣпкою, какъ смерть. Великая мученица переселилась на небо въ октябрѣ 1795 г. [43]).

21 ч. Преставленіе св. ИЛАРІѠНА, епископа мглинскаго.

Блаж. Иларіонъ происходилъ отъ родителей знатныхъ и благочестивыхъ [44]). Они искренно старались жить по заповѣдямъ Господнимъ и были усердные молитвенники Божіи.—У нихъ долго не было дѣтей. Это печалило ихъ. Особенно скорбѣла мать о своемъ неплодіи и часто изливала скорбь свою предъ Матерію Божіею. Царица небесная, сострадательная къ скорбямъ сердецъ христіанскихъ, испросила ей у Сына и Бога утѣшеніе. Разъ въ сонномъ видѣніи Пресвятая сказала ей: «не скорби,—родишь сына и онъ обратитъ многихъ къ свѣту истины».—Слова Пречистой исполнились. Родившійся сынъ названъ Иларіономъ,

[43]) О мученичествѣ ея—Христіан. мученики на востокѣ, стр. 275—279. Описаніе составлено изъ словъ духовника о Тимоѳея.

[44]) Жизнь св. Иларіона описана п. Евфиміемъ. Изв. акад. VII, 155, 156; у Царскаго № 614. 719. Въ прологѣ окт. 21 только извѣстіе о перенесеніи мощей его въ Терновъ.

въ означеніе того, что составилъ радость для скорбныхъ родителей. Трехъ лѣтъ дитя «пѣло святъ, святъ, святъ Господь». Мальчика учили книжному чтенію и онъ оказалъ быстрые успѣхи. На 18 году оставилъ онъ міръ и принялъ монашество. Въ обители проходилъ послушанія съ ревностію и настоятель утѣшался имъ. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Настоятель на смертномъ одрѣ собралъ братію и передалъ ее попеченію блаж. Иларіона. Въ званіи настоятеля Иларіонъ былъ умнымъ наставникомъ и продолжалъ строгую жизнь. Изучивъ правила преп. Пахомія, часто цѣлыя ночи проводилъ онъ безъ сна,—въ молитвѣ и чтеніи полезнаго душѣ [45]). Заботливый о спасеніи порученныхъ ему душъ, онъ побуждалъ ихъ приходившихъ къ нему не терять дорогаго времени на грѣхи. Особенно не терпѣлъ онъ нетрезвости и строго гналъ ее изъ обители. Случился сильный голодъ въ странѣ. Иларіонъ молился Богу и пустыя житницы его наполнились зерномъ; онъ кормилъ не только своихъ, но и чужихъ, приходившихъ къ нему. Строгая жизнь прославила блаж. Иларіона и знаменитость его привлекла многихъ въ обитель; иные приходили за совѣтами Иларіона, другіе оставались жить подъ его руководствомъ.

По внушенію Богоматери, болгарскій архіепископъ Евстаѳій посвятилъ блаж. Иларіона въ епископа мглинскаго, въ 1134 г. [46]). Благое небо вступилось за церковь свою и посылаетъ нужнаго дѣятеля въ Болгарію, тогда какъ людская политика, по слѣпотѣ своей, надѣлала себѣ самой страшныя бѣды. Манихеи, живя въ Арменіи, среди магометанства, мало вредили христіанству. Имп. Цимисхій (969—976 г.) переселилъ ихъ изъ Арменіи въ Болгарію, тогда какъ и безъ того здѣсь уже были богомилы. Если бы Цимисхій былъ злодѣемъ св. вѣры и имперіи, такой поступокъ былъ

[45]) Канона пѣс. 5, стр. 2.

[46]) Показанный въ житіи св. Иларіона болгарскій архіепископъ Евстаѳій не показанъ въ извѣстномъ спискѣ болгарскихъ архіепископовъ (Розенкампфъ о Кормчей прим. 73). Надобно полагать, что онъ былъ предшественникомъ архіеп. Іоанна Комнина.

бы для него естественъ. Но и не будучи такимъ, а оставаясь плохимъ хозяиномъ имперіи, онъ перенесъ разрушительное начало въ среду имперіи и церкви [47]). Мглинъ (Μεγλενα, Μογλενα), на сѣверо-востокѣ отъ Водины—греческой Эдессы, главный городъ области [48]) и сосѣдняя славянская область драговичей во время св. Иларіона пріобрѣла печальную извѣстность. Сами ересеучители богомиловъ писали: «общества наши римскія, *драговицкія*, *мглинскія*, *булгарскія*, *далматскія* раздѣлены мѣстами, но не въ противорѣчіи ни въ чемъ между собою» [49]). По другому отзыву ихъ же всѣ общества богомиловъ, распространившіяся по разнымъ странамъ запада, произошли отъ болгарскихъ и драговичскихъ богомиловъ [50]). Драговичская партія дуалистовъ держалась старой теоріи исконнаго бытія зла, равнаго добру; въ болгарской богомильской партіи держались новой теоріи дуализма, соединяя двуначаліе съ единоначаліемъ [51]). Въ сущности какъ манихейство, такъ богомильство,—тоже что впослѣдствіи извѣстно стало съ именемъ протестантства; тамъ и здѣсь гордый произволъ, одѣтый въ одежду преобразователя христіанства, толкующій откровеніе Божіе, какъ ему угодно и подчиняющій Божіе человѣческому.

Тому, кто дорожилъ небесною истиною, славою Божіею и спасеніемъ людей, надлежало вести жестокую борьбу съ людьми гордаго произвола и надобно было имѣть много

[47]) Анна Комнена, Alexiada cap. 14, говоритъ, что Цимисхій думалъ видѣть въ павликіанахъ оплотъ «противъ сѣверныхъ Скиѳовъ», т. е. русскихъ; но тѣ «будучи народомъ свободолюбивымъ и непокорнымъ» скоро дали знать о себѣ имперіи бунтами, «все вокругъ Филиппополя стало еретическимъ» Глика Ист. 4, 624.

[48]) Считали Мглинъ заодно съ Эдессою (Чертковъ о лѣтоп. Манасіи 124. 134), но ошибочно. Эдесса у славянъ Водина. Tafel de Thessalonica p. 308. 309.

[49]) Такъ говоритъ глава богомиловъ Никита въ 1167 г. на сборищѣ близъ Тулузы. Sandii Nucleus hist. eccl. p. 390. Colon. 1676, Славяне Драговичи и епархія драговичская между Солунемъ и Береѳю. Tafel de Thessalonica p. 59. Шафарика Древн. III, 368—370.

[50]) У Райнера (Summa de catharis et Leonistis † 1252) въ числѣ 16 общинъ богомильскихъ показаны общины: Славоніи, Булгаріи, Dugunitiæ—Dragubitiæ; потомъ прибавлено: «но всѣ онѣ произошли отъ двухъ послѣднихъ».

[51]) Уже Козма различилъ эти двѣ секты: «діавола *творца* нарицающе человѣкомъ и всей твари Божіей (старая теорія дуализма). Иніи же ангела отпадша нарицаютъ и иконома неправедно творятъ» (смягченный дуализмъ). Ordo de Bulgaria и ordo Durgutiæ—у Шмидта: Histoire des Albigeois ou Cathares 1, 58. Основателемъ смягченнаго дуализма былъ попъ Богумилъ; драговичская партія держалась стараго дуализма и жила частію близъ Солуня, частію же въ филиппопольской епархіи. Шафарика Древности II, 362. 369.

благодати, чтобы вести борьбу съ успѣхомъ. Св. Иларіонъ вооружился апостольскою ревностію и усердными молитвами. Онъ неутомимо обличалъ нечестіе богомиловъ, снимая съ нихъ личину лицемѣрной благости, которою обманывали они другихъ. Проповѣдь его, подкрѣпляемая живымъ благочестіемъ, оказывала чудесное дѣйствіе. Число оставлявшихъ заблужденіе время отъ времени возрастало. Предводители ереси злились и употребляли разныя нечистыя мѣры въ поддержаніе своего общества. Но истина доходила до сердецъ, передаваемая живымъ словомъ искренняго благочестія. Пособіемъ святителю въ борьбѣ съ богомилами служили современныя опредѣленія константинопольской церкви. На православномъ востокѣ, послѣ того, какъ въ 1110 г. сожженъ былъ лѣкарь Василій за распространеніе манихейства [52]), продолжали зорко смотрѣть за каждымъ проявленіемъ манихейства. Охридскій архіепископъ, современный блаж. Иларіону, два раза присутствовалъ на соборахъ въ Цареградѣ противъ богомиловъ. На первомъ въ 1140 г. осуждены были сочиненія Константина Хризомаха, заразившагося ученіемъ богомиловъ, а въ другой разъ въ 1144 г. подвергся осужденію и темничному заключенію инокъ Нифонтъ, увлекшійся преступною строгостію манихейства противъ тѣла и отвергавшій еврейскаго Бога; въ 1147 г. низвели съ престола самого патріарха Козму, за то, что тотъ по простотѣ своей хвалилъ строгаго Нифонта [53]).

Предводители ереси отважились вступить въ открытый споръ съ святителемъ Иларіономъ. Почему говорили они святому, не принимаете вы очевидной истины — мысли о двухъ началахъ, добромъ и зломъ, когда добро и зло предъ глазами каждаго въ этомъ мірѣ? Почему не отличаете благого Творца неба отъ злого строителя вещества? Святитель отвѣчалъ: нѣкоторые изъ васъ и самое небо считаютъ твореніемъ врага. Какъ же Богъ почиваетъ на небѣ—твореніи лукаваго? Надобно учиться всему у вѣчной истины — Бога, надобно мыслить и вѣрить такъ, какъ учитъ откровеніе Божіе. А откровеніе Божіе говоритъ намъ объ одномъ Творцѣ міра, всего видимаго и невидимаго. *Отче нашъ, иже еси на*

---

[52]) Narratio de bogomilis ed. a Gieselero, Götting. 1842.

[53]) L' art de verifier les dates, Par. 1818 t. ad an. 1140. 1143. Киннама царствованіе Комненовъ стр. 67—69. Allatii De consensu eccl. 2, 678.

небесѣхъ,—да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли (Матѳ. 6, 9. 10): такъ повелѣлъ намъ молиться Господь Іисусъ. Не ясно ли тѣмъ показываетъ Онъ намъ, что одинъ есть Господь неба и земли, одинъ есть Богъ истинный, всемощный и вседержитель. Да и Богъ истинный можетъ быть только одинъ; два всемощные не могутъ быть мыслимы; одинъ чѣмъ нибудь долженъ быть ниже другого; а въ такомъ видѣ онъ уже не Богъ. Зло, существующее въ мірѣ, произошло не отъ Творца міра; оно явилось въ мірѣ послѣ того, какъ сотворенъ міръ. Зачѣмъ оскорблять и Бога и исторію неумною мыслію о началѣ зла?

Богомилы говорили, что плоть Христова принесена съ неба.

Иларіонъ отвѣчаетъ: откуда взяли вы это ученіе? Кто изъ апостоловъ или евангелистовъ училъ такъ? Никто. Если бы тѣло Христа Іисуса было небесное, оно не испытывало бы ни алчбы, ни жажды, ни утомленія, ни страданія и не подлежало бы крестной смерти.

Богомилы говорили, что ветхій завѣтъ произведеніе лукаваго.

Если бы отъ лукаваго, говорилъ святитель, происходилъ ветхій завѣтъ, то Христосъ не сказалъ бы: испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный (Іоан. 5, 39). Христосъ Господь призналъ самыми высшими заповѣдями заповѣди о любви къ Богу и ближнему, данныя Моисею. Не думайте, говорилъ Онъ еще, что пришелъ Я разорить законъ,—не разорить, а исполнить пришелъ Я.

Богомилы высказывали вражду на крестъ Христовъ. Что станемъ мы думать, говорилъ святитель, когда явится на небѣ знаменіе Сына человѣческаго, крестъ Его и восплачутся всѣ колѣна земли, невѣровавшія кресту или не жившія по волѣ о крестѣ? Бѣдные люди сами себя уличаютъ во лжи,—говорятъ, что вся бѣда отъ матеріи злой и однако не хотятъ покланяться тому древу, которымъ освященъ вещественный міръ.

Зачѣмъ вы богомилы, продолжалъ святитель, обманываете себя и другихъ, называетесь христіанами, когда вы вовсе не христіане,—враждуете противъ креста Христа Спасителя, не признаете Бога единаго, какъ вѣруютъ христіане, поносите древнее откровеніе, чтимое по слову Господа хри-

стіанами? Простыхъ добрыхъ людей обманываете вы лицемѣрною кротостію, когда дышете гордостію. Быть не можетъ истиннаго благочестія въ тѣхъ, кто не признаетъ въ себѣ сердечной порчи самолюбіемъ и не испрашиваетъ благодати Божіей молитвою и смиренною покорностію порядку спасенія, установленному Господомъ. Къ чему посты ваши? Повѣрьте себя искренно—и увидите, что злыя мысли: зависть, тщеславіе, суетность, коварство, ложь, обманы—не дѣло въ насъ злого вещества, и не побѣждаются постомъ, а онѣ—плодъ испорченнаго самолюбія и потому требуютъ для себя духовныхъ лѣкарствъ и духовныхъ подвиговъ.

Внимая пастырскому увѣщанію, многіе изъ богомиловъ умилились сердцемъ и, осудивъ прежнее нечестіе свое, соединились съ Христовою церковію [54]).

Ревностному пастырю мглинской церкви надлежало еще бороться съ армянами. Эти всесвѣтные торгаши явились въ Болгарію и по разсчетамъ торговли [55]); но они же были спутниками павликіянъ, переселенныхъ Цимисхіемъ изъ Арменіи.—Учители армянскіе досадовали на то, что святитель Иларіонъ такъ успѣшно дѣйствовалъ на богомиловъ.—Они отважились вступить въ споръ съ Иларіономъ о преимуществахъ своей церкви; хвалились, что «содержатъ они древнѣйшія преданія, святыя службы, посты и все, что отъ первыхъ временъ предала апостольская церковь». Хорошо, отвѣчалъ святитель, удерживать древніе обряды. Еще болѣе важно, что вы до IV вселенскаго собора держались ученія, передававшагося въ церкви отъ апостоловъ; но бѣда вамъ отъ того, что послѣ халкидонскаго собора отдѣлились вы отъ церкви, удержавъ нечестивое Евтихіево ученіе». Святитель обличалъ армянъ за то, что не смѣшиваютъ въ евха-

---

[54]) Позднѣе, при болгарскомъ царѣ Борисѣ, на соборѣ 1210 г. опредѣлено произносить анаѳему богомиламъ въ недѣлю православія, также какъ желать покоя болгарскимъ архипастырямъ: патріархамъ преславскимъ и терновскимъ, митрополитамъ червѣнскимъ(рущукскимъ), ловечскимъ, срѣдечскимъ (софійскимъ), овечскимъ (Προβατον—Праводъ), дристерскимъ (силистрійскимъ), сѣрскимъ, бдинскимъ (виддинскимъ, филиппопольскимъ, месемврійскимъ; архіепископамъ охридскимъ; епископамъ вельбуждскимъ (Кюстендиля), браническимъ при Дунаѣ, бѣлградскимъ, нишевскимъ. Временникъ кн. 23. Изд. акад. II, 111.

[55]) Еще кн. Борисъ въ письмѣ къ п. Николаю писалъ: Multi ex diversis locis christiani advenerunt, qui prout voluntas eorum existit, multa et varia loquuntur, i. e. Græci, Armenii et ex æcteris locis.

ристіи вина съ водою. Крестъ, говорилъ онъ, изъ чего бы онъ ни былъ сдѣланъ, не прежде начинаете вы чествовать, какъ окрестите его какъ человѣка, вонзете въ него гвозди и помажете его кровію жертвенною. Если крестъ, воображаемый рукою, во всякомъ случаѣ освящаетъ предметы, осѣняемые имъ, къ чему же крестите и мажете его кровію? Откуда у васъ постъ Арцыбуріевъ? Онъ вовсе не постъ отцевъ.

Обличаемые армяне жестоко злились на святителя. Разъ дошли они до того, что побѣжденные отвѣтами его въ порывѣ ярости взялись за камни и за мертво избитымъ оставили святителя въ полѣ, близъ того мѣста, куда любилъ онъ удаляться на безмолвіе. Богъ оживилъ его; онъ пришелъ въ чувство и кое-какъ дошелъ до пустынной кельи своей. Православные мглиняне, узнавъ о всемъ томъ, хотѣли было перебить армянъ, но святитель удержалъ ихъ. «Каждый поднимающій ножъ отъ ножа погибнетъ», сказалъ онъ словами Господа.—Армяне, услыхавъ о такомъ рѣшеніи святителя, пришли въ раздумье и потомъ разбились въ мнѣніяхъ. Это—добрый, истинный, пастырь, говорили одни; нѣтъ, говорили другіе, онъ хитритъ и обманываетъ людей. Нѣкоторые изъ армянъ присоединились къ православію.

Имп. Мануилъ въ это время былъ противъ армянъ. Терозъ, армянскій князь, дѣлалъ много оскорбленій имперіи и Мануилъ въ 1156 г. вынужденъ былъ укрощать дерзости его силою оружія [56]). Въ такомъ расположеніи узнавъ о подвигахъ мглинскаго святителя противъ армянъ, императоръ послалъ посланіе, которымъ, побуждая продолжать дѣло свое, предоставлялъ блаж. Иларіону выгнать непокорныхъ и безпокойныхъ армянъ изъ края. Воля императора имѣла то дѣйствіе, что и остававшіеся съ приверженностію къ ложнымъ мнѣніямъ армяне приняли православіе.

Блаж. Иларіонъ на мѣстѣ еретическаго собранія построилъ великолѣпный храмъ св. апостоловъ и устроилъ монастырь. Начальникомъ надъ иноками поставленъ былъ *Петръ*, ученикъ святаго, мужъ духовной жизни. Блаж. Иларіонъ и самъ зорко смотрѣлъ за жизнію иноковъ; особенно не терпѣлъ онъ между ними нетрезвости.

Блаж. Иларіонъ мирно почилъ въ 1164 г.

[56]) Киннама Ист. стр. 192. 195—200. Спб. 1859 г.

Послѣ смерти его стали нарушать въ его обители заповѣдь его о трезвости. Игуменъ Петръ увѣщавалъ слабыхъ и скорбѣлъ о ихъ невниманіи къ себѣ. Въ сонномъ видѣніи видитъ онъ, что Иларіонъ однихъ грозно обличалъ, а иныхъ жестоко наказалъ палкою. Оказалось, что первые долго пролежали больными, но выздоровѣли, а другіе скоро умерли.—По соборному опредѣленію открыты были мощи его, оказавшіяся нетлѣнными. Многіе больные получали исцѣленіе при мощахъ его [57]).

При болгарскомъ царѣ Іоаннѣ Ясенѣ, въ 1206 г., мощи перенесены были въ Терновъ, а при сынѣ его положены были въ новомъ храмѣ 40 мучениковъ [58]). При нападеніи турокъ опустили ихъ въ подземелье и недавно открытыя онѣ тайно перенесены въ Константинополь [59]).

28 ч. Преставленіе св. Арсенія, архіепископа сербскаго.

Какъ по сербскимъ памятникамъ показано чтить въ 28 д. октября память св. Арсенія, архіепископа сербскаго [60]), такъ и въ русскомъ лицевомъ подлинникѣ изображенъ «Арсеній святый, архіепископъ сербскій, сѣдъ» [61]).

Сынъ православныхъ родителей, славянъ, жившихъ въ Сремѣ, блаженный Арсеній, почувствовавъ въ себѣ влеченіе къ уединенной жизни, удалился въ монастырь и принялъ монашество. Спустя нѣкоторое время услышавъ о подвигахъ Саввы сербскаго, приходитъ онъ въ Жичскій монастырь. Духовный святитель на первый разъ назначаетъ ему простыя послушанія; потомъ узнавъ его способности и ревность къ подвигамъ, опредѣлилъ его въ екклесіарха; это назначеніе одушевило Арсенія на подвиги самаго искренняго служенія Господу.—Когда ожидали, что венгры по внушеніямъ оскор-

---

[57]) Тропарь святому.

[58]) Прологъ окт. 21. У Царскаго № 563 служба окт. 21 «на перенесеніе мощей св. Иларіона, епископа меглинскаго». Опис. муз. стр. 539.

[59]) Даскалова Открытія въ Терновѣ—въ Чт. общ. ист. 1859 г. кн. 2. стр. 6. 7. Григоровичъ 174. 175.

[60]) Гласникъ XI, 193. Серблякъ.

[61]) Прохорова Древности 1864 г. Тетр. 8 окт. 28 «ризы кресты», т. е. священническая риза съ крестами, полиставріонъ, такъ сказано въ надписи; а на рисункѣ Арсеній въ мантіи.

бленнаго папы вторгнутся въ Сербію съ опустошеніями, какъ вторгались они прежде, св. Савва поручилъ Арсенію искать въ Сербіи покойное мѣсто для каѳедры архіепископа и Арсеній нашелъ Печь; мѣсто, говорилъ онъ Саввѣ, ограждено съ востока двумя высокими хребтами, — кажется, весьма удобно для архіепископіи. Святитель одобрилъ выборъ. Арсеній поставленъ въ игумена жичскаго. Отправляясь въ первый разъ на востокъ, св. Савва поручилъ жичскому игумену не только обитель, но и нѣкоторыя дѣла каѳедры [62]). По возвращеніи съ востока, къ утѣшенію своему, нашелъ въ жичской обители такой порядокъ, какого только могъ желать.—Рѣшившись на вторичное путешествіе въ Іерусалимъ и вмѣстѣ на отреченіе отъ каѳедры, святитель назначилъ испытаннаго имъ Арсенія въ преемника по себѣ и посвятилъ его въ архіепископа. Св. Савва уже не возвратился живымъ въ Сербію; на возвратномъ пути скончался онъ въ Терновѣ. И горько и стыдно намъ, говорилъ Арсеній кралю Владиславу, что просвѣтитель Сербіи лежитъ на чужой сторонѣ и наконецъ черезъ годъ мощи св. Саввы перенесены были въ Милешовъ монастырь [63]). Самая усердная дѣятельность сербскаго архіепископа обращена была теперь на устроеніе архіепископіи въ Печѣ и на построеніе тамъ храма въ честь ап. Петра и Павла [64]).

Нападеніе монголовъ, врывавшихся въ Сербію изъ Венгріи въ 1242 г., останавливало успѣхи заботъ святительскихъ о каѳедральной обители [65]), но продолжительное управленіе сербскою церковію дозволило усердному архипастырю совершить свои намѣренія относительно архіепископіи. Въ 1263 г.

---

[62]) Троношскій поздній лѣтописецъ (Гласникъ V, 40. 41) выставляетъ дѣло такъ, какъ будто нападеніе венгерцевъ, по случаю котораго Савва посылалъ искать новое мѣсто для архіепископіи, было въ отсутствіе Саввы на востокъ и однако при кр. первовѣнчанномъ. Это— путаница. Св. Савва отправлялся на востокъ по смерти первовѣнчаннаго. Между тѣмъ ни при Радославѣ, ни при Владиславѣ не видно нападеній Венгріи на Сербію; напротивъ Владиславъ взялъ Сремъ у Венгріи. Раича 2, 374.

[63]) Зап. геогр. общ. XIII, 309. 310.

[64]) Нынѣ печскій храмъ въ честь вознесенія Господня (Зап. геогр. общ. XIII, 172), но начальный былъ въ честь апостоловъ. См. прим. 58.

[65]) Раича 2. 406.

онъ былъ еще живъ [66]), послѣдніе три года своей жизни онъ былъ сильно боленъ, очищаясь скорбями для вѣчности и почилъ окт. 28, 1266 г. [67]). На алтарной стѣнѣ печскаго храма еще читается прекрасная надпись: «Господи Боже нашъ, вонми, посѣти и благослови храмъ сей... помените же и мене грѣшнаго Арсенія». На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей у иконостаса стоитъ рака съ главами святыхъ «пятизарныхъ» мучениковъ, которые получилъ блаж. Арсеній изъ болгарскаго Тернова. У столба на правой сторонѣ храма гробница изъ бѣлаго мрамора, въ которой покоятся мощи основателя печской обители св. Арсенія [68]).

Преосвященный Даніилъ передаетъ чудный опытъ загробной дѣятельности святителя Арсенія. Болгарскій князь Шишманъ, призвавъ въ помощь хищныхъ татаръ, двинулся съ войсками, чтобы ограбить богатую тогда печскую обитель.—«Въ ту нощь спящимъ имъ близъ мѣста того Богъ великое знаменіе страха яви имъ, молитвами угодниковъ своихъ и архіерея Христова Арсенія, лежащаго ту въ домѣ св. апостоловъ. Знаменіе глаголю таково, яко видѣти имъ столпъ огненъ великій, сходящій съ небесе, отъ него же лучи пламенны исходяще паляху лица ихъ, и мужіе, огнени образы имуще, такожде и оружія имуще въ рукахъ своихъ, съ нуждею великою гоняху сѣкуще полки ихъ».—Шишманъ въ ужасѣ бѣжалъ и растерялъ большую часть войска. Это было при кор. Милютинѣ [69]).

---

[66]) Въ послѣсловіи къ шестодневу і. экзарха Θеодоръ пишетъ: «въ л. 6771 (1263)—при внукѣ св. Симеона и при сынѣ первовѣнчаннаго короля сербскаго, Стефанѣ Урошѣ, при архіепископѣ *Арсеніѣ*—написана книга повелѣніемъ «Дометіана, іеромонаха, будуща тогда духовника своего братства хиландарскые лавры». Калайдовича Экзархъ стр. 164.

[67]) По синаксарю Серблякa, онъ управлялъ церковію 30 лѣтъ. Гласникъ VI, 26—28.

[68]) Зап. геогр. общ. XIII, 173. 174.

[69]) У Раича 2, 455—457. Объ этомъ говоритъ и краль Милютинъ въ своей грамагѣ.

30 ч. Память о св. Милютинѣ, королѣ сербскомъ, братѣ его кралѣ Драгутинѣ и матери ихъ Еленѣ.

Иди со мною, говорилъ св. Георгій магометанину, я покажу тебѣ краля Милютина, лежащаго въ этомъ городѣ— Софіи; онъ почиваетъ какъ уснувшій и какъ цвѣтокъ издаетъ благоуханіе» [70]).

Блаженный Милютинъ былъ младшій сынъ короля Стефана Уроша I и внукъ первовѣнчаннаго [71]).

Старшій братъ его Драгутинъ не долго управлялъ всею Сербіею (1270—1275 г.). Сломавъ себѣ ногу, онъ отяготился въ душѣ тѣмъ, что для него отецъ удаленъ былъ съ престола и добровольно предоставилъ престолъ Сербіи брату своему Милютину, а самъ поселился въ餐Сремѣ [72]). Драгутинъ, мало виновный въ печальной участи отца, дѣйствовалъ такъ не только по голосу нѣжной своей совѣсти, но и по убѣжденіямъ сербскаго народа, весьма строгаго чтителя заповѣди Божіей: *чти отца твоего и матерь твою*. Вотъ что пишетъ сербъ біографъ блаж. Стефана деспота: «уваженіе сербовъ къ родителямъ такъ велико, что

[70]) Страданіе св. Георгія—въ Лѣтоп. археогр. коммисіи.

[71]) По извѣстію Гласника XI, 39 въ сербской ркп. «Житіе богоноснаго Стефана, правещаго скиптры кралевства вьсее сьрбскые земли» Милютина. Это житіе, съ замѣною сербскихъ выраженій славянскими, напечатано въ Серблякѣ.—Оно писано не раньше 1360 г. и потому не безъ ошибокъ. См. прим. 58. 62. и декаб. 20 прим. 26.

[72]) Лѣтопись (Гласн. V, 49—58) выставляетъ управленіе Драгутина въ прекрасномъ видѣ. Объ отношеніяхъ сына къ отцу говоритъ такъ: венгерскій король Владиславъ выдавалъ дочь свою за Драгутина съ тѣмъ, чтобы отецъ вслѣдъ за бракомъ передалъ управленіе сыну Драгутину и условіе было принято Урошемъ. Когда же Урошъ не выполнялъ условія и думалъ передать престолъ Милютину, то венгерскій король началъ войну, войско его вынудило Уроша удалиться на границу Сербіи, а сербское перешло къ Драгутину. Время смерти Уроша въ лѣтописи — 1270 г. Гласникъ XI, 146. V, 59. На монетахъ Драгутинъ въ такомъ видѣ: первом. Стефанъ передаетъ Драгутину Стефану хоругвь съ звѣздою на концѣ; король безъ вѣнца, въ мантіи. Гласникъ III, 212—214.

ни одинъ сынъ, хотя бы и въ своемъ домѣ, не смѣетъ вкушать пищу вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, а стоитъ у стола какъ слуга. Это можно видѣть какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ, не исключая крайней нищеты. И не слышно, чтобы кто либо оскорбилъ отца своего и мать» [73]). Послѣ того понятно, что не легко было Драгутину примирить съ собою и мать свою, но онъ наконецъ примирилъ ее съ собою. Младшій братъ, хотя и король всей Сербіи, уважалъ старшаго, предоставивъ ему титулъ короля сремскаго и они соединяли свои силы, когда нужно было дѣйствовать противъ стороннихъ враговъ. Драгутинъ много трудился надъ обращеніемъ басанскихъ еретиковъ—богомиловъ къ правовѣрію и былъ чуднымъ подвижникомъ Божіимъ, закрытымъ отъ взора людей. По извѣстію духовника его, послѣ немногихъ годовъ супружества, не касался онъ тѣла жены своей, а жилъ съ нею, какъ братъ съ сестрою; милостыню нищимъ, обителямъ иноческимъ и храмамъ раздавалъ щедрою рукою; между прочимъ посылалъ онъ дары и храмамъ Россіи, столько страдавшей отъ татаръ; онъ былъ въ дружеской связи съ великимъ княземъ Василіемъ Ярославичемъ († 1276 г.). Для тайныхъ подвиговъ выкопана была у него могила; въ ней набросаны были каменья и черепья; здѣсь-то проливалъ онъ слезы о грѣхахъ и проводилъ ночи въ молитвахъ; когда отъ утомленія засыпалъ, острые камни скоро пробуждали его. Предъ смертію († мар. 22, 1316 г.) принялъ монашество подъ именемъ Ѳеоктиста. Когда готовили его къ гробу, «обрѣтоша его препоясавшася острою тростію по нагу и во власяное вретище облеченна и тростину влѣпшуся до внутреннія кости; хотяще отъяти отъ тѣла его, не возмогоша и на множѣ мыюще водою едва разлучиша оную отъ тѣла сего блаженнаго» [74]).

[73]) Житіе Стефана деспота.

[74]) Слова Даніила у Раича 2, 423—429. Троношская лѣтопись (Гласникъ V, 56—58) говоритъ еще, что сремскій король а) устроилъ нѣсколько каналовъ; б) построилъ монастырь *Рачу* надъ Дриною, монастырь *Ловницу*, украшенный зеленымъ мраморомъ, храмъ въ невесинскомъ округѣ; в) супруга его создала послѣ него въ ядарскомъ округѣ монастырь *Троношу;* г) сыновьями его построенъ въ зворническомъ округѣ мон. *Тамма.* — Другая лѣтопись (у Шафарика Памятн. 2, 52) о Драгутинѣ: «на любовь Божію и на православіе распаляе се,--пожить богоугодно житіе, инокыихъ любе, старцы почитае, младыхъ питѣе, въсаку правду и истину испъляе, къ симъ же постомь и молитвою свое тѣло удручае». — Гильфердингъ: «въ церкви (Юрьевыхъ столповъ) на право отъ дверей находилась гробница съ мощами короля

Дубровницкая торговая республика поспѣшила выпросить у новаго короля грамату о свободѣ торговли ея въ Сербіи. Краль Милютинъ въ 1276 г. писалъ: а) «какую оказалъ имъ милость братъ мой Стефанъ (Драгутинъ), туже оказываетъ и мое королевство; б) купцы ихъ могутъ свободно торговать въ моей землѣ, пока не оскорблена будетъ правда; в) они даютъ королевству 2,000 перперъ каждый годъ, на Димитріевъ день; г) если окажутся виновными предъ моимъ королевствомъ, то разбираетъ дѣло судъ по закону; если судомъ не рѣшится дѣло, то за три мѣсяца объявляется срокъ, къ которому купцы ихъ должны выѣхать изъ Сербіи съ своимъ имуществомъ» [75]).

Недолго послѣ того Милютину пришлось начать войны съ сосѣдями. Того требовали дѣла отчизны и вѣры. Войны шли одна за другою въ продолженіе 20 лѣтъ и всѣ были изумительно счастливы. Признательный предъ благодѣющимъ Господомъ, благочестивый краль самъ описываетъ эти дѣла въ одной граматѣ, и намъ остается прибавлять только поясненія къ его извѣстію.

«Будучи рабомъ Господа моего Спаса Христа, такъ пишетъ онъ, я Стефанъ Урошъ, по милости Божіей король и самодержецъ всѣхъ сербскихъ и поморскихъ земель, уразумѣлъ сладкія для меня слова твои, Іисусе, поучающія насъ въ святомъ евангеліи: да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы видѣли добрыя дѣла ваши и прославили Отца небеснаго. Узнавъ, что ничего нѣтъ лучше для царей и архіереевъ, какъ объяснять съ благоговѣніемъ законъ Божій на соборахъ, пришелъ я въ соборную печскую церковь и поклонившись иконамъ, лобызавъ честную руку Предтечи Іоанна, принявъ благословеніе отца моего духовнаго киръ

Драгутина, въ монашествѣ Ѳеоктиста, обновителя обители Юрьевыхъ столповъ. Они лежали невредимы долго послѣ запустѣнія монастыря, пока святотатственная рука какихъ-то новопазарскихъ христіанъ Знобичей не похитила ихъ для распродажи по частямъ». Зап. геогр. общ. XIII, 140. «Житіе благоч. краля Стефана срѣмскаго, монаха Ѳеоктиста», писанное Георгіемъ грамматикомъ, въ серб. ркп. Здѣсь сказано: «бысть же прѣставленіе сего блаженнаго мес. мартіа въ 22 день». Гласникъ XI, 39. 41. Служба св. Милютину въ Серблякѣ воспѣваетъ обоихъ братьевъ королей и матерь ихъ Елену.

[75]) Сербскіи споменницы № 24. Этотъ уговоръ возобновленъ былъ спустя 5 лѣтъ другою граматою, 1281 г. № 31. По житію Милютинъ «владяше аки краль и самодержецъ уже отъ 1275 лѣта»

Никодима, архіепископа сербскаго, и сущаго съ нимъ собора, полагаю на соборѣ, чтобы не остались въ забвеніи чудныя дѣла Божіи: совершить обновленіе Хиландаря, возобновить писаніе въ Жидичской обители, отдать селище Уліарское для печской обители. Дѣла Божіи были таковы.

«Греческая имперія простиралась до Липляны и греки дѣлали насилія». Столько говоритъ король о причинахъ войны съ греками. Очевидно, онъ не вполнѣ высказался.— Съ одной стороны за сербскими горами, на равнинѣ македонской, были поселенія славянскія; когда-то входили онѣ въ составъ болгарскаго царства; а теперь были во власти грековъ. Это для славянской души было ненормально, оскорбительно. Съ другой Михаилъ Палеологъ въ 1274 г. составлялъ въ Константинополѣ соборъ о принятіи уніи съ папою. За исключеніемъ придворной партіи, всѣ другіе были противъ папизма. Михаилъ обратился къ мѣрамъ насилія противъ несоглашавшихся съ его мыслію. Жестокости по мѣстамъ и по временамъ были безчеловѣчныя; особенно сильно страдали аѳонцы, посылавшіе смѣлое обличеніе Михаилу; въ 1279 г. жестокости усилились [76]). И вотъ благочестивый король объявляетъ мечемъ протестъ противъ папизма. Онъ рѣшился избавить отъ папизма по крайней мѣрѣ дорогихъ славянъ.

«Благословясь, говоритъ онъ, пошелъ я въ предѣлы греческаго царства и когда никто не противился, занялъ оба *Пологa* съ городами и округами, славный городъ *Скопле*, потомъ *Овчеполе*, *Златову*, *Піанецъ*; покорилъ всѣ мѣста и выслалъ греческія власти изъ тѣхъ предѣловъ. — Озлившіеся, лукавые, греческіе начальники обнесли меня предъ царемъ Палеологомъ. Онъ набралъ татаръ, турковъ, франковъ и пошелъ войною на короля; но дойдя до *Илангыва*, гдѣ храмъ св. Георгія, внезапно скончался и похороненъ въ Силивріи.— Военачальники его устремились съ войскомъ на Сербію; доходили до *Липляны* и *Призрѣна* и надѣлавъ много бѣдъ воротились. Одна часть татарскаго ополченія доходила до р. *Дрима*, но переплывая ее частію побита, частію потонула; голова старѣйшины изъ Черноглава принесена была королю. — Принявъ смѣлость и благословеніе, съ помощію

[76]) См. октября 10 ч. Родословъ Даніила, повторяя слова граматы, называетъ имп. Михаила мужемъ кровей, человѣкомъ лукавой вѣры. У Раича 2, 441—445.

брата моего Стефана, краля сремскаго, пошелъ я опять въ предѣлы греческіе, дошелъ до мѣста на Судѣ и отпраздновавъ тамъ рождество Христово, дошелъ до св. Аѳонской Горы. Занявъ всѣ предѣлы *струмскіе* и *серскіе*, *Хрисополь* и другія ближнія мѣста и взявъ богатства и имущества, возвратился на родину.—Отпустивъ краля Стефана опять на Грецію, взяли мы землю *Дебрскую*, державу земли *Кичавскую*, землю *Порѣчскую* и все это присоединили къ нашему королевству. Потомъ воевали мы *влахіотскую* землю (Эпиръ) и взяли тамъ неисчислимыя богатства».

Всѣ эти военныя дѣйствія въ краяхъ имперіи, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ присоединеніе славянскихъ поселеній къ сербскому королевству, происходили въ 1382—1385 г. [77]). Цѣна этихъ пріобрѣтеній славянства возвышалась еще отношеніемъ ихъ къ папизму. Палеологовы бродячія толпы крестоносцевъ не много нанесли вреда Сербіи; но что онѣ дѣлали на Аѳонѣ? Онѣ предавали пыткамъ и смертямъ разнымъ исповѣдниковъ православія. Милютинъ оградилъ славянъ отъ свирѣпыхъ произволовъ романизма [78]).

«Въ *Браничевѣ* два брата вельможные Куделинъ и Дреманъ съ своими силами нападаютъ на брата Стефана короля, присоединивъ къ себѣ много татарскихъ войскъ. Тогда Стефанъ приходитъ къ моему королевству и ставъ станомъ на *Моравѣ* у Мачковцы, проситъ помощи. Мое кралевство немедля идетъ съ войсками на тѣхъ безбожныхъ и достигаетъ желаемаго; дурные эти люди обратились въ бѣгство, переходятъ Дунай и погибаютъ.—Затѣмъ поднялся князь *Шишманъ* болгарскій, жившій въ гор. Бдынѣ (Виддинѣ) и владѣвшій многими сосѣдними болгарскими городами. Онъ, присоединивъ къ себѣ проклятый татарскій народъ, дошелъ до мѣста *Хвостна* и хотѣлъ занять мѣсто *Ждрѣло*.—Тутъ слу-

---

[77]) Даніилъ у Раича 2, 442—350 немногое прибавляетъ къ извѣстіямъ граматы. *Пахимеръ* 2, 45. 174 и Никифоръ *Грегорасъ* Hist. 1, 98. 113. 125 только въ общихъ чертахъ указываютъ на эти войны Сербіи; такъ онѣ пріятны были на вкусъ греческій.—Stritteri Serbica § 81. 85.

[78]) Грекъ замѣчаетъ, что преемникъ Михаила дозволилъ наемному войску вступить въ Сербію всего болѣе изъ опасенія, что иначе безпокойныя толпы могли пуститься на грабежи въ имперіи. Житіе Милютина: «устремишася на сербскую землю, имѣна ради,—обаче разсыпани быша, поспѣшествующу Господу». Даніилъ: «противу толикаго множества и силы не сотвориша толики пакости отечествію благочестиваго».—Аѳонскій патерикъ 1, 232—234. См. октябр. 10 ч. Михаилъ Палеологъ скоропостижно умеръ въ концѣ 1283 г. Пахимеръ кн. 6 гл. 36.

чилось великое чудо: явились огненный столпъ и мужи огненнаго вида, и прогнали болгаръ.—Тогда мы пошли до гор. Бдына. Онъ на деревьяхъ переходитъ р. Дунай. Занявъ всѣ его владѣнія, мое кралевство готово было разорить всѣ жилья и городъ, гдѣ былъ дворецъ его. Но онъ униженно умоляетъ, какъ самый послѣдній изъ слугъ, обѣщаясь быть въ полномъ послушаніи моему кралевству. Отъ меня предложено, чтобы взялъ въ жену дочь вельможи моего, великаго жупана Драгоши, и онъ такъ и поступилъ. Потомъ выдалъ я дочь мою за сына его Михаила».

Война съ западною Болгаріею происходила въ 1292 г. Шишману вздумалось поживиться на счетъ Сербіи, какъ Милютинъ усиливался на счетъ имперіи; но Стратимиръ не разсчелъ, что у него далеко не тѣ средства, что у Милютина [79]).

«Сильный, нечестивый, царь татарскій *Ногай* поднимается противъ меня со всѣми силами. Мое кралевство посылаетъ ему дары. Беззаконный царь, спѣшившій противъ меня, возвращается назадъ. Послалъ я къ нему на службу сына Стефана съ знаменитыми начальниками. Когда уже отчаявались въ возвращеніи его, онъ воротился невредимый; закипѣло междоусобіе у нечестивыхъ».

Татаринъ *Ногай*, столько извѣстный Россіи, въ 1294 г. свергнулъ съ болгарскаго престола Тертера и посадилъ Смильцу; — гордый ханъ грозилъ тѣмъ же и Милютину. Не долго послѣ того закипѣло междоусобіе между сыновьями Ногая; старшій сынъ Тшуке (Цока) разбилъ на голову младшаго; тотъ обратился съ жалобою къ х. Тохтагѣ; война кончилась плѣномъ и смертію Ногая, въ 1299 г. [80]).

«Безбожные *персы* и *арабы* вооружились на христіанскій родъ. Они поселились въ великой Романіи и укоренились тутъ на полной свободѣ, живя 20 лѣтъ. Мое кралевство при-

---

[79]) Житіе Милютина, «вниде съ силами своими до *Хвостна*, недалече отъ печьскія патріархіи, которую оплѣнити хотяше». Родословъ у Раича II, 452—457. Ждрело—жерло узкая долина между параллельными горами, по которой протекаетъ рѣка,—въ Пожеравичскомъ округѣ. Гласникъ IV, 192—194. Догадка Раича о времени войны противъ Куделина и Дремана (2, 454)—не вѣрна; надобно отнесть войну эту къ 1291 г.; притомъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что эти разжившіеся аристократы Драгутина дѣйствовали по внушеніямъ Шишмана, завидовавшаго, какъ говоритъ Даніилъ Милютину, и послѣ уничтоженія ихъ хотѣвшаго завладѣть ихъ удѣломъ.

[80]) Hammer Purgalt Besch. d. goldene Horde S. 271—273.

зываетъ нѣкоторую часть ихъ на службу, къ зависти сосѣдей царей. Когда же задумали они погибель моему кралевству, тогда я смирилъ ихъ въ конецъ не только въ моемъ кралевствѣ, но и въ Романіи; города ихъ были разрушены; никого не осталось изъ этого нечестиваго рода во всей Романіи, за исключеніемъ тѣхъ, которые стали рабами сербскихъ начальниковъ».

Выгнанные изъ Палестины крестоносцы, смѣшавшіеся тамъ съ арабами, явились во Ѳракіи съ именемъ арабовъ; сперва терпѣли ихъ, дали имъ земли въ Романіи. Но обжившись, они стали хозяйничать на манеръ разбойниковъ, захватывали чужую собственность, похищали женъ и дѣвушекъ. Преслѣдовавшіе ихъ магометане увеличивали страданія православныхъ. Безсильная имперія не могла совладѣть съ буйными бродягами—фонами. Когда обязавшіеся служить Милютину составили заговоръ на жизнь его, Милютинъ рѣшился разсчитаться съ незванными гостями по своему. Онъ выгналъ всѣхъ ихъ за Дунай, за исключеніемъ лучшихъ, оставшихся въ числѣ прислуги [81]).

«Киръ Андроникъ Палеологъ, вселенскій царь, умолилъ искренняго сына державнаго царства послать войско противъ *персовъ* въ Анатолію. Убѣжденный моленіемъ тестя, отрядилъ онъ дружину съ великимъ воеводою Новакомъ Гребестрекою. Она, дойдя до гор. Иракліи, радостно встрѣчена была Андроникомъ и войдя на суда перешла въ Анатолію. Послѣ многихъ сраженій одержала побѣду и съ благодарностію Андроника возвратилась».

Слабость имперіи была такъ велика, что и отъ восточныхъ враговъ надлежало защищать ее сербскому королю [82]).

Милютинъ не упоминаетъ въ граматѣ о своей войнѣ съ Андроникомъ [83]), начавшейся съ 1298 г. Лучшій греческій полководецъ заперся тогда въ Солунѣ и боялся выдти изъ крѣпости. Сербы свободно заняли всѣ мѣста отъ Вардара до Аѳона; полководецъ Андрониковъ писалъ наконецъ въ

[81]) Тронош. лѣт. въ Гласникѣ V, 59.

[82]) Даніилъ и Грегорасъ у Раича II, 496—482. О Новакѣ Гребострекѣ, изъ рода Комненовъ, Гласникъ XII, 434—436.

[83]) Грамата напеч. у Григоровича стр. 32—45. Она дошла безъ конца и потому безъ года. Но такъ какъ въ ней говорится о войнѣ съ Персіею 1303 г. и король называетъ императора тестемъ своимъ, то надобно положить, что писана она не прежде 1304 г.

столицу, что нѣтъ никакой надежды одержать оружіемъ побѣду надъ королемъ и единственное средство спасти имперію—миръ съ Сербіею, тѣмъ болѣе, что имперіи грозитъ еще опасность отъ магометанъ. Тогда началась борьба греческой хитрости съ открытымъ славянскимъ умомъ. Послѣ долгихъ переговоровъ императоръ предложилъ королю руку дочери своей Симониды. Милютинъ, вдовецъ послѣ перваго брака, согласился [84]). Война съ магометанами, упоминаемая въ граматѣ, была въ 1303 г. и послѣ нее Милютинъ вѣнчался съ Симонидою [85]).—Несомнѣнно, что греческая имперія окончила бы свое существованіе еще при Милютинѣ, если бы Милютинъ захотѣлъ того. Его великодушію одолжены были тѣмъ, что истощенная имперія продолжала еще влачить свое существованіе. Но едва ли не лучше было бы для всѣхъ, если бы умный и полный жизни король сербскій

[84]) О времени войны съ греками Пахимеръ у Раича II, 463. Грегорасъ и Пахимеръ (Stritteri Serbica § 83—91) бьются изъ всѣхъ силъ закрыть то молчаніемъ, то нарядными словами и клеветою униженную Милютинымъ имперію. Клеветы ихъ слишкомъ пошлы. Впрочемъ, злость Пахимера и Грегоры на Милютина — понятны. Но странно, что не только Рейхель (Зап. археол. общ. I, 352. 353), но и Майковъ (Ист. серб. языка, М. 1857 г.) повторяютъ клеветы извѣстныхъ людей о многоженствѣ Милютина. Отъ чего это такъ? Бредутъ вслѣдъ за Дю-Канжемъ, тогда какъ въ устарѣвшемъ Дю-Канжевомъ сочиненіи оказываются нынѣ ошибки едва не на каждой строкѣ. Майковъ даже запутался въ противорѣчія: то говоритъ (стр. 226), что Милютинъ вступалъ въ бракъ съ Елисаветою венгерскою, то называетъ (стр. 231) Дечанскаго, сына Елисаветы, незаконнымъ сыномъ Милютина. Майковъ думаетъ, что Милютинъ по политическимъ видамъ дозволялъ себѣ поступки оскорбительные для христіанской нравственности. — Нѣтъ, искренній христіанскій король не могъ быть такъ легкомысленъ. Законъ Христовъ для него выше всего. Да и политика, нравящаяся Майкову, самая ненадежная политика, которой слѣдуютъ только жалкіе глупцы. Майковъ до того страненъ, что пишетъ: «Милютинъ вступилъ въ бракъ съ сестрою Драгутиновой супруги Екатерины». Да вѣдь даже ни одинъ ксендзъ не согласился бы вѣнчать такого брака, не только православный священникъ! Сербскому священнику извѣстенъ былъ законъ первовѣнчаннаго,—читалъ онъ и библію. По древнему житію св. краля, Екатерина, супруга Драгутина, была дочь венгерскаго короля Владислава, а Елисавета, жена Милютина, была дочь кор. Андрея Венеціанца (Сербляkъ л. 55). Кромѣ Цамблака (Гласникъ X, 41) всѣ лѣтописи называютъ Дечанскаго сыномъ перваго брака Милютинова, совершившагося въ 1271 г. (у Раича II, 439. 440. Гласникъ X, 265; I, 165; V, 61. 68; XI, 147). Въ надписяхъ надъ стѣнными изображеніями первая супруга Милютина называется кралицею Еленою (Зап. геогр. общ. XIII, 139, 140. 148. 236); но и жена царя Душана, сестра болгарскаго царя Александра, называлась то Рагозною (у Орбини и Луккари), то Еленою (въ надписяхъ и граматахъ). Имя Елены было любимымъ именемъ королевъ славянскихъ.

[85]) Раичъ II., 487. Обрученіе к. Милютина съ Симонидою совершено было охридскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ 1300 г., а бракъ отложенъ былъ до брачнаго возраста Симониды (Pachimer de Andronico 4, 4).

взялъ въ свое управленіе имперію. Турки не окрѣпли бы въ силахъ, на несчастіе христіанскому міру. И близкія слѣдствія примиренія съ имперіею были горьки для Сербіи.— Испорченная гречанка Симонида надѣлала много бѣдъ Сербіи и Милютину. Интригами своими она довела мужа до того, что старшій сынъ Стефанъ, наслѣдникъ престола, былъ ослѣпленъ и отосланъ въ Царьградъ подъ стражу [86]).

Послѣднія военныя дѣла Милютина относились къ 1318 г. Папа сильно негодовалъ на благочестиваго и умнаго короля. Да и было за что! Папа совсѣмъ собрался было причислить Милютина и его королевство къ числу подданныхъ своихъ, написалъ Милютину посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, какое тотъ долженъ принять,—назначилъ полномочныхъ пословъ своихъ для совершенія соединенія съ римскою церковію,— въ одинъ день подписалъ цѣлыхъ шесть граматъ о Милютинѣ. А Милютинъ не только отвергъ предложенія папы объ уніи, но укрощалъ папизмъ вездѣ, гдѣ только могъ. Силою оружія смиривъ рагузянъ, захватывавшихъ православные города для себя и папизма, онъ «наложи даньки рагузянамъ двояки ради исповѣданія римскаго», а отъ Венгріи отобралъ нѣсколько пограничныхъ мѣстъ [87]). Сборы

[86]) Цамблакъ въ житіи Дечанскаго: «да не кто възмнить ме, сія слыше, Стефана похваляти и того достохвальнаго и светого нашими словесы безчестити. Да не будетъ таковаго безмѣстья. Таковото бо отьца яко благочьстыва и правіе вѣры поборника съ светыми имамы и яко отъ Бога того мощемь нетлѣнно соблюдаемымъ покланяемьсе тѣмь и цѣлуемь, освѣщеніе пріемлюще... Нъженьское обличаемь еже съ діаволомъ съгласіе. И зазору малу подлежить: зане послушавь ту немилосердія суду отдасть первородного». Гласникъ XI, 47. 48. Тоже лѣтопись въ Гласникѣ X, 265. Житіе Милютина выставляетъ вполнѣ правымъ Милютина и вполнѣ виновнымъ сына. Неловкій пріемъ біографа! Ложь не краситъ никого. Милютиновичъ (Исторія сербскаго народа I, 135—147. Београду 1833 г.) пишетъ: «если судить безпристрастно, то видно, что согрѣшили оба—отецъ и сынъ; сынъ тѣмъ, что поднялъ руку на отца, а отецъ тѣмъ, что не освободилъ сына отъ казни ослѣплѣнія». Милютиновичъ дополняетъ судъ свой извѣстіями, что какъ сынъ не безъ основанія довѣрялъ врагамъ греческой партіи; такъ и отецъ боролся съ интригами той же партіи,—возвративъ братцевъ Симониды къ ихъ матери.—Мнѣнія Дечанскаго о партіи Симониды оправдались и событіями, слѣдовавшими за смертію Милютина.—Блаженный же Милютинъ въ отношеніи къ сыну точно увлекся злостными наговорами Симонидовой партіи. Такова земная святость людей!

[87]) Раичъ II, 487. 488. Тронoшская лѣтоп. въ Гласникѣ V, 60. 67. 68. Здѣсь непріязненныя отношенія къ Дубровнику относятся къ событіямъ, слѣдовавшимъ послѣ 1303 г. Венеція присылала пословъ и грамату къ Милютину въ 1309 г. (Гласникъ XI, 321. 326). Письма папы объ уніи писаны въ 1308 г. (Monumenta slavorum merid. p. 124. 127. Акты истор. о Россіи изъ иностр. архивовъ 2, 353—362).—Кто

папы присоединить Милютина и его подданныхъ къ числу слугъ папы если не были одною комедіею, гдѣ все было фальшъ,—означали неумный шагъ высокомѣрія, не думавшаго встрѣтить отпоръ своимъ желаніямъ. Во всякомъ случаѣ неуспѣхъ римской манифестаціи былъ горекъ, особенно когда Милютинъ подбавилъ горечи распоряженіями въ Рагузѣ и Мачвѣ. Такого удара самолюбію гордому не могли простить въ Римѣ. Съ 1314 г. папа началъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Милютина; онъ поднималъ противъ него едва не половину Европы — императора нѣмецкаго, королей польскаго, венгерскаго, богемскаго, неаполитанскаго. Въ 1318 г. Робертъ венгерскій соединился съ Карломъ сицилійскимъ и графами бребирскими. Робертъ занялъ Босну и Мачву. Сицилійцы вступили въ Эпиръ.—Но бунтъ, поднявшійся въ Венгріи, заставилъ Роберта поспѣшить въ Венгрію. Сицилійцы выгнаны были изъ Эпира. Мечты папы объ уніи Эпира разсѣялись, хотя онъ благодарилъ трехъ эпирскихъ вельможъ за противодѣйствіе «схизматику королю сербскому». Такъ прошла буря, поднятая папою [88])!

Подвиги благочестія краля Милютина были изумительные. Сказавъ въ граматѣ своей о рѣшимости принесть жертвы для трехъ храмовъ Божіихъ, онъ сказалъ только о началѣ дѣла. Съ 1304 г. дѣятельность его посвящалась преимущественно на устроеніе внутренняго быта королевства.

Всѣхъ храмовъ каменныхъ построено имъ болѣе 40 и при многихъ устроены иноческія обители, а при другихъ поставлены и каѳедры. Самые видные и самые богатые храмы его: храмъ Богородицы въ Трескавицѣ съ иноческою обителію [89]), каѳедральный храмъ архид. Стефана въ Бан-

лгалъ на Милютина, будто онъ изъявлялъ желаніе уніи, какъ писалъ папа, послы ли рагузинскіе, доставившіе папѣ посланіе Милютина (Маркъ Луккари и Трифонъ — очевидно рагузинцы), или за одно съ ними и коллегія папская, столько всегда совѣстливо и смиренно объяснявшая учтивости государей, — остается неизвѣстнымъ; но несомнѣнно то, что Милютинъ никогда не желалъ уніи;—онъ не любилъ папизма и при всей кротости своей стѣснялъ его даже въ Рагузѣ,—двойная подать, наложенная имъ на рагузскихъ папистовъ, отмѣнена была только Душаномъ (Троnош. лѣт. 67).— За хлопоты папы король отплатилъ однимъ тѣмъ, что подтвердилъ даръ дѣда своего млѣтскому бенедиктинскому монастырю (Аврамовича Памят. № 52).

[88]) Момировича Ист. Сербіи стр. 11. 12. Спб. 1839 г. Раича II, 500. 506. Майковъ стр. 230.

[89]) О Трескавицѣ грамата Душана: «его же дѣдъ и родитель—посѣтише благыми милостынями». Гласникъ XIII, 369. О нынѣшнемъ состояніи Григоровичъ 137—139.

скѣ, назначенный строителемъ для своего погребенія, изумлявшій массами золота [90]), каѳедральный монастырь съ больницами въ Призрѣнѣ, своей столицѣ [91]), каѳедральный храмъ Богоматери на р. Грачаницѣ [92]), храмъ св. Георгія въ кичавскомъ округѣ [93]). Храмы кр. Милютина — византійскаго стиля, съ четырьмя или 8 колоннами, поддерживающими куполъ, или купола, съ фресками Панселиновой школы, съ крещальнею на западѣ; южная колонна понынѣ увѣшивается волосами, обрѣзываемыми при крещеніи и напоминающими объ обѣтѣ крещенія,—прекрасное отличіе [94])! Милютинъ и въ чужихъ мѣстахъ строилъ храмы молитвы и дома призрѣнія. Въ Константинополѣ потроенъ имъ храмъ и при немъ обширный страннопріимный домъ, а на содержаніе ихъ назначены были земли. Въ Солунѣ построены храмы св. Николая и св. Троицы [95]). Особенно же обезпеченъ былъ имъ

[90]) Лѣтопись — «баньско злато—не обрѣтаетьсе нигдѣ же» (Шафарика Памятн. 61). Другая лѣтопись (ibid. 53): «св. прьвом. Хр. Стефана при граду Звечани, еже есть Баньска, идѣже и светые его мощи лежать и вьсе стѣни златомь украси, яко же мнѣти се полите или позлащенѣ быти».

[91]) Троношская лѣтоп. «во Призрѣну многіа церквы и больницы созда» (Гласникъ V, 60). Житіе: «въ своемъ престольномъ градѣ Призрѣнѣ храмъ успѣнія Богородицы и многія больницы (воздвиже)». Даніилъ у Раича II, 494. «созда церковь успенія—яже глаголется епископія призрѣнска».

[92]) Дарствен. грамата к. Милютина Грачаницѣ, напеч. въ Изв. акад. VII, 155—159. Король пишетъ: «увидавъ разрушеніе и упадокъ храма св. Богородицы грачаницкаго, *епископіи липлянской*,—создалъ его, съ основанія, *расписалъ*, украсилъ съ наружи и внутри... Вотъ я *Стефанъ грѣшный*, король Урошъ второй, пишу сей хризовулъ. Вотъ люди, которыхъ призвалъ *епископъ Игнатій*... Въ Сухогрѣлѣ, которые вписаны въ хризовулѣ, взялъ и далъ я св. Николаю, *епископіи дебрской*... Краль земель по своей милости даетъ, *епископіи* ли *призрѣнской* или *липлянской*».

Троношская лѣтоп. «новую *шестотрулную* (съ шестью куполами) на рѣци Грачаницы созида». Гласникъ V, 60.

[93]) Житіе: «въ области Кучи храмъ св. великом. Георгію съ драгоцѣнными утварьми». Даніилъ у Раича II, 494. 496 указываетъ еще три храма въ Скоплѣ — Троеручицы, ц. Константина и м. Никиты, въ Серавѣ цер. св. Георгія, въ Нагоричномъ св. Георгія, въ Студеницѣ св. Іоакима и Анны, въ Ораховицѣ св. Георгія. Житіе прибавляетъ еще храмъ Божіей премудрости въ Средцѣ. Сл. лѣтоп. въ Гласникѣ V, 60. X, 146. Памятн. Шафарика 2, 53. 60. 61. 70.

[94]) Serbiens byzantinische Monumente—von Kanitz 1862. Гильфердингъ о Грачаницѣ въ Зап. геогр. общ. XIII, 236. 237 о сопочанскомъ храмѣ, который возобновляемъ былъ к. Милютинымъ: «на наружной стѣнѣ колокольни—замѣчательная картина: одни тѣшутъ камень, другіе мѣсятъ известь, третьи носятъ воду; надъ однимъ, который управляетъ работою, написано: «Васта»; въ другомъ мѣстѣ надпись: «агонисате» — подвизайтесь. Тутъ костюмы сербскаго простонародья XIII стол.» стр. 146. 147.

[95]) Лѣтоп. у Шафарика въ Памят. 2, 53. 60. 70. Въ солунской обители св. Николая жили сербы еще въ 1185 г., какъ видно изъ словъ Евстаѳія солунскаго (Tafel

Хиландарь, хотя не забывались и другіе монастыри Аѳона [96]).—«Какъ часто, говоритъ новый западный писатель и притомъ протестантъ, западные писатели смѣялись надъ множествомъ сербскихъ монастырей! Но государство сербскихъ кралей пало и монастыри ими основанные, связуя собою народность съ религіею, наиболѣе содѣйствовали къ сохраненію той и другой; справедливо объясняютъ переходъ босняковъ къ исламизму тѣмъ, что въ Босніи было менѣе монастырей, нежели въ Сербіи... Монастыри древнихъ королей пользовались почитаніемъ всѣхъ сербскихъ племенъ» [97]).—Этотъ урокъ исторіи особенно должны затвердить непонятливые ученики Лютера, безсознательно повторяющіе слова недовольства его монашествомъ, тогда какъ и исторія обличаетъ ихъ несогласіе съ евангеліемъ.

Историкъ блаженнаго краля и духовникъ его пишетъ: «бѣдные и нищіе шли къ нему не только изъ его отечества, но изъ странъ заморскихъ и съ острововъ и изъ града Іерусалима. Изъ Азіи приходили къ нему странники, хромые, слѣпые, больные и никогда никто не отходилъ безъ пособія. Трудно знать, сколько раздавалъ онъ денегъ. Когда наступала ночь, чудный государь снималъ съ себя королевскую одежду и надѣвъ простую и дырявую, а лице закутавъ, съ двумя или тремя вѣрными слугами шелъ отыскивать бѣдность, однимъ давалъ деньги, другимъ одежду и пищу.—Онъ твердо

---

de Thessalonica p. 142). Нынѣ въ Солунѣ храмъ св. Николая τ. αρχοντων, т. е. королей сербскихъ. Григоровичъ 104. «Страннопріемный домъ краля» въ Константинополѣ извѣстенъ и по греческимъ рукоп. Du-Cangii Constant. christ. p. 263. Въ Барѣ въ 1319 г. въ честь св. Николая Милютинъ устроилъ серебряную икону святителя съ серебряными подсвѣчниками (Гласникъ VII, 95).

[96]) Въ Кареѣ евангеліе 1316 г. съ припискою: «господинъ нашъ Стефанъ краль, сынъ великаго краля Уроша, унукъ первовѣнчаннаго краля Стефана Немани, иже многы побѣды сотвори, сии книгы повелѣ написати при архиепископѣ осмомъ Саввѣ, рукою Георгия дьяка Радослава 6824 (1316)».—Григоровичъ стр. 28; четыре граматы Милютина Хиландарю у Аврамовича въ Опис. древн. № 2. 6. 3. 4; у Григоровича стр. 41. 45. 46. Замѣчательны особенно двѣ (у Аврамовича № 2. 3). Здѣсь говоритъ Милютинъ, что имъ сооруженъ при Хиландарѣ въ Хрусіи пиргъ, большой и крѣпкій, огражденный стѣною, для защиты Хиландаря отъ морскихъ разбойниковъ; внутри стѣнъ храмъ вознесенія Господня и кельи, изъ которыхъ одна для самого краля; старецъ, управляющій пиргомъ, избирается изъ хиландарскихъ братій, общимъ совѣтомъ, и безъ вины не удаляется отъ управленія; въ пользу пирга дается село Куцево со всѣми доходами. Первая грамата 1302 г. Житіе Милютина: «прежде всѣхъ церковь хиландарскую, до основанія разоривъ, болшую созда и украси». Тоже Даніилъ у Ранча 2, 489.

[97]) Ранке Ист. Сербіи стр. 47. М. 1857 г.

помнилъ слова боговдохновенныя: блаженъ призираяй на нища и убога; въ день лютъ избавитъ его Господь... Надобно еще знать подвиги Милютина, извѣстные намъ, продолжаетъ духовникъ, изнуренія тѣла, ночныя бдѣнія, теплыя слезы, незлобивый и привѣтливый нравъ. Богатства его въ серебрѣ, золотѣ, скотахъ, коняхъ, нивахъ—неисчислимы. И однако все это не измѣняло доброй души его и гордость не доступна къ нему была до смерти» [98]).—Блаж. Милютинъ, при всемъ счастіи, сохранялъ простую жизнь, какую любилъ отецъ его. Замѣчателенъ слѣдующій случай. Михаилъ Палеологъ, научившійся у папы употреблять всякія средства для достиженія цѣли, хотѣлъ обманомъ запутать въ свой союзъ кор. Уроша. Онъ отправилъ великолѣпное посольство въ Сербію и съ нимъ дочь свою, предлагая ее въ супругу сыну короля Милютину. «Что это такое? Къ чему это? говорилъ король пышному посольству. Мы не привыкли къ такой жизни». И указавъ рукою на дѣвушку, одѣтую очень просто и сидѣвшую за прялкою, продолжалъ: «вотъ въ какомъ нарядѣ водимъ мы снохъ своихъ». Послы умники потоптались, потоптались и обратили оглобли назадъ, чтобы доставить Михаилу незавидное имя глупца [99]).

Благочестивый король приблизился къ смерти тяжкою болѣзнію, постигшею его въ дворцѣ породимльскомъ и скончавшись окт. 29, 1320 г. [100]), погребенъ былъ въ банской обители, согласно съ давнимъ желаніемъ его [101]).—Спустя два года съ половиною, послѣ нѣсколькихъ знаменій, откопали гробъ и тѣло короля оказалось нетлѣннымъ до того, что не спалъ и волосъ съ головы его [102]).—Мощи его положены были въ богатой ракѣ и перенесены въ великолѣпный храмъ Софіи, построенный имъ самимъ [103]).

[98]) Родословъ у Раича 2, 478. 492—499.

[99]) Пахимера Ист. стр. 322—326. Спб. 1862 г. Раича Ист. 2, 399—402.

[100]) Годъ смерти его опредѣляется вступленіемъ сына его на престолъ, которое послѣдовало 6 янв. 1321 г. Грегорасъ (у Раича 2, 413) также пишетъ, что к. Милютинъ умеръ въ 1320 г., вынудивъ предъ тѣмъ тестя своего выслать къ нему Симониду, невозвращавшуюся къ нему послѣ смерти матери своей.

[101]) Раича Ист. 2, 496. 510 и житіе Милютина. Другое показаніе нѣкоторыхъ лѣтописей (не всѣхъ, см. пр. 90)—ошибка.

[102]) Даніилъ у Раича 2, 518. Въ Грачаницѣ изображеніе его: король старецъ съ длинною сѣдою бородою. Тоже въ мон. Юрьевыхъ столбовъ (Зап. геогр. общ. XIII, 236. 139). Вѣроятно тогда же написана служба ему, на 30 октября (у Григоровича стр. 33; въ Гласникѣ XI, 38. 39; у Царскаго № 563).

[103]) Мощи понынѣ въ Софіи... Григоровичъ стр. 161. Серблякъ л. 57. 58. Луккари видѣлъ ихъ здѣсь же и писалъ, что нетлѣнны и волосы его. Милютиновича Ист. I, 143.

Мать блаженнаго краля *Елена*, по общему отзыву, также была примѣрною христіанкою. Она была умна и добра, вела жизнь воздержную и чистую. Въ Скутарѣ, гдѣ жила она послѣ супруга своего, она строила дома для бѣдныхъ поселянъ, обители для дѣвственниковъ и воспитала въ мѣстныхъ жителяхъ страхъ Божій. Такъ близъ Спича устроенъ былъ ею Рѣчскій монастырь и надѣленъ угодьями [104]). Предъ смертію, въ глубокой старости, приняла она иночество, и скончалась 8 февр. 1306 г. Тѣло ея похоронено было въ монастырѣ Градцѣ архіепископомъ Саввою 3 въ присутствіи короля сына. Спустя три года тѣло найдено было нетлѣннымъ и рашскій епископъ Павелъ поставилъ раку съ мощами въ храмѣ предъ иконостасомъ [105]).

НОЯБРЬ—ГРУДЕНЬ.

2 ч. Память о св. ВИКТОРИНѢ епископѣ и мученикѣ патавскомъ.

Патава, мѣсто каѳедры св. Викторина, находилась на р. Link Дринѣ, на самой границѣ Панноніи съ Норикою, среди поселеній славянскихъ. Такъ и нынѣ Петтау въ Штиріи, странѣ славянцевъ [1]).

Блаженный Іеронимъ писалъ: «Викторинъ, епископъ петавскій, не такъ хорошо зналъ по латинѣ, какъ по гречески. Потому сочиненія его, важныя по мыслямъ, по строю словъ кажутся не богатыми (viliora). Сочиненія его—слѣдующія: комментаріи на Бытіе, на Исходъ, на Левитикъ, на Исаію, на Езекіиля, на Аввакума, на Екклезіаста, на Пѣснь пѣсней,

---

[104]) Въ Зап. акад. III, 365, нап. Хризовулъ 1313 г. кор. Милютина. Здѣсь говоритъ король: «сие прилагаю св. монастыру Богородицы *Рѣчской*—Дубровину... *отъ Списа*... какое *отдала мати моя* госпожа кралица Елена, ищо... она дала и записала».

[105]) Раича 2, 408—410. На стѣнѣ сопочанскаго храма изображена «света Елена монахея». Зап. геогр. общ. XIII, 147. 151. Въ древней сербской рукописи (Гласникъ XI, 39. 40) «житіе богоугодно и жизнь непорочна благочестивые и христолюбивые госпожи нашее блаженные монахеи Елены». Это—изъ родослова Даніилова (Румянц. муз. стр. 156). Сл. пр. 58.

[1]) См. октяб. 12. и мар. 26.

на Апокалипсисъ Іоанна, противъ всѣхъ ересей, и многое другое. Наконецъ увѣнчался онъ мученичествомъ» [2]).

При другомъ случаѣ блаж. Іеронимъ, поставляя св. Викторина между «столпами церкви», говоритъ: «мученикъ Викторинъ одобряетъ тѣмъ простоту свою, что не мыслитъ ни на кого зла [3]); онъ можетъ сказать съ апостоломъ: хотя не искусенъ я въ словѣ, но не въ вѣдѣніи» [4]).

Мученическая кончина св. святителя послѣдовала въ гоненіе Діоклитіана и вѣроятно въ 303 г. [5]).

Если по словамъ Іеронима Викторинъ лучше зналъ по гречески, чѣмъ по латинѣ, то это значитъ, что онъ не былъ природнымъ латиняниномъ; а что онъ не былъ грекомъ, показываетъ имя его. Въ отрывкѣ изъ толкованія его, какъ и въ замѣчаніяхъ на Апокалипсисъ, не только нѣтъ чистоты латинскаго языка, а попадаются и грамматическія неправильности. Итакъ, самыя сочиненія говорятъ, что св. Викторинъ не былъ латиняninъ, а былъ урожденецъ славянской страны и природный славянинъ.

По мыслямъ сочиненія Викторина важны, говорилъ Іеронимъ. Выслушаемъ сохранившееся размышленіе его о устройствѣ міра [6]); оно познакомитъ и съ нѣкоторыми мѣстными обыкновеніями христіанскими того времени.

«Размышляя объ устройствѣ міра, гдѣ живемъ мы, останавливаюсь на скорости устройства его, показанной Моисеемъ въ его книгѣ Бытія. Всю эту громаду устроилъ Богъ въ шесть дней, украсивъ ее знаменіями величія Своего, а седьмой день освятилъ благословеніемъ покоя. Такъ какъ по сему извѣстію седме-

---

[2]) De vir. illustr. § 74.

[3]) In Rufin. p. 194.

[4]) Proleg. comm. in Iesaia.

[5]) Мартирологъ Адона подъ 2 нояб. «рожденіе святаго Викторина, епископа петавіонскаго, который увѣнчался мученичествомъ въ гоненіе Діоклитіана». По словамъ Іеронима (Ep. 45 ad Paulin.), «Викторинъ увѣнчался славнымъ (inclyto) мученичествомъ». Но дѣянія мученичества его не дошли до насъ. Weiss, Leben d. Heiligen. 16, 79. 80.

[6]) Оно изд. у Рута: Reliquiæ sacrae, vol. 111. Oxonii 1815, p. 235—241. Латинскій текстъ сильно испорченъ отъ невѣждъ писцовъ. Съ новыми поправками изд. у Галланда: Bibl. Patr. t. 4. Здѣсь же и замѣчанія Викторина на Апокалипсисъ.

ричнымъ числомъ дней управляется земное и небесное, то сею седмерицею измѣрю отношеніе всѣхъ седмицъ и постараюсь, сколько могу, объяснить дѣятельность божественной силы.

Въ началѣ сотворилъ Богъ свѣтъ и раздѣлилъ его на двѣнадцать часовъ дня и ночи; это съ тѣмъ, чтобы день, полный трудовъ людскихъ, замѣнялся покоемъ ночи, и за тѣмъ опять былъ день; такъ трудъ облегчаться долженъ покоемъ ночи—и покой долженъ умѣряться занятіемъ дня. Въ четвертый день сотворилъ два свѣтила на небѣ, большое и малое, чтобы одно служило днемъ, другое ночью,—солнце и луну и прочія звѣзды поставилъ на небѣ, чтобы свѣтили землѣ и раздѣляли времена, годы, мѣсяцы, дни и часы, стояніями.

Спрашивается, почему въ этотъ день, называемый четвертымъ, должны мы поститься до девятаго часа или до вечера или даже продолжать постъ до слѣдующаго дня?... Человѣкъ Христосъ Іисусъ, Онъ же и виновникъ всего, въ четвертый день (въ среду) былъ взятъ нечестивыми [7]. Ради того плѣна и для величія дѣлъ Его, для времени столько спасительнаго людямъ, столько плодоноснаго и благотворнаго совершаемъ мы усугубленіе поста.

Въ пятый день земля и вода выставили свои порожденія. Въ шестой день создано то, чего еще не доставало; Богъ создалъ человѣка изъ земли, владыку тварей, какія живутъ на землѣ и въ водѣ. Притомъ прежде сотворилъ ангеловъ и архангеловъ, потомъ человѣка, давая преимущество духовному предъ земнымъ. Прежде созданъ свѣтъ, потомъ земля. День шестый называется параскеви, приготовленіемъ къ царству. Введена порча Адамомъ, котораго создалъ Онъ по образу и подобію Своему. Прочія дѣла совершены прежде, чѣмъ сотворилъ ангеловъ и образовалъ человѣка, дабы не думали, что они были помощниками.—Въ этотъ день ради

---

[7]) Постан. апост. 7, 23. «Вы поститесь или пять дней, или въ среду и пятницу; потому что въ среду послѣдовало осужденіе Господа, когда Іуда обѣщалъ продать Его за деньги; а въ пятницу Господь потерпѣлъ страданіе на крестѣ, при понтійскомъ Пилатѣ». Пост. апост. 5, 14. «Въ четвертый день (въ среду) опредѣлили вознесть Его на крестъ. Это зналъ и Іуда... Іуда ушелъ и сказалъ священникамъ: что хотите вы дать мнѣ? я вамъ предамъ Его». Такъ говоритъ о средѣ св. евангеліе Матѳ. 26, 3. 15. Въ мысляхъ синедріона и Іуды Іисусъ въ среду уже взятъ былъ въ плѣнъ; но выполненіе страшной мысли совершалось въ четвергъ, послѣ таинственной вечери.

страданій Господа нашего Іисуса Христа совершаемъ стояніе предъ Богомъ или постъ.

Въ седьмой день Богъ успокоился отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ и благословилъ его и освятилъ. Въ этотъ день имѣемъ обыкновеніе отлагать (вкушеніе пищи) для того, чтобы въ день Господень приступить съ благодареніемъ къ хлѣбу. Въ пятокъ назначается отложеніе (пищи) для того, чтобы не казалось, будто съ іудеями отправляемъ субботу [8]), Самъ Господь субботы говоритъ чрезъ пророковъ своихъ, что ненавидитъ субботы ихъ душа Его (Осіи 6, 3) и уничтожилъ Онъ субботу плотію Своею, а еще прежде повелѣлъ Моисею, чтобы обрѣтаніе не переходило на осьмой день, когда придется оно въ субботу... И Іисусъ Навинъ, преемникъ Моисея, также нарушилъ субботу,—ибо въ день субботній повелѣлъ сынамъ Израиля обходить стѣны Іерихона съ звукомъ трубъ и объявить войну иноплеменнымъ. Маттаѳія, вождь іудейскій, также нарушилъ покой субботы, ибо умертвилъ въ субботу военачальника Антіоха, царя сирскаго. И Давидъ съ своими товарищами нарушилъ субботу, какъ читаемъ у Матѳея 12, 3. Такъ должна быть истинная и праведная суббота въ седьмое тысящелѣтіе. Господь назначилъ для тѣхъ седми дней по тысящѣ лѣтъ на каждый». Выставивъ затѣмъ примѣры важнаго значенія седмеричнаго числа, продолжаетъ: «виновникъ всего творенія Іисусъ праведный. Онъ называется Словомъ... Сіе Слово, когда создало свѣтъ, называется мудростію; когда—небо,—разумомъ; когда землю и море,—совѣтомъ;—когда образовало человѣка,—благочестіемъ... Кто наученный закону Божію, полный Духа святаго, не изумляется душею, что ангелъ Гавріилъ благовѣствовалъ Дѣвѣ Маріи въ тотъ же день, въ который змѣй прельстилъ Евву, въ тотъ же—св. Духъ осѣнилъ Дѣву Марію, въ который созданъ свѣтъ; жилъ Онъ во плоти въ такіе же дни, въ какія созданы земля и вода?... Предъ іудеями доказалъ Онъ человѣчество свое, когда алчетъ, жаждетъ, принимаетъ пищу и питье, когда ходитъ и удаляется, когда спитъ, когда ходитъ ногами по

---

[8]) Parasceve superpositio fiat, superponere, superpositio—техническія слова, означающія отложеніе пищи. По мыслямъ св. Викторина пощеніе пятка—пощеніе ради страданій Господа; прибавленіе къ тому воздержанія дня субботняго допускалось собственно, какъ приготовленіе къ пріобщенію св. таинъ, совершавшемуся въ воскресный день. Впослѣдствіи на западѣ составили постъ субботній, хотя уже и не пріобщались св. таинъ въ воскресенье.

бурной водѣ, и повелѣваетъ вѣтрамъ, исцѣляетъ больныхъ, выправляетъ хромыхъ, возвращаетъ зрѣніе слѣпымъ и слухъ глухимъ».

~~~~~~~

9 ч. Память о пр. Евѳиміи—дохіарскомъ.

По греческимъ извѣстіямъ, не извѣстно,—кто были родители преп. Евѳимія, основателя Дохіарской аѳонской обители [9]). Пусть такъ, но извѣстно, что пр. Евѳимій былъ родомъ сербъ, изъ дома аристократическаго, бывшаго въ родствѣ съ аристократіею византійскаго двора [10]).

Преп. Евѳимій жилъ вмѣстѣ съ св. Аѳанасіемъ еще до основанія лавры, потомъ былъ очевидцемъ и устроенія общежитія лаврскаго. За любовь братскую, за кротость и ревность къ иноческимъ трудамъ св. Аѳанасій поручилъ Евѳимію должность дохіара, первую послѣ настоятельской должности. На немъ лежала забота о всѣхъ нуждахъ по содержанію братства и о всемъ продовольствіи. Должность свою проходилъ онъ благоговѣйно, какъ бы предъ лицемъ Божіимъ. Ревнуя о высшемъ совершенствѣ, онъ пожелалъ подвизаться въ уединеніи. Мысль свою предложилъ онъ другу и аввѣ своему Аѳанасію на духовный судъ. Аѳанасій дозволилъ ему даже взять съ собою желающихъ жить скитски. И

---

[9]) Житіе преп. Евѳимія, составленное по греческимъ источникамъ въ аѳонскомъ патерикѣ 1, 152.

[10]) Аврамовичъ, отыскивавшій сербскіе памятники на Аѳонѣ, говоритъ о Дохіарѣ: «св. Евѳиміе родомъ сербинъ,—кой овай монастырь созда. Могао самъ дознати, да е овде было доста србскы рукописны кныга и диплома, но да су Грицы све спалили». Древн. аѳонскія стр. 80. О. Порфирій видѣлъ только одинъ сербскій дипломъ Дохіару—царя Стефана 1349 г. да и тотъ въ греческомъ переводѣ. Самые древніе греческіе: Михаила Дуки (1072—1078 г.), 1112 и 1117 г. (Аѳонскіе акты стр. 53. 20. 35. 36). Игуменъ Дохіара подписался подъ актомъ 1057 г. (Поклонникъ стр. 39). Григоровичъ: «въ Зографѣ не задолго до моего пріѣзда сожгли кучу рукописей; отъ очевидцевъ слышалъ я, что въ Ватопедѣ, Ксенофѣ, Симоаетрѣ и Филоѳеѣ сожигали ихъ безпощадно... Не желательно было, чтобы отъ этихъ книгъ сербы и болгаре, которые до сихъ поръ повторяютъ о своихъ монастыряхъ, захотѣли преобладать». Путеш. стр. 97. 98.

~~~~~~~

Евѳимій съ нѣсколькими братьями устроилъ на мѣстѣ Дафна скитъ въ честь св. Николая, а въ память о должности, которую несъ онъ въ лаврѣ, назвалъ Дохіаромъ. Евѳимій зорко смотрѣлъ за состояніями души своей на новомъ пути своемъ и усилилъ свои подвиги въ постѣ и молитвѣ. *Наша брань нѣсть къ плоти и крови*, говорилъ онъ и братіямъ своимъ, побуждая ихъ къ духовной бодрости. Разъ Евѳимій увидалъ приближающихся къ берегу пиратовъ—арабовъ. Понявъ намѣренія ихъ, онъ поспѣшилъ въ свой скитъ и съ братіями своими скрылся въ ближнемъ густомъ лѣсу. Пираты ворвались въ скитъ, заграбили св. сосуды и весь скудный запасъ; потомъ недовольные тѣмъ, разбросали стѣны церкви и скита. Возвратясь на мѣсто скита, преподобный благодушно перенесъ бѣду и убѣждалъ братію не роптать на случившееся. Новую обитель положилъ онъ основать въ мѣстѣ болѣе отдаленномъ отъ берега морского и потому менѣе доступномъ для нежелаемыхъ гостей. По одобренію старцевъ горы, обитель основалась тамъ, гдѣ она стоитъ понынѣ. Храмъ и здѣсь построенъ былъ въ честь святителя Николая. Какъ дорого цѣнилъ святый безмолвіе, видно по самой мѣстности обители. Мѣсто обители низменная прибрежная скала, гдѣ нѣтъ воды. Но всему предпочтена тишина мѣстности. Когда прибылъ изъ Византіи племянникъ его (по матери) Николай и облеченный въ иночество съ именемъ Неофита, на дѣлѣ показалъ ревность къ иноческимъ подвигамъ, преп. Евѳимій предложилъ братіи—принять его въ настоятеля себѣ,—а самъ обратился къ подвигамъ отшельническимъ. Богатый племянникъ сталъ строить новый обширный храмъ, но смиренный храмъ преп. Евѳимія понынѣ еще цѣлъ [11]). Преподобный почилъ въ глубокой старости, вѣроятно не позже 990 г. [12]).

---

[11]) Описаніе монастырей аѳонской горы, стр. 148. 151.

[12]) Пр. Аѳанасій, который былъ немногимъ старше его, скончался въ 980 г. (Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 239).

11 ч. Преставленіе св. краля сербскаго СТЕФАНА дечанскаго.

Блаж. Стефанъ, сынъ кор. Милютина, значительную часть жизни своей провелъ подъ гнетомъ разныхъ бѣдъ и наконецъ умеръ страдальцемъ [13]). Когда было ему только 10 лѣтъ, отецъ, желая отклонить вторженіе въ Сербію страшнаго Ногая, опустошившаго Болгарію, послалъ сына къ Ногаю, въ залогъ мирныхъ отношеній своихъ къ хану. Въ дикой ордѣ Ногая юный Стефанъ пробылъ около трехъ лѣтъ [14]).—Вступивъ въ бракъ съ Маріею, дочерью князя болгарскаго, получилъ онъ въ управленіе Зетскую землю [15]).—Ласковый, добрый, кроткій, щедрый къ бѣдности онъ располагалъ каждаго любить его искренно. Мачиха, коварная гречанка, желавшая предоставить престолъ сыну своему, Константину, съ женскими ласками внушала супругу королю, что сынъ Стефанъ замышляетъ недоброе на отца; недовольная тѣмъ, она наконецъ со слезами говорила, будто Стефанъ покушался даже на ея супружескую чистоту. — Стефану давали знать о козняхъ противъ него, но вмѣстѣ коварно разстроивали и его любовь къ отцу. — На несчастіе, нѣкоторые областные начальники, негодовавшіе на замыслы хитрой гречанки, выказали непокорность королю; это поспѣшили выставить предъ королемъ—отцемъ, какъ дѣло нечуждое замысловъ сына. Король явился съ войскомъ въ Зету и усмирилъ мятежъ.—Сынъ, обвиненный партизанами мачихи въ участіи съ мятежниками, замедлилъ явиться къ отцу по его требованію, чѣмъ усилилъ подозрѣнія отца противъ него. Когда явился онъ съ полною сыновнею покорностію, отецъ сперва принялъ его ласково, какъ и обѣ-

13) Житіе св. Стефана дечанскаго, описанное Григоріемъ Цамблакомъ, когда онъ былъ іеромонахомъ дечанскимъ, изд. въ Гласникѣ XI, 43—118. Краткое житіе его было напечатано въ сборникѣ, или общей минеѣ, изд. въ Венеціи 1538 г.

14) Родословъ Даніила у Раича 2, 460—463. Hammer-Purgalt Goldene Horde S. 261 Pesth 1840.

15) Родословъ у Раича 2, 260.

щалъ Но потомъ партія гречанки до того разстроила добраго отца, что онъ, не отобравъ отвѣтовъ у сына противъ обвиненій, повелѣлъ ослѣпить его въ замкѣ Скоплѣ и отослалъ его съ дѣтьми къ императору въ заточеніе [16]).—На дорогѣ въ Овчепольѣ, гдѣ былъ храмъ св. Николая, является святитель и говоритъ: «не теряй духа; вотъ очи твои на моей длани» и показалъ ему глаза. Это видѣніе утѣшило страдальца и облегчило боль страшной операціи.

Когда прибылъ страдалецъ въ Царьградъ, то запертъ былъ въ дворцѣ, съ строгимъ приказаніемъ не допускать никого до него. Потомъ заключили его въ монастырь Вседержителя, подъ строгій надзоръ настоятеля.—Въ это время хитрый сторонникъ запада Варлаамъ тревожилъ Царьградъ своими схоластическими выходками о свѣтѣ ѳаворскомъ. Блаж. патр. Аѳанасій осудилъ Варлаама на соборѣ, но пронырливый Варлаамъ нашелъ себѣ сторонниковъ при дворѣ и волновалъ столицу. Императоръ, узнавъ терпѣніе Стефана и его искреннюю любовь къ вѣрѣ, оказывалъ ему ласки. При одномъ свиданіи Кантакузенъ спросилъ мнѣнія Стефана о Варлаамѣ. Ненавидящія тя, Господи, возненавидѣхъ, отвѣчалъ умный страдалецъ и прибавилъ: вредныхъ людей на-

---

[16]) Фрески сопочанскія въ Зап. геогр. общ. XIII. 147. 148. Григорій, цароставникъ гл. 203. Лѣтописи у Шафарика въ Памятн. 61. 70, въ Гласникѣ V, 61. X, 265. Житіе Милютина и Даніилъ говорятъ, что сынъ Дечанскій участвовалъ въ бунтѣ ветскихъ бояръ (Раичъ 2, 502. 503). Самъ Дечанскій въ граматѣ дечанскому монастырю: «сатана вселился въ злонравныхъ и зломышленныхъ людей, коихъ воспиталъ родитель мой и моя любовь, какъ дѣтей и братьевъ. Они, забывъ Бога и любовь нашу, начали мало по малу сѣять злыя плевелы между мною и родителемъ, коварно являясь вѣрными намъ, но будучи хуже невѣрныхъ. Совѣтомъ злымъ и уродливымъ навели родителя на такое страшное дѣло, что не легко и слышать о немъ. Выслушавъ ихъ, лишилъ онъ меня свѣта очей, тогда какъ не изслѣдовалъ истины и не разсудилъ на судѣ. Послалъ меня въ заточеніе съ дѣтьми моими и отдалъ подъ стражу ц. Андронику, чтобы ни мнѣ, ни дѣтямъ моимъ не видать болѣе земли отечественной». Тоже въ граматѣ добрушскому храму (прим. 36). О проискахъ гречанки въ письмѣ къ Константину. Болтовня Майкова (стр. 233) скучна: онъ не помнитъ, что говорилъ прежде (стр. 23. 229). Трудъ г. *Майкова* (Ист. сербскаго языка М. 1857 г.)—трудъ дорогой для исторіи Сербіи тѣмъ, что пересмотрѣны въ немъ древнія граматы (хотя и не всѣ), показано содержаніе ихъ (хотя и не совсѣмъ достаточно, а для иныхъ и вовсе не показано), опредѣлено время ихъ. Но г. Майковъ напрасно не сдержалъ обѣщанія своего говорить объ историческихъ событіяхъ только по граматамъ. При занятіи спеціальнымъ предметомъ, не имѣя ни лѣтописей подъ руками, ни даже времени справляться съ лучшими изъ нихъ, онъ пускался говорить какъ будто по лѣтописямъ и сказаніямъ о событіяхъ и лицахъ. И что вышло? За недостаткомъ былаго, небылицы!

добно выгонять изъ общества. Кантакузенъ поступилъ по его отзыву [17]).—Упражненія въ церковной молитвѣ, постѣ, слушаніи книгъ, смиреніи такъ любилъ Стефанъ, что приводилъ иноковъ въ изумленіе и они съ любовію выслушивали совѣты его о духовной жизни. Одинъ изъ добрыхъ вельможъ сербскихъ, зная тѣсное житье страдальца, прислалъ ему значительную сумму денегъ, но онъ передалъ ее игумену, а посланному сказалъ наединѣ: благодарю за любовь добраго господина,—но лучшимъ утѣшеніемъ для меня будетъ, если назначаемое для меня раздавать онъ будетъ бѣднымъ.

На пятомъ году заключенія, когда совершалось всенощное празднованіе свят. Николаю, Стефанъ, утомленный трудомъ, вздремнулъ въ сѣдалищѣ церковномъ. И вотъ являвшійся ему прежде говоритъ: «обѣщаніе мое пришелъ я исполнить» и, знаменовавъ его крестнымъ знаменіемъ, коснулся очей его. Стефанъ сталъ ясно видѣть [18]). —Возблагодаривъ святителя сердцемъ полнымъ, Стефанъ, для безопасности отъ враговъ своихъ, продолжалъ носить повязку на глазахъ. На испытаніе терпѣнія вслѣдъ затѣмъ умеръ одинъ изъ сыновей страдальца; онъ перенесъ дорогую потерю терпѣливо. Такъ прошло еще два года [19]).

Нужды потребовали отъ Кантакузена послать довѣренныхъ лицъ къ кор. Милютину и посланъ былъ умный и благочестивый игуменъ обители Вседержителя. Когда краль при разговорѣ съ игуменомъ спросилъ о сынѣ своемъ, игуменъ отвѣчалъ: ты спрашиваешь меня, король, о второмъ Іовѣ; да будетъ извѣстно, что нищета его выше королевскаго величія твоего. И разсказалъ ему объ изумительномъ терпѣніи и благочестіи Стефана [20]).—Въ тоже время явились къ королю ходатаи за Стефана. По его просьбѣ епископъ Даніилъ, жившій тогда въ Хиландарѣ, и великіе аѳонскіе старцы

---

[17]) П. Аѳанасій вторично восходилъ на каѳедру въ 1309 г. и въ 1311 г. опять оставилъ ее. Итакъ, заточеніе блаж. королевича въ Царьградѣ послѣдовало никакъ не позже 1310 г.

[18]) Кромѣ Цамблака самъ Дечанскій: «благій Богъ—зная правоту сердца моего въ отношеніи къ родителю, явилъ на мнѣ великое свое милосердіе, просвѣтилъ меня и *возвратилъ свѣтъ очамъ моимъ*». См. грамату добрушскому храму въ прим. 36 лѣтоп. въ Гласникѣ X, 266. 267.

[19]) О годахъ заточенія Дечанскаго замѣтка современника въ прим. 35.

[20]) Цамблакъ, Цароставникъ гл. 203.

пришли къ королю и просили возвратить отеческую любовь страдальцу сыну.—Добрый отецъ давно желалъ видѣть сына и теперь радъ былъ, что снимаютъ тяжесть съ души его. При свиданіи отецъ и сынъ плакали навзрыдъ. Король пожелалъ, чтобы внукъ Душанъ оставался при немъ на утѣшеніе его; а сыну Стефану снова поручилъ онъ въ управленіе отдѣльную область [21]); это было въ 1316 г. [22]).

Когда умеръ отецъ, блаженный Милютинъ († окт. 30 1320 г.), мачиха, явившаяся незадолго предъ тѣмъ въ Сербію изъ Константинополя, подняла бурю при гробѣ мужа; сторонники сына ея вступили въ споръ и потомъ въ рукопашный бой съ преданными старшему сыну покойнаго; полилась кровь и начались грабежи. Явившійся архіепископъ едва успѣлъ своими увѣщаніями прекратить постыдныя сцены при гробѣ короля [23]). Послѣ погребенія блаженнаго Милютина, всѣ лучшіе люди Сербіи заявляли вслухъ, что признаютъ они наслѣдникомъ Милютина старшаго сына его и никого другого.—Стефанъ только тогда, какъ узналъ о расположеніи къ нему Сербіи, явился въ каѳедральную обитель архіепископа, куда собрались и представители народа. «Я былъ вѣнчанъ, говоритъ онъ самъ, богодарованнымъ вѣнцемъ въ одинъ день съ сыномъ моимъ въ 1321 г. генваря 6 д., благословеніемъ и рукою преосвященнаго архіепископа Никодима, всѣхъ епископовъ и всего собора, чтобы называться мнѣ Стефаномъ, Богомъ помилованнымъ и Богомъ *просвѣщеннымъ* кралемъ, Урошемъ третьимъ» [24]). Повязка съ глазъ теперь была снята и всѣ увѣрились, что онъ видитъ все также хорошо, какъ прочіе [25]). Онъ принялъ названіе Уроша, какъ чистый потомокъ Уроша, родоначальника Неманичей.

---

[21]) Родословъ у Раича 2, 524—533. Цамблакъ: «въ нѣкоторомъ Діоклитіисцѣ градѣ отъ царсе купно и отьца съ многою чьстыю посылаетьсе прѣбывати».

[22]) См. выше прим. 14 и ниже прим. 37.

[23]) Симонида, по примиреніи сына съ отцемъ, удалилась въ Константинополь подъ предлогомъ свиданія съ умирающею матерію и потомъ не хотѣла явиться къ мужу. Милютинъ вынудилъ тестя выслать ее къ нему (Грегорасъ у Раича 2. 513). О кровавыхъ сценахъ при гробѣ Милютина Даніилъ у Раича 2, 509 и яснѣе лѣтопись въ Гласникѣ V, 62. 63.

[24]) Дечанская грамата. Замѣтка современника въ прим. 38.

[25]) У Даніила Дечанскій говоритъ собранію: «видите и дивитеся, яко слѣпъ быхъ и се нынѣ вижу». Раичъ 2, 537.

Сынъ гречанки Симониды Константинъ собралъ войско, чтобы отнять престолъ краля для себя. Стефанъ писалъ къ нему: «Стефанъ Божіею милостію краль сербскій, любезнѣйшему брату державы нашей Константину желаю здравствовать. Ты слышалъ, что случилось со мною, по устроенію промысла Божія, строящаго все во благое. Помилованный Богомъ наслѣдовалъ я жребій родительскій, чтобы владѣть людьми со страхомъ Божіимъ и правдою, по примѣру предковъ. Удержись отъ своихъ предпріятій, приди, увидимся другъ съ другомъ; прими второе мѣсто въ кралевствѣ, какъ второй сынъ; а не возставай съ иноплеменными на свое отечество; обширной земли нашей довольно и для меня и для тебя. Я не Каинъ братоубійца, а другъ братолюбивому Іосифу. Словами послѣдняго говорю тебѣ: не бойся: я—Божій; вы совѣщали о мнѣ злое, а Богъ устроилъ доброе» [26]).— Константинъ не захотѣлъ послушаться призыва любви. Произошла жаркая битва. Сраженіе проиграно Константиномъ; онъ былъ убитъ вмѣстѣ со многими; иные изъ сторонниковъ разсѣялись, другіе покорились Стефану [27]). Являлся и другой претендентъ на сербскую корону и также безъ пользы для себя. Это—двоюродный братъ Владиславъ, сынъ краля сремскаго Драгутина. Другой сынъ чуднаго Драгутина, *Урошичъ*, сохранявшій цѣломудренную чистоту и въ супружествѣ и скончавшійся молодымъ, «толико угоди Господеви, говоритъ древнее извѣстіе, яко отъ гроба его мνро истекаетъ» [28]).—Владиславъ долженъ былъ покориться Стефану, когда увидѣлъ, что Сербія не за него, а противъ него [29]).

[26]) Письмо Дечанскаго (у Цамблака) къ Константину, ясно говоря о козняхъ гречанки Симониды, показываетъ и то, что Константинъ былъ законный сынъ Милютина и гречанки; тоже говорятъ о Константинѣ житіе Милютина и лѣтописи (Гласникъ V, 59). Майкову хочется считать и Константина и Стефана незаконными дѣтьми (Ист. серб. яз. 231). Но онъ самъ же показываетъ, что это доселѣ никому не приходило и въ голову. Странная же страсть у него придумывать небылицы! Вѣдь, исторія—не то, что сказка какой нибудь нянюшки.

[27]) Цароставникъ у Раича 2, 537—541. Серб. лѣтоп. въ Гласникѣ V, 62. Симонида послѣ прославленія мощей св. Милютина удалилась въ Царьградъ и тамъ вступила въ монастырь. Даніилъ у Раича 2, 518. 519.

[28]) Раичъ 2. 432. Никон. лѣтоп. 2, 288. Серб. лѣтоп. въ Гласникѣ V, 58. X, 264. Лѣтопись у Шафарика (Памятн. 2, 52): ть же урошиць свѣтло вь благочьстыи кончину премь гробу прѣдасть се, положень бысть въ митрополіи ахильской и благодатію светаго Духѣ мνро истечаеть, яко же есть вѣдомо вьсѣмь».—Изображенія обоихъ братьевъ въ Грачаницѣ. Зап. геогр. общ. XIII, 237.

[29]) Цароставникъ у Раича 2, 541—43.

Когда умерла первая жена Дечанскаго, княжна болгарская, блаж. краль женился на дочери князя валахскаго, за которою получилъ въ приданое Банатъ.—Король венгерскій, домогаясь того, чтобы произвольно распоряжаться Валахіею, повелъ войска въ Валахію. Стефанъ въ защиту тестя выслалъ войско. Венгерскій напрасно похвалился: «потеряю бороду, а завтра приволоку за бороду изъ дикихъ луговъ Влайка». Съ полками Стефана Влайко разбилъ короля и тотъ едва не потерялъ головы [30]).

«Вотъ я Стефанъ, краль всей сербской земли, взявъ нѣсколько городовъ, которыми владѣли греки, взялъ и городъ Прилѣпъ, гдѣ монастырь св. Богородицы, называемый Трескавицею», такъ писалъ король въ граматѣ 1326 г., которою онъ закрѣплялъ за монастыремъ села и угодья [31]).—Вслѣдъ затѣмъ поручалъ онъ сыну своему Душану смирить оружіемъ *бабуновъ — богомиловъ*, которыхъ поселенія были невдали отъ Прилѣпа и которые изъ дикихъ ущелій своихъ распространяли свои заблужденія между православными [32]). Писавшій евангеліе 1329 говорилъ о кралѣ дечанскомъ: «Господь избралъ и прославилъ его для отчизны какъ звѣзду свѣтлую и ярко сіяющую; онъ утвердилъ родину свою, овладѣлъ многими городами и областями, разсѣялъ враговъ своихъ. Онъ послалъ на безбожныхъ и нечестивыхъ *бабуновъ* сына своего. Тотъ съ Божіею помощію одержалъ побѣду надъ ними; проливъ много крови, взялъ въ плѣнъ весьма многихъ и возвратился къ отцу своему» [33]).

Такъ подвизался король — патріотъ и ревнитель чистой вѣры [34]).

---

[30]) Раичъ 2, 549—552. Луккари Annali di Rausa 49—61. Чертковъ о переселеніи ѳракійцевъ за Дунай во Времен. общ. ист. X, 66.

[31]) Григор. Путеш. 138. Грамата Душана въ Гласникѣ XIII, 369.

[32]) У Григоровича 138 трескавицкая грамата безъ года. Въ ней въ числѣ селъ: «Небрегово, у *Богомили*, въ *Бабуны* стась... метохь у Охридѣ св. Іоанна Ѳеолога». Здѣсь упоминается о сынѣ короля, т. е. томъ, который воевалъ съ бабунами. Итакъ, бабуны жили невдали отъ Прилѣпа. Недавній путешественникъ пишетъ: «опасная теперь своими ущеліями гора Бабуна въ древности, какъ говоритъ преданіе, была убѣжищемъ бабуновъ или богомиловъ. До сихъ поръ въ ея ущельяхъ есть село Богомили». Григоровичъ 139.

[33]) Евангеліе писано въ «епископьи срьбскаго Дьбра при преосвящ. всечестнѣмъ киръ Николаѣ, иже многые труды и поты прие, зижде храмъ *падши* св. архиерея чудотворца Христова Николая». Писалъ евангеліе «многогрѣшны монахь Никола, бывь игумень св. лавры студеничскые». Григоровича Пут. 20—22. Замѣтки поклонника св. горы, стр. 251. К. 1864 г.

[34]) Въ 1327 г. король далъ Хиландару храмъ Богородицы за городомъ Призрѣномъ и 4 села. Грамата у Аврамовича № 8, у Григоровича стр. 48.

Но вотъ открылась необходимость защищаться противъ непріятеля отважнаго, сильнаго и умнаго. Болгарскій князь Михаилъ нанесъ тяжкое оскорбленіе Стефану, прогнавъ невинную жену свою Неду, сестру Стефана. Блаж. Стефанъ и послѣ того старался отклонить войну, къ которой готовились въ Болгаріи и Константинополѣ за умершаго Константина; онъ посылалъ способнаго посла въ Царьградъ и къ Михаилу—блаж. епископа Даніила.—Михаилъ показался на тотъ разъ удовлетвореннымъ [35]); но зависть къ успѣхамъ сербскаго короля не дала ему покоя. Онъ собралъ многолюдное войско, нанялъ татаръ и молдаванъ; вызвалъ войско императора на границу Сербіи. Сербскій краль увидѣлъ противъ себя грозныхъ враговъ,—которые безпощадно опустошали пограничныя мѣста Сербіи. Не желая проливать крови для пустой славы, Стефанъ писалъ князю Михаилу: «вспомни, дорогой и любезный братъ мой, что никакимъ зломъ не платилъ я тебѣ за твои недобрыя дѣла. Однако, какъ слышу, ты ведешь много иноплеменниковъ и идешь противъ отечества моего. Пойми значеніе любви христіанской, смири гнѣвъ; пусть любовь, какую имѣли между собою наши родители, будетъ и между нами. Перестань лить христіанскую кровь. Обрати оружіе на враговъ имени Христова, а не на христіанъ. Вспомни, какъ тяжко придется отвѣчать за невинную кровь. Знай и то, что отваживающійся похищать чужое потеряетъ и свое». Михаилъ, гордый первыми успѣхами оружія, отвѣчалъ надмѣнно: »если сербскій король завтра утромъ не явится ко мнѣ на поклонъ, то его приведутъ связаннымъ и онъ преданъ будетъ смерти». У Михаила было 80 тысячъ войска, а у Стефана 15; но Богъ съ правыми, а не съ сильными [36]). Стефанъ поручилъ войско сыну, своему, а себѣ предоставилъ надзоръ за ходомъ дѣлъ.—

[35]) См. декаб. 20.

[36]) Грамата Душана: «іюня 19, 1330 г. царь греческій, Михаилъ (Страшимировичъ, видинскій князь) съ братомъ Белауромъ, Александръ князь болгарскій, Бессараба Иванко тесть Александра, смѣжно живущіе черные татары, господарь Яковъ съ другими—всѣ вошли въ землю нашу, въ мѣстечко Вельбуждь, всего до 80 тысячъ и надѣлали много зла тому краю... Мы собрались изъ отчизны своей, готовые на брань, всего до 15 тысячъ» и пр. Лѣтопись 1828 г. ч. IV. Слова Дечанскаго въ въ прим. 38. По троношской лѣтописи V, 63. 64, Михаилъ и Андроникъ хотѣли мстить Дечанскому за смерть Константина, который былъ братомъ новой жены Михаиловой Θеодоры и сыномъ сестры Андрониковой Симониды. Итакъ, не участвовала ли и здѣсь интригами своими добрая Симонида? Даніилъ не упоминаетъ о Си-

Произошла битва, одна изъ самыхъ кровопролитныхъ. Михаилъ разбитъ былъ на голову и весь израненный умеръ. Стефанъ повелъ войско въ Болгарію. Съ дороги утѣшилъ онъ сестру письмомъ о судѣ Божіемъ надъ мужемъ; потомъ по своему усмотрѣнію назначилъ князя для Болгаріи. Императоръ, послѣ несчастной участи Михаила, поспѣшилъ убраться въ Царьградъ; но Византія поплатилась за свою коварную политику. Отъ нея отобраны были города Велесъ, Просекъ, Штипъ, Трешта и Добрунь, давно славянскіе. За счастливыя побѣды вся Сербія благодарила Господа, по распоряженію благочестиваго короля. Это былъ въ 1330 и 1331 г. [37]).

Благочестивый краль еще въ 1327 г. началъ строить памятникъ благодарности своей Господу — Дечанскій храмъ. По окончаніи болгарской войны онъ, выражавшій благодарность за нее въ разныхъ видахъ [38]), особенно горѣлъ желаніемъ оставить въ Дечахъ памятникъ самый достойный и прочный. И онъ оставилъ его, на изумленіе вѣкамъ.

монидѣ и говоритъ только о злости и зависти Михаила. У Раича 2, 555—561. Но онъ нерѣдко покрываетъ грѣхи людскіе.

[37]) Современная замѣтка: «съверши книгу въ дни превысокого краля Уроша Стефана, его же отецъ ослѣпи и посла въ Грецию и *по седми лѣтѣхъ изшедъ*, прие кралевство всея срьпскыя земли и поморскыя и подунавскыя, не по силѣ, но по изволению Божию, и греческую землю опустоши и градове приимь. И сильнаго царя Михаила болгарскаго уби,—въ тоже лѣто сьвершиcя книга сия». Изв. акад. VI, 19. 196. Дечанскій въ граматѣ: «кто объяснитъ чудесную милость Божію къ намъ? Побѣжденъ царь болгарскій Михаилъ Шишманикъ съ другими 4 сильными царями. Съ иноплеменниками и народомъ языческимъ вышелъ онъ на брань, чтобы взять у меня сербскую землю.—Я вышелъ противъ него съ сыномъ, молодымъ кралемъ Стефаномъ, и съ начальными людьми кралевства. И съ помощію Божею истребилъ ц. Михаила, снялъ съ себя поношеніе его, побѣдилъ и другихъ царей, разбилъ и взялъ достояніе ихъ, на мѣстѣ называемомъ Вельбуждѣ, въ л. 6838 (1330) м. іюля 28 д.». Изв. акад. VII, 239. 240. Сл. Даніила у Раича 2, 562—578.

[38]) Такъ какъ Добрунъ или Добрушта взятъ былъ у Греціи въ 1331 г., то хиландарская грамата (у Аврамовича № 7) о добрушскомъ храмѣ св. Николая должна быть отнесена къ 1331 г. Здѣсь король молится св. Николаю и вспоминаетъ о прошломъ несчастіи своемъ: «яко раждеженна устроити утробу родителя кралевства ми и вьврѣщи ме хоте вь ровь погыбелни, яко не быти ми наслѣдника столу отчства моего». Король писалъ къ архіеписк. Даніилу: «вѣстно буди, яко помощію Божіею и заступленіемъ святаго господина преп. отца Симона и Саввы и молитвами вашими заступляемь и укрѣпляемь и силою Св. Духа вооружаемь, защищаемо королевство ми и съ возлюбленнымъ сыномъ кралевства ми Стефаномъ (Душаномъ) и свими мовми, яже реку чада отечествія ми, оного злоковарнаго врага царя болгаромъ, пришедша съ многими силами языкъ иноплеменныхъ — въ мѣстѣ *Земльинъ*, Богу помогшу ми, силы тоя мощныя и многія побѣдихъ.—Да о семъ убо возрадовавшеся, якоже и достойно есть, воздадите хвалу Богу въ помощь нашу».

Вотъ что пишетъ новый путешественникъ объ этомъ памятникѣ.

«Въ трехъ часахъ пути отъ патріаршей обители находится Дечанскій монастырь, прекрасная и самая знаменитая обитель сербская, лучшій памятникъ древняго сербскаго величія и благочестія. Печская церковь массивна и тяжела; дечанскій храмъ изумительно легокъ и свѣтелъ. Этотъ храмъ есть одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній византійскаго искусства. Когда вы взойдете въ него; вами овладѣваетъ какое-то чувство свѣтлой отрады; вамъ въ этой церкви легко, покойно, весело, но радость ваша торжественная.—Церковь обширная и высокая построена крестообразно, съ однимъ круглымъ, высокимъ, куполомъ.—Уже внѣшнія стѣны поражаютъ своимъ величіемъ; онѣ, снизу до верху, состоятъ изъ мраморныхъ плитъ, расположенныхъ горизонтальными полосами; нижній этажъ изъ бѣлаго мрамора, второй изъ розоваго, третій опять изъ бѣлаго, четвертый изъ сѣраго. Крыша церкви свинцовая. Надъ южною дверью надпись: «фрадь Вита, мали братъ, протомаисторъ, изъ Котора града кралева, созида церковь св. Пандократора господину кралю Стефану Урошу 3-му... созидасе за 8 годищъ и доспѣла есь церковь в лѣто 6843 (1335)». По надписи, художникъ строитель—славянинъ которскій, подданный короля, но который хорошо знаетъ пріемы и западнаго и восточнаго искусства. Главный престолъ храма—во имя вознесенія Господня; правый—въ честь св. Николая, лѣвый — во имя вм. Димитрія солунскаго [39]).

Теперь и храмъ и обитель дечанскіе уже многаго, очень многаго, не имѣютъ изъ того, чѣмъ одарилъ ихъ св. ктиторъ. «Создавъ храмъ, говорилъ онъ въ граматѣ своей, украсилъ я его всякими украшеніями, внутренними и наружными, и назвалъ игуменствомъ и общежитіемъ иноческимъ, по благословенію отца моего и владыки Даніила, всѣхъ епи-

[39]) Гильфердингъ въ Зап. геогр. общ. XIII, 184—187. Сербскій лѣтописецъ XVI в. передавалъ такой отзывъ современныхъ сербовъ: «призрѣнскѣ церквѣ патось (размѣръ) и дечанскаа церкви и пекскаа припрать (западный притворъ) и банско злато (Милютинова банскаго храма архид. Стефана) и ресавско писаніе не обрѣтасть се нигдѣ же»; но о призрѣнскомъ храмѣ Душана уже онъ говорилъ: «такова доброта, грѣхъ ради моихъ, близь есть разоренія». Schafarik Pamatky стр. 61. Призрѣнскій Душановъ храмъ совсѣмъ разобранъ, а банскій опустошенъ и обращенъ въ мечеть. Гильфердингъ въ Зап. геогр. общ. XIII, 205. 301—303.

скоповъ и всего собора.—Сколько возможно было, опредѣлилъ ему села въ предѣлахъ волошскихъ и молдавскихъ, книги, кресты, окованные и позлащенные, съ бисеромъ и дорогими каменьями, разныя иконы, покрытыя золотомъ и серебромъ съ разнымъ украшеніемъ, честные сосуды, рипиды, кандила, кадильницы, свѣчники, нарядныя ризы, фелони и завѣсы. Еще же далъ имущество для питанія и одѣванія всѣхъ служителей церковныхъ, больныхъ, странниковъ». Далѣе описываются села, виноградники, деревни, которыя, какъ видно, предназначены были еще до войны болгарской. Затѣмъ говорится: «обѣщалъ я Господу, моему Пандократору, да поможетъ мнѣ на сопротивника моего, царя болгарскаго и онъ помогъ мнѣ». Описываются обѣтныя села [40]).

Цароставникъ говоритъ: «созда храмъ Вседержителя и другій чудотворца Николая... И округъ—градъ (ограду) каменный и къ стѣнамъ—келліи монахомъ, на мѣстѣ Дечани. И самъ ту пребываше, дондеже вся соверши и всѣми потребами исправи» [41]).

Нынѣ нѣтъ и слѣда обители больныхъ съ храмомъ св. Николая. Но о ней твердо помнятъ на небѣ. Она была устроена въ трехъ верстахъ отъ Дечанской обители; завѣдывалъ ею іеромонахъ строитель.—Блажен. Стефанъ собиралъ сюда со всей Сербіи безпомощныхъ страдальцевъ; кроватей въ ней было множество. Онъ самъ часто приходилъ осматривать больницу и больныхъ; отъ иныхъ больныхъ бывалъ удушливый смрадъ, король съ улыбкою утѣшалъ страждущихъ и дѣлалъ распоряженія, нужныя для покоя больныхъ.

Дечанскій въ 1330 г. предоставилъ венеціанцамъ свободную торговлю въ Сербіи [42]). Это доставило ему лучшіе

---

[40]) Обширная грамата напечатана въ Изв. акад. VII, 223 — 240. У Миклошича Monum. № 83. Въ Гласникѣ доказано (1, 155. 156), что эта грамата, нынѣ довольно испорченная, состоитъ изъ двухъ граматъ не одного времени. По окончаніи первой была и особая подпись короля. Вторая грамата начиналась словами: «и еще приложить кралевство ми». Соборное совѣщаніе: «и нарекохь его игуменія обьще мѣсто чрьньцемъ, сь благословеніемь господина ми отьца Данила и всѣхъ епискупь и вьсего сбора србскаго».

[41]) Цароставникъ у Раича II, 580. У Миклошича (Monum. serb. № 95) надпись на дечанскомъ храмѣ: «прими, владыко господи о пандократоре, приносимое моленіе раба твоего Стефана краля. Се бо приношу церковь божественную сь сыномъ моимь кралемь Стефаномь: взираю на тлѣнное ми тѣло надь гробомь своимь и боюсе страшнаго ти судища, кь тебѣ припадаю вседержителю, помилуй ме день судны».

[42]) Акты въ Гласникѣ XI, 334—338. X, 9.

матеріалы для храма. Хотя Сербія и нынѣ богата самымъ лучшимъ бѣлымъ мраморомъ,—изъ рудниковъ ея добывали желѣзо, олово, серебро и золото [43]), но расходы по построенію храма были очень велики.—Это заставило краля продать (въ 1334 г.) Плешанецъ, богатый деньгами, но не землею, республикѣ Дубровника, съ условіемъ не оскорблять православія мѣстнаго [44]).—Поелику же римскій фанатизмъ употреблялъ въ Рагузѣ насилія для совращенія православныхъ съ прямого пути, то св. король для укрощенія фанатизма наложилъ болѣе тяжелую подать на рагузянъ, чѣмъ платили они при отцѣ его, нѣкоторыхъ князей ихъ послалъ въ заточеніе, бискупа и законниковъ (монаховъ) выгналъ изъ Рагузы и старался возвратить къ православію отступившихъ отъ него [45]).

Не задолго до смерти явился блаженному королю св. Николай и сказалъ: «Стефанъ! готовься къ своему исходу; скоро предстанешь Господу». Кончина его была страдальческая.—Дурные люди, своекорыстные аристократы, настойчиво требовали отъ Душана, чтобы вступилъ онъ на престолъ на мѣсто ослабѣвшаго отца. Благо отечества требуетъ того, говорили они; а на дѣлѣ требовала того жажда большихъ удобствъ жизни. Молодой князь, по ихъ внушеніямъ и по своимъ страстямъ, дѣлалъ оскорбленія отцу. Отецъ проучилъ безпокойныхъ совѣтниковъ Душана оружіемъ; а сыну далъ наставленіе подождать недалекой смерти его. Но бояры не унялись. Зетская страна волновалась. Совѣтники Дечанскаго предлагали ему взяться за оружіе. Но старецъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы сынъ и послѣ урока дозволилъ

---

[43]) Момировича Исторія и географія Сербіи стр. 72.

[44]) Граматы у Аврамовича, spomennici, № 37. 39. У Миклошича № 88. 90.

[45]) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 67. Строгія требованія короля платить назначенную дань—въ Памятн. рагузскаго архива 2, 8—13. Бѣлградъ 1862 г. Грамата рагузянамъ на права торговли 1326 г. у Миклошича № 81. Хлопоты Венеціи за рагузянъ предъ Дечанскимъ—въ Гласникѣ X, 7—9. Майковъ и послѣ того поетъ съ чужого голоса клеветы о к. Дечанскомъ, будто онъ готовъ былъ измѣнить православію (О серб. яз. стр. 232). Видно, что г. Майковъ вовсе не знакомъ ни съ языкомъ, ни съ духомъ папизма. А пора бы изучить папизмъ. Даже и нынѣ, не взирая на вѣковые происки римской пропаганды и на тяжелую власть австрійскую, въ приморскихъ городахъ Далматіи въ вѣдѣніи задрскаго епископа считается до 80 т. православныхъ и 11 монастырей; а у папизма 350 т., 1 архіепископъ (въ Задрѣ) и 5 бискуповъ (въ Которѣ, Дубровникѣ, Шебеникѣ, Сплетѣ и Лезинѣ). «Епархіа православна у Далмаціи» — въ сербско-далматинскомъ Магазинѣ за лѣто 1850. Загребъ.

себѣ увлечься мыслями худыхъ людей; впрочемъ, прибавлялъ онъ, «если придется и пострадать, почему не страдать? Довольно наслаждался я счастіемъ; надобно потерпѣть и горькое« [46]). Бояры зетскіе сѣли на коней и молодой Душанъ съ ними. Король съ супругою находился во дворцѣ Породимекомъ. Онъ былъ схваченъ и отправленъ въ замокъ Звѣнчанъ. Не остановились и на томъ; опасаясь, какъ бы сынъ не перемѣнилъ мыслей, поспѣшили задушить вѣнчаннаго старца [47]). Это совершилось въ ноябрѣ 1336 г. [48]). *Породимле*, мѣсто благословенное, мѣсто плодородія, стало послѣ того для народа *Неродимлемъ*, мѣстомъ проклятымъ [49]).

Тѣло блаж. короля погребено было въ его Задушбинѣ—въ Дечанской обители. Спустя 7 лѣтъ является экклесіарху мужъ, озаренный свѣтомъ и приказываетъ взять изъ земли тѣло страдальца Стефана. Экклесіархъ въ страхѣ пересказалъ о видѣніи игумену.—Не мечта ли это? сказалъ тотъ. Немного спустя видѣніе повторилось; а въ третій разъ

[46]) Цамблакъ не говоритъ (Гласникъ XI, 76 — 79), на какомъ году страдалецъ краль скончался. Но если Дечанскій былъ первымъ плодомъ брака Милютинова, бывшаго въ 1271 г., то скончался онъ не старше, какъ на 64 году жизни.—Старость не глубокая!

[47]) Цароставникъ у Гильфердинга въ Зап. геогр. общ. XIII, 228. Послѣ Цамблака, житіе ц. Уроша: «оболганія, и навѣты творяху кралю Стефану (Душану) на родителя его,—и многа зла подьятъ отъ сына своего... Пристанище сего блаженнаго бяше непостоянное, овогда въ градѣ *Петричу*, а овогда въ *Звѣнчану*, идѣже и конецъ житія его пріятъ». Согласно съ тѣмъ говорятъ о смерти серб. лѣтоп. въ Гласникѣ 1, 165; V, 64. 65; X, 267. XI, 147. Душанъ въ послѣсловіи къ законнику пишетъ: «діаволъ шедъ развѣя лукавая словеса—посрѣд людей отчества нашего: скорбна сотворише о мнѣ родителя моего и тако наустише его на мя, яко весьма да не будетъ имене моего, ни живота». Бояры Дечанскаго готовы были покуситься и на свободу и на жизнь Душана; это вѣроятно.—Но Душанъ не договорилъ всей правды; не сказалъ, что говорили ему зетскіе бояры его. Потомъ, если бы Дечанскій послушался своихъ бояръ, конечно не застали бы его не готовымъ къ защитѣ.

[48]) О годѣ смерти надпись въ Дечанской обители: «доспеше совсѣмъ церковь въ л. 6843 (13?5), единымъ лѣтомъ предъ смертію своею». Раича II, 581. 596. Тоже Цароставникъ у Раича II, 706. 724. Лѣтопись: «въ л. 6844 (1336) прѣстави се краль Стефанъ, удави бо сынъ его в граду Звѣнчану». Гласникъ 1, 165. Противъ этого показанія воюютъ (Гласникъ VII, 98—103), но безуспѣшно; показанія крапивникской лѣтописи неточны и въ другихъ случаяхъ. У Цамблака не показанъ день мученической смерти св. краля; только житіе поставлено подъ 11 ноября (Гласникъ XI, 38. 43. 80). Въ хиландарскомъ типикѣ «ноебра 3 престави се Урошь краль третій (Миклошича Monum. p. 115). При такихъ показаніяхъ надобно положить, что страдальческая смерть въ Звѣнчанѣ послѣдовала 3 ноября, а нояб. 11 св. тѣло погребено было въ Дечанской обители.

[49]) Въ граматѣ Дечанскаго 1330 г. *Породимле*; въ граматѣ Душана—*Неродимле*.

таинственный мужъ являлся съ грознымъ приказаніемъ не одному экклесіарху, но и самому игумену. Игуменъ донесъ архипастырю. Соборъ духовныхъ лицъ, совершивъ моленіе въ Дечанской обители, открылъ гробъ и отъ нетлѣннаго тѣла распространилось благоуханіе въ храмѣ. Слѣпецъ едва могъ добраться сквозь народъ до гроба св. Стефана, но лишь только положилъ лице на грудь святаго, прозрѣлъ. Изъ ряда чудесъ святаго выдается особенно одно. Начальникъ полка, стоявшаго въ окрестности дечанской, отличался необузданностію страстей и дерзостями, иногда оскорблявшими все святое. Разъ видится ему, что входитъ онъ въ храмъ дечанскій съ желѣзною палкою въ рукѣ. Его встрѣчаетъ король съ долгою бородою, въ которой пробивается сѣдина; лампадою бьетъ его по лицу и груди такъ сильно, что лампада ломается и половина ея падаетъ на полъ; юнецъ обращается въ бѣгство; грозный король, догнавъ его, ударяетъ копьемъ въ спину и по правой рукѣ. «Вотъ тебѣ плата, говоритъ грозный, чтобы ты впередъ не злодѣйствовалъ противъ моей обители». Полковникъ въ ужасѣ проснулся; семь недѣль лежалъ онъ потомъ больной въ монастырѣ,—все тѣло его гнило и онъ умеръ съ гнилымъ тѣломъ [50]). Поздній лѣтописецъ также говоритъ о мощахъ краля: «многая показуютъ чудеса силою Христа Бога, якоже и невѣрнимъ варваромъ боятися имене святаго и славити его того ради [51]).

Извѣстна и древняя служба св. Стефану дечанскому на 11 ноября [52]).

---

[50]) Григоріево житіе святаго; лѣтописи въ Гласникѣ X, 268. XI, 147. V, 65.

[51]) Троношская лѣт. въ Гласникѣ V, 65. На монетахъ: краль съ умѣренною бородою и усами, съ надписью: «трети Стефанъ Урошѣ кр.» Гласникъ III, 220. 221. На наружной стѣнѣ неродимльскаго храма изображенъ: «краль сты Стефанъ». Зап. геогр. общ. XIII, 230. Икона—въ Павловомъ аѳонскомъ монастырѣ у Григоровича стр. 101.

[52]) Служба св. Стефану дечанскому въ ркп. Гласникѣ XI, 38. Григоровича стр. 33. «Молебное пѣніе въ память св. вм. краля сербскаго Стефана дечанскаго», Бѣлградъ 1850 г. Тутъ двѣ службы, но обѣ ожидаютъ замѣны лучшими.

14. Память о благовѣрномъ царѣ ОУПРАВДѢ — ЮСТИНІАНѢ.

И въ константинопольскомъ мѣсяцесловѣ и въ славянскомъ прологѣ въ 14 д. ноября чтится память о благовѣрномъ царѣ Юстиніанѣ [53]).

Славный императоръ греческой имперіи былъ чистый славянинъ, и по отцу и по матери. Сынъ *Истока* и *Бѣгленицы*, *Управда*, родился близъ Средца (Софіи) въ поселеніи *Ведрянѣ*, славянскомъ по самому названію. Возвысился онъ при покровительствѣ дяди своего имп. Юстина. Послѣдній самъ былъ земледѣльцемъ поселенія Ведряны и пѣшкомъ, съ однимъ тулупомъ на плечахъ, пришелъ въ Константинополь, впослѣдствіи перевелъ онъ сюда жену свою *Лупкиню*, сестру ея *Бѣгленицу*, мать Управды, и племянницу *Бѣгленицу* [54]).—Ясно, что *Управда* — не только славянинъ, но и потомокъ славянъ — старожиловъ Ѳракіи и Иллиріи, которыхъ однако считали явившимися во Ѳракію только въ 7 вѣкѣ [55]).

Послѣ дяди императора Управда, «принявшій имя Юстиніана», имя правительственнаго латинскаго языка, возведенъ былъ на императорскій престолъ. Славянскій императоръ Византіи любовію къ правдѣ, сочувствіемъ къ человѣчеству пробудилъ стихіи мысли и жизни, уже засыпавшія въ госу-

---

[53]) Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 182. Спб. 1852 г. Поклонникъ свят. горы 336. Въ греческихъ минеяхъ назначалось еще 2 ч. августа днемъ «памяти объ имп. Юстиніанѣ», и именно «въ храмѣ св. апостоловъ», который перестроенъ былъ Юстиніаномъ и въ которомъ похороненъ былъ онъ.

[54]) Прокопій De bello Vandalico 2, 24. De ædificiis IV, 1. Луккари (Annall. ragusiani lib. 1. p. 1) прибавляетъ, что сестра Истока была за Селимиромъ королемъ далматскимъ и сербскимъ. Бѣгленица, сестра Управды, была въ супружествѣ за Дульциссиномъ и ея сынъ Юстинъ былъ императоромъ, послѣ дяди. О другихъ родственникахъ Du-Cange: Familiæ byzant. p. 97—101. Кодинъ: «храмъ св. Прокопія, называемый *Бѣгленицанъ*, построенъ на таврѣ Юстиніаномъ; онъ построилъ и много дворцовъ съ именемъ родной сестры своей Бѣгленицы. Эта церковь опустошена была огнемъ и ее вовсоздала Антонина, супруга магистра Величара, носившая платье имп. Ѳеодоры, по убѣжденію самой Бѣгленицы, съ которою жила она по смерти мужа своего. De ædif. const. p. 108. ed. Beckeri.

[55]) Энгели и прочіе нѣмцы нагнали такую густую тьму на исторію славянъ, что и доселѣ еще не совладѣютъ съ этою тьмою. То авторитетъ Энгелей, то смѣшеніе

дарствѣ. Безъ уваженія нельзя вспомнить о государѣ, который потребовалъ отъ задунайскихъ дикарей—не оскоплять плѣнныхъ и для выполненія этой одной мысли началъ войну. Это тоже, что требованіе, предъявленное Карѳагену, не приносить человѣческихъ жертвъ. Христіанская имперія востока при Управдѣ прославилась побѣдами. Персія энергически удержана въ ея предѣлахъ; Африка вырвана у вандаловъ, Италія—у вестъ-готовъ. Но кто были лучшіе полководцы Юстиніана? откуда набирались лучшія войска его? лучшіе полководцы—славяне и лучшія войска—войска славянскихъ племенъ. Побѣдитель готовъ и персовъ *Величаръ* родился въ Дарданіи, откуда вышелъ и императорскій домъ и гдѣ проповѣдывалъ св. вѣру святитель Никита [56]). Конницу Величара составляли «славяне и анты», говоритъ Прокопій. Отдѣльнымъ коннымъ корпусомъ, въ войнѣ съ персами, начальствовали *Доброгостъ* и *Всегордъ*, «оба варвара, говоритъ гордый грекъ, но вожди римскихъ полковъ». Въ войнѣ съ готѳами—нѣмцами военные начальники у Величара *Кутило* ѳракіецъ, *Гудило* ѳракіецъ предводитель иллировъ, ѳракійцы *Баба* и братъ Бузы, *Ванила*. На Дунаѣ оберегалъ имперію «*Хвалибудъ*, приближенный человѣкъ, отличный воинъ», котораго императоръ въ 530 г. сдѣлалъ главнокомандующимъ Ѳракіи. «Хвалибудъ нагналъ такой страхъ на гунновъ, что они болѣе не смѣли преступать Дуная», тогда какъ прежде того гунны и славяне едва не каждый годъ вторгались съ опустошеніемъ [57]).—Самъ Управда писалъ:

народности съ политическимъ бытомъ народа все еще держатъ славистовъ до 7 в. на лѣвомъ берегу Дуная; чуть-чуть заглянутъ раньше того за Дунай, какъ опять бѣгутъ къ Кавказу.—Смѣшно и досадно! См. напр. какъ робко, какъ боязно Шафарикъ дѣлаетъ заключенія изъ исторіи Управды. Славян. древн. III, 257—261. И до чего доводило это Шафарика? Въ одномъ мѣстѣ, въ Управдѣ, его роднѣ, его полководцахъ признаетъ онъ славянъ; а въ другомъ (III, 393) пишетъ: «въ срединѣ треугольника, (во Ѳракіи и Иллиріи) находились тогда (до 7 вѣка) праотцы нынѣшнихъ валаховъ (по Шафарику кельтовъ) и албанцевъ—остатки древнихъ обитателей Ѳракіи и Иллиріи». Вѣдь тутъ и противорѣчія себѣ самому и противорѣчіе дѣйствительности осязаемой. Какъ въ языкѣ ѳракійцевъ видны славянскія слова (Управда, Бѣгленица, Вѣдряна, и пр.), такъ въ языкѣ волоховъ доселѣ звучатъ латинскія слова, обличающія въ волохахъ—колонистовъ римскихъ. Точно также, въ языкѣ албанцевъ, древнихъ скордисковъ, много словъ французскихъ, или древнихъ галловъ (Чертковъ о пересел. ѳракійцевъ въ Времен. общ. ист. X, 79—81), тѣхъ самыхъ, которыхъ за полтора столѣтія до рожд. Хр. часть ушла въ малую Азію и образовала тамъ Галатію.

56) См. іюня 22 д.

57) Прокопій de bello gothico III, 14. Агаѳій III, 6. Раичъ 1, 157—159. О *Кутилѣ*

«это дѣло признанное, что если кто назоветъ только Θракію, то тотчасъ соединяется съ словомъ мысль и о мужествѣ и о массахъ воиновъ и о храброй отвагѣ. Всему этому— родина страна та [58]).

Полное собраніе римскихъ гражданскихъ законовъ, лучшій памятникъ древняго образованнаго міра, составлено было подъ надзоромъ Управды. — Такъ спасена была для позднихъ временъ праводатная мудрость Рима, иногда и вредная для новыхъ народовъ, но чаще полезная уроками отчетливой опытности.

Императоръ дорожилъ христіанскою вѣрою, понимая высоту и благотворность ея. Онъ то подвергалъ строгому преслѣдованію язычество и особенно въ аристократахъ ума и власти, то привлекалъ язычниковъ къ св. вѣрѣ благодѣяніями любви [59]).—Потому не сомнѣваемся, что онъ старался какъ объ укрѣпленіи чистой вѣры между славянами, жившими въ имперіи, такъ и о приведеніи къ Христу тѣхъ, которые рѣшались жить въ имперіи. Три предводителя славянскихъ дружинъ, воевавшихъ съ имперіею, назывались *Андрагость*, *Арсагость*, *Пирогость*, т. е. соединяли съ славянскимъ гостемъ христіанскія имена: Андрей, Арсеній,

и *Гудилъ* Прокопій de bello goth. III, 30. О *Бабѣ* и *Ванилѣ* ibid. IV, 9. Въ 537 г. къ Величару въ Римѣ послано 1600 антовъ и славянъ изъ живущихъ осѣдло по Дунаю и потомъ 800 θракійцевъ (ibid. 1, 27; II, 5); въ 544 г. въ Италіи было 400 θракійцевъ (ibid. III, 6). Θракіецъ изъ племени бѣссовъ (de bello goth. 1, 5; II, 26). Въ 575 г. патрицій *Оногостъ*; въ 592 г. полководецъ *Татимиръ* (Шафарика Древн. III, 250. 256. 257). Кромѣ личныхъ именъ θракійскихъ, названія городовъ, мѣстечекъ, крѣпостей Θракіи, Македоніи и Мизіи, приводимыя Прокопіемъ, ясно и безъ всякой натяжки указываютъ на свое славянское происхожденіе... Таковы напр. Берзана Врачишта, Дебре (нынѣ Дебрь), Долибинъ, (нынѣ Дулебинъ), Кавеца (нынѣ Кавица) Клесвестита (Клештевица), Лабуца (нынѣ Лабица), Милетисъ (Милица), Милареки, Стреденъ и пр. De ædif. ed Venet. p. 437.

[58]) Iustiniani novella 26. Такъ отзывался объ услугахъ θракійскихъ славянъ имперіи императоръ—славянинъ. А вотъ отзывъ и современнаго ему грека о славянахъ: «о проклятомъ народѣ славянъ и объ опустошеніи, которое совершили они»,— такъ говоритъ историкъ монофизитъ Іоаннъ ефесскій. D. Kirhengeschichte d. Iohanes von Ephesus S. 215. 255. Munchen 1862.

[59]) Theophani chronicon ad an. 522. (521 Isdeler chronol. 2, 458), Прокопій arconc. XI p. 90 Хрон. Малалы 2, 184. Codex Iustiniani lib. 1. tit. XI. Юстиніанъ преслѣдовалъ (545 г.) язычество преимущественно въ столицѣ и въ малой Азіи; въ Азію посылалъ онъ съ полномочіемъ своимъ Іоанна ефесскаго епископа, монофизита; послѣдній заставилъ до 70-тысячъ язычниковъ принять христіанство, а Юстиніанъ построилъ для обращенныхъ до 90 церквей. Kirchengeschichite Iohanes von Ephesus-Munchen 1862. Assemans Orieut. biblioth. S. 210. При Юстиніанѣ добровольно приняли христіанство герулы, донскіе готθы и авасги. Евагрія Ист. IV, 20. 22. 23.

Петръ [60]).—Постановленіе собора 691 г. строго подтверждаетъ не праздновать коляды (Calenda vota) и русальевъ (brumalia)—праздниковъ славянъ язычниковъ [61]). — Управда оставилъ особое установленіе для славянскихъ церквей. Въ 131 новеллѣ онъ говорилъ: «епископу первой Юстиніаны, родины нашей, быть независимымъ (αυτοχεφαλος) и рукополагать епископовъ Дакій, прибрежной и серединной, верхней Мизіи и части другой Панноніи, гдѣ находится Rasciensis civitas, городъ Расція» [62]).

Св. церковь чтитъ память Управды за многое другое.

Имъ построено было такъ много прекрасныхъ храмовъ въ честь Божіей Матери, апостоловъ, мучениковъ и другихъ святыхъ, что можно подумать, говоритъ историкъ, будто онъ всю жизнь свою только однимъ и занимался,—постройкою храмовъ [63]). Самыя знаменитыя постройки его—монастырь

---

[60]) Theophani chron. p. 215. 228.

[61]) Шафарика Древн. т. 2 кн. 1 стр. 294. См. іюня 22 д.

[62]) Мысль 131 новеллы повторяетъ Прокопій de ædif. IV, 1. Весселингъ (in Synecdemum p. 432. 433) считаетъ Ведряну за первую Юстиніану. Тоже—Лингельталь у Куника въ Зап. акад. V, 258. 259. Право Ведряны перенесено потомъ на Охриду и ее стали называть первою Юстиніаною. О храмѣ Расы (нынѣ новый Пазаръ) серб. лѣтопись: «крещенъ бысть (Неманя)—въ храмѣ светыхъ апостолъ Петра и Павла, иже созданъ св. апост. Титомъ *на подобіе кумирницъ ондашнихъ*». Гласникъ V, 29.

[63]) Прокопій de ædific. lib. 1. c. 3. У Прокопія (Opara omnia, gr. lat. in 2 vol. Paris 1662) упоминаются храмы: Акакія Aed. 15 Апостоловъ Aed. 13. 95. Богородицы множество храмовъ Aed. 11. 12. 17. 21. 49. 58. 102. 105. 107. 111. 112. 114. 117. Op. 592. Arc. 11. 216. Въ томъ числѣ при живоносномъ источникѣ (Du-Cangii Constant. p. 183. 184). Вакха Aed. Варѳоломея Aed. 13. 35. Георгія Aed. 58. Іоанна еван. Aed. 9. Іоанна пред. Arc. 21. In Aed. 22. Кирилла Aed. 83. Козмы op. 226. Лаврентія Aed. 17. Мины Aed. 22. Михаила арх. Aed. 22—29. 49. 99. op. 113. Arc. 48. Мокія Aed. 15. XL мучениковъ Aed. 18. 58. Павла ап. op. 596. Пантелеимона Aed. 22. Платона Aed. 15. Сергія Aed. 13. 14. Симеона op. 26. Трифона Aed. 18. Юліана op. 111. Ѳалалея Aed. 107. Ѳеклы Aed. 15. Въ слав. прологѣ сказаніе о благов. Юстиніанѣ ограничивается извѣстіемъ о Софійскомъ храмѣ и о праздникахъ, будто бы установленныхъ Юстиніаномъ. Послѣднее извѣстіе взято изъ Георгія Амартола, но съ перемѣнами. а) Въ прологѣ не сказано о праздникѣ срѣтенія, тогда какъ установленіе Юстиніана относилось собственно къ этому празднику. «Срѣтеніе, говоритъ Георгій, перенесено и начало праздноваться 2 февраля, бывшее прежде 14 того же мѣсяца». б) У Георгія затѣмъ говорится: «св. Златоустъ такъ говоритъ: Богъ совершилъ всѣ дѣла свои и, какъ написано, успокоился въ 7 день... И вочеловѣчившійся Богъ предалъ намъ праздники своего домостроительства по числу дней творенія міра».—Этого нѣтъ въ прологѣ, какъ и словъ, слѣдующихъ за перечисленіемъ праздниковъ: «такъ говоритъ Златоустъ». Отъ того измѣнился смыслъ всего сказанія. Впрочемъ, надобно замѣтить, что слова, приводимыя у Георгія подъ именемъ Златоустовыхъ, взяты изъ 4 слова на вознесеніе, давно признаннаго подложнымъ (op. Chry-

съ храмомъ на Синаѣ [64]) и храмъ Софіи въ Цареградѣ.— Софійскій храмъ, построенный св. Константиномъ, сожженъ былъ во время бунта при Управдѣ. Юстиніанъ собралъ лучшихъ строителей, не щадилъ никакихъ издержекъ на дорогіе матеріалы и создалъ храмъ на удивленіе вѣкамъ какъ по размѣрамъ храма, такъ по богатству и художественному достоинству. Средина зданія—четыре столба, расположенные на равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ; столбы изъ огромныхъ камней, полированныхъ на лицевой сторонѣ. Они соединены арками; надъ сѣверною и южною арками колоннада, а сверху ея высокое отверстіе для свѣта. Куполъ въ поперечникѣ тринадцать саженей; длина храма — 40 саженей, ширина 36 саженей. Колонны внутреннихъ галлерей—мраморъ, порфиръ и серпентинъ. Алтарь отдѣлялся 12 серебряными колоннами, поставленными попарно, съ золотыми капителями. На колоннахъ висѣли иконы Спасителя, Богоматери, апостоловъ. Четыре стороны престола—золотыя доски; верхняя, опиравшаяся на золотыхъ колоннахъ, слита была изъ золота, съ примѣсью драгоцѣнныхъ камней. Надъ престоломъ серебряная сѣнь. На украшеніе главнаго алтаря употреблено 1000 пудовъ серебра [65]). Какъ великъ этотъ храмъ, можно судить и по числу служителей, назначенныхъ для него Юстиніаномъ. «Въ великой святой церкви, писалъ онъ, должно быть пресвитеровъ не болѣе 60, діаконовъ 100, діакониссъ 40, иподдіаконовъ 90, чтецовъ 110, пѣвцевъ 25; а все число почтенныхъ клириковъ святой великой церкви должно быть 425 и кромѣ того 100 придверниковъ» [66]).

Благовѣрный императоръ ревностно заботился сохранять чистое ученіе христіанское въ Христовой церкви. Въ 536 г.

---

sostomi III, 946. 947). в) Въ прологѣ прибавленъ праздникъ благовѣщенія (Хроника Георгія стр. 527. 528. Спб. 1861 г.).

[64]) Прокопій de ædific. V, 8. Синайскія надписи въ Путешествіи о. Порфирія стр. 244. 294. Повѣствованіе п. Евтихія о строеніи синайскаго м. въ прим. къ гл. 120. Луга дух. Москв. М. 1853 г.

[65]) Описаніе софійскаго храма у *Евагрія* Ист. цер. IV, 31. У *Прокопія* въ первой главѣ первой книги сочиненія: о постройкахъ Юстиніана, отдѣльно изданной съ примѣчаніями Комбефизомъ: Manipulus originum constant. Paris 1664. Procopii libri VI de ædificiis conditis vel restauratis auspicio Iustiniani, gr. lat. Paris. 1663. Оно же въ собраніи византійскихъ историковъ. *Павелъ Силенціарій* описалъ софійскій храмъ стихами. Описаніе издано: Pauli silent. descriptio s. Sophiæ, ed. Becker. Bonnæ 1837. Здѣсь же Дю-Канжево и Бандуріево описанія храма.

[66]) Iustiniani novella 3 præfat. c. 1.

онъ издалъ повелѣніе пѣть въ великой церкви сочиненную имъ пѣснь: «Единородный Сыне и Слове Божій». И эта пѣснь повторяется всею церковію донынѣ, какъ осужденіе ученію Несторія и Евтихія [67]). Въ 541 г. изданъ имъ указъ на имя п. Мины противъ ученія Оригенистовъ. Въ 545 г. предложилъ онъ исповѣданіе вѣры съ осужденіемъ 3 главъ.— Въ 553 г. созванъ былъ вселенскій Соборъ [68]).

Строго преслѣдовалъ онъ распутство, столько обыкновенное на востокѣ, не забывавшемъ язычества; пощады не бывало преступникамъ, какъ бы высоко они ни стояли [69]).

Строгости его въ отношеніи къ вѣрѣ и благочестію не проходили ему даромъ: его осыпали клеветами и ему приходилось терпѣть много горькаго [70]).

Благочестивый царь проводилъ великій постъ въ суровомъ воздержаніи и молитвѣ, — не вкушалъ онъ хлѣба, а довольствовался растеніями и водою и то чрезъ день и два. Скончался 14 ноября 565 [71]).

---

[67]) Обзоръ пѣснопѣвцевъ греческой церкви § 30. Георгія Амартола Хроника стр. 526. Спб. 1861 г.

[68]) Евагрія Ист. стр. 202. 203. 237. Гликаса Хрон. р. 341. Если Юстиніанъ, будучи уже 80 лѣтъ, подписалъ эдиктъ о нетлѣніи тѣла Христова (Евагрія Ист. стр. 242. Георгія Амар. Хрон. стр. 548): то это было слѣдствіемъ физическаго ослабленія силъ его, независимаго отъ его воли.—Уже о дѣлахъ 558 г. Менандръ писалъ: «тѣлесная сила и здоровье государя уже не были такъ цвѣтущи, какъ въ ту пору, когда бывъ молодъ онъ взялъ въ плѣнъ Гелимера вандала и Витигія готеа. Онъ былъ уже старъ и та твердость и воинственность превратились въ любовь къ покою». Девкиппъ—Менандръ, стр. 322. Спб. 1861 г. Печальный эдиктъ остался неисполненнымъ, по милости Божіей къ искреннему для добра старцу, почившему вслѣдъ за приготовленіемъ эдикта.

[69]) Ѳеофана хроногр. (въ русск. перев.) стр. 134. 135. Георгія Амар. Хрон. р. 540. 541.

[70]) Прокопій въ сочиненіи: Anecdota, описываетъ (562 г.) дворъ Юстиніана и самого Юстиніана черными красками. Но тайный язычникъ излилъ тутъ желчную злость свою ни искренняго христіанина и вазнаемо клеветалъ на него. Это доказалъ современными свидѣтельствами издатель Анекдотовъ Эйхель: Procopii anecdota, gr. lat. Helmstadt. 1664.

[71]) Du-Cangii Familiæ byzant p. 96. Прокопія Arcana p. 25. 41.

15 ч. Страданіе св. ДИМИТРІЯ дабудскаго.

По селенію, въ которомъ жилъ св. Димитрій, по Дабудѣ (Δαβουδη), не сомнѣваемся, что онъ былъ славянинъ, а по Публію префекту, мучившему его въ 307 г. увѣряемся, что жилъ онъ во Ѳракіи [72]). Извѣстіе о немъ менолога таково: «мученикъ Димитрій страдалъ при имп. Максиміанѣ и Максиминѣ, будучи изъ селенія называемаго Дабуда. На него донесли, что онъ христіанинъ и онъ былъ задержанъ префектомъ Публіемъ. Бывъ спрошенъ, онъ смѣло проповѣдывалъ вѣру въ Христа Бога нашего. При содѣйствіи св. Духа поучалъ онъ присутствовавшихъ о вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа и неизъяснимомъ устроеніи спасенія, о всей благости и человѣколюбіи Его; потомъ объяснялъ, что поклоненіе идоламъ — дѣло напрасное и слѣпы какъ идолы, такъ и кланяющіеся имъ. Префектъ, сильно раздраженый тѣмъ, велѣлъ отсѣчь ему голову мечемъ. Такъ скончался мученикъ, получивъ небесный вѣнецъ отъ Христа, о которомъ съ любовію свидѣтельствовалъ. Святые остатки его, похороненные вѣрными и благочестивыми людьми, источаютъ исцѣленія приходящимъ къ нимъ [73]).

[72]) О времени Вершинскій въ Мѣсяцесловѣ стр. 182. 315. Въ описаніи страданій св. Филиппа, скончавшагося въ 304 г., читаемъ: «за нимъ (за Гермесомъ) взошелъ (въ ризницу) Публій, ассесоръ префекта, человѣкъ вороватый и хищный» (Ruinarti acta 2, 440). Само по себѣ вѣроятно, что этотъ же Публій, въ 304 г. вороватый ассесоръ ѳракійскаго префекта, въ 307 г. былъ префектомъ и мучилъ св. Димитрія, тѣмъ болѣе, что префекты рѣдко оставались болѣе года на одномъ мѣстѣ.

[73]) Menologium. Basilii I, 190. Тоже въ прологѣ подъ 15 ноября, но переводъ невѣренъ и съ пропусками.

22 ч. Представленіе праведнаго МИХАИЛА воина.

Въ болгарскомъ древнемъ синаксарѣ читаемъ слѣдующее [74]): «Святый Божій Михаилъ жилъ во время благочестиваго царя Михаила († 867 г.). Происходилъ онъ изъ города Потука [75]) и былъ родомъ болгаринъ, не изъ простыхъ, а изъ почетнаго и благовѣрнаго рода. Онъ былъ изъ числа первыхъ христіанъ (Болгаріи); родители и сторонніе называли его: святое дитя. Съ юности велъ онъ жизнь чистую, имѣлъ страхъ Божій предъ очами своими, занимался милостынею и постомъ, щедро раздавая руками своими подаяніе бѣднымъ и посѣщая больныхъ; былъ кротокъ и смиренъ и украшался добродѣтелями.

Придя въ возрастъ, на 25 году, избранъ онъ былъ, по военному порядку, въ начальника надъ дружиною [76]).— Еѳіопляне и агаряне поднялись войною на христіанъ.—Поднялась и держава христіанская со множествомъ войска противъ арабовъ». — Война имп. Михаила противъ агарянъ есть та самая война 865 г., во время которой имп. Михаилъ, дойдя до Черной рѣки, получилъ извѣстіе, что руссы напали на Константинополь съ моря и сухимъ путемъ и потому поспѣшилъ возвратиться въ столицу имперіи [77]). Оставшемуся безъ него

---

[74]) Славянскій древній текстъ сказанія—въ Изв. акад. VIII, 153. 154. Тоже въ печатномъ прологѣ подъ 22 ноября, съ немногими измѣненіями.

[75]) Потукъ (Потокъ), упоминаемый и у Кантакузена 1322 г., по словамъ Шафарика, вѣроятно нынѣшній Батакъ» (Древн. II, 364). Это—въ пловдинскомъ округѣ. У Григоровича (стр. 162) «Баткунъ, съ древнимъ монастыремъ св. Петра», Монастырь «основанъ, какъ говорятъ, боткунскимъ баномъ».—Не родителемъ ли св. Михаила?

[76]) Если праведному Михаилу въ 865 г. было 25 лѣтъ, а крестился онъ дитятею, то крещенъ онъ въ 840 г. на первомъ году правленія к. Бориса; крещеніе родителей его вѣроятно было плодомъ мученической смерти к. Бояна. См. марта 28 ч.

[77]) Византійцы у Черткова, о войнѣ Святослава стр. 127—132. Догадка нѣкоторыхъ, будто Михаилъ въ 865 г. выходилъ воевать съ болгарами, непримирима съ житіемъ праведнаго Михаила. Здѣсь мѣстность сраженія съ непріятелями указывается вблизи раиеской пустыни, т. е. въ Аравіи. Да и у византійцевъ враги имперіи называются агарянами (у Льва грамматика, Георгія монаха и у Георгія Амартола), какимъ именемъ обыкновенно называются арабы, или «измаильтянами» (у продолж. Константина),—опять арабами.

войску много надобно было имѣть мужества и храбрости въ виду многочисленнаго непріятеля. «Предъ натискомъ ѳеіоплянъ и агарянъ греки побѣжали въ горы и ущелья. Св. Михаилъ не дрогнулъ. Онъ одушевлялъ мужествомъ свою дружину. Когда греки убѣжали, онъ, павъ на землю, молился со слезами за христіанъ. Потомъ бросился съ своими воинами на иноплеменниковъ; ворвавшись въ средину ѳеіоплянъ и агарянъ, онъ разогналъ ихъ и самъ съ своими остался невредимымъ.

По окончаніи войны, возвращаясь въ домъ, на одномъ мѣстѣ пустыни *раиеской* вздумалъ онъ отдохнуть. Въ томъ мѣстѣ было озеро. Слуга его видитъ у озера дымъ. Взявъ наскоро припасы, онъ идетъ туда, гдѣ дымъ, и видитъ: сидитъ дѣвушка. На разспросъ его она разсказала, что изъ озера выходитъ змій и похищаетъ людей и скотъ. Пока онъ слушалъ ее, пища, готовившаяся для господина, испортилась [78]). Когда принесъ онъ ее къ рабу Божію Михаилу, тотъ спрашиваетъ: гдѣ ты замедлилъ? Смотри, пища пригорѣла [79]). Слуга разсказалъ все, что слышалъ отъ дѣвушки. Рабъ Божій Михаилъ звалъ слугъ своихъ идти съ нимъ, но тѣ отказались. Блаженный, помолясь и осѣнивъ лице крестнымъ знаменіемъ, сѣлъ на коня и отправился съ старшимъ слугою. Достигнувъ озера, гдѣ была дѣвушка, онъ спросилъ ее: за чѣмъ пришла она сюда? Та просила его спасаться отъ страшнаго звѣря. Она разсказала объ обычаѣ города отдавать звѣрю дѣтей на снѣденіе. Рабъ Божій приказалъ слугѣ отойти съ конемъ дальше отъ озера, а самъ сталъ на молитву. И вотъ змѣй явился среди озера со свистомъ; шея его возвышалась надъ водою саженей на 20; хвостомъ билъ онъ по водѣ локтей на 40.—Святый со щитомъ въ рукѣ отсѣкъ ему голову; а змѣй хвостомъ ударилъ его по правой рукѣ и по лѣвой ногѣ и Михаилъ нѣсколько времени былъ безъ чувствъ, потомъ всталъ. Слуга извѣстилъ о томъ гражданъ; граждане встрѣтили Михаила съ торжествомъ и святый передалъ дѣвицу родителямъ ея.

Затѣмъ святый продолжалъ путь свой и возвратясь въ

---

78) «Ястія прокудишеся». У Востокова «прокудити αχρειουν дѣлать безполезнымъ».

79) По печатному прологу «присмядшася». У Востокова «присмядити καυματίλειν подпалить».

домъ, спустя немного дней, предалъ духъ свой Господу, котораго возлюбилъ съ юности и перешелъ въ вѣчное царство.

Много чудесъ совершалъ онъ по смерти, подавая исцѣленія притекающимъ къ нему благоговѣйно. Когда великій царь Кало-Іоаннъ взялъ Потукъ, то святый Михаилъ перенесенъ былъ. Патріархъ Василій вышелъ на срѣтеніе ему со всѣмъ причтомъ и боярами, съ свѣчами и кадилами; царь Кало-Іоаннъ и патріархъ внесли святаго въ богоспасаемый городъ Терновъ и положили его въ великой патріаршей церкви Вознесенія Господня. Молитвами его да сподобитъ и насъ Господь Богъ царствія своего» [80]).

Болгарскій царь Кало-Іоаннъ выгналъ и крестоносцевъ и грековъ изъ Ѳракіи и Македоніи въ 1206 г., а въ 1207 г. умеръ при осадѣ Солуня. Перенесеніе мощей святаго изъ Потука въ Терновъ происходило въ 1206 г. вслѣдствіе того, что крестоносцы безчеловѣчно и безсовѣстно ругались какъ надъ живыми православными, такъ надъ всякою святынею православія [81]).

[80]) Нынѣ въ Терновѣ древняя церковь «св. Спасъ». въ дворѣ; въ XIII столѣтіи построенъ былъ новый патріаршій храмъ св. апостоловъ, понынѣ цѣлый. Григоровича Путеш. 174. 179. Въ зографской минеѣ XIV в. память праведнаго Михаила 22 ноября. Поклонникъ св. горы, стр. 336.

[81]) Акрополитъ: «отступивъ отъ Одрина, разогналъ онъ (Ясень) латинянъ и безпрепятственно вошелъ въ Македонію,—обогатился большими добычами, ограбилъ города съ людьми;—и иные изъ городовъ совсѣмъ разрушилъ, чтобы иначе греки снова не завладѣли ими. Такъ онъ разрушилъ до основанія Филиппополь, прекрасный городъ на Эбрѣ и другіе города,—Ираклію, Паній, Редестъ, Харіополь, Тряхнополь, Макръ, Клавдіополь, Мосинополь, Перисѳеріонъ и другіе многіе. Народъ поселилъ онъ на притокахъ Дуная». Раича I, 447—452. Акрополитъ не показалъ всей правды о городахъ и ихъ жителяхъ. О Филиппополѣ вотъ что говоритъ западный писатель: «они (крестоносцы) достигли Винополя, большаго, но безлюднаго, города, въ которомъ несмотря на то, что войско расположилось по квартирамъ, почти черезъ домъ не было жильцовъ». Такъ было въ 1189 году. Ясно, что до походовъ Ясена города были безъ жителей. Отъ чего? Тотъ же западникъ пишетъ далѣе: «начальникъ Брандица (Браничева), лежащаго на границахъ Булгаріи и Венгріи поспѣшилъ къ констант. королю (Исааку Ангелу) и говорилъ ему: какъ ты могъ дозволить проходъ чрезъ твои владѣнія такимъ безбожнымъ людямъ? Они не щадятъ ни городовъ, ни мѣстечекъ и предаютъ все грабежу.... Императоръ (Барбарусса) началъ въ гнѣвѣ опустошать окрестности (Филиппополя), приказывая вспахивать плугомъ землю, на которой стояли города и деревни... Войско награбило столько золота, серебра, драгоцѣнныхъ одеждъ, и скота, что кто-то заплатилъ за одну курицу восемь быковъ» (Арнолдъ любекскій, у Стасюлевича: Средніе вѣка, III, 525. 526). Послѣ того понятно, что жители Македоніи и Ѳракіи сами охотно бѣжали въ Болгарію, охраняемую твердою рукою Ясеней.—Патріархъ Василій, современникъ Іоанна Ясеня 1 или Кало-Іоанна, въ 1203 г. принявшаго вѣнецъ отъ кардинала, не упоминается въ болгар-

28 ч. Страданіе св. ХРІСТА.

Блаженный Христъ [82]), албанскій сербъ, сорока лѣтъ поселился въ Константинополѣ и занялся садоводствомъ. Разъ при продажѣ партіи яблоковъ турку завязался у него споръ съ туркомъ; отъ спора дошло дѣло и до ссоры. Озлившійся турокъ рѣшился отмстить Христу по своему, онъ донесъ Чаусъ-башѣ, будто Христъ далъ слово потурчиться; для подобныхъ случаевъ у турка всегда готовы свидѣтели, а у магометанина-судьи готовность довѣрять имъ, и турокъ представилъ ихъ, какъ и Христа, оберегателю государственныхъ секретовъ. На допросъ Чаусъ-баши Христъ смѣло отвѣчалъ, что онъ никогда не думалъ и не думаетъ перемѣнять христіанской вѣры на магометанство и что никто не принудитъ его измѣнить своей совѣсти. Чаусъ-баша приказалъ наказать его палками. Для фанатиковъ магометанской лжи этого было мало. Они били связаннаго исповѣдника по головѣ, пока не потекла кровь ручьями, вынуждая его отказаться отъ христіанства. Наконецъ, съ тяжелою колодою на ногахъ заключили его въ тюрьму. — Въ темницѣ сидѣлъ тогда же Кесарій Дананъ. Изъ состраданія онъ тайно высвободилъ Христа изъ колоды и предложилъ ему подкрѣпиться пищею. «Къ чему мнѣ пища? отвѣчалъ страдалецъ; близка смерть; лучше я съ алчбою явлюсь къ Христу моему». Затѣмъ вынулъ онъ изъ пояса свертокъ денегъ и, передавая Данану, просилъ отслужить за него послѣ его смерти нѣсколько литургій. Въ тотъ же день мученика вывели изъ темницы и обезглавили. Это было въ 1748 г.

скомъ синодикѣ (Временникъ 1855 г. № 21), не потому ли, что подчинился на время папѣ? Впрочемъ, видимая покорность Ясеня папѣ, допускавшаяся для полученія царскаго вѣнца, не помѣшала Ясеню бить вездѣ, гдѣ было можно, слугъ папы—крестоносцевъ; а это даетъ видѣть, что связь съ папою была неискренняя и прервана была Ясенемъ, вслѣдъ за полученіемъ вѣнца.

[83]) О немъ Мученики на востокѣ стр. 164. 165.

ДЕКАБРЬ—СТУДЕНЬ.

2 ч. Страданіе св. ц. Ўрѡша.

Единственный сынъ сербскаго царя Душана, Урошъ, родился въ 1337 г. [1]). Въ 1346 г. онъ вѣнчанъ былъ королевскимъ вѣнцемъ, тогда какъ отецъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ».—Никогда Сербія не была такъ сильна и обширна, какъ при ц. Душанѣ сильномъ [2]). Вся Болгарія была тогда подъ властію владѣтеля Сербіи; греческіе города Македоніи, Эпира и Θессалія также были покорены Душаномъ. Душанъ, могущественный властитель, просилъ руки дочери французскаго короля для сына; но папа настоялъ, чтобы дочь короля не измѣняла латинскаго исповѣданія, а Душанъ не хотѣлъ видѣть въ семьѣ поклонницу папы. Урошъ, сынъ Душана, вступилъ въ бракъ съ дочерью Влада, могущественнаго князя **Валахіи**. Казалось, имперія Душана проживетъ вѣка. Но—Душанъ самъ потрясъ основанія своей имперіи и приготовилъ печальную судьбу для сына. Онъ при жизни своей, надѣясь на свою силу, далъ много силы шести областнымъ правителямъ своей имперіи. Напр. Оливеръ, «великій начальникъ» сербскій и струмскій, чеканилъ монету съ своимъ именемъ, какъ независимый властитель. Въ Кратовскомъ монастырѣ на картинѣ представлены областные правители Душана (шесть), а внизу читаются слова, какъ бы отъ лица Душана: «отсюду большая вина паденія царства моего» [3]). Мысль, давно повѣренная опытами, но люди не слушаютъ и опыта.—Когда бы южные славяне долгимъ рядомъ страданій твердо убѣдились въ томъ, что политическія бѣды ихъ всегда зависѣли отъ ихъ раздробленнаго правленія и не

[1]) «Житіе св. Уроша, м. декем. 2, память св. и блаж. Уроша, младаго мученика, царя сербскаго», писано при пособіи надежныхъ источниковъ, около 1595 г.

[2]) Майковъ стр. 240.

[3]) Изв. акад. VI, 389. 390.

кончатся дотолѣ, доколѣ не соединятся они подъ одно твердое правленіе твердаго единовластія. Душанъ, не безвинный въ смерти отца своего, умеръ среди замысловъ о славѣ, на 45 году жизни, въ декаб. 1355 г. [4]).

По смерти отца Урошъ принялъ въ свое управленіе Сербію. Онъ писался: «Стефанъ Урошъ, благовѣрни царь срьблемъ и грькомъ» [5]). На первое время власти ему пришлось имѣть дѣло съ претендентомъ на царскій престолъ. Синишъ, дядя его, правитель Өессаліи, поднялся съ сильнымъ войскомъ, чтобы согнать племянника съ престола Сербіи: онъ занялъ Зету и осадилъ Скутарь. Но Сербія поднялась за Уроша и Синишъ смирился. Явился другой искатель власти. Никифоръ Ангелъ, даже съ согласія царицы, матери Урошевой, съ мечемъ въ рукѣ занялъ Өессалію, отъ того, что съ нимъ обручена была сестра царицы. Но греческихъ интригъ не любили въ Сербіи и Никифоръ усмиренъ былъ [6]).

Въ первые годы правленія Урошъ являлся сколько независимымъ, столько и дѣятельнымъ правителемъ Сербіи. Въ 1357 г. въ Сербіи былъ сильный голодъ [7]). Урошъ старался ослабить бѣдствіе покупкою хлѣба въ Дубровникѣ. Въ 1357—1358 г. онъ далъ Дубровнику нѣсколько граматъ—о торговлѣ, судоустройствѣ, земляхъ, повинностяхъ [8]). Особенно замѣчательно обязательство, взятое съ рагузянъ платить каждый годъ 1000 перперъ іерусалимской церкви арх. Михаила, куда удалились вытѣсненные изъ Стона па-

---

[4]) О годѣ смерти Душана справедливы замѣчанія Майкова, стр. 241. 242. Въ граматѣ 10 января 1356 г. пишется: «царская власть моя предписываетъ и повелѣваетъ, что если мать царскаго величества моего государыня царица захочѣтъ взять что либо у нихъ (Дубровичанъ) изъ торга; то царское величество мое даетъ имъ за то что нибудь и безъ выкупа не беретъ». (Споменн. № 44). Мать Уроша была царица, а мать Душана—королева. Слѣд. янв. 10, 1356 г. былъ царемъ и распоряжался съ властію царскою Урошъ, а Душана уже не было на свѣтѣ. Въ синаксарѣ (л. 74)—странная ошибка и о времени смерти Душана и о лѣтахъ его. У Миклошича мать Уроша первая царица Елисавета, въ монашествѣ Евгенія (Monum. № 234).

[5]) Такъ въ граматѣ 1357 г. на монетахъ: Urosius imperator, Урошъ царь. Гласникъ III, 231—233. VI, 195—198. VII, 208—215. Зап. археол. общ. IX, 175. 176.

[6]) О Синишѣ и Ангелѣ у Майкова стр. 259—261. Лѣтопись въ Гласникѣ XI, 147. Сербскіе Комнены въ Гласникѣ XIII, 284—305.

[7]) Лѣтоп. въ Гласникѣ I, 165. XI, 147.

[8]) Въ памятникахъ Аврамовича № 45. 49. 50. 53. 54. Въ граматѣ № 47 отъ 24 апр. 1357 г. «кнезове царьства ми, кои дрьжеть кукю царьства ми».

пизмомъ иноки обители св. Николая [9]). Въ 1362 г. онъ смирилъ рагузянъ, воевавшихъ съ которскимъ намѣстникомъ его. Имъ предписано въ случаѣ споровъ представлять дѣло на судъ царя, а не расправляться самимъ съ намѣстникомъ его; Воиславъ по его волѣ выдалъ грамату Дубровнику съ обѣщаніемъ—не нарушать условій солянаго откупа, а республикѣ сдѣлано внушеніе исправно платить подать царю [10]). По примѣру предковъ своихъ построилъ онъ себѣ задушбину—монастырь Рождества Богородицы на Скоплѣ. «Отъ юности преданъ онъ былъ Господу, отечески покоилъ вдовъ и сиротъ, усмирялъ ссоры и утверждалъ миръ, миловалъ нищихъ, защищалъ обижаемыхъ» [11]).

Между тѣмъ расло и зло—своеволіе намѣстниковъ. Каждый изъ нихъ дѣйствовалъ по личнымъ видамъ и хотѣлъ быть независимымъ. Умные, христіанскіе, патріоты совѣтовали Урошу замѣнить разбогатѣвшихъ и зазнавшихся намѣстниковъ людьми умѣренными въ желаніяхъ.—Но Урошъ не имѣлъ довольно твердости противъ гордыхъ магнатовъ.—Онъ довѣрился особенно Вулкашину. Вулкашина и Душанъ отличалъ довѣріемъ болѣе, чѣмъ другихъ магнатовъ. Онъ и братъ его Углѣшъ были великими дворниками Душана [12]). Но страсти наши, если не видятъ узды себѣ, даже и помимо нашей воли, даже и помимо сознанія, увлекаютъ насъ на дорогу порока и злодѣйствъ. Такъ было съ Вулкашиномъ.—Сперва онъ взялъ себѣ въ управленіе Босну, чтобы быть ближе къ центральному правленію Сербіи. Потомъ объявилъ себя кралемъ Босніи, а братъ Углѣшъ оказался деспотомъ Романіи [13]). Только правитель Срема, кн. Лазарь

---

[9]) Миклошича Monum. № 148. Гласникъ II, 197—199. Въ 1332 г. Душанъ уступилъ рагузянамъ Стонъ, съ тѣмъ, чтобы платили за него 1000 перперъ въ годъ. Фанатизмъ папизма скоро потребовалъ, дабы иноки обители св. Николая оставили Стонъ; при этомъ обѣщали давать имъ 400 перперъ за два года. Въ 1347 г. тѣ переселились въ іерусал. обитель св. Михаила, построенную к. Милютинымъ. Скоро православіе и совсѣмъ вытѣснено было изъ Стона. Макушевъ о Рагузѣ стр. 10. 11. 69—71, въ Чтен. общ. ист. 1865 г. Объ отношеніи ц. Душана къ православію лѣтоп. въ Гласникѣ V, 67. 68. У Норова тріодь цвѣтная 1374 г., писанная «святому архистратигу церкве сербкые у Ерусалимѣ» (Жур. мин. просв. 1836 г. ч. XI, 537).

[10]) Аврамовича памят. № 55. 56. Миклошича № 151.

[11]) Такъ говоритъ древняя служба. Гласникъ IX, 260.

[12]) Изв. акад. V, 400. О совѣтахъ Урошу лѣтоп. у Раича II, 792. Шафарика памят. стр. 54 Arkiv za povestn. III, 54. Византійцы у Стриттера Serbica p. 335. 340.

[13]) У о. Порфирія (стр. 54) хрисовулъ деспота Іоанна Углѣша о построеніи симонетрскаго монастыря, по случаю исцѣленія дочери, въ октябрѣ 6872 (1364 г.). Гра-

съ зятемъ Вулкомъ Бранковичемъ оставался искреннимъ въ отношеніи къ Урошу. Блаж. царь видѣлъ это и страдалъ особенно за ожидаемыя бѣды родины. Вотъ явился грозный мечъ на восточныхъ и южныхъ христіанъ. Султанъ Муратъ овладѣлъ Одрипомъ и перенесъ сюда столицу изъ Бруссы. Орды турецкія ограбили Булгарію [14]). Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, нуженъ былъ для Сербіи Душанъ. У Вулкашина было столько же страсти къ власти, сколько было у Душана; только не было у него ни ума, ни храбрости Душана. Болгарскій пришлецъ, онъ не имѣлъ и любви къ странѣ, которая такъ много дала ему; онъ весь предался себялюбивымъ замысламъ; было бы ему хорошо и его семьѣ, думалъ онъ, а прочее пусть идетъ, какъ идетъ. Онъ забралъ себѣ власть у добраго Уроша; потомъ не краснѣя назначилъ на содержаніе его только незначительную провинцію. Чѣмъ далѣе, тѣмъ грознѣе становились опасности для Уроша. Чтобы охранить жизнь свою, Урошъ удалился на Дунай къ кн. Лазарю; съ нимъ онъ былъ въ родственной связи по Милицѣ, женѣ Лазаря, происходившей изъ рода Неманичей.—Удѣльные правители, которымъ Урошъ заявлялъ о наглостяхъ Вулкашина, дали ему слово въ слѣдующемъ году силою оружія смирить Вулкашина. Вулкашинъ узнавъ о томъ, обратился къ сестрѣ своей и матери Уроша съ пышными обѣщаніями—сдѣлать все для Уроша; онъ успѣлъ столько увѣрить сестру въ своей преданности къ Урошу, что та по желанію Вулкашина настоятельно требовала и вызвала сына къ себѣ въ Скопле для примиренія съ Вулкашиномъ.—Вулкашинъ встрѣтилъ Уроша съ почестями, какъ царя [15]). Между

мата деспота Іоанна Углѣша 1368 г. о подчиненіи церквей греческому патріарху — inter acta patriar. conztant. 1, 558—556. Vindob. 1860. У Григоровича (стр. 52) «кесарь Углѣшь, господарь серблемъ и подунавію», въ 6931 (1423 г.) даетъ хиландарю село Вране. Но здѣсь въ означеніи года—ошибка. По лѣтописи Углѣшъ былъ убіенъ на Косовомъ полѣ въ 1370 г. (Гласникъ V, 76).

[14]) Халкондила Hist. p. 33 ed. Bonn. Франзо lib. 8, 11. p. 46 ed. Bonn.

[15]) Раича Ист. 2, 613. 648. 676. Серб. лѣтоп. въ Гласникѣ V, 68—72. Въ Тресвавцѣ камень съ надписью: «м. генвара успе рабь Бож. Дабиживь, *енохиарь* (виночерпій) *цара Уроша* вьсе срьбскые земьле, грьчьскіе и поморьскіе, въ л. 6875 (1367)», за 10 мѣсяцевъ до страдальческой кончины царя. (Григоровича стр. 139). Въ 1320 г. князъ Дабиживъ» посолъ короля въ Рагувы. (Споменници изъ Дубровачке архиве 2, 2. Бѣлг. 1862). Дабиживъ внесенъ и въ сопочанскій синодикъ. См. Гильфердинга Сербскія имена запис. въ помянникѣ сопочанскомъ — въ Изв. акад. VII, 325—330.

тѣмъ коварный злодѣй приготовилъ товарищей задуманнаго злодѣйства. — Онъ позвалъ Уроша на охоту, на Косово поле.—Утомленный охотою, Урошъ сошелъ съ коня у колодца и нагнулся, чтобы достать воды. Въ эту минуту Вулкашинъ ударилъ его булавою по головѣ и тотъ упалъ мертвымъ. Въ темный вечеръ съ наемными товарищами Вулкашинъ перенесъ убитаго въ монастырскій Успенскій храмъ, что вблизи Пестрича. Въ монастырѣ, понятно само собою, сказали, что это—неожиданно умершій охотникъ. Почившій страдалецъ положенъ въ усыпальницѣ храма, издавна готовой; печальный храмъ понынѣ цѣлъ, хотя и запустѣлъ.—Блаженный, будучи 31 года, пострадалъ 2 декабря 1367 г. [16]).

Вулкашинъ недолго пользовался плодами тайнаго злодѣйства. Хотя силою заставилъ онъ признать себя главнымъ властителемъ Сербіи, тогда какъ даже мать не знала объ убійцѣ сына, но скоро потеряно было все.—Султанъ Сулейманъ явился въ Сербію съ 70 тысячами войска. Необходимость собрала сербовъ около Вулкашина. На Косовомъ полѣ сербы были разбиты; братья Вулкашина, Углѣшь и Гойко, были убиты; Вулкашина вынесъ изъ кровавой сѣчи конь; но когда злодѣй легъ отдохнуть, оруженосецъ, прельщенный богатымъ нарядомъ его, отрубилъ ему голову. Это было въ сент. 1370 г. на томъ же мѣстѣ, гдѣ злодѣй носился съ злодѣйскимъ замысломъ [17]).

Между тѣмъ тѣло праведнаго страдальца оказалось нетлѣннымъ и слава его проявлялась въ исцѣленіяхъ. Его съ почестію положили въ Неродимльскомъ храмѣ. Впослѣдствіи отъ ужасовъ магометанскаго фанатизма перенесено оно было въ сремскій язакскій монастырь [18]).

---

[16]) Выписка изъ житія Урошева — у Гильфердинга, въ Зап. геогр. общ. XIII, 223 -225. Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 72—75. Замѣтка въ типикѣ у Миклошича: Monumenta serbica p. 177.

[17]) Зап. геогр. общ. XIII, 325. Лѣтопись въ Гласникѣ V, 76. 77. «Исаия мниха о кралѣ Влъкашинѣ» у Миклошича: Chrestomathia palæoslovenica, Vindob. 1854. По Цароставнику (Раичъ II, 693) убитъ сент. 26. 6879—1370 г.

[18]) Раича II, 678. Серблякъ л. 76. Лѣтоп. въ Гласникѣ 75. 76.

5 ч. Преставленіе преп. НЕКТАРІЯ бительскаго.

Когда турки намѣревались захватить Битель, мать Николая, впослѣдствіи Нектарія [19]), работая на гумнѣ, забылась краткимъ сномъ и видитъ: Пречистая повелѣваетъ ей бѣжать съ мужемъ и дѣтьми и скрыться гдѣ либо; турки, говорила Пречистая, готовы захватить всю область. Когда удостоившаяся видѣнія объявила о томъ мужу, не медляни мало вся семья оставила родное мѣсто; турки вслѣдъ затѣмъ разграбили и опустошили Битель [20]); а благочестивая семья спасла жизнь свою отъ страшныхъ дикарей.

Родитель Николая былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и потому съ согласія жены поселился въ обители безсребренниковъ, находившейся на горѣ, сосѣдней съ Бителемъ; онъ взялъ съ собою и сына Николая. Здѣсь принялъ онъ иночество съ именемъ Пахомія и усердно подвизался для Господа. Мѣстные христіане имѣли доброе обыкновеніе удѣлять часть плодовъ земныхъ въ пользу монастыря безсребренниковъ. Такое приношеніе бывало каждый годъ, въ день св. Козмы и Даміана. Однажды, когда весело совершалась благочестивыми память святыхъ, истощился запасъ винограднаго вина. — Пахомій взялъ порожній сосудъ и свѣчу, чтобы вымыть его. Но неожиданно чувствуетъ, что сосудъ полонъ вина. На это чудо сошлись братія и гости, пробуютъ вино и оно оказывается ароматическимъ и пріятнымъ на вкусъ, какого и не бывало. Всѣ прославили Бога и безсребренниковъ, награждающихъ такъ чудно любовь къ нимъ.

Николай, стремясь къ жизни высшей и тревожась посѣщеніемъ міряиъ, пошелъ въ Аѳонъ. Здѣсь онъ просилъ подвижника Діонисія принять его подъ свое управленіе. Когда

---

[19]) Жизнь преподоб. Нектарія, изъ Νέον ἐκλόγιον, нап. въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 39—44.

[20]) *Битель*, такъ нынѣ называютъ болгары, у Кедрина въ 1014 г. *Бутель*, у араба Эдриси (Tafel de provinciis p. 34) *Бутили*, былъ столицею болгарскаго царя Гавріила.—Cedrenus 2, 460, ed. Bonn.

Діонисій спросилъ совѣта на то у старца Филоѳея, тотъ, лично незнакомый съ Николаемъ, назвалъ по имени и его и отца его и съ любовію принялъ его въ свои послушники. Вскорѣ Николай принялъ иночество съ именемъ Нектарія и безусловно предалъ себя волѣ старца Филоѳея. Напрасно духъ злобы старался возмутить Нектарія противъ старца; не успѣвъ въ томъ, онъ возбудилъ злобу въ другомъ послушникѣ старца противъ самого Нектарія; тотъ прямо сталъ говорить Филоѳею и Діонисію, что если не отошлютъ Нектарія, онъ убьетъ Нектарія. Напрасно старцы вразумляли несчастнаго и просили его усмирить сердце свое; — чтобы дать мѣсто гнѣву, старцы предложили Нектарію удалиться на время отъ нихъ, пока придетъ въ себя завистливый братъ.

Нектарій перешелъ къ проту Даніилу. Когда же умеръ блажен. Филоѳей, Діонисій, не вынося болѣе дурного нрава послушника, сказалъ ему: пусть идетъ куда хочетъ, а къ себѣ принялъ Нектарія. Діонисій и Нектарій занимались рукодѣльемъ и питая себя удѣляли милостыню бѣднымъ. Блаж. Діонисій, исполненный дней, скончался.

Огорченный до глубины души разлукою съ любимымъ старцемъ, Нектарій всею душею обратился къ вѣчности: удвоилъ молитвы, постъ и труды. Въ послѣднее время онъ страдалъ отъ жестокой болѣзни; но—переносилъ страданіе терпѣливо. Очищенный подвигами и болѣзнію, онъ мирно предалъ духъ свой Богу, 5 декабря 1500 года.

Спустя пять лѣтъ послѣ кончины, ученики открыли гробъ и благоуханіе разлилось въ воздухѣ. Мощи положены были въ ковчегъ и на верхней доскѣ ковчега изображенъ былъ преподобный.

7 ч. Память пр. ГРИГѠРІѦ.

Отечествомъ св. Григорія, ктитора аѳонской обители Григоріата, была Сербія. Такъ говоритъ преданіе и такъ говорится въ службѣ ему. Путешественникъ Барскій въ первое свое посѣщеніе Аѳона видѣлъ въ Григоріевой обители много славянскихъ книгъ, памятникъ того, что здѣсь подвизались славяне, хотя потомъ возобладали обителію греки. На западѣ монастыря, на четверть часа пути отъ обители

(въ верстѣ), понынѣ извѣстна пещера, въ которой подвизался преп. Григорій. Устроенная преподобнымъ обитель посвящена была свят. Николаю. Но она какъ въ давнія времена, такъ и нынѣ въ честь основателя своего называется Григоріевою. По актамъ аѳонскимъ находили подпись пр. Григорія подъ актомъ 1405 г. Къ сожалѣнію, и актъ и описаніе жизни преподобнаго куда-то скрылись. По словамъ грековъ, какъ бумаги и книги обители, такъ и мощи преп. Григорія въ пожаръ 1761 г. унесены были сербскими иноками съ Аѳона. Когда бы это была правда [21])!

10 ч. Память блаженныхъ деснотовъ ІѠАННА и его родителей СТЕФАНА и АНГЕЛИНЫ Бранковичей.

Нелегко найти въ исторіи владѣтельныхъ лицъ, чья жизнь была бы такъ полна превратностями и бѣдами, какъ жизнь блаж. деспота сербскаго Стефана—Бранковича и семьи его [22]).

Въ 1457 г. турки завладѣли Сербіею и деспотъ Георгій Бранковичъ умеръ скитальцемъ въ Бѣлградѣ. Младшій сынъ Лазарь, прогнавъ старшаго и отравивъ мать, присвоилъ себѣ права деспота, но спустя мѣсяцъ умеръ. Стефанъ былъ средній сынъ деспота Георгія. Онъ съ юности отличался кротостію, почтителенъ былъ къ родителямъ, любилъ братьевъ, образованъ былъ прекрасно, особенно же зналъ св. писаніе. Когда отецъ для покоя Сербіи принужденъ былъ отдать дочь султану Мурату, то съ сестрою отправился ко двору султана и Стефанъ.—Тутъ сильно соблазняли Стефана и роскошною жизнію и поблажками честолюбію и суетности; но Стефанъ оставался твердъ. Затѣмъ придворная зависть успѣла воз-

[21]) Аѳонскій Патерикъ 1, 400. Замѣтки поклонника стр. 274. 275. Описаніе монастырей горы аѳонской, стр. 127. Спб. 1859 г. По сказанію 1579 г. «монастырь сербскій Григоріатъ». Аврамовича Аѳонскія древности стр. 76 у Београду 1847 г.

[22]) Житіе св. Стефана Бранковича и дѣтей его видно въ житіи сына его архіеп. Максима; это житіе издано въ Гласникѣ XI, 125—130.

будить политическое подозрѣніе противъ сыновей деспота. Такіе отважные люди, какъ сыновья деспота,—опасны для турецкой власти, говорили султану.—И султанъ, давшій клятву отцу не касаться ни жизни, ни здоровья дѣтей деспота, велѣлъ ослѣпить ихъ; Стефанъ отправленъ въ Каппадокію. По смерти брата Стефанъ, услыхавъ, что турки-фанатики сожгли прекрасный Милешевскій монастырь и готовятся разорить въ конецъ Сербію, рѣшился возвратить себѣ наслѣдство. Сербы, удалившіеся съ нимъ въ Сремъ и Банатъ подъ защиту Венгріи, провозгласили (1460 г.) Стефана деспотомъ. Онъ вступилъ въ супружество съ Ангелиною, дочерью албанскаго князя Георгія и внукою св. страдальца князя Лазаря. Ему родились два сына и дочь. Въ Купиновѣ — построенъ имъ красивый храмъ евангелиста Луки. — Онъ жилъ довольно покойно. Но туркамъ это очень не нравилось: они опасались силы деспота. Нанятые слуги сербы схватили его и въ оковахъ отправили въ Далматію. Освободясь отъ узъ, онъ возвращался опять въ Сербію, но съ скорбію увидѣлъ, что стольный городъ предковъ его Смедерево—въ крѣпкихъ рукахъ магометанскихъ, а соотчичи его пали духомъ, съ фанатиками же турками невозможно вступать ни въ какіе договоры. Послѣдній боснійскій банъ сдался туркамъ на слово клятвы не лишать его жизни, но фанатикъ шейхъ собственноручно умертвилъ его;—нѣтъ, говорилъ, никакой нужды соблюдать слово, данное христіанину [23]). Потому Стефанъ удалился въ Скендерію. Но турки не давали ему покоя и въ Албаніи; они и тамъ искали его смерти, домогаясь истребить фамилію деспотовъ Бранковичей. Онъ вынужденъ былъ бѣжать съ супругою и дѣтьми въ Италію [24]). Печальный скита-

[23]) Нетри у Гаммера въ Ист. османовъ 11, 552.

[24]) Служба и Синаксарь праведному Стефану новому, деспоту сербскому, въ Серблякѣ подъ 9 октября. Лѣтопись Гласника V, 93. 108—111.—Иные принимаютъ Ангелину за одно съ Милицею, супругою Кн. Лазаря; но это—грубая ошибка.

лецъ, чувствуя близость кончины своей, окт. 1, 1476 г., писалъ къ рагузянамъ, съ которыми въ особенномъ союзѣ были предки его: «вижу, что близокъ конецъ мой.—Не скорблю о смерти моей, но болѣю о моей Ангелинѣ и дѣтяхъ моихъ Георгіѣ, Маріѣ и Іоаннѣ... Поручаю вамъ предъ Богомъ, предъ Пречистою и святыми мою Ангелину и дѣтей моихъ; что вы для нихъ сдѣлаете, то Богъ для васъ сотворитъ. Не оставьте ихъ,—окажите любовь къ нимъ, какую имѣли вы къ предкамъ нашимъ... Завѣщанія не о чемъ писать мнѣ,—не оставляю Ангелинѣ и дѣтямъ моимъ ни серебра, ни золота, ни населенныхъ имѣній... Препоручаю ихъ вашему господству» [25]).—Деспотъ скончался вдали отъ отчизны.

Спустя 8 лѣтъ послѣ смерти блаж. Стефана добрая Ангелина перенесла нетлѣнные останки супруга въ Купиново, что близъ Срема [26]). Вукъ Бранковичъ, племянникъ Ангелины, управлялъ тогда Сербіею и распространялъ ужасъ и смерть въ войскѣ Магомета, когда то нападало на него. Ангелина и сыновья ея по уваженію къ фамиліи деспотовъ Бранковичей пользовались почетомъ соплеменниковъ. По смерти Вука Бранковича былъ владѣтельнымъ деспотомъ Георгій; но скоро передалъ свое право брату Іоанну, а самъ принялъ монашество съ именемъ Максима и былъ архіепископомъ. Іоаннъ, женатый на дочери Стефана Якшича и племянницѣ храбраго Димитрія Якшича, вступилъ въ права деспота. Якшичи храбро бились съ турками за свободу сербовъ. Деспотъ занимался дѣлами внутренняго правленія и жилъ подвижнически. Въ 1496 г. «самодержавній господинъ земле сербскые Іоаннъ деспотъ» граматою подарилъ нѣсколько земель монастырю Крушедолу, въ томъ числѣ Купиново, гдѣ лежали мощи отца его [27]). Отъ частыхъ нападеній варваровъ деспотъ переселился дальше отъ границъ, въ мѣстечко

---

[25]) Миклошича Monum. serb. № 442. Грамата рагузянъ, на которую надѣется деспотъ Бранковичъ,—у Миклошича № 203.

[26]) Поздняя лѣтопись (Шафарика Памятн. 2, 82) говоритъ, что «мощи светого страстотерпца Стефана, сына деспота Гюргя, вь градь Купиникь» перенесены февр. 15, 1466 г. Но описатель страданій св. Георгія, видѣвшій мощи, пишетъ, что онѣ перенесены спустя 8 лѣтъ послѣ смерти.

[27]) Грамата изд. у Миклошича: Monum. serb. № 463. Граматою 1495 г. Іоаннъ обѣщалъ Павлову монастырю выдавать все, что обѣщано было предками. Monum. serb. № 462, въ Гласникѣ V, 224. 225.

Беркасово; здѣсь онъ пожилъ недолго и христіански скончался въ 1503 г., оставивъ одну дочь [28]).

Добрая Ангелина продолжала благодѣтельствовать бѣднымъ и инокамъ, хотя и сама жила почти бѣдною. Вотъ, что писала она къ вел. князю Россіи Василію съ старцемъ Евгеніемъ: «смиренная монахиня Ангелина кланяется до земли твоей милости. Она молитъ Господа и пречистую Его Матерь и святаго деспота Іоанна, сына своего, да даруется тебѣ долголѣтнее здравіе, спасеніе и побѣда надъ врагами, на радость христіанамъ и на утѣшеніе прочное, а послѣ долгой жизни—вѣчное цӑрствованіе со Христомъ, гдѣ радость неизъяснимая и свѣтъ немерцающій. Милость твоя конечно слышала о сынѣ моемъ, деспотѣ Іоаннѣ, какъ онъ перешелъ къ Богу. По преставленіи его все имѣніе, какое мы имѣли, взяли венгры; теперь мы ничего не имѣемъ, кромѣ надежды на Бога и на твое милосердіе. Потому послали мы къ тебѣ старца своего, священноинока Евгенія, съ нѣкоторыми рѣчами и ты благоволи внять ему и довѣрять. Съ нимъ послала я твоей милости броню сына моего деспота Іоанна. Еще слово, государь! откупила я за сто золотыхъ мѣсто и хочу соорудить церковь во имя св. Іоанна Златоустаго. Потому кланяюсь тебѣ и прошу, пожалуй намъ твою милостыню, чтобы соорудить ту церковь, да будетъ она твоею ктиторіею въ вѣчное поминовеніе. Въ той церкви хочу положить мужа моего, св. деспота Стефана и св. Іоанна сына моего. Всеблагій Богъ да даруетъ тебѣ здравіе». Другою граматою просила она вел. князя тогда же за аѳонскій Пантелеймоновъ монастырь [29]). Чудная жена! «За святость жизни народъ понынѣ называетъ ее матеріею Ангелиною», говоритъ сербскій историкъ и другой пишетъ, что она была украшена всякими добродѣтелями [30]). Третій говоритъ: «по смерти

---

[28]) Раича Ист. 3, 243—247. 312—324. Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 111. 112. I, 169. XI, 154. Въ помянникѣ монастыря Грачаницы записано: «помяни Господи—благочестивую и христолюбивую монахиню *Ангелину*, архіепископа Максима и брата его деспота *Іоанна*» (Изв. акад. VIII, 57). Въ аѳонскомъ протатскомъ помянникѣ: «еще молимся о приснопамятныхъ рабахъ Божіихъ *Димитріѣ кралѣ* и *Іоаннѣ деспотѣ* и съ ними умерщвленныхъ православныхъ христіанахъ» (Запис. поклонника св. горы стр. 126) «Димитрій краль» — князь Димитрій Якшичь, храбрый боецъ съ турками, сынъ краля рашскаго, дядя по женѣ Іоанна деспота (Раича Ист. 3, 288—292).

[29]) Сношенія Россіи съ востокомъ, Спб. 1858 г. 18. 19.

[30]) У Раича 3, 243. 246.

мужа своего создала церковь близъ Крушедола и постриглася въ иночество, собрала и сестрей къ себѣ, живила богоугодне и Богу духъ предала и близъ мужа своего погребена бысть» [31]).

Описатель мученичества св. Георгія († 1515 г.) сообщаетъ такое извѣстіе: «вотъ и въ наши дни творитъ Богъ свое. Когда я грѣшный пришелъ въ себя, слышалъ по житію о деспотѣ Стефанѣ: умеръ онъ и погребенъ, оставивъ супругу и двухъ дѣтей, а спустя 8 лѣтъ проявился знаменіями и чудесами; откопавъ гробъ, нашли его цѣлымъ и невредимымъ, какъ былъ погребенъ и еще благоуханіе исходитъ отъ тѣла его; положенный въ ракѣ остается понынѣ. Потомъ сынъ его Іоаннъ владѣлъ сремскою землею; онъ также умеръ и погребенъ, оставивъ жену и одну дочь; спустя три года онъ также проявился, какъ и отецъ, и также чтится» [32]). Мощи праведнаго деспота Іоанна и праведныхъ родителей его Стефана и Ангелины покоились въ монастырѣ Крушедолѣ, на Фрушской горѣ; но изувѣры и имъ не дали покоя [33]).

20 ч. Преставленіе св. ДАНІИЛА, архіепископа сербскаго.

Блаж. Даніилъ былъ мужъ высокій по уму и просвѣщенію, по строгой жизни и по любви къ отчизнѣ [34]).

Сынъ богатыхъ родителей и остававшійся единственнымъ у нихъ по смерти братьевъ, онъ былъ любимымъ сыномъ ихъ; по любви не хотѣли они изнурять его ученіемъ, но онъ самъ упросилъ ихъ поручить его хорошему учителю и скоро оказался даровитымъ и лучшимъ ученикомъ. По окончаніи ученія онъ принятъ былъ на службу при дворѣ кор. Милютина [35]). Король полюбилъ его и отличалъ своимъ

[31]) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 111.

[32]) Мученичество св. Георгія—въ Лѣтоп. археол. общ. Спб. 1864 г. Сербская лѣтопись у Шафарика въ Памятн. 2, 63. У Раича 3, 324—325—неточности о мощахъ.

[33]) Въ 1716 г. изувѣрный визирь приказалъ сжечь мощи св. Стефана, Ангелины и Іоанна; остались только части ихъ. Гласникъ V, 112. 93. Серблякъ, въ Бѣлградѣ, 1861 г. л. 85—94. Здѣсь же особая служба Ангелинѣ, подъ 30 іюля. Но въ службѣ прав. Іоанну восхваляются какъ Ангелина, такъ и Стефанъ.

[34]) Житіе Даніила, описанное ученикомъ его, извѣстное и Раичу (II, 544) — въ музеѣ Румянцева стр. 157. Извлеченіе изъ него—въ Гласникѣ VI, 35—41.

[35]) Житіе кр. Милютина говоритъ о Милютинѣ: «въ юности своей имѣлъ воспитателя и наставника блаженнаго во архіепископѣхъ сербскихъ Даніила, мужа свята и преподобна» (Серблякъ л. 55). Но Милютинъ († 1320 г.) былъ много старше Даніила († 1338 г.). Потому невѣроятно, чтобы послѣдній былъ воспитателемъ перваго.

вниманіемъ; но почести не увлекали за собою сердца его. Разъ сопровождая короля, посѣщавшаго Сопочанскій монастырь, бесѣдовалъ онъ въ обители съ старцемъ инокомъ о душевномъ спасеніи и вслѣдъ затѣмъ скрылся въ Кончульскую обитель, гдѣ и принялъ иночество. Евстафій архіепископъ (1286—1304 г.), узнавъ о его иноческой жизни, по совѣщаніи съ королемъ посвятилъ его въ іеромонаха и потомъ въ игумена аѳонской Хиландарской обители. Тутъ онъ проводилъ время въ постѣ, молитвѣ и подвигахъ. Такъ прошло довольно времени. И вотъ поднялась на Аѳонъ буря: изгнанные изъ Палестины крестоносцы и поселенные изъ милости въ Романіи начали буйствовать, какъ достойные ученики папы; къ разнымъ мерзостямъ своимъ присоединили они и то, что вздумали и совсѣмъ поселиться на Аѳонѣ, чтобы жить на счетъ монастырей аѳонскихъ. Они грабили монастыри, не щадя никакой святыни. Халандаръ былъ осажденъ. Такъ какъ отъ злодѣйствъ крестоносцевъ сбѣжались въ монастырь и слуги его, то скоро оказался недостатокъ въ содержаніи; многіе изъ братіи, спасаясь отъ голода, попались въ плѣнъ и лишены жизни. Крестоносцы ломились въ обитель вооруженною рукою, но были отражены. Хиландарскій игуменъ поступалъ не по мыслямъ гуманнаго соціализма. Почему бы не отдать всего этимъ людямъ, т. е. тѣмъ, которые не хотѣли принять на себя никакого труда, а желали жить на счетъ другихъ да еще дѣлать мерзости? Но видно, соціализмъ, проповѣдуемый нынѣ,—вовсе не новизна, а давно извѣстный грѣхъ, строго преслѣдуемый зрѣлымъ умомъ. О. Даніилъ, сдѣлавъ распоряженіе объ имуществѣ и защитѣ обители, явился къ кор. Милютину. Король удерживалъ его при себѣ, до окончанія осады; но онъ, получивъ пособія, поспѣшилъ къ несчастной обители и съ трудомъ пробрался въ нее; онъ купилъ корабль пшеницы и нанялъ нѣсколько воиновъ для охраненія обители. Три года и три мѣсяца св. гора была въ осадѣ, пока Милютинъ не разогналъ бродягъ франковъ [36]).

[36]) Такъ говоритъ ученикъ Даніила. По его извѣстію, сличенному съ граматою Милютина и родословомъ, это нападеніе франковъ на Аѳонъ окончилось въ 1296 г.

По окончаніи осады, Даніилъ перешелъ въ Карею. Когда поднялись неудовольствія между королями братьями—Драгутинымъ и Милютинымъ, Даніилъ, посвященный въ епископа баньскаго [37]), былъ посредникомъ-миротворцемъ между братьями и отклонивъ войну убѣдилъ Драгутина отказаться навсегда отъ предпріятій, оскорбительныхъ для чувствъ христіанскихъ [38]). Совершивъ христіанское дѣло, Даніилъ возвратился въ любимое карейское уединеніе. Потомъ онъ же по просьбѣ страдальца королевича Стефана принималъ живое участіе въ примиреніи отца съ сыномъ [39]). Послѣ того Даніилъ собрался было отправиться въ Іерусалимъ; но король, призвавъ его къ себѣ, назначилъ ему покойное пребываніе въ патріаршей обители. По избраніи блаж. Никодима въ архіепископа предоставлена была Даніилу холмская каѳедра [40]). Онъ былъ свидѣтелемъ смерти кор. Милютина. Новый король Стефанъ любилъ его еще болѣе, чѣмъ отецъ, такъ какъ живо чувствовалъ признательность за участіе его въ избавленіи изъ заточенія. Когда двоюродный братъ короля Владиславъ склонилъ болгарскаго князя въ свою пользу и противъ короля, въ совѣтѣ вельможей Стефана положили: дѣло посредника успѣшнѣе другихъ можетъ совершить холмскій епископъ Даніилъ и—блаж. Даніилъ счастливо исполнилъ порученіе въ Константинополѣ и у болгарскаго князя [41]).—Не взирая на почести и знаки любви, которыми осыпалъ бл. король Даніила, Даніилъ снова удалился въ аѳонское уединеніе.

По смерти блаж. Никодима сербскій соборъ (въ 1325 г.) избралъ Даніила въ архіепископа [42]). Въ этомъ званіи Даніилъ ревностно заботился о обращеніи къ православію бо-

---

Ѳеодулъ магистръ, извѣстія котораго напечатаны in Anecdota Boissonadi II, 226 относитъ разореніе Аѳона каталонцами къ 1308 г. Но преимущество остается за современниками.

[37]) Слова Даніила въ Зап. геогр. общ. XIII, 302. Гласникъ VI, 38. Даніилъ говоритъ, что при погребеніи кор. Елены († февр. 6, 1306 г.) былъ онъ въ званіи баньскаго епископа.

[38]) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 57. Даніилъ—у Раича II, 421. 422. Такъ какъ при погребеніи к. Елены въ февр. 1306 г. Даніилъ былъ уже баньскимъ епископомъ, то примиреніе Драгутина съ Милютинымъ и матерью совершено безъ сомнѣнія въ 1305 г.

[39]) Извѣстіе Даніила—у Раича II, 531. 533. Гласникъ VI, 40.

[40]) Гласникъ VI, 39.

[41]) Извѣстіе ученика—у Раича II, 554. 555.

[42]) Гласникъ VI, 40.

гомиловъ, жившихъ около Прилѣпа [43]), равно какъ съ успѣхомъ отражалъ нападенія папы [44]).—Во время войны болгарской (1330 г.) онъ оставался при королевѣ для совѣтовъ [45]). Сербія одолжена была ему построеніемъ многихъ храмовъ и разведеніемъ виноградниковъ [46]). Онъ вѣнчалъ на королевство Душана, хотя и съ скорбію за его отношенія къ отцу [47]). Блаж. Даніилъ, при любви къ Господу, любилъ просвѣщеніе и отчизну свою [48]). Онъ собиралъ свѣдѣнія о прошломъ Сербіи и написалъ *Родословъ*, гдѣ въ первой части краснорѣчиво описалъ дѣла сербскихъ властителей, а во второй—жизнь сербскихъ первосвятителей [49]). Блаженно почилъ 19 дек. 1338 г. [50]). Сербская церковь поетъ ему: «чудо явився извѣщенія (по повѣствованію), дѣлами добродѣтелей Божіихъ возсіялъ еси, монашествующихъ лики упаслъ еси, архіерейская сѣдалища утвердилъ еси, еретическаго нападенія не усумнився, церковію Христовою управляя, преподобне отче Даніиле, премудре: уснулъ еси яко спя, тѣло

---

43) Григоровича стр. 17—21.

44) Служба: «святителю Христовъ, божественныхъ преданій учителю, тебе яко истиннаго пастыря Христосъ показалъ есть словесному стаду, сербскимъ людемъ, яхже и отъ соблазновъ спаслъ еси и укрѣпилъ ихъ быти въ православіи».

45) Раича II, 569.

46) Раича II, 579. Гласникъ VI, 41. V, 57.

47) Раича II, 590. 601. 603.

48) У Григоровича (Путеш. 19). Евангеліе 1329 г., писанное «повелѣніемь преосв. госп. архіеп. всѣхъ срьбскихъ земль и поморскихь кир. Данила, тогда владычествующа на престолѣ св. святителя кирь Савы». Майкову (стр. 50) извѣстенъ переводъ Кормчей, приписываемый арх. Даніилу.

49) Родословъ въ музеѣ Румянцева стр. 155—157. Подлинникъ въ хиландарѣ; три списка въ Карловцахъ и львовской университетской б-кѣ. Ученикъ Даніила: «провозвѣсти житія богоугодная Господій своихъ,—благовѣрныхъ царей земль сербскихъ—и паки по сихъ благая дѣйства жизни непорочныя преосвященныхъ архіепископъ». Послѣ Даніила писались только замѣтки по годамъ, краткія лѣтописи. У Шафарика (въ Памятникахъ) изданы три лѣтописи: одна оканчивается 1453 годомъ, другая—1503 г., третья, изданная по 8 спискамъ, переходитъ, по нѣкоторымъ спискамъ, въ 17 столѣтіе. Троношская лѣтопись, изданная въ 5 ч. Гласника, отличается полнотою и въ составителѣ ея видно желаніе излагать событія въ ихъ связи. Она оканчивается первою четвертью XVI стол. Еще краткая лѣтопись въ латинскомъ переводѣ Пеячевича издана—въ «Ар.» Кукулевича 3, 3—30. Кромѣ краткости и сухости извѣстій, въ сербскихъ лѣтописяхъ видна еще одна странность: хронологическія показанія ихъ большею частію невѣрны.

50) Раича II, 614. По извѣстію о первосвятителяхъ (Гласникъ VI, 41) Даніилъ былъ архіепископомъ 14 лѣтъ и 3 мѣсяца. По сербскому уставу (Гласникъ XI, 193) «дек. 19 прѣстависе архіепископъ Даніилъ». Предшественникъ его Никодимъ умеръ въ маѣ 1325 г. см. август. 30 ч.

же твое цѣло и нетлѣнно соблюдено бысть и подаетъ цѣльбы болящимъ отъ различныхъ недуговъ и демоны прогоняетъ. Сего ради молимъ тя, моли спастися душамъ нашимъ» [51]).

24 ч. Память о преп. НИКОЛА́Ѣ, бывшемъ воинѣ.

Преподобный отецъ Николай, такъ говоритъ древнее славянское сказаніе [52]), былъ сперва воиномъ и начальникомъ воиновъ. Когда имп. Никифоръ открылъ войну съ болгарами, Николай также отправился «съ своими воинами».—Выраженіе сказанія: «изыде и ть съ воими», само указываетъ на то, что Николай былъ начальникомъ особаго, не греческаго, войска. Поелику же сказаніе писано славяниномъ, на греческомъ же оно вовсе неизвѣстно, а славянину естественно говорить о славянинѣ, то ясно, что блаженный Николай былъ славянинъ и начальникъ славянскихъ дружинъ [53]). Для имперіи это было естественно: она обыкновенно нанимала для войны славянскія дружины [54]); тѣмъ болѣе при Никифорѣ, когда дѣлали усиленный наборъ войска; безъ славянскихъ вольныхъ дружинъ не могли обойтись.—Такъ блаж. Николай отправился въ походъ съ славянскими дружинами. Во время похода остановился онъ на ночь въ гостин-

[51]) Серблякъ л. 174.

[52]) Сказаніе читается въ харатейной минеѣ Пшинскаго монастыря XIV в. Древній текстъ его нап. въ Изв. акад. VIII, 154—156. Тоже самое, съ немногими перемѣнами въ словахъ,—въ печ. прологѣ и въ четьѣ-минеѣ на 24 декабря.

[53]) Принимая во вниманіе древность рукописей, гдѣ встрѣчается назидательное сказаніе, и соображаясь съ историческими обстоятельствами Болгаріи, можемъ съ увѣренностію положить, что сказаніе о праведномъ сочинено при ц. Ясенѣ 2. По словамъ Акрополита Ясень старшій «говорилъ о себѣ, что онъ вознаграждаетъ ущербы, нанесенныя Болгаріи имп. Василіемъ и какъ тотъ назывался истребителемъ болгаръ, такъ онъ—истребитель грековъ». Сынъ Ясеня старшаго подражалъ отцу, возстановлялъ народность болгарскую, собиралъ въ Терновъ мощи святыхъ славянъ. Нѣкоторая неточность сказанія о св. Николаѣ также указываетъ на то, что оно писано около 1230 г.

[54]) Напр. въ 711 г. императоръ нанималъ 3000 болгаръ для защиты имперіи. Чертковъ о Войнѣ Святослава стр. 142. Другія свидѣтельства у Тафеля, De Thessalonica p. 513.

ницѣ. Повечерявъ съ гостинникомъ, легъ онъ спать. Въ глубокую ночь тихо подходитъ къ его постели дочь гостинника и разбудивъ его, увлекаемая похотью, вызываетъ его на блудъ. Перестань, дѣвушка, не оскверняй дѣвства твоего, говорилъ ей воевода. Устыдившись отошла она отъ него; но потомъ спустя немного времени опять подходитъ къ нему съ прежнимъ грѣшнымъ желаніемъ. — Онъ опять отослалъ ее отъ себя. И въ третій разъ приходитъ она, распаленная похотью. Несчастная! говоритъ ей воевода, какъ не понимаешь ты, что, погубляя дѣвство твое, становишься ты предметомъ смѣха и презрѣнія людей и губишь душу твою? Потомъ, не видишь ли ты, что я иду на сраженіе? Какъ же оскверню я тѣло мое, когда предъ глазами смерть? Дѣвушка ушла со стыдомъ. Когда насталъ день, воевода вставъ помолился Господу и отправился въ путь свой. Въ слѣдующую ночь во снѣ видитъ онъ себя въ какомъ-то свѣтломъ мѣстѣ и близъ себя сильнаго мужа, съ правою ногою лежащею на лѣвой. Видишь ли войска, однѣ противъ другихъ? спрашиваетъ неизвѣстный. Да, господинъ, вижу, греки берутъ верхъ надъ болгарами. Смотри же сюда, говорилъ неизвѣстный, и положилъ лѣвую ногу на правую. Праведный воевода видитъ,—болгары поправились и нещадно крошатъ грековъ. Когда кончилось сраженіе, неизвѣстный говоритъ: смотри пристально на лежащіе трупы. Тотъ смотритъ и видитъ все поле, покрытое трупами; только одно мѣсто не занято никѣмъ. Тогда Сильный говоритъ ему: «какъ ты думаешь объ этомъ?» Не понимаю, что это значитъ, сказалъ воевода. «Пустое это мѣсто, продолжалъ тотъ, готово было для тебя. Но за то, что въ прошлую ночь побѣдилъ ты три раза поднимавшуюся противъ тебя похоть скверную, ты избавленъ отъ смерти. Затѣмъ ты послужишь мнѣ».— Праведный Николай, услышавъ это, пришелъ въ ужасъ и, вскочивъ съ постели, сталъ молиться».

Война шла точно такъ, какъ видѣлъ во снѣ праведникъ. Іюля 20, 811 г. императоръ вступилъ въ Болгарію и быстро бралъ города болгарскіе; взятъ былъ даже дворецъ князя Грубоша и Никифоръ велѣлъ положить печати свои на дорогія вещи князя, считая ихъ своею собственностію. Войскамъ приказано было безпощадно предавать смерти всѣхъ: старцевъ, дѣтей, женъ. Грубошъ, не приготовленный къ

войнѣ, и разъ и два просилъ мира. Императоръ хотѣлъ раздавить Болгарію. Армія его расположилась на долинѣ, окруженной горами.—Грубошъ приказалъ быстро занять всѣ ущелья горъ и загородить выходы крѣпкими засѣками. Въ двое сутокъ выполнена была воля его. Іюля 25 болгары зажгли лѣса на горахъ и ночью спустились на равнину густою массою. Грекамъ не было спасенія ни откуда. Войско было истреблено, всѣ военные начальники пали, императоръ также убитъ; сыну его удалось спастись отъ общаго истребленія, но весь израненный онъ прожилъ только годъ; обозы, оружіе, государственная казна, сокровища императора стали собственностію болгаровъ [55]).

Праведный Николай, увидѣвъ выполненіе видѣнія своего, возблагодарилъ Господа за свое спасеніе. Прямо съ поля сраженія, въ слезахъ о павшихъ воинахъ своихъ, отправился онъ въ монастырь. Принявъ схиму, служилъ онъ Господу усердно нѣсколько лѣтъ. Успѣхи его въ духовной жизни были таковы, что онъ былъ однимъ изъ прозорливыхъ и великихъ отцевъ.

[55]) Такъ описываютъ войну *Ѳеофанъ* Chron. 329—330. *Зонара* lib. XV, 98. *Кедринъ* Hist. n. 380 (2, 481 s.), *Гликасъ*, *Манасси* (у Черткова стр. 82). Славянскій прологъ: «сила все убиствомъ погибѣль бысть, тако и съ царемъ Никифоромъ, Богу попустившу, мало нѣчто возвратишесе отъ нихъ», или какъ въ Четьи-минеѣ «едва точію самъ царь Никифоръ съ малою дружиною убѣжати возможе». Но всѣ историки говорятъ, что Грубошъ изъ царскаго черепа сдѣлалъ чашу; Георгій Амартолъ прибавляетъ одно замѣчаніе: «никто не могъ сказать ясно, какъ убитъ царь». Хроника стр. 677. Въ греческой минеѣ подъ 23 іюня: «воспоминаніе о христіанахъ, скончавшихся въ Болгаріи нри царѣ Никифорѣ». Въ серб. Синаксарѣ 1340 г. подъ 23 іюня такое сказаніе: «при Никифорѣ цари, отци Староҗновѣ (Ставракія), въ девятое лѣто царства его, сьключися рати быти грькомь съ бльгары; абие цареви по дрьжавѣ побѣдившу и посемъ побѣдою вьзнесьшуся и пищи и питию вьзприлѣжящу уставльшеся при угрѣхъ бльгаре и мощию на грьчскыя воя нападше, самаго же царѣ и синьклита всего и воя, не стрѣгомыя сущя яша и много убииство въ нихъ сотворша, не пощадѣшя ни единого же, ни того самаго царя. Откуду бо елико язы прияша, абие не преставльшеся отъ жития, на густоя горы вьзбѣгьшя избыша; а елико же ихъ ято бысть живо, не хотящи Христа отврьщися, се убо нюдими бѣху отъ безбожныхъ, въ различныя и злыя сьмрьти вложени быша и мученія вѣнецъ прияша». Гласникъ XVI, 39. 40. Зап. акад. VI, 109. По этому греческому сказанію болгары принуждали плѣнныхъ отказаться отъ вѣры и многіе изъ грековъ успѣли спастись въ лѣсахъ, на горахъ,—тогда какъ царь, вся свита его, огромное число войска — погибли.

УКАЗАТЕЛЬ СВЯТЫХЪ

ПО АЛФАВИТУ.

Іаковъ м.	окт.	10.
Камарь м.	сент.	15.
Киріякъ м.	іюл.	8.
Кириллъ пр.	апр.	6.
Каринъ еп.	окт.	12.
Климентъ арх.	іюл.	27.
Козма пр.	сент.	23.
Криспинъ м.	іюл.	8.
Лазарь кн.	іюн.	15.
Лукіанъ м.	сен.	17.
Людмила кн.	сен.	16.
Макарій пат.	авг.	30.
Макринъ м.	іюл.	8.
Максима м.	мар.	26.
Максимъ м.	іюл.	18.
Максимиліанъ еп.	окт.	12.
Маринъ м.	іюл.	18.
Маркіанъ м.	мая	25.
Мартирія м.	іюл.	8.
Меѳодій арх.	апр.	6.
Милица кн.	іюл.	19.
Милютинъ кн.	окт.	29.
Михаилъ в.	нояб.	22.
Монтанъ м.	мар.	26.
Наркиссъ м.	сент.	17.
Наумъ пр.	іюл.	27.
Неманя кн.	февр.	13.
Нектарій пр.	дек.	5.
Никандръ м.	мая	25.
Никита еп.	іюл.	20.
» муч.	апр.	4.
Никодимъ арх.	авг.	30.
» муч.	іюл.	11.
Николай в.	дек.	24.
Нинитъ м.	сент.	17.
Ниренъ м.	янв.	20.
Онуфрій м.	янв.	4.
Параскева пр.	окт.	14.
Пародъ м.	мар.	28.
Пасикратъ м.	мая	26.
Пень м.	янв.	20.
Петръ м.	мар.	28.
» » преп.	іюн.	5.
Петръ царь	янв.	20.
Прискъ м.	сент.	17.
Прокопій пр.	сент.	16.
Прохоръ пр.	янв.	15.
Пуллій м.	мар.	26.
Родефія м.	іюл.	8.
Родъ м.	сент.	5.
Романъ пр.	февр.	27.
Ромилъ пр.	нояб.	24.
Руфины м.	іюл.	8.
Савва арх. 1.	янв.	12.
» арх. 2.	авг.	30.
» преп.	іюл.	27.
Савватія м.	мар.	26.
Северъ м.	авг.	20.
Секунда м.	іюл.	18.
Сесинъ м.	іюл.	8.
Софроній пр.	мая	28.
Спиридонъ п.	авг.	30.
Стефанъ десп.	дек.	10.
» Дечанскій	нояб.	11.
» Лазаревичъ	іюл.	19.
» Щиляновичъ	окт.	4.
Стратоникъ м.	янв.	13.
Стратонъ м.	іюл.	8.
Тромедъ м.	іюл.	8.
Управда ц.	нояб.	14.
Урошицъ к.	нояб.	11.
Урошъ м.	іюл.	9.
Урошъ ц.	дек.	12.
Юлій м.	мая	25.
Юлія м.	сент.	17.
Юстъ м.	іюл.	18.
Фелиціана м.	іюл.	8.
Филій еп.	сент.	17.
Филиппъ еп.	авг.	20.
Фортунатъ м.	мар.	26.
Христъ м.	нояб.	28.
Ѳеодосій пр.	фев.	27.
Ѳеодотъ м.	іюл.	8.
Ѳеотимъ еп.	апр.	20.
Ѳеофилъ пр.	іюл.	8.
Ѳома м.	окт.	10.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЯНВАРЬ—ПРОСИНЕЦЪ.

ФЕВРАЛЬ—СВѢЧЕНЬ.

МАРТЪ.

АПРѢЛЬ—ТРАВЕНЬ.

МАЙ—ЦВѢТЕНЪ.

ІЮНЬ—ИЗОКЪ (ЛИПАНЬ).

ІЮЛЬ—ЧЕРВЕНЕЦЪ.

АВГУСТЪ—СЕРПЕНЬ.

СЕНТЯБРЬ—НАЗИМСКІЙ.

ОКТЯБРЬ—РЮИНЪ, ЛИСТОПАДЪ.

НОЯБРЬ—ГРУДЕНЬ.

ДЕКАБРЬ—СТУДЕНЬ.